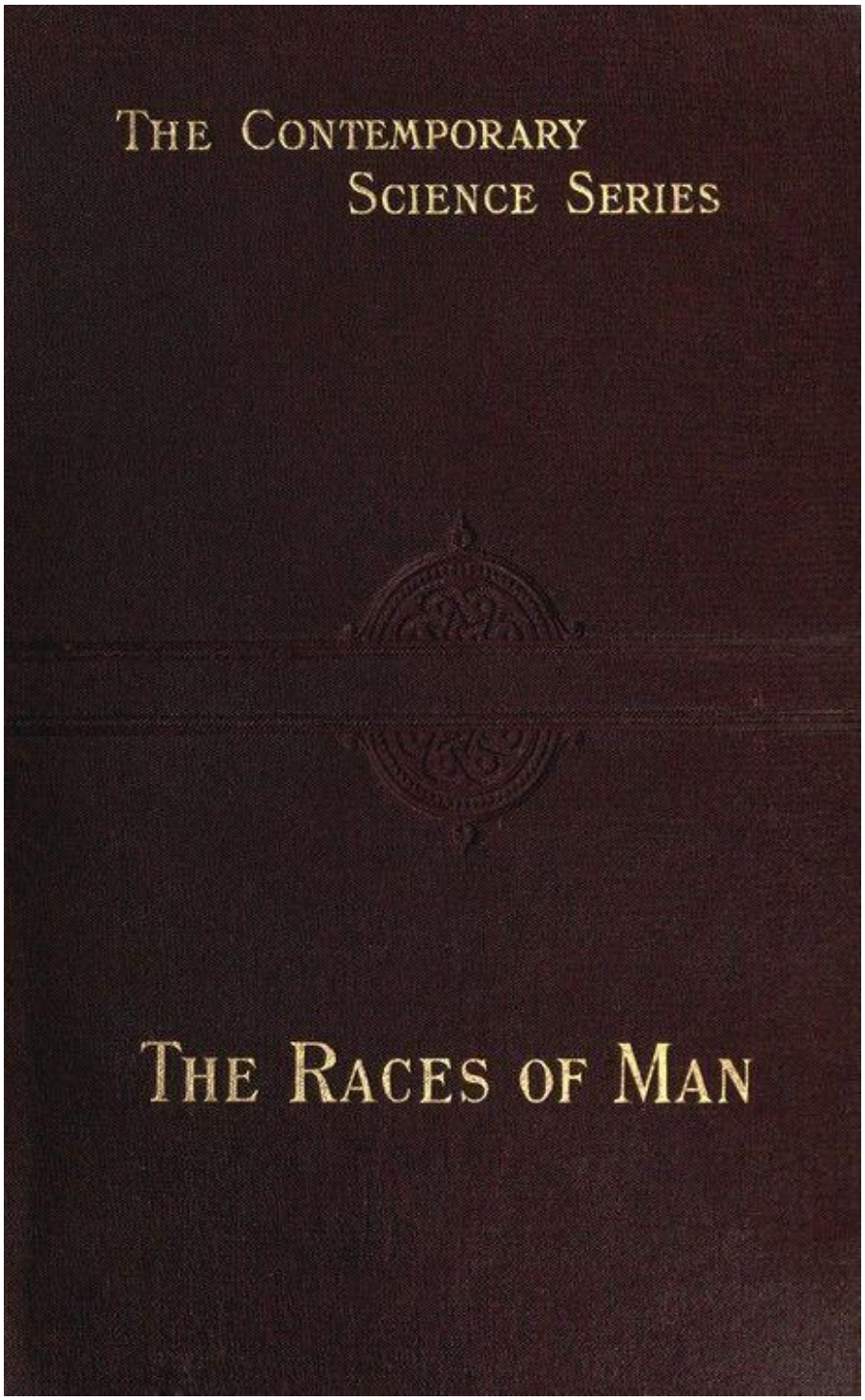
Расы человека. Очерк по антропологии и этнографии

Жозеф Деникер



The Project Gutenberg eBook of The Races of Man: An Outline of Anthropology and Ethnography

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинстве других частей света без каких-либо затрат и почти без ограничений. Вы можете копировать ее, дарить или повторно использовать на условиях лицензии Project Gutenberg License, прилагаемой к этой электронной книге или размещенной на сайте www.gutenberg.org. Если вы находитесь не в Соединенных Штатах, то перед использованием этой книги вам придется ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь.

Название: The Races of Man: An Outline of Anthropology and Ethnography

Автор: Жозеф Деникер

Дата выхода: 12 сентября 2014 [eBook #46848]
Последнее обновление: 24 октября 2024 г.

Язык: Английский

Кредиты: Подготовлено Адрианом Мастронарди, Райнером Руфом и командой Online Distributed Proofreading Team на сайте http://www.pgdp.net (Этот файл подготовлен на основе изображений, щедро предоставленных
файл был создан на основе изображений, щедро предоставленных
Internet Archive/Canadian Libraries)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА GUTENBERG EBOOK THE RACES OF MAN: НАБРОСОК АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ ***

Оригинальная обложка книги

СЕРИЯ "СОВРЕМЕННАЯ НАУКА".

ПОД РЕДАКЦИЕЙ ХЭВЛОКА ЭЛЛИСА.

РАСЫ ЧЕЛОВЕКА.

Нага из Манипура в парадном костюме, с хвостовым придатком.
(*Фотография предоставлена мисс Годден*).

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РАСЫ: ОЧЕРК АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

Ж. ДЕНИКЕР, доктор наук (Париж),

Главный библиотекарь Музея естественной истории в Париже; почетный член Антропологического института Великобритании; член-корреспондент Итальянского антропологического, Нидерландского географического, Московского естественнонаучного обществ и др.

С 176 ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ И 2 КАРТАМИ.

ЛОНДОН
УОЛТЕР СКОТТ, ЛИМИТЕД
ПАТЕРНОСТЕР-СКВЕР
1900

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Целью настоящей работы было изложение в сжатой форме основных фактов, относящихся к наукам-близнецам - антропологии и этнографии. Сама природа такого начинания обязывает автора быть кратким и в то же время несколько догматичным; неизбежны пробелы и многочисленные неравенства в изложении. Чтобы хотя бы частично устранить эти недостатки, я постарался не только изложить реальные факты по предмету, но и обобщить, с максимально возможной точностью, объяснения этих фактов в той мере, в какой они могут быть получены из теорий, среди которых часто возникает недоумение по поводу выбора. Во многих случаях я, однако, рискнул высказать свое личное мнение по различным вопросам, как, например, по значению гортанных мешков у антропоидных обезьян, по многим вопросам антропометрии в целом, по классификации "состояний цивилизации", по стационарным и переносным жилищам, по классификации рас, по расам Европы, по палеоамериканской расе и т. д.

Моя книга предназначена для всех, кто хочет быстро получить общее представление об этнографических и антропологических науках или понять основы этих наук. При этом технические термины объясняются и аннотируются таким образом, чтобы они были понятны всем.

Те, кто захочет получить более подробную информацию по отдельным вопросам, смогут воспользоваться многочисленными библиографическими примечаниями, расположенными в конце страниц, в которых я постарался сгруппировать по плану наиболее важные или доступные работы. Я полагаю, что даже профессиональные антропологи смогут с пользой для себя ознакомиться с моей работой. Они найдут в нем сгущенную информацию, которая разбросана по огромному количеству заметок и мемуаров на всех языках. Я верю, что они также оценят Приложения, а также списки в самом тексте, в которых собраны из лучших источников несколько сотен цифр, относящихся к основным размерам человеческого тела.

Иллюстрации, дополняющие и поясняющие текст, были отобраны с особой тщательностью. За двумя-тремя исключениями, "типы" различных народов представляют собой фотографии хорошо проверенных объектов, часто таких, которые были замечены и измерены компетентными органами или мной самим.

Я придаю слишком большое значение систематическому иллюстрированию антропологических работ, чтобы не выразить здесь свою искреннюю признательность учреждениям и частным лицам, которые были достаточно добры, чтобы одолжить мне блоки и фотографии. Так, я должен поблагодарить Антропологический институт Великобритании и Ирландии, Антропологическое общество и Антропологическую школу Парижа, Музей Индии, Музей естественной истории Парижа, Смитсоновский институт Вашингтона, доктора Беддо, принца Ролана Бонапарта, М. Шантра, докторов Коллиньона и Делисле, герра Эренрайха и его редакцию "Фр. Вьюг и сыновья", профессора Хэддона, доктора Лапика, мистера Отиса Мейсона, доктора Сёрена Хансена, ММ. С. Соммье, П. и Ф. Сарасин и их редактор герр К. Крейдель из Висбадена, д-р Тен Кейт, г-н Терстон, мисс Годден, мисс Вернер и господа Харпер и Бразерс.

Я также хочу поблагодарить д-ра Коллиньона, м-ра Хэвелока Эллиса и м-ра Саломона Рейнаха за труд, который они взяли на себя, пересматривая гранки некоторых частей моей работы.

Ж. ДЕНИКЕР.

СОДЕРЖАНИЕ.

ВВЕДЕНИЕ.

СТРАНИЦА

ЭТНИЧЕСКИЕ ГРУППЫ И ЗООЛОГИЧЕСКИЕ ВИДЫ 1

Трудности применения к человеку терминов зоологической номенклатуры - Критерий вида - Термины для обозначения "соматологических единиц", составляющих род *Homo* - *Моногенез* и полигенез - "Этнические группы", образованные различными комбинациями "соматологических единиц" или "рас" - Соматические признаки и этнические признаки.

ГЛАВА I.

СОМАТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ 12

РАЗЛИЧНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧЕЛОВЕКА И ОБЕЗЬЯНЫ - Обезьяны и антропоидные обезьяны - Прямое положение - Искривление позвоночника - Мозг - Череп - Зубы - Другие характеристики - Различия менее выражены у плода и молодых, чем у взрослых.

РАЗЛИЧНЫЕ МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РАС.-

Рост: Индивидуальные пределы - Карлики и гиганты - Средний рост различных популяций - Влияние окружающей среды - Различия в зависимости от пола - Реконструкция из длинных костей - *Оперение*: Кожа - Волосы головы и тела - Четыре основных типа - Микроскопическая структура - Соотношение между волосами головы и волосяным покровом тела - *Пигментация*: Окраска кожи, глаз и волос - Изменения в пигменте.

ГЛАВА II.

1. МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ (*продолжение*) 53

Череп или черепная коробка: Черепные измерения-Орбиты и орбитальный индекс-Носовая кость и носовой индекс-Прогнатизм-Голова *живого субъекта*: Цефалический индекс - Лицо - Глаза - Нос и носовой индекс у живого человека - Губы - Туловище *и конечности*: Скелет - Таз и его показатели - Плечевая лопатка - Грудная конечность - Брюшная конечность - Пропорции *тела у живого человека* - *Туловище* и шея - Изгиб спины - Стеатопия - Различные *органы*: Половые органы - Мозг - Его вес - Конволюты - Нейрон - Его значение с точки зрения психики.

ГЛАВА III.

2. ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ 105

Функции питания и ассимиляции: Пищеварение, питание, рост, температура тела и т.д.- Дыхание *и кровообращение*: Пульс, состав крови и т. д.- Особый запах-Функции *общения*: Выражение эмоций, острота чувств и т.д.-Функции *размножения*: Менструация, менопауза, увеличение количества зачатий в зависимости от сезона и т.д.-Влияние *окружающей среды*: Акклиматизация-Космополитизм рода *Homo* и рас человечества-Крестовое скрещивание.

3. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПАТОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ.- Трудности их изучения-Иммунитеты-Нервные болезни нецивилизованных народов.

ГЛАВА IV.

ЭТНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ 123

Различные стадии развития социальных групп и основные черты человеческих обществ: Прогресс - Условия прогресса: новаторская инициатива и традиция - Классификация "состояний цивилизации".

I.- ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРЫ.- Способы *обмена идеями на небольшом расстоянии- Жест* и речь- Разделения языка по структуре- Жаргоны- Общение *на относительно большом расстоянии*: оптические и акустические сигналы- Передача *идей на любое расстояние и время- Почерк- Мнемотехнические* объекты- Пиктография- Идеография- Алфавиты- Направление линий почерка.

ГЛАВА V.

II. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЖИ 144

1. МАТЕРИАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ: *Питание*: Геофагия - Антропофагия - Приготовление пищи - Огонь - Жарка - Обмолот кукурузы - Стимуляторы и *наркотики* - Жилище: Два примитивных типа жилищ - постоянное жилище (хижина) - съемное жилище (палатка) - разница в происхождении материалов, используемых в этих двух типах - Деревни - Мебель - Отопление и *освещение* - Одежда: Нагота и скромность - Орнамент предшествует одежде - Головной убор - Этнические увечья - Татуировка - Пояс, ожерелье и гирлянда - происхождение всей одежды - Изготовление одежды - Прядение и ткачество - Средства *существования*: инструменты первобытной промышленности - Охота - Рыбалка - Земледелие - Одомашнивание и разведение животных.

ГЛАВА VI.

II. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРЫ (*продолжение*) 197

2. ПСИХИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ: *Игры и развлечения - их* значение - игры детей и взрослых - спорт и публичные зрелища - маски - изобразительное *искусство - графика* - орнамент - рисование - скульптура - танцы - их значение у некультурных народов - пантомима и драматическое искусство - вокальная и инструментальная музыка - музыкальные инструменты - *поэзия* - религия

- анимизм - его два элемента: вера в душу и вера в духов - фетишизм - политеизм - обряды и церемонии - священство - международные религии - мифы - *наука* - искусство счета - геометрия - вычисление времени - часы и календари - география и картография - медицина и хирургия.

ГЛАВА VII.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ (*продолжение*) 229

3. Семейная жизнь - Отношения двух полов до брака - Брак *и семья - Теория* промискуитета - Групповой брак - Экзогамия и эндогамия - Патриархат - Степени родства и филиации - Полиандрия - Левират - Полигамия и моногамия - Патриархат - Изнасилование и покупка невесты - Продолжительность супружеского союза - *Дети* - Рождение - Воспитание - Имя ребенка и взрослых - Инициация, обрезание и т. д.- Старики *и их судьба* - Поминальные *обряды - Траур*.

4. СОЦИАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ.-(*a*) *Быт народа* - Экономическая *организация* - Формы собственности в зависимости от производства - Общая собственность и семейная собственность - Деревенская община - Индивидуальная собственность - Социальная *организация - Тотемизм - Клановое* правление - Семейное правление - Территориальное правление - Кастовое и классовое правление - Демократическое правление - Социальная мораль - Право и справедливость - Табу - Возмездие, (*b*) *Международная жизнь народов - Отсутствие* симпатических отношений - Враждебные отношения - *Война* - Средства нападения - Лук и стрелы - Средства защиты - Нейтральные отношения - *Торговля* - Деньги - Коровье хозяйство - Транспорт и средства связи - Первичные средства передвижения - Навигация.

ГЛАВА VIII.

КЛАССИФИКАЦИЯ РАС И НАРОДОВ 280

Критика антропологической классификации - Частое смешение *классификации рас* и *народов* - Определение рас может быть основано только на *соматических признаках*

- *Для* классификации народов, напротив, необходимо учитывать *этнические признаки* (лингвистические и социологические), и прежде всего *географическое* распределение - *Классификация рас, предложенная автором* - Четкая характеристика двадцати девяти рас, которые в ней упоминаются - Классификация *этнических групп*, принятая в данной работе.

ГЛАВА IX.

РАСЫ И НАРОДЫ ЕВРОПЫ 299

Проблема европейского этногенеза - I. Древние обитатели - Доисторические Европы*расы* - *Четвертичный* период - Ледниковый и межледниковый периоды - Четвертичные черепа - Расы или типы Шпи и Шанселада - Расы неолитического периода - Расы эпохи металлов - Арийский *вопрос* - *Позиция* проблемы - *Миграция* европейских народов в *исторический период* - II. ЕВРОПЕЙСКИЕ РАСЫ НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ-Характеристика шести основных и четырех второстепенных рас-III. СОВРЕМЕННЫЕ НАРОДЫ ЕВРОПЫ-А. *Арийские народы*: Латины, Германцы, Славяне, Летто-Литовцы, Кельты, Иллиро-Эллины-В. *Анарийские народы*: Баски, Финны и т.д.-С. *Кавказские народы*: Лесги, грузины и др.

ГЛАВА X.

РАСЫ И НАРОДЫ АЗИИ 359

Древние обитатели Азии.- Доисторические времена-Pithecanthropus *erectus* (Dub.)- Эпоха камня и металлов.-Современные обитатели Азии.-Расы Азии-I. *Народы Северной Азии - енисейская*, палеазиатская и тунгусская группы.-II. *Народы Центральной Азии - турецкая*, монгольская и тибетская группы - народы юго-запада Тибета и Южного Китая (лоло, мяо-цзе, лу-цзе и др.).-III. *Народы Восточной Азии - китайцы*, корейцы и японцы.-IV. *Народы Индо-Китая - аборигены*, муа, куи, сиам, нага и т.д.- Более поздние смешанные популяции: аннамцы, камбоджийцы, тайцы и т.д.-V. *Народы Индии-Касты-Дравиды* и Колары-Индоарийцы и неклассифицированные

популяции-VI. *Народы Передней Азии - иранцы* и семиты.

ГЛАВА XI.

РАСЫ И НАРОДЫ АФРИКИ 426

Древние обитатели Африки.- Преемственность рас на "темном континенте"- Современные обитатели Африки-I. *Арабо-берберская или семито-хамитская группа*: Население Средиземноморской Африки и Египта-II. *Эфиопская или кушито-хамитская группа*: Беджас, Галлас, Абиссинцы и т.д.-III. *Фула-Зандехская группа*: Занде, масаи, ниам-ниам, население Убанги-Шари и т.д., фульбе или фулахи-IV. *Нигритянская группа*: Нилотские негры или негры восточного Судана - негры центрального Судана - негры западного Судана и Сенегала - негры побережья или гвинейские негры, кру, агни, тши, вей, йоруба и т.д.- V. *Группа Негрильо*: Различия между пигмеями и бушменами-VI. *Группа банту*: Западные банту французской, немецкой, португальской и бельгийской экваториальной Африки - Восточные банту немецкой, английской и португальской экваториальной Африки - Южные банту: Зулусы и т.д.-VII. *Группа готтентотов-бушменов*: Наманы и Сансы-VIII. *Население Мадагаскара*: ховасы, малагаси, сакалавы.

ГЛАВА XII.

РАСЫ И НАРОДЫ ОКЕАНИИ 474

Каменный век в Океании - I. *Австралийцы*: Однородность австралийской расы - язык, нравы и обычаи австралийцев - вымершие *тасманийцы - II. Население Азиатского или Малайского архипелага*: Папуасские и негритосские элементы на Архипелаге - Индонезийцы и малайцы Суматры, Борнео, Целебеса и т.д. - III. *Меланезийцы*: Папуасы Новой Гвинеи - Меланезийцы, правильно называемые Саломоновыми и Адмиралтейскими островами, Новыми Гебридами, Новой Каледонией и т.д.-IV. *Полинезийцы*: Полинезийцы, правильно называемые Самоа, Таити и Сандвичевых островов, Новой Зеландии и т.д.- Микронезийцы Каролинских и Марианских островов и т.д.- Население островов Тихого и

Индийского океанов.

ГЛАВА XIII.

РАСЫ И НАРОДЫ АМЕРИКИ 507

Четыре этнических элемента Нового Света - Происхождение американцев - НАСЕЛЕНИЕ -АМЕРИКИ Проблема палеолитического человека в Соединенных Штатах - Палеолитический человек в Мексике и Южной Америке - Раса Лагоа Санта; Самбаки и Парадерос - Проблема строителей курганов и обитателей скал - Древняя цивилизация Мексики и Перу - Современные *американские расы* - Американские *языки*.

НАРОДЫ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ - I. *Эскимо-II. Индейцы Канады и США*: *a*. арктическая группа - атапаски; *b*. антарктическая группа - алгонкины - ирокезы, чата-мускоги и сиуаны; *c*. тихоокеанские северо-западные индейцы, орегонско-калифорнийская группа и группа пуэбло - III. *Индейцы Мексики и Центральной Америки*: *a*. сонораннские ацтеки; *b*. центральноамериканские индейцы (майя, истмийцы и др.) - полукровки в Мексике и на Антильских островах.

НАРОДЫ ЮЖНОЙ АМЕРИКИ - I. *Андийцы*: Чибча, кечуа и другие языковые семьи; арауканы-II. *Амазонки*: семьи карибов, араваков, миранья и панос; неклассифицированные племена-III. *Индейцы Восточной Бразилии и Центрального региона*: Языковая семья гес; неклассифицированные племена (пури, карайя, бороро и др.); семья тупи-гуарани-IV. *Южная Аргентина*: индейцы чако, пампасов и т. д.; патагонцы, фуэги.

ПРИЛОЖЕНИЕ 577

УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВ 597

УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТОВ 604

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ.

ФИГ. СТРАНИЦА

Нага из Манипура в парадном костюме *Фронтиспис*

1. Череп гориллы 16
2. Череп человека 17
3. Микроскопический срез кожи и волос 34
4. Индейцы мохаве из Аризоны 35
5, 6. Чистые ведды из гор Дангала на Цейлоне 38
7. Женщина тода (Индия) 38
8. Мужчина курумба с холмов Нилгири 42
9. Агни-негр из Кринжабо, Западная Африка 42
10. Долихоцефалический череп островитянина из Торресова пролива 56
11. Брахицефалический череп ладинца из Пуфельса (Тироль) 56
12, 13. Череп древнего египтянина, эксгумированный в Фивах 60, 62
14, 15. Дженни, австралийка из Квинсленда 65
16. Японский офицер (старый стиль) 69
17. Два человека, наги из Манипура 71
18. Глаз молодой девушки-калмука из Астрахани 78
19. Уэльский тип из Монтгомеришира 78
20. Астраханский калмук 81
21. Еврей из Алжира 82
22. Персидский хаджеми 83
23. А, Череп с костью инка; В, Малярная кость, разделенная на две части; С, Верхняя часть бедренной кости и т. д. 88
24. Женщина-готтентот из Гриквеленда 94
25. Мозг с указанием трех "центров проекции" и трех "центров ассоциации" 103
26. Язык жестов индейцев дакота 129
27. Письменность с помощью зарубок у лаосцев 134
28. Цветная доисторическая галька из грота Мас-д'Азиль (Арьеж) 137
29. Дневник путешествия эскимоса с Аляски 137
30. Петиция индейцев чиппевей президенту Соединенных Штатов 140
31. Различные знаки символической пиктографии 141
32. Заклятие в мексиканских иероглифах 141
33. Древнекитайские иероглифы 142
34. Метод разведения огня путем растирания 149
35. До. до. пиление 151
36. Делать. делать. крутить 151
37. Барк - судно, используемое индейцами ирокезами 154
38. Тип глинобитного судна ирокезов 154
39. Изготовление гончарных изделий без колеса 155
40. Примитивный сбор урожая 155
41. Полусферическая хижина из соломы у зулусов-кафиров 161
42. Хижина и зернохранилище овампо (Ю. Африка) 163

43. Летняя палатка тунгусов-манегров 163
44. "Гхер" или палатка астраханских калмуков 167
45. Шестигранный дом не кочующих алтайцев 167
46. Крааль, или кафирская деревня, с оборонительным сооружением 168
47. Зулусская девушка в головном уборе, ожерелье, поясе и фартуке целомудрия 170
48. Уфхтарадека, типичная фуэгийка с мантией 173
49. Айнуская женщина, татуировка вокруг губ 174
50, 51. Нога китайской женщины, искусственно деформированная 175
52. Уроженец департамента Верхняя Гаронна 177
53. Танцевальный костюм уроженцев островов Муррея 178
54. Метод изготовления каменных орудий ударным способом 184
55. Метод отслаивания камня давлением 186
56. Нож из расколотого кремня индейцев племени хупа 187
57. Токарный станок калмуков с попеременным вращательным движением 188
58. Принцип снасти, используемой эскимосом при высадке моржа 190
59. Танец австралийцев во время корробори 199
60. Антропоморфный орнамент папуасов Новой Гвинеи 201
61, 62. Зооморфный орнамент на булаве и лопаточке 202
63. Традиционное изображение аллигатора 204
64. Орнаментальный мотив, вытекающий из предыдущего узора 204
65. Орнаментальные узоры караев 204
66. Картина бушменов, изображающая битву, выигранную бечуанами 206
67. Символические адзы острова Мангайя 207
68. "Санса" или "Зимба", музыкальная шкатулка негров 211
69. "Маримба", негритянский ксилофон 212
70. Бушмен играет на "гора" 213
71. Деталь конструкции "гора" 214
72. Эскимосская географическая карта 226
73. Обломанный кремневый кинжал калифорнийских индейцев 256
74. Топор баньяи (Матабелеленд) 259
75. Ракетное оружие австралийцев 260
76. Метательная палка папуасов Германской Новой Гвинеи 261
77. Различные способы выпускания стрел 264
78. Австралийский щит из дерева 267
79. Индонезийские щиты 267
80. Щит зулусов-кафиров 267
81. Деньги нецивилизованных народов 273
82. Метод лазания по деревьям в Индии 275
83. Малайско-полинезийское каноэ с аутригером 279

84. Челлийское кремневое орудие, Сен-Ашель (Сомма) 302
85. Четвертичное искусство (Магдаленский период) 306
86. Череп шпиона, первая четвертичная раса 313
87. Череп канцлера, вторая четвертичная раса 313
88. Островитянин с острова Льюис (Гебридские острова) 319
89, 90. Норвежец из Южного Остердалена 322
91. Молодой фермер из Сассекса 325
92. Англичанка из Плимута 329
93. Рыбаки острова Аран (Ирландия) 330
94. Молодая женщина из Арля 331
95, 96. Чистый тип горца (род Чаттан) 332, 333
97. Англиканский тип, распространенный на севере и северо-востоке Англии 336
98. Француз из Уру (Морван) 337
99, 100. Долихоцефалические французы из Дордони 337
101. Англичанин (Глостершир) 340
102, 103. Русский плотник, Покровский уезд 342, 343
104, 105. Русская женщина, район Вереи 346, 347
106. Черемисы Урала 349
107, 108. Кундрофский татарин (туркоман) из Астрахани 352
109. Грузинский имер из Кутаиса 355
110, 111. Чеченец из Дагестана 356, 357
112. Череп *Pithecanthropus erectus* (Dab.) 361
113. Кальвария *питекантропа*, вид сверху 361 362
114. Полированный каменный топор, найденный в Камбодже 363
115, 116. Тунгусский охотник (Сибирь) с лыжами и посохом 367, 370
117. Айны из Езо (Япония) с короной из стружки 371
118. Образованный китаец маньчжурского происхождения 383
119. Лео-ю-чоу, китаянка 385
120. Молодые японские женщины пьют чай 388
121. Ремесленник Тонг Кинг из Сон-тай 389
122. Кхамти из Нижней Бирмы, граница Ассама 393
123. Черные сакаи из Гунонг-Инаса (Перак, Малайское п-ово) 396
124. Вождь негритосов Среднего Андамана 398
125. Гуркха из племени кус или кхас, Непал 403
126. Группа мужчин и детей панийцев из Малабара 404
127. Молодая девушка Ирула 406
128. Сантал с холмов Бхагалпура 407
129. Старик тода с холмов Нилгири 412
130. Группа тода с холмов Нилгири 415

131, 132. Сингалезы из Канди, Цейлон 416
133. Тутти, женщина-ведда из деревни Колонггала 418
134. Уроженцы Мекрана (Белуджистан) 421
135. Искусство и ремесла среди кафиров 430
136. Тунисские берберы, оазисный тип 433
137. Мавр Трарза в Сенегале 434
138. Хамран Беджа из племени дагилов 437
139. Йоро Комбо, довольно чистый фула из Кайора (Фута Джаллон) 442
140. Бонна М'Бане, Мандинган-Соссе 447
141. Катрай, Гангуэла-Банту 456
142. Женщина и девочка из Свази-Банту 466
143. Н'Кон-юи, бушмен из района озера Нгами 467
144. Хова из Тананариву 472
145. Амбита, сунданцы с Явы (пров. Преангер) 476
146. Туземцы Ливулири (близ Ларантука, Флорис) 479
147, 148. Бури, солорианин с острова Аданара 480, 481
149, 150. "Билли", австралиец из Квинсленда 483, 485
151. Молодая папуасская женщина из народа самарай 492
152. Папуасы из племени керепуну в Тамаин-Хула (Новая Гвинея) 496
153. Женщина из клана Фуала (Новая Каледония) 497
154, 155. Таитянка из Папеэте 502, 503
156. Таитянка из Папеэте 504
157. Западногренландские эскимосы 517
158, 159. Гаххигуэ-Ватаке, индеец дакота-сиуанов 521, 523
160. Женщина из племени вичита, народность пауни, Инд. Терр., США. 526
161. Индеец-христианин из племени апачей 529
162. Молодая креолка с Мартиники 538
163. Индеец племени мицтек (Мексика) 539
164. Женщины мицтеков (Мексика) 541
165. Вождь гуараунос с двумя женами 547
166. Гуараунос из устья Ориноко 549
167, 168. Калина или кариб из Голландской Гвианы 554, 555
169, 170. Индеец Миранья из Рио-Япуры 557, 559
171. Бакаири, племя карибов в верховьях Сингу 562
172. Индейцы арамичо (племя карибов во Французской Гвиане) 566
173. Женщина Бороро (неклассифицированное племя из Матто-Гроссо) 568
174. Каманакар Кипа, молодая девушка из племени яган-фуэги 571
175. Туаланпинтсис, яхган-фуэгинец, и его жена Тикоэли 575
КАРТА 1. Европа в первый ледниковый период 303

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РАСЫ.

ВВЕДЕНИЕ.
ЭТНИЧЕСКИЕ ГРУППЫ И ЗООЛОГИЧЕСКИЕ ВИДЫ.

Трудности применения к человеку терминов зоологической номенклатуры - Критерий вида - Термины для обозначения "соматологических единиц", составляющих род *Homo* - *Моногенез* и полигенез - "Этнические группы", образованные различными комбинациями "соматологических единиц" или "рас" - Соматические признаки и этнические характеры.

Бесчисленные группы человечества, объединенные или рассеянные в соответствии с изменчивым характером земной поверхности, далеко не всегда представляют собой однородную картину. В каждой стране есть свои особенности физического типа, языка, нравов и обычаев. Таким образом, для того чтобы представить систематическую картину всех народов Земли, необходимо соблюдать определенный порядок в изучении этих разновидностей и тщательно определить, что подразумевается под таким-то и таким-то описательным термином, относящимся либо к физическому типу, либо к социальной жизни людей. Это мы будем делать в последующих главах, по мере того как будем развивать этот небольшой набросок основных общих фактов физической и психической жизни человека, а также наиболее ярких социальных явлений в группах человечества.

Но есть несколько общих терминов, которые имеют большее значение, чем другие, и их значение должно быть ясно понято с самого начала. Я имею в виду такие выражения, как "народ", "нация", "племя", "раса", "вид", короче говоря, все обозначения различных групп, реальных или теоретических, человеческих существ. Определив их, мы тем самым определим и объект наших исследований.

С тех пор как этнография и антропология стали существовать как науки, были предприняты попытки определить и установить великие группы, на которые можно разделить человечество. Однако среди ведущих ученых существует значительный разброс мнений не только относительно количества этих групп, этих "первобытных подразделений" человеческой расы, но, прежде всего, относительно самой природы этих групп. Чаще всего их значение указывается весьма расплывчато.

В зоологии, когда мы приступаем к классификации, нам приходится иметь дело с существами, которые, несмотря на незначительные индивидуальные различия, легко группируются вокруг определенного числа типов с четко определенными характеристиками, называемыми "видами". Всегда можно найти животное, которое будет представлять "тип" своего вида. Во всех больших зоологических коллекциях есть эти "виды-типы", с которыми можно сравнить отдельные особи, чтобы решить, принадлежат ли они к предполагаемому виду. Таким образом, в зоологии мы имеем реальный субстрат для определения видов, те первичные единицы, которые впоследствии группируются в роды, семейства, порядки и т. д.

Так ли это в случае с человеком? Хотя мы знаем, что зоологический род *Homo* действительно существует отдельно от других родов животного царства, все же возникает вопрос, где находится субстрат, с которого мы должны начать работу, чтобы определить "виды", из которых состоит этот род. Единственными определенными фактами перед нами являются эти группы человечества, рассеянные по всей обитаемой поверхности земного шара, которым принято давать названия народов, наций, родов, племен и т. д. Перед нами арабы, швейцарцы, австралийцы, бушмены, англичане, индейцы сиу, негры и т. д., и мы не знаем, является ли каждая из этих групп равноправной с точки зрения классификации.

Представляют ли эти реальные и ощутимые группировки союзы особей, которые, несмотря на некоторые незначительные различия, способны образовать то, что зоологи называют "видами", "подвидами", "разновидностями" в случае диких животных или "расами" в случае домашних животных? Не нужно быть профессиональным антропологом, чтобы ответить на этот вопрос отрицательно. Это *этнические группы*, сформированные в силу общности языка, религии, социальных институтов и т. д., которые способны объединять людей одного или нескольких видов, рас или разновидностей,[1] и ни в коем случае не являются зоологическими видами; они могут включать людей одного или многих видов, рас или разновидностей.

Итак, первое различие: социальные группы, которые мы будем описывать в этой работе под названиями кланов, племен, наций, популяций и народов, в соответствии с их численным значением и степенью сложности их социальной жизни, образуются для нас путем объединения индивидов, принадлежащих обычно к двум, трем или большему числу "соматологических единиц". Эти единицы представляют собой "теоретические типы", образованные из совокупности физических качеств, сочетающихся определенным образом. Отдельное существование этих единиц может быть установлено путем тщательного анализа физических характеристик большого количества индивидуумов, бессистемно взятых в любой данной "этнической группе". Итак, перед нами сущности, теоретические понятия, в точности подобные "видам" в зоологии; только вместо того, чтобы иметь в своем распоряжении "типы" этих видов, как в зоологических коллекциях, мы вынуждены довольствоваться приближениями к ним, поскольку очень редко можно встретить индивида, представляющего собой тип соматологической единицы, к которой он принадлежит. Чаще всего нам приходится иметь дело с субъектами, чьи формы изменены смешениями и пересечениями, и в которых, если отбросить две или три типичные черты, мы находим лишь путаную смесь характеров, не представляющую ничего поразительного. Как правило, чем более цивилизованными становятся народы, тем они смешиваются в определенных территориальных пределах. Таким образом, количество "соматологических единиц" тем больше, чем более цивилизованы "этнические группы", и только среди совершенно примитивных народов можно надеяться найти совпадение между этими двумя понятиями. В действительности же почти не обнаружены те народы, которые представляют собой "соматологические единицы", сравнимые с "видами" в зоологии.

Но, спрашивается, верите ли вы, что ваши "соматологические единицы" сопоставимы с "видами"? Не являются ли они простыми "разновидностями" или "расами"?

Не желая вдаваться в обсуждение деталей, мне кажется, что в отношении рода *Homo* нельзя говорить ни о "виде", ни о "разновидности", ни о "расе" в том смысле, который обычно придается этим словам в зоологии или в зоотехнии.

В сущности, в этих двух науках термины "вид" и "разновидность" применяются к диким животным, живущим исключительно под влиянием природы; в то время как термин "раса"

используется в общем смысле для групп домашних животных, живущих в искусственных условиях, созданных чужой волей, волей человека, для достижения вполне определенной цели.

Давайте посмотрим, к какой из этих двух категорий можно отнести человека, рассматриваемого как животное.

Благодаря одному тому факту, что даже на самой нижней ступени цивилизации человек обладает членораздельной речью, изготовляет орудия труда и образует рудиментарные общества, он освобождается от множества влияний, которые природа оказывает на дикое животное; он живет, до определенного момента, в искусственной среде, созданной им самим. С другой стороны, именно потому, что эти искусственные условия жизни не навязаны ему волей, существующей вне его самого, потому что его эволюция не направляется "селекционером" или "одомашнивателем", человека нельзя сравнивать с домашними животными в отношении модификаций его телесной структуры.

Поэтому данные, касающиеся образования разновидностей, видов и рас, могут быть применены к морфологическому изучению человека лишь с определенными оговорками.

При этом следует иметь в виду, что даже различие между видом, разновидностью (географической или иной) и расой не является четко обозначенным. Кроме того, этот вопрос относится к области общей биологии, и он не более решен в ботанике или зоологии, чем в антропологии. Знаменитый ботаник Нагели даже предложил отказаться от этого различия и определенно показать идентичную природу всех этих делений, введя свои *большие* и *малые виды*.[2]

Идея "вида" должна опираться на знание двух порядков фактов - морфологического сходства существ и линейной передачи их отличительных признаков. Здесь, по сути, формула Кювье и по сей день остается актуальной в науке. "Вид - это объединение особей*, происходящих одна от другой или от общих родителей*, и тех, кто похож на них настолько, насколько они похожи друг на друга".[3] (Я выделил курсивом отрывок, относящийся к происхождению). Итак, необходимо, чтобы существа, образующие вид, были похожи друг на друга, но очевидно, что это сходство не может быть абсолютным, поскольку в природе нет двух растений или двух животных, которые не отличались бы друг от друга какими-то деталями строения; сходство или непохожесть в таком случае чисто относительны; они должны варьироваться в определенных пределах.

Но каковы эти пределы? Здесь мы находимся на грани произвола, поскольку не существует фиксированного правила, определяющего, до какого предела может дойти индивидуальная непохожесть, чтобы считаться характерной для вида. Различия, которые дают право одному зоологу создать вид, вряд ли достаточно, по мнению другого, чтобы составить "разновидность", "подвид" или "расу". Что касается второго критерия вида, взятого из передачи и происхождения признаков, то он скорее теоретический, чем практический. Не останавливаясь на многочисленных примерах "сортов", столь же плодовитых между собой, как и "виды",[4] спросим себя, сколько зоологов или ботаников экспериментально проверили плодовитость созданных ими видов. В подавляющем большинстве случаев виды растений и животных устанавливались исключительно на основе морфологических признаков, очень часто на основе изучения мертвых образцов, без каких-либо гарантий того, что данные существа происходят от общих родителей и что при скрещивании они будут плодовиты или нет.

В случае с человеком, как и в случае с большинством растений и животных, плодовитость или неплодовитость различных групп не была доказана экспериментально, чтобы мы могли решить, называть ли их "расами" или "видами". Десятку фактов в пользу одного из решений и общим теориям в отношении полукровок можно противопоставить столько же фактов и не менее общую идею возвращения к примитивному типу.[5] И опять же, почти все факты, о которых идет речь, заимствованы из скрещивания белых с другими расами. Никто никогда не пробовал скрещивать австралийцев с саамами, или, например, бушменов с патагонцами. Если некоторые расы бесконечно плодовиты между собой (что еще не доказано), то, возможно, есть и другие, которые не являются таковыми.[6] Поскольку критерий происхождения недостижим, вопрос о том, какой ранг следует присвоить роду *Homo*, сводится к морфологическому критерию, к различиям в физическом типе.

По мнению одних, эти различия достаточно выражены, чтобы каждая группа могла образовать "вид"; по мнению других, они носят такой характер, что образуют лишь расовые различия. Таким образом, выбор названия остается на усмотрение каждого исследователя.

Мы не можем сделать ничего лучше, чем привести по этому поводу мнение признанного авторитетного писателя. "Почти безразлично, - говорит Дарвин, - обозначать ли так называемые расы человека таким образом, или же называть их "видами" или "подвидами", но последний термин представляется наиболее подходящим".[7] Слово "раса", принятое в настоящее время почти повсеместно для обозначения различных физических типов человечества, я оставлю вместо слова "подвид", повторив при этом, что между этими двумя словами и словом "вид" нет существенной разницы.

Из сказанного только что следует, что вопрос о том, образует ли человечество единый вид, разделенный на разновидности или расы, или же оно образует несколько видов, теряет свою значимость.

Весь этот древний спор между моногенистами и полигенистами представляется несколько схоластическим, совершенно бесплодным и бесполезным; одни и те же немногочисленные и плохо установленные факты постоянно появляются вновь, истолковываемые то так, то эдак каждым спорящим в соответствии с необходимостью его тезиса, иногда руководствуясь соображениями, имеющими вненаучный характер. Возможно, в более или менее близком будущем, когда мы будем лучше знать нынешние и вымершие расы человека, а также живые и ископаемые виды животных, наиболее близкие к человеку, мы сможем обсудить вопрос о происхождении. В настоящее время мы ограничиваемся гипотезами, не имея ни одного положительного факта для решения этой проблемы. Достаточно отметить, как сильно расходятся мнения ученых относительно происхождения расы некоторых домашних животных, таких как собака, бык или лошадь, чтобы сразу понять всю сложность проблемы. И все же в этих случаях мы имеем дело с вопросами гораздо менее сложными и гораздо более тщательно изученными.

Более того, признаем ли мы разнообразие, единство или множественность видов в роде *Homo*, мы всегда должны будем признать положительный факт существования в человечестве нескольких соматологических единиц, каждая из которых имеет свой собственный характер, комбинации и смешение которых составляют различные этнические группы. Таким образом, моногенисты, даже самые непримиримые, как только они гипотетически установили единственный вид человека или его "предшественника", быстро заставляют этот вид эволюционировать под влиянием окружающей среды в три, четыре или

большее число примитивных "стад", или "типов", или "рас", - словом, в соматологические единицы, которые, перемешиваясь, образуют "народы" и т. д.

Мы можем подвести итог сказанному в нескольких предложениях. При внимательном рассмотрении различных "этнических групп", обычно называемых "народами", "нациями", "племенами" и т. д., мы убеждаемся, что они отличаются друг от друга прежде всего языком, образом жизни и нравами; кроме того, мы убеждаемся, что одни и те же черты физического типа встречаются в двух, трех или нескольких группах, иногда значительно удаленных одна от другой по месту обитания. С другой стороны, мы почти всегда видим в этих группах некоторые вариации типа, настолько поразительные, что мы вынуждены признать гипотезу об образовании таких групп путем смешения нескольких отдельных соматологических единиц.

Именно этим единицам мы даем название "расы", используя это слово в очень широком смысле, отличном от того, который придается ему в зоологии и зоотехнии. Это совокупность соматологических характеристик, некогда встречавшихся в реальном объединении индивидов, а теперь разбросанных фрагментами в разных пропорциях среди нескольких "этнических групп", от которых их уже невозможно отличить иначе, как с помощью тонкого анализа.

Различия между "расами" проявляются в соматологических характеристиках, которые являются результатом непрерывной борьбы в индивидууме двух факторов: изменчивости, то есть производства непохожего, и наследственности, то есть , то есть увековечения похожего. Существуют различия во внешней форме, в анатомическом строении и в физиологических функциях, проявляющихся у отдельных особей. Таким образом, изучение этих признаков основывается на человеке, рассматриваемом как *особь* зоологической группы. С другой стороны, различия между этническими группами являются продуктом эволюции, подчиняющейся иным законам, чем биологические - законам, которые пока еще очень слабо осознаются. Они проявляются в этнических, языковых или социальных характеристиках. Их изучение основано на группировке индивидов в *общества*.

Изучение этих двух категорий характеристик, либо в их общем аспекте в целом, либо при последовательном описании различных народов, означает изучение человечества с целью попытки определить границы "рас", составляющих этнические группы, и обрисовать взаимные отношения и связи этих групп друг с другом.

Наука, занимающаяся в первую очередь соматологическими характеристиками рода *Homo*, как в целом по отношению к другим животным, так и по его разновидностям, носит название *антропологии*; та, что занимается этническими характеристиками, в одних странах называется *этнографией*, в других - *этнологией*.

Эта последняя наука должна заниматься человеческими обществами во всех их аспектах; но поскольку история, политическая экономия и т.д. уже завладели изучением цивилизованных народов, для нее остаются только народы, не имеющие истории, или те, которые не были должным образом обработаны историками. Однако в человечестве наблюдается сходство характеров, и даже сегодня мы находим следы дикости в самых цивилизованных народах. Этнические факты не должны рассматриваться отдельно. Мы должны сравнивать их либо среди разных народов, либо, с течением веков, среди одного и того же народа, не касаясь степени достигнутой цивилизации.

Некоторые авторы проводят различие между этнографией и этнологией, утверждая, что первая ставит своей целью описание народов или различных стадий цивилизации, а вторая

должна объяснить эти стадии и сформулировать общие законы, которые управляли началом и развитием этих стадий. Другие проводят подобное различие в антропологии, теоретически разделяя ее на "специальную" и "общую": первая описывает расы, а вторая занимается происхождением этих рас и человечества в целом.[8] Но эти разделения чисто произвольны, и на практике невозможно затронуть одну из них, не дав хотя бы краткого описания другой. Две точки зрения, описательная и умозрительная, не могут рассматриваться отдельно. Наука не может довольствоваться чистым и простым описанием не связанных между собой фактов, явлений и объектов. Она требует как минимум классификации, объяснения, а затем и выведения общих законов. Точно так же было бы глупо строить умозрительные системы, не заложив прочный фундамент из изучения фактов. Уже сейчас различие между соматическими и этническими науками вызывает смущение; так, психологические и лингвистические феномены относятся как к индивидууму, так и к обществу. Строго говоря, они могли бы стать предметом особой группы наук. Точно так же факты, полученные в результате соматического и этнического изучения вымерших рас, являются предметом отдельной науки - палетнографии, иначе доистории, или доисторической археологии.

Поскольку целью этой книги является описание этнических групп, существующих в настоящее время на земле, и рас, которые их составляют, ей вполне можно было бы дать название "Этнография" в соответствии с классификациями, которые только что были упомянуты. Тем не менее, в первых главах книги содержится краткое изложение того, что в этих классификациях называется "Общая антропология и этнология", так как описания нескольких народов вряд ли можно понять, если не иметь хотя бы общего представления о соматических, а также этнических особенностях, которые служат для их различения.

ГЛАВА I.
СОМАТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ.

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ ЧЕЛОВЕКА И ОБЕЗЬЯН.

Обезьяны и антропоидные обезьяны - Прямое положение - Искривление позвоночника - Мозг - Череп - Зубы - Другие признаки - Различия, менее выраженные у плода и молодых, чем у взрослых.

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РАС.

Рост: Индивидуальные пределы - Карлики и гиганты - Средний рост различных популяций - Влияние окружающей среды - Различия в зависимости от пола - Реконструкция на основе длинных *костей* - Опоры: Кожа - Волосы головы и тела - Четыре основных типа - Микроскопическая структура - Соотношение между волосами головы и волосяным покровом тела - *Пигментация*: Окраска кожи, глаз и волос - Изменения в пигменте.

Отличительные черты человека и обезьян.

Физические особенности, отличающие человека от животных, наиболее близких к нему по строению, и те, которые отличают человеческие расы одну от другой, почти никогда не совпадают. В нескольких словах я укажу на первые, более подробно остановившись на вторых, которые имеют более непосредственное отношение к нашей теме.

С чисто зоологической точки зрения человек является плацентарным или *кишечнополостным* млекопитающим, потому что у него есть грудь, потому что он более или менее покрыт шерстью, потому что его детеныши, вскормленные во чреве матери через плаценту, появляются на свет полностью сформированными, не нуждаясь в защите в мешочке или складке кожи, как в случае сумчатых млекопитающих (имплацентарных или *метатериев*), или завершая свое развитие в вылупившемся яйце, как в случае монотрематов или *прототериев*.

В этом подклассе плацентарных млекопитающих человек относится к порядку *приматов* Линнея, учитывая некоторые особенности его физического строения - грудное положение груди, форму, количество и расположение зубов в челюсти и т.д.

Порядок Приматы включает пять групп или семейств: мармозетки (*Hapalidæ*), *цебиды (Cebidæ*), *церкопитеки (Cercopithecidæ*), антропоидные обезьяны (*Simidæ*), и, наконец, *гоминиды (Hominidæ*).[9] Оставив в стороне первые две группы приматов, обитающих в Новом Свете и отличающихся от трех других групп по ряду признаков, займемся приматами Старого Света и *гоминидами*. Прежде всего вспомним, что обезьяны и антропоидные обезьяны демонстрируют то же расположение зубов, или, как его называют, ту же "зубную формулу", что и человек. Эта формула, имеющая первостепенное значение для классификации млекопитающих, как мы знаем, выглядит следующим образом: четыре резца, два клыка, четыре премоляра и шесть моляров в каждой челюсти.

Cercopithecidæ ходят на четырех лапах, и это четырехногое положение гармонирует со строением их позвоночника, в котором три изгиба, шейный, спинной и поясничный, столь характерные для человека, едва обозначены; таким образом, позвоночник, кажется, образует единую дугу от головы до хвоста. Что касается последнего придатка, то он никогда не бывает лишним у этих обезьян, которые также снабжены ягодичными или ишиасовыми мозолями, а часто и щечными пупырышками.

Антропоидные обезьяны образуют зоологическую группу, состоящую всего из четырех родов. Два из них, горилла и шимпанзе, обитают в тропической Африке; два других, орангутанг и гиббон, обитают на юго-востоке Азии, точнее, в Индо-Китае, на островах Суматра и Борнео. Мы даже можем свести рассматриваемую группу только к трем родам, поскольку многие натуралисты считают гиббона промежуточной формой между антропоидными обезьянами и мартышками.[10] У антропоидов есть ряд общих признаков, которые отличают их от обезьян. Проводя большую часть своей жизни на деревьях, они ходят не так, как макаки или павианы. Всегда согнутые (за исключением гиббона), они с трудом передвигаются по земле, опираясь не на ладони, как обезьяны, а на тыльную сторону согнутых фаланг. У них нет хвоста, как у других приматов, и нет защечных мешков для провизии. Наконец, у них нет мозолей на задней части тела, которые встречаются у большого числа *Cercopithecidæ*, достигающих зачастую огромных размеров, как, например, у *Cynocephali*. Только у гиббона есть зачатки ишиасовых мозолей.

Если сравнивать человека с этими приматами, которые, безусловно, из всех животных больше всего похожи на него, то можно отметить следующие основные различия. Вместо того чтобы держать себя в согнутом положении и ходить, опираясь на руки, человек ходит в прямом положении - истинно двуногий способ передвижения. В гармонии с этим положением его позвоночный столб представляет три изгиба - шейный, спинной и поясничный, очень четко выраженные, в то время как у антропоидов они выражены слабо, а у обезьян почти отсутствуют. Кроме того, у человека этот признак градуирован; у цивилизованных людей кривизна выражена сильнее, чем у дикарей. Однако нет

необходимости видеть в этом какой-либо "характер превосходства". Это просто приобретенное образование; оно более выражено у цивилизованного человека только потому, что является одним из условий стабильности позвоночного столба, стабильности, столь необходимой в сидячем образе жизни, в то время как менее выраженный изгиб придает гораздо большую гибкость движениям, одновременно столь многочисленным и разнообразным, дикаря.[11]

Но чем человек обязан такому прямохождению и двуногости? Профессор Ранке выдвинул на этот счет весьма гениальную гипотезу.[12] По его мнению, чрезмерное развитие мозга, способствуя увеличению черепа, в то же время определило бы изменение положения тела у такого несовершенного и примитивного двуногого существа, каким был наш прародитель. Таким образом, обеспечивалось бы идеальное равновесие на позвоночном столбе головы, отягощенной мозгом. Не желая обсуждать эту теорию, позвольте мне сказать, что некоторые особенности анатомического строения человека по сравнению с антропоидными обезьянами и другими млекопитающими придают ей правдоподобие.

В самом деле, если у большинства млекопитающих равновесие головы обеспечивается очень мощными *шейными связками*, а у антропоидных обезьян - очень сильными мышцами, простирающимися от затылка до остистых отростков шейных позвонков, вдвое более длинных, чем у человека (рис. 1 и 2, *а*), которые не позволяют массивной морде опускаться на грудь и давить на органы дыхания,[13] мы не видим ничего подобного у рода *Homo- ни* шейной связки, ни мощных мышц на затылке. Очень объемный мозг человека уравновешивает вес значительно уменьшенной верхнечелюстной части почти без помощи мышц или специальных связок, и голова сама балансирует на позвоночном столбе (рис. 2).

Это равновесие, почти идеальное, требует лишь очень тонких и гибких связок при сочленении двух затылочных мыщелков черепа с атлантом. Небольшие мышцы, которые можно найти позади сочленения, служат лишь для того, чтобы уравновесить незначительную тенденцию головы к падению вперед.

В связи с этим мы должны помнить, что Брока и некоторые другие антропологи, напротив, видят в двуногости одно из условий развития мозга, поскольку только она обеспечивает свободное использование рук и расширенный диапазон зрения. В последнее время аналогичные идеи выдвигаются такими учеными первого ранга, как Манро и Тернер.[14]

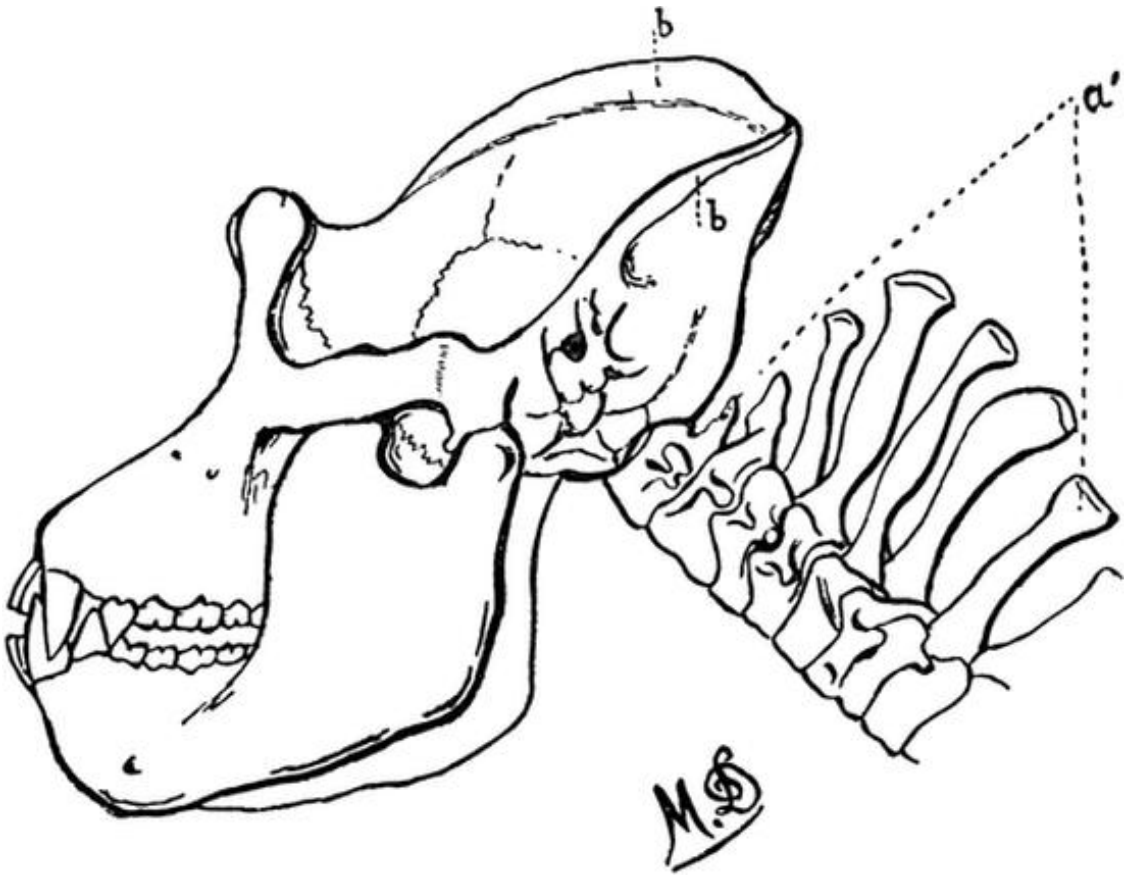


Рисунок 1. Череп гориллы в четвертую часть натуральной величины.
a, остистые отростки шейных позвонков;
b, черепные гребни, сагиттальный и затылочный.

В любом случае, давайте вспомним, что при рождении человек все еще несет следы своего четвероногого происхождения; у него почти нет изгибов позвоночного столба. Позвоночный изгиб проявляется только тогда, когда ребенок начинает "держать голову" в сидячем положении, к которому он постепенно привыкает - то есть примерно на третьем месяце. С другой стороны, как только ребенок начинает ходить (на втором году жизни), превертебральные мышцы и мышцы поясницы воздействуют на нижние отделы позвоночника и создают поясничный изгиб.

Таким образом, пожалуй, главным фактором, определяющим столь характерную для человека прямую позу, является чрезмерное развитие его мозга и, как следствие, развитие мозгового корпуса.

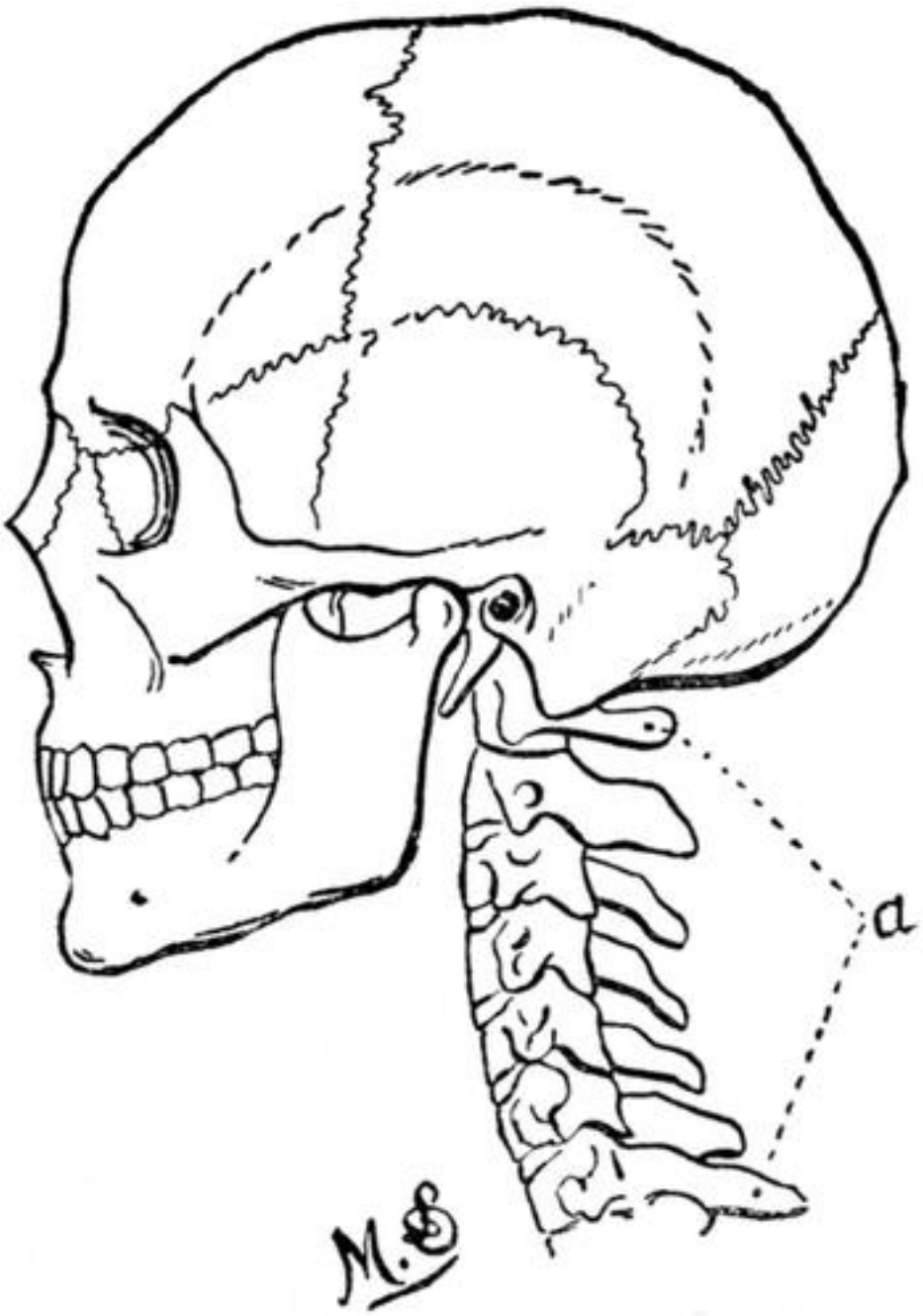


РИС. 2. Череп человека, одна четвертая естественного размера.
а, остистые отростки шейных позвонков.

Именно в этом чрезмерном развитии мозга следует искать главное отличие человека от антропоидных обезьян. Из исследований многочисленных антропологов (см. главу II.) мы знаем, что средний вес мозга мужчины у европейских рас (единственных достаточно известных в этом отношении) составляет 1360 граммов, а у женщин - 1211 граммов. В некоторых случаях эти цифры могут возрастать до 1675 граммов, в других - падать до 1025.[15] Мозг весом менее 1000 граммов обычно считается ненормальным и патологическим.

С другой стороны, мозг больших антропоидных обезьян (гориллы, шимпанзе и орангутанга), единственных сравнимых с человеком по массе тела, имеет средний вес 360 граммов. В отдельных случаях этот вес может достигать 420 граммов, но никогда не превышает этой цифры. И даже в этих случаях, например, у орангутанга[16] он составляет всего полпроцента

от общего веса тела, тогда как у европейского человека эта доля, по данным Бойда и Бишоффа, составляет не менее трех процентов.[17]

Чрезмерное развитие мозга и заключающей его мозговой оболочки коррелирует в случае человека с уменьшением лицевой части черепа. В этом отношении разница между ним и животными также ощутима. Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить череп человека с черепом любой обезьяны, поместив их в одну и ту же горизонтальную плоскость, примерно параллельную линии зрения.[18]

При взгляде сверху, или, как говорят антропологи, по *norma verticalis*, костная структура человеческой головы не оставляет видимым ничего из лицевой части (рис. 11); максимум, что можно заметить в некоторых редких случаях, - это нижнюю часть носовых костей или альвеолярную часть верхней челюсти (рис. 10). С другой стороны, у обезьян, антропоидных или иных, видна почти вся лицевая часть. При рассмотрении в профиль (*norma lateralis*) костная структура головы человека и обезьян имеет одинаковые различия.

У антропоидных обезьян лицевая часть, образующая настоящую морду, возвышается, массивная и звероподобная, *перед* черепом, в то время как у человека, очень уменьшенного в размерах, она располагается *ниже* черепа. Лицевой угол, с помощью которого можно измерить степень выступания морды, демонстрирует заметные различия, когда черепа человека и животных сравниваются в этом отношении. Продолжая рассматривать профили костных структур двух рассматриваемых голов, мы также замечаем незначительное развитие лицевой части скуловой кости у человека, по сравнению с ее височной частью, и обратное у обезьяны; а также разницу в размерах сосцевидных отростков, очень сильных у человека и сильно уменьшенных пропорционально размерам головы у антропоидных обезьян.

При виде спереди (*norma facialis*) череп человека имеет особенность, которой нет ни в одном антропоидном черепе, а именно: верхняя часть носового отверстия всегда расположена выше самой низкой точки нижнего края орбит (рис. 12), в то время как у антропоидных обезьян она всегда находится ниже этой точки. Наконец, если сравнить рассматриваемые черепа, всегда расположенные в горизонтальной плоскости, сзади (*norma occipitalis*), то можно заметить, что на черепе человека затылочное отверстие вообще не видно, а на черепах обезьян оно хорошо различимо, если не полностью, то хотя бы частично.[19]

Все остальные признаки, отличающие человека от антропоидных обезьян, являются лишь следствием значительного увеличения его мозговой коробки за счет верхнечелюстной части лица, а также прямохождения и двуногого передвижения.

Возьмем, к примеру, те огромные гребни, которые придают черепам взрослых самцов гориллы и шимпанзе одновременно странный и ужасный вид. Эти выступы обусловлены чрезвычайным развитием жевательных мышц, которые приводят в движение тяжелые челюсти, и шейных мышц, обеспечивающих равновесие головы. Не найдя достаточного места для их введения в слишком маленький корпус мозга, они, так сказать, вынудили костную ткань в процессе развития отложиться в виде выступов или гребней в точке, где две линии введения встречаются на макушке головы. Лучшим доказательством этого является то, что у молодых людей нет гребней, а на их черепе расстояние между височными линиями, обозначающими впадины височных мышц, почти такое же, как и у человека. У горилл то же самое с огромными отростками шейных позвонков, к которым крепятся мышечные массы затылка. Эти гребни и отростки менее развиты у орангутанга, его голова не так хорошо сбалансирована, а тяжелая морда падает на грудь. Поэтому можно предположить, что

гортанные мешки, значительно большие, чем у гориллы, служат ему воздушной подушкой, чтобы уменьшить огромный вес челюсти, опирающейся на трахею. Гиббон, лучше приспособленный к двуногому передвижению и имеющий менее тяжелую челюсть, не имеет черепных гребней. Кроме того, у него желудочки Морганьи, то есть маленькие мешочки, расположенные за голосовыми связками в гортани, никогда не превращаются (за исключением одного вида, *Hylobates syndactylus*) в огромные воздушные мешки, как у орангутанга. В этом отношении гиббон гораздо ближе к человеку, чем другие антропоиды, но и от него он отличается больше, чем от других, чрезмерной длиной рук, точнее, грудных конечностей. Он держится прямо и ходит почти так же хорошо, как человек, чему способствуют длинные руки и кисти, которые касаются земли, даже когда животное стоит совершенно прямо, и которые он использует как маятник при ходьбе. У трех других антропоидов, которые при ходьбе наклоняются вперед, грудные конечности короче, чем у гиббона, но длиннее, чем у человека.

Первый палец на ноге, противопоставленный у антропоидных обезьян и непоставленный у человека, относительная длина пальцев на руках и ногах и т. д. представляют собой модификации, связанные с прямохождением и двуногостью человека, с его наземной средой обитания в отличие от дендроидной среды обитания антропоидных обезьян и с их двуногостью, требующей опоры на руки.

Различия в форме и размерах зубов также являются следствием неравномерности развития верхнечелюстной части лица у человека и у приматов в целом.

Размер зубов по отношению к размеру тела у человека меньше, чем у приматов (рис. 1 и 2). Если отбросить резцы и клыки, то размер моляров и премоляров у этих животных больше по отношению к длине лицевой части черепа. Зубной индекс" Цветкова, то есть центильное отношение общей длины ряда моляров и премоляров к длине носо-базилярной линии (от носового отростка до наиболее продвинутой точки затылочного отверстия), у антропоидных обезьян всегда больше, чем у человека; у последнего он никогда не превышает 47,5, тогда как у шимпанзе он равен 48, у оранга - 58, а у гориллы - 63.

Что касается расположения зубов на альвеолярной дуге, то у человека они расположены компактной линией, образуя непрерывный ряд без заметного выступания какого-либо зуба над общим уровнем, в то время как у всех приматов наблюдается промежуток (*диастема*) между клыками и боковыми резцами верхней челюсти, а также между клыками и первыми премолярами нижней челюсти. Эти промежутки принимают в каждой челюсти выступающую часть противоположного клыка.

Как и у антропоидных обезьян, у человека пять бугорков на нижних коренных зубах, в то время как у обезьян, как правило, только четыре. Однако это правило допускает множество исключений: очень часто пятый задний бугорок отсутствует на двух последних молярах у человека; с другой стороны, он регулярно встречается на последнем моляре у некоторых видов обезьян (*Cynocephali*, *Semnopitheci*). Что касается зуба мудрости, то у некоторых питекантропов (*Cynocephali*, *Semnopitheci*) он больше передних моляров, а у некоторых других, например *Cercopitheci*, он намного меньше двух первых моляров. У антропоидных обезьян этот зуб такого же размера, как и другие моляры, или немного меньше, и в целом он такой же у человека, хотя в некоторых случаях он полностью отсутствует. Зубная дуга отличается по форме у человека и у приматов. У человека она имеет тенденцию к параболической и эллиптической форме, в то время как у обезьян она обычно имеет форму U.

Следует отметить, что все признаки, отличающие человека от антропоидных обезьян, имеют тенденцию становиться более выраженными с развитием цивилизации и жизни в менее естественной среде, или искусственно измененными, как мы уже видели в отношении изгибов позвоночного столба. Так, отсутствие пятого бугорка в нижних молярах чаще отмечается у представителей европейских рас (29 раз из 51, по данным Хэми), чем у негров и меланезийцев. Зуб мудрости, по-видимому, находится в состоянии регрессивной эволюции среди нескольких популяций. Особенно у белых рас он почти всегда меньше других моляров; количество бугорков уменьшено до трех вместо четырех или пяти; очень часто в нижней челюсти он остается в альвеоле и никогда не прорывается наружу.

Точно так же маленький палец ноги у представителей высших рас (возможно, из-за тесной обуви) атрофируется и состоит из двух фаланг вместо трех. Пфицнер отметил это уменьшение у тридцати ног из ста одиннадцати, которые он исследовал.[20]

Возможно, именно в подобных регрессивных эволюциях, вызванных "социальной средой", следует искать объяснение огромного количества признаков "неполноценности" и "превосходства", так называемых, некоторых рас.

Разница между человеком и обезьяной в отношении телосложения не столь значительна, как можно было бы предположить. Человек появляется на свет почти полностью покрытый *лануго* или короткими тонкими волосами. Затем, в раннем младенчестве, эти волосы заменяются постоянными, которые занимают только определенные участки тела. Можно предположить, что первобытный человек был полностью покрыт волосами, за исключением, возможно, передней части туловища, где естественный отбор в борьбе с паразитами (заражающими теплую часть тела матери, соприкасающуюся с молодыми при сосании) вскоре привел бы к исчезновению волос в этом месте, что мы и наблюдаем у обезьян.[21] В этой связи любопытно отметить, что расположение волос на руках у человека отнюдь не напоминает таковое у антропоидных обезьян, как полагал Дарвин, а скорее напоминает расположение, наблюдаемое у обезьян. В самом деле, вместо того чтобы быть направленными вверх к сгибу локтя, эти волосы на верхней половине руки повернуты вниз к запястью, а на нижней - поперечно. Если антропоидные обезьяны привыкли закрывать голову руками или держать их над головой, чтобы цепляться за ветви деревьев, на которых они проводят свою жизнь, то в этом случае волосы могли принять направление, противоположное тому, которое было у приматов, под действием силы тяжести.[22]

Пространство не позволяет нам рассмотреть еще несколько признаков, отличающих человека от антропоидных обезьян: отсутствие некоторых мышц (*акромиотрахеальных* и др.) у первых, простота мозговых складок у вторых, отсутствие лобуляции печени и пенильной кости у первых и их наличие у некоторых антропоидных обезьян и т. д.

Позвольте мне сказать в заключение, что все эти различия очень заметны только при сравнении взрослых особей, так как с возрастом они усиливаются. Плод гориллы в пять месяцев имеет очень близкое сходство с плодом человека того же возраста. Молодая горилла и молодой шимпанзе своим шарообразным черепом, не очень выдающейся мордой и другими признаками напоминают молодых негров. Сравнивая черепа горилл, начиная с зародышевого состояния, через все стадии роста и до взрослого состояния, мы можем шаг за шагом проследить превращение лица, почти человеческого, в морду самого зверского вида, как результат чрезмерного развития лица спереди и снизу у антропоидной обезьяны и роста черепа вверх и назад у человека, как будто эти части двигались в разных направлениях по отношению к центральной точке во внутренней части черепа рядом с *черепной коробкой*.[23]

Отличительные черты человеческих рас.

В трактатах по антропологии, анатомии и физиологии можно найти всю интересующую информацию о различных соматических характеристиках человека, а также об их вариациях в зависимости от пола, возраста и расы. Было бы превышением границ нашей темы, если бы я описал здесь один за другим все анатомические или морфологические признаки, взятые из костной, мышечной, нервной и других систем, из которых состоит человеческое тело. Мы рассмотрим только те признаки, которые имеют реальное значение для дифференциации рас. Они гораздо менее многочисленны, чем принято считать, и по большей части относятся к той категории признаков, которые наблюдаются у живых существ. Принято считать, что единственной задачей антропологии является описание черепов. Это одно из распространенных заблуждений, которых так много среди широкой публики в научных кругах. Конечно, череп и особенно голова живого человека являются основными признаками, по которым различаются расы, но есть еще несколько других, без знания которых трудно ориентироваться в многообразии форм человеческого тела в зависимости от расы. В целом мы различаем два вида соматических признаков: (1) те, которые касаются формы и структуры тела - морфологические признаки; и (2) те, которые связаны с его различными функциями - физиологические признаки, к которым мы отнесем психологические и патологические признаки.

Сначала мы рассмотрим морфологические признаки, начав с тех, которые предоставляет нам тело в целом - рост, характер кожного покрова (кожа и волосы) и его окраска. Затем мы перейдем к рассмотрению морфологии головы и различных частей тела с их костным каркасом (череп и скелет). Завершим этот краткий рассказ рассмотрением внутренних органов, мышц, мозга, внутренностей.

Рост. Из всех физических характеристик, которые служат для различения рас, рост, пожалуй, является той, которая до сих пор считалась чрезвычайно изменчивой. Говорят, что рост меняется не только с возрастом и полом, но и под влиянием внешних факторов. Эти вариации несомненны, но следует отметить, что они происходят одинаково у всех рас и не могут выходить за определенные рамки, налагаемые расой.

Рост варьируется даже от рождения. Если не принимать во внимание индивидуальные вариации, то новорожденные в среднем немного выше, например, в Париже (499 миллиметров для мальчиков), чем в Санкт-Петербурге (477 миллиметров). К сожалению, у нас почти нет данных по этому важному вопросу для неевропейских популяций. Здесь в табличной форме приводится средний рост новорожденных в различных популяциях, насколько это возможно по имеющейся информации.

СРЕДНИЙ РОСТ.

НАСЕЛЕНИЯ.	МАЛЬЧИКИ.		ДЕВОЧКИ.		ИМЯ НАБЛЮДАТЕЛЯ.
	Миллим.	дюймов.	Миллим.	дюймов.	
Аннаме	474	18.49	464	18.10	Мондьер.
Русские Санкт-Петербурга	477	18.60	473	18.45	Мис.
Немцы из Кельна	486	18.95	484	18.88	Мис.

Американцы из Бостона	490	19.27	482	18.80	Боудич.
Английский	496	19.35	491	19.31	С. Робертс.
Парижские французы	499	19.52	492	19.35	Мис.

Согласно этой таблице, с момента рождения наблюдается неравенство в росте между полами; мальчики превосходят девочек на величину, которая колеблется от 2 до 10 миллиметров, то есть в среднем на полсантиметра. (менее четверти дюйма). Данные, касающиеся различных рас, недостаточны; можно, однако, отметить, что у людей очень низкого роста, таких как аннамцы (1 м. 58, или 5 футов 2 дюйма), в среднем новорожденные также короче, чем у людей более высокого роста, таких как, например, англичане или жители Соединенных Штатов. Французы (средний рост 5 футов 5 дюймов), по-видимому, являются исключением из этого правила.

В главе IV мы подробнее рассмотрим увеличение роста в связи со всеми явлениями роста. Пока же скажу, что для человека практическим пределом роста можно считать возраст от 18 до 25 лет, в зависимости от расы. Для того чтобы провести полезное сравнение роста различных популяций, мы должны брать только взрослых людей старше этого возраста.

Следует отметить, что большая часть достоверной информации, которой мы располагаем о росте, относится исключительно к мужчинам, а среди них особенно к призывникам или солдатам. И часто возражали, что цифры в документах, представленных в связи с набором армий, не отражают истинного роста того или иного населения, поскольку призывники, которым в целом от 20 до 21 года, еще не достигли предела роста.

Это верно в некоторых случаях, например, когда мы имеем данные о росте всех призывников, которые за время службы в армии вырастают на 1-2 сантиметра; но когда мы имеем данные только о росте призывников, то есть только о росте мужчин выше стандартного (а именно так чаще всего и бывает), вопрос предстает в ином свете. Средний рост этой избранной части населения, превышающий на 1-2 сантиметра рост мужчин их возраста в целом, можно считать (как я уже показывал в другом месте)[24] средним ростом всего взрослого мужского населения данной страны. Тогда мы можем, делая определенные оговорки, принять рост зачисленных в армию (но не всех призывников) за рост взрослых людей данного населения.

Индивидуальные пределы, между которыми варьируется рост, очень широки. В целом признается, что пределы роста нормального человека могут варьироваться от 1 м. 25 (4 фута 1 дюйм) до 1 м. 99 (6 футов 6 ¾ дюйма). Ниже 1 м. 25 начинается некое ненормальное состояние, часто патологическое, называемое карликовостью. Выше 2 м. мы имеем другое соответствующее состояние, называемое гигантизмом. Карлики могут быть высотой 38 сантиметров (15 дюймов), как маленький женоподобный карлик Хилани Агыба из Синая (Джоэст), а гиганты достигают 2 м. 83 (9 футов 5 дюймов), как финн Кайанус (Топинард).[25]

Карликовость может быть как следствием некоторых патологических состояний (микроцефалия, рахит и т. д.), так и результатом чрезмерной медлительности роста.[26] Так же часто встречается гигантизм, связанный с особым заболеванием под названием акромегалия, но чаще всего он возникает из-за чрезмерного роста. В любом случае,

исключительный рост, высокий или низкий, является аномальным явлением, и только признанная стерильность карликов и гигантов является достаточным доказательством этого.

Крайние показатели роста, которые принято называть нормальными, - 1 м. 25 и 1 м. 99, встречаются очень редко. Можно сказать, что в целом рост ниже 1 м. 35 и выше 1 м. 90 являются исключениями. Так, в обширной американской статистике[27] , основанной на данных более чем 300 000 человек, из 10 000 обследованных встречается только один гигант (выше 2 м), и едва ли пять человек из 1000 ростом выше 1 м. 90 (75 дюймов). Опять же, в статистике Комитета Британской ассоциации,[28] , которая охватывает 8 585 субъектов, только три человека из тысячи были найдены ростом выше 1 м. 90. 90. И все же в этих двух случаях речь шла о популяциях очень высокого роста (в среднем 1 м 72). Если мы обратимся к более низкорослому населению, например, к итальянцам, то найдем только одного человека ростом 1 м. 90 и выше на 7000 обследованных, согласно статистике Пальяни.[29] Точно так же низкие люди ростом ниже 1 м. 35 (53 дюйма) встречается только один раз на каждые 100 000 случаев среди испытуемых, обследованных американской комиссией, и ни разу среди 8585 жителей Соединенного Королевства; даже среди населения с низким ростом, как у итальянцев, можно найти только три таких человека на каждую 1000 обследованных. Мы не располагаем достаточным количеством данных, чтобы утверждать, что среди всего населения земного шара случаи всех этих крайностей исключительны, но то, что мы знаем, заставляет нас предположить, что это так, и что пределы нормального роста у человека находятся между 1 м. 35 и 1 м. 90.

Цифры отдельных случаев гораздо менее интересны, чем средние показатели различных популяций, то есть рост, полученный путем деления суммы ростов отдельных людей на количество измеренных субъектов. Сравнивая эти средние показатели, можно составить четкое представление о различиях, существующих между разными народами. Но здесь необходимо сделать одно замечание.

Данные такого рода, опубликованные до сих пор в большинстве книг, часто могут приводить к ошибкам. Ведь, как правило, в них приводится только средний рост без указания количества измеренных субъектов. Очень часто это лишь грубая догадка путешественника, который даже не измерял население, о котором говорит. В других случаях мы имеем средние значения, полученные на основе измерений двух, трех или четырех человек, что явно недостаточно для стандарта, который так сильно варьируется у одного человека и у другого, и даже у одного и того же человека в зависимости от времени суток.

На самом деле мы знаем, что человек на один-два сантиметра больше поднимается утром, чем ложится спать ночью, когда фиброзно-хрящевые диски, расположенные между позвонками, сжаты, более плотно упакованы, а позвоночный столб более изогнут. Недобросовестные призывники, чей рост близок к норме, прекрасно знают, что если за день до официального экзамена они переносят тяжести, то сжимают межпозвоночные диски так, что их рост уменьшается порой на три сантиметра.

Поэтому, чтобы избежать ошибок, необходимо проводить измерения не только у взрослых испытуемых, но и в нескольких сериях, содержащих большое количество таких испытуемых. Расчеты и умозаключения показали нам, что необходимо иметь, по крайней мере, серию из ста человек, чтобы гарантировать точную цифру роста населения, но слегка смешанного. Серии от 50 до 100 особей еще могут иногда давать хорошие показания, а серии от 25 до 50 особей - приблизительные; но при сериях менее 25 особей начинаются сомнения, и цифры часто оказываются самыми обманчивыми.

Я собрал и сгруппировал в таблице в конце этого тома (Приложение I.) средние показатели роста, рассчитанные в сериях из двадцати пяти особей и более. Эти ряды были основаны на сопоставлении сотен документов, полное перечисление которых невозможно в силу ограниченности места.

Изучение нашей таблицы показывает, что крайние средние значения для различных популяций колеблются, в круглых цифрах, от 1 м. 38 (4 фута 6 дюймов) у негрилло-аккасов, до 1 м. 79 (5 футов 10,5 дюйма) у шотландцев из Галлоуэя.[30] Но если отбросить пигмейское племя акка, совершенно исключительное в отношении роста, а также шотландцев Галлоуэя и даже шотландцев севера в целом (1 м. 78), которые также образуют совершенно отдельную группу, мы приходим к крайним пределам роста, варьирующимся от 1465 мм. у Аэта или негритосов Филиппин и 1746 мм. у шотландцев в целом. В круглых цифрах, таким образом, мы можем узнать рост в 1 м. 46 (4 фута 9,5 дюйма) и 1 м. 75 (5 футов 9 дюймов) в качестве крайних пределов средних значений для различных групп населения земного шара. Средний рост между этими крайностями составляет 1 м. 61, но если мы оставим в стороне исключительную группу негритосов (акка, аэта, андаманцы и сакаи), то заметим, что остальные представители человечества имеют рост, который постепенно, почти непрерывно, от миллиметра к миллиметру увеличивается между 1 м. 54 и 1 м. 75, что в среднем составляет 1 м. 65 (5 футов 5 дюймов), как обнаружил Топинард.[31] Топинард также предложил деление роста, с тех пор повсеместно принятое, на четыре категории, а именно: низкий рост, менее 1 м. 60; рост ниже среднего, между 1 м. 60 и 1 м. 649; рост выше среднего, от 1 м. 65 и 1 м. 699; и, наконец, высокий рост, 1 м. 70 и выше.

Наша таблица убедительно показывает, что популяций, чей рост выше или ниже среднего, гораздо больше (почти вдвое), чем популяций с низким или высоким ростом.

В Африке низкорослые люди встречаются редко, только среди негрильских пигмеев и бушменов; в Южной Америке также можно встретить несколько племен с низким ростом; но истинной родиной низкорослых людей являются Индо-Китай, Япония и Малайский архипелаг. В остальной части Азии низкий рост встречается только в Западной Сибири, а также среди племен, называемых колхами и дравидами в Индии.

Рост ниже среднего преобладает в остальной части Азии (за исключением населения к северу от Индии и передней Азии), а также в Восточной и Южной Европе, в то время как рост выше среднего характерен для ирано-индусского населения, афразийских семитов, жителей Центральной Европы, а также меланезийцев и австралийцев.

Таким образом, высокий рост явно ограничен Северной Европой, Северной Америкой, Полинезией и особенно Африкой, где он встречается как среди негров, так и среди эфиопов.

Как влияет окружающая среда на рост? Это один из самых спорных вопросов. Со времен Виллерме в разных вариантах повторяется утверждение, что благополучие благоприятствует росту и увеличению роста, а трудности замедляют рост. Есть факты, которые, кажется, доказывают это. В населении, которое, как предполагается, состоит из смеси многих рас, хорошо питающиеся представители высших классов, по-видимому, обладают более высоким ростом, чем низшие; так, если англичане свободных профессий имеют рост 69,14 дюйма (1757 мм.), то рабочие той же нации - только 65,7 дюйма (1705 мм.).[32] Но не можем ли мы также добавить сюда влияние расы? То, что преобладает в аристократии и зажиточных классах, возможно, не преобладает в рабочих классах. Беддоу[33] и другие отмечали, что рост шахтеров ниже, чем у окружающего их населения; точно так же рабочие в магазинах и на фабриках уступают в росте тем, кто трудится на открытом воздухе, и это в Бельгии (Houzé), а также в Англии (Беддоу, Робертс) или России (Эрисман, Анучин).[34] По мнению

Коллиньона,[35] население Нормандии и Бретани, живущее по соседству с железными и шоссейными дорогами, превосходит по росту тех, кто живет в отдаленных местах. Из этого он делает вывод, что материальные условия жизни улучшились с появлением дорог, и рост населения увеличился. По мнению Аммона и Лапужа, население городов Франции и Южной Германии выше ростом, чем сельское, из-за миграции в городские центры высокой долихоцефальной расы, которую они называют *Homo Europeus*. Однако Ранке наблюдал прямо противоположное, и против этой теории, основанной на данных рекрутирования, можно выдвинуть и другие возражения. Возможно, эти горожане высокого роста - лишь призывники, слишком быстро развившиеся; городская жизнь ускоряет рост, и горожане уже почти достигли предела своего роста, в то время как жители деревень еще не закончили расти. Это настолько верно, что в странах, где ведется статистика городского населения, как, например, в Англии, население городов ниже ростом, чем сельское. Беддоу объясняет этот факт плохими гигиеническими условиями в городах, отсутствием физических упражнений и питейными привычками жителей городов.[36]

В заключение следует отметить, что во многих случаях нельзя отрицать влияние окружающей среды: она может повышать или понижать рост, особенно стимулируя или замедляя и даже останавливая рост; но не доказано, что такие изменения могут передаваться по наследству и становиться постоянными. Первобытные характеристики расы, похоже, всегда берут верх, а модификации, производимые окружающей средой, могут изменять рост расы только в очень ограниченных пределах. Так, например, шахтеры высокого роста, такие как шотландцы, хотя и ниже шотландцев из зажиточных классов, все же будут выше, чем представители зажиточных классов, например, в Испании или Италии, и намного выше, чем в Японии (1 м. 59). Рост - это действительно расовый признак, причем очень устойчивый.

До сих пор я говорил только о росте мужчин. Рост женщин (если говорить о взрослых женщинах от семнадцати до двадцати трех лет, в зависимости от расы) всегда ниже роста мужчин, но на сколько? Ориентировочно Топинард назвал цифру 12 сантиметров в качестве общего различия ростом двух полов во всех расах. Данные о росте женщин очень скудны, и мне удалось собрать только тридцать пять серий измерений женщин, в каждой из которых более пятнадцати человек, для сравнения с сериями измерений мужчин.

Из этого небольшого исследования следует, что в двадцати случаях из тридцати пяти, то есть почти в двух третях, разница в росте между двумя полами в данной популяции вряд ли превышает 7-13 сантиметров (3-5 дюймов); в четырнадцати случаях из тридцати пяти она варьируется только от 11 до 13 сантиметров (4,5-5 дюймов), так что цифра 12 сантиметров (5 дюймов) может быть принята в качестве средней. Кроме того, разница не меняется в зависимости от среднего роста, более или менее высокого, расы: она почти одинакова для таитян и марикопов, которые отличаются высоким ростом, и для самоедов и карибов, которые являются низкорослыми.[37]

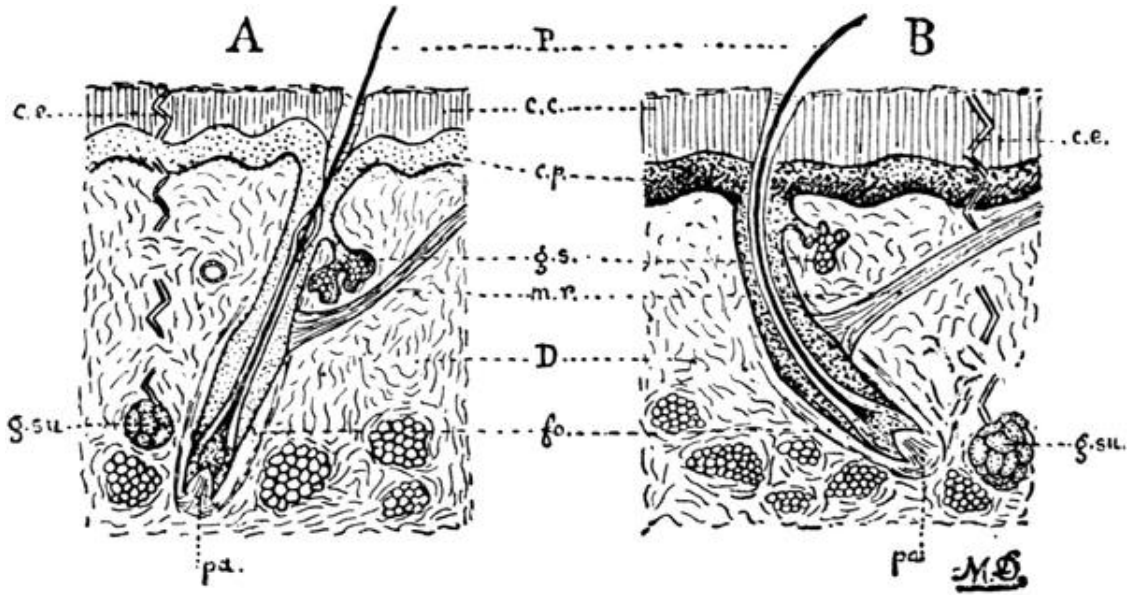
Таким образом, в целом категории роста - высокий, низкий и т. д. - для женщин будут находиться в тех же пределах, что и для мужчин, только уменьшенных на 12 сантиметров для каждой категории. Таким образом, высокий рост для женщин будет начинаться с 1 м. 58 вместо 1 м. 70; низкий рост - менее 1 м. 48 вместо 1 м. 60.

Рост живого человека, естественно, выше, чем рост его скелета, но какова эта разница, точно не известно. Однако, по мнению Топинара, Ролле и Манувриера, она вряд ли может превышать 2-3 сантиметра.

С помощью измерений длинных костей конечностей (бедренной, плечевой и т. д.) можно приблизительно рассчитать высоту скелета, частью которого они являются. Для этого мы

используем формулу Ролле,[38] , согласно которой длина бедренной кости должна быть умножена на 3,66 для роста мужчины и на 3,71 для роста женщины, или умножить длину плечевой кости на 5,06 или на 5,22, в зависимости от пола. Но эта формула применима только к субъектам, чей рост близок к среднему, 1 м. 65. В большинстве случаев приходится заменять ее более точными расчетами с помощью таблиц Манувриера.[39] Именно с помощью этого метода Рахон[40] смог приблизительно определить рост доисторического населения Франции, о чем речь пойдет в главе IX.

Teguments: Кожа - Кожа человека состоит из двух частей, кориума (рис. 3, D) и поверхностного эпидермиса; последний, в свою очередь, образован двумя клеточными слоями, роговым (рис. 3, *c.c.*), довольно мелкие клетки которого свободно открыты воздуху, и расположенным под ним слоем Мальпиги, в нижнем ряду клеток которого в большем или меньшем количестве присутствуют гранулы пигмента (рис. 3, *c.p.*). В некоторых местах эпидермис видоизменяется, образуя либо слизистую мембрану, как, например, на губах, либо роговое вещество, иногда прозрачное (как роговица глаза), а иногда только полупрозрачное и более или менее твердое (ногти).



ФИГ. 3. Микроскопический срез (частично схематичный) кожи и волос: A - европеец; B - негр.

c.c. роговой слой или кутикула и *c.p.* пигментный слой (rete Malpighii) эпидермиса; D. corium; *g.su.* потовая железа; *c.e.* выделительный проток; *pa.* волосяной сосочек и *fo.* волосяной фолликул; *m. мышца erector pili*; *g.s.* сальная железа; *p.* волос.

Мало что можно сказать о различиях в природе и строении кожи в зависимости от расы. Более важна ее окраска, о которой я расскажу позже (см. *"Пигментация"*). Обращалось внимание на твердость кориума и бархатистую мягкость кожи у негров; последнее качество, вероятно, связано с обилием и размером сальных желез, которые сопровождают волосы. Бишофф сделал интересное наблюдение об относительной редкости потовых желез (которые находятся в толще corium, рис. 3, *g.su.*) у фуэгийцев,[41] но сравнительные исследования по этому вопросу не проводились в отношении других рас. Расположение сосочковых гребней на кончиках пальцев, так хорошо изученное Гальтоном,[42] представляет большой интерес с точки зрения идентификации индивида; но от одного этого

факта, что это хорошая характеристика индивида, она теряет всю свою ценность как характеристика расы.

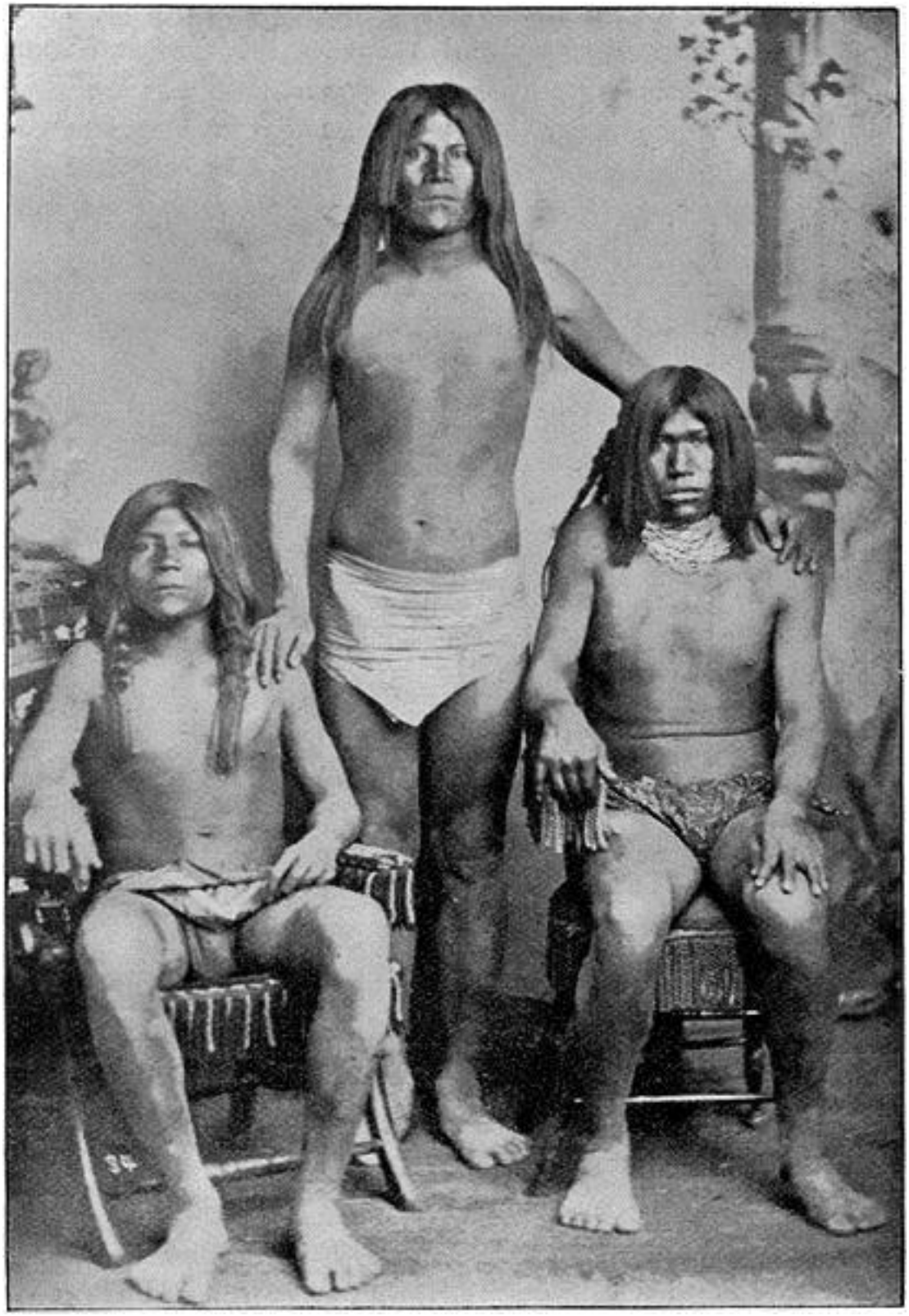


РИС. 4. Индейцы мохаве из Аризоны; тип гладких волос.
(*Фотография Тен Кейт.*)

Волосы головы и тела.- Самым важным роговым продуктом кожи, с точки зрения дифференциации рас, , несомненно, являются волосы головы и тела. Общая структура и

количество волос (около 260 на каждый квадратный сантиметр) почти не имеют различий между расами; с другой стороны, длина волос на голове, отношение этой длины у одного пола к длине у другого, характер волос, их консистенция, поперечное сечение, форма, цвет, сильно зависят от расы.

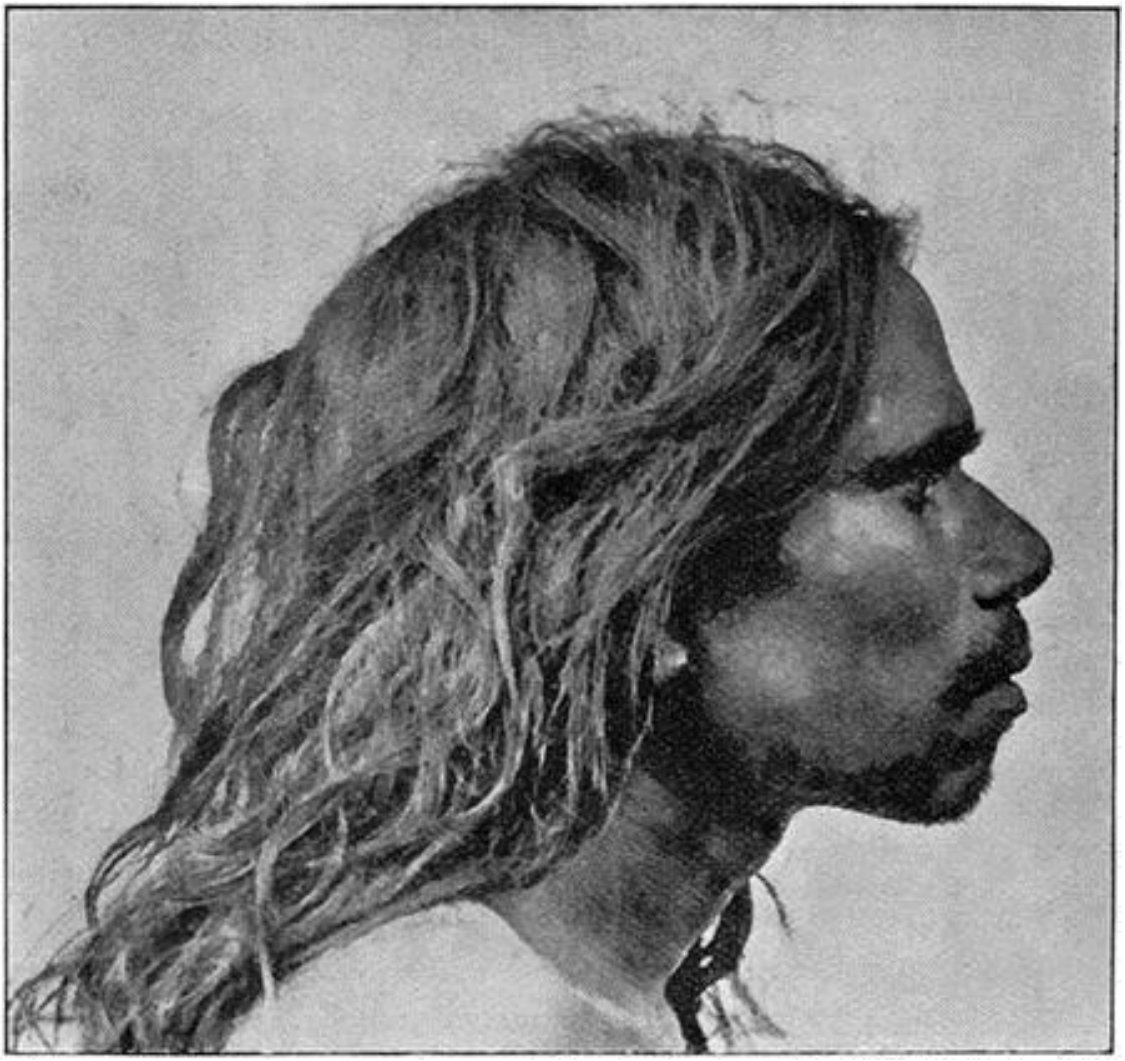


РИС. 5. Чистый ведда из гор Дангала на Цейлоне; волнистый тип волос.
(*Фото Brothers Sarasin.*)

Волосы на теле зарождаются в слое эпидермиса, глубоко погруженном в кориум, как бы в маленьком мешочке или фолликуле (рис. 3, *fo.*); от дна этого мешочка и покрывающего его корня отходит маленький сосочек (рис. 3, *pa.*), наполненного сосудами, предназначенными для его питания, каждый волосок поднимается и прокладывает себе путь наружу; он всегда сопровождается маленькой мышцей, способной двигать его (рис. 3, *m.r.*), и сальной железой (рис. 3, *g.s.*), предназначенной для его смазки.

Рис. 6 - Тот же объект, что и на рис. 5, вид спереди.
(*Фото Brothers Sarasin.*)

В антропологии обычно выделяют четыре основные разновидности волос в зависимости от их внешнего вида и характера - прямые, волнистые, вьющиеся и шерстистые. С первого взгляда легко составить четкое представление о различиях, которые представляют эти разновидности, но самое тщательное изучение показывает, что различия более глубокие и могут быть прослежены даже до микроскопической структуры волос.

Рис. 7 - Женщина Тода (Индия); тип вьющихся волос.
(*Фотография Thurston.*)

Прямые и гладкие волосы (*droit* или *lisse* по-французски, *straff* или *schlicht* по-немецки) обычно имеют прямолинейную форму и сильно спадают полосами по бокам головы; таковы волосы китайцев, монголов и американских индейцев (рис. 4). Прямые волосы обычно жесткие и грубые, но иногда встречаются довольно тонкие, например, у западных финнов. Правда, в этом случае они имеют тенденцию становиться волнистыми. *Волнистые волосы* (по-французски *ondé*, по-немецки *wellig*) образуют длинную кривую или несовершенную спираль от одного конца к другому (рис. 5 и 6). Их называют кудрявыми, когда они свернуты на концах (рис. 7). Волнистые волосы на всей голове производят очень приятный эффект; в качестве примера я приведу лишь некоторых красивых шотландских женщин. Этот тип очень распространен среди европейцев, как смуглых, так и светлых. Вьющийся тип (по-французски *frisé*, по-немецки *lockig*) - это тот, при котором волосы закручены по спирали, образуя череду колец диаметром в сантиметр и более (рис. 8). Таковы волосы австралийцев (рис. 21 и 22), нубийцев, некоторых мулатов и т. д. Наконец, тип шерстяных волос (*crépu* по-французски,

kraus по-немецки) характеризуется спиральными изгибами, очень узкими (максимум от 1 до 9 миллиметров); кольца спирали расположены очень близко друг к другу, многочисленны, хорошо закручены и часто зацепляются друг за друга, образуя хохолки и шарики, что напоминает по виду овечью шерсть (рис. 9). Тип допускает две разновидности. Когда волосы относительно длинные, а спирали достаточно широкие, вся голова выглядит как сплошное руно, как у некоторых меланезийцев (рис. 153) или у большинства негров (рис. 9 и 47). В своей классификации человеческих рас Геккель[43] принял этот тип за характерный для группы *эриокомов*. Но когда волосы короткие, состоят из очень маленьких спиралек, они имеют тенденцию, спутываясь, образовывать маленькие хохолки, размеры которых варьируются от размера горошины до размера перечного кукурузного зерна; эти хохолки разделены промежутками, которые кажутся лысыми (волосы перечного кукурузного зерна). Этот тип (названный Геккелем *lophocome*) очень широко распространен среди готтентотов и бушменов, но у большинства негров он встречается в младенчестве и даже в зрелом возрасте, особенно на висках, на лбу - коротко, во всех местах, где волосы остаются очень короткими (рис. 9). Не следует думать, что предрасположенность, о которой я только что говорил, объясняется тем, что волосы втыкаются в кожу головы, как щетинки щетки, ибо способ втыкания одинаков у всех рас, как у бушменов, так и у европейцев или монголов. В крайнем случае можно отметить, что ряды волос у негров более неравномерны, в одних местах они расположены ближе друг к другу, в других оставляют промежутки между собой в два-три миллиметра. Только в результате короткости и чрезмерного скручивания волосы запутываются, спирали цепляются друг за друга, образуя гломерулы или хохолки.

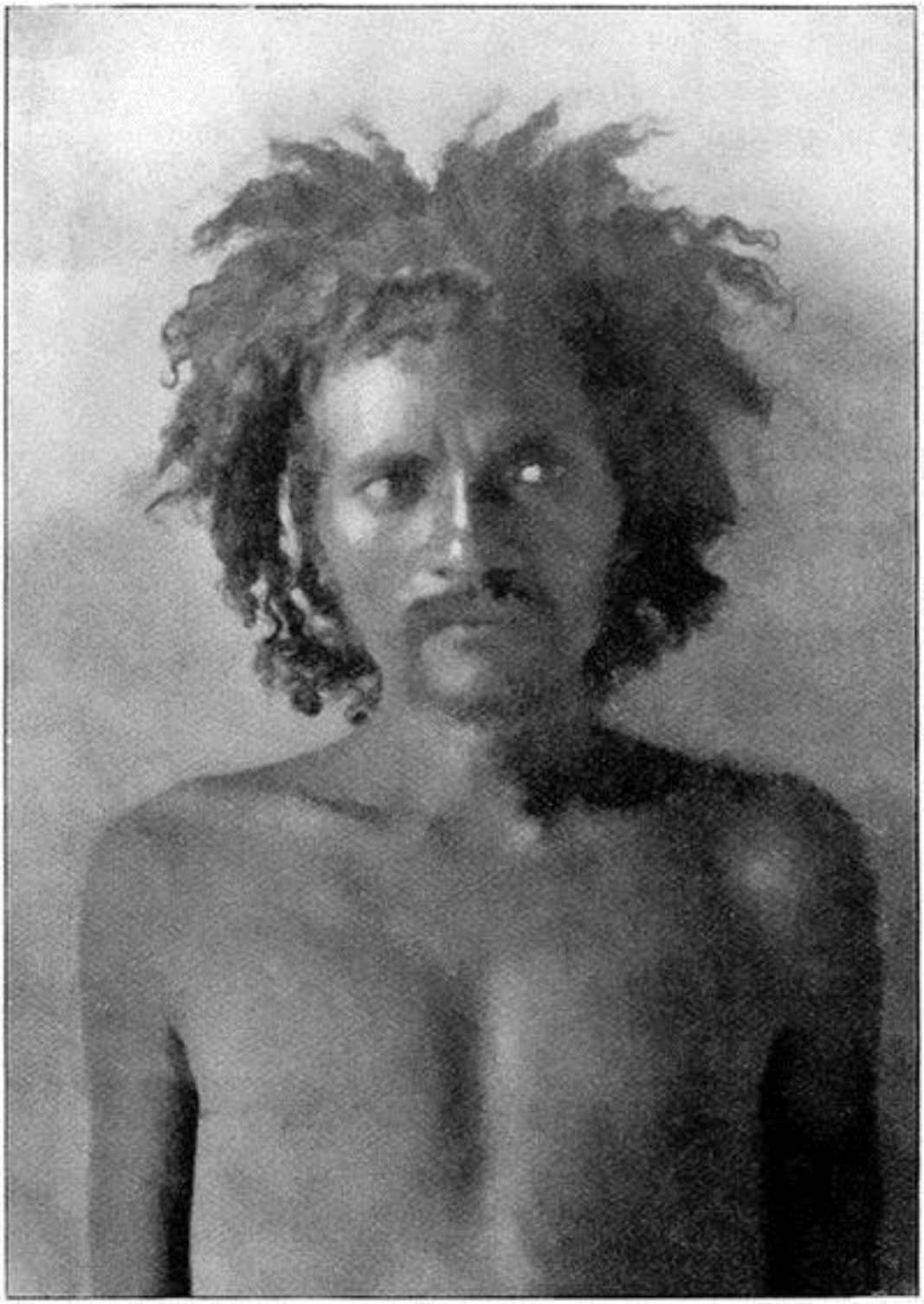
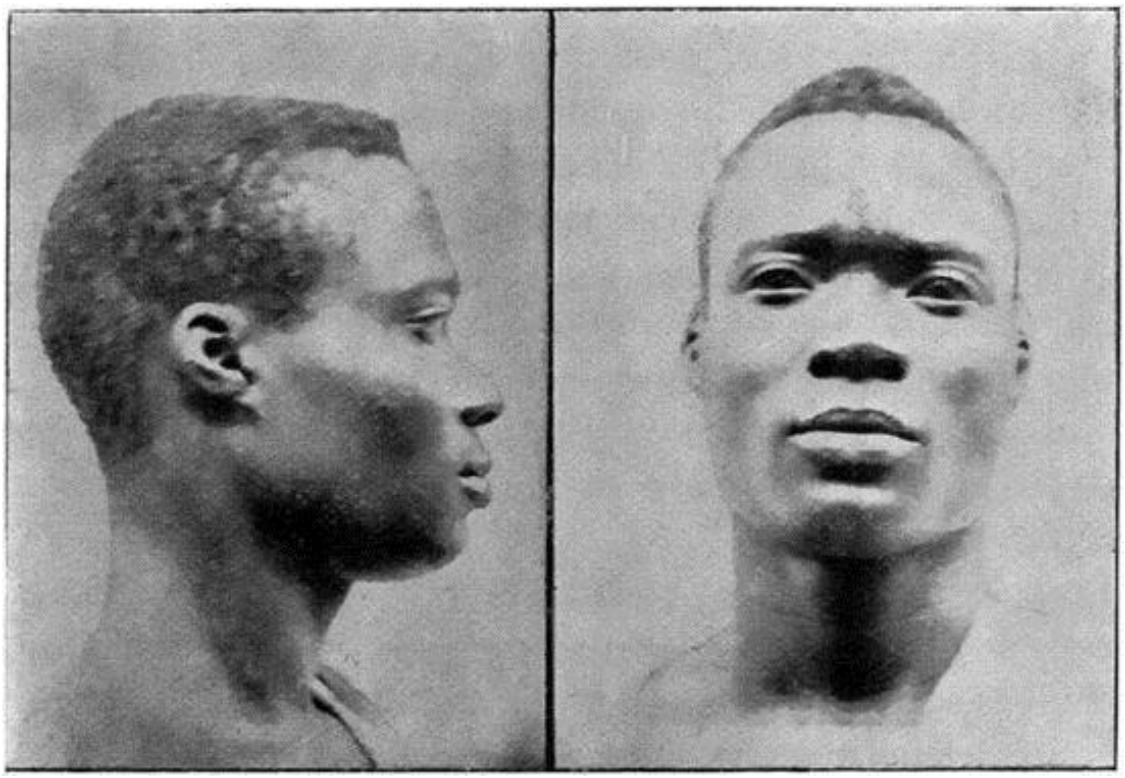


Рис. 8.- Мужчина Курумба с холмов Нилгири; тип вьющихся волос.
(*Фото Thurston.*)

Существует ли разница в форме между прямыми, волнистыми, пушистыми или шерстяными волосами? Микроскопическое исследование поперечных срезов волос позволяет ответить на этот вопрос утвердительно. Это исследование, уже примененное к волосам в 1822 году Хойзингером, а затем последовательно Блоуэром (из Филадельфии), Келликером, Прунер-Беем, Латто и Вальдейером,[44] дало результаты, которые бурно обсуждались и до сих пор вызывают споры, если мы придерживаемся индивидуальных и абсолютных цифр, сравнивая срезы, сделанные по несовместимым методикам или на разных уровнях волоса. Но если мы рассчитаем *индекс, то* есть отношение ширины к длине (= 100) сечения (и это в большом

количестве индивидуальных случаев), то получим удовлетворительные результаты, как показали Топинард и Ранке[45] , а также Баэльц в случае японцев и Монтано в случае рас Малайского архипелага.[46]



ФИГ. 9.- Агни-негр из Кринжабо, Западная Африка; тип шерстяных волос.
(*Фото. Томан, предоставлено Коллиньоном*).

Если мы рассмотрим множество микроскопических срезов, полученных с одного и того же уровня волоса, то заметим, что прямые волосы дают круглый срез, в то время как шерстяные - в форме удлиненного эллипса. В сечении волнистых волос этот эллипс менее вытянут, немного более заполнен. Если главную ось эллипса принять равной 100, то малая ось будет представлена цифрами от 40 до 50 для шерстяных волос бушменов и готтентотов, от 50 до 60 для негров, в то время как прямые волосы эскимосов будут иметь эту ось = 77, тибетцев = 80, японцев = 85 и т. д. Волосы европейцев представляют собой эллиптическое сечение, в котором главная ось = 100, а малая ось будет представлена цифрами от 62 до 72 (Топинард). Сегодня можно с уверенностью сказать, после работы Унны[47] , что шерстяной волос негров сворачивается в компактную спираль именно из-за уплощенной формы этого эллиптического сечения, а также особой формы фолликула и сосочка. В самом деле, у негра фолликул, вместо того чтобы быть прямым, как у европейца (рис. 3, А), изогнут внутрь в форме сабли или даже дуги четверти круга (рис. 3, Б); кроме того, сосочек уплощен, а не круглый. Можно сказать, что волос в своем развитии встретил такое сопротивление со стороны дермы (которая у негров, в сущности, настолько жесткая), что с самого начала был перекручен. Появившись из вдавленной формы, он может продолжать сворачиваться только снаружи, учитывая особенно его приплюснутую форму; он сворачивается в спираль, плоскость которой в начале перпендикулярна поверхности кожи.[48] Что касается толщины волос, то, по-видимому, в целом она больше у прямых волос, чем у шерстистых; однако волосы западных финнов прямые и тонкие одновременно.

По-видимому, существует определенная зависимость между характером волос и их абсолютной и относительной длиной. Так, прямые волосы одновременно самые длинные - у

китайцев, американцев, индийцев (рис. 4), а шерстяные - самые короткие, от 5 до 15 сантиметров (рис. 9); волнистые занимают промежуточное положение. Более того, разница между длиной волос мужчин и женщин почти не ощущается в двух крайних группах. В некоторых прямоволосых расах волосы на голове у мужчин такие же длинные, как и у женщин; стоит только вспомнить косы китайцев или красивые головы краснокожих индейцев, которые в некоторых случаях могут достигать длины даже двух метров (Catlin). В вьющихся расах волосы на голове, напротив, одинаково коротки у обоих полов; волосы на голове женщин у бушменов, готтентотов и даже негров не намного длиннее, чем у мужчин. Лишь в категориях волнистых и частично вьющихся волос различия ощутимы. У европейских мужчин длина волос редко превышает 30 или 40 сантиметров, в то время как у женщин она составляет в среднем 65-75 сантиметров, а в исключительных случаях может достигать 2 метров (как в случае с англичанкой, по словам доктора Д. Уотсона).

Еще один факт, который следует отметить: общее развитие волосяного покрова на лице, как и на остальном теле, по-видимому, также зависит от характера волос на голове.

Прямоволосые расы обычно очень голые, у мужчин едва заметен зачаточный хохолок бороды - американские индейцы (рис. 4), монголы (рис. 20), малайцы; в то время как у волнистых или вьющихся рас волосяной покров развит значительно - австралийцы, дравиды, иранцы (рис. 22), айны (рис. 117) и т. д. Однако шерстистоволосые расы не подпадают под это правило; голые типы (бушмены, западные негры) встречаются рядом с довольно волосатыми (меланезийцы, акка, ашанти). Существует определенное сходство между обилием волос на голове и на теле. Так, по данным Хильгендорфа, у голых японцев на каждый квадратный сантиметр головы приходится от 252 до 286 волос, в то время как у волосатых айнов - только 214. Негры и белые мужчины, однако, не имеют таких различий (Гулд). Даже облысение во многом зависит от природы волос. По данным Гоулда, облысение у негров встречается в десять раз реже, чем у белых, в возрасте от 33 до 44 лет, и в тридцать раз реже - в возрасте от 21 до 32 лет. Среди мулатов оно встречается чаще, чем среди негров, но реже, чем среди белых. Наконец, среди краснокожих индейцев она, похоже, встречается еще реже, чем среди негров. Белые волосы следуют почти тому же правилу.[49]

В целом человеческие расы можно разделить по характеру волос следующим образом.

Шерстяные волосы - кустарники, негры и меланезийцы.

Пушистые волосы - австралийцы, эфиопы, беджа, фульбе и т. д., а также дравиды.

Волнистые волосы. Белые расы Европы, Северной Африки и Азии (меланохрои, или темно-смуглые белые, и ксантохрои, или бледно-белые).

Тонкие, прямые или слегка завитые волосы. Турко-татары, финны, айны и индонезийцы (даяки, нага и т. д.); наконец,

грубые прямые волосы - монголы и американские расы, за некоторыми исключениями. Следует отметить, что при многообразном смешении рас характеристики волос смешиваются. Так, у полукровок между неграми и американскими индейцами волосы чаще всего вьющиеся или волнистые. Но нередки и возвраты к первобытному типу, почти всегда, правда, немного ослабленному.

Расы *волосатых людей* не существует. Все, что было сказано о различных "волосатых дикарях" во внутренних районах Африки или Индо-Китая, сводится к наличию легкого пуха (вероятно, остатков эмбрионального лануго) у акков Верхнего Нила или к случайному существованию одной или двух семей волосатых мужчин и женщин из Бирмы, выставленных

несколько лет назад в Европе и Америке. Были показаны и другие "феномены", например, знаменитая Джулия Пастрана или "люди-собаки" из России. Все эти объекты - лишь частные случаи атавизма, возвращения к вероятному первобытному состоянию человека или его предшественника в тот период, когда он был таким же волосатым, как, например, современные антропоидные обезьяны; они ни в коем случае не являются представителями волосатой расы.

Борода, как известно, является одним из половых признаков мужчины, хотя многие прекрасные бороды встречаются у некоторых женщин, в частности у европейцев юга, и особенно у испанок. Чем более волосато тело, тем, как правило, гуще борода. У голых рас (монголов, малайцев, американцев) несколько пестрых волосков - это все, что можно увидеть в уголках рта и на подбородке (рис. 20 и 168); у очень волосатых рас, таких как айны, иранцы, некоторые семиты, тода, австралийцы, меланезийцы, борода сильная и обильная на губах, подбородке и щеках, где она иногда доходит до скул (рис. 22); у негров и бушменов ни усы, ни борода не достигают больших размеров из-за вьющейся природы волос (рис. 140 и 143). Ресницы и брови также сильно развиты в расах, имеющих обильную бороду, причем это касается обоих полов; достаточно вспомнить густые и соединенные брови персидских женщин. С другой стороны, у монголов мы отмечаем небольшое развитие ресниц в связи с особым строением их глаз (см. с. 77).

Распределение пигмента, придающего окраску коже, волосам и радужной оболочке глаз, сильно варьируется в зависимости от расы и является, наряду с характером волос, хорошим отличительным признаком. Как я уже говорил выше, пигмент накапливается главным образом в самых нижних слоях rete Malpighii (рис. 3, *с.р.*), но в небольших количествах он встречается также в роговом слое и даже в дерме.[50] В зависимости от расы микроскопические гранулы пигмента однородного коричневого цвета очень неравномерно распределены вокруг ядер клеток, которым они придают самые разнообразные оттенки от бледно-желтого до темно-коричневого, почти черного. Поскольку пигмент существует у всех рас и во всех частях тела, именно его более или менее обильным накоплением в клетках обусловлена окраска кожи и ее производных. Кроме того, по крайней мере у некоторых рас к этому следует добавить сочетание с оттенком крови сосудов, который виден через кожу.

Всем известно, что наши белые расы загорают на солнце; причиной этого является пигмент, обильно развивающийся и откладывающийся в клетках под совместным действием воздуха, тепла и света; переполненность сосудов также имеет к этому отношение. Точно так же люди, живущие долгое время в густых лесах или в темных, хотя и проветриваемых помещениях, в конце концов становятся бледнее из-за потери пигмента, но сразу же восстанавливают цвет при повторном пребывании на солнце. Но изменения, вызванные воздействием воздуха и солнца, варьируются даже среди европейцев в зависимости от окраски, свойственной их расе.

Так, у светлых рас Северной Европы кожа, обожженная солнцем, становится красной, как бы опухшей; с другой стороны, у темнокожих народов Средиземноморья она приобретает бронзовый оттенок. Таким образом, между этими двумя расами существуют заметные различия, если не в химической природе пигмента, что маловероятно, то хотя бы в его количестве. То же самое происходит и с другими расами в целом, и можно легко выделить, по крайней мере, десять основных оттенков цвета. Прежде всего, у белых три оттенка: 1-й - бледно-белый; 2-й - цветочный, или розовый, свойственный скандинавам, англичанам, голландцам и т. д.; 3-й - коричневато-белый, свойственный испанцам, итальянцам и т. д. В расах, называемых желтыми, также можно выделить три разновидности цвета: 4-я, желтовато-белая, болезненного оттенка, цвета пшеницы, как, например, у некоторых

китайцев; 5-я, оливково-желтая, цвета новой портяночной кожи, как у большинства южноамериканских индейцев, полинезийцев и индонезийцев; 6-я, темно-желто-коричневая, темно-оливковая, или цвета мертвых листьев, как у некоторых американцев, малайцев и т. д. В темнокожих расах следует различать по крайней мере четыре оттенка: 7-й - красный, медный, как, например, у бежа, ниам-ниам, фульбе; 8-й - красновато-коричневый, шоколадный, как у дравидов, австралийцев, некоторых негров и меланезийцев; наконец, 9-й - черный от копоти и 10-й - угольно-черный, как, например, у различных негритянских народностей.

Чтобы избежать произвольного обозначения цветов, антропологи пользуются хроматическими таблицами, в которых примеры основных вариаций цвета обозначены цифрами. Лучшей таблицей, принятой почти повсеместно, является таблица Брока, состоящая из тридцати четырех оттенков.[51] Антропологический институт Великобритании и Ирландии опубликовал очень практичное и упрощенное ее издание[52] , которое содержит только десять номеров основных оттенков, предложенных Топинаром, а именно те, которые я только что перечислил.

Пигмент, как я уже говорил, неравномерно распределен по всему телу, и это касается как белых, так и самых темных рас. У всех них наиболее глубоко окрашены затылок, спина (как у животных), задняя часть конечностей, подмышки, мошонка и грудь; живот (как у животных), внутренняя поверхность рук, подошвы ног относятся к наиболее светло окрашенным. У белой и желтой рас части тела, покрытые одеждой, окрашены меньше, чем непокрытые; утверждается, но без надежных доказательств, что среди темного и черного населения происходит обратное.

В радужной оболочке пигментация приобретает особый характер. Как известно, эта перфорированная диафрагма глаза гистологически состоит из трех слоев: переднего эпителиального; среднего, "стромы", с мышечными волокнами, предназначенными для расширения или уменьшения зрачка; и, наконец, заднего, называемого пигментным. Но не следует думать, что этот слой является единственным хранилищем пигмента радужной оболочки. Он также накапливается в толще стромы и между мышечными волокнами. В обоих местах гранулы пигмента имеют тот же коричневый цвет, что и в остальном теле, но пигмент заднего, или пигментного, слоя виден только через строму и кажется синим или серым, более или менее светлым или темным, в зависимости от его количества, подобно тому как черные вены крови кажутся нам синими через кожу. Напротив, пигмент, накопленный в строме или между мышечными волокнами радужки, демонстрирует свой естественный желтый, коричневый или почти черный цвет в зависимости от его количества в виде дорожки, очень четко излучающейся от зрачка к периферии глаза и занимающей одну треть, две трети или даже всю радужку.

При взгляде с определенного расстояния радужки без пигмента в строме кажутся голубыми или серыми; те, у которых вся строма или большая ее часть заполнена пигментом, кажутся коричневыми, темно-коричневыми или почти черными, в зависимости от количества этого пигмента. А вот радужки с голубой или серой основой, усеянной желтоватыми пятнами пигмента, кажутся зелеными, желтыми, желтовато-серыми, зеленовато-серыми и т. д.

Таким образом, различают всего три основных оттенка радужной оболочки, или, как принято говорить, цвета глаз: светлый (голубой или серый); темный (яркий или тусклый коричневый или черный); и промежуточные оттенки (зеленый, желтый, желтовато-серый, зеленовато-серый и т.д.). Эта классификация полностью основана на количестве пигмента в радужной оболочке.

Голубые или серые глаза встречаются только у светлых европейских рас, возможно, также у турко-угров; светло-коричневые глаза встречаются у некоторых монголов. У всех остальных народов Земли глаза темно-коричневые или черные. То же самое относится и к окраске волос. Она заметно варьируется среди волнистых рас, гораздо меньше - среди прямых и вьющихся, а среди шерстистых остается всегда черной. В волосах можно выделить четыре основных оттенка: черный, темно-коричневый, каштаново-коричневый (*châtain* по-французски) и светлый. В этом последнем оттенке золотистые волосы следует отделять от льняных и тусклых серо-рыжих. Рыжие волосы всех оттенков - лишь индивидуальная аномалия, сопровождаемая, кроме того, почти всегда веснушками (*эфелидами*) на лице и шее. Рыжеволосых рас не существует, но светлые и каштановые волосы могут иметь рыжеватый отблеск. Рыжие волосы очень распространены в странах, где смешиваются несколько белокожих рас (коричневых или светлых). В этих скрещенных расах встречаются головы с волосами всех цветов - черными, коричневыми, светлыми, красновато-коричневыми, тускло-серыми, каштановыми и т. д. Это естественный результат смешения кровей. Среди темноволосого народа, который оставался свободным от смешения или смешивался только с темноволосыми расами, исключительные рыжеволосые индивидуумы представляют собой патологическое состояние, названное Брока "эритризмом". Эритризм может проявляться только в определенных расах; по крайней мере, до сих пор не было ни одного примера среди негров; с другой стороны, эритризм несколько распространен среди евреев Европы, и среди них он чаще всего ассоциируется с вьющимися волосами.[53]

Окраска волос зависит не только от пигмента, но и от большего или меньшего количества воздуха в сердцевине волоса, который смешивает белые и серые тона с общим оттенком, придаваемым пигментом. На воздухе волосы тускнеют, становятся менее насыщенными, более тусклыми. Некоторые кислоты пота придают волосам красновато-коричневый оттенок, как, например, в подмышечной впадине.

При рождении пигмент содержится в организме в меньшем количестве, чем во взрослом состоянии. Всем известно, что волосы детей, часто светлые при рождении и в раннем возрасте, становятся темнее по мере взросления. Почти все наши европейские дети рождаются с голубыми глазами, и пигмент начинает увеличиваться в радужной оболочке, превращая глаза в серые, карие или черные, только через несколько недель или даже месяцев после рождения. Новорожденные китайцы, ботокудо, малайцы, калмуки гораздо менее желтые, чем взрослые представители этих народов, и, наконец, негры при рождении имеют красновато-шоколадный или медный цвет, который становится темнее только к концу трех-четырех дней, начиная с определенных мест, таких как затылок, соски, мошонка и т. д.

Наличие временных пигментных пятен, замеченных у новорожденных японцев Гриммом и Баэльцем, у китайцев Матиньоном, у тагалов Филиппин Коллиньоном и у эскимосов Сёрен-Хансеном,[54] , вызывает большее недоумение. Это несколько крупных синих, серых или черных пятен, расположенных в крестцово-поясничной области и на ягодицах, которые исчезают в возрасте двух, трех или пяти лет. Существование этих пятен, как и эфелидов у европейского ребенка, скорее доказывает миграцию пигментных гранул в выбранные места, чем их общее увеличение. В большинстве рас у женщин кожа чище, чем у мужчин; в этом отношении, как и во многих других характеристиках, они имеют большее сходство с детьми. Некоторые считают, что у европейских рас волосы женщин светлее, чем у мужчин.[55]

У негров пигмент виден не только на коже, в волосах и радужной оболочке глаз, но и в склеротических покровах, в слизистой оболочке губ, рта, половых органов и т. д.; даже

внутренние органы не свободны от него; надпочечники, брыжейка, печень, селезенка часто окрашены черными пигментными пятнами, и даже мозг содержит многочисленные пигментные точки в своих оболочках и в сером веществе. Такое обилие пигмента может стать опасным для белых, о чем свидетельствуют некоторые заболевания, например, меланизм, при котором пигмент особенно сильно проникает в внутренности, или болезнь Аддисона, при которой, наоборот, происходит избыточное образование пигмента в коже и слизистых оболочках.

Полное отсутствие пигмента, которое может встречаться как у негров, так и у белых, называется альбинизмом. В случае полного отсутствия пигмента (то есть когда, помимо белой кожи и волос, радужная оболочка глаза также лишена пигмента и кажется красной) это может сопровождаться несколько серьезными нарушениями зрения. Но во всех отношениях альбиносы слабы и, вероятно, не плодовиты между собой.

Рассматривая со всех точек зрения природу волос и пигментации в целом, мы не можем не заметить определенную взаимосвязь между этими двумя характеристиками. В самом деле, белой окраске кожи в целом соответствуют волнистые волосы, цвет которых часто меняется в зависимости от цвета глаз и оттенков кожи (белые, светлые, коричневые расы); желтой окраске соответствуют прямые, гладкие волосы; красновато-коричневой коже - вьющиеся волосы; черной - шерстистые волосы.

ГЛАВА II.

1. МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРЫ (*продолжение*).

Череп или черепная коробка: Черепные измерения-Орбиты и орбитальный индекс-Носовая кость и носовой индекс-Прогнатизм-Голова *живого человека*: Цефалический индекс - Лицо - Глаза - Нос и носовой индекс у живого человека - Губы - Туловище *и конечности*: Скелет - Таз и его показатели - Плечевая лопатка - Грудная конечность - Брюшная конечность - Пропорции *тела у живого человека*: Туловище и шея - Изгиб спины - Стеатопия - Различные *органы*: Половые органы - Мозг - Его вес - Конволюты - Нейрон - Его значение с точки зрения психики.

Рассмотрев тело в его общем аспекте, мы теперь рассмотрим с морфологической точки зрения его различные части: голову, туловище, конечности и т. д., а также их отношения друг к другу и их взаимные размеры, как в скелете, так и в живом человеке.

Череп или череп. Эта часть скелета является объектом исследования очень обширной отрасли антропологии, называемой краниологией.

Краниологию не следует путать с краниоскопией френологов, фиктивной наукой, основанной Галлом, который хотел установить связь между определенными бугорками или неровностями на поверхности черепа и частями мозга, в которых, как утверждалось, локализованы различные интеллектуальные функции. Теперь доказано, что неровности внешнего стола стенок черепа никак не связаны с неровностями внутреннего стола, и тем более они не имеют ничего общего с формой различных частей мозга. Но если между черепом и мозгом нет такой прямой связи, как эта, между ними все же существует определенная отдаленная связь, и мозг достиг такого развития в человеке, что изучение

всего, что его касается, непосредственно или отдаленно, представляет большой интерес. Одного этого было бы достаточно, чтобы объяснить преимущественное положение, отведенное краниологии в естественной истории человека. Но есть и другие причины, по которым изучение черепа является одной из наиболее культивируемых отраслей антропологии. Как и у всех других млекопитающих, череп у человека - одна из частей скелета и даже всего тела, которая демонстрирует наибольшее количество хорошо заметных вариаций. Различия в форме и размерах черепа в соотношении с размерами мозга и жевательных органов служат для выделения рас и видов, как у человека, так и у других позвоночных. Кроме того, зубы, характеризующие не только роды, но даже семейства и порядки млекопитающих, всегда прикреплены к черепу, хотя и не являются частью костной системы. Можно также заметить, что череп вместе с другими костями скелета представляет собой единственный дошедший до нас анатомический документ доисторического человека, и только изучая его, мы можем связать и сравнить с точки зрения физического типа существующие и вымершие расы человечества.

Признаки, которые можно наблюдать в черепе, очень многочисленны и могут быть разделены на *описательные*, которые дают представление о конформации костной структуры головы и ее частей, и *краниометрические*, которые дают размеры этих частей путем точных измерений, сделанных с помощью специальных приборов или инструментов. Эти два вида признаков дополняют друг друга. Черепные признаки варьируются в зависимости от расы, но в пределах каждой расы есть и другие, менее значительные вариации в зависимости от возраста и пола.

Общая форма черепа, а также количество, консистенция и структура различных частей, из которых он состоит, изменяются по мере развития и взросления человека. Сформированный из единого хрящевого и мембранного вещества в начале эмбриональной жизни, череп состоит в последнем фетальном состоянии из большого количества *точек окостенения различной структуры*. К моменту рождения количество этих точек значительно уменьшается; они большей частью соединились, образуя различные части *костей черепа* или *мозговой оболочки* и *костей лица*; по мере роста ребенка эти точки увеличиваются и заканчиваются, соединяясь друг с другом; в возрасте восемнадцати или двадцати лет они образуют кости, разделенные *швами*. В классических трактатах по анатомии описана двадцать одна разделенная кость. Позже эти кости начинают соединяться, *швы*, разделяющие их, исчезают, и в глубокой старости череп состоит из костной массы, почти такой же непрерывной и однородной, как хрящевая и мембранная масса черепа в зародыше. По количеству частей, составляющих череп, а также по их расположению, строению и конформации, по степени стирания швов и порядку стирания каждого шва, по общей форме лба, углу нижней челюсти, по объему и размерам черепа, наконец, по состоянию зубов и т. д. можно легко определить почти точный возраст особи, которой принадлежал череп в этом цикле развития. Другие признаки служат для различения пола: лоб прямой и округлый у женщины, отступающий у мужчины; черепная полость меньше у женщины, чем у мужчины данной расы; края орбит острее у женщины, отпечаток мышц менее выражен, вес черепа в целом меньше, чем у мужского черепа, и т. д.[56] Наконец, признаки расы многочисленны и специфичны. Я перейду к краткому перечислению некоторых из них. Первым по важности идет *черепная емкость*, или объем полости мозговой коробки, которая дает представление об объеме мозга и приблизительно о его весе.

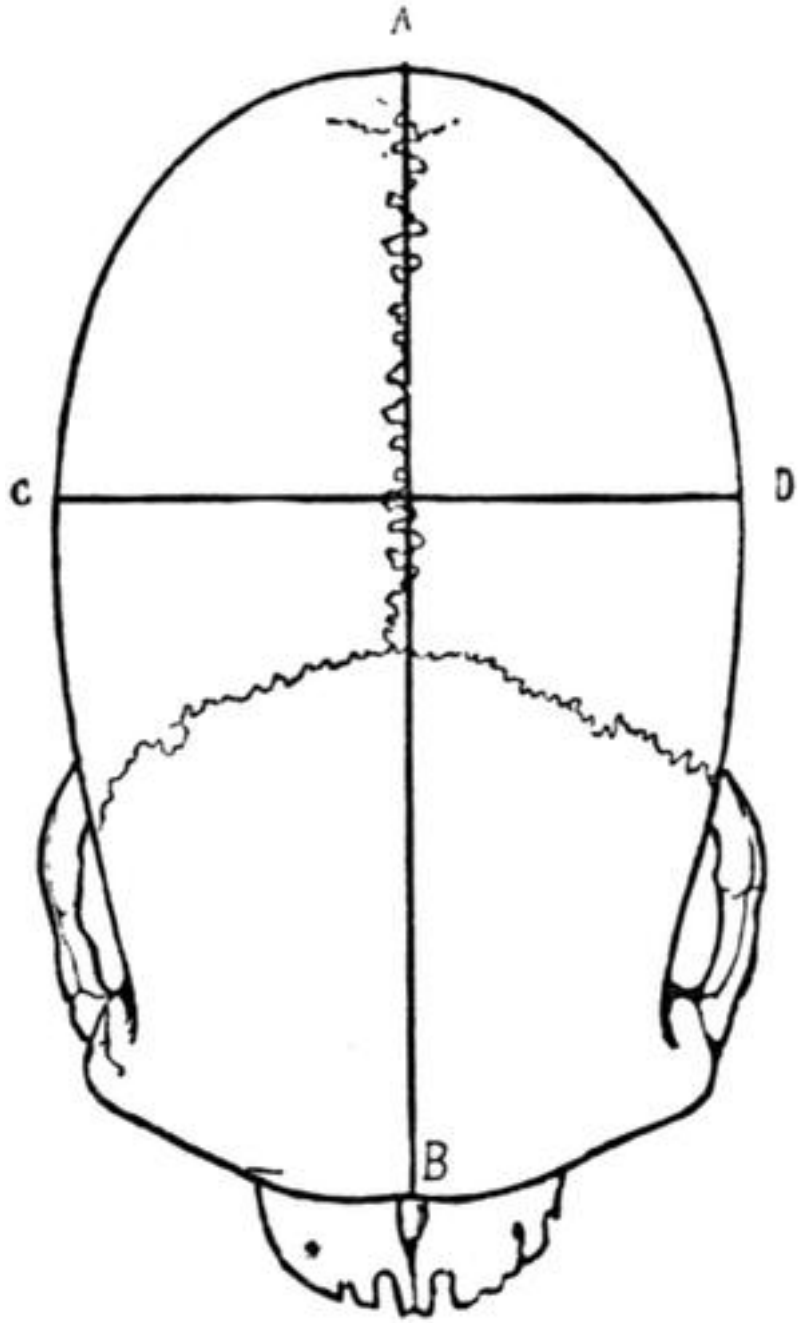


Рис. 10. Долихоцефалический череп жителя острова Торресов пролив. Цефалический индекс - 61,9.
(*По О. Томасу.*)

Объем черепа у нормальных представителей человеческой расы может варьироваться в пределах двойного минимального показателя (от 1100 до 2200 кубических сантиметров). Средний объем черепа у европейских рас составляет от 1500 до 1600 кубических сантиметров; черепа азиатских рас, по-видимому, почти такие же; у негров и жителей Океании немного меньше, в среднем от 1400 до 1500 кубических сантиметров. У австралийцев, бушменов и андаманцев он еще меньше - от 1250 до 1350 кубических сантиметров. Но не стоит забывать, что объем головы, как и другие ее размеры, находится в определенной зависимости от роста человека, и, как факт, бушмены и андаманцы очень низкого роста; австралийцы же имеют средний рост. Отчасти с их непропорциональным ростом, вероятно, следует связывать и разницу между объемом черепа у мужчин и женщин. Согласно изученным сериям, эта половая разница может составлять от 100 до 200

кубических сантиметров и даже больше в пользу мужчины. Объем черепа женщины составляет от восьмидесяти пяти до девяноста пяти от объема черепа мужчины.[57] Объем черепа сумасшедших, некоторых преступников и особенно знаменитых или выдающихся людей, ученых, художников, государственных деятелей и т. д., по-видимому, немного превышает средний показатель их расы. Позже мы вернемся к вопросу о вместимости черепа в связи с весом мозга.

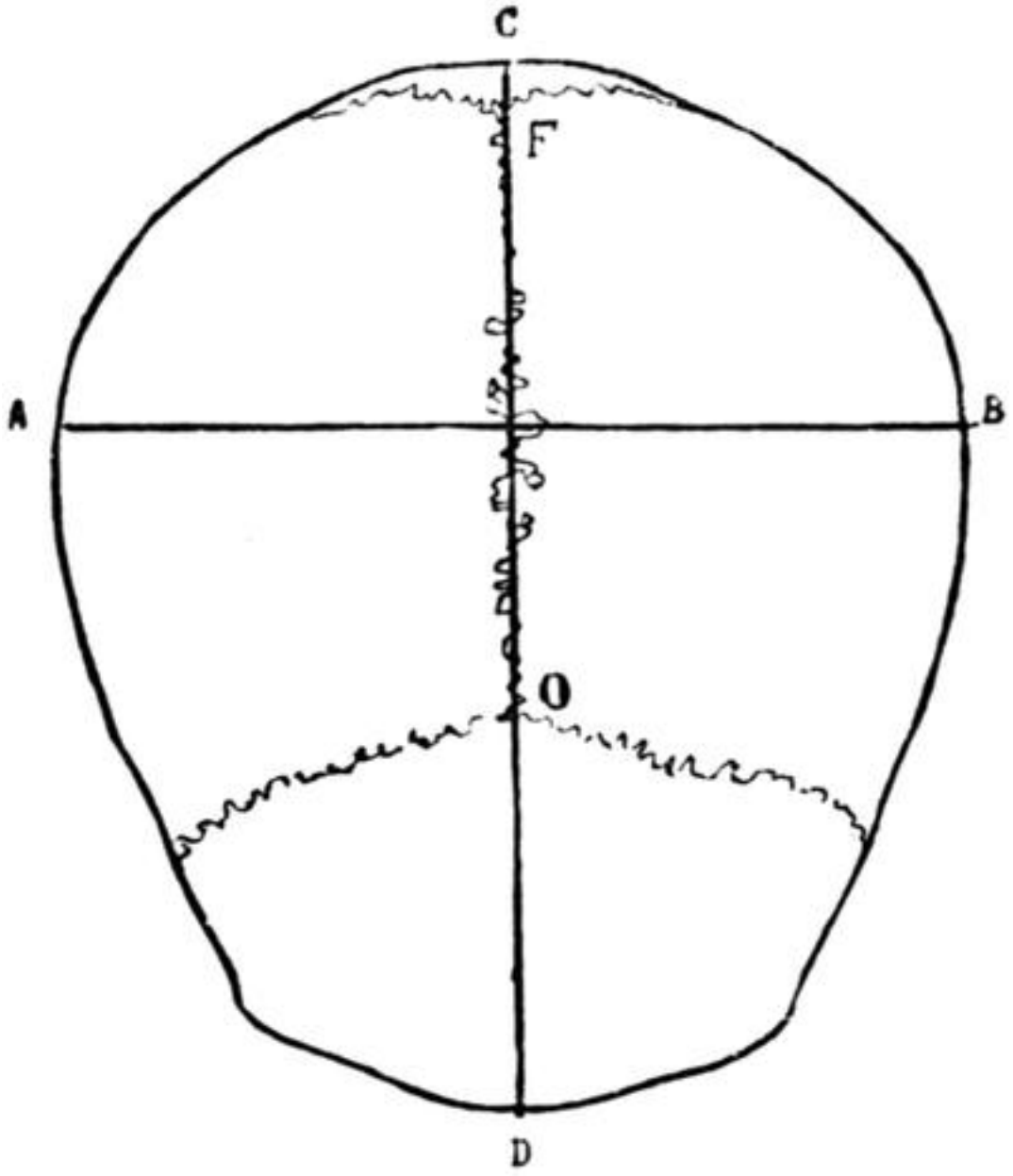


РИС. 11. Брахицефалический череп ладина из Пуфельса (Тироль). (*По Holl.*)

Общая форма мозговой коробки - овал, но этот овал может быть более или менее округлым, совсем шаровидным (рис. 11) или более или менее вытянутым, напоминающим эллипс, главная ось которого почти вдвое больше малой (рис. 10). Численное выражение формы черепа дается в антропологии так называемым *цефалическим индексом*, то есть отношением длины черепа (обычно измеряемой от глабеллы до наиболее выдающейся точки затылка (рис. 10 и 13, A B)) к его наибольшей ширине (рис. 10, C D, рис. 12, M N)). Уменьшая равномерно первое из этих измерений до 100, мы получаем различные цифры для ширины, которая выражает форму черепа; таким образом, очень круглые черепа (рис. 11) имеют 85, 90

и даже 100 (крайний индивидуальный предел) для индекса, в то время как удлиненные черепа (рис. 10) могут иметь индекс 70, 65 и даже 58 (крайний индивидуальный предел). Согласно номенклатуре Брока, черепа с индексами от 77,7 до 80 являются мезотицефальными или мезоцефальными; с индексами ниже этой цифры - субдолихоцефальными (до 75) или долихоцефальными (свыше 75, рис. 10); с индексом выше 80 - суббрахицефальными (до 83,3) или брахицефальными (свыше 83,3, рис. 11).[58] Народы или этнические группы формируются из различных элементов, поэтому в большинстве случаев после исследования изолированного черепа невозможно определить, к какой популяции он принадлежит; можно лишь сказать, что череп брахи- или долихоцефальный, ортогнатический или прогнатический и т. д. Мы должны иметь определенное количество черепов (от десяти до тридцати, по крайней мере, в зависимости от однородности популяции), чтобы иметь возможность различить составные элементы этой популяции, насколько они проявляются в черепных характеристиках. Затем из определенного количества черепов выводится *среднее* значение измерений путем сложения отдельных измерений и деления их на количество исследованных черепов. Но среднее значение любого измерения дает лишь очень общее и несколько расплывчатое представление о реальных размерах черепов. Чтобы определить его, мы должны *скоординировать* и *проранжировать* эти черепа, то есть расположить их, например, в порядке возрастания цифр, выражающих их цефалический индекс. Таким образом, мы можем обнаружить один или несколько индексов, вокруг которых черепа сгруппированы в наибольшем количестве. Таким образом, мы часто можем различить два или три черепных элемента в одной и той же популяции.[59]

Если мы применим эти методы к изучению цефалического индекса, то увидим, что в целом черепа негров, меланезийцев, эскимосов, айнов, берберов, рас Северной Европы и т. д, являются долихоцефальными, а у турецких народов, малайцев, некоторых славян, тирольцев и т. д. - брахицефальными; что долихоцефалы преобладают в Великобритании, а брахицефалы составляют большинство во Франции и т. д. (см. с. 75 и Приложение II).

Отношение высоты к ширине или к длине черепа также дает представление о его общей форме. Таким образом, мы различаем низкие черепа (платицефалические), средние (ортоцефалические или метриоцефалические) или высокие (гипсицефалические).

Чтобы более точно описать различные особенности черепа и иметь возможность отнести измерения к фиксированным координатам, желательно располагать череп при изучении на горизонтальной плоскости. К сожалению, антропологи далеко не пришли к единому мнению относительно этой исходной плоскости. Во Франции, Англии и многих других странах принята альвеолокондилярная плоскость Брока (рис. 13, L K), которая проходит через мыщелки и альвеолярную границу верхней челюсти; она почти параллельна горизонтальной плоскости, проходящей через зрительные оси двух глаз у живого человека; в то время как в Германии предпочтение по-прежнему отдается плоскости, проходящей через нижнюю границу орбиты и центр или вершину контура слухового прохода[60] (рис. 13, N M). После того, как череп удобно расположился в горизонтальной плоскости, на него можно смотреть следующим образом: сверху (*norma verticalis* Блюменбаха, рис. 10 и 11), снизу (*norma basilaris*), сбоку или в профиль (*norma lateralis*, рис. 13), анфас (*norma facialis*, рис. 12) или сзади (*norma occipitalis*).

Что касается лица, то различные измерения выражают его общую форму; так, отношение бизигоматической длины (рис. 12, I G) к общей высоте костной структуры головы (рис. 12, K L) или к ее частичной высоте от глабеллы до альвеолярной границы верхней челюстной кости (рис. 12, F H) служит для разделения черепов на брахи- или долихо-фациальные, или, как их еще называют, *чемерообразные* и *лептопрозопы*. Другие признаки, такие как чрезмерное развитие надглазничных гребней (рис. 13, A), также придают особую физиономию костному строению лица.

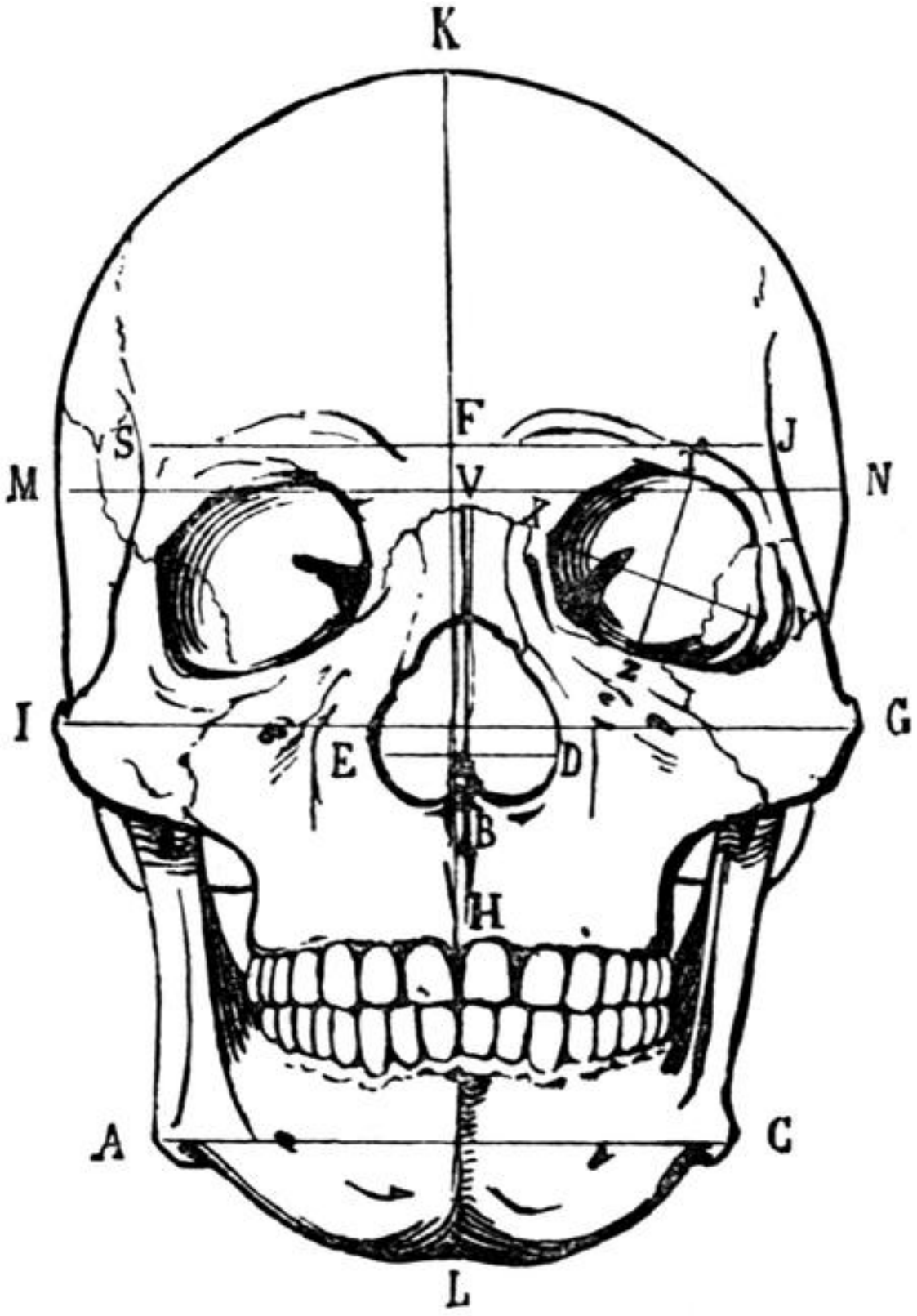


Рис. 12. Череп древнего египтянина, эксгумированный в Фивах, с основными краниометрическими линиями.

Но особого внимания заслуживают орбиты и носовой скелет. Орбитальное отверстие представляет собой четырехугольную фигуру, более или менее неправильную, более или менее угловатую или округлую, длина и ширина которой могут быть измерены. Согласно Брока,[61] ширина измеряется от точки, называемой dacrion (рис. 12, X) (расположенной на пересечении лобно-лакримального шва и crista lachrymalis), до наиболее удаленной точки

противоположного края орбиты (рис. 12, Y); высота (рис. 12, T Z) также измеряется перпендикулярно к предыдущей линии. Отношение этой высоты к ширине = 100, или орбитальному индексу, выражает в цифрах форму более или менее мелкого четырехугольника орбиты. Средними орбитами, или *мезостемами*, называются те, индекс которых колеблется от 83 (Брока) или от 84 (Цветков) до 89; мелкими орбитами, или *микростемами*, те, индекс которых ниже 83 или 84; наконец, высшими или большими орбитами, *мегастемами*, те, индекс которых колеблется от 90 и выше. В прилагаемой таблице приведены орбитальные индексы основных популяций земного шара.

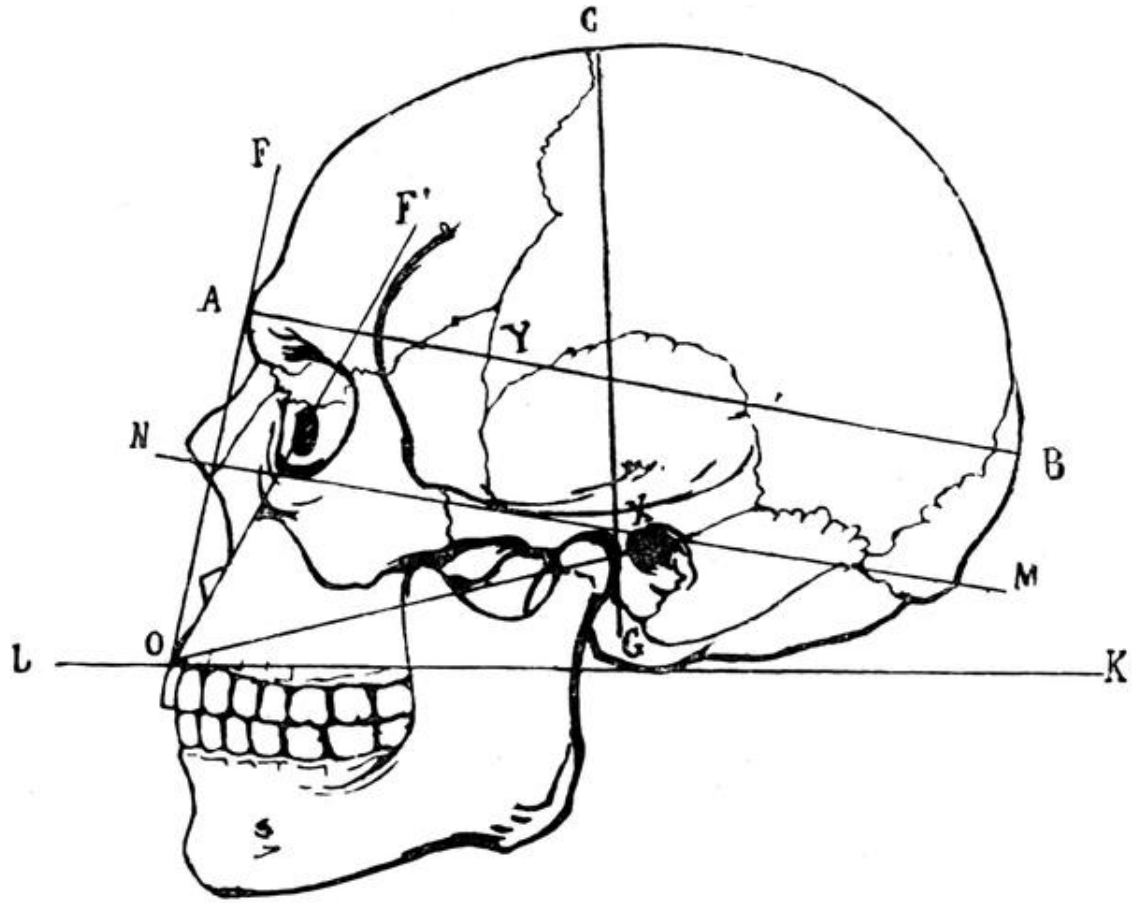


Рис. 13. Тот же череп, что и на рис. 12, вид в профиль.

ТАБЛИЦА ОРБИТАЛЬНЫХ ИНДЕКСОВ.
(Черепа обоих полов вместе; серии более чем из 10 предметов).

No. of черепов.	Этнические группы.	Орбитальный Индекс.	Наблюдатель.
МИКРОСЕМЫ.			
49	Новые Каледонцы	80.6	Брока.
14	Тасманийцы	80.8	Цветок.
101	Австралийцы	81.5	Фл., Тур., К.Э.[62]
22	Кафиры	83	Брока.
21	Бушмены	83	Тернер.

16	Хоттентоты	83.9	}	Брока, Хэми.
53	Испанские баски из Зарауса	83.6		

МЕЗОСЕМЬИ (84 89).

23	Папуасы северо-запада (руби)	84	ДО Н.Э.
20	Островитяне Рук (Каролины)	84.1	Вирхов.
11	Хорваты	84.3	Брока.
20	Папуасы в целом	84.4	Брока.
13	Ботокудо	84.7	Рей.
68	Меланезийцы	85.1	Цветок.
132	Айнус	85.2	Коганей.
20	Негры Кордофана	85.1	Брока.
84	Западные негры	85.4	Брока.
96	Папуасы северо-запада (Кордо)	85.8	К.Э.
11	Туземцы Адмиралтейских островов	86	Тернер.
43	Негры	86.3	Флауэр.
80	Овергнаты	86.5	Брока.
11	Витианы (Фиджи)	87	Цветок.
18	Маори	87	Тернер.
208	Различные европейцы	87	Флауэр.
48	Фуэгийцы	87.5	Мантегацца, Хя., Ден.
31	Японцы	88	Баэльц.
63	Южные бретонцы	88.1	Брока.
19	Эскимосы	88.2	Брока.
33	Английский	88.4	Цветок.
43	Веддахи	88.5	Сарасин, фл.
28	Корсиканцы	88.6	Брока.
26	Кабылы	88.9	Брока.
16	Индусы	89.2	Цветок.
11	Буги из Мангкассара	89.2	ДО Н.Э.
28	Берберы	89.5	К.Э.

28	Арабы	89.5	10 Кейт.
11	Дьяки	89.8	К.Э.
19	Яванцы	89.5	К.Э.
12	Волжские татары	89.5	ДО Н.Э.
МЕГАСЕМЫ (90 И ВЫШЕ).			
69	Калмуки	90.2	Ден., Ивановы.
26	Индейцы Северной Америки	90.8	Брока.
13	Современные мексиканцы	90.8	Брока.
43	Яванцы	91.1	Брока.
88	Полинезийцы	91.6	Фл., Брока.
14	Андаманцы	91.7	Цветок.
127	Ам. Индийцы в ген.	91.7	Брока.
17	Малайцы	91.9	К.Э.
30	Перуанцы без деформаций	92	Брока.
16	Современные ацтеки	92.1	К.Э.

Объем глазницы и ее глубина также измеряются, но, как показали исследования Л. Вайса, нет никакой зависимости между формой черепа (долихо- или брахи-цефалическая) и этой глубиной. С другой стороны, она, по-видимому, имеет некоторую связь с формой лица; широкие лица (*chamæprosopes*) имеют более глубокие орбиты, чем длинные лица (*leptoprosopes*).[63]

Скелет носа имеет множество вариаций в зависимости от расы. Носовые кости могут быть более или менее наклонены одна по отношению к другой, образуя либо почти плоскую плоскость, либо как бы выдающуюся крышу; их очертания могут быть прямыми, вогнутыми или выпуклыми; их ширина и длина также различны. Форма этих костей вместе с носовым отверстием, которое находится под ними, может быть выражена цифрами носового индекса, то есть соотношением между высотой костной массы (от корня носа до переднего носового хребта) и ее шириной (линии V B и E D на рис. 12). В зависимости от большей или меньшей ширины носовых костей и носового отверстия череп называют *лепторхинским* (длинноносым) или *платирхинским* (плосконосым); промежуточные формы носят название *мезорхинских*. Форма носового отверстия, по-видимому, очень стойко передается по наследству (Брока).

Следующая таблица, в которую я включил только серии из более чем десяти черепов, дает распределение основных этнических групп в соответствии с их носовым индексом.

Пробежав глазами по этой таблице, легко заметить, что почти все население так называемых белых рас - лепторины, в то время как все желтые народы входят исключительно в группу мезоринов, а негры и бушмены - в группу платиринов.

Полинезийцы, по-видимому, являются лепторинами, а меланезийцы и австралийцы проявляют тенденцию к платирину.

НОСОВОЙ УКАЗАТЕЛЬ ЧЕРЕПА.
(Серия из более чем 10 черепов обоих полов вместе).

Количество черепов.	Этнические группы.	Носовой Индекс.	Наблюдатель.
ЛЕПТОРХИНИАНЦЫ (менее 48).			
46	Эскимос	42.2	Брока, Цветок
54	Испанские баски	43.8	Брока
17	Гуанчи	44.2	Брока
28	Арабы	44.4	С.Е.
28	Берберы	46.2	ДО Н.Э.
32	Англичане	46.0	Цветок
83	Овергнаты	46.2	Брока
17	Фризы	46.3	Топинард
122	Парижане	46.7	Брока
12	Волжские татары	47.1	Десять Кейт
52	Аргентинские арауканы	47.1	Тен Кейт
127	Американские индейцы в целом	47.2	Тен Кейт
48	Фуэгианцы	47.5	Mant., Hyad., Den.
15	Ботокудо	47.2	Rey., Virch.
18	Маори	47.5	Тернер
88	Полинезийцы	47.9	Флауэр, Брока
МЕЗОРИНЦЫ (48 53).			
11	Уроженцы острова Адмиралтейства.	48.0	Цветок
72	Итальянцы Ломбардии	48.3	Цветок
28	Сардинцы	48.6	Цветок
66	Калмуки	49.0	Деник., Ивановы.
94	Китайцы	49.1	Т.К., Бр., Фл.
31	Японцы	49.5	Т.К., Baelz
16	Индусы	50.0	С.Е.
11	Буги из Мангкассара	50.0	К.Э.

21	Аннамы	50.1	Топинард
33	Марвары (Индия)	50.0	Цветок
21	Русские (в основном из Казани)	50.3	Малиф
14	Андаманцы	50.6	Цветок
126	Айнус	50.9	Коганей
19	Население острова Рук (Каролины)	51.2	Вирхов
29	Пермяки	51.7	Малиф
43	Веддахи	51.8	Сарас., Цветок
17	Малайцы	51.9	К.Э.
11	Даяки	51.9	Монтано
135	Новые Каледонцы	52.3	С.Е.
16	Современные ацтеки	52.1	ДО Н.Э.
ПЛАТИРХИНИАНЦЫ (старше 53 лет).			
25	Негры из Фернандо-По	53.7	Топинард
11	Негры Судана, Дарфура и т.д.	54.2	ДО Н.Э.
35	Негры Сенегала	55.1	К.Э.
25	Негры Верхней Гвинеи	55.2	К.Э.
22	Нубийцы (бехас)	55.1	Брока
18	Негры Кордофана	55.4	Топинард
13	Фиджийцы Вити-Леву (внутренние районы)	56.5	Цветок
132	Австралийцы	56.2	Фл., Бр., Тернер, К.Э.
21	Бушмены	58.4	Тернер
15	Негры Нижней Гвинеи	58.8	С.Е.
12	Кафиры	61.7	К.Э.

Прогнатизм, то есть степень выступания верхнечелюстной части лица, является характерной чертой некоторых черепов; однако, похоже, он не играет столь важной роли в классификации рас, как считали антропологи двадцать или тридцать лет назад. Он имеет слишком много индивидуальных разновидностей, чтобы его можно было принять за отличительный признак расы. Степень прогнатизма измеряется с помощью различных *лицевых углов*, из которых угол Клоке, проходящий через лоб, верхнюю альвеолярную точку (между двумя резцами) и наружный слуховой проход (рис. 13, F O K), является одним из лучших. Однако, поскольку она выражает отношение точек, слишком удаленных друг от друга, лучше ограничиться измерением *альвеолярного прогнатизма*, то есть подносовой

проекции лица. Этот прогнатизм измеряется с помощью угла, определяемого альвеолярной точкой, наружным слуховым проходом и носовым хребтом (рис. 13, F' O K).

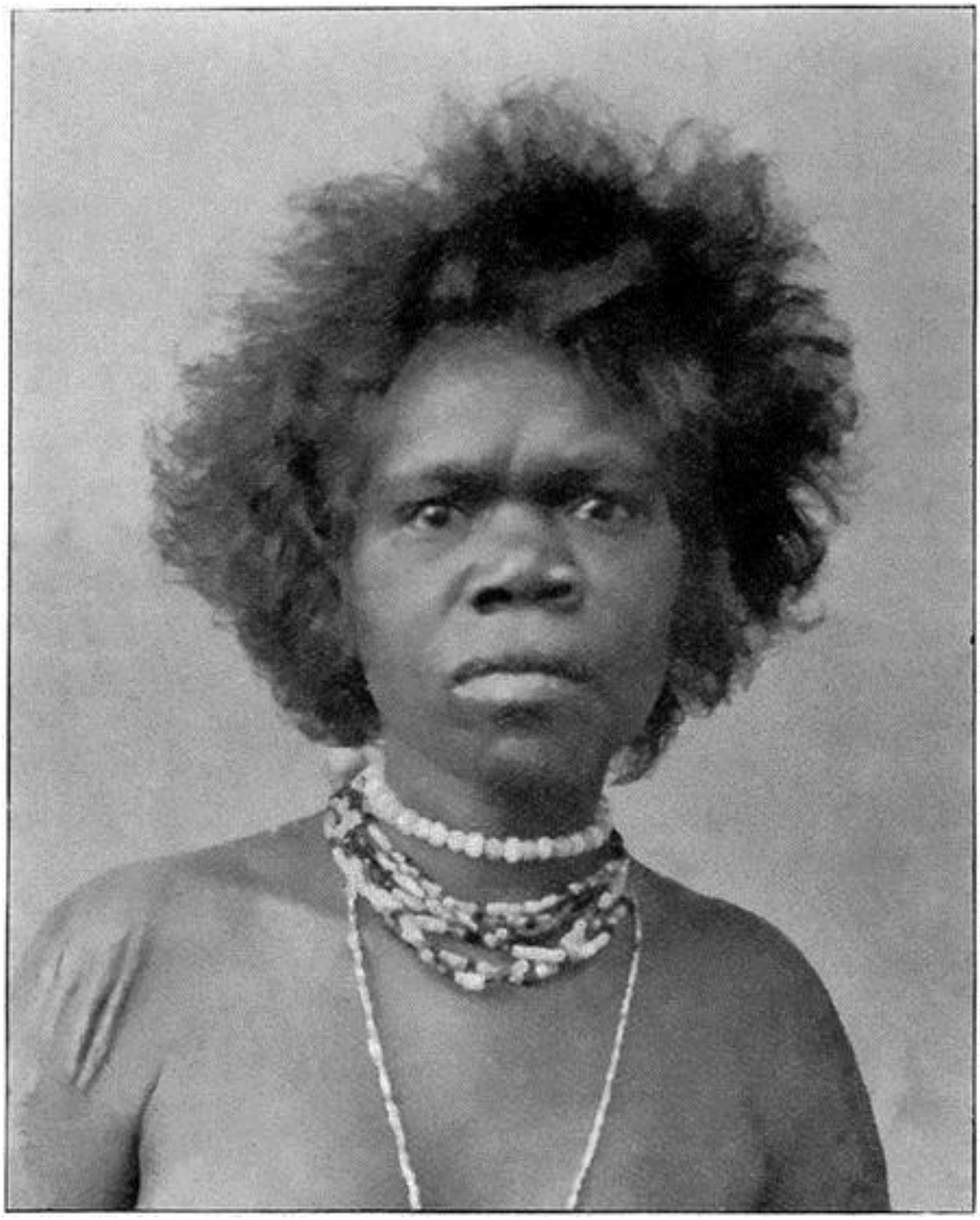


РИС. 14. Дженни, австралийка из Квинсленда.
Рост, 1 м. 56; цефалический индекс, 71,2; носовой индекс, 119.
(*Фото. Принц Ролан Бонапарт.*)

Среди множества других измерений, дающих указания на определенные черты характера, следует назвать: минимальный лобный диаметр (рис. 12, S J); межорбитальную линию; длину и ширину нёба, соотношение которых составляет *нёбный указатель*, и т. д. Среди измерений кривых следует отметить горизонтальную окружность головы, передне-заднюю кривую с ее лобной, теменной и затылочной частями и т. д. Кроме лицевых углов, измеряется множество других; наиболее важными являются сфеноидальный угол и различные затылочные углы (Дабентона, Брока и др.), которые определяют наклон затылочной ямки по

отношению к горизонтальной плоскости. Измерения этих углов дают ценные указания на так называемые *сериальные* признаки, к которым мы прибегаем, чтобы сравнить человека с животными, имеющими с ним наиболее близкое сходство.

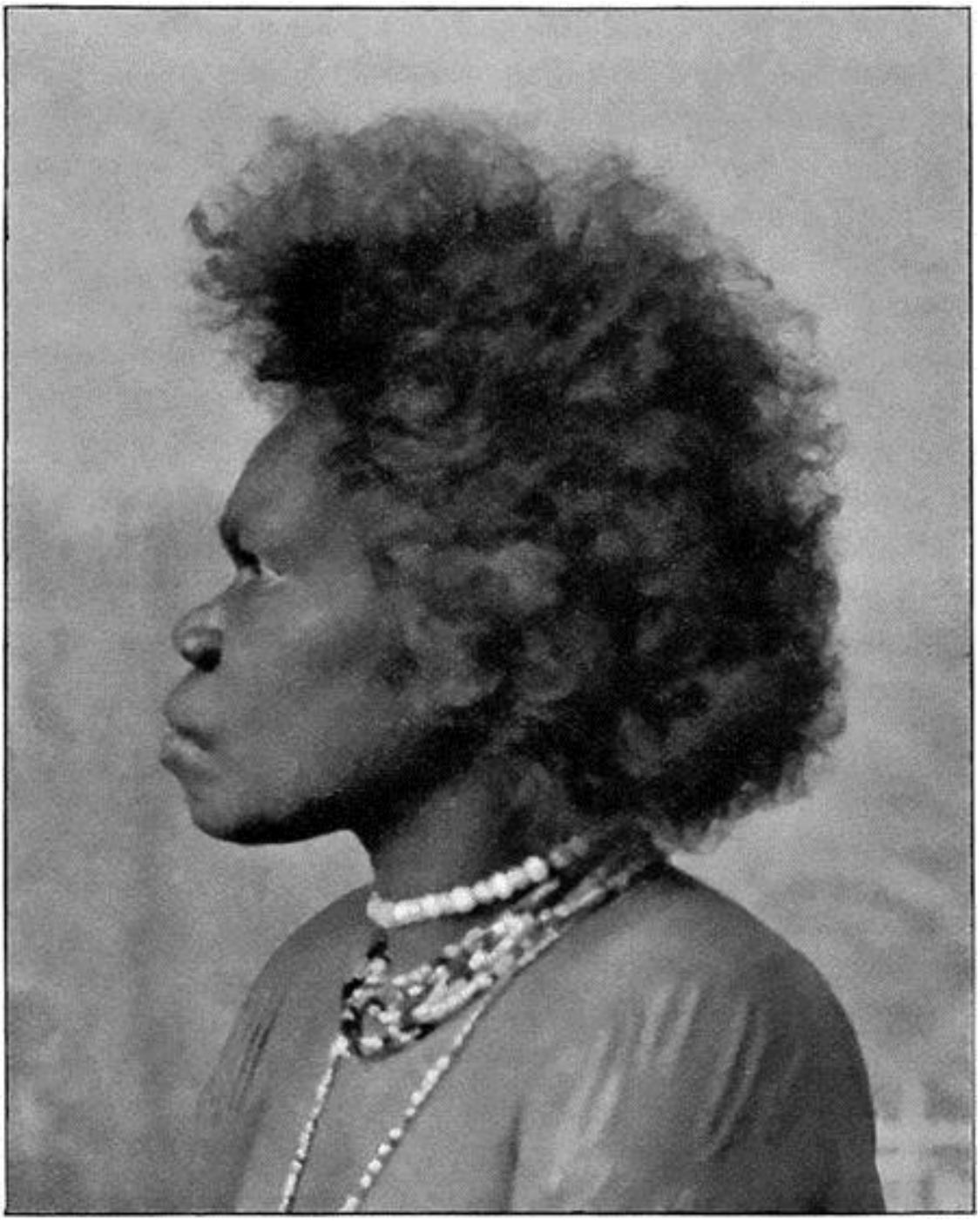


Рис. 15. Тот же объект, что и на рис. 14, в профиль.
Пример вогнутого и сплющенного носа, прогнатизма и выдающихся надбровных дуг.
(*Фото. Принц Ролан Бонапарт.*)

Но всех этих измерений недостаточно, чтобы исчерпать данные о морфологии черепа. Остается еще множество *описательных* признаков: общая форма черепа, пятиугольная, овальная, эллиптическая и т. д.; контур лица, более или менее угловатый или округлый, *клыковая ямка*, более или менее глубокая, скуловые дуги, более или менее выступающие молярные кости и т. д. Некоторые аномалии в швах костей, как, например, сохранение медиально-фронтального шва, расположение *птериона* (точка соединения швов между

лобной, височной, клиновидной и теменной костями), важны только как сериальные признаки, но есть и другие, которые имеют определенное значение для дифференциации рас. К ним относятся *вормические кости*, или точки окостенения, вставленные между костями черепа. Одна из этих костей, расположенная между теменными и затылочными костями, даже получила название "*кость инков*" (рис. 23, А), из-за того что она очень часто встречается среди черепов перуанцев (деформированных или нет). Действительно, у перуанцев она встречается в несовершенном состоянии 20 раз из 100, а в совершенном - 5,4 раза из 100, тогда как в черепах негров она встречается лишь 6 раз из 100 несовершенных и 1,5 совершенных; у европейцев она еще реже несовершенной и почти никогда не встречается совершенной (Анучин). Эта особенность, по-видимому, присуща американской расе, поскольку среди черепов индейцев Нового Света (за исключением перуанцев) данная аномалия встречается 10 раз из 100 несовершенных и 1,3 раза совершенных. Среди индейцев Рио-Саладо, притока реки Гила в Аризоне, частота этой аномалии все же выше, чем среди перуанцев (5,7 идеальных случаев против 5,4 в Перу).[64] Таким же образом, наличие шва, который делит на две части, более или менее несовершенные, скуловую кость (рис. 23, В), кажется особым характером черепов айнов и японцев; Хильгендорф даже предложил называть нижнюю часть скуловой кости, образованную таким образом, *os japonicum* (рис. 23, В, *а*). В то время как у монгольских рас шов встречается лишь 11 или 12 раз из 100, а у европейских - 9 раз из 100, по данным Тен Кейт,[65] у японцев он встречается от 25 до 40 раз из 100, по данным Доеница.

Хорошо понятно, что при описании черепов учитываются изменения формы, вызванные всевозможными причинами. (Такова, например, значительная асимметрия или *плагиоцефалия*, обусловленная физиологическими причинами, как гипертрофия вместилища черепа или его атрофия в патологических случаях *гидроцефалии* или *микроцефалии*, и многие другие этнические деформации, которые будут рассмотрены в главе V. и т.д.).

Голова живого человека дает более многочисленные характеристики, чем череп, особенно если рассматривать лицо с игрой черт. Иногда достаточно одного осмотра лица, чтобы определить расовую принадлежность субъекта.

Измерений головы насчитывается около пятидесяти, но не все они одинаково важны. Очень немногие из них действительно полезны.

Главным из *угловых измерений* является лицевой угол; раньше ему придавалось большое значение, когда прогнатизм, или степень выступания верхнечелюстной области, рассматривался как признак неполноценности. Несмотря на множество изобретенных инструментов (двойной квадрат, инструмент Харманда, гониометр Жаккара и т.д.), большой точности в этих измерениях достичь невозможно. Единственный угол, который можно измерить с достаточной точностью благодаря среднему гониометру лица Брока, - это угол Кювье, образованный линией, проведенной от глазницы или точки между бровями к промежутку между резцовыми зубами, и другой линией, проведенной от наружного слухового прохода к этому промежутку. Этот угол позволяет оценить *общий прогнатизм* и *альвеолярный прогнатизм*, но вариации, которые он представляет, слишком незначительны (от 3 до 4 градусов), в зависимости от расы, чтобы составить отличительный признак. Прогнатизм губ, выдвинутых вперед и образующих выступ "морды", который придает столь характерное выражение профилю некоторых негров или австралийцев (рис. 15), не выражается этим измерением и, как правило, не может быть измерен никаким способом.

Среди *измерений кривой головы* основными являются измерения *горизонтальной окружности* с ее *передней и задней частями*, пределы которых находятся в супрааурикулярной точке, то есть в углублении, которое находится непосредственно перед местом, куда вставляется спираль ушной раковины. Значение этого измерения также было преувеличено: говорят, что у людей с хорошо развитым умом окружность больше, чем у людей без интеллектуальной культуры. Сравнительные наблюдения Брока за домашними хирургами и санитарами больниц, кажется, подтверждают это утверждение; но они не были подтверждены, и рост, по-видимому, имеет определенную связь с размером головы.

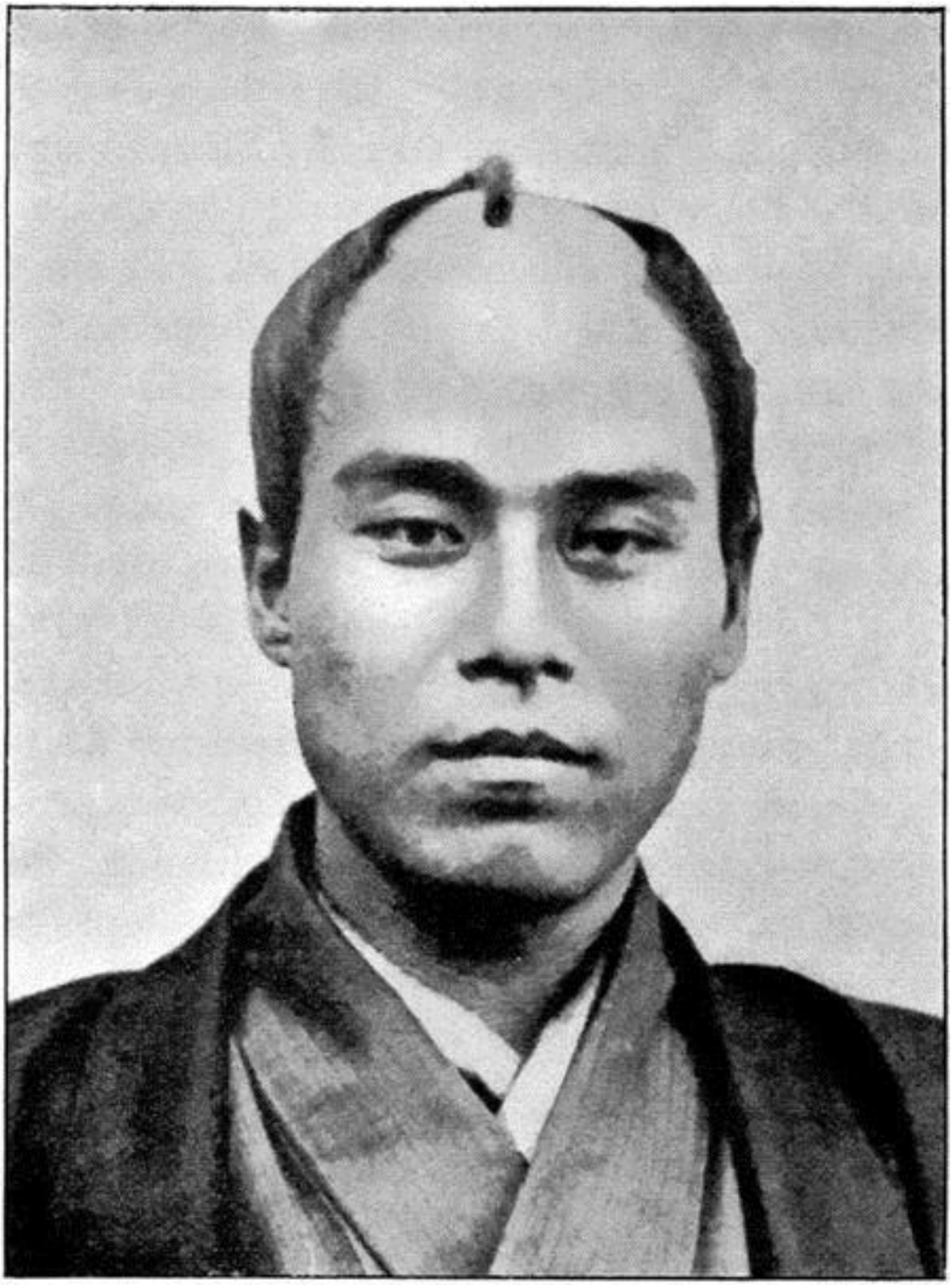


РИС. 16. Японский офицер (старый стиль), родившийся в Токио.
Пример вытянутого лица.
(*Фотогр. колл. Муз. натур. истории, Париж*).

Измерения по прямой линии более многочисленны и важны, чем измерения углов и кривых. В первую очередь следует отметить те, которые дают передне-задний диаметр или максимальную длину головы (от глабеллы до наиболее выдающейся точки затылка, как на черепе) и поперечный максимальный диаметр. Мы уже видели (с. 57) , что их центильное соотношение составляет то, что называется *цефалическим индексом*. Затем отметим *общую высоту головы* (проекция на вертикальную плоскость), *максимальную ширину лица* (между скуловыми дугами) и различные "длины" лица, отношение которых к ширине составляет *лицевой индекс*. Последний далеко не так хорошо выражает форму лица, как цефалический индекс - форму головы, из-за ее неравномерности и отсутствия согласия между антропологами в отношении "длины лица". Тем не менее мы различаем в соответствии с этими измерениями вытянутые лица, или *лептопросопические* (рис. 16), короткие лица, или *чемеропросопические* (рис. 17), и средние лица, *мезо-* или *ортопросопические* (рис. 14).

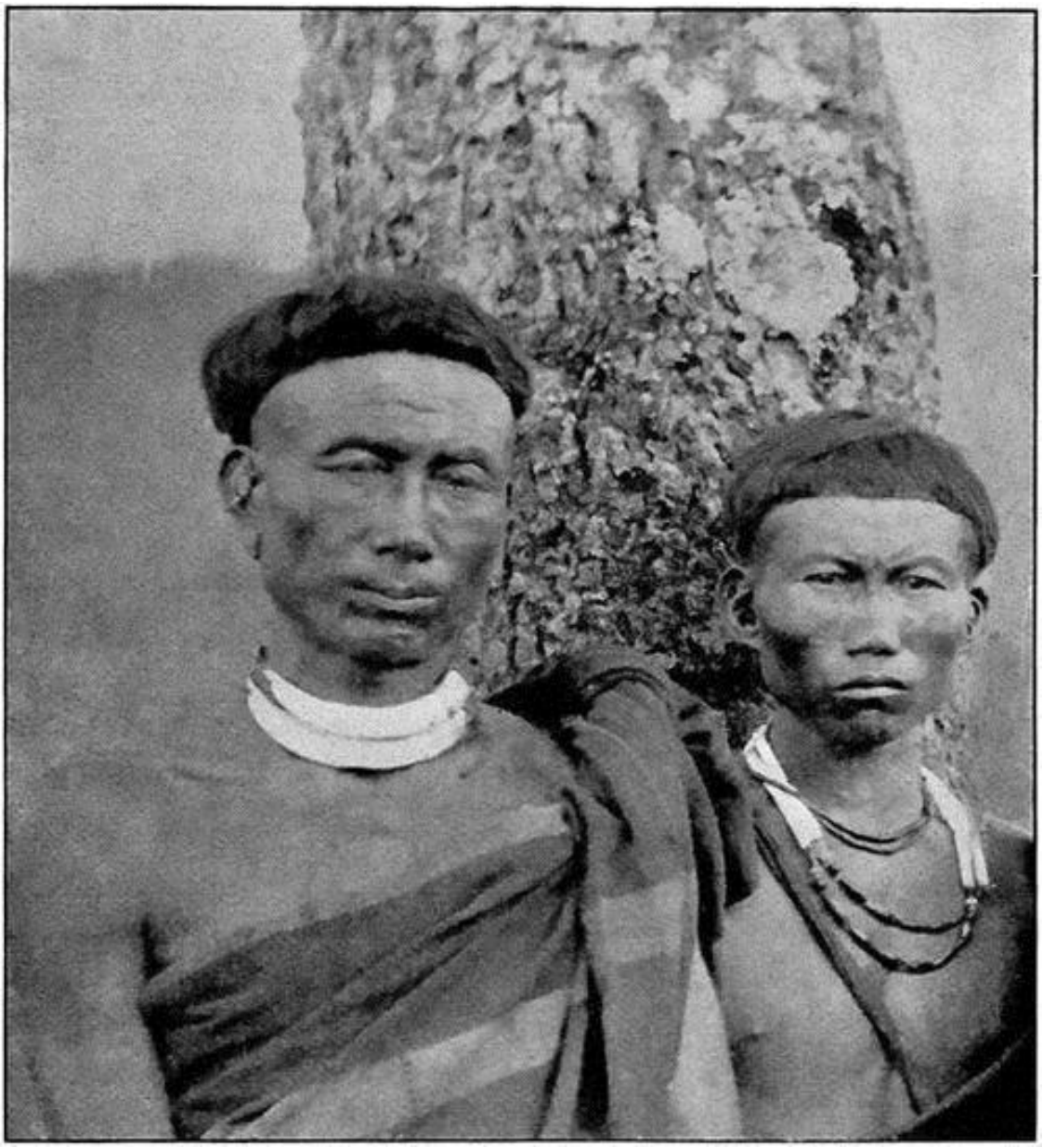


РИС. 17. Два человека, наги из Манипура.
Примеры крупных лиц с выдающимися скулами.
(*Фото мисс Годден.*)

Другие измерения: *минимальный диаметр лба* или минимальная ширина лба (между височными гребнями лобной кости, которая выступает под кожей); *расстояние между внутренними углами* или *кантом* глаз - хорошее измерение, особенно если его сравнить с *шириной носа*, которая определяется путем легкого касания остриями штангенциркуля носовой перегородки. Отнесенная к длине носа (между корнем носа и точкой впадения перегородки), уменьшенная до 100, она дает *носовой индекс*, один из важных признаков в классификации рас. Среди нескольких других измерений можно упомянуть *ширину рта* между спайками губ, когда человек находится в состоянии покоя; *длину и ширину ушей* и т. д. Все эти измерения производятся либо штангенциркулем, либо раздвижными компасами, подобными тем, которыми пользуются сапожники или инженеры, либо специальными приборами.[66]

Измерения, сделанные на живом человеке, никогда не могут быть столь же точными, как измерения, полученные на черепе; но, с другой стороны, они могут быть гораздо более многочисленными, и большее число наблюдений в значительной степени компенсирует отдельные ошибки, связанные с трудностями способа работы. Кроме того, при измерении голов живых людей есть преимущество в виде знания пола, приблизительного возраста и точного происхождения, в то время как в случае с половиной исследованных черепов одна или несколько из этих характеристик могут отсутствовать. Все эти условия в достаточной степени объясняют, почему в наши дни внимание антропологов направлено на измерения живых объектов, среди которых голова занимает главное место.

Соответствуют ли размеры головы живого человека размерам черепа? Различные исследования, проведенные с целью прояснения этого вопроса, оставляют его до сих пор нерешенным. Сначала, например, считалось, что *брегма*, или точка соединения коронального и сагиттального швов черепа (рис. 11, O), соответствует в голове наиболее выдающейся точке линии, проходящей от супрааурикулярной точки к другой перпендикулярно горизонтальной плоскости; но очень тщательные исследования Брока и Ферре показали, что эта точка всегда находится впереди брегмы на величину, которая варьирует в зависимости от пола и индивида. Соответствие *турбийона* волос с *лямбдой*, или точкой соединения на черепе сагиттального и затылочного швов (рис. 11, F), также не было четко продемонстрировано. Главное измерение, *цефалический индекс*, не всегда соответствует черепу и голове живого человека. *Априори*, на живой голове индекс должен быть немного выше, чем на черепе, поскольку мышцы височной области толще, чем мышцы надзатылочной и лобной областей. Однако эксперименты, проведенные по этому поводу, противоречат друг другу. По мнению Брока, для получения индекса черепа необходимо вычесть две единицы из индекса, полученного на живом человеке; этого же мнения придерживаются Стида и Узе и многие антропологи, в то время как Мантегацца и Вейсбах выступают за уменьшение индекса на три единицы, а Вирхов и Топинар не признают никакого. Перед лицом этих расхождений во мнениях лучше всего приводить индексы черепа и живого объекта отдельно, как они есть, и указывать степень уменьшения или увеличения.

Однако в общем случае можно допустить, и я допускаю это в данной книге, разницу в две единицы между индексами черепа и живого тела. Таким образом, их можно сравнивать, добавляя эти две единицы к индексу черепа и удаляя их из индекса живого субъекта. Я

привел (с. 57) деления цефалического индекса черепа; у живого человека они те же самые с добавлением двух единиц.

Теперь мы можем перейти к более тщательному рассмотрению основных измерений и индексов на живом человеке, начав именно с *цефалического индекса*, который я считаю, несмотря на недавнюю критику Сержа[67] и Эренрайха,[68] одной из хороших характеристик расы, позволяющей нам сделать некоторые вторичные разделения на основные части рода *Homo*, основанные, как мы увидим впоследствии (глава VIII.), на цвете кожи и характере волос. Конечно, этот индекс не может сам по себе выразить истинную форму головы или черепа, но он дает очень четкое первое указание, которое дает гораздо лучшее представление, чем подробное описание, полезное, конечно, но делающее исследование почти невозможным, когда речь идет о сравнении друг с другом большого количества различных типов. С другой стороны, этот показатель настолько фиксирован в пределах любой данной расы, что трудно представить, как можно обойтись без него. Цифры, приводимые разными авторами, когда они опираются на достаточное количество испытуемых, настолько согласуются между собой в отношении цефалического индекса, что невозможно отрицать его фиксированность. Недавние исследования Гоннера[69] на ста детях из Базеля, отнюдь не ослабляющие это утверждение, как могло бы показаться, говорят в его пользу; проведенные только на новорожденных или детях в возрасте одного месяца, они подтверждают то, что уже было известно, что цефалический индекс меняется с возрастом, и ни в коем случае не противоречат его фиксированности. Обычно при рождении дети оказываются более долихоцефальными, чем взрослые представители их расы, но с первого месяца голова растет быстрее в ширину, чем в длину; так, к концу первого месяца, по данным Гоннера, голова расширяется у 52 детей из 100 и остается неподвижной у 9 из 100. Мои собственные исследования приводят меня к мысли, что головы детей сначала увеличиваются в ширину, чтобы затем постепенно прийти к определенной форме, которая закрепляется в возрасте десяти, двенадцати или пятнадцати лет, в зависимости от расы.

Если бы вместо сравнения, как это сделал Гоннер, месячных детей с их родителями, он взял бы детей от десяти лет и старше, то пришел бы к тем же результатам, что и Шпаликовский, который на сорока восьми младенцах в Руане обнаружил сорок один, из которых форма черепа соответствовала их родителям. Исследования О. Аммона, Йохансона и Вестермарка, мисс Фосетт и Пирсона, а также мои собственные (еще не опубликованные), приводят к тому же результату.[70]

Различия цефалического индекса в зависимости от пола незначительны. Согласно моим личным исследованиям, эта разница едва ли превышает в среднем 0,7 в живом организме и 1,5 в черепе; и даже эта последняя цифра преувеличена. В целом можно признать, что разница между цефалическим индексом мужчин и женщин вряд ли превышает единицу, то есть степень личной ошибки в наблюдении. В любом случае эта разница меньше, чем расхождения между разными сериями у представителей одной однородной расы.

В таблице цефалического индекса, приведенной в конце этого тома (Приложение II.), я, однако, привел только цифры, относящиеся к мужчинам. Несколько серий, состоящих из особей обоих полов, представлены в ней как исключительные случаи. Я позаботился о том, чтобы отметить их буквой S. В этой таблице рядом с показателями, полученными на живых предметах, будут приведены показатели, полученные на черепах, но ни одна серия не содержит измерений черепов и голов, перемешанных между собой. Серии из десяти-двадцати предметов или черепов в таблице появляются в виде исключения, поскольку единственные серии, дающие действительно точные цифры, - это те, которые включают более двадцати особей.

Изучение таблицы показывает, что в распределении различных форм черепа по поверхности Земли есть определенная закономерность.

Долихоцефалия распространена почти исключительно в Меланезии, в Австралии, в Индии и в Африке. Субдолихоцефалия, распространенная в двух крайних областях, северной и южной, Европы, образует в Азии зону вокруг Индии (Индо-Китай, Передняя Азия, Китай, Япония и др.), но встречается лишь спорадически в других частях света, особенно в Америке. Мезоцефалия часто встречается в Европе в районах, граничащих с субдолихоцефальными странами, а также в различных частях Азии и Америки. Суббрахицефалия, широко распространенная среди монголов Азии и населения Восточной Европы, очень редка в других местах. Наконец, брахицефалические и гипербрахицефалические головы встречаются почти исключительно в Западной и Центральной Европе, у некоторых народов Азии, турко-монголов, ирано-семитов и таи-малайцев.

Влияет ли форма головы, насколько ее может выразить цефалический индекс, на объем мозга, а следовательно, и на его вес, и даже, возможно, на психику? Этот вопрос подчинен другому, а именно: В какой степени вес мозга выражает психическую ценность этого органа? Мы увидим далее, на с. 101, что вес можно рассматривать лишь как очень грубое приближение для решения психологических вопросов. Но даже признавая за весом мозга то преувеличенное значение, которое ему слишком долго приписывали, можно сказать, что он не связан с конформацией черепа. Единственное исследование, проведенное по этому вопросу - исследование Калори, ограниченное цифрами взрослых (от 20 до 60 лет), проведенное Топинардом,[71] , показывает нам, что среди итальянских мужчин брахицефалы имеют в среднем на 27 граммов больше мозга, чем долихоцефалы, в то время как среди итальянских женщин именно долихоцефалы превосходят брахицефалов на 21 грамм. Различия в этих двух формах столь незначительны, что можно считать себя одинаково умным, будь то долихоцефал или брахицефал.

Наряду с формой головы большое значение для распознавания рас имеет форма лица. Оно может быть более или менее длинным или широким, овальным (рис. 109), эллипсоидным (рис. 136) или круглым (рис. 119, 164 и 169), с мягкими контурами или очень угловатым, и тогда его можно представить в виде вытянутого прямоугольника (рис. 121) или квадрата (рис. 124); оно может приближаться и к пятиугольной форме (рис. 17) и т. д.

Лоб может быть широким или узким, низким или высоким, отступающим (косой, рис. 21) или прямым (рис. 24 и 90), может иметь средний выступ, как, например, у многих негритянских племен (рис. 140), и т. д. *Надбровные дуги* могут отсутствовать (монгольские расы) или быть очень выдающимися, нависая над глазами (австралийцы, рис. 15; ведды, рис. 5).

Скулы могут быть слабо развиты (европейцы) или сильно выдаваться вперед (монголы, рис. 17 и 20; бушмены, рис. 24 и др.), но скулы, выступающие вперед, следует отличать от тех, что развиты вбок. *Подбородок* может быть заостренным, округлым, квадратным, выступающим, отступающим (рис. 15), но эти вариации не имеют большого значения и могут встречаться в сочетании с самыми разнообразными формами лица, придавая ему при этом свой собственный характер. Задние углы нижней челюсти могут быть более или менее широкими, что способствует формированию угловатого контура лица; четырехугольного в случае квадратного подбородка (рис. 121) или пятиугольного в случае остроконечного (рис. 118).

Глаза также имеют некоторые различия в форме. Мы различаем обычный глаз, как в наших странах, и *косой* или *суженный монгольский глаз*. Последний, представленный в своей наиболее совершенной форме, характеризуется следующим образом. Он расположен косо,

так что его внешний угол выше внутреннего (рис. 121). Такое расположение обусловлено слишком высоким прикреплением наружной пальпебральной связки к черепу, как показал Регалия.[72] Пальпебральное отверстие гораздо более узкое, чем у обычного глаза, и вместо миндалевидной формы имеет скорее форму скаленого треугольника (рис. 18 и 118) или маленькой рыбки, голова которой соответствует внутреннему углу (рис. 119). Но эти особенности не самые важные, и их можно встретить, хотя и редко, в обычных глазах. Существенные особенности монгольского глаза заключаются, как показал Мечникоф[73] , в припухлости верхнего века, которое поворачивается вниз у внутреннего угла суженного глаза и, вместо того чтобы быть свободным, как у обычного глаза, складывается в сторону глазного яблока, образуя неподвижную складку перед подвижным ресничным краем; этот последний становится невидимым, и ресницы почти не видны. Кроме того, по направлению к внутреннему углу глаза веко образует складку, более или менее закрывающую карункулу, а иногда простирающуюся более или менее далеко вниз (рис. 18). Эти особенности, которые довольно часто встречаются у детей всех рас как преходящая характеристика, могут быть до некоторой степени объяснены очень малым развитием волосистой системы в целом у людей, среди которых они сохраняются. Например, у европейцев выворот век (*энтропион*) может стать причиной заболевания (*трихиаз*) именно из-за роста ресниц.[74]

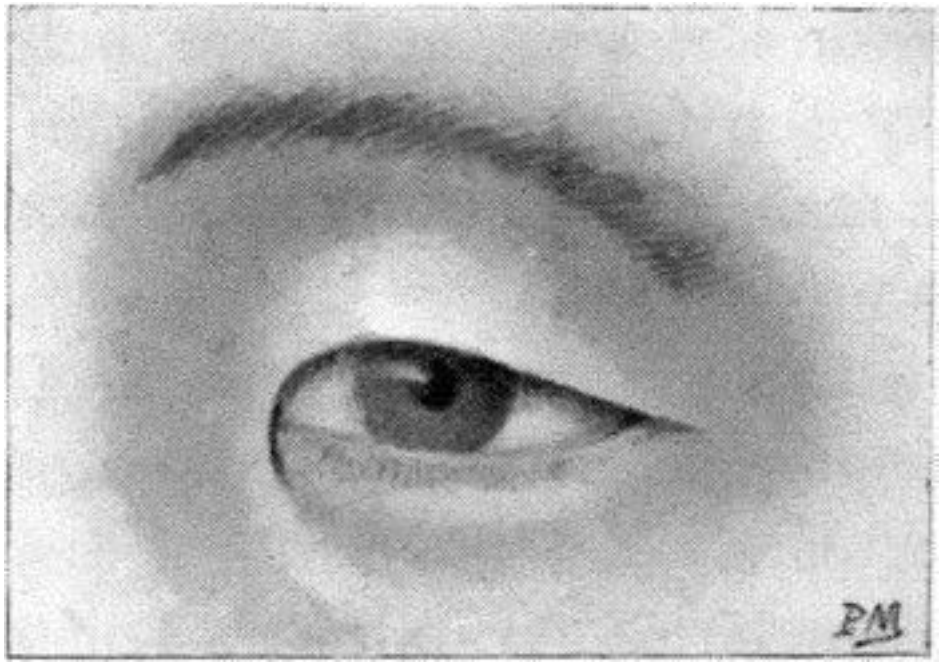


Рис. 18. Глаз молодой девушки-калмука из Астрахани.
Пример монголоидного глаза
(*с натуры*).

Иногда эта припухлость распространяется только на внешнюю часть века; таким образом, мы имеем разновидность монгольского глаза с треугольным пальпебральным отверстием, очень часто встречающуюся у восточных финнов (рис. 106) и турко-татарского населения.

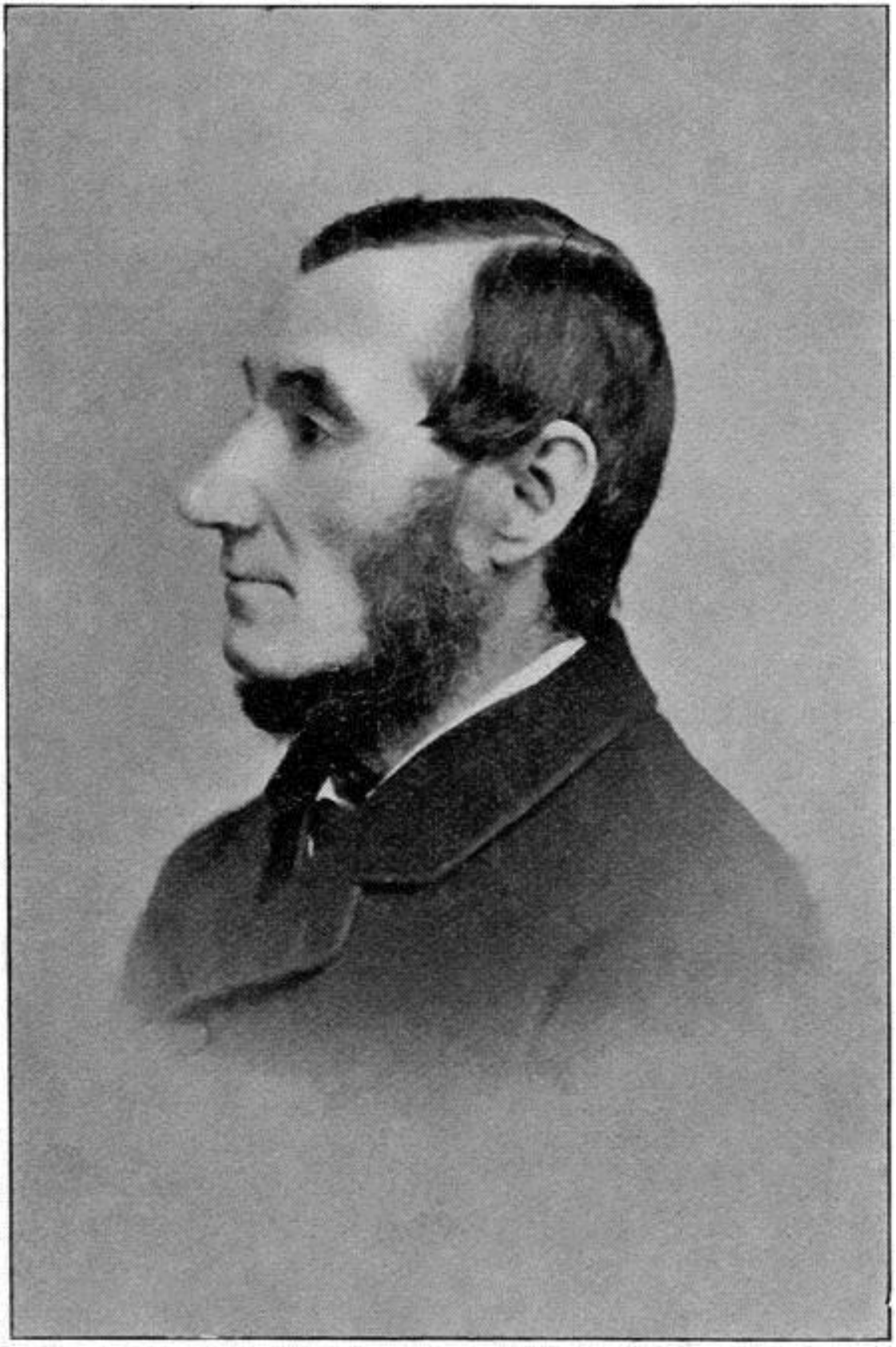


РИС. 19. Уэлшский тип из Монтгомеришира.
Глаза и волосы темные.
(*Фото и описание, Beddoe.*)

Нос, благодаря разнообразию и неизменности его форм, представляет собой один из лучших признаков для различения рас. Мы можем выразить с помощью носового индекса

Брока его ширину (измеряемую при легком касании alæ носа) по отношению к его длине (от корня до подносового хребта) предположительно = 100. Этот индекс варьируется в пропорции от одного до трех (от 40 до 120), в зависимости от расы. У платиринов ширина носа превышает 85 (рис. 14), у лепторинов - менее 70 (рис. 16), и, наконец, у мезоринов она колеблется между 70 и 85, согласно номенклатуре Р. Коллиньона. [75] В Приложении III. я привожу таблицу носовых показателей основных популяций; в нее я внес только серии более десяти особей, измерения которых были сделаны по методу Брока-Коллиньона, описанному выше.[76]

Помимо общей формы носа, определяемой носовым индексом, существует множество описательных характеристик, которые можно наблюдать в этом органе. Он может быть более или менее приплюснутым (примеры: негры, меланезийцы, монголы), более или менее выдающимся (европейцы, евреи, арабы). Его профиль может быть: (1) прямым и иногда извилистым (примеры: турко-татары, европейцы, рис. 19); (2) вогнутым (некоторые финны, бушмены, саамы, австралийцы, рис. 15); (3) выпуклым и иногда дугообразным (американские индейцы, семиты, рис. 21). Каждая из этих форм может сочетаться с тонким, толстым или средним кончиком, а также с плоскостью ноздрей, направленной вверх, вниз или горизонтально. А. Бертильон[77] допускает не менее пятнадцати разновидностей форм носа. В большинстве случаев вогнутые носы имеют толстый кончик, а плоскость ноздрей направлена вверх (рис. 9, 14 и 15); выпуклые носы, напротив, чаще всего имеют тонкий кончик, а плоскость ноздрей направлена вниз (рис. 21, 102, 103 и 134). Но встречаются и выпуклые носы с очень толстым кончиком, например, у евреев и иранцев ассироидного типа (рис. 22), или, опять же, у папуасов и меланезийцев (рис. 53), а также вогнутые носы с тонким кончиком, например, у некоторых европейских рас (рис. 97, 104 и 105). Широкие носы чаще всего уплощены (рис. 14, 15 и 24), но уплощение может распространяться и на узкие носы, как, например, у монголов (рис. 20). Опущенный, очень вдавленный корень носа почти всегда связан со значительным выступом надбровных дуг : примеры, австралийцы, фуэгийцы и т.д. (рис. 14, 15 и 48).

РИС. 20. Астраханский калмук.
Пример выпуклого и уплощенного носа.
(*Фото С. Соммье.*)

В целом, как видно из таблицы, лепторины, имеющие в большинстве своем выпуклые и прямые носы с тонкими, прямыми или повернутыми вниз кончиками, встречаются почти исключительно среди европейцев, евразийцев, армян, кавказцев и европеоидов (арабо-берберов), а также среди жителей передней Азии. К мезоринцам, у которых форма профиля носа сильно варьируется, относятся различные популяции Индии, некоторые американские, турко-татарские и монгольские народы. И, наконец, платирины, у которых профиль чаще всего выпуклый, а кончик вздернут, - все чернокожее население Африки, Океании и Индии.

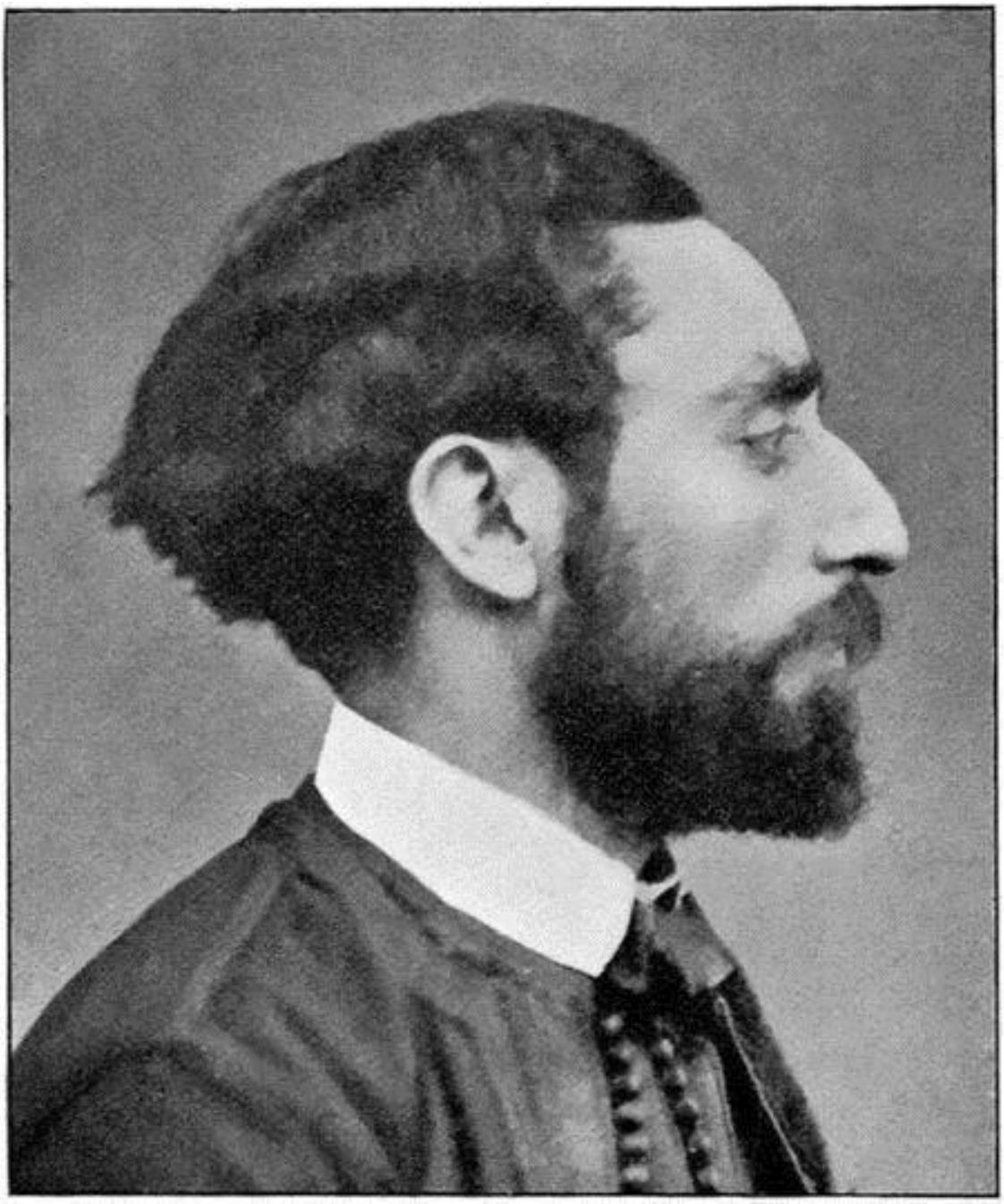


Рис. 21. Еврей из Алжира.
Пример выпуклого и выдающегося носа.
(*Фотогр. колл. Mus. Hist. Nat., Париж.*)

При рождении и в раннем младенчестве нос чаще всего вогнутый, с кончиком вверх (рис. 130); он становится прямым или выпуклым только у взрослых; в пожилом возрасте он имеет тенденцию стать выпуклым с кончиком вниз (Bertillon, Hoyer). В мертвом теле она всегда принимает дугообразную форму. По мнению Брока и Узе, носовой указатель имеет тенденцию к снижению, то есть нос становится относительно тоньше с возрастом; по мнению Хойера,[78] происходит обратное.

РИС. 22. Персидский хаджеми.
Пример ассироидного носа.
(*Фотоколлаж автора*).

Уши имеют мало характерных признаков для различения рас,[79] но то же самое нельзя сказать о губах. Они тонкие у так называемых белых рас и у монголов; очень толстые и выступающие у негров; несколько толстые у малайцев, меланезийцев и т. д. Их форма в значительной степени способствует скрытию или подчеркиванию зубного или альвеолярного прогнатизма.

Скелет туловища и конечностей.- Части скелета, кроме головы, дают мало материала для характеристики рас . Мы уже видели (стр. 14), что различия в кривизне *позвоночного столба* в зависимости от расы могут быть объяснены образом жизни. Что касается других особенностей позвоночника - раздвоения шейных позвонков, узкого крестца[80] и т. д., - то о них можно сказать лишь то, что они чаще встречаются у негров и, возможно, у меланезийцев, чем у белых.

Таз имеет большее значение из-за своей функции с акушерской точки зрения и влияния на общую форму тела. К сожалению, эта часть скелета изучена лишь в очень неадекватных сериях среди десятка популяций. Ниже приводятся:-1-я, таблица *тазового индекса*, то есть центильного отношения между максимальной шириной таза (между подвздошными гребнями) и его высотой (от вершины подвздошного гребня до самой низкой точки ишиона), принимая за единицу измерения иногда первое из них по Тернеру, иногда второе по Брока; 2-й - таблица индекса входного отверстия (*тазового или ободочного индекса* английских авторов) - т.е. отношение передне-заднего диаметра этого отверстия (от середины мыса крестца до лобкового симфиза) к его максимальному поперечному диаметру, который, предположим, = 100.[81] Следует отметить, что таблицы, составленные из серий по пять предметов, приведены отдельно для мужчин и для женщин, так как половые различия очень заметны в тазе у всех рас. В целом таз шире и менее высок, его наклон более выражен у

женщин, чем у мужчин. Подвздошные ямки шире у первых, чем у вторых; *верхний вход* или *край* у женщины эллиптический или ренее, в форме игральной карты-сердца у мужчины и т. д. Но, как видно из нашей таблицы, если эти различия очень заметны у некоторых рас, в частности у белых и негров, то у меланезийцев они становятся все меньше и меньше, среди которых тазы обоих полов приближаются почти к мужскому типу.

Имеет ли форма таза, особенно входного отверстия, какое-либо отношение к форме головы плода и ребенка? Точные данные для решения этого вопроса отсутствуют. Однако, сравнивая по нашим таблицам индекс верхнего входа и цефалический индекс, можно заметить, что в целом тазы с большим отверстием встречаются у брахицефалических рас, а тазы с узким отверстием - у долихоцефалических. Но есть и многочисленные исключения: В скудном списке из 12 серий женщин, который мне с большим трудом удалось составить, я отмечаю по крайней мере четыре (англичанка, русская, шведская мезоцефалка и малайская женщина).

Форма *лопатки* мало зависит от расы. *Лопаточный индекс - то* есть сантиметровое отношение между шириной лопатки и ее длиной (измеренной по позвоночному краю и принятой за единицу сравнения) - колеблется между 64,9 (австралийцы) и 70,2 (андаманцы). В списке из 14 серий от 10 до 462 лопаток, составленном мною на основании работ Брока, Ливона, Тернера, Топинара, Гарсона, Мартина, Гиадеса, Сарасина, Хами, Коганея и моих собственных измерений, популяции расположены следующим образом: индекс от 64.9 до 66,6, австралийцы, европейцы, фуэги, бушмены, айны, перуанцы, полинезийцы; индексы от 67,2 до 70,2, японцы, ведды, индусы-сикхи, малайцы, негры, меланезийцы, андаманцы. Этой классификации достаточно, чтобы показать, что большая или меньшая ширина лопатки не имеет почти никакого значения как сериальный признак или как признак расы. То же самое касается и *субспинального индекса*, который было предложено добавить к вышеизложенному, чтобы судить о форме лопатки.[82]

МЕН.

Количество Плеч.	Этнические группы.	Индекс.	Обозреватель.
1a.ИНДЕКС РОСТА (ТУРНЕР).[83]			
7	Фугианы	77	Гарсон, Мартин.
7	Австралийцы	77	Гарсон, Терн, Верн.
46	Европейцы	79	Верно, Тернер.
1b.ТАЗОВЫЙ ИНДЕКС ИЛИ ИНДЕКС ШИРИНЫ-ВЫСОТЫ (БРОКА).			
17	Негры в целом	121.3	Гарсон, Верно.
11	Меланезийцы	122.7	Верно.
46	Европейцы	126.6	Гарсон, Верно.
5	Фуэгийцы	129.8	Гиадес, Деникер.

2.ИНДЕКС ВЫСШЕГО ВХОДА.

63	Европейцы	{	Князь. Француз	80	Верно, Цветок.
8			"Итальянцы	82	Марри.
17	Фуэгийцы			85.1	Деникер, Гиадес, Мартин, Гарсон.
12	Новые Каледонцы			91	Верно.
38	Негры			92.3	Тернер, Хеннинг, Верно, Вролик.
24	Австралийцы			96.6	Флауэр, Тернер, Верно, Эккер и др.
14	Андаманцы			98.7	Тернер, Фрич.
5	Бушмены			99.5	Гар., Турн., Флоу.

ЖЕНЩИНЫ.

Количество Пельфы.	Этнические группы.	Индекс.	Обозреватель.
1a.ИНДЕКС РОСТА (ТУРНЕР).			
28	Европейцы	74.3	Гарсон, Верно.
7	Австралийцы	76.6	Гарс., Терн., Верн.
8	Андаманцы	76	Гарс.
1b.ТАЗОВЫЙ ИНДЕКС ИЛИ ИНДЕКС ШИРИНЫ-ВЫСОТЫ (БРОКА).			
13	Андаманцы	125.5	Гарсон.
10	Меланезийцы	129	Гарсон, Верно.
5	Австралийцы	130.4	Гарсон, Верно.
10	Негритянки	134.2	Гарсон, Верно.
28	Европейцы	134.9	Гарсон, Верно.
2.ИНДЕКС ВЫСШЕГО ВХОДНОГО ОТВЕРСТИЯ.			
33	Европейцы {	Принц. англ.	77.6	Гарсон.
49			79	Верно.

		"Французский язык		
14	Японский		82.8	Дёниц, Вернер.
5	Гавайцы		83	Тернер.
13	Фуэгийцы		83	Деникер, Хейдес, Серджи, Мартин.
50	Русские		84.8	Филатоф.
9	Итальянцы		86.7	Марри.
32	Негритянки		88.4	Тернер, Верно.
8	Австралийцы		88.5	Терн., Верн., Гарсон.
8	Бушмены		91.6	Мюллер, Хакс, Вер., Фл.
16	Андаманцы		91.7	Хеннинг.
20	Малайцы		94.8	Гарсон, Флоу, Терн.

Что касается скелета конечностей, то вот краткое изложение того, что можно сказать о нем с точки зрения, которая нас сейчас особенно волнует. В *грудной конечности плечевая кость* представляет собой интересную особенность: перфорация *олекрановой впадины* (в которую входит конечность локтевой кости) очень часто встречается в доисторических костях в Европе (от 10 до 27 раз из 100), а также в Америке (31 раз).[84]

Эта перфорация встречается чаще у мужчин, чем у женщин, возможно, потому, что она особенно связана со степенью и частым повторением движений сгибания и разгибания. Вот ее растущая частота в расах из списка, который я составил с сериями от 20 до 249 плечевых костей: белое население Соединенных Штатов (3,8 раза из ста), французы, фуэгийцы, айны, баски, меланезийцы, японцы, негры, полинезийцы, монголы и американские индейцы (36,2 раза из ста). *Торсия плечевой кости, то* есть степень вращения нижней части этой кости по отношению к верхней, - признак, имеющий определенное сериальное значение, но не имеющий смысла для дифференциации рас. Кроме того, степень скручивания слишком сильно варьирует в одной и той же расе: она больше у женщин, чем у мужчин, у коротких, чем у длинных плечевых костей (Manouvrier, Martin и др.). Эта торсия измеряется *углом скручивания*, который берется либо по методу Брока, либо по методу Гегенбаура. Вот как располагаются различные народы по убыванию величины этого угла (серия из 10 humeri): по системе Брока: меланезийцы (угол 141°), гуанчи, арабы или по крайней мере кабылы, полинезийцы, негры, перуанцы, калифорнийцы, европейцы, французы (164°); по системе Гегенбаура: айны (149,5°), фуэгийцы, ведды, японцы, швейцарцы, немцы (168°). До тех пор, пока не будут сделаны дальнейшие открытия, при изучении этого признака становится очевидным один факт: торсия больше у белых рас, чем у черных и желтых. В локтевой кости Коллиньон отметил особое искривление в некоторых доисторических костях.

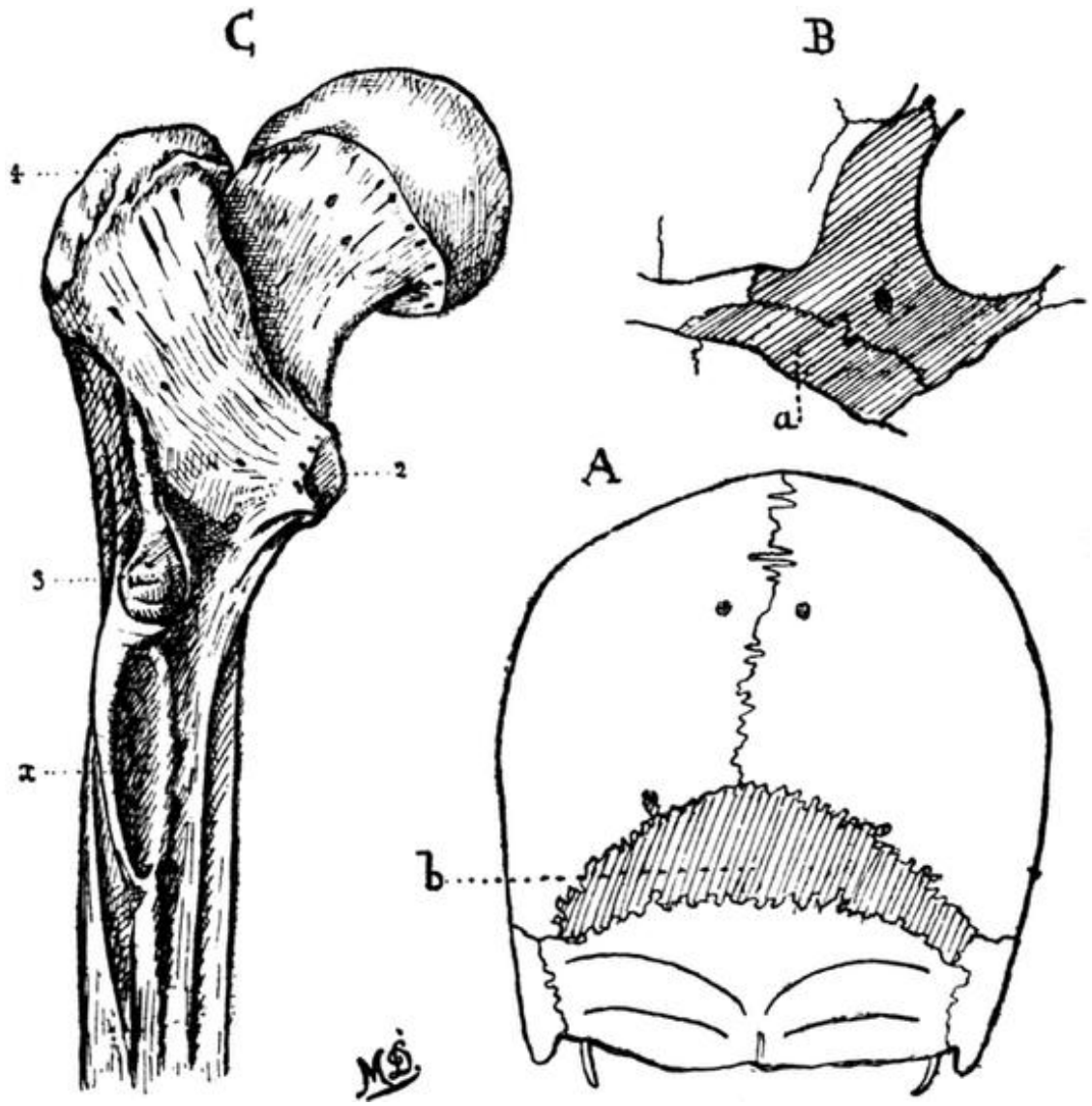


РИС. 23.- А, Череп с костью инков, *б*;
В, скуловая кость, разделенная на две части (*а*, *os Japonicum*);
В, верхняя часть бедренной кости с третьим трохантером (3) и гипотрохантерной ямкой (*х*);
1 и 2 - нормальные трохантеры.

В последнее время внимание антропологов особенно привлекает одна особенность *бедренной кости* - более или менее частое наличие *третьего трохантера* (рис. 23, С 3), или бугорка, расположенного между большим (там же, 1) и малым (там же, 2) трохантером на отростке от *linea aspera*, который служит местом прикрепления к нижней части *gluteus maximus*. Этот выступ, впервые отмеченный и изученный Houzé,[85] появляется в младенчестве как особый центр окостенения, аналогичный центрам окостенения других диафизов (Török, Deniker, Dixon), и поэтому, по-видимому, не зависит от большего или меньшего развития *gluteus maximus* (Bertaux).[86] Третий трохантер почти всегда сопровождается *гипотрохантериальной ямкой* (рис. 23, С).

Вот частота встречаемости третьего трохантера в соответствии с составленным мною списком:...

Номер из бедренных	Популяции.	Частота на 100 3-го	Наблюдатели.

костей.		трохантера.		
42	Бельгийцы и французы Олений период	13	Houzé	
28	Негры	21	Узе, Коста	
68	Айнус	26.5	}	Коганей
73	Японский	28.8		
67	Жители Брюсселя	30.2	Houzé	
102	Итальянцы	30.4	Коста	
54	Венгры	36.1	Тёрёк	
110	Бельгийцы и французы Период полированного камня	38	Houzé	
76	Фуэгийцы	64.3	Хайад, Деник, Мартин, Коста	

В этой таблице обращают на себя внимание два момента: редкость третьего трохантера у негров и его чрезмерная частота у фуэгийцев. У женщин последних гипохантерная ямка также встречается 80 раз из 100 (из 76 исследованных бедренных костей); она, как и третий трохантер, почти формирует расовый признак.

В *большеберцовой кости* внимание было обращено *на платикнемию* - поперечное уплощение в верхней трети диафиза кости, так что ее задняя сторона превращается в границу. Предполагалось, что эта форма является возвратом к типу симулянта, но Манувье[87] показал, что платикнемия никогда не достигает у антропоидных обезьян той степени, которую она представляет у человека, где она обусловлена, в частности, развитием мышцы *tibialis posticus*, которая играет большую роль в поддержании вертикального положения, а также в движениях при ходьбе и беге. Таким образом, степень платикнемии может варьироваться в зависимости от более или менее сидячего или бродячего образа жизни различных групп населения.

Ретроверсия головки большеберцовой кости, то есть наклон ее суставной поверхности кзади, отмеченная и впервые описанная Коллиньоном в доисторических берцовых костях, также не является симитическим признаком. По словам Манувье,[88] , он часто встречается у парижан в степени, превосходящей ту, которая наблюдается у антропоидных обезьян. Эта ретроверсия, обычно связанная с платицнемией, связана с полусогнутым положением нижней конечности в манере ходьбы, которую называют *сгибающейся походкой*, распространенной среди крестьян и особенно альпинистов. Ретроверсия более выражена в голени новорожденного, чем у взрослого, что, по-видимому, связано с постоянным сгибанием колена во время внутриутробной жизни.

Длина костей таза и грудной клетки варьирует в зависимости от расы, но из-за малого числа наблюдений трудно установить степень этих вариаций. Кроме того, измерения конечностей на скелете можно с большей пользой заменить измерениями живого человека;

в последнем случае мы, по крайней мере, можем соотнести все измерения с истинным ростом человека, в то время как рост никогда точно не известен по скелету.

Однако измерения длинных костей имеют значение, поскольку они позволяют нам приблизительно *восстановить*, как мы уже видели (стр. 33), *рост* людей, от которых у нас остались только кости, как это было со всеми предшествующими популяциями.

Именно по этой причине я привожу следующие цифры, полученные из девяти серий от пяти до семидесяти двух скелетов. Длина плечевой кости составляет от 19,5 (полинезийцы) до 20,7 процента. (европейцы) от высоты скелета; длина лучевой кости - от 14,3 (европейцы) до 15,7 (негры); длина бедренной кости - от 26,9 (южноамериканцы) до 27,9 (жители Новой Каледонии); наконец, длина большеберцовой кости - от 21,5 (эстонцы) до 23,8 проц. (новокаледонцы) от высоты скелета. Таким образом, различия незначительны, а вариации между расами не выходят за пределы полутора единиц для каждой из костей.

Длина лучевой кости по отношению к плечевой (= 100) демонстрирует вариации чуть более заметные. У европейцев она составляет 72,5, у жителей Новой Каледонии - 76, у негров - 79, у веддахов - 79,7, у фуэгийцев - 80,6, у андаманцев - 81,7. Отметим, что на первых этапах развития и в раннем младенчестве предплечье относительно руки у плода значительно длиннее, чем у взрослого;[89] оно укорачивается пропорционально росту по мере роста плода и младенца.

Пропорции тела у живых людей - Несмотря на большое количество накопленного материала, нам до сих пор не удалось использовать различия, которые эти пропорции демонстрируют в зависимости от расы. Причина в том, что эти различия очень незначительны. Чтобы лучше понять это положение, я приведу в качестве иллюстрации пропорции, которые мы можем считать почти нормальными для европейца среднего роста (1 м 65 см, или 5 футов 5 дюймов). Топинард установил основные пропорции европейца,[90] приняв рост = 100.

Голова	13
Туловище и шея	35
(32,7 без шеи).	
Грудная конечность	45
Рука	19.5
Предплечье	14
Рука	11.5
Брюшная конечность	47.5
(от ишиаса до земли).	
Нога	15
Размах рук (от среднего пальца одной руки до среднего пальца другой руки).	104.4

Пропорции в различных популяциях Земли колеблются вокруг этих цифр, не отклоняясь от них более чем на три единицы, или, самое большее, на пять. Так, например, пропорции

высоты головы колеблются между 11,4 и 15, по Ройдештвенскому;[91] пропорции туловища без шеи от 32,6 до 32,8, по Топинару, и т. д.

Длина грудной конечности едва ли колеблется более чем между 42,6 и 47,6, согласно спискам шестнадцати и двадцати семи серий, опубликованным Ивановским и Топинардом,[92] и согласно третьему списку двадцати четырех серий, составленному мною. Мы можем по пальцам пересчитать популяции, в которых пропорция для руки превышает цифру 11 с десятичными знаками или опускается ниже нее; то же самое касается стопы, для которой цифра 15 с десятичными знаками редко превышается или не достигается.[93] Вариации длины брюшной конечности не простираются дальше, чем от 45,1 до 49,2 (Топинард) и т. д.

Периметр грудной клетки превышает половину роста во всех взрослых популяциях мира, за исключением, возможно, некоторых групп грузинских сванов и евреев, или других популяций, находящихся в плохих гигиенических условиях.

Таким образом, пропорции конечностей не являются хорошим признаком расы. Кроме того, определенные размеры (длина конечностей, головы) всегда зависят от роста. Так, у индивидов и рас высокого роста лицо и брюшные конечности немного более вытянуты, чем у индивидов и рас низкого роста. С другой стороны, у людей и рас низкого роста голова в целом крупнее, туловище короче, а периметр грудной клетки относительно более значительный, чем у людей и рас высокого роста, но различия, как правило, очень незначительны.

Туловище и конечности живых людей - Чтобы завершить наше исследование живых существ, давайте еще раз отметим некоторые особенности. *Шея* обычно длинная и тонкая у негров, эфиопов (рис. 9 и 138) и, напротив, короткая у большинства американских индейцев (рис. 163 и 169); плечи очень широкие у женщин последних (рис. 165) и очень узкие у чеченских и лесбийских женщин. Обычно длинная шея ассоциируется с формой туловища, напоминающей перевернутую пирамиду, и высоким ростом, в то время как короткая шея возвышается над цилиндрическим туловищем и ассоциируется с низким ростом. *Энселлур - то* есть сильно выраженный изгиб спинно-ключично-сосцевидной области - особенно заметен у испанок, у которых поясничный изгиб настолько развит, а движения поясничных позвонков настолько обширны, что они способны запрокидываться назад так, что даже касаются земли (Дюшен из Булони). Энселлур также более выражен у негров, чем у белых. Следует отметить, что он также может быть просто следствием абдоминального ожирения, беременности или *стеатопигии*.

Последним термином обозначают чрезмерное выступание ягодиц вследствие накопления подкожного жира (рис. 24); это физиологические жировые опухоли, возникающие вследствие гипертрофии жировой ткани, более или менее обильной в этих областях у всех рас, и аналогичные жировым опухолям щек орангутанга, которые представляют собой просто жировые шарики Бишата, существующие у мужчин и антропоидов,[94] только чрезмерно развитые. Как и в этих опухолях, жир в стеатопигических массах не исчезает даже после болезни, которая истощила остальную часть тела. Стеатопигия характерна для бушменской расы; она встречается во всех своих проявлениях (изменение формы боковых и передних сторон бедер, сохранение даже при истощении и т. д.) только среди популяций, в состав которых входит бушменский элемент: Хоттентоты (рис. 24), Нама и др. Случаи стеатопигии, наблюдаемые, например, у других женщин племени волоф или сомалийцев, представляют собой лишь увеличение жировых отложений среди мышечных волокон, как у европейцев, а не подкожного жирового слоя. Стеатопигия особенно заметна у женщин

бушменов, у которых она начинает развиваться только с момента полового созревания; но она также существует, хотя и в меньшей степени, у мужчин этой расы (рис. 143).

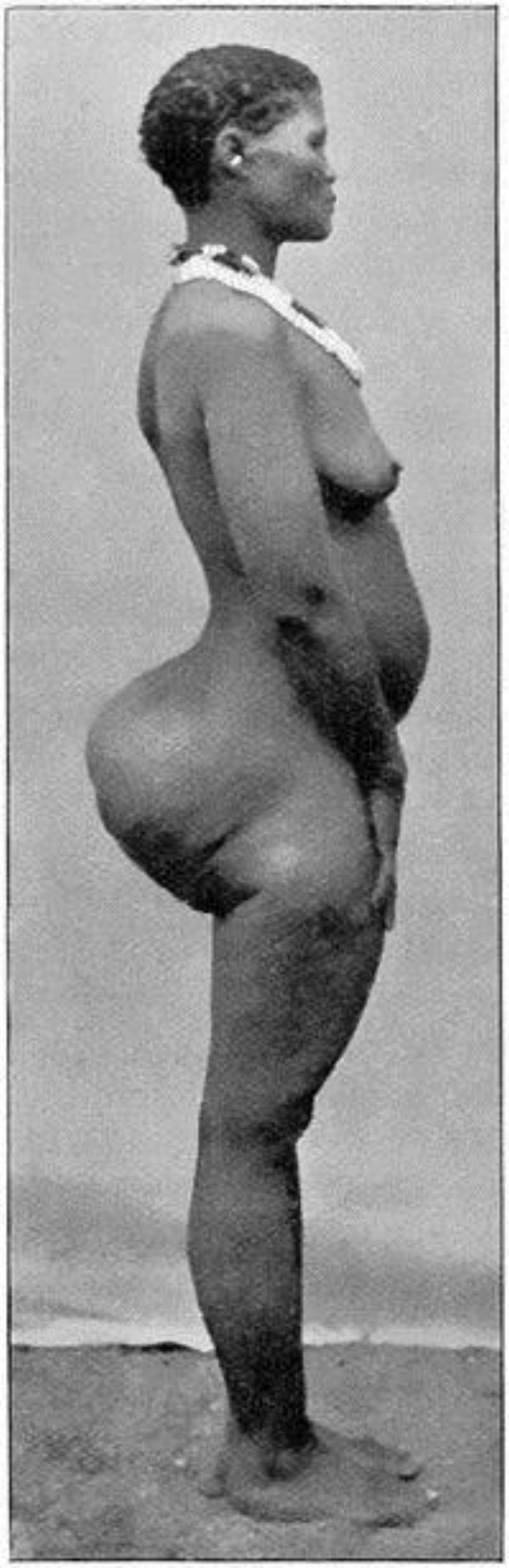


Рис. 24. Женщина-шотландка из Гриквaленда (Капская колония);
35 лет; рост 4 фута 8 дюймов;
цефалический индекс 76,4.

Пример стеатопигии.
(*Фото. Принц Ролан Бонапарт.*)

Мы не можем подробно останавливаться на других внешних признаках: на форме туловища и конечностей; на ноге со слабо развитой икрой и стопе с выдающейся пяткой, которая наблюдается у некоторых негров (но не у всех); на более или менее расходящемся большом пальце, который отмечается у большинства народов Индии, Индо-Китая и островного мира, зависящего от Азии, от Суматры до Японии, и т. д.

Два слова, однако, по поводу предполагаемого существования расы *людей с хвостами*. Мы должны отнести к области басен случаи такого рода, о которых время от времени сообщается в так называемых изданиях для популяризации науки. Костюмы некоторых народностей породили басню о людях с хвостами (см. фронтиспис). Единичные случаи мужчин, имеющих в качестве аномалии хвостовой нарост, более или менее длинный, свободный или соединенный с туловищем, известны науке, и их количество было описано, но ни одного серьезного описания популяций с хвостами никогда не было.[95] Совсем недавно Лартшнайдер продемонстрировал, что подвздошно-копчиковая и лобково-копчиковая мышцы у млекопитающих утратили у человека характер симметричных и парных мышц скелета и отходят к внутренней части таза в виде одиночных непарных мышечных пластин (волокон *леватора ани*). У примитивного человека никогда не было хвостового придатка с тех пор, как он приобрел двуногое положение; исчезновение хвоста даже является одним из необходимых условий этого положения.[96]

Различные внутренние или внешние органы человека также дают некоторые особые признаки, хотя и не очень многочисленные, для дифференциации расы.

Мышечная система, мало известная за пределами белых рас, до сих пор не давала никаких важных указаний на этот счет. В крайнем случае, мы можем сказать, благодаря работам Чудзинского, Ле Дабла, Макалистера, Поповского, Тестута, Тернера и др. и Комитета Анатомического общества Великобритании и Ирландии, что некоторые мышечные аномалии встречаются у негров чаще, чем у белых, и что мышцы лица менее дифференцированы у первых, чем у вторых.[97] В системе спланхники также наблюдаются некоторые различия между белыми и неграми, в частности, чрезмерный объем печени, селезенки, надпочечников и, в целом, гипертрофия всех органов выделения у последних по сравнению с первыми. Венозная система, по-видимому, также более развита у негров, чем у белых. Несколько заметные различия, несомненно, наблюдаются в строении и общем строении органов голоса и речи - языка, гортани, легких. Но наши знания по этому вопросу еще очень несовершенны. Обращалось внимание на слабое развитие передних волокон шило-гортанной мышцы языка, большее развитие хряща Врисберга гортани с более сильными мышцами у негров, чем у белых,[98] но ничего не известно о гортани других рас.

Нет ничего, даже в костных частях голосового аппарата, что не подвергалось бы этническим вариациям. Так, большие роговые отростки *подъязычной кости* не прикрепляются к ее телу в 75-95 процентах случаев, наблюдаемых у индейцев Америки, в то время как такая же аномалия встречается лишь в 25-35 процентах случаев у европейцев и только в 30 процентах у негров, что, вероятно, согласуется с различиями в производстве звуков в языке каждого из этих народов.[99]

Половые органы также имеют некоторые различия в зависимости от расы, но скорее в размерах различных частей, чем в их форме. Единственной особенностью, заслуживающей внимания, является преувеличенное развитие малых половых губ у женщин бушменов, известное под названием "фартук". Эта особенность, проявляющаяся с младенчества,

встречается только среди бушменской расы и народов, в состав которых входит бушменский элемент - готтентотов, нама, гриква и т.д.[100]

Женская грудь также может иметь разную форму. Плосс[101] классифицирует их по четырем категориям в зависимости от их высоты, которая уступает, равна или более или менее превышает диаметр основания; таким образом, мы имеем маммологию, похожую на чашу или сегмент шара, полусферическую, коническую и пириформную. Эти формы можно встретить в сочетании с более или менее вытянутой и заметной ареолой, а также с соском, который может быть дисковидным, полусферическим, дигитиформным и т. д. Особенно часто у негритянок встречаются конические и пириформные молочные железы, а также дигитиформные соски, тогда как молочные железы в форме сегмента сферы преобладают у монголок и представительниц светлой расы; женщины юго-востока Европы и Средней Азии имеют в большинстве своем полусферическую грудь.

Из внутренних органов несколько большего внимания заслуживает *мозг*, или, лучше сказать, *энцефалон*. Я уже говорил в отношении объема черепа (с. 56), что были замечены заметные различия в объеме мозговой коробки в зависимости от возраста, пола и расы. Эти различия согласуются с неравномерностью объема и, следовательно, веса мозга. При рождении европейские мальчики имеют в среднем 334 грамма мозга, девочки - 287 граммов. Это количество быстро увеличивается до 20 лет, остается почти неподвижным между 20 и 40 или 45 годами, затем начинает уменьшаться, сначала медленно, до 60 лет, затем более быстро.

Позвольте мне также добавить, что вес энцефалона сильно варьируется в зависимости от индивидуума. Топинард[102] , обследовав 519 европейцев, мужчин низшего и среднего классов, обнаружил, что колебания в весе составляют от 1025 граммов до 1675 граммов. Средний вес мозга среди взрослых европейцев (от 20 до 60 лет) был установлен Топинаром на основании изучения 11 000 взвешенных образцов и составил 1361 грамм для мужчин, 1290 грамм для женщин. Утверждается, что другие расы имеют более легкий мозг, но этот факт не был подтвержден достаточным количеством примеров. В действительности все, что можно противопоставить 11 000 взвешиваний мозга, упомянутых выше, относительно веса мозга неевропейских рас, не дает ничего, или почти ничего. Самая полная серия, которую удалось составить Топинарду[103] , - серия негров - насчитывает всего 190 мозгов; серия аннамцев, которая идет сразу за ней, содержит всего 18 мозгов. И чему же учат нас цифры этих серий? Первая серия, касающаяся негров, дает средний вес, не сильно отличающийся от веса европейцев - 1316 граммов для взрослых мужчин от 20 до 60 лет; а вторая, касающаяся аннамцев, - средний вес 1341 грамм, почти такой же, как у европейцев. Для других популяций мы располагаем только весом отдельных мозгов или серий из трех, четырех или, самое большее, одиннадцати образцов, что совершенно недостаточно для каких-либо выводов, поскольку индивидуальные вариации в экзотических расах столь же велики, как и среди европейцев, если судить по неграм (от 1013 до 1587 граммов) и аннамцам (от 1145 до 1450 граммов). Даже в большой серии европейцев нас ждут сюрпризы при сравнении цифр. Так, Пикок нашел среднее значение 1388 граммов для англичан из серии 28 мозгов, в то время как Бойд находит 1354 грамма из серии 425 мозгов. Разница (34 грамма) здесь больше, чем между мозгом аннамцев и европейцев, и едва ли меньше той, которую мы только что обнаружили между неграми и европейцами (45 граммов). Для французов цифры более схожи. Брока нашел по весу 167 мозгов в среднем 1359 граммов, а Бишофф[104] по весу 50 мозгов в среднем 1381 грамм; разница - 22 грамма.

Не имея в своем распоряжении достаточных данных для определения веса, посмотрим, не сможет ли их предоставить емкость черепа, ведь со времен исследований Мануврие[105] мы знаем, что достаточно умножить на коэффициент 0,87 емкость полости черепа, чтобы получить с разумной точностью вес мозга, который в ней содержится. Вот что мы узнаем из цифр объема черепа, собранных Топинаром,[106] после необходимых поправок и приведения к кубическому измерению по системе Брока: среди европейцев этот показатель составляет в среднем 1565 куб. см для мужчин, варьируясь от 1530 куб. см (22 голландца) до 1601 куб. см (43 финна). В различных сериях мы имеем следующую последовательность черепных объемов для населения других частей света: наибольший объем содержится в серии из 26 эскимосов (1583 см3), наименьший - у 36 австралийцев (1349 см3) и 11 андаманцев (1310 см3). Между этими двумя крайними значениями остальные популяции расположились бы в порядке убывания численности: 36 полинезийцев (1525 г.), 18 яванцев (1500 г.), 32 монгола (1504 г.), 23 меланезийца (1460 г.), 74 негра (1441 г.) и 17 дравидов Южной Индии (1353 г.).

Разница между самым высоким и самым низким из этих показателей составляет 255 с.с., что немного больше той, которая наблюдается между мужчиной и женщиной во всех расах. С другой стороны, Манувье[107] приводит следующие значения веса, выведенные из объема черепа: 187 современных парижан, 1357 граммов; 61 баск, 1360 граммов; 31 негр, 1238 граммов; 23 новокаледонца, 1270 граммов; 110 полинезийцев, 1380 граммов; и 50 бенгальцев, 1184 грамма; разница между двумя крайними значениями составляет 196 граммов. Должны ли мы тогда видеть в этих различиях влияние роста и массы тела, как несомненно в половых различиях? Мы склонны верить в это, когда видим, что средний вес самого большого мозга в Европе был обнаружен у шотландцев (1417 граммов, среднее значение, полученное Ридом и Пикоком из 157 мозгов), чей рост является самым высоким в человеческой семье, и что средний вес итальянцев, чей средний рост довольно мал, составляет всего 1308 граммов (из 244 случаев, взвешенных Калори). Полинезийцы и кавказцы,[108] народы высокого роста, также превосходят андаманцев и яванцев, имеющих очень низкий рост. Однако мы видим (по весу и объему черепа), что у негров очень высокого роста, а также у австралийцев и новокаледонцев среднего роста вес головного мозга намного меньше, чем у эскимосов и некоторых азиатов низкого роста, таких как яванцы.

Здесь присутствует двойное влияние: рост и раса. Можно было бы ввести третий элемент - вес тела, но он представляет собой слишком много разных вещей и может меняться в зависимости от степени упитанности человека, режима питания и т. д. К. Войт, оперируя двух почти одинаковых собак, обнаружил, что вес мозга хорошо упитанной собаки составлял 1,1 процента от веса ее тела, в то время как мозг собаки, которая голодала двадцать два дня, составлял 1,7 процента от веса тела.[109] В любом случае, мы не можем отрицать влияние массы активных частей тела на объем мозга.[110] Но тогда возникает новый вопрос. ли увеличение объема мозга происходит за счет белого вещества, состоящего исключительно из проводящих волокон, или серого вещества, состоящего преимущественно из клеток с их продолжениями (нейронов), то есть той части, которая подвержена исключительно психическим процессам? Этот вопрос еще ждет своего решения. Необходимо сравнить не общий вес мозга, а вес коркового слоя у различных рас и субъектов, чтобы судить о количестве вещества, предназначенного для психических функций в каждом конкретном случае.[111] Прежде чем приступить к очень тонким взвешиваниям такого рода, у нас есть окольный метод определения количества этого вещества по поверхностной области, которую оно занимает. Кора головного мозга, состоящая из серого вещества, образует на поверхности мозга извилистые складки, называемые *мозговыми извилинами*. Так вот, в мозге одинакового объема, чем больше поверхность коры, тем более многочисленными,

извилистыми и сложными будут эти складки. Поскольку толщина серого слоя во всех мозгах одинакова, очевидно, что усложнение структуры извилин соответствует увеличению серого вещества, а следовательно, и психической силы. То немногое, что известно о мозговых извилин у разных рас и у разных субъектов одной расы, по-видимому, соответствует этому выводу. Мозг идиотов, слабоумных, представляет собой очень простые свертки, почти сравнимые со свертками антропоидных обезьян, чей мозг похож на упрощенную схему человеческого мозга. С другой стороны, выдающиеся личности, великие ученые, ораторы, люди действия демонстрируют сложность, иногда поистине поразительную, *некоторых* извилин. Я говорю именно определенных свертков, ибо все эти складки, расположенные по определенному плану, общему для всех людей, не имеют одинакового значения с физиологической точки зрения. В сером слое некоторых из них находятся центры двигательных импульсов и общей чувствительности тела (например, те, которые расположены вокруг щели Роландо, Рис. 25, 2, 2), и только они регулируют волевые движения конечностей, туловища и головы; другие связаны с различными формами чувствительности - зрительной (Рис. 25, 4), слуховой (Рис. 25, 6), вкусовой, обонятельной и т. д. Но между различными двигательными или сенсорными областями (*центрами проекции*), которые занимают почти треть серого вещества мозга, находится еще огромное количество извилин, серое вещество которых не связано ни с какими специальными функциями (белые пятна на рис. 25). Каково же их назначение? Основывая свое мнение на запоздалой *миелинизации*[112] нервных волокон, оканчивающихся в нем, после рождения человека и на миелинизации волокон сенсорных и моторных центров, Флехсиг[113] предполагает, что эти свертки предназначены для того, чтобы различные мозговые центры могли общаться друг с другом и давать нам сознание этого общения; поэтому он назвал их серое вещество "*центрами ассоциации*" (рис. 25, 1, 3, 5). Без этих извилин другие центры оставались бы изолированными и были бы обречены на очень ограниченную деятельность. Теперь, как так ясно показал выдающийся анатом Тернер[114] , выяснилось, что свертки сенсорных и моторных центров не имеют больших различий в мозге ребенка, обезьяны, бушмена или европейского ученого, такого как Гаусс; что отличает эти мозги, так это степень сложности свертков, связанных с ассоциацией. Таким образом, часть мозга, которую мы хотим использовать для сравнения, уменьшилась почти на треть. Но давайте предположим, что в этих двух третях серого вещества обнаружены различия в объеме и весе. Есть ли у нас больше оснований считать, что мы приближаемся к решению проблемы?

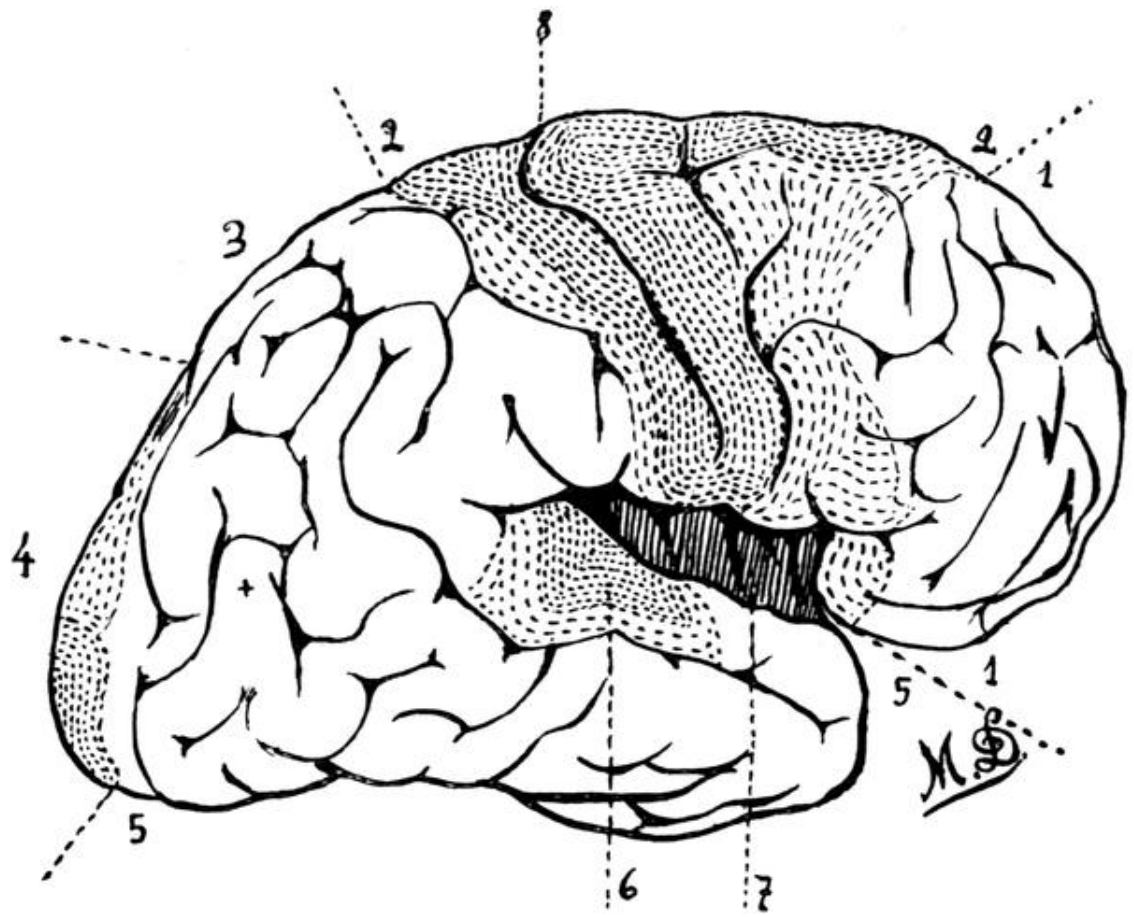


РИС. 25.- Мозг с указанием трех "центров проекции"
(2, общая чувствительность; 4, зрительная; 6, слуховая) и трех "центров ассоциации"
(1 - лобный; 3 - теменной; 5 - затылочно-темпоральный); 1 - фиссура Роландо; 7 - остров Рейля.
(*По Флехсигу.*)

Считается, что с психическими функциями связаны только определенные клетки серого вещества, большие и малые пирамидальные клетки, и что каждая из них, образуя со своей осью-цилиндром, дендронами и другими ветвящимися продолжениями то, что называется *нейроном*, не находится в постоянной связи и не занимает раз и навсегда фиксированное положение по отношению к другим подобным *нейронам*, а может посредством своих продолжений попеременно входить в контакт с большим числом таких *нейронов*.[115] Отсюда и сложность нервных токов, возникающих в результате этих постоянных изменений контактов. Таким образом, мозговая деятельность может измеряться не только количеством и размером клеток серого вещества, но и количеством и разнообразием привычных контактов, которые, вероятно, устанавливаются в результате воспитания, тренировки клеток. Как из одного и того же количества клавиш фортепиано ребенок может извлечь лишь несколько непохожих звуков, а художник - разнообразные мелодии, так и из практически одинаковых по количеству клеток головного мозга дикарь способен извлечь лишь смутные и рудиментарные идеи, а мыслитель извлекает из них интеллектуальные сокровища. Как далеки мы, таким образом, от истинной оценки работы мозга с нашими грубыми взвешиваниями органа, в котором при наличии одной части, которая, несомненно, помогла бы нам решить проблему, мы взвешиваем по меньшей мере три другие части, не имеющие к ней никакого или почти никакого отношения! И даже если бы нам удалось определить

количество, вес и объем нейронов, как мы сможем оценить бесчисленные комбинации, на которые они способны? Проблема кажется почти неразрешимой. Однако в науке никогда нельзя терять надежду, и - кто знает? - возможно, когда-нибудь решение этого вопроса будет найдено, и тогда покажется таким же простым, как сегодня кажется само собой разумеющимся видеть сквозь тело с помощью радиоскопического аппарата.

ГЛАВА III.

2.-ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ.

Функции питания и ассимиляции: Пищеварение, питание, рост, температура тела и т.д.- Дыхание *и кровообращение*: Пульс, состав крови и т.д.- Особый запах- Функции *общения*: Выражение эмоций, острота чувств и т.д.-Функции *размножения*: Менструация, менопауза, увеличение количества зачатий в зависимости от сезона и т.д.-Влияние *окружающей среды*: Акклиматизация-Космополитизм рода *Homo* и рас человечества-Крестовое скрещивание.

3.-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПАТОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРЫ.

Трудности их изучения-Иммунитеты-Нервные болезни нецивилизованных народов.

2.-ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРЫ.

Различия, наблюдаемые в выполнении органических функций - питания, дыхания, кровообращения, размножения и т. д. - в зависимости от расы, не вызывают сомнений; но они еще слишком мало изучены, чтобы мы могли говорить о них с такой же уверенностью, как о морфологических различиях. Кроме того, эти функции демонстрируют так много индивидуальных вариаций, что всегда будет трудно полагаться на средние показатели; к тому же последние, насколько нам известно, отличаются большим единообразием.

Функции питания и ассимиляции почти не имеют различий в зависимости от расы. Бедные слои населения, живущие из рук в рот за счет охоты, рыбалки, сбора фруктов и т.д., подверженные чередованию голода и изобилия, удивляют нас своей способностью поглощать большое количество пищи; так, эскимосы и фуэгийцы питаются несколько дней подряд китом, севшим на мель. Склонность к ожирению наблюдается у некоторых рас чаще, чем у других; очень часто у киргизов, редко у их соседей калмуков и т.д. Следует также отметить раннее ожирение еврейских женщин, которое, кроме того, искусственно поощряется в Африке и на Востоке. Рост у разных рас представлял бы определенный интерес, но исследования на эту тему проводились только в Европе и Америке.[116] Большие трудности стоят на пути этих исследований среди нецивилизованных народов, так как практически невозможно установить точный возраст людей. В целом рост и вес увеличиваются с возрастом несколько нерегулярно, как бы приступами; почти всегда период быстрого роста в высоту сменяется периодом затишья, во время которого размеры тела увеличиваются в ширину (плечи, таз и т.д.). Также было замечено, что рост особенно быстро увеличивается с апреля по июль и август, уменьшается с ноября по март; и, наконец, вес особенно увеличивается с августа-сентября до конца ноября. Половые различия дают о себе знать с самого рождения. Мы уже видели (с. 26), что при рождении рост мальчиков превышает рост девочек на величину, которая колеблется от двух до восьми миллиметров (.08 - .32 дюйма), в среднем на полсантиметра (менее четверти дюйма). В течение первого года рост увеличивается очень быстро: ребенок в год в полтора раза выше, чем при

рождении. Рост становится менее быстрым до четвертого года, когда рост становится вдвое больше, чем при рождении. С четвертого года рост немного замедляется до возраста полового созревания, когда все начинается сначала, и когда половые различия особенно заметны; девочки растут быстрее мальчиков между десятью и пятнадцатью годами, но после пятнадцати мальчики берут верх и растут сначала быстро, затем медленно до двадцать третьего года, в этом возрасте они почти достигают предела своего роста; в то время как женщины, кажется, перестают расти в двадцать лет.

Размеры большинства органов увеличиваются довольно регулярно; сердце у девочек в возрасте полового созревания и мозг у обоих полов являются единственными исключениями из этого правила. Вес мозга в один год в 2,1⁄2 раза больше, чем при рождении, в пять лет - в 3,1⁄3, в десять - в 3,7, в пятнадцать - в 3,9; в дальнейшем рост уменьшается, достигая максимума в возрасте до двадцати лет, в 4 раза превышающего первоначальный вес, и немного уменьшаясь после сорока или сорока пяти лет.

При рождении мозг составляет 12,4 процента от общей массы тела, в годовалом возрасте - 10,9 процента, в пять лет - 8,4, в пятнадцать - 3,8, а в двадцать пять - всего 2,3 процента.[117] К сожалению, у нас почти нет параллельных наблюдений по неевропейским популяциям. Единственные наблюдения такого рода, основанные на достаточном количестве испытуемых (несколько тысяч), касаются японцев. По данным Баэльца, рост японцев после полового созревания увеличивается всего на 8 %, в то время как у европейцев он составляет 13 %. С другой стороны, доктора Хамада и Сасаки утверждают, что рост значительно уменьшается у японских мужчин с шестнадцати-восемнадцати лет и полностью прекращается к двадцати двум годам.[118] Существует множество доказательств того, что негры, меланезийцы и малайцы достигают своего максимального роста между восемнадцатью и двадцатью одним годом. Режим питания и комфортные условия оказывают большое влияние на рост, как я уже говорил, говоря о росте (с. 31).

Активность преобразований в системе, конечно, имеет различия в зависимости от климата, но не от расы. Таким образом, пищевое питание зависит исключительно от необходимого тепла.[119] *Температура тела* едва ли отличается на две или три десятых градуса, например, у двух народов, столь разных по типу и образу жизни, как северные французы и фуэгийцы. Фактически, температура, измеряемая во рту, составляет 37,1-37,2° С. у первых и 37,4° у вторых.[120] Кроме того, среди европейцев индивидуальные колебания колеблются между 37,1° и 37,5° С. У негров температура, наоборот, немного ниже, чем у европейцев.

Перейдем к *дыхательным функциям*. Жизненная емкость или количество воздуха в расширенных легких, составляющее 3,7 куб. м у англичан, по данным Хатчинсона, и от 3 до 4 куб. м у европейцев в целом, падает до 3 м у белых и индейцев Соединенных Штатов (Гулд), и даже до 2,7 у негров этой последней страны. Разница очень незначительна, однако ее необходимо учитывать, так как среди европейцев люди высокого роста имеют абсолютную способность к дыханию, превосходящую способность людей низкого роста. Частота дыхания у нецивилизованных народов, по-видимому, больше, чем у европейцев (от 14 до 18 дыханий в минуту); у фуэгийцев она составляет от 16 до 20 дыханий, у монголо-торгоутов - от 18 до 20, у киргизов - 19, у афганцев - 18.[121]

Что касается кровообращения, то здесь можно привести несколько разрозненных данных. Пульс у фуэгийцев (72 удара в секунду) и таранчи Китайского Туркестана (72,9 удара) такой же, как у европейцев (71-72); он немного быстрее у белых и негров Соединенных Штатов (74,8 и 74 удара), и гораздо быстрее у индейцев Америки и мулатов (76,3 и 77 ударов), у торгоутов (76,6) и у киргизов (77,7). Количество красных глобул в крови мало зависит от расы: У

европейцев их в среднем пять миллионов на кубический миллиметр, у индусов и негров, кажется, на полмиллиона меньше, а у фуэгийцев на полмиллиона больше.[122] Но эти различия незначительны, когда мы думаем, что количество этих элементов крови может варьироваться на миллион у одного и того же человека в зависимости от состояния его здоровья, питания и т.д.

Некоторые путешественники (Эрман, Хук) утверждали, что могут распознать население по *запаху*. Не заходя так далеко, следует признать, что некоторые этнические группы и, в частности, негры и китайцы имеют свой специфический запах, который становится слабее при тщательном соблюдении чистоты, но, как утверждают, никогда не исчезает. В случае с негром этот запах обусловлен, прежде всего, обильными выделениями его очень объемных и многочисленных сальных желез. Именно на это свойство полагались плантаторы, натравливая своих собак на запах беглого негра. Сами негры, судя по всему, прекрасно знают об этом, а жители Вест-Индии даже придумали такую пословицу: "Господь любит негра".

"Господь хорошо любит негров,

Он знает своего черномазого по запаху".

Запах мускуса, выдыхаемый китайцами, подтверждается множеством свидетельств; запах мускуса, выдыхаемый австралийцами и жителями Новой Каледонии, также подтверждается должным образом. Мы не должны путать эти запахи *sui generis* с теми, которыми некоторые народы заражаются от пищи, которую они едят, как, например, запах чеснока у населения Южной Европы и евреев.[123]

Что касается *мышечной силы*, то данные, полученные с помощью динамометра , обманчивы и не могут нас ничему научить; кроме того, индивидуальные различия огромны.

Функции отношения.- Можно было бы написать целую главу о мышцах и жестах, служащих для *выражения эмоций*, и об их различиях в зависимости от расы.[124] Ограничимся одним примером, связанным с удивлением и неожиданностью. Эти чувства почти везде выражаются поднятием бровей и открыванием рта; некоторые народы (эскимосы, тлинкиты, андаманцы, индейцы Бразилии) сопровождают эту игру черт шлепком по бедрам; айны и син-ваны Формозы слегка постукивают себя по носу или по рту, а тибетцы щиплют себя за щеку. У негров-бантусов есть привычка двигать рукой перед ртом в знак удивления, а австралийцы, как и западные негры, выпячивают губы, как будто свистят (рис. 141). В целом игра физиогномики тем сложнее, чем более цивилизованным является народ. Некоторые народы выполняют движения лицевых мышц, которые трудно имитировать, например, выпячивание одной только верхней губы, которое малайцы выполняют с такой же ловкостью и грацией, как шимпанзе (Хаген). О традиционных жестах я расскажу в главе IV. *Положение тела* в покое также варьируется у разных народов: коленопреклоненное положение характерно для негров (рис. 135 и 142); положение на корточках часто используется ими и народами Востока, а также американцами; вертикальное положение на одной ноге, другая согнута и опирается подошвой на колено первой, встречается как в Океании, так и у беджа, негров и т. д.[125]

Острота чувств у некультурных и полуцивилизованных народов превосходит нашу. Андаманцы могут обнаружить определенные фрукты в лесах на большом расстоянии, ориентируясь исключительно на обоняние. Приняв за единицу нормальную остроту зрения , рассчитанную по формуле Снеллена, мы получим следующие цифры для разных народов:- 1,1 для немцев; 1,4 для русских; 1,6 для грузин; 2,7 для осетин и калмуков; 3 для нубийских

беджа; 5 для индейцев Анд. Именно у калмуков отмечен индивидуальный максимум остроты зрения (6,7).[126] Интересный факт был отмечен доктором Герценштейном при изучении 39 805 русских солдат: острота зрения тем выше, чем больше развит пигмент радужки и волос. На самом деле, среди светловолосых мы находим только 72,4 процента лиц, чья острота зрения сильнее нормы, и 2,7 процента, чья острота слабее, в то время как среди темноволосых соответствующие цифры составляют 84,1 и 1,7; они видят, при прочих равных условиях, лучше, чем светловолосые.[127]

Функции воспроизводства настолько сложны для изучения даже у цивилизованных народов, что практически невозможно сказать о них что-либо положительное, когда речь идет о диких народах. Так, например, мы вряд ли сможем составить точную таблицу первого появления менструации. Этот период варьируется от десяти лет (негритянки Сьерра-Леоне) до восемнадцати (саамы). Влияние климата не вызывает сомнений; такие компетентные авторы, как Тильт в Англии, Кригер в Германии, Дюбуа и Пажо во Франции, сходятся в этом вопросе. Они утверждают, что первые признаки периода полового созревания появляются между одиннадцатью и четырнадцатью годами в теплых странах, между тринадцатью и шестнадцатью годами в странах с умеренным климатом и между пятнадцатью и восемнадцатью годами в холодных странах. Но они также вынуждены признать влияние других факторов - расы, рода занятий, режима питания и т. д. Так, в Австрии, при одинаковом климате и одинаковых социальных условиях, у еврейских девушек менструация наступает в четырнадцать-пятнадцать лет, у венгерских - в пятнадцать-шестнадцать, у словацких - в четырнадцать-шестнадцать (Иоахим); с другой стороны, известно, что проживание в городе, праздный образ жизни, преждевременные сексуальные возбуждения ускоряют появление менструации. Питание также имеет свою долю влияния в этом вопросе. Так, у плохо питающихся девочек из презираемой касты Иллувар (Южная Индия) менструация наступает примерно в шестнадцать лет, в то время как у девочек Индии в целом менструация наступает в одиннадцать, двенадцать или тринадцать лет.[128] Не следует думать, что во всех странах появление менструации также указывает на период начала половых отношений. Среди большинства народов Индии, среди турок, монголов, персов, среди полинезийцев, малайцев и негров девушки вступают в половые отношения гораздо раньше появления менструации - в одиннадцать, десять и даже девять лет. Время вступления в брак также не является показателем; это вопрос социальной конвенции, как среди дикарей, так и среди полуцивилизованных народов. Так, у монголов-торгутов девочки начинают вступать в половые отношения в среднем в четырнадцать лет, а выходят замуж в восемнадцать; для мальчиков соответствующие цифры - четырнадцать с половиной и девятнадцать (Ивановский).

Время наступления *критического возраста* подвержено столь большим колебаниям, что даже для европейских популяций едва ли возможно установить средние показатели, но большинство цифр колеблется в районе сорока пяти - пятидесяти лет. Известно, что у женщины овуляция происходит регулярно в течение всего года, без тех ускорений или обострений генных функций в определенные сезоны, которые наблюдаются у животных в период течки. В этом отношении человеческая женщина полностью отличается от диких животных (за исключением обезьян, у которых менструации были отмечены) и приближается к самкам домашних животных. Однако некоторые факты указывают на то, что так было не всегда. Эти факты касаются более частых зачатий в определенные периоды года.

Шведский врач Варгентин был первым, кто в 1767 году указал на эту частоту в своей стране. С тех пор ее подтвердили несколько статистиков, врачей и натуралистов: Кетеле для Бельгии и Голландии (максимум рождений в феврале, максимум зачатий в мае); Ваппеус для

Центральной Европы (два максимума зачатий - зимой и в конце весны или начале лета); Виллерме (те же периоды) для разных стран, включая страны Южного полушария; Сормани для Италии (зачатия в июле); Майр для Германии (зачатия в декабре); Бёкеманн для различных провинций Германской империи (максимум зачатий в декабре на севере , весной на юге); Хилл для Индии (максимум зачатий в декабре-январе); наконец, разные авторы для России (максимум зачатий зимой).

Объяснения, которые выдвигались до сих пор этому феномену, разного рода. По мнению одних авторов, максимумы, наблюдаемые во многих странах весной, объясняются тем, что в это время года "всего много", лучше питание, короче говоря, что-то, что заставляет генный инстинкт человека, как и большинства животных, участвовать в "пробуждении природы". На это другие наблюдатели отвечают, что в некоторых странах максимумы отмечаются в зимние месяцы, то есть в сезон, когда температура и относительное отсутствие жизненных благ *априори* не кажутся благоприятными для генерации; эти ученые ищут причину в социальной организации. Они замечают, что в северных странах именно в декабре, закончив работу в поле, жители предаются празднествам и ликованиям, и что именно в этот месяц заключается наибольшее количество союзов; с другой стороны, на юге самыми популярными праздниками являются весенние, связанные с пробуждением природы. Другие же утверждают, что эти различия обусловлены как религией, так и широтой местности.

Все эти объяснения несколько ненаучны и никогда не подтверждались ни цифрами, ни опытом. По мнению Розенштадта,[129] космические и социальные влияния не имеют никакого значения в этом вопросе, так как часто периоды, в которые происходит возрождение концепций, одинаковы для стран, совершенно различных по климату, религии и нравам (Италия, Россия, Швеция). Эти влияния могут, в крайнем случае, создать условия, благоприятствующие возникновению феномена, подготовить почву для него. Но что касается самого явления, то оно, по мнению Розенштадта, было бы просто остатками в человеке его животной природы, "физиологическим обычаем", унаследованным от животных, его предков.

Примитивный человек унаследовал от своих предков привычку заводить потомство по преимуществу в определенное время. При наступлении периода сексуального возбуждения оплодотворение происходило в массовом порядке. С развитием цивилизации человек вступает в половые отношения круглый год, но "физиологический обычай" заводить потомство в определенный период не исчезает полностью, он остается как пережиток животного состояния и проявляется в повторном увеличении числа зачатий в определенные месяцы года. Этот вывод подтверждается тем фактом, что среди некоторых диких племен копуляция происходит в определенные периоды года; например, у австралийцев - во время сбора урожая ямса (см. гл. VII, *Брак* и т. д.).[130]

Возможно, именно как пережиток этих привычек мы должны рассматривать ежегодные фестивали, сопровождающиеся массовыми браками у сонталов, и массовые браки, которые до сих пор практикуются в Бретани накануне Великого поста. Так, в маленьком рыночном городке Плугастель-Даулас (Финистер), где проживает всего 7000 человек, 5 февраля 1896 года было заключено сразу тридцать четыре брака, а в предыдущем году, перед Великим постом, в тот же день в этом населенном пункте соединились сорок восемь пар.[131] Знаменитый "Бхарзвад Джанг", или "Брак пастухов", церемония, практикуемая некоторыми племенами (мер, шир, рабаи) Западного Катхиавара (Индия), также, возможно, является продолжением этого обычая. Он заключается в том, что в один и тот же день, но через определенные промежутки времени (примерно двадцать четыре года), все холостяки

племени вступают в брак. Во время последней подобной церемонии, которая проходила с 28 апреля по 3 мая 1895 года, одновременно поженились 775 пар.[132]

Вопрос о *рождаемости* женщин в различных группах населения представляет большой интерес с точки зрения будущего этих групп, но пока он едва ли более чем намечен. Если мы знаем в общих чертах, что уровень рождаемости очень низок во Франции и несколько ниже у неиммигрантской части населения Соединенных Штатов, что он очень высок в России и среди евреев и т. д., то мы почти ничего не знаем об этом вопросе в связи с нецивилизованными народами; в их случае, как и в нашем, мы должны учитывать различные элементы проблемы - социальные условия, добровольное ограничение (австралийцы), детоубийство (Полинезия) и т. д.

Влияние окружающей среды... Я не могу рассмотреть здесь так полно, как хотелось бы, такие интересные вопросы, как влияние внешних обстоятельств, акклиматизация и скрещивание или гибридизация, поскольку они еще очень мало и несовершенно изучены. Прямое влияние окружающей среды редко удается наблюдать со всей научной точностью, которую можно было бы пожелать. Обычно нам приходится довольствоваться фразами, которые мало что значат. [133]Даже влияние таких ненормальных условий, как полное отсутствие света и солнечного тепла, источников всего живого, в течение нескольких месяцев, наблюдалось лишь случайно. Однако Носилов[134] день за днем отмечал влияние полярной ночи на обычное население (не закаленное и отобранное, как экипажи полярных экспедиций) и доказал ее угнетающее действие, проявляющееся в общей апатии тела и ума, в склонности к сонливости, в уменьшении роста и периметра грудной клетки; особенно заметно это действие у детей, которые в этот период заметно чахнут. К сожалению, наблюдения Носсилоффа ограничены небольшим числом испытуемых.

Более чем вероятно, что все изменения, которые претерпевает организм под влиянием окружающей среды, носят в основном химический характер и оказывают лишь отдаленное влияние на человеческий организм. По мнению В. Кохса,[135] , весь вопрос акклиматизации в тропических странах сводится к количеству воды в организме. Он основывает свои выводы главным образом на разнице в количестве воды, содержащейся в мясе быков Аргентинской республики, по сравнению с тем, что обнаружил среди крупного рогатого скота Северной Германии. Первые содержат от 80 до 83 процентов воды, а вторые - только от 72 до 75 процентов. Если то же самое происходит и с человеком, как предполагает Кохс, то в тропиках у него будет на 7-8 процентов меньше твердой материи для сжигания в организме, чем в странах с умеренным климатом, что соответственно скажется на жизненной энергии. Таким образом, акклиматизируется только тот организм, который приобрел необходимое количество воды для поддержания тепла тропиков; это так, что белые, акклиматизированные в тропических странах, страдают от холода в Европе больше, чем их соотечественники, которые никогда не покидали Европу.[136] Кроме того, негры Сенегала начинают страдать от холода, когда столбик термометра опускается ниже 20° С. (68° по Фар.), в то время как фуэгийцы, не имеющие более теплой одежды, прекрасно переносят холод от 0° до -4° по Фар. (от 32° до 25° по Фарре).

В целом род *Homo является космополитом*. Фактически человек населяет всю Землю от ледяных областей Гренландии (в районе восьмидесятого градуса северной широты) до зоны торрид, которая простирается между тропиком Рака и экватором. Он встречается в странах, расположенных на 75 или 200 метров ниже уровня моря (Прикаспийская впадина, Лоухчинская впадина в Восточном Туркестане), а также на столовых горах на высоте более 5000 метров (Тибет). Если же рассматривать многочисленные подразделения рода *Homo*,

называемые видами, подвидами или расами, то вопрос о космополитизме становится более сложным и в то же время положительных данных для его решения становится меньше.

За исключением европейской и негритянской рас, народы никогда не меняли место обитания резко, не переносили себя в климат, сильно отличающийся от их родной страны, хотя медленные миграции, продвижение от места к месту, были многочисленны во все времена и среди всех народов; за ними следовала акклиматизация, единственный критерий космополитизма. Следует также отметить, что цивилизованные народы лучше, чем дикари , переносят всевозможные изменения. В этом отношении первые больше, чем вторые, похожи на домашних животных, которые редко становятся бесплодными за пределами своей родины. По мнению Дарвина,[137] это объясняется тем, что цивилизованные народы, как и домашние животные, в ходе своей эволюции подвергались более многочисленным вариациям, более частой смене места, а также более значительным пересечениям.

Вопрос о том, может ли каждая раса человечества жить и воспроизводить себя, то есть акклиматизироваться в любой точке земного шара, очевидно, будет решен только тогда, когда попытки такого рода будут предприняты каждой расой и продолжаться в течение нескольких поколений. Сейчас нет точных данных по этому вопросу, за исключением так называемой белой расы и в некоторой степени негров. Не считая космополитических народов, таких как евреи и цыгане, несомненно, что большинство европейских народов может как раса акклиматизироваться в самых разных регионах, в Канаде (англичане и французы), в Бразилии (португальцы и немцы), Мексике (испанцы), Австралии (англичане), Южной Африке (голландские буры). Предполагаемые неудачи акклиматизации связаны со странами, где никогда не было европейской *колонизации* (Индия, Ява), и где известны единичные случаи коллективной акклиматизации нескольких семей.

По мнению Клементса Маркхэма и Элизе Реклюса, англичанин не только как индивидуум, но и как раса способен жить на Цисгангетическом полуострове.[138] Многие поколения англичан процветали в разных частях Индии. Можно привести множество примеров того, как дети акклиматизировались без ущерба для их сил и здоровья. По данным Фрэнсиса Гальтона, в 1877 году смертность среди европейских солдат в Индии (12,7 на 1000 человек) была ниже, чем среди местных солдат (13,4) и индусов в целом (35). В Голландской Индии голландцы сохраняют хорошее здоровье на протяжении нескольких поколений.[139] Мы должны оставить без внимания некоторые нездоровые регионы (например, Нижний Сенегал), где туземцы страдают почти так же, как и европейцы. В целом, так называемая белая раса, по-видимому, обладает способностью к акклиматизации во всех странах, если, конечно, она принесет необходимые жертвы в течение нескольких поколений.

Если о некоторых регионах говорят, что они не пригодны для колонизации европейцами, это означает, что жертвы, связанные с акклиматизацией, несоизмеримы с преимуществами, которые можно получить в результате колонизации. Что касается негров, то они процветают в умеренных странах, таких как Соединенные Штаты, где они размножаются с той же скоростью, что и белые. По странной аномалии они, похоже, не так хорошо развиваются в Мексике, на Антильских островах и в Гвиане, то есть в той же изотермической зоне (26°-28° С., или 70°-82° по Фар.), что и их родная страна; тем не менее они живут и размножаются там.

В целом, если учесть, что (1) наиболее смешанные и наиболее цивилизованные расы - это те, которые быстрее всего акклиматизируются, (2) что тенденция к смешению рас и развитию цивилизации усиливается с каждым днем во всех частях света, можно без преувеличения утверждать, что космополитизм человечества, если он еще не существует сегодня во всех расах (что кажется несколько маловероятным), будет развиваться как необходимое

следствие возможности акклиматизации. То, что она станет всеобщей, - лишь вопрос времени.

Что касается плодовитости акклиматизированных семей, то она была установлена вне гибридизации. Так, на Барбадосских островах удалось проследить историю некоторых английских семей на протяжении шести поколений.[140] То же самое можно сказать и о французах на островах Маврикий и Реюньон. В бразильской провинции Риу-Гранди-ду-Сул, между 25°-30° южной широты, то есть в субтропическом регионе, было установлено, что там живут три или четыре поколения немецких колонистов, чьи дети отличаются очень крепким здоровьем.[141] Наконец, в Матабелеленде уже есть два или три поколения голландцев.[142] Надо сказать, что некоторые европейские расы в большей степени, чем другие, способны акклиматизироваться в тропических странах. Так, общепризнано, что жители юга Европы - испанцы, итальянцы, провансальцы - быстрее акклиматизируются в Африке и экваториальной Америке, чем англичане и немцы на севере.

Но, несмотря на легкость акклиматизации, расовые черты почти не меняются в новой среде; химические составляющие тканей изменились, организм приспосабливается без изменений ни во внешнем виде, ни даже в цвете.

Немецкие колонисты Бразилии и степняки Волги прекрасно похожи друг на друга после более чем столетней разлуки со своими братьями по расе из Швабии или Франконии. То же самое происходит через два-три столетия с англичанами Барбадосских островов, французами Реюньона, голландцами Трансвааля и т. д.

Явления *гибридности* изучены еще меньше, чем влияние среды; я расскажу о некоторых из них применительно к различным популяциям, но факты слишком единичны и спорны, чтобы можно было сделать какие-либо общие выводы.

На самом деле все, что мы знаем, - это то, что огромное количество рас производит полукровок путем скрещивания, но производят ли эти полукровки при таком скрещивании новую расу или возвращаются к одному из предковых типов, не доказано. Человечество, похоже, движется в путанице самых разнообразных и составных форм, ни одна из которых не способна сохраниться; ведь средства сохранения, искусственный отбор или половой отбор, отсутствуют. Единственный отбор, который может оказать решающее влияние на преобладание признаков расы в ее смешениях, - это отбор, исходящий из *количества* особей каждой из рас, участвующих в смешении, и их соответствующей плодовитости, но этот отбор едва начал изучаться.

3.-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПАТОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРЫ.

Осталось поговорить о *психологических характеристиках*, то есть о темпераменте и различных проявлениях ума, чувств и привязанностей. Но следует признать, что в условиях множества противоречивых фактов рассматривать их практически невозможно. Говоря в целом, можно сказать, что американская и монголоидная расы серьезны, задумчивы, немного туповаты, меланхоличны; и что, напротив, негры и меланезийцы игривы, смешливы, живы и поверхностны, как дети. Но из этих общих правил есть много исключений. Каждый путешественник, каждый наблюдатель склонен по-своему оценивать тот или иной народ в зависимости от характера отношений (мирных, враждебных и т. д.), в которых он с ним находился. Мы не в состоянии ничего утверждать, если однажды решились уйти от банальных обобщений, что дикари лишены предвидения и общих идей, что они жестоки, что их подражательные способности сильно развиты и т. д.

Патологические черты характера известны лучше, как, например, иммунитет. Доказано, что негры, например, устойчивы к заражению желтой лихорадкой; что они гораздо лучше европейцев переносят ужасные периодические лихорадки, которые преобладают на побережье Африки. Но если дикие народы обладают определенным иммунитетом, то они, напротив, очень восприимчивы к инфекционным заболеваниям, которые цивилизованные народы заносят среди них; целые племена были истреблены сифилисом, корью и чахоткой в Южной Америке, Полинезии и Сибири.[143] Существуют также болезни, свойственные определенным группам населения, например, *сонная болезнь* у волофов и сонгаев, которая проявляется в непобедимой склонности ко сну.[144] На сайте долгое время утверждалось, что дикие народы не страдают нервными и психическими заболеваниями. Ничего подобного. Подлинная "большая истерия" Шарко наблюдалась среди негритянок Сенегала, среди женщин-шотландцев и кафиров, а также в Абиссинии и на Мадагаскаре.[145] Другие нервные заболевания были замечены у гуронов и ирокезов,[146] и в Новой Зеландии. Некоторые формы неврозов, по-видимому, присущи только определенным этническим группам. Таков "Амок" малайцев - своего рода яростное и подражательное безумие, возможно, спровоцированное одновременно внушением. Развитый в первую очередь среди малайцев, он также встречается среди индейцев Северной Америки, где белые называют его "прыжком". Сходными заболеваниями являются "мириахит" остяков и других туземцев Сибири, "малимали" тагалов Филиппин, "бакчи" сиамцев. Под именем "Латах" у малайцев обозначаются всевозможные нервные заболевания, но особенно имитационное безумие, которое побуждает женщин раздеваться перед мужчинами, подбрасывать детей в воздух в подражание игре в мяч и т. д. Кроме того, название Latah дается также психическому состоянию, при котором пациент боится определенных слов (тигр, крокодил), что встречается довольно часто не только среди малайцев, но и среди тагалов и сикхов Индии.[147]

ГЛАВА IV.
ЭТНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРЫ.

Различные стадии развития социальных групп и основные черты человеческих обществ: Прогресс - Условия прогресса: новаторская инициатива и традиция - классификация "состояний цивилизации".

I.-LINGUISTIC CHARACTERS.

Способы обмена идеями на небольшом расстоянии - Жест и речь - Разделения языка по структуре - Жаргоны - Коммуникации *на относительно большом расстоянии*: оптические и акустические сигналы - Передача *идей на любое расстояние и время - Письменность - Мнемотехнические* объекты - Пиктография - Идеография - Алфавиты - Направление линий почерка.

До сих пор мы рассматривали человека как изолированное существо, не считая тех групп, которые он образует со своими собратьями. Но для того чтобы получить правильное представление о совокупности проявлений его физической и особенно психической жизни, мы должны далее рассмотреть его в его социальном окружении.

Нигде на земле не было найдено расы людей, представители которой жили бы в полном одиночестве и изоляции, как это происходит у большинства животных. Последние очень

редко объединяются в сообщества; они образуют семейную группу лишь временно, на время воспитания потомства и т. д. Человек же, напротив, становится почти беспомощным в отрыве от общества, неспособным вести борьбу за существование без помощи своих собратьев. Развитие всех проявлений "социальности" и является мерилом прогресса человеческих обществ. Чем больше человек "социализируется", если можно так выразиться, тем меньше он зависит от природы.

Эта зависимость от природы давно служит в этнографии критерием для разделения народов на две группы - "цивилизованные" и "дикари". Название, данное немцами "дикарям", *Naturvölker* (народы в состоянии природы), в достаточной степени объясняет этот взгляд на вещи. В зависимости от большей или меньшей зависимости от природы народы делились на охотников, пастухов или кочевников и земледельцев или поселенцев, не давая, однако, точной характеристики каждому из этих состояний. Морган был первым, кто внес некоторую определенность в эту номенклатуру, и в то же время он показал необходимость введения еще одного критерия в оценку состояний цивилизации. В самом деле, чтобы установить три формы *социализации* - дикарскую, *варварскую* и *цивилизованную*, - он принял в качестве отличительного признака между второй и третьей существование почерка, то есть материальных средств, используемых двумя силами, необходимыми для зарождения и поддержания прогресса: новаторской инициативой и сохранением приобретенного.[148] В этой классификации он не так много сделал, как, на мой взгляд, мог бы сделать. На самом деле этнические группы Земли различаются между собой с социальной точки зрения только *степенью* культуры - ее суть всегда и везде одна и та же: стремление к все более и более легким средствам удовлетворения желаний и потребностей. Итак, если форма, принимаемая этим видом деятельности, одним словом, если *производство*, подверженное влиянию климата, географического положения и т.д., является основой всего общественного развития, как это так хорошо показал Гроссе,[149] то характер и эволюция самих потребностей и желаний зависят до определенного момента от "темперамента" расы , который также должен быть принят во внимание. Природа и количество психических сил в любом данном обществе, эволюция которого зависит от способа производства, могут, в свою очередь, достигнув определенной степени развития, реагировать на экономическое состояние и изменять его. Мы не видим ничего подобного в сообществах животных. Пчелы и муравьи обустраивают свои ульи и управляют делами своего сообщества сегодня так же, как и тысячу поколений назад. Вполне вероятно, что раса имеет какое-то отношение к психической силе, но до сих пор этот факт не был научно доказан. Как бы то ни было, для того чтобы составить правильное мнение о степени цивилизованности того или иного народа, необходимо учитывать не только его материальную культуру, но и *состояние души*, его психологию, чтобы осознать те психические ресурсы, которыми он располагает. Так, некоторые народы (австралийцы, бушмены), хотя и находятся на самом дне шкалы материальной культуры, тем не менее хорошо одарены с художественной точки зрения; точно так же полинезийцы сто лет назад, уступая неграм в знании гончарного дела и металлургии, превосходили их в общем интеллекте и богатстве мифологии.

Но прогресс возможен только в том случае, если наряду с индивидуальной способностью инициировать изменения в обществе существует то, что можно назвать способностью к сохранению. Среди диких народов, как хорошо заметил Ратцель[150] , могут появляться люди с исключительными природными способностями, гении; но их деятельность почти всегда будет бесплодной. Даже если им удается улучшить материальное положение, поднять моральный или интеллектуальный уровень членов своего племени или класса, результат их деятельности имеет лишь эфемерное существование, их усилия не продолжаются, и после их смерти, за неимением консервативной силы, все возвращается в первобытное состояние.

Секрет цивилизации заключается не столько в усилиях отдельных индивидов, сколько в накоплении этих усилий, в передаче от одного поколения к другому приобретенного результата, совокупности знаний, позволяющих каждому поколению идти дальше, не начиная все заново *ab ovo*. Таким образом, прогресс неограничен самими условиями его возникновения, а цивилизация - это лишь сумма всех приобретений человеческого разума в тот или иной период.

Консервативная и передающая сила по-настоящему утверждается в обществе только тогда, когда средства передачи мысли достаточно развиты, когда язык принял определенную форму и разработан легкий способ закрепления ее условными знаками, более или менее неизгладимыми и передаваемыми будущим поколениям. Таким образом, для оценки различных состояний цивилизации мы должны прибегнуть к лингвистическим характеристикам, понимая под ними все, что касается средств передачи идей во времени и пространстве, то есть разговорный или мимический язык и его графическое изображение. Но прежде чем быстро перейти к рассмотрению лингвистических символов, я должен дать читателю несколько слов для объяснения терминов, которые я собираюсь использовать для обозначения "состояний цивилизации".

В последние дни Виеркандт предложил классификацию этих государств, почти соответствующую тем требованиям, которые были сформулированы в начале этой главы.[151] Эта классификация учитывает материальную культуру, но принятое в ней первичное разделение между народами, находящимися в состоянии природы (или, лучше сказать, нецивилизованными), и цивилизованными народами основано на развитии определенных психических черт, обозначающих большее или меньшее развитие индивидуальности, духа свободного исследования и т. д. Дикие народы, не имеющие подлинной цивилизации, делятся в этой классификации на полуцивилизованные и нецивилизованные, так называемые, с подразделением на кочевников и земледельцев для первых и охотников и скитальцев для вторых.

Принимая критерий существования или отсутствия письменности и относительную ценность двух элементов прогресса , упомянутых выше, я пришел к классификации "состояний цивилизации", которая в некоторой степени напоминает классификацию Виеркандта, но отличается от нее по нескольким пунктам. Вкратце она может быть представлена следующим образом

(1) *Дикие народы*, развивающиеся очень медленно, не имеющие письменности, иногда владеющие пиктографическим методом; живущие небольшими группами по несколько сотен или тысяч человек. Они делятся на две категории: *охотники*[152] (примеры: бушмены, австралийцы, фуэгийцы) и *земледельцы* (примеры: индейцы Северной Америки, меланезийцы, большинство негров).

(2) *Полуцивилизованные народы*, достигшие заметного, но медленного прогресса, в которых преобладает консервативная сила, образующие авторитетные общества или государства, состоящие из нескольких тысяч или миллионов человек; имеющие идеографическую или фонетическую письменность, но зачаточную литературу. Они также делятся на две категории: *земледельцы* (примеры: китайцы, сиамцы, абиссинцы, малайцы, древние египтяне, перуанцы) и *кочевники* (примеры: монголы, арабы).

(3) *Цивилизованные народы*, быстро прогрессирующие, в которых преобладает инициатива и новаторство, образующие государства, основанные на индивидуальной свободе и состоящие из нескольких миллионов человек; обладающие фонетической письменностью и развитой литературой. Их экономическое состояние особенно характеризуется

индустриализмом и *космополитическим коммерциализмом* (примеры: большинство народов Европы и Северной Америки).

Сказав все это, мы начнем изучение этнических характеров с тех, которые можно считать непременным условием всякой ассоциативности, то есть с лингвистических характеров.

I.-LINGUISTIC CHARACTERS.

Не задаваясь вопросом, рождается ли язык из невнятных возгласов, из ономатопеи или иным образом, имеет ли он единое или множественное происхождение, мы можем довольствоваться констатацией факта, что язык не является единственным средством, с помощью которого люди могут понимать друг друга и передавать идеи. Есть еще несколько других. Их можно разделить на три группы: средства общения вблизи: жесты и слова; средства общения на относительно большом расстоянии: различные сигналы; средства общения на любом расстоянии и в любое время: письмо.

Жесты. Многие жесты естественны и привычны для всех людей. Все, кому приходилось просить что-нибудь поесть или выпить в чужой стране, не зная языка, наверняка оценили это средство международного общения. Однако одни и те же жесты не всегда и не везде означают одно и то же. Возьмем, к примеру, самые простые идеи - отрицание и утверждение. В Центральной и Северной Европе эти идеи выражаются, как всем известно, наклоном головы вперед и боковыми движениями головы. Но есть несколько экзотических народов (андаманцы, айны, некоторые индусы), которые используют те же жесты. Большинство из них, напротив, утверждают, покачивая головой вбок (арабы, ботокудо, некоторые негры), и отрицают, поднимая ее; чаще всего этот последний жест сопровождается поднятием бровей (абиссинцы) или особым поцокиванием языком (сиро-арабы, найя-курумба и т. д.). Туземцы Адмиралтейских островов выражают отрицание постукиванием по носу.[153] В Италии и вообще в Средиземноморской Европе знаки отрицания, а также многие другие чувства выражаются жестами рук; так, чтобы сказать "нет", рука резко двигается перед грудью, пальцы сомкнуты, кроме указательного, который держится вертикально вверх. Возможно, практика ношения ноши на голове, препятствующая движениям этой части тела, как-то повлияла на обильное развитие жестов руками, по которым можно узнать европейца юга. Почти аналогичный знак, но состоящий в медленном движении наружу и вниз, означает "да" у индейцев Северной Америки. Эти последние довели до крайних пределов использование языка жестов. Г. Маллери собрал сокровища этого языка, который сегодня утрачивается, и составил его словарь.[154] В период расцвета этого языка индейцы могли выражать жестами не только обычные и собственные существительные, но и глаголы, местоимения, частицы и т.д.; они произносили сложные речи, сочетая жесты тела, головы и рук. Они вводили сокращения точно так же, как это делается в пиктографическом письме. Вот пример того, как индеец дакота (рис. 26) говорит с помощью жестов: он подносит руку с вытянутым указательным пальцем к груди (*I*), затем вытягивает ее вперед и наружу до самого плеча (*иду*) и, сомкнув кулак, резко опускает (*домой*). Предполагается, что крайнее разнообразие диалектов стало главной причиной развития этого странного языка жестов; он должен был служить связующим звеном между племенами, которые не могли общаться друг с другом.

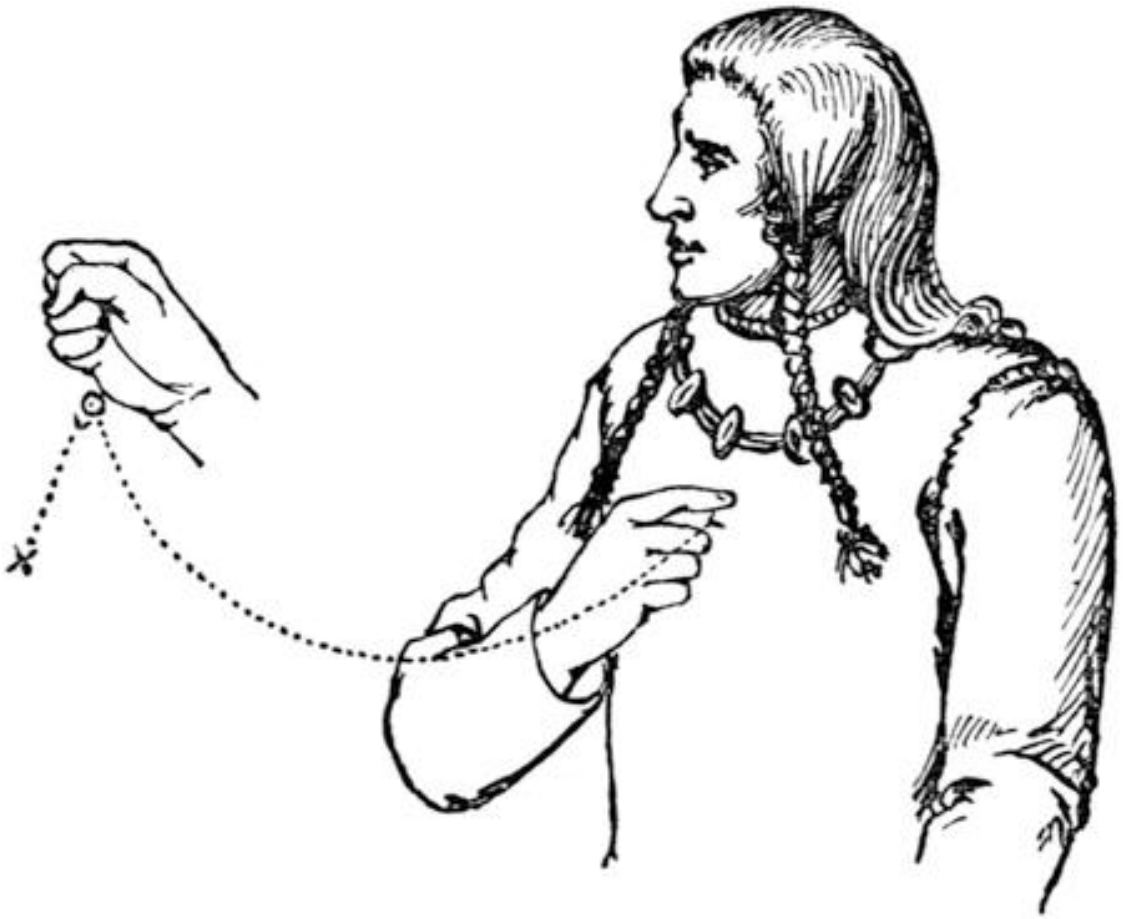


Рис. 26. Язык жестов индейцев дакота.
(*По рисунку Мэллери.*)

Если не принимать во внимание почти уникальный пример североамериканских индейцев, жесты, как правило, являются лишь вспомогательным средством *речи*. Последняя, являющаяся исключительным достоянием рода *Homo*, хотя и состоит из несколько ограниченного числа артикулированных звуков, тем не менее представляет собой такую массу разнообразных комбинаций этих звуков, что поначалу можно было бы ожидать, что она затеряется во множестве языков, диалектов, идиом, просторечных форм и т. д. К счастью, лингвистам удалось установить, что, несмотря на кажущееся разнообразие, диалекты можно объединить в языки, а последние - в языковые семьи, которые, в свою очередь, по морфологической структуре были сведены в три основные группы: *монослоговые* или изолирующие языки, *агглютинативные* и *инфлективные* языки.

В *монослоговых языках* все слова являются *корнями*, нет ни суффиксов, ни префиксов, ни каких-либо модификаций слов, и их связь в предложении определяется только соответствующими местами, которые они в нем занимают. Так, в китайском языке слово *ta* может означать "большой, величие, сильно, увеличивать", в зависимости от его положения во фразе. Грамматика полностью зависит от синтаксиса. В нем много омофонных слов разного значения, и в речи они различаются только по способу произношения, по *тонам*: высокий, низкий, восходящий, нисходящий, вопросительный и т. д.

В *агглютинативных языках* слова образуются из нескольких сцепленных, агглютинированных друг с другом элементов, из которых только один обладает своим особым значением, остальные же соединяются с ним для определения и имеют совершенно относительное значение. Первый из этих элементов - корень слова, остальные - лишь

устаревшие корни, утратившие собственное значение, и сведенные к разряду определительных частиц или *аффиксов* с определенным значением. Аффиксы могут располагаться перед корнем (как в языках банту), и тогда они носят название префиксов, или в конце (как в турецком и монгольском), и тогда они называются суффиксами. Так, суффикс *lar* или *liar* в турецком языке дает значение множественного числа слова, к которому он присоединяется (например, *arkan* - веревка; *arkanlar* - веревки); суффикс *tchi* обозначает человека, имеющего отношение к чему-либо и т.д., например, *arkantchi* - изготовитель веревок; суффикс *ly* указывает на владение (например, *arkanly* - с веревкой, прикрепленный). Другие суффиксы, *la*, *lyk*, обозначают действие, качество (*arkanla*, to attach with a cord; *arkanlyk*, the best kind of cord).[155]

Среди агглютинативных языков мы выделяем особую группу, называемую *полисинтетическими* или *инкорпорирующими языками*; эту группу образуют исключительно американские идиомы. Для нее характерно явление присоединения, путем синкопы или эллипсиса, существительных к глаголу, так что из всего предложения образуется только одно слово; например, в алгонкинском языке фраза-слово *nadholiniu*, "принеси нам каноэ", образована из слившихся слов *naten* bring, *amochol* canoe, *i* euphonic, и *niu* to us. Аналогичная инкорпорация происходит, когда в итальянском языке говорят, например, *dicendo-ci-lo*, "рассказывая это нам".

Инфлективные языки отличаются от агглютинативных тем, что корень может изменять свою форму, чтобы выразить отношения с другим корнем. Но это изменение не является обязательным; иногда инфлексия может быть достигнута путем изменения префикса или суффикса. Так, в иврите корень *mlch* при изменении дает *malach* he reign, *malchu* they reign, *melechu* the king, *melachim* kings и т. д.

За исключением китайцев, народов Индо-Китая и тибетцев, говорящих на моносиллабических языках, а также индоевропейцев и семито-хамитов, использующих инфлективные языки, все остальное человечество по способу речи относится к агглютинативному типу языка. Однако не следует думать, что разница в трех категориях, о которых я только что говорил, очень заметна. Мы уже видели, что, например, языки с флективной структурой, такие как итальянский, могут иметь агглютинативные формы; араб, француз, провансалец также иногда прибегают к агглютинации; с другой стороны, большинство изолированных языков Индо-Китая и Тибета демонстрируют несколько агглютинативных характеристик, и даже в китайском , этом преимущественно моносиллабическом языке, можно выделить "*полные*" *корни*, имеющие свое значение, и "*пустые*" *корни*, играющие роль аффиксов.

До недавнего времени считалось, что изначально все языки Земли были монослоговыми, что в процессе эволюции они превратились в агглютинативные языки, перейдя затем в окончательную и наиболее совершенную форму - флективную. Но огромная диспропорция между числом народов, говорящих на агглютинативных языках, и числом народов двух других категорий; наличие агглютинативных форм в моносиллабических языках; несомненная тенденция некоторых флективных языков, например английского, к моносиллабизму; наконец, недавние исследования Террьена де Лакупери древнего произношения тибетских и китайских слов, значительно поколебали это убеждение: скорее можно увидеть в агглютинации самую примитивную форму языка. От нее произошли бы моносиллабизм, полисинтетизм и флексия; две последние формы, в свою очередь, тяготели бы к моносиллабизму.[156] Я упомяну о каждой из основных этнических групп, об особенностях языков, на которых они говорят, а в главе VIII. Я скажу несколько слов о лингвистических классификациях и о соотношении между "народами" и "языками". Пока же

достаточно отметить, что, помимо морфологической структуры, существуют и другие признаки: лексика, грамматические и фонетические формы, которые позволяют нам группировать родственные идиомы в языковые семьи. Позвольте мне добавить, что наряду с тысячами языков и основных диалектов, распространенных среди населения Земли, существуют *жаргоны*, то есть полуискусственные языки, возникшие, прежде всего, в связи с необходимостью торговли.[157]

Не будем также забывать, что у разных полов и определенных каст или классов, особенно у колдунов и жрецов, часто есть свой особый язык, священный или иной, но всегда неизвестный лицам другого пола или других каст и хранящийся в тайне. Язык различается и у некоторых народов (например, у яванцев) в зависимости от того, как старший говорит с младшим, или *наоборот*.

Сигналы.- Для общения на относительно большом расстоянии все народы используют оптические или акустические сигналы. *Оптические сигналы* сначала представляют собой усиленные жесты; так, различные племена краснокожих индейцев узнавали друг друга на расстоянии, делая условные знаки руками и телом. Высоко поднятая рука с двумя пальцами и сомкнутыми пальцами означала: "Кто ты?" и т. д. Сигналы с помощью зажженных костров, возвещающие об убитом звере, приближении врага и т. д., до сих пор используются среди индейцев Америки не только на севере, но и на юге континента вплоть до мыса Горн. Сигнализация с помощью видимых издалека предметов, более сложная, находится в повседневном употреблении даже у цивилизованных народов, составляя основу оптического телеграфа; а для моряков всех наций существует поистине международный язык с помощью флагов разных цветов, код и словарь которого есть на борту каждого корабля, отправляющегося в дальнее плавание.

Среди *акустических сигналов*, помимо обычных криков и звуков инструментов, следует отметить два вида языка совершенно особого характера. Это, во-первых*, язык свистков*, который с помощью свистков, более или менее громких, следующих в определенном порядке и издаваемых просто ртом, иногда с помощью введения в него двух пальцев, позволяет вести разговор на расстоянии.

Этот язык достиг высокой степени совершенства на Канарских островах,[158] , но известен и в других частях света (например, среди берберов Туниса). Этот язык, однако, не следует путать с обычными сигналами, всегда одинаковыми, подаваемыми, например, свистком для подачи команд на флоте. Другой способ общения на расстоянии, очень развитый, - это *барабанный язык* дуала и других негров банту в Камерунах, галласов, папуасов и т. д. С помощью простого барабана им удается, изменяя количество и порядок ударов, сформировать настоящий язык из двухсот - трехсот слов, очень сложный и трудный для изучения.[159]

РИС. 27.
Письменность с помощью зарубок у лаосцев.
(*По Харманду, гравюра Соц. антроп. Париж*).

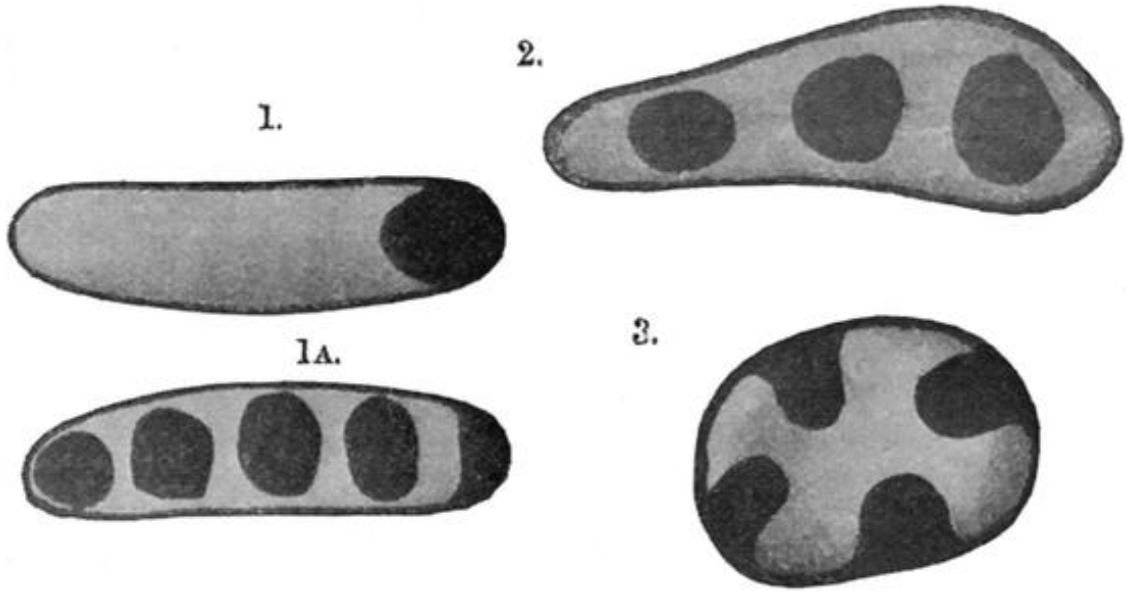
Письменность... Идея графически доносить свою мысль до окружающих во времени и пространстве, должно быть, пришла к человеку с момента зарождения цивилизации; но через какие этапы она должна была пройти, прежде чем воплотиться в столь простой и гениальной системе, как алфавитное письмо! Прежде чем изобрести фонетическое письмо в целом, человек должен был пройти через период идеографического письма, а это уже прогресс по сравнению с другим и предшествующим методом представления и передачи мысли, методом гораздо более простым, который можно назвать в общем виде *использованием символических объектов и мнемонических знаков*. В качестве типичного примера такого использования символических объектов можно привести послания малайцев Суматры, которые формируются из пакетов, содержащих различные предметы: небольшое количество соли, перца, бетеля и т. д., имеющих соответственно значение любви, ненависти, ревности и т. д. В зависимости от количества и расположения предметов в пакете сообщение служит для выражения того или иного чувства. Эта система достигает своего совершенства в *вампумах* краснокожих индейцев. Это либо чашечки из бусин разных цветов, сделанные из раковин (рис. 83, 7), которые также используются в качестве денег, либо вышивки из тех же бусин на длинных лентах, образующих своеобразные пояса, которые значение дипломатических документов для индейцев.[160] Такое же значение имеют посохи-послания, используемые у меланезийцев, ниамов, ашанти, крестьян Лужицы, Силезии и т. д. Часто это своего рода паспорт или повестка; форма посоха, а также особые знаки, которые на нем нанесены, служат для того, чтобы дать понять повеления вождя или мэра, порядок дня для собрания и т. д.

Насечки, которые иногда делают на посохах, образуют связь с мнемоническими знаками, которые менее цивилизованные народы имеют обыкновение делать на деревьях, на кусках коры или кусках дерева. Это первый шаг к так называемой письменности. Маленькие роговые таблички с насечками были найдены в погребальных пещерах четвертичного периода в Ориньяке (Дордонь). До сих пор эскимосы, якуты, остяки, макусы Гвианы, негры западного побережья Африки, лаосцы, меланезийцы, микронезийцы используют их для ведения счетов или записи простых фактов; они даже продолжают использоваться среди европейцев, как пережиток старой практики, в виде "пекарских таликов" или слов для обозначения букв (*Buchstabe*, маленький посох из "букового дерева" в немецком языке) и т.д. Вот, например, перевод того, что передавала зазубренная табличка, найденная Хармандом в лаосской деревне, охваченной эпидемией холеры (рис. 27): Через двенадцать дней (12 зарубок справа) каждый человек, который осмелится проникнуть в наш загон, останется пленником или заплатит нам четырех буйволов (4 зарубки ниже) или двенадцать тикалей (кусков денег) в качестве выкупа (12 зарубок). На другой стороне, но сомнительной, указано количество мужчин (8), женщин (9) и детей (11) в деревне.[161]

Аналогичным мнемотехническим объектом является *узелковый шнур*, , который встречается у множества народов, остяков, негров Анголы и Лоанго, малагаси, альфуров Целебеса и др. В зависимости от количества и цвета шнуров, а также от числа узлов, которые на них завязываются, вспоминаются события прошлого или грядущего, ведутся счета по сделке и т.д. Среди микронезийцев Пелевых островов, когда два человека договариваются друг с другом о встрече на определенную дату, каждый делает на шнуре столько узлов, сколько дней осталось до истечения. Развязывая каждый день по узлу и доходя до последнего узла в назначенный день, они обязательно вспоминают о нем. Согласно китайской традиции, первые обитатели берегов Хоанхо, еще до изобретения письменности, как ее правильно называть, также использовали маленькие шнуры, завязанные на зазубренных посохах, в качестве мнемонических инструментов. Кроме того, разве наша практика завязывать узел на платке, чтобы запомнить что-то, не является простым продолжением этих обычаев? Метод

выражения определенных событий и идей с помощью узлов, сделанных разными способами и по-разному расположенных, был доведен до последней степени совершенства в случае с *кипу* древних перуанцев. *Кипус* - это кольца из шнура, к которым прикреплены различные маленькие шнуры разных цветов. На каждом из этих шнуров находятся два или более узлов различной формы. Перуанские и боливийские пастухи также используют подобные *квипусы*, но гораздо менее сложные, для ведения счетов. В том же порядке отметим различные знаки собственности, родства, племенной принадлежности (*тотемы* краснокожих индейцев, *тамги* киргизов и т. д.), которые принято наносить на оружие, жилища, животных и даже на тела мужчин (Новая Зеландия). Отсюда происходят торговые марки и гербы.

Наконец, не являются ли галька с напечатанными красным цветом штрихами, число которых варьируется от одного до девяти, и некоторые другие знаки (рис. 28), найденные М. Пиеттом[162] в палеолитических стоянках на юге Франции, в Мас-д'Азиль (Арьеж), также мнемоническими предметами? Утверждалось, что они играли в кости, но размер камешков говорит против этого мнения.



ФИГ. 28. Цветные доисторические гальки из грота Мас-д'Азиль (Арьеж).
1 и 1А - две стороны одной гальки; 2 - галька с тремя отметками;
3 - галька с четырьмя метками, расположенными по-разному.
(*После Пьетта.*)

Рис. 29. Дневник путешествия эскимоса с Аляски. Пример пиктографии.
(*По рисунку Мэллери-Хоффмана.*)

Методы, которые я только что упомянул, являются предшественниками настоящего письма. По-настоящему она начинается только с рисунков, выражающих последовательность идей, с *пиктографии*. Несовершенные попытки пиктографии встречаются в рисунках меланезийцев, изображающих различные события их жизни; в некоторых наскальных рисунках бушменов (рис. 64) и австралийцев. Но уже у эскимосов, наряду с простым изображением предметов, появляются фигуры, обозначающие действия или отношения между предметами: это начало идеографического письма. Вот, например, суть охотничьего

рассказа, выгравированного эскимосом Аляски на кнуте из слоновой кости (рис. 29). На первой фигуре (1) изображен сам рассказчик, его правая рука делает жест, обозначающий "я", а левая, повернутая в направлении, в котором он идет, означает "иди". Продолжая наш перевод, читаем последующие фигуры следующим образом:-(2) "в лодке" (весло поднято); (3) "спать" (рука за головой) "*одну* ночь" (левая рука показывает палец); (4) "(на) острове с хижиной посередине" (маленькая точка); (5) "я иду (дальше)"; (6) "(прибыть) на (другой) обитаемый остров" (без точки); (7) "провести (там) *две* ночи"; (8) "охотиться с гарпуном"; (9) "на тюленя"; (10) "охотиться с луком"; (11) "вернуться в каноэ с другим человеком" (*два* весла направлены *назад*); (12) "(к) хижине лагеря." Как видно, эта идеография имеет отношение к языку жестов. Поэтому *априори* можно предположить, что она высоко развита у индейцев Северной Америки, что, собственно, и произошло. Количество пиктограмм на дощечках из дерева, кусочках коры, шкурах (часто на тех, из которых сделана палатка) огромно в каждом племени. Это послания, охотничьи рассказы, песни, настоящие летописи, охватывающие циклы в семьдесят, сто и более лет (последние носят живописное название "зимние сказания").[163] О степени развития этого искусства у индейцев можно судить по следующему примеру - петиции (рис. 30), поданной в 1849 году президенту США вождями чиппевеев с просьбой о владении некоторыми небольшими озерами (8), расположенными по соседству с озером Верхнее (10), к которым ведет определенная дорога (11). Петиция написана символическими цветами (синий - вода, белый - дорога и т. д.) на куске коры. На рисунке 1 изображен главный вождь, тотем клана которого - эмблематическое и родовое животное (см. главу VII.), *журавль*; следующие за ним животные - тотемы его сопросителей. Все их глаза связаны с его глазами, чтобы выразить единство взгляда (6), их сердца - с его сердцами, чтобы выразить единство чувств. Глаз журавля, символ главного вождя, является, кроме того, точкой отправления двух линий: одна направлена к президенту (требование), другая - к озерам (объект требования). В других пиктограммах символизм еще более усиливается за счет воспроизведения либо частей объекта для самого объекта (головы или следов ног для всего животного и т.д.), либо обычных объектов для очень сложных идей. Так, дакоты обозначают "бой" простым рисунком двух стрел, направленных друг против друга (рис. 31, 1); оджибвеи обозначают утро восходящим солнцем (2), "ничего" - жестом человека, отчаянно протягивающего руки (3), а "есть" - жестом руки, поднесенной ко рту (4), точно так же, как древние мексиканцы и египтяне нарисовали это в своих иероглифах, или, опять же, туземцы острова Пасхи (рис. 31, 5) в своей грубой попытке идеографического письма на своих "табличках речи".[164] Письменность этих табличек представляет собой ряд мнемонических знаков, сменяющих друг друга в *бустрофедоновом* порядке (см. с. 142), используемых для священных и профанных песен или для магических обрядов.

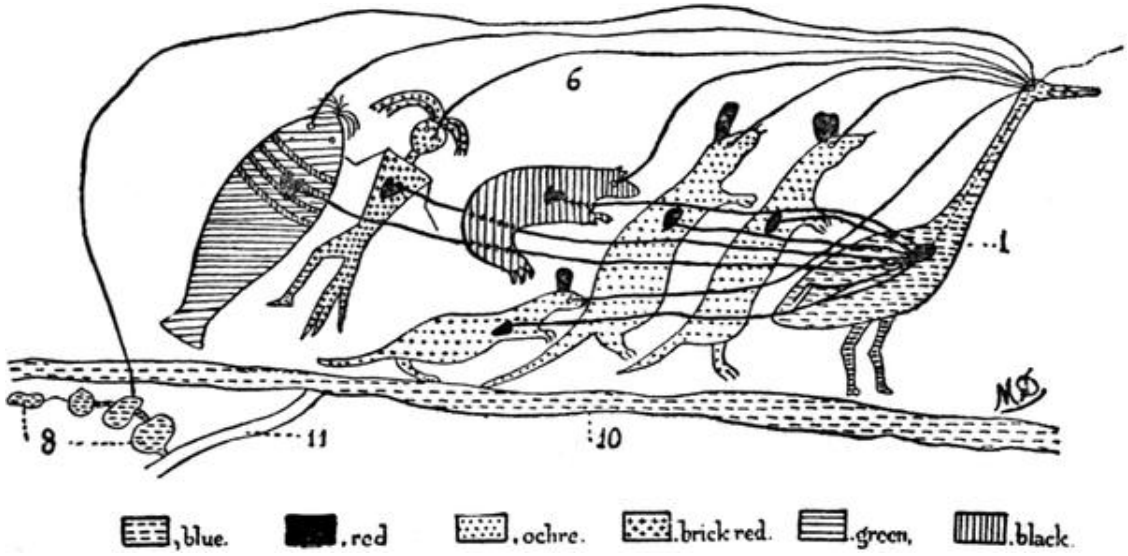


Рис. 30. Обращение индейцев чиппевей к президенту США. Пример пиктографии.
(*По образцу Школкрафта.*)

От аналогичного пиктографического метода происходит образное письмо иероглифами у египтян, китайцев, мексиканцев из страны столов Анауока и их соседей майя с полуострова Юкатан. Этот способ письма - шаг вперед; определенные фигуры имеют фонетическое значение первого слога слова, которое они обозначают. Это ребус или "икономатическая" система, как называет ее Бринтон. Так, первые слова молитвы "Отче наш" в мексиканском кодексе представлены фигурами флага (рис. 32) (*pantli*), камня (*tetl*), плода индийской смоковницы (*nochtli*) и другого камня (*tetl*), первые слоги которых образуют pa-te-noch-te (Pater-noster).[165] Рисунки, не представляющие больше, чем звуки, в этом виде письма имеют тенденцию к упрощению, и таким образом мы видим, как примитивный рисунок превращается в условный знак, представляющий звук, слог . Эту трансформацию можно проследить как в египетских иероглифах, так и в клинописи древних ассирийцев. В китайской письменности произошло то же явление, что видно из рис. 33, на котором древние иероглифы представлены рядом с современными - утро, 1; луна, 2; гора, 3; дерево, 4; собака, 5; лошадь, 6; человек, 7. Эти иероглифы, хотя и упрощенные, сохранили свое первое обозначение, соответствующее рисунку. Соединение этих фигур с чисто фонетическими знаками составляет один из основных ресурсов китайской письменности, позволяющий различать омофоничные слова,[166] и т. д.

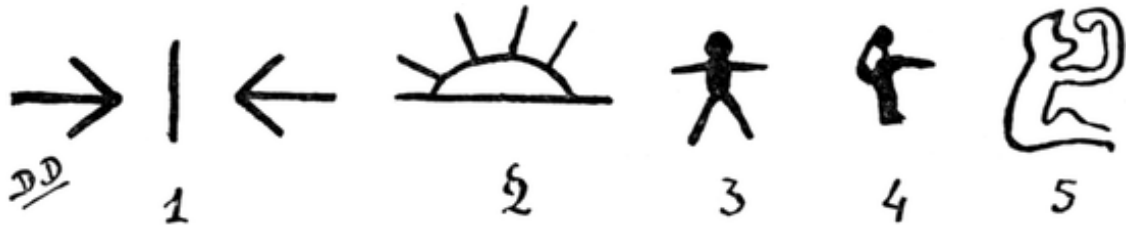


РИС. 31. Различные знаки символической пиктографии:
1 - война; 2 - утро; 3 - ничего; 4 и 5 - есть.

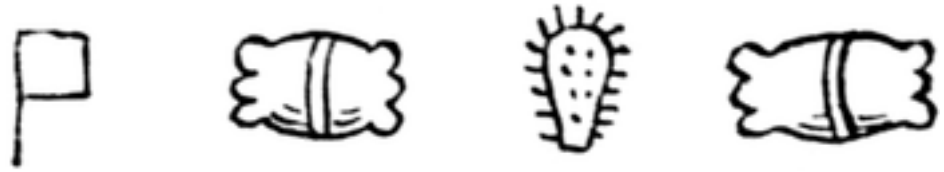


РИС. 32.- Заклятие в мексиканских иероглифах.

Китайские иероглифы были приняты только одним народом с агглютинативным языком - японцами, которые наряду с этими иероглифами (*мана*) используют другой способ письма (*кана*), который является слоговым. Египтяне же, говорящие на языке с инференциями, вынуждены были в ранний период отказаться от иероглифического письма, чтобы перейти к слоговому письму и бегущим иероглифам (иератическим и демотическим). Предполагается, что от египетского (иероглифического и иератического) письма произошел алфавит, называемый финикийским, прототип большинства алфавитов мира.[167]

РИС. 33. Древнекитайские иероглифы (верхняя линия),
Современные (нижняя линия).

Направление линий при письме в первую очередь определяется природой материалов, на которых пишут. Пока речь идет о вычерчивании на камнях, памятниках и т. д., доминирующего направления нет, и знаки располагаются, как в пиктограмме, в произвольном направлении. Даже древние греки писали иногда справа налево, иногда слева направо, иногда "бустрофедон", то есть попеременно в обоих направлениях, как ходят волы при пахоте.

Но с тех пор как люди начали писать на пальмовых листьях, на кусочках коры, на табличках, папирусе, бумаге, возникла необходимость выбрать единое направление.

Кисть китайцев определяла направление вниз и справа налево, как для живописи. Древнесирийское *estranghelo* писалось так же, но слева направо; это направление до сих пор сохраняется в монгольском письме, которое происходит от него, в то время как арабский язык превратил его в горизонтальное письмо справа налево. И по сей день некоторые народы, например сомалийцы, пишут по-арабски вниз, а читают справа налево, переворачивая лист на 90°. Возможно, письму справа налево способствовал священный обычай арабов располагаться лицом к востоку, свет исходит справа; кроме того, в отличие от нас, при арабском письме бумагу нужно двигать слева направо левой рукой, в то время как правая, пишущая, остается неподвижной.[168]

Распространение различных способов древнего и современного письма и их принятие разными народами тесно связано с религией и прогрессом цивилизации этих народов. Так, мусулманский мир принял арабское письмо; буддисты севера, без различия расы, очень почитают священные тибетские иероглифы, а южане почитают палийское письмо. Монгольский и маньчжурский алфавиты - это остатки уйгуро-несторианского влияния и сирийского письма в Центральной Азии, как и яванский алфавит - остатки цивилизационного господства индусов на Яве. С расширением европейской колонизации знаки латинского алфавита становятся все более распространенными; даже в Европе они оттесняют на второй план другие знаки (готику, кириллицу и т.д.). В то же время на первый план выходят новые способы письма: телеграфный алфавит, стенография - предвестники письма будущего, универсального, международного, простого и быстрого.

ГЛАВА V.

II.-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЖИ.

1. МАТЕРИАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ: *Алиментация*: Геофагия - Антропофагия - Приготовление пищи - Огонь - Жарка - Обмолот кукурузы - Стимуляторы и *наркотики* - Жилище: Два примитивных типа жилищ - постоянное жилище (хижина) - съемное жилище (палатка) - разница в происхождении материалов, используемых в этих двух типах - Деревни - Мебель - Отопление и *освещение* - Одежда: Нагота и скромность - Орнамент предшествует одежде - Головной убор - Этнические увечья - Татуировка - Пояс, ожерелье и гирлянда - Происхождение всей одежды - Изготовление одежды - Прядение и ткачество - Средства *существования*: орудия первобытного производства - Охота - Рыбалка - Земледелие - Одомашнивание и разведение животных.

1. МАТЕРИАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ.

Питание... Первой и самой насущной заботой человека во все времена является поиск пищи. Поэтому вполне естественно, что мы начнем наш краткий обзор социологических характеристик с тех, которые связаны с этой заботой.

В тропических странах человек без труда находит в природе съедобные растения в количестве, достаточном для его пропитания. Говорят, что на острове Серам одно дерево саго дает столько, что человек может питаться целый год.

В странах с умеренным климатом также нет недостатка в растительных видах, которые при незначительных усилиях со стороны человека производят питательные вещества. Животный мир также предлагает огромное разнообразие видов, пригодных в пищу. В большинстве своем они относятся к отряду позвоночных или моллюсков; однако некоторые членистоногие (ракообразные, насекомые и т. д.), иглокожие (морские ежи), а может быть, даже черви (крупные земляные черви Китая, Тонкина и Меланезии) также предоставляют свой контингент для человеческого чревоугодия.

Из минерального царства есть только соль, которая, однако, неизвестна некоторым племенам, как, например, веддам (саразин), сомалийцам (лапик) и т.д. Кроме того, по словам Бунге,[169] народы, чья пища почти исключительно животная (как у веддов, эскимосов и др.), никогда не едят соль, в то время как те, чья основная пища растительного происхождения, испытывают непреодолимую потребность в этой приправе, вероятно, из-за недостаточности минеральных веществ в растениях.

Возможно, именно потребностью восполнить дефицит минеральных веществ (известковых или щелочных солей) объясняется и привычка употреблять в пищу некоторые земляные вещества - каолин, глину, известняк. *Геофагия* наблюдается во всех частях света: в Сенегале (земля под названием "конак"), в Персии (глинистая земля из Ничапура и солончаковых степей Кирмана, состоящая из карбоната магнезии и мела),[170] и особенно на Азиатском архипелаге, в Индии и Южной Америке. На рынках Явы продаются маленькие квадратики или фигурки из обожженной глины ("ампо" по-явански), которые очень ценятся, особенно беременными женщинами.[171] В Калькутте продаются подобные изделия, а в нескольких городах Перу лоточники предлагают на продажу маленькие фигурки из съедобной земли. Индейцы Боливии едят белую глину, разновидность каолина, называемую "паса".[172] Белые, поселившиеся в Южной Америке, также пристрастились к геофагии. Женщины утверждают, что поедание земли придает лицу нежный цвет. На этот же обычай указывают и женщины в некоторых странах Европы, особенно в Испании, где песчаная глина, которая

используется для изготовления "алькарраса", особенно популярна как съедобная земля.[173]

Теперь мы должны перейти к разговору о другой пище - человеческой плоти. *Антропофагия* гораздо менее распространена, чем принято считать. Многие народы были ошибочно обвинены в этом преступлении против человечества путешественниками, у которых не было ни времени, ни средств, необходимых для проверки фактов, а также писателями, которые делали поспешные обобщения на основе отдельных фактов.[174]

Каннибализм также слишком поспешно выводится из таких фактов, как "охота за головами" или практика украшения домов человеческими черепами и костями. Как и в случае с человеческими жертвоприношениями, это, возможно, пережитки древнего каннибализма, но не доказательства его существования в настоящее время.

Кроме того, следует отметить, что большинство высказываний авторов относятся к ушедшим временам, что позволяет предположить, что антропофагия - обычай, имеющий тенденцию к исчезновению среди всех народов, даже среди тех, кто не был обращен в одну из религий, чьи догматы осуждают эту практику (христианство, буддизм, поклонение Риамбе в Африке, исламизм[175] и т.д.).

Из очень добросовестной работы П. Бергеманна,[176] , следует, что фактически единственными регионами мира, где существование антропофагии действительно доказано, являются Океания (включая Азиатский архипелаг), Центральная Африка и Южная Америка.

Батты с Суматры, аборигены Соломоновых островов, Новой Британии и некоторых островов Новых Гебрид, а также большое количество австралийских племен известны как неисправимые каннибалы. О других обитателях Океании мы можем говорить менее уверенно. Даяки, фиджийцы, жители Новой Каледонии, кароны Новой Гвинеи, похоже, отказались от каннибализма. В Южной Америке имеются положительные факты об антропофагии ароваков и некоторых индейцев Колумбии, ботокудо и некоторых других бразильских племен; но на остальной части континента они сводятся к заявлениям древних путешественников или к сообщениям о выживших. С другой стороны, Центральная Африка, по-видимому, является главным местом распространения антропофагии. Она часто встречается у ниам-ниам, монбутту, бандзири и других племен реки Убанги, а также у племен бассейна Конго, басанго, маньюэма, племен кассаи и т. д. У нас также достаточно подлинных доказательств в отношении фанов Французского Конго и некоторых племен бенгуэлас. В целом каннибализм, по-видимому, неизвестен в Африке за пределами десятого градуса широты к северу и югу от экватора.

Каннибализм практикуется по трем причинам: необходимость, обжорство, суеверие.

Необходимая антропофагия может происходить из-за недостатка животной пищи, как в Австралии, или в результате случайных обстоятельств (кораблекрушение, голод), как это бывает даже у цивилизованных народов; но этот вид каннибализма так же редок, как и тот, который объясняется *обжорством*. Говорят, однако, что меланезийцы Соломоновых островов, Новых Гебрид и Новой Британии охотятся на людей только для того, чтобы удовлетворить свой вкус к человеческой плоти. Ниам-Ниамы занимаются тем же видом спорта не только ради плоти, но и ради человеческого жира, который они используют для освещения. Различные племена убанги покупают рабов или захватывают людей, оторванных от своих собратьев, чтобы откормить их и затем съесть; иногда, чтобы улучшить вкус такого мяса, туши оставляют вымачиваться в воде; подобные факты наблюдались и у манюэма. Как бы то ни было, большинство случаев каннибализма можно объяснить *суеверными*

верованиями. Особенно распространена вера в возможность присвоения добродетелей и качеств человека путем поедания всего или некоторых частей его тела - сердца, глаз, печени. Иногда считается, что достаточно выпить кровь жертвы.[177]

Из трех причин, которые я только что перечислил, первые две, вероятно, являются остатками откровенной антропофагии, то есть привычки есть своих родственников и особенно свое потомство так же, как и любую другую плоть, как это существует среди многих животных. Австралийцы, например, известны тем, что едят своих детей, которых они убили по другим причинам (ограничение потомства).

R. C. Стейнметц[178] счел возможным объединить все эти случаи антропофагии под названием "эндоканнибализм", или практика поедания родителей и родственников. Он упоминает большое количество племен, в которых эта практика существует отдельно или в сочетании с "экзоканнибализмом", то есть привычкой есть плоть чужаков. Этот второй вид каннибализма, гораздо более широко распространенный, чем эндоканнибализм, не поддается воздействию моральных, религиозных или социальных идей, в то время как эндоканнибализм - всего лишь остатки естественного состояния первобытного человека, остатки инстинктов, которые еще будоражили его душу в тот период, когда он бродил в одиночестве по девственным лесам, не представляя себе возможности сформировать какую-либо социальную группу.[179]

Ритуальная антропофагия сохраняется в течение значительного времени и может соответствовать относительно развитой цивилизации. Баттас, Монбуттус, Ниам-Ниамс - племена почти наполовину цивилизованные; у одного из них хорошо развиты письменность и стиль орнамента, у других - достаточно развитая социальная организация. Как способ выживания, антропофагия проявляется не только в практике отрезания голов (даяков) при человеческих жертвоприношениях, но и во множестве религиозных или суеверных практик у огромного числа даже цивилизованных народов. Вера в предполагаемые целебные свойства человеческой плоти, особенно казненных преступников, до сих пор в полной силе в Китае,[180] и была таковой в Европе в древние времена и в Средние века; Салический закон запрещал магические практики, связанные с антропофагией. Пить из черепа врага было очень распространенным обычаем в Азии и Европе, и даже до начала этого века останки черепа повешенного преступника фигурировали среди лекарств в фармакопеях Центральной Европы.

Приготовление пищи. На земле нет ни одного народа, который ел бы всю пищу сырой, не подвергая ее предварительному *приготовлению*. Некоторые северные племена, эскимосы, чукчи, правда, едят мясо и рыбу северного оленя в сыром виде, но они разделывают их, готовят из них сушеные продукты и, кроме того, варят растительную пищу.

Пищу готовят, разрезая ее на куски, подвергая брожению, увлажняя, тритурируя и особенно подвергая воздействию огня.

РИС. 34. Метод разведения огня путем растирания.
(*По Hough*.)

Нет ни одного племени, даже находящегося на самом дне цивилизации, которое не было бы знакомо *с использованием огня*, а в доисторические времена мы находим материальные следы применения огня (гарь, древесный уголь, куски растертого пирита, расколотый кремень и т.д.). Однако *сохранение* огня, производимое силами природы (пожары, молнии, вулканы и т. д.), должно было предшествовать *производству* огня (Broca, Von den Steinen). Большинство сил природы, преобразуемых в тепло - свет, электричество, движение и химическое сродство - были использованы человеком для получения огня с большим или меньшим успехом. Разжигание пламени путем концентрации солнечного света с помощью двояковыпуклых стекол и зеркал, упоминавшееся в глубокой древности, никогда не могло стать всеобщим. То же самое происходит и с электричеством. С другой стороны, движение и химическое сродство во все времена были и остаются двумя главными производительными силами огня. Движение используется тремя различными способами: трением двух кусков дерева, ударом двух кусков определенных минеральных веществ или пневматическим сжатием. Последний способ мало распространен; он был замечен у даяков на Борнео и в Бирме. Он основан на принципе работы *пневматической золушки*, которая используется в наших научных демонстрационных залах. Но два других способа использования движения по-прежнему широко распространены среди всех диких народов.[181]

Маленький раскаленный уголек, способный поджечь некоторые вещества (хворост, пух, сухую траву и т. д.), можно получить, либо потерев вместе два куска дерева, либо распилив один поперек другого, либо вставив конец одного в маленькое отверстие, проделанное в другом. Таким образом, существует три способа получения огня путем трения, каждый из которых имеет четко определенную географическую область. Первый способ (простое трение), наиболее примитивный и наименее простой, используется, в частности, в Океании. Он заключается в том, что небольшую палочку из твердого дерева, согнув ее вниз, трут о

полено из мягкого дерева, которое держат между коленями (рис. 34). Таким образом, в полене выдолблен небольшой канал, и в итоге оператору удается получить раскаленные частицы измельченной древесины, которые собираются на дне канала. Остается только подбросить немного сухой травы или золы и подуть на них, чтобы получить пламя.

Метод *распиливания* (рис. 35) используется малайцами и некоторыми австралийскими племенами, а также в Бирме и Индии. Кусок бамбука, расщепленный в продольном направлении, распиливают режущей кромкой другого куска бамбука, пока опилки не нагреются и не подожгут хворост, на который они упадут.

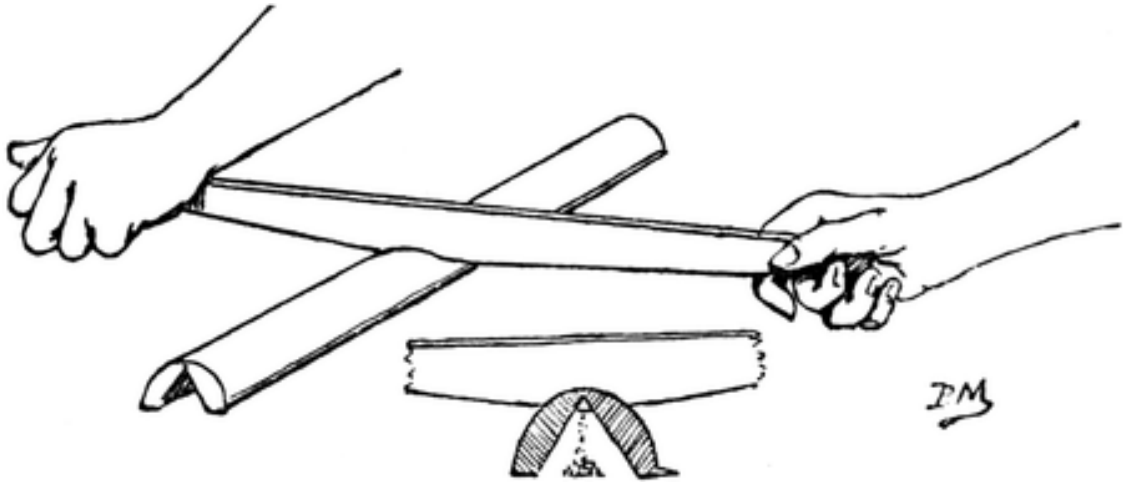


Рис. 35.- Метод разведения огня с помощью пилы.
(*По образцу Хау*).

Наиболее часто используется метод *закручивания* или *вращения* (рис. 36), который заключается во вращении конца фрагмента дерева, опирающегося на поверхность другого фрагмента. Он встречается у негров, индейцев Северной и Южной Америки, чукчей, в некоторых районах Индии и т. д. Самый примитивный прибор состоит из бревна или доски из мягкого дерева, удерживаемой горизонтально ногами, на которую кладется затупленное острие цилиндрической палки из твердого дерева. Быстро вращая палку между ладонями в обоих направлениях, можно выдолбить небольшое отверстие, и древесная пыль, собирающаяся вокруг острия, накаляется. Именно таким образом добывают огонь некоторые племена зулусов и австралийцев, айнов и т.д.

Рис. 36. Способ разведения огня с помощью верчения у кафиров.
(*После Вуда.*)

Но в этот примитивный аппарат были внесены важные усовершенствования среди других народов, особенно среди краснокожих и эскимосов. Отверстие в горизонтальной доске выдолблено заранее, затем между этим отверстием и одной из вертикальных граней доски сделан канал, через который наружу выходит древесный порошок, образующийся при растирании, в виде маленьких раскаленных цилиндриков, которые падают на золу. Что касается вертикальной палки, то к ней приспосабливают различные приспособления, чтобы сделать ее движение более быстрым и регулярным. Так, эскимосы наматывают вокруг нее шнур, который тянут поочередно в обе стороны;[182] этом случае верхний конец палки держит помощник или сам оператор. К этим приспособлениям они применяют также ротовую дрель и т. д.

Второй способ получения огня, заключающийся *в ударе* двух кусков железного пирита или двух кусков кремня, или кремня о пирит, как и первый, был известен с самых отдаленных времен. Сегодня им пользуются лишь некоторые отсталые племена - фуэгийцы, эскимосы, алеуты. С появлением железа, заменившего пириты, была изобретена настоящая "кремень и сталь", которая очень быстро вытеснила в Европе и Азии добычу огня трением, как, в свою очередь, была вытеснена аппаратами, использующими химическое сродство различных тел (спички).

Но старые процессы сохранились в традициях, в религии. Так, нынешние брамины Индии добывают огонь для религиозных церемоний трением двух палочек перед магазинами, где продаются английские спички; по-прежнему трением добывают огонь для священных праздников индейцы Америки, в изобилии снабженные спичками. Даже в Европе, в

Великобритании и Швеции, в начале этого века огонь, предназначенный для суеверных целей (чтобы уберечь животных и людей от заразных болезней), разжигался путем трения двух кусков дерева. Эта практика была запрещена указом, датируемым концом прошлого века, в том же районе Йёнчёпинга, откуда сегодня миллионами расходятся знаменитые шведские спички.[183]

Долгий и трудный процесс получения огня заставляет дикие племена беречь его как одну из самых ценных вещей. Почти везде эта забота возложена на женщин. Среди австралийцев женщины, которые позволяют огню погаснуть, наказываются почти так же строго, как древнеримские весталки. Папуасы из залива Астролябия (Новая Гвинея) предпочитают пройти несколько лиг в поисках огня до соседнего племени, чем зажечь другой (Миклухо-Маклай). Приготовление "нового огня" среди множества племен, особенно в Америке и Океании, отмечается праздниками и религиозными церемониями.[184]

Приготовление пищи - Огонь, как только он был открыт, тепло, свет и в то же время средства, позволяющие сделать разнообразную пищу более удобоваримой, были искусственно обеспечены человеку. Но зажарить кусок мяса на огне довольно сложно, особенно если под рукой нет металлического шампура, как это было у первобытного человека. Поэтому уже на ранних этапах он пытался найти способ приготовления пищи, особенно фруктов. Он раскалял камни на открытом огне и готовил на них мясо и овощи. Этот процесс до сих пор используется в племенах, не знакомых с керамикой. Полинезийцы до их "цивилизации" европейцами готовили пищу следующим образом. На дно вырытой в земле ямы клали нагретые в огне камни; на них расстилали слой листьев, на которые клали плоды хлебного дерева, затем свежий слой листьев и другие нагретые камни; все это тщательно укрывали листьями и землей. Через полчаса из отверстия извлекали вкусное блюдо.[185]

У большинства диких индонезийцев пища готовится в бамбуковых сосудах, наполненных водой, в которую предварительно погружаются раскаленные камни. Этот способ приготовления пищи с помощью камней также используется на двух крайних точках Америки, среди индейцев на Аляске и фуэгийцев. В Европе его используют даже сербские и албанские горцы.

Но настоящая готовка, даже самая простая, возможна только при наличии *керамики*, изготовление которой должно было последовать сразу за открытием способа получения огня, поскольку не известно ни одного примера необожженной керамики.

До сих пор существуют народы, не знакомые с этим искусством, такие как австралийцы и фуэгийцы, но отсутствие его не всегда является признаком низшей степени цивилизации, как мы можем видеть у полинезийцев до прибытия европейцев, а также у нынешних монголов, чья кухонная утварь состоит из железных, деревянных и кожаных сосудов, поскольку керамика, которая легко разбивается, была бы обузой в кочевой жизни.

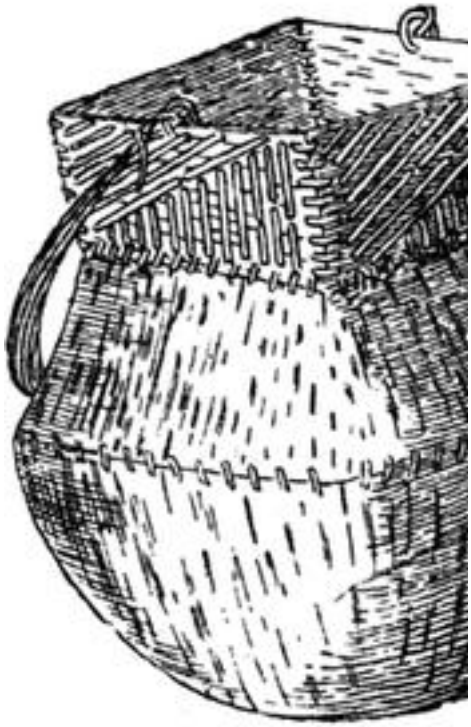


РИС. 37.- Сосуд из коры, используемый индейцами ирокезами.
(*По рисунку Кушинга.*)

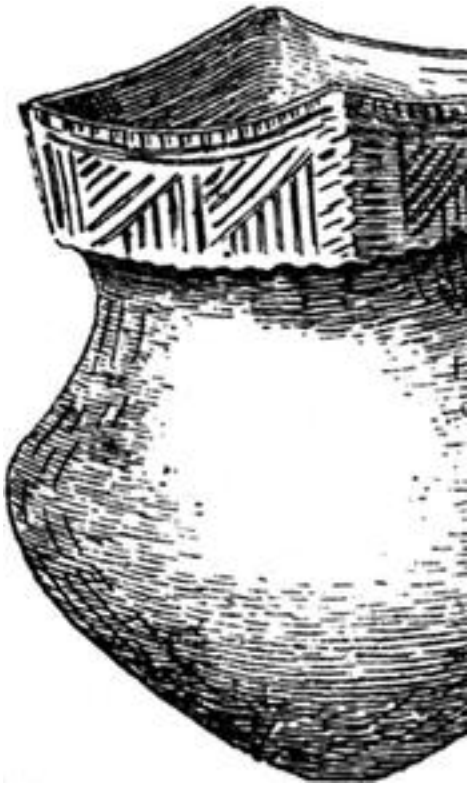


РИС. 38.- Тип ирокезского глиняный сосуд, сделанный по образцу берестяной вазы с рис. 37.
(*По Кушингу.*)

Самая примитивная керамика изготавливается без гончарного круга. При ее изготовлении мы можем признать, вместе с Отисом Мейсоном,[186] три особых метода работы. *Моделирование* вручную; *формовка* в наружной или внутренней форме, обычно корзине или другом предмете плетеной конструкции, которая затем обжигается при обжиге (рис. 37 и 38); и, наконец, метод работы, который можно назвать *обмакиванием* в глину. Берутся длинные нити глины и раскатываются так, чтобы сформировать конус, цилиндр или любую другую форму будущего горшка, после чего бока делаются ровными.

Индейцы зуньи из Нью-Мексико начинают эту работу в маленькой корзинке (рис. 39), что показывает связь этого метода с методом лепки, в то время как у волофов, которых я видел работающими таким же образом, а также у кафиров (рис. 135, слева), основой для работы служит только глиняный диск или деревянная формочка, лепка им неизвестна. Но в обоих случаях такой способ производства уже является шагом к гончарному искусству, формируемому на колесе, только вместо глины вращается рука мастера, естественно, гораздо медленнее. Кроме того, примитивное колесо, то есть диск или доска, приводимая в движение рукой, иногда без шарнира, как это до сих пор наблюдается в Китае, не вращается с головокружительной скоростью настоящего колеса, конструкция которого представляет собой адаптацию общих процессов передачи сил с помощью рычагов и колес.

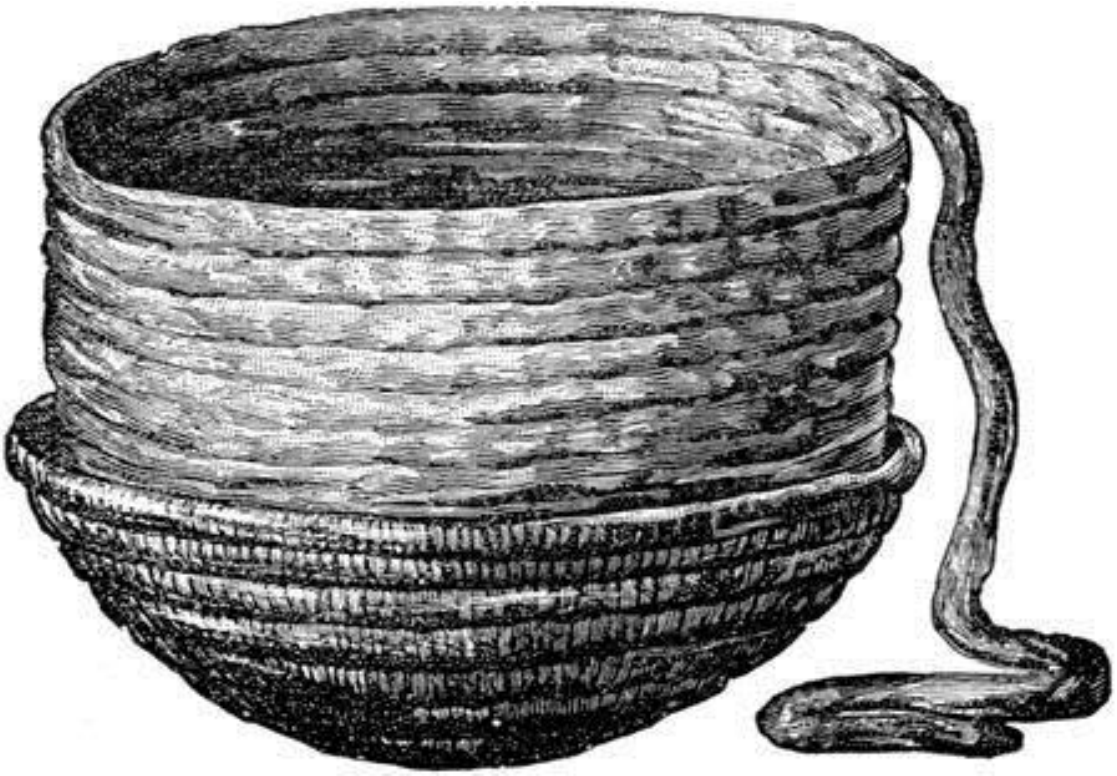


РИС. 39. Изготовление керамики без колеса индейцами зуньи (метод наматывания).
(*По Кушингу.*)

Что касается гончарного дела, то следует отметить, что его изготовление почти полностью возложено на женщин у большинства племен Америки, в то время как в Африке оно поручается без различия мужчинам и женщинам.

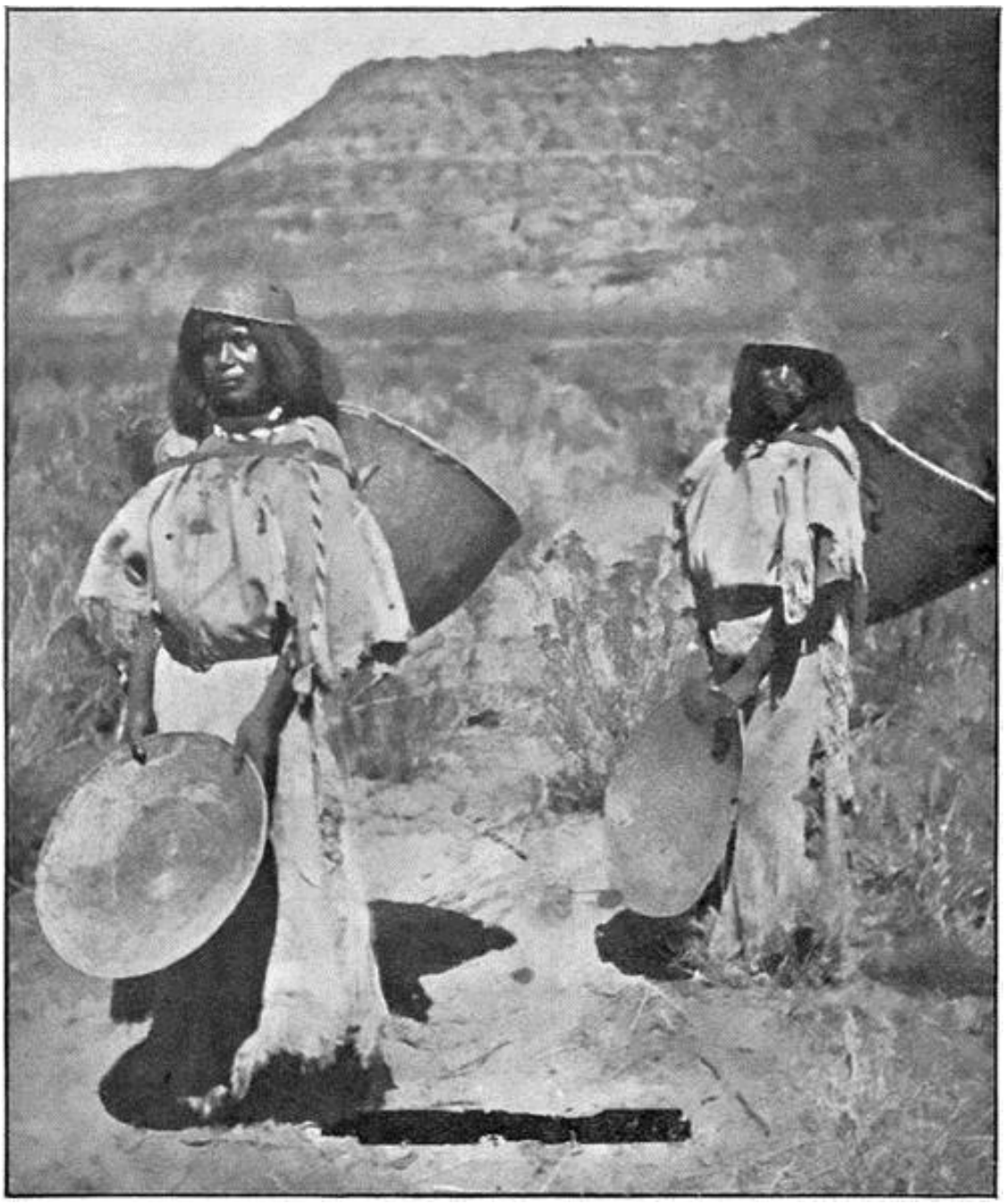


РИС. 40.- Первобытный урожай, женщины (шошоны) собирают дикое зерно.
(*По Пауэллу*.)

Измельчение кукурузы... Нам нет необходимости подробно останавливаться на способах приготовления пищи независимо от действия огня (молоко и его продукты, пеммикан и т. д.); они бесконечно разнообразны. Однако кратко остановимся на способе приготовления зерна. Многие народы не знакомы с мукой: они едят зерно либо жареным, либо вареным, как мы до сих пор делаем с самыми древними, пожалуй, известными из злаков - рисом и просом. В первобытном состоянии сельского хозяйства некоторые племена Северной Америки совмещали в одной операции обмолот, просеивание, и обжаривание зерна. После обмолота зерно бросают в корзину (рис. 40), в которой находятся раскаленные камни; солома сгорает, шелуха слетает и тоже частично сгорает, а зерно поджаривается.

С того момента, когда какой-то умный человек, разминая зерно кукурузы, возможно, случайно, между двумя камнями, заметил, что мука может стать более нежной пищей, чем жареное зерно,

было открыто искусство мельника. Существует три способа приготовления муки: толчение в ступке, растирание на плоской поверхности и настоящий помол с помощью мельницы, вращаемой рукой или другой двигательной силой - животными, водой, ветром, паром.

Ступка, используемая огромным количеством диких или полуцивилизованных племен для измельчения не только зерна, но и корней крахмалистых растений, маниока, ямса и т.д., была известна, должно быть, очень давно. В наиболее примитивном виде она встречается у индейцев Северной Америки - блок гранита или песчаника, в котором сделано углубление, с куском пористой породы, почти цилиндрической формы, для пестика. В Африке и Океании ступка и пестик деревянные. Почти везде толкушкой занимаются женщины. Самые грубые ручные мельницы, встречающиеся у арабов, кабылов и бушменов, сделаны из круглого камня, проколотого в центре, который вращается на другом камне с помощью ручки, проходящей через отверстие. Насечки на тритурационной поверхности жернова пока не встречаются в этих примитивных машинах.

Сохранение пищи известно многим диким и полуцивилизованным племенам. Эскимосы сохраняют мясо с помощью холода, многие рыболовецкие народы прибегают к засолке, искусство приготовления настоящего пеммикана, заключая продукты в массу жира или меда, известно веддам Цейлона, неграм и т. д.

Стимуляторы. Среди большинства диких народов встречаются особые *ферментированные напитки*: "кумыс", или перебродившее кобылье молоко, у турко-монголов; бамбуковое пиво у моаи французского Индо-Китая; просо или элеузиновое пиво у негров; вино из саго-сока у населения побережья Индийского океана - дравидийцев (рис. 81), индонезийцев, малайцев; "пульке", получаемое из сока агавы, у мексиканцев высокогорных столовых земель. Наконец, я должен упомянуть "каву", национальный напиток полинезийцев, приготовленный из сока листьев перечного растения (*Piper methysticum*), который сбраживается с помощью птиалина слюны; эти листья предварительно жуют в компании, каждый выплевывает свой "куид" в общую посуду.

Перегонка забродивших жидкостей с целью получения алкоголя известна большинству полуцивилизованных народов. Достаточно привести в пример "арку" турко-монголов, получаемую из "кумыса", аррак китайцев, японцев и т. д.

Среди стимуляторов, тоников, наркотиков, лекарств и т. д, кроме ферментированных напитков, а также чая, кофе и шоколада, имеющих мировую известность, следует упомянуть орех кола, используемый в качестве стимулятора в широких масштабах во всей Западной Африке; "мате" (*Ilex paraguayensis*), заменяющий чай в значительной части Южной Америки; различные корни и некоторые виды рыб (например, *Fistularia serrata* на Яве)[187] используются в качестве афродизиаков; наконец, "кока" перуанцев и боливийцев (*Erithroxylon coca*), листья которой, принятые в виде настоя, погружают вас, говорит Мантегацца, в самые восхитительные сны, в то время как растертые и разжеванные с известью они действуют только как стимулятор. Возможно, что жевание *бетеля* или *сири*, то есть ореха арековой пальмы, смешанного с известью и завернутого в лист бетеля (*Chavica betle*), производит тот же эффект; но эта привычка, по-видимому, вызвана гигиеническими соображениями, касающимися полости рта. Как бы то ни было, жевание ореха бетеля, неотъемлемое от малазийской цивилизации, всегда имеет тенденцию к почернению зубов у людей, пристрастившихся к нему.[188]

Практика курения табака, повсеместная в наши дни, распространилась в Европе только в XVI веке. На первобытной родине этого растения, в Америке, индейцы курят умеренно, хотя трубка у них играет церемониальную роль ("калумет мира" и т. д.). Трубка, которая в Европе уступает место

сигаре, по-прежнему в большом почете во всей Азии, где этнографы отмечают более 150 этнических разновидностей этого предмета, не считая многочисленных форм "наргиле". Сигарета, по-видимому, имеет малайское происхождение.[189] Привычка курить опиум, которая так быстро становится непобедимой страстью, в настоящее время имеет тенденцию распространяться везде, куда проникает китайское влияние: в Корее, Индо-Китае и т. д.

Практика курения хашиша, продукта индийской конопли (*Cannabis Indica*), распространена в Персии и Малой Азии, но встречается и у негров-балуба в бассейне Конго, которые придают ей большое значение с политико-религиозной точки зрения.

Не довольствуясь едой, питьем, вдыханием ртом и жеванием стимуляторов, человек поглощает их и носом. Привычка принимать щепотку нюхательного табака, которая раньше была в моде в лучшем обществе Европы, теперь, похоже, отошла к низшим классам. Но среди некоторых негров-банту Уганды, Камеруна и восточного побережья Африки табакерка (привнесенная европейцами?) все еще в большом почете, а кафиры, занимающие высокое положение, кокетливо носят в мочках ушей маленькие табакерки. Вместо нюхательного табака индейцы племени мура в низовьях Амазонки принимают "парику", очень возбуждающий порошок, который получают из сухих семян овоща под названием "инга". Этот порошок принимают два человека вместе во время праздника созревания инги. Один из этих индейских храбрецов набирает parica в трубку и пыхтит ею в нос своему товарищу.[190]

Как справедливо замечает Летурно[191] , главным мотивом использования различных наркотиков и стимуляторов по всей земле является желание каждого человека освободиться, хотя бы на мгновение, от обычных условий существования. Он слишком счастлив, если среди усталости, раздражения и страданий повседневной жизни может найти момент забвения, подобие убежища.

Жилище.- Естественные убежища - пещеры, нависающие скалы, ямы в земле, густая листва, полые стволы деревьев и т. д.- должны были использоваться первобытным человеком в качестве мест обитания. Но какое из этих убежищ послужило образцом для первых искусственных жилищ? Не пещера, ведь и сейчас она используется так же, как и цивилизованным населением в Китае, Тунисе, Афганистане и даже во Франции, в долине реки Шер. Кроме того, за исключением, пожалуй, хижин эскимосов, наполовину скрытых под землей и покрытых куполом из ледяных глыб, сооружения из минеральных веществ почти не встречаются у диких народов.[192] Для стационарных жилищ (хижин и т.д.) впервые были использованы вещества растительного происхождения, а для переносных - вещества, полученные от животных.[193]

Хижина, которая является прототипом *стационарного жилища*, произошла, вероятно, от *экрана,* состоящего из ряда ветвей, воткнутых в землю, как это до сих пор можно видеть у австралийцев. Иногда этот экран строится из больших пальмовых листьев, опирающихся на скрещенные ветви, как, например, у веддахов Цейлона, андаманцев, ботокудо и других индейцев Бразилии. Листовые ветви этих экранов достаточно было расположить в форме круга или в два параллельных ряда, соединить их верхушки, а промежутки заделать травами, мхом и корой, чтобы хлипкое убежище превратилось в более прочное жилище, лучше защищающее от непогоды. Форма, которую должно было принять это примитивное жилище, зависела прежде всего от расположения ветвей ширмы: если их расположить в форме круга, хижина становилась конической, если ветви, использованные для ее строительства, были жесткими и мало раздвинутыми (фуэгийцы); полусферической, куполообразной, если они были гибкими и лиственными (австралийцы); если они располагались в два параллельных ряда, хижина приобретала форму двусторонней крыши, плоской (индейцы Амазонки) или выпуклой (тодас), в зависимости от материала.

Рис. 41. Полусферическая хижина из соломы у зулусских кафиров.
(*По Вуду и другим источникам.*)

Пытаясь еще лучше защитить себя от дождя, ветра и солнца, первые архитекторы, должно быть, выкапывали почву под хижиной, как это делают айны, чукчи, камчадалы и в настоящее время, и это, возможно, натолкнуло их на мысль, как говорит Тайлор,[194] о продлении вертикальных стен над землей. Камыш, мелкие веточки, комья гончарной глины или травы, которыми сначала затыкали дыры, в конце концов образовали стены, и древняя хижина, поднятая таким образом, превратилась в жилище более удобное, с *крышей* и *стенами*. Так, вероятно, возникли ульевидные хижины зулусов-кафиров (рис. 41), цилиндрические хижины с конической крышей у овампосов (рис. 42) и галлов времен Сезара. Солома входит в состав крыши, а иногда и тела этих жилищ, поэтому их можно назвать *соломенными* или *соломенными хижинами*. Что касается четырехугольных хижин, то они таким же образом превращаются в маленькие домики, столь характерные для мучиконго, французского Конго и побережья Гвинеи.[195] Среди народов, населяющих берега Тихого и Индийского океанов, от камчадалов и индейцев северо-запада Америки до маори и аборигенов Мадагаскара, четырехугольные дома возводятся на столбах даже вдали от воды. Материалы, из которых они строятся, - бамбук, тростник и пальмовые листья.[196]

РИС. 42. Хижина и зернохранилище овампо (Южная Африка).
(*По рисунку Вуда.*)

Чтобы придать прочность стенам, построенным из соломы и тростника, в ранний период, должно быть, было необходимо оштукатурить их гончарной землей (Сенегал, палафитты бронзового века в Европе). В очень сухих странах было замечено, что комки глины способны сами по себе образовывать достаточно прочные стены, и это наблюдение вполне естественно привело к изготовлению высушенных на солнце кирпичей, которые были известны вавилонянам, египтянам и до сих пор используются в Судане, Туркестане и Мексике.

Рис. 43. Летняя палатка тунгусов-манегров из бересты (исключительный тип).

С того момента, когда усталый охотник первобытных времен засыпал под шкурой дикого зверя, расстеленной на двух или трех шестах, и складывал ее на утро, чтобы унести с собой в свои странствия, была изобретена *палатка*. Шкуры оставались лучшим материалом для ее строительства до тех пор, пока не были изобретены войлок и набивка, плетеные или тканые изделия достаточной ширины. Кора использовалась только в исключительных случаях, например, в Сибири, и только для летних палаток (рис. 43). Как и хижина, палатка может быть круглой, конической (индейцы Северной Америки), куполообразной (кафиры) или четырехугольной в виде призматической крыши (тибетцы, цыгане). Последняя из этих форм не была усовершенствована, и современный арабский шатер, происходящий от нее, отличается от своего прототипа только размерами и навесом, устанавливаемым у входа. С другой стороны, обе круглые формы были усовершенствованы за счет использования кусков плетенки вместо жердей и войлока вместо шкур. Таким образом, палатка превратилась в удобное жилище, наиболее подходящее для жизни полуцивилизованных кочевников, настоящий дом с крышей, конической в "гхере" монголов (рис. 44), почти полусферической в "тырте" киргизов.[197] Это жилище кочевников даже послужило образцом для постоянных деревянных жилищ племен Енисея и Алтая. Их деревянный дом имеет план шестиугольной или восьмиугольной формы, подражая круглому тырте или войлочному шатру (рис. 45), и лишь постепенно, под влиянием России, превращается в четырехгранный дом.[198] Мазанки" телеутов Сибири и малороссов с их стенами из фашин, оштукатуренных глиной и известью, являются лишь имитацией плетеных палаток.

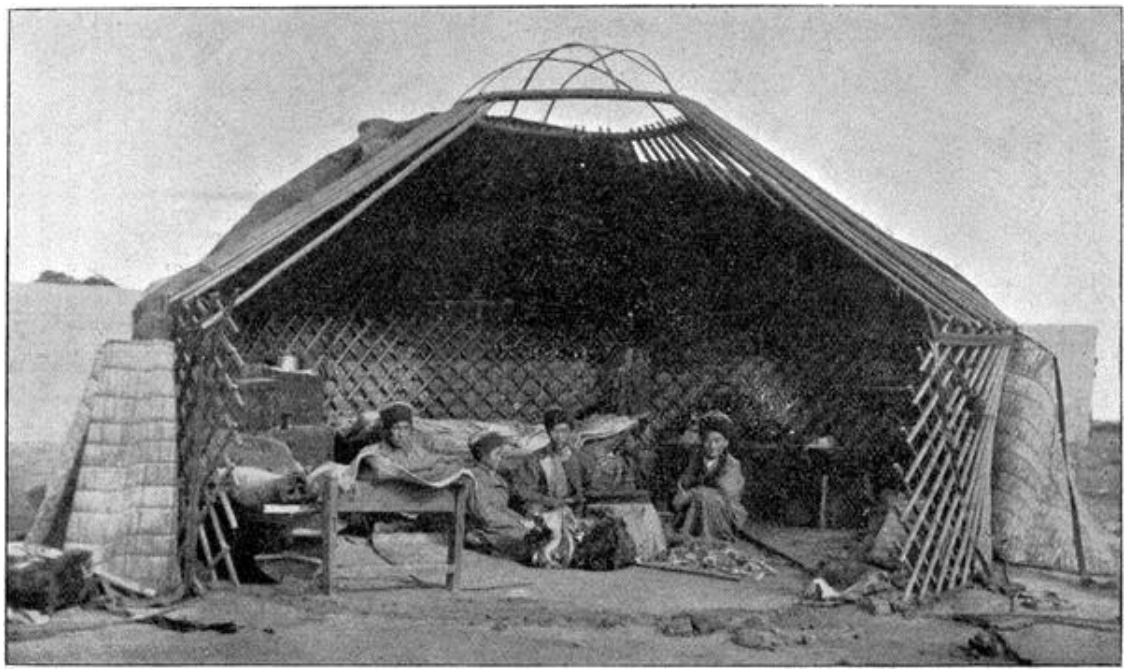


Рис. 44. "Гхер" или палатка калмуков Астракана, часть поднята, чтобы показать каркас и интерьер. (*Фото С. Соммье.*)

Рис. 45.- Шестиугольный дом не кочующих алтайцев, построенный в подражание войлочной палатке кочевников.
(*По Ядринцеву.*)

По мере усложнения общественной жизни наряду с собственно жилищем появляются и другие сооружения: амбары и кладовые, обычно строящиеся на деревянных столбах (у малайцев и айнов), или на глиняной подставке (у негров Судана), или на деревянной опоре (рис. 42) для защиты от нападения диких зверей. Доступ к ним, как и к домам на столбах, осуществляется по примитивным лестницам, представляющим собой ряд выемок в стволе дерева. Другие строения, легкие соломенные хижины на деревьях, служат убежищем на случай нападения и наблюдательным постом, чтобы следить за передвижениями врагов. Идея обороны была также первым мотивом для объединения домов в деревни. В нецивилизованных странах почти всегда деревни и городские агломерации окружены палисадами (Крааль кафиров, рис. 46), рвами, иногда заполненными капканами и колючками (Лаос), наконец, стенами. Сторожевые башни заменяют воздушные посты наблюдения на деревьях (пример: селение Лесги на Кавказе). В соответствии с формами приличия (см. главу VII.), несколько семей могут жить в огромных домах, в которых каждая имеет особую квартиру, примыкающую к общему пространству, в котором живут неженатые люди (нага, моссо, индейцы пуэбло). Общинные дома", столь распространенные во всей Океании и у некоторых народов Индо-Китая, которые служат одновременно "холостяцкими берлогами", "клубами", храмами, трактирами, представляют собой общие помещения фаланстеров, отделенные от частных частей.

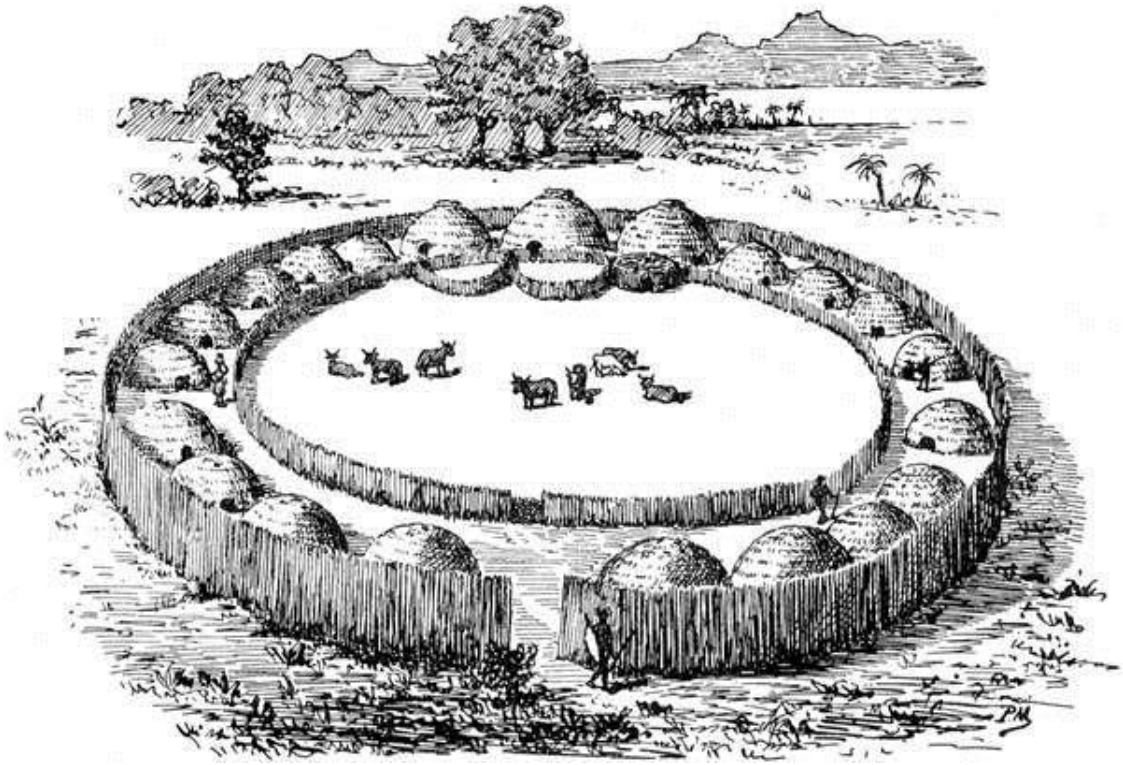


РИС. 46.- Крааль, или кафирская деревня, с оборонительным ограждением.
(*Частично по Вуду.*)

С жилищем естественным образом связаны *мебель*, способы *обогрева* и *освещения*. У примитивных народов вся мебель состоит из нескольких шкур и соломы или сухой травы для постели и сиденья. Циновки уже являются признаком достаточно развитой цивилизации; ковры, сиденья и кровати появляются позже (рис. 44 и 120). Деревянная подушка в виде скамьи встречается от Японии и Новой Гвинеи до страны Ниам-Ниам и Восточного Судана, куда она,

вероятно, проникла из Египта. Сундуки для белья, тарелок и т.д. являются довольно поздним изобретением.

Для отопления вначале использовался костер в центре хижины. Фуэгийцы сжигают огромные деревья, которые выступают из хижины и по мере разгорания огня выдвигаются вперед . Дым выходит через открытый край хижины. Алтайцы, камчадалы, тунгусы, калмуки довольствуются таким же костром, разведенным в середине палатки или деревянного дома (рис. 44 и 45). Среди русских крестьян можно встретить дома "коорнайа изба", в которых есть печь, но нет трубы; дым выходит через окна и отверстие в крыше. В Корее дым от печи проходит под досками, в Китае - под глиняной подстилкой (канг). Каминная полка, приподнятая над очагом, кажется европейским изобретением, которое предшествовало настоящему дымоходу, появившемуся в одиннадцатом веке. У эскимосов тюлений жир, который горит в больших лампах из высушенной на солнце земли, служит одновременно и теплом, и светом.

Среди индейцев Северной Америки описаны очень тонко сделанные лампы. Полинезийцы сжигают масло кокосового ореха в половинке скорлупы самого кокосового ореха, используя волокна, покрывающие плод, в качестве фитиля. В Египте, в Вавилоне, в Европе лампы были известны с древнейших времен.[199] Но большинство примитивных народов до сих пор довольствуются тем, что сжигают для освещения толстые сосновые сучки или смоляные факелы. Моис-леи из французского Индо-Китая получают свет с помощью маленьких кусочков елового дерева, горящих на люстре, сделанной из двойной металлической вилки.[200] Это описание можно слово в слово применить к "лоохине" русских крестьян, использование которой не исчезло и в настоящее время. Более того, факел широко использовался во всей Европе наряду с закрытыми и открытыми лампами до изобретения свечи, свет которой тускнеет до сих пор перед нефтяной лампой даже в Китае и Туркестане, а также перед электрическим светом у нас.

Одежда и украшения... Сказать, что первобытный человек ходил совершенно голым, - это почти банальность, но утверждать, что нагота не является синонимом дикости, многим покажется парадоксом. И все же нет ничего более правдивого. Среди народов, не знающих одежды, есть как совершенно дикие, например фуэгийцы, австралийцы, ботокудо, так и достигшие определенной степени цивилизации, например полинезийцы (до прихода европейцев) и ниам-ниамы. Не будем забывать, что греки классической древности прикрывали свою наготу лишь наполовину. Из этого не следует, что чем меньше одежды носит народ, тем он более дикий. Это вопрос климата и социальных условностей, как и чувство скромности, которое вовсе не является чем-то естественным и врожденным для человека. Она не встречается у животных, и можно привести десятки примеров народов, у которых это чувство полностью отсутствует. Напротив, мода прикрывать женские половые органы, например, у различных племен Амазонки,[201] и мужские органы у новокаледонцев[202] или новогебридцев, такова, что скорее привлекает внимание к этим частям тела, чем скрывает их. То же самое можно сказать и о маленьких украшенных фартучках, едва прикрывающих половые органы, которые носят кафирские женщины (рис. 47), и т. д. Некоторые авторы (Дарвин, Вестермарк) даже считают, что орнамент вообще, а в области живота в особенности, был одним из самых мощных средств полового отбора, привлекая внимание к половым органам. Скорее, одежда порождает чувство скромности, а не скромность порождает одежду. Среди такого цивилизованного народа, как японцы, мужчины и женщины купаются вместе совершенно голыми, и это никого не шокирует. То же самое было и в России в прошлом веке.

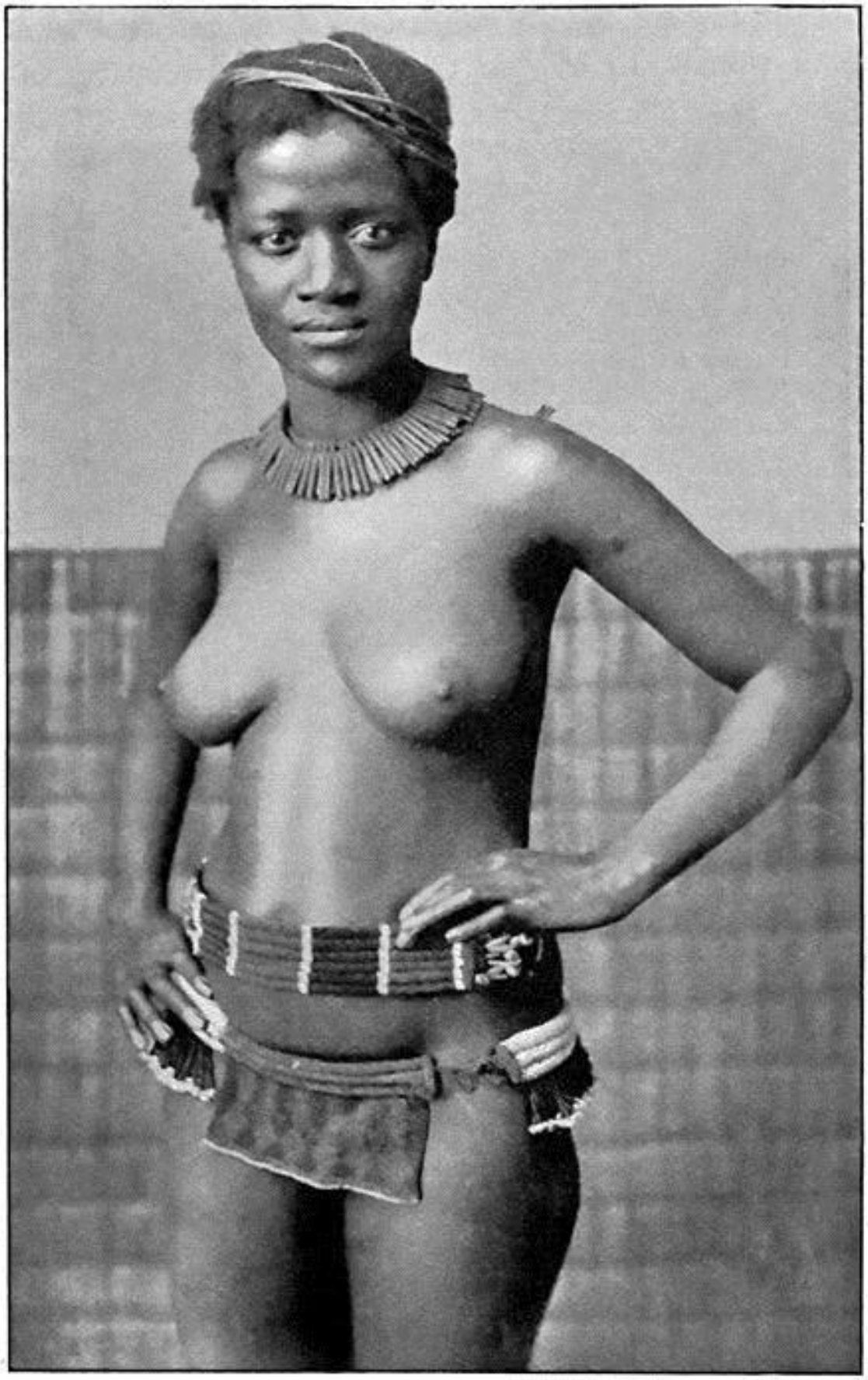


Рис. 47. Зулусская девушка с тремя видами украшений: головным убором, ожерельем и поясом; кожаный фартук целомудрия, украшенный жемчугом.
(*Фото предоставлено мисс Вернер.*)

И все же, чтобы доказать, насколько условно все это чувство скромности, достаточно сказать, что японцы шокированы, увидев обнаженную натуру в произведениях искусства;[203] что для китаянки показать ногу так же неприлично, как для европейской женщины обнажить самые интимные части тела; что мусульманская женщина, удивленная в ванной неосторожным взглядом, спешит прежде всего спрятать лицо, а остальные части тела выставляются на обозрение без особого потрясения для скромности; что европейская женщина никогда не обнажит грудь на улице и делает это в бальном зале, и т.д.

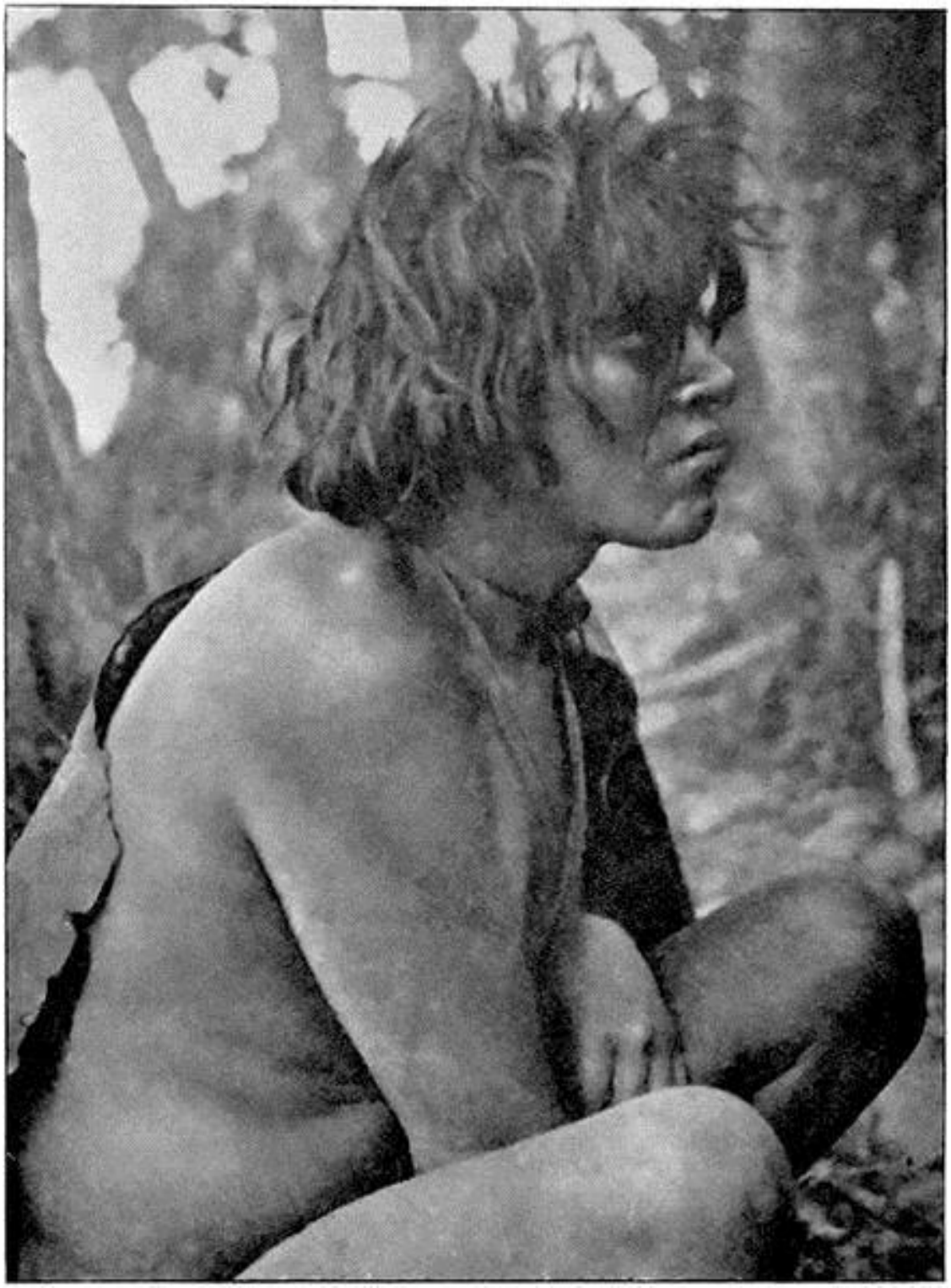


Рис. 48. Уфтарадека, типичный фуэгиец с примитивной мантией из тюленьей шкуры; рост 1 м. 56; цеф. инд. 79,1.
(*Фотография научной миссии на мысе Горн, Coll. Mus. Nat. Hist., Париж*).

Отталкиваясь от первобытной наготы человечества, мы задаемся вопросом, что побудило людей одеться. В странах с суровым климатом это была необходимость защищаться от холода и сырости, но в других частях света дело обстояло иначе. Тщеславие, желание отличаться от других, нравиться, внушать ужас породили украшения, которые мало-помалу превратились в одежду.

Украшение тела.- Как ни странно это может показаться на первый взгляд, факт того, что орнамент предшествовал одежде, хорошо известен в этнографии. Более того, зачастую трудно провести границу между ними. Так, *первым* и самым примитивным *способом украшения личности*, безусловно, является тот, при котором украшается само тело без надевания каких-либо посторонних предметов. И самое простое из этих примитивных украшений, окрашивание тела красящими веществами, также можно считать одним из первых видов одежды. Почти все народы, которые ходят голыми, практикуют этот способ украшения (рис. 59 и 124), но на американском континенте он пользуется особым уважением. Чаще всего используются красный, желтый, белый и черный цвета, получаемые из таких веществ, как охра, сок некоторых растений, мел, известь и древесный уголь. Некоторые племена бассейна Амазонки закрепляют на теле покрытие из перьев, намазанных липкой субстанцией. Раскраска лица (рис. 158 и 159) - это раскраска, только в измененном виде. Тибетские женщины покрывают лицо толстым слоем пасты или крахмала, который с утонченным кокетством инкрустируют семенами, расположенными так, чтобы образовать более или менее художественный рисунок, не мешающий красным пятнам на щеках, сделанным из сока некоторых ягод. Китаянки лишь наносят тонкий слой рисового крахмала без семян, а яванские женщины, как и наши модницы, довольствуются рисовой пудрой. Красные пятна на щеках монгольских и тибетских женщин - прототипы краски, которая так неоправданно портит свежий цвет лица и прекрасные от природы лица женщин Южной Европы (Испании, Сербии, Румании).

РИС. 49.- Женщина-айну с татуировкой вокруг губ.

Обычай наносить лак на зубы, распространенный среди малайцев, китайцев и аннамцев; окрашивание губ, столь широко практикуемое от Японии до Европы; окрашивание ногтей и волос хной (*Lawsonia inermis*) в Персии и Малой Азии; наконец, окрашивание бровей и ресниц на востоке, окрашивание волос на западе - это различные проявления того же способа примитивного украшения.

Рис. 50.- Нога китаянки, искусственно деформированная.
(*По фотографии*.

Бок о бок с окрашиванием следует поставить татуировку, которая оставляет более неизгладимые следы. Существует бесконечное количество ее разновидностей, которые, однако, можно свести к двум основным категориям: *татуировка надрезом*, при которой рисунок создается серией шрамов или порезов, и *татуировка проколом*, при которой рисунок образуется путем введения под кожу черного порошка с помощью иглы. Первый способ практикуется темнокожими народами, неграми, меланезийцами, австралийцами (рис. 14, 15, 149 и 150). В этом случае разрез затрагивает непигментированный дермальный слой, и шрамы получаются менее окрашенными, чем окружающая кожа. Татуировка путем прокола возможна только у светлокожих народов; к последним можно отнести новозеландцев, даяков и лаосцев, которых называют "зеленобрюхими". У многих народов татуировка ограничивается только одним полом, в основном женщинами (айны, рис. 49, чукчи), или же определенными категориями лиц (почтальоны и кочегары в Японии; моряки, преступники и проститутки в Европе).

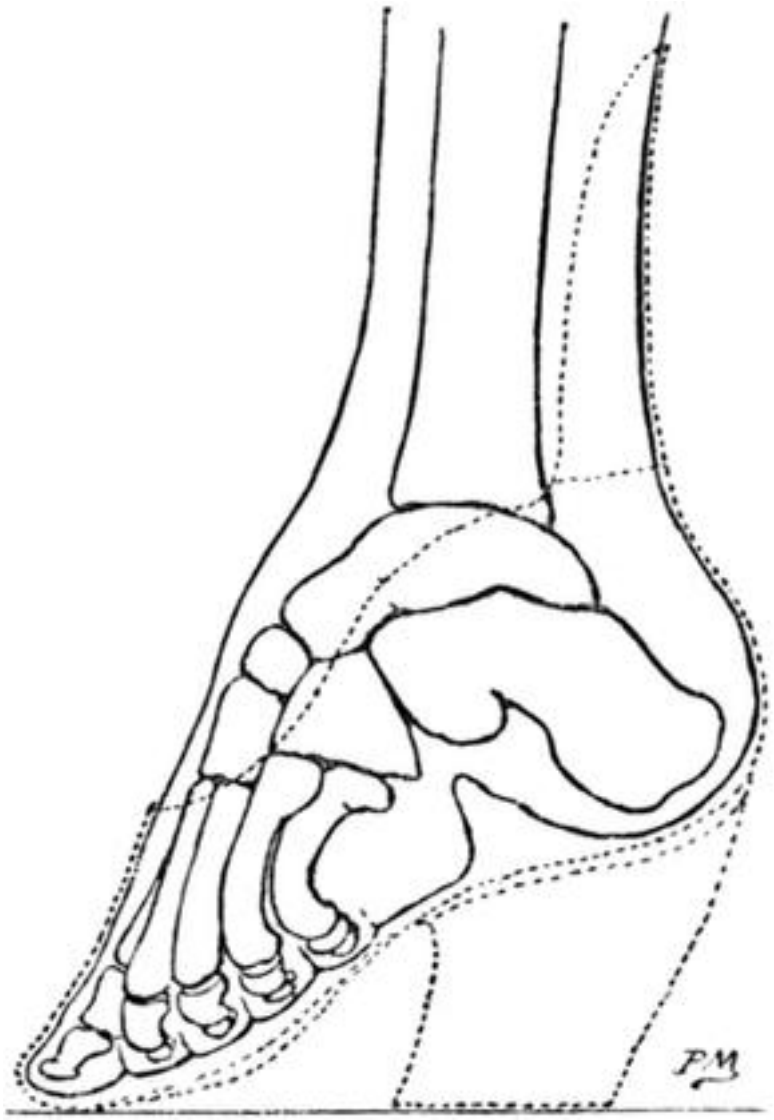


Рис. 51.- Скелет стопы, изображенный на рис. 50, с контуром обуви.

Татуировку уже можно рассматривать как *этническое увечье*, но существует множество других, менее анодиничных, которые также связаны с орнаментом. Китайские женщины деформируют свои ноги с помощью тугих бинтов, превращая их в ужасные обрубки (рис. 50 и 51), которые только позволяют им ходить, держась за окружающие предметы. Европейские и другие "цивилизованные" женщины сжимают себя в корсетах до такой степени, что это приводит к расстройству пищеварения и даже смещению почек.[204] Австралийцы вырывают зубы юношам по достижении ими половой зрелости; негры западного побережья Африки ломают зубы и превращают их в маленькие острия; малайцы подпиливают их напильником в форме полукруга, пилы и т. д. Что касается черепных деформаций, то для их описания не хватит целой главы. Топинард выделяет четыре основных типа таковых, не считая различных особых форм (трехлопастной череп островитян Сакрифичиоса и т. д.). В целом, черепа удлиняются в результате этой практики, превращаясь в подобие сахарной лопаты, вершина которой направлена более или менее вверх и назад. Желаемая форма головы достигается главным образом путем сжатия, с помощью бинтов, досок или различных шапочек и головных уборов.[205]

Преднамеренная деформация практикуется у чинуков и других индейских племен тихоокеанского склона США, у аймара в Боливии, на Новых Гебридах, среди множества племен Малой Азии, где деформированные черепа напоминают те, что Геродот описал под названием *макроцефалы*. В Европе обычай изменять форму головы распространился повсеместно; наиболее известна

деформация, которую Брока описал под названием "тулузская" и которая до сих пор практикуется как на севере, так и на юге Франции (рис. 52). Какое влияние может оказать деформация головы на интеллектуальное развитие? Исследования, проведенные в этом направлении, не дают никакой положительной информации; но можно предположить, что, не будучи столь вредной, как считают некоторые, деформация, смещая свертки мозга, может способствовать вспышкам церебральных заболеваний у людей, предрасположенных к ним.[206]

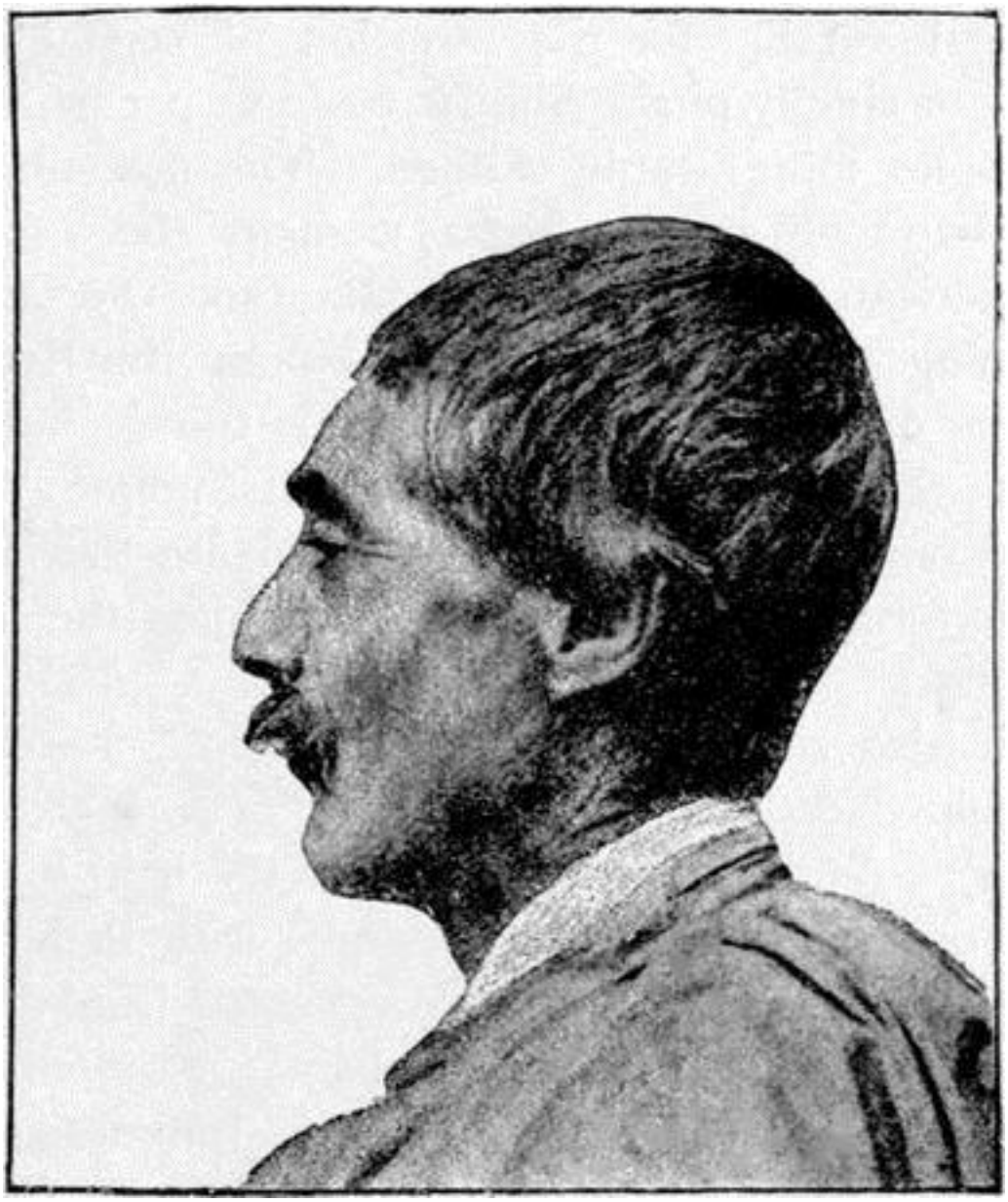


Рис. 52. Уроженец департамента Верхняя Гаронна, чья голова подверглась деформации под названием "Тулузан".
(*Фотография Делисле; гравюра принадлежит Парижскому обществу антропологии*).

Украшение предметами, прикрепленными к телу.- Перфорация уха, носа и губ делается для того, чтобы поместить в отверстие какое-либо украшение. Таким образом, этот вид увечий можно рассматривать как естественный шаг ко *второму способу украшения*, который заключается в размещении или подвешивании на теле гаудов. Когда у людей мало одежды или ее вообще нет, они вынуждены прикреплять эти предметы к самому телу. Ботокудо прокалывают мочки ушей и

нижнюю губу, чтобы вставить в них тяжелые деревянные пробки; другие индейцы Южной Америки прокалывают щеки, чтобы засунуть туда перья; папуасы и австралийцы - носовую перегородку, чтобы она могла держать кость или палку (рис. 53 и 149); карибы и негры Убанги - нижнюю губу, чтобы вставить хрустальные, костяные или металлические стержни, или просто булавки. Подобные обычаи сохраняются и у более богато одетых народов. Кольца в носу у дравидов или татарских женщин, подвески в ушах американских индейцев (рис. 158, 159, 160 и 161), костяные пробки в щеках у эскимосов, металлические пластинки или драгоценные камни, инкрустированные в зубы у малайцев Суматры, служат доказательством этой точки зрения. А кольца в ушах наших цивилизованных европейских женщин - это последний пережиток дикарской формы украшения, требующей калечения органа.

Волосы также используются для крепления украшений: цветов, драгоценностей, лент, щепок, перьев (рис. 47, 117, 154, 158, 159 и фронтиспис). Что касается расположения волос, то оно во многом зависит от их характера. Негры с их короткими и шерстяными волосами могут иметь сложный головной убор (рис. 47 и 141). Народы с гладкими волосами довольствуются тем, что оставляют их распущенными (американцы, рис. 160, индонезийцы), либо собирают в шиньон (аннамцы, корейцы, эскимосы), в одну или несколько косичек (китайцы), либо в несколько валиков или лент, скрепленных между собой и расположенных различным образом (монголы, японцы, рис. 120, китайцы). Но именно у народов с вьющимися и слегка шерстяными волосами головной убор достигает высокой степени совершенства. Достаточно упомянуть капиллярные структуры бежа (рис. 138), фульбе (рис. 139), папуасов и некоторых меланезийцев, чьи копны волос с шестизубым гребнем, кокетливо посаженным на макушке, так характерны (рис. 152 и 153).

Рис. 53. Танцевальный костюм туземцев островов Мюррей (Торресов пролив).
Тип папуаса (в центре), меланезийца (справа) и представителя смешанной расы (слева).
(*Фото Haddon.*)

Обычай брить волосы на голове и бороду, а также привычка выщипывать волосы более распространены среди народов, чья волосяная система развита слабо, чем среди волосатых народов. Все монголы, все индейцы Америки и почти все жители Океании бреют или выщипывают волосы. Среди них бритва, иногда осколок обсидиана или стекла, используется в сочетании с депиляционным пинцетом. Ношение бороды или длинных волос - часто вопрос моды или социальных условностей. Со времен патриархов борода почиталась на Востоке, а на Западе

колебания моды или мнения делали ее наличие или отсутствие знаком оппозиции (протестантское духовенство до XVIII века в Германии, республиканцы середины этого века во Франции) или отличительным знаком определенных классов (католическое духовенство, слуги, актеры, солдаты во многих государствах). С человеческими волосами связано несколько суеверных представлений. По крайней мере с IX века и до конца Средневековья славяне и германцы выбривали макушку головы своих детей, считая, что это облегчает прорезывание зубов.

Слишком долго перечислять все народы, у которых стрижка волос является клеймом рабства или деградации; некоторые народы стригут волосы в знак траура (индейцы дакота и др.), другие, напротив, позволяют им расти очень длинными по той же причине. С другой стороны, привычка отращивать ногти до нескольких сантиметров, столь распространенная среди богатых слоев населения Индо-Китая и Малайзии, продиктована главным образом тщеславием; цель - показать, что им не нужно прибегать к ручному труду для того, чтобы жить.

Пояс, ожерелье и гирлянда.- Украшения, закрепляемые на теле, не уродуя его (*вторая стадия эволюции орнамента*), очень разнообразны. Первоначально полоски шкуры, сухожилий животных или травянистых веток, иногда плетеные, закреплялись вокруг головы или тех частей тела, где была вдавленная поверхность, над костным выступом или мускулистым выступом - шея, талия, запястья, лодыжки, как это до сих пор наблюдается у фуэгийцев (рис. 174), меланезийцев, бушменов и австралийцев. В соответствии с частями тела, украшенными таким образом, можно выделить четыре класса украшений: гирлянды, воротники, пояса (рис. 47) и браслеты (на руках и ногах). К этим простым лентам люди сначала стали прикреплять всевозможные вторичные украшения: яркие раковины (фронтиспис и рис. 53 и 151), семена и разноцветных насекомых, бусины из кости и раковины рыб (рис. 151, 159 и 160), когти диких зверей, зубы и кости животных и людей (рис. 158 и 159), щетину и копыта суидов, кусочки меха, перья птиц, листья и цветы. Именно по этим дополнительным украшениям мы можем проследить происхождение собственно одежды. Набедренная повязка, помимо своего утилитарного назначения в качестве колчана (бушмены вставляют в нее свои стрелы), превращается в корону из перьев, столь известную у американских индейцев и меланезийцев (рис. 53), в венок из цветов у полинезийцев, во всевозможные головные уборы у других племен (рис. 22, 40, 107, 108, 109, 115, 134, 145 и т. д.).

К шнурку на шее или воротнику можно подвесить шкуру зверя, и тогда она превращается в мантию. У фуэгийцев этот кусок кожи настолько скуден, что они вынуждены поворачивать его в зависимости от направления ветра, чтобы эффективно защитить тело (рис. 48). Пояс, подпоясывающий талию, также был обременен различными придатками и превратился в юбку. Листовые ветки, которые ведды просовывают под пояс, куски коры, поддерживаемые поясом у ниамов, индо-малайский "саронг" (рис. 126 и 146), сочетающий в себе функции юбки и пояса, - все это лишь прообраз юбки.

Не хватит места, чтобы подробно показать, как из этих скромных истоков возникли другие украшения и предметы одежды. Как из браслета появилось кольцо; как камень, витой зуб, перфорированная раковина (рис. 53 и 152) заменили ремешки в этом классе украшений; как, когда стали известны металлы, золотые и серебряные пластины, полые и массивные кольца из золота, серебра, меди или железа (рис. 112 и 158), латунная проволока, несколько раз обернутая вокруг шеи и конечностей, заменили ремешки из кожи, травинки и бусины из раковин . Инкрустация драгоценными камнями преобразила орнамент. Ношение массивного металла становится неудобным даже в климате тропиков; в некоторых странах Африки богатые дамы моды специально нанимали рабов, чтобы те опорожняли горшки с водой на спиралевидные браслеты, которые обматываются вокруг всей руки или ноги и чрезмерно нагреваются на солнце (Дж. Г. Вуд).

Необходимо, однако, сказать несколько слов о *производстве тканей* и *изготовлении одежды*.

Шкуры животных - лисиц, овец, северных оленей, лошадей, тюленей, собак, эландов и т. д. - сначала использовались в том виде, в каком они были. Затем, когда необходимость в защите от холода отпала, люди стали снимать шерсть, вымачивая шкуру в воде, в которую иногда добавляли гарь или другие щелочные вещества. Этот способ до сих пор используют индейцы крайнего запада, чтобы получить очень грубую и жесткую бычью шкуру для своих палаток. Но если они хотят использовать ее для одежды или если им приходится иметь дело со шкурой оленя, то после этого они счищают ее каменными или металлическими скребками, разрезают на половину толщины и обрабатывают костяными шлифовальными машинами, чтобы сделать ее более эластичной.[207] У полуцивилизованных народов (например, у древних египтян и т. д.) дубление появилось гораздо позже. Кроме млекопитающих, лишь немногие животные послужили материалом для одежды человека;[208] знаменитые манто и шляпы из птичьих перьев, так искусно выполненные гавайцами и древними мексиканцами, были лишь государственной одеждой, предназначенной для вождей; одежда из кожи лосося, приготовленная определенным образом, не вышла за пределы территории одного племени, гольдов Амура; непромокаемые костюмы из рыбьего пузыря у чукчей - это лишь рыбацкая одежда. С другой стороны, количество растений, из которых можно изготовить одежду, очень велико. Несколько сортов дерева служат материалом для изготовления сапог (сабо во Франции и Голландии). Кора березы используется также для плетеных сапог ("лапти" у русских и финнов), кора нескольких тропических деревьев , почти в естественном состоянии или едва побитая, используется в качестве одежды у монбутту, ниам-ниам, племен Уганды и вообще характерна для народов занде; этот вид одежды встречается также в Америке (у варраусов Гвианы и андских племен). В Океании приготовление тканей из избитой коры бумажной шелковицы (*Brusonnetia papyrifera*) достигло высокой степени совершенства, и "тапа" Таити с ее цветными и набивными узорами, "капа" Гавайев могут составить конкуренцию тканым тканям.[209]

Последние известны с далекой древности. Тканые материалы встречаются в свайных жилищах бронзового века в Европе и в пирамидах Египта. Но, похоже, *плетение* из растительных волокон и трав, как это до сих пор практикуется с травой эспарто, должно было предшествовать настоящему ткачеству. Полинезийцы еще в начале этого века изготавливали халаты, плетеные из стеблей некоторых трав, а плетеные соломенные шляпы делают малайцы, индейцы Северо-Западной Америки и т.д. В целом ткачество - это лишь плетение более тонкой материи, пряжи, которая сама по себе является лишь очень тонким шнуром или бечевкой. Процесс прядения шнура или нити всегда одинаков. В своей самой примитивной форме он заключается в том, чтобы просто катать между ладонями обеих рук или одной рукой по бедру волокна какого-нибудь текстильного вещества. Именно так австралиец делает леску из волос своей жены, а новозеландец превращает горсть местного льна, дюйм за дюймом, в идеальный шнур. Австралийцу достаточно превратить в веретено маленький посох с двумя поперечными перемычками, на который он наматывает свою драгоценную леску, чтобы добиться значительного улучшения своего искусства.[210] На самом деле веретено - это устройство, настолько хорошо приспособленное для своей цели, что оно пришло из далекой египетской древности на наши паровые прядильные фабрики почти без изменений в форме. Примитивное ткачество, должно быть, сначала осуществлялось с помощью иглы, как гобелен или современная вышивка, но вскоре этот утомительный процесс был заменен следующим устройством: два ряда нитей, натянутых между двумя штативами, которые могут попеременно подниматься и опускаться наполовину (*основа*) с помощью вертикальных головных нитей, прикрепленных к деревянным салазкам; между промежутками нитей проходит челнок , несущий моток, который таким образом последовательно укладывается над и под каждой нитью основы. Это самый простой ткацкий станок.

Окрашивание нитей и тканей путем применения протрав (особенно каолина) известно всем народам, знакомым с ткачеством. Природа дает такие краски, как индиго, куркума, лакмус, пурпур, мадера и т. д., которые подвергаются превращениям, если их заварить в определенных травах. Полинезийцы были знакомы даже с печатью по текстуре с помощью папоротника или цветов гибискуса, которые они замачивали в краске и наносили на свои "тапа".

Первобытные "портные" резали шкуры или ткани кремневыми ножами, сшивая куски вместе по сапожной моде; они делали отверстия костяным или роговым шилом и пропускали через них нить, сделанную из сухожилий какого-нибудь животного, или из сплетенной травы, и т. д. Шитье иглами менее распространено среди некультурных народов, но в Европе оно встречается с эпохи неолита.

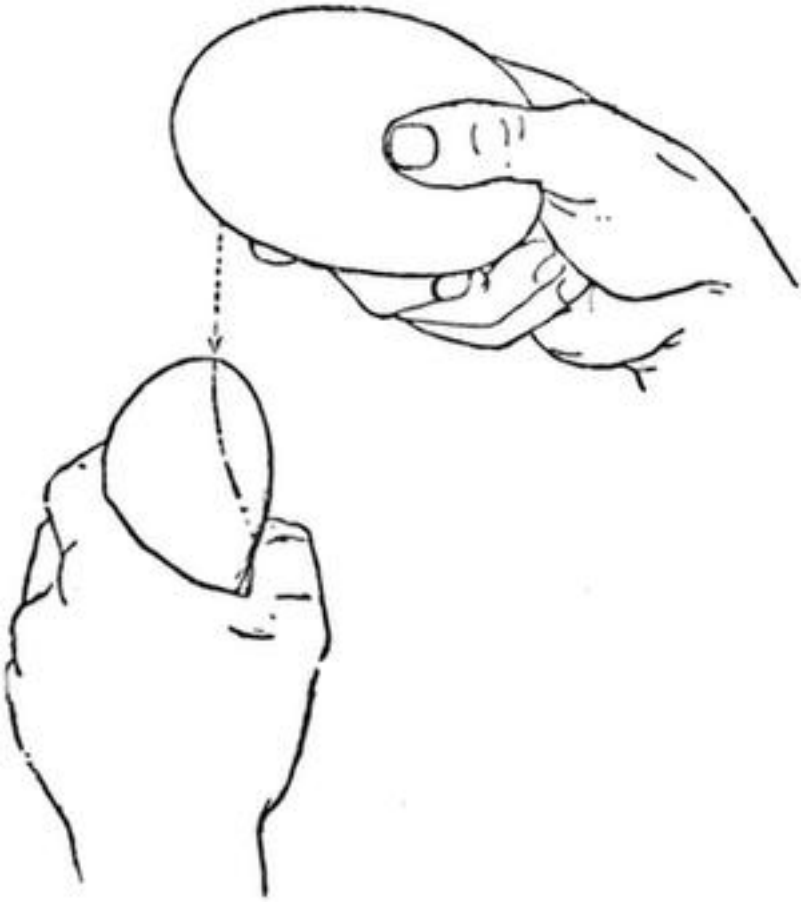


РИС. 54.- Способ изготовления каменных орудий *ударным способом*; первый удар.
(*По Холмсу.*)

Средства существования.- Чтобы добывать пищу и необходимое сырье для строительства жилья и изготовления одежды, человек уже на ранней стадии вынужден был прибегать к различным орудиям труда, оружию и инструментам, которые делали его охоту, рыбалку и сбор фруктов более продуктивными.[211]

В первую очередь мы быстро рассмотрим *инструменты общего характера*, необходимые для всех видов работ. У большинства бескультурных народов сырьем для изготовления инструментов служили и служат камень, дерево, кость, раковина, рог. Металлы - медь, бронза, железо, сталь - появились лишь позднее. Это не означает, что знание о применении металлов обязательно связано с более высокой ступенью цивилизации. Так, большинство негров Центральной Африки - отличные кузнецы (рис. 135), хотя в остальном они менее

развиты, чем некоторые народы, не знакомые с металлами, например, новозеландцы или инки Перу (до прихода европейцев).

Мы не можем подробно останавливаться на методах обработки каждого из материалов, из которых могут быть изготовлены орудия труда. Достаточно сказать, что существует два основных способа обработки камня - обтесывание и полировка. Сколы снимаются с камня либо ударом другого камня (рис. 54), либо давлением конца кости или куска заостренного дерева (рис. 55). Именно таким образом европейцы посттретичного периода получили свои кремневые орудия (рис. 84), и сегодня этот же процесс можно наблюдать, правда, все реже и реже, у эскимосов при изготовлении ножей, у фуэгийцев и калифорнийцев при подготовке наконечников копий, стрел и т. д. (рис. 56 и 73). Процесс полировки занимает больше времени и позволяет получить более тонкие инструменты (рис. 71 и 112). В Европе он пришел на смену камнеобработке, а у народов Океании и Америки процветал еще до прихода европейцев. Полированные инструменты получаются путем длительного трения расколотого или нерасколотого камня о другой камень с добавлением воды и песка или пыли той же породы, из которой изготовлен инструмент.

Что касается металлов, то из двух методов их обработки *ковка*, которая может применяться в случае с местными металлами, более распространена среди некультурных народов, чем *литье*, которое предполагает знание обработки руды. Индейцы Америки умели ковать медь, золото и серебро еще до прибытия Колумба, но литье бронзы или железной руды было им неизвестно. С другой стороны, негры знают, как получить железо путем плавки руды, а народы Европы, Передней Азии, Китая и Индо-Китая с древнейших времен были знакомы с обработкой медной руды,[212] и получали бронзу путем амальгамирования меди с оловом, а иногда со свинцом или сурьмой (в Египте, Армении, на Кавказе, в Трансильвании).

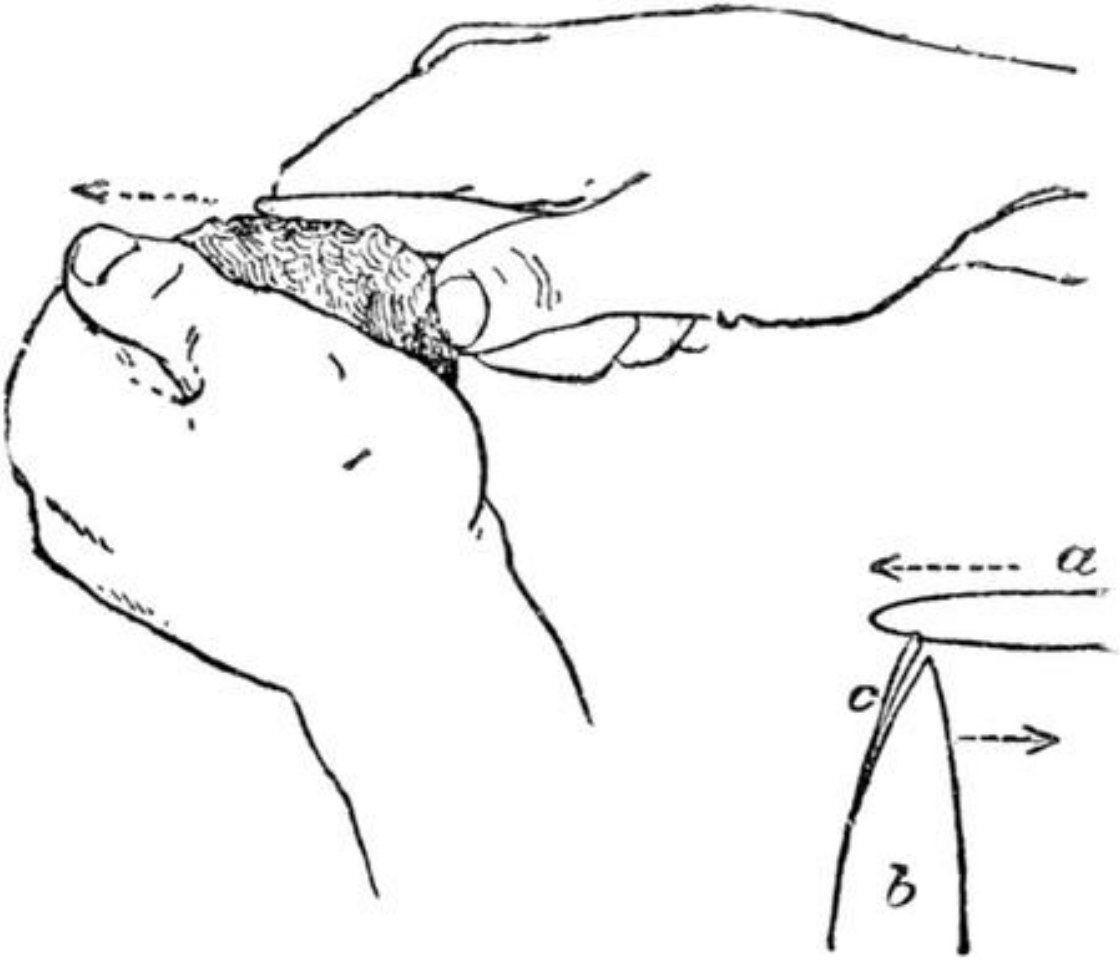


РИС. 55.- Метод раскалывания камня *давлением*; осколок (*c*) отделяется путем внешнего давления на камень заостренной костью (*a*).
(*По Холмсу.*)

На ранних этапах материального прогресса производимые предметы не различались; оружие сегодняшнего дня становилось орудием завтрашнего, сельскохозяйственные орудия - послезавтрашнего. Однако есть дикари, у которых иногда встречаются специальные инструменты для рубки (топоры, ножи, пилы из камня или раковины), пилы для скобления или строгания (скребки и рашпили из камня, кости, раковины и т. д.), для прокалывания (шила из кости или рога, каменные долота), для забивания и вбивания (каменные молотки) и т. д. Что касается креплений, скрепляющих различные части инструментов, то это, прежде всего, *ленты* (сухожилия, полоски шкуры или коры, плетеные или прядильные шнуры) и липкие препараты из различных смол и камедей. В Полинезии (рис. 71) и очень редко у негров (рис. 74) топор или нож крепится к рукоятке с помощью шнуров из плетеных волокон кокосового ореха, в Австралии и у индейцев хупа в Орегоне - с помощью смолы (рис. 56), у чукчей и индейцев Калифорнии - с помощью сухожилий или полосок из тюленьей кожи (рис. 73).

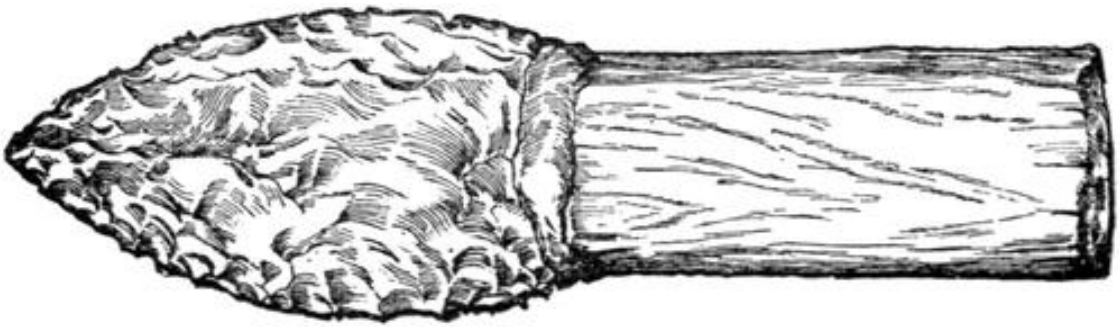


Рис. 56. Нож из обломанного кремня индейцев племени хупа; он закреплен на деревянной рукоятке из смолы. Прикрепленный к более длинной рукоятке, он становится копьем.
(*По рисунку Рэя, Национальный музей США*).

Изобретение примитивных "машин" последовало за изобретением орудий труда. Попеременное вращательное движение должно было использоваться в первую очередь, так как его было легче всего получить. Пример: кремневое сверло индейцев северо-запада Америки, приспособление для разведения огня (см. рис. 36), токарный станок калмуков (рис. 57), египтян и индусов, который сначала приводился в движение ладонями, затем шнуром, а позже - луком.[213] Превращение этого чередующегося движения в непрерывное круговое, вероятно, произошло в результате использования веретена, снабженного колесом. В этом инструменте, столь простом на вид, нашло первое применение важное открытие, что вращательное движение, возникшее однажды, может поддерживаться в течение определенного времени с помощью тяжелого груза, выполняющего функцию маховика.

Гончарный круг (стр. 55) - второе применение того же принципа; ролики для перемещения тяжелых предметов - третье (см. гл. VII *"Транспорт"*). Винт и гайка представляются сравнительно недавним изобретением, предполагающим определенное превосходство в развитии. Некоторые авторы видят в использовании крученых шнуров и приспособлении для выжимания маниоки у карибов Гвианы[214] первые шаги на пути к этому изобретению. Принцип одинарного шкива часто применяется дикарями, а составной шкив или снасть-

блок известен эскимосам, которые используют его для высадки огромных китообразных (рис. 58).

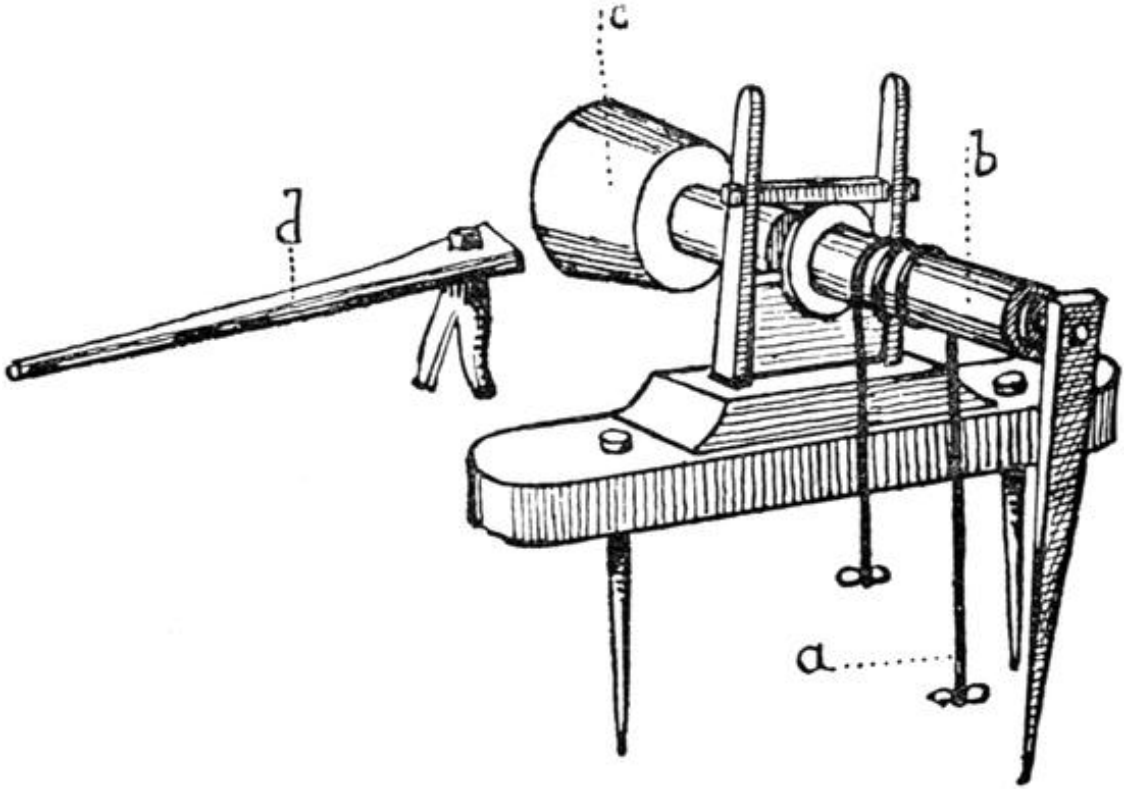


Рис. 57. Токарный станок калмука с попеременным вращательным движением, получаемым с помощью ремня (*a*);
(*c*) деревянный блок для изготовления порринджера;
(*d*) скамья для рабочего.
(*После Рело.*)

Мы можем разделить деятельность нецивилизованных и даже полуцивилизованных народов по добыче предметов первой необходимости на четыре большие категории: охота, рыболовство, сельское хозяйство со сбором фруктов и скотоводство.

Охота - почти единственный ресурс нецивилизованных народов, она до сих пор является мощным вспомогательным средством существования у кочевников и примитивных землепашцев, и только у цивилизованных народов она приобретает характер спорта. Первоначально человек был вынужден охотиться без оружия, как это до сих пор иногда делают некоторые племена. Темными ночами, когда бакланы спят, фуэгийский охотник, подвешенный на веревке из тюленьей шкуры, скользит вдоль скал, держась за выступающие острия камней; приблизившись к птице, он хватает ее обеими руками и разминает ей голову между зубами, не давая ей времени ни крикнуть, ни сделать движение. Затем он переходит к другой, и так продолжается до тех пор, пока какой-нибудь шум не обратит бакланов в бегство.

Но чаще всего изобретательская способность используется для создания всевозможных орудий, облегчающих поимку добычи. Поскольку большинство этих приспособлений одновременно являются и оружием войны, мы рассмотрим их в главе VII. Более того, многочисленность оружия не помешала первобытному человеку использовать всевозможные хитрости для поимки животных. Любой, кто заглянул в старые книги по звероловству или даже в каталоги современных оружейников, может это понять, ведь

большинство представленных ловушек, силок и ловушек встречаются и у дикарей. Особое предпочтение отдается ловушкам-бабочкам, но и пружина для птиц, и ловушки для крупных животных не вызывают презрения. К этому можно добавить использование приманки, отравление, окуривание пчел, чтобы забрать их мед, подражание песням птиц, чтобы заманить их в джин, маскировку под шкуру зверя, чтобы лучше к нему подобраться, и на этом хитрости, придуманные человеком в его войне с животными, еще не исчерпаны. Есть еще самый коварный из всех: унизив некоторых животных приручением (сокол, собака, кошка и т. д.), человек заставляет их охотиться на своих неприрученных сородичей (см. *"Приручение*").

В *рыбной ловле* наблюдается такое же проявление хитрости. Простой сбор раковин, морских ежей и ракообразных во время отлива, в основном поручаемый женщинам, лишь незначительно пополняет средства к существованию рыболовецких популяций. Основная масса рыбы и животных, ведущих водный образ жизни, добывается с помощью соответствующего оружия, а еще чаще с помощью ловушек, плотин, отравленных вод и т. д.

Оружие, наиболее часто используемое в рыболовстве, - это пики с одним или несколькими зубцами (трезубцы, рыбьи копья), которыми меланезийцы, фуэгийцы , индейцы Бразилии и многие другие дикари управляются с величайшей ловкостью, никогда не упуская рыбу, которую они подстерегают иногда часами напролет. Лук также иногда используется для подстреливания рыбы (андаманцы), но особым орудием лова является *гарпун*, деревянная или костяная головка которого обычно имеет форму вилки или щуки с одним или несколькими колючками.

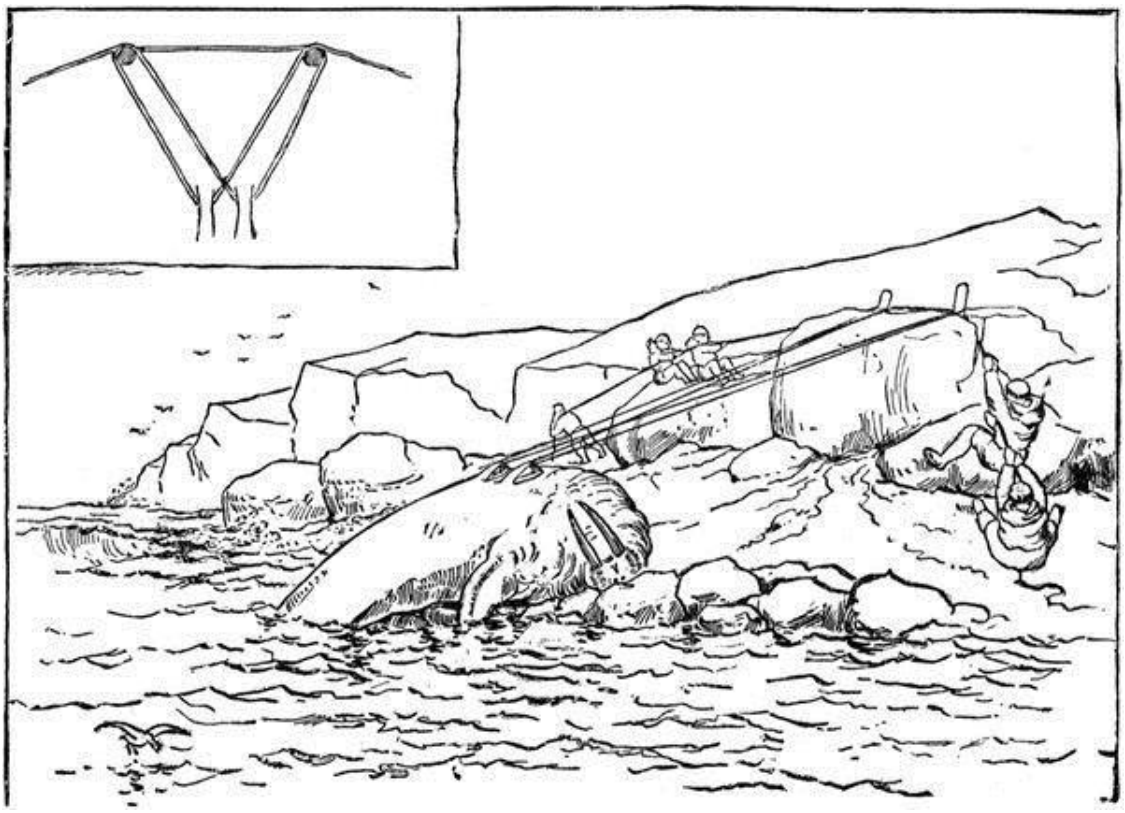


Рис. 58.- Принцип снасти, используемой эскимосами при ловле моржа.
Вверху, слева, деталь расположения веревки вокруг кольев.
(*По Эллиоту.*)

Фуэгийцы просто бросают свои гарпуны как копья, эскимосы используют инструменты для их метания (см. гл. VII). Во многих гарпунах головка только насажена на древко и прикреплена к нему длинным шнуром; как только животное ранено, древко отделяется от головки и служит

поплавком, указывая место, куда погрузилась жертва, так как пройдет немного времени, прежде чем она снова всплывет на поверхность, чтобы отдышаться, и тогда можно будет нанести другие раны. Эскимосы Азии и чукчи также прикрепляют к древку пузыри в качестве поплавков. Но все эти орудия применяются в основном против морских млекопитающих (тюленей, морских львов, моржей, китов и т. д.); для ловли рыбы используются другие средства. Отравление воды - один из самых примитивных способов. Его постоянно практикуют австралийцы, индонезийцы и меланезийцы. Далее мы должны обратиться к различным приспособлениям для ловли рыбы, которые, по мнению О. Мейсона, можно разделить на две категории: (1) те, которые предназначены для того, чтобы привести рыбу, спокойно следующую своим путем, в место или ловушку, из которой она потом не сможет выбраться, и (2) те, которые заключаются в том, чтобы заставить ее проглотить крючок, спрятанный под какой-либо наживкой.

Среди первых очень широко распространены сети-бабочки и сети из бамбука и ротанга у даяков, микронезийцев и др. Чугунные сети менее распространены среди нецивилизованных народов, однако они встречаются в Полинезии. Рыболовные крючки, кроме металлических, делают из кости, колючек некоторых деревьев, дерева и особенно перламутра. *О рыболовных лодках* см. главу VII. (*Навигация*).

Сельское хозяйство.- Постоянно утверждается, что человек последовательно прошел три стадии: на первой он был охотником, на второй - кочевым пастухом, а на третьей - земледельцем. Это верно только в том случае, если рассматривать сельское хозяйство так, как оно понимается сегодня в Европе, то есть как тесно связанное с существованием определенных домашних животных (лошадей, волов и т. д.), которые обеспечивают человека движущей силой и одновременно навозом. Но есть множество народов, не имеющих этих домашних животных, которые, тем не менее, знакомы с сельским хозяйством, только это особый вид сельского хозяйства, который скорее связан с нашим декоративным и рыночным садоводством, по крайней мере, по способу выращивания.[215] Хан предложил называть этот вид земледелия по основному и почти единственному используемому инструменту - "мотыгой" (Hackbau по-немецки); в то время как земледелие с помощью плуга, запряженного животными, можно назвать настоящим земледелием (Ackerbau).

Очевидно, что в процессе развития человечества самая примитивная мотыжная культура, которой занимаются некоторые племена Африки и Южной Америки, вполне могла возникнуть на основе сбора растений и корней. Австралийцы, папуасы (рис. 152) и индейцы Калифорнии до сих пор используют заостренные шесты, закаленные в огне, для выкапывания природных корней; некоторые негры и бушмены присоединяют к посоху каменное кольцо, которое облегчает работу. Эти "палки для копания" - первые сельскохозяйственные орудия; возможно, они предшествовали мотыге. Привычка многих австралийских племен периодически возвращаться на одни и те же места для сбора плодов и кореньев, давая им время вырасти, является одним из первых шагов к возделыванию земли; она свидетельствует о понимании развития растения из посеянного семени. В настоящее время культура мотыги преобладает в обширных регионах тропической Африки и Южной Америки. Клубневые, маниок, ямс и сладкий картофель играют там важную роль, но граммовые культуры также представлены кукурузой, привезенной из Америки, и рисом из Азии, и именно среди двух народов, которые приняли эти злаки в качестве основного продукта питания, инков Перу и китайцев, культура мотыги была усовершенствована введением навоза. Доведенная до еще большей степени совершенства применением искусственного навоза, она была преобразована цивилизованными народами в "плантации"

(сахарный тростник, кофе и т.д.) в тропических странах и в "садоводство" во всех климатических зонах.

Настоящее сельское хозяйство могло возникнуть только там, где впервые были одомашнены бык, лошадь, буйвол и другие животные, используемые для пахоты, - то есть в Евразии, и, возможно, особенно в Месопотамии, где искусство ирригации было известно в тот период, когда в других странах вообще не было никакого сельского хозяйства. Как бы далеко назад ни уходили исторические памятники Халдеи, мы находим сельское хозяйство в этой части Азии. В Европе оно появилось в эпоху неолита, после четвертичного периода. Домашние животные, скорее всего, были завезены в Египет из Азии, поэтому можно предположить, что до их появления страна фараонов возделывалась мотыгой, как царство инков в древности или "сыновья неба" в наши дни. Кроме того, в Азии, как и в Европе, мотыжное земледелие существовало очень рано, а любимым растением было просо (*Panicum miliaceum*, L.), мало распространенное в наши дни, но известное повсеместно, что свидетельствует о его важности в древности.[216]

Система закладывания земель под пар и выращивания культур в ротации могла быть создана только с развитием сельского хозяйства. Мотыжная культура довольствовалась полным истощением почвы, даже если ей приходилось искать новую землю, расчищенную путем сжигания лесов, пепел которых был первым и единственным удобрением.

Плуг, это орудие, столь характерное для истинного сельского хозяйства, эволюционировал в отношении своей формы от двуручной мотыги португальской Африки (Ливингстон), которая имеет столь близкое сходство с мотыгой на египетских памятниках, до "сохи" русских крестьян и даже до парового плуга современного фермера, не говоря уже о тяжелых плугах, все из дерева, кроме лемеха и сошника, все еще используемых во многих сельских районах Центральной Европы. Жатва в обеих системах земледелия осуществляется с помощью ножей или специальных орудий, билль-крюков, примеры которых, почти столь же совершенных, как и современные, встречаются еще во времена Древнего Египта и бронзового века в Европе; коса, известная еще древним грекам, кажется более поздним усовершенствованием.

Обмолот пшеницы, который часто составляет лишь одну операцию с обмолотом и приготовлением пищи (см. с. 156) в мотыжном земледелии, в настоящем сельском хозяйстве осуществляется с помощью домашних животных, либо заставляя их ступать по молотильному полу, либо волоча по срезанной кукурузе тяжелую доску, усыпанную осколками кремня (*трибулум* римлян, *мауредж* арабов и берберов в Сирии, Тунисе и Египте). О помоле см. с. 156.

Использование амбаров для хранения урожая известно большинству полуцивилизованных народов (см. с. 168); почти всегда амбары расположены на столбах (пример: айны) или на глиняных подставках (пример: негры). "Силосы, или ямы в земле для укрытия урожая, существуют у кабылов Алжира, лаосцев (Нейса), монголов Зайдама (Пржевальского) и т. д.

Разведение *домашних животных*, как я уже говорил, следует считать занятием, обозначающим социальное состояние, превосходящее то, в котором распространена культура мотыги. Но прежде чем заняться *разведением* скота, человек знал, как *одомашнить* некоторых животных. Я подчеркиваю этот термин, поскольку одомашнивание предполагает радикальное изменение, посредством отбора, привычек животного, которое становится способным воспроизводить свой вид в неволе; это не относится к животным, которых просто *приручили*.

Одним из первых животных, прирученных, а затем одомашненных человеком, была, вероятно, *собака*. Самые бескультурные племена - фуэгийцы и австралийцы - имели одомашненных собак, обученных охоте. Европейцы времен неолита разводили несколько их видов: *палевую собаку (Canis familiaris palustris*) небольшого размера, крупную собаку (*C. f. Inostrantzewi*), останки которой были найдены в доисторических поселениях Ладожского и Невшательского озер, и которая была бы почти родственна сибирским ездовым собакам; наконец, *Canis familiaris Lesneri*, очень стройной формы, с черепом, несколько напоминающим череп шотландской борзой (deerhound), которая дала начало в бронзовом веке двум расам: пастушью собаку (*Canis familiaris matris optimæ*) и охотничью собаку (*Canis familiaris intermedius*). Именно от этих трех видов арктического происхождения происходит большинство собачьих рас Европы, Центральной и Северной Азии; расы Южной Азии, Океании и Африки происходят от другого типа, который сегодня представлен австралийским *динго*.[217] Мы можем сделать акцент на этих различиях между собачьими расами, потому что часто расы домашних животных меняются в зависимости от человеческих рас, которые их разводят. Так, в Тироле было замечено, что географическое распределение рас быков соответствует географическому распределению разновидностей человеческой расы.

После собак в целях охоты были приручены еще несколько плотоядных животных: тигр, хорек, циветта, дикая кошка, леопард и сокол; но человеку удалось одомашнить только двух: хорька и кошку. Китайцам удалось одомашнить баклана и использовать его для ловли рыбы, надев, однако, на его шею кольцо, чтобы он не мог поддаться дикому инстинкту и проглотить пойманную рыбу.

Многие животные были одомашнены народами, знакомыми только с мотыжным земледелием, например, свинья и курица в Африке и Океании, коза в Африке, индейка, утка (*Anas moschata*), морская свинка и лама в Америке. Но настоящее сельское хозяйство начинается только с одомашнивания крупного рогатого скота, козы и осла, а настоящее разведение скота - с одомашнивания верблюда и овцы среди кочевников. Лошадь и мул появляются у кочевников несколько позже, чем у оседлых народов.

Среди одомашненных крупнорогатых животных, кроме быка, следует упомянуть яка в Тибете и окрестностях Тибета; гаяла в Ассаме и Верхней Бирме; бантенга (*Bos sondaicus*) в Малайзии; буйвола, который встречается везде, где выращивают рис. Упомянув, кроме упомянутых животных, северных оленей гиперборейских народов (лапландцев, самоедов, тунгусов, чукчей), мы исчерпаем список из девятнадцати одомашненных млекопитающих, известных, по мнению Хана, различным народам. Что касается птиц, то из тринадцати мы назвали только четырех: баклана, утку, курицу и индейку; к ним следует добавить гуся, лебедя, гвинейскую птицу, павлина, фазана, канарейку, попугая, страуса и, наконец, голубя, который, пожалуй, из всех крылатых легче всего поддается приручению. Другие классы животных дали мало полезных помощников человеку. Из насекомых - пчела и шелкопряд; из рыб мы можем назвать только трех: карпа, золотую рыбку и *Macropus viridiauratus*, Lacep., которых китайцы разводят в основном для развлечения.

ГЛАВА VI.

II. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРЫ - продолжение.

2. ПСИХИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ: *Игры и развлечения - их* значение - игры детей и взрослых - спорт и публичные зрелища - маски - изобразительное *искусство - графика* - орнамент - рисование - скульптура - танцы - их значение среди некультурных народов - пантомима и драматическое искусство - вокальная и инструментальная музыка - музыкальные инструменты - *поэзия* - религия - анимизм - его два элемента: вера в душу и вера в духов - фетишизм - политеизм - обряды и церемонии - священство - международные религии - мифы - *наука* - искусство счета - геометрия - исчисление времени - часы и календари - география и картография - медицина и хирургия.

2. ПСИХИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ.

В двух работах, основанных на тщательно изученных фактах, Гроос показал, что животные не тратят всю свою мускульную и психическую энергию на добывание средств материального существования, но, более того, тратят эту энергию в играх, которые на самом деле являются процессом обучения, воспитания. В еще большей степени это относится к человеку - животному, чья психическая жизнь так сильно расширилась.[218] По сути, игры - это первые проявления психической жизни не только человека в отдельности, но и всего человечества в целом.

Необходимо различать *игры детей* и взрослых. Первые - это прежде всего подражание, а вторые направлены либо на получение преимущества, либо на демонстрацию мышечной или психической силы и мастерства.

Мальчики "дикарей" управляются с крошечными луками и лассо, сделанными самостоятельно, и охотятся на игрушечных гуанко, птиц и черепах из глины и дерева, подражая своим отцам; а маленькие девочки обращаются со своими тряпичными куклами как настоящие дети, повторяя жесты и слова своих матерей. Это подражательная игра молодых.

Но если целью игры является упражнение в силе и ловкости, она становится общей для детей и взрослых. Такова игра в ручной мяч, известная всем народам, за исключением, пожалуй, негров, и ходули, которые встречаются в Европе, Китае, Восточной Африке и Полинезии. Наряду с этими играми, в которых главную роль играет мускульное мастерство, есть и другие, в которых проверяются внимание и быстрота чувств. Угадать, в какой руке спрятан тот или иной предмет, - развлечение среди тлинкитов, как и среди европейцев. У хоттентотов эта игра усложняется тем, что необходимо особым положением пальцев указывать на руку партнера, в которой должен быть спрятан предмет, напоминая тем самым очень древнюю игру, известную египтянам и называемую римлянами *mirare digitis*, которая сохранилась до наших дней под названием "Morra" в Италии.

Вот как в нее играют: одновременно каждый партнер, вытянув руку, показывает то количество пальцев, которое считает нужным, сгибая остальные, и в тот же момент называет число; побеждает тот, чья цифра равна сумме пальцев, вытянутых двумя партнерами. Очевидно, что эта игра, известная в абсолютно таком же виде в Китае, уже является азартной игрой. Так же обстоит дело и с большинством игр с костями, будь то настоящие кости (Китай, доисторическая Европа), или зубы выдры, семена и т.д., разнообразно помеченные или окрашенные (индейцы Северной Америки), или овечьи астрагалы (Средняя Азия, Персия и т.д.). *Лото* известно китайцам, сиамцам и т.д., а рулетку или игру в тридцать четыре животных в Индо-Китай завезли Небожители.[219]

Главной интеллектуальной игрой являются шахматы, изобретенные в Индии; разновидностями шахмат являются игра в шашки, известная везде, куда проникает европейская цивилизация, и игра *ури* или *муголе*, распространенная арабами по всей Африке от Мадагаскара до Сенегала. В этой последней игре используется деревянный брусок с 16, 24 или 32 маленькими чашками, расположенными в два или четыре ряда, в которые нужно поместить определенным образом определенное количество маленьких камешков или семян. Третья разновидность игры в шахматы, нарды, занимает среднее место между *ури* и игрой в кости, и, следовательно, является наполовину азартной игрой. Она известна под названием *Тоб* в Египте и Палестине, *Пачиси* в Индии и *Патолицли* в древней Мексике.[220]

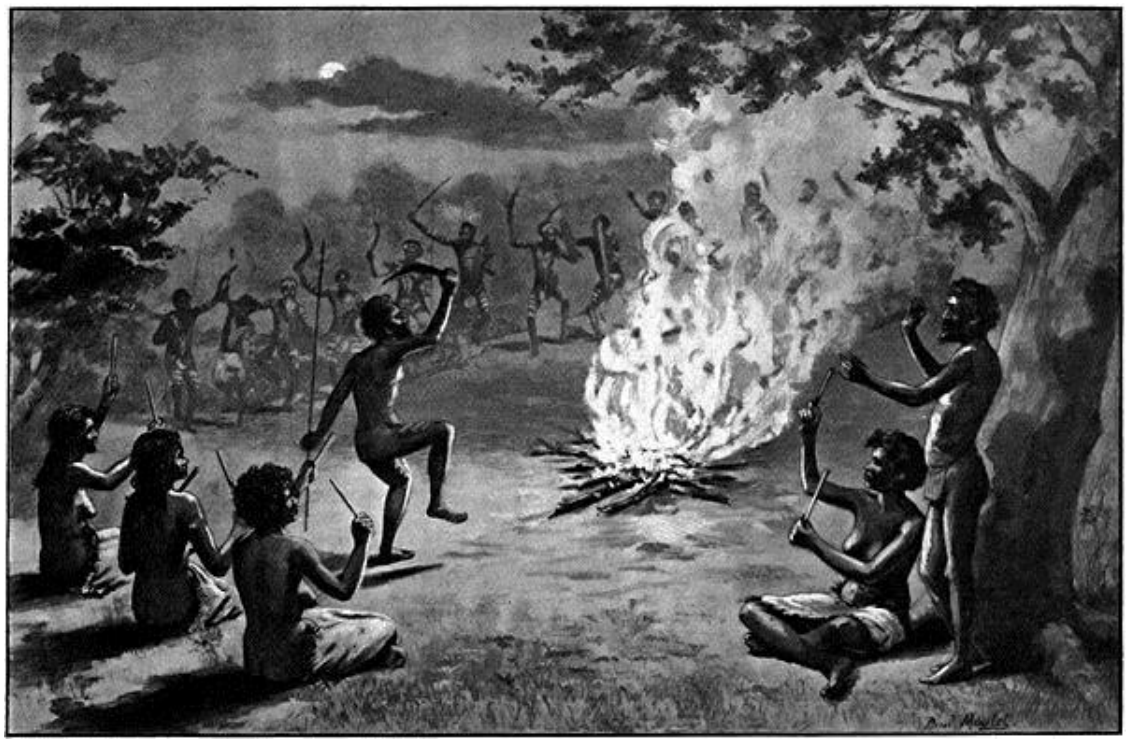


РИС. 59. Танец австралийцев во время корробори или церемонии посвящения. (*Нарисовано П. Моуте, частично по мотивам Броу Смит и Сэв. Кент*).

Спорт и зрелища. Рукопашные состязания, столь ценимые японцами и монголами, скачки, почитаемые всеми кочевниками, великолепные морские виды спорта, издревле практикуемые гавайцами, в которых они, стоя на каноэ, спускались по катарактам высотой в несколько метров,[221] и многие другие виды спорта до сих пор образуют, так сказать, связующее звено между играми, доставляющими удовольствие тем, кто в них участвует, и *зрелищами*, которые доставляют удовольствие другим. Большинство зрелищ состоит из танца, пантомимы, живописных представлений, музыки и песен, о которых я расскажу далее. Вне проявления этих искусств публичные зрелища почти везде сводятся к различным церемониям, праздникам и шествиям, связанным с различными обрядами или обычаями (инициация, общие браки, поклонение мертвым и т. д.), или к жонглированию, демонстрации животных, акробатическим представлениям, ловким трюкам и т. д., большинство из которых зародилось в Индии. К ним следует добавить бои между людьми и животными или между самими животными, наиболее известными из которых являются бои быков, столь дорогие испано-португальцам Европы и Америки, и петушиные бои, которые имеют горячих сторонников не только в Англии и Соединенных Штатах, но и в Испанской Америке, на всем

Малайском архипелаге и т. д. В Китае и Сиаме люди менее кровожадны, они довольствуются состязаниями между сверчками, кузнечиками и рыбами.

РИС. 60. Антропоморфный орнамент папуасов Новой Гвинеи.
(*По рисунку Хэддона.*)

Маски играют важную роль в праздниках, церемониях и зрелищах, как и во многих других проявлениях социальной жизни нецивилизованных и полуцивилизованных народов (религия, война, правосудие). Упомянем лишь фантастические маски, используемые в танцах и шествиях у яванцев и даяков, и особенно у меланезийцев; некоторые из них сделаны из орехов какао, с имитацией бороды и усов в волокнах этого плода, другие имеют человеческий череп в качестве основы. Папуасы очень искусны в изготовлении масок из черепашьих панцирей и т. д.[222]

Искусства - Художественные проявления отличаются от игр тем, что их цель - не только доставить удовольствие самому художнику во время исполнения его работы, но и вызвать это

удовольствие у возможно большего числа его собратьев. Эти проявления вызваны чувством человеческой общительности, и чем больше они развиты в этнической группе, тем выше эта группа с точки зрения социальной организации.

РИС. 61.- Зооморфный орнамент на булаве (Новая Гвинея).
(*После Хаддона*.)

Графическое искусство.- Часто среди менее развитых и более бескультурных народов мы находим очень искусных рисовальщиков. И здесь необходимо провести различие между так называемым дизайном, будь то на плоской поверхности, в барельефе, гравировке и т.д., и тем, что обычно называют *орнаментальным* или *декоративным искусством*. Последнее существует почти у всех народов (за исключением, пожалуй, фуэгийцев) и не всегда проистекает из художественного чувства. Иногда тщеславие, желание обладать самым нарядным предметом вдохновляет руку художника, который почти всегда, среди нецивилизованных народов, не является профессионалом. Характерной чертой декоративного искусства первобытных народов является то, что каждая ведущая идея навеяна реальными предметами; здесь нет ни чисто волевых орнаментальных линий, ни тем более геометрических фигур, как считалось до недавнего времени. Все предполагаемые фигуры этого класса - упрощенные рисунки животных, неодушевленных предметов и т.д.[223] Чаще всего идеи навеяны животными (зооморфы), людьми (антропоморфы) и промышленными объектами (скеуоморфы); те, что срисованы с растений (филломорфы), встречаются слишком редко (Хэддон).

Рис. 62.- Зооморфный орнамент на лопаточке (Новая Гвинея).
(*По Хэддону*.)

Рис. 60 показывает нам, например, в гравюре на поясе из коры, выполненной папуасом, человеческое лицо, превращенное в орнаментальный мотив. В крайней части объекта еще хорошо видно лицо с обоими глазами и широко раскрытым ртом, демонстрирующим

прекрасный набор зубов; ниже, перпендикулярно к нему, мы видим два лица, от которых остались только рот и один глаз, а его спутник забрался в промежуток между двумя лицами. Другой пример: голова птицы-фрегата, излюбленный орнаментальный *мотив* полумеланезийского населения юго-восточной оконечности Новой Гвинеи, хорошо видна в середине второго ряда и во всем четвертом ряду орнамента на булаве (рис. 61), но на остальных рядах она превращается в арабески. Накладываясь друг на друга в определенном порядке, эта головка переходит в спиральный орнамент (рис. 62). Точно так же у древних жителей Чирики (Панамский перешеек) уже несколько диаграммная фигура аллигатора (рис. 63) преобразуется в орнамент (рис. 64), в котором трудно было бы, без наличия промежуточных форм, найти сходство с рассматриваемой рептилией. Среди караи Центральной Бразилии орнаменты, подобные воспроизведенному здесь (рис. 65), представляют собой упрощенные формы ящериц (A), летучих мышей (B), кожи гремучей змеи (C) и другой змеи (D).[224] Имитация промышленных объектов, рисунок шнуров, расположение волокон в ткани и т. д. часто подсказываются способом изготовления украшаемого предмета - например, в гончарном деле - оттиском плетеной корзины, послужившей формой для изготовления горшка, и т. д. (см. с. 154). Часто весь предмет превращается в украшение и становится непригодным для использования, для которого он предназначался, как, например, двойные рыболовные крючки из перламутра островитян Торресова пролива,[225] , декоративные и символические топоры полинезийцев с островов Херви или архипелага Кука (рис. 67).

Рис. 63.- Традиционное изображение аллигатора; древняя керамика Чирики, Панамский перешеек.
(*По Холмсу.*)

Рис. 64.- Орнаментальный мотив, вытекающий из предыдущего рисунка (керамика Чирики). (*По Холмсу.*)

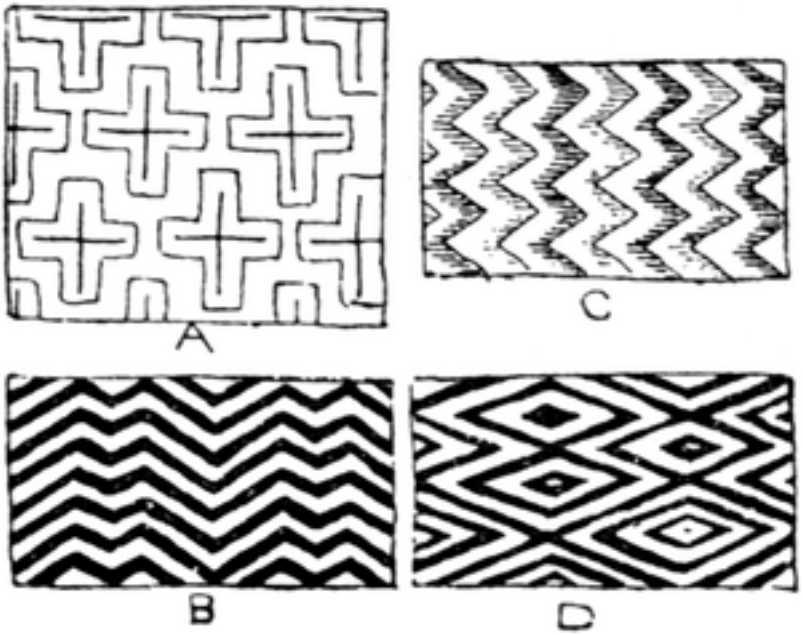


Рис. 65.- Декоративные узоры караи (Центральная Бразилия) - A, ящерицы (выгравированы на гробнице); B, летающие летучие мыши; C, змея-гремучка; D, другая змея (плетение на булаве).
(*По рисунку фон ден Штайнена.*)

Интересно отметить, что чем больше народ любит орнамент, тем меньше он способен создавать так называемые рисунки. Так, полинезийцы, малайцы, индейцы Северо-Западной Америки - мастера орнамента, но рисуют они плохо; австралийцы же, чьи орнаменты примитивны, рисуют на полированных поверхностях скал и гротов белыми, красными и желтыми красками большие картины, изображающие сцены охоты, "коробори", а также человеческие лица с неким ореолом вокруг них (волосы?), но почти всегда без рта. Бушмены, чьи орудия труда и оружие не имеют орнамента, также имеют свои большие наскальные рисунки. Мы можем составить представление о них по прилагаемой репродукции картины, нарисованной на стене пещеры близ Хермона и опубликованной Андри.[226] На ней изображены бушмены, утащившие скот бечуанов, вступающие в борьбу с последними, которые их преследуют. Все детали картины хорошо соблюдены, вплоть до формы и шерсти быков, цвета, роста и вооружения сражающихся (маленькие желтые бушмены вооружены луками, а высокие черные бечуаны - ассагаями). Меланезийцы столь же искусны в орнаменте, как и в рисунке, причем их рисунок имеет тенденцию превращаться в пиктографию; пиктография почти полностью поглотила рисунок у индейцев Северной Америки, но вновь появляется у гиперборейцев (эскимосов, чукчей, якутов, тлинкитов). Чего не хватает всем этим примитивным рисункам, так это перспективы и рельефа; тщетно искать их и в искусстве полуцивилизованных народов, таких как китайцы, индусы, персы, камбоджийцы.

Скульптура, которая, как и рисунок, встречается даже среди останков четвертичного человека в Европе (рис. 85), достигает незначительного развития у некультурных народов в целом. Резные деревянные изделия меланезийцев и негров, гигантские статуи полинезийцев с острова Пасхи, фигуры в низком рельефе на памятниках древних перуанцев, мексиканцев и кхмеров, многочисленные маленькие фигурки из дерева или глины малайцев, негров и т. д. не превосходят той стадии развития египетского и греческого искусства ранее V века до н. э.,

на которой срединный или сагиттальный план человеческого тела всегда прямой, вертикальный и никогда не искажается. Даже если речь идет о двух или более фигурах, их линии всегда либо параллельны, либо перпендикулярны друг другу.[227] Стоит ли говорить, что у многих народов "национальное искусство" было сильно изменено принятой религией, которая ввела или создала свое собственное искусство (запрет на изображение человеческих фигур в исламе, условные позы в буддийских рисунках и т.д.).

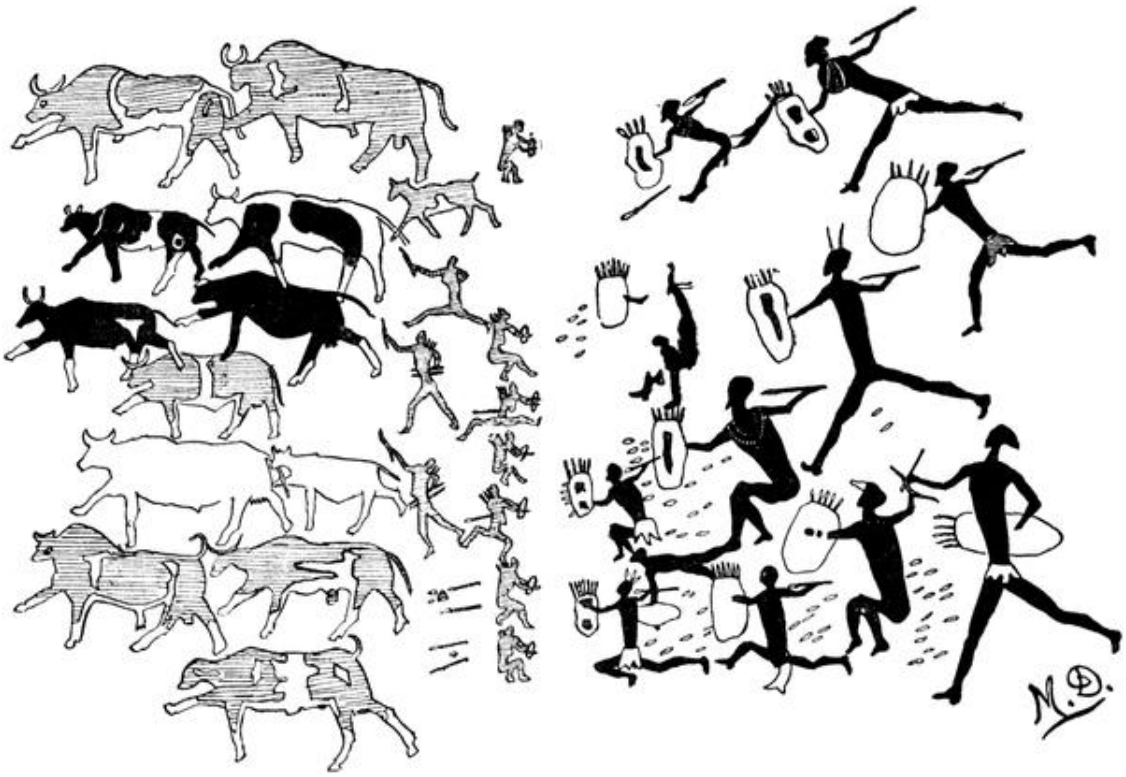


Рис. 66. Бушменская картина, изображающая битву в пользу бечуанов, которые пытаются вернуть свой украденный скот.
(*По рисунку Р. Андри.*)

Танцы. Произведения графического искусства очаровывают глаз после завершения; произведения музыкального искусства нравятся только во время исполнения. Но есть искусство, которое объединяет эти два вида эстетического наслаждения: это *танец*. Его пластические позы - это множество картин, а движения имеют ритм, подобный музыке.

Рис. 67. Символическое лезвие с острова Мангайя (острова Херви или архипелаг Кука, Полинезия), Музей Копенгагена.
(*После Хэддона.*)

Это искусство, опустившееся среди цивилизованных народов до уровня простой забавы, играет большую роль в жизни некультурных народов. Так, большие ночные празднества австралийцев "Corroborees" (рис. 59), отмечаемые в связи с важными событиями, представляют собой лишь череду самых разнообразных танцев, строго регламентированных и исполняемых юношами, которых старейшины племени долгое время готовили к этим хореографическим упражнениям. В них, как и во всех серьезных делах, принимают участие только мужчины, женщины присутствуют лишь в качестве зрителей или музыкантов. Именно

танцами у некультурных народов выражается общая радость по поводу счастливого события, касающегося всего племени. Отметим также, что эти танцы исполняются собранием людей, которые доказали свою солидарность, пожертвовав частью своей свободы, подчинившись дисциплине старейшин, чтобы доставить удовольствие людям своего племени. Радость, к тому же, обоюдная, ведь исполнители "чувствуют" танец, не видя его, а зрители наблюдают за ним, не испытывая непосредственных эффектов движения.

Таким образом, танец - это великая школа "солидарности" в примитивных обществах; как никакой другой акт, он выдвигает на первый план преимущества социальности. Но этот благоприятный результат возможен только в небольших группах, в которых хотя бы половина общества может принимать участие в танце; в цивилизованных обществах, насчитывающих миллионы и миллионы членов, такого условия уже не существует: поэтому в этих обществах хореографическое искусство находится в полном упадке.

Танцы типа "корробори" - это шаг к *ритуальным танцам*, которые играют столь большую роль в большинстве религий. Можно привести в пример эпилептические танцы сибирских и американских шаманов или негритянских фетишистов, извилины дервишей, балеты в масках, исполняемые буддистско-ламаитскими жрецами, священные танцы левитов у древних евреев и т. д. Христианство сохраняло танец в своих обрядах вплоть до VIII века, и до сих пор можно наблюдать частичное его сохранение в том, что происходит в Севильском соборе во время Пасхального фестиваля. Танец приобрел священный характер, будучи соединенным с символической мимикой, особенно в связи с жертвоприношениями, с жертвоприношениями или с религиозным экстазом.

Но он развивался и в другом направлении, связавшись с двумя другими видами мимикрии, одна из которых напоминала о раздорах и сражениях, а другая - о любви. Отсюда происходят *воинственные танцы* и *танцы разврата*. Последние имеют ту особенность, что исполняются либо исключительно женщинами, как, например, "Хула-Хула" гавайцев, либо обоими полами (эскимосы), и очень редко - только мужчинами ("Каоро" австралийцев, исполняемый при наступлении брачного сезона или во время сбора урожая ямса). Более того, можно предположить, что чередование танцев мужчин и женщин в начале существования обществ служило мощным средством полового отбора.

Движения, выполняемые во время танца, различаются у разных народов, а также в зависимости от характера танца. Австралийцы прыгают, внезапно продвигаются вперед, затем отступают назад с угрожающими или соблазнительными жестами, в зависимости от ситуации (рис. 59); негры добавляют к шагам и намекам движения головой и тазом. Среди большинства азиатов (китайцев, японцев, малайцев) мужчины не танцуют, а у женщин хореографическое искусство вырождается в серию ритмичных движений рук и туловища, без изменения положения. Именно мимике, то есть первому шагу к пантомиме, обязаны своим происхождением танцы, имитирующие движения животных (эскимосы, арауканы). Пантомима некультурных людей, как и их танцы, всегда сопровождается музыкой и песнями, иногда масками и переодеваниями. Нам остается только развить долю песни и декламации, сделать музыку менее зависимой от ритма, чтобы превратить эти упражнения в настоящие *драматические представления*.[228]

Вокальная и инструментальная *музыка* - общее достояние всего человечества. Нет ни одного народа, который не умел бы напевать хотя бы несколько нот; и редко кто не имеет музыкального инструмента (фуэгийцы, некоторые микронезийцы, ведды). Музыка нецивилизованных народов чаще всего сводится только к одному из ее элементов - ритму, - что становится понятнее, если вспомнить, что большую часть времени она служит лишь

аккомпанементом для танцев. Мелодия и гармония сведены к их простейшим выражениям.[229] И тем не менее, по мнению даже специалистов, нотировать воздух "дикарей" очень сложно, а три четверти нотаций, опубликованных в различных работах, являются неверными. Это результат того, что они были записаны в соответствии с нашей шкалой, которая является гептатонической. Эта шкала, хотя и существует даже у многих нецивилизованных народов, не является единственной, которая используется.

Мы видим, что они используют определенные последовательности звуков с фиксированными интервалами, то есть настоящие шкалы из двух, трех и даже шести звуков. Чаще всего шкалу образуют "натуральные тона" (тоника, третий, пятый) (бушмены). Воздушные песни нецивилизованных народов часто звучат в *минорной* тональности, например, следующая фуэгийская песня, переписанная Карфором:-.[230]

В общем, шкала - это всего лишь условность, основанная на конструкции инструментов, самые совершенные из которых, как наша скрипка, могут давать только полутона или, в исключительных случаях, четверти или трети тона, и не может быть такой вещи, как "естественная шкала". Именно музыкальные инструменты народа определяют используемую им гамму, поэтому изучение этих инструментов должно предшествовать изучению пения.[231]

Поскольку самая примитивная музыка может быть сведена только к ритму, самыми ранними музыкальными инструментами были предметы, служащие для отбивания времени: куски дерева, которыми хлопали друг о друга, как это до сих пор можно увидеть у аннамцев, или грубые барабаны, подобные тем, которые австралийские женщины используют во время корробори - накидка из шкуры опоссума, натянутая между бедер, по которой они стучат палкой (рис. 59). Но, как и кастаньеты, треугольник и т. д., они, собственно говоря, не являются музыкальными инструментами, воспроизводящими гамму или, во всяком случае, серию изменяющихся звуков. Можно выделить три вида настоящих музыкальных инструментов: духовые, струнные и ударные. Из духовых инструментов наиболее древней, вероятно, является флейта или пастушья труба из тростника, бамбука, костей животных или людей и т. д., как это наблюдается у ботокудо и юрунас из Сингу (Бразилия).[232] Лук был первым шнуровым инструментом; кафиры и негры Анголы "играют на луке", прикрепляя к нему тыкву и натягивая по желанию с помощью скользящего кольца шнур, на котором они играют (рис. 135). Что касается ударных инструментов: наиболее распространенными среди негров являются санса, своего рода музыкальная шкатулка (рис. 68), и ксилофон, своего рода фортепиано (рис. 69). У самых нецивилизованных народов, однако, есть составные инструменты, как, например, "гора" у бушменов (рис. 70 и 71).[233]

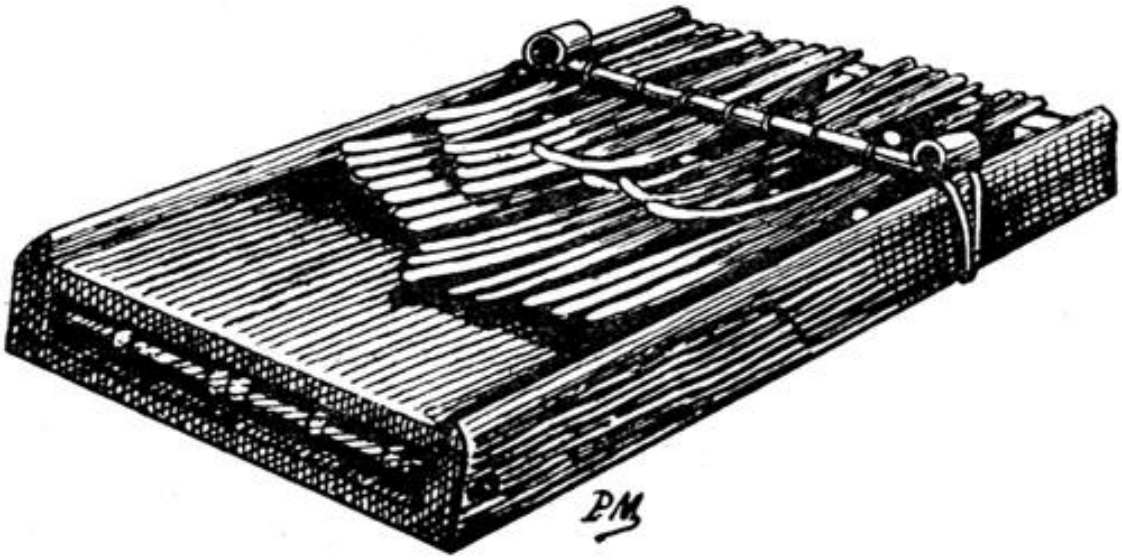


Рис. 68. "Санса" или "Зимба", музыкальная шкатулка негров, помещаемая на калабаш или в него; играют пальцами.
(*По рисунку Вуда.*)

Арфа кафиров и гора издают лишь слабые звуки и служат главным образом для удовлетворения музыкального вкуса исполнителя; остальные их почти не слышат. Этот факт, как и другие, доказывает, что музыка - менее мощное средство социализации, чем танец; она дает радости более интимные, более индивидуальные, за исключением тех случаев, когда она сводится к наименее музыкальному элементу, так сказать, ритму; тогда она играет значительную роль, особенно в военных проявлениях. Ни одна армия не обходилась без музыки.

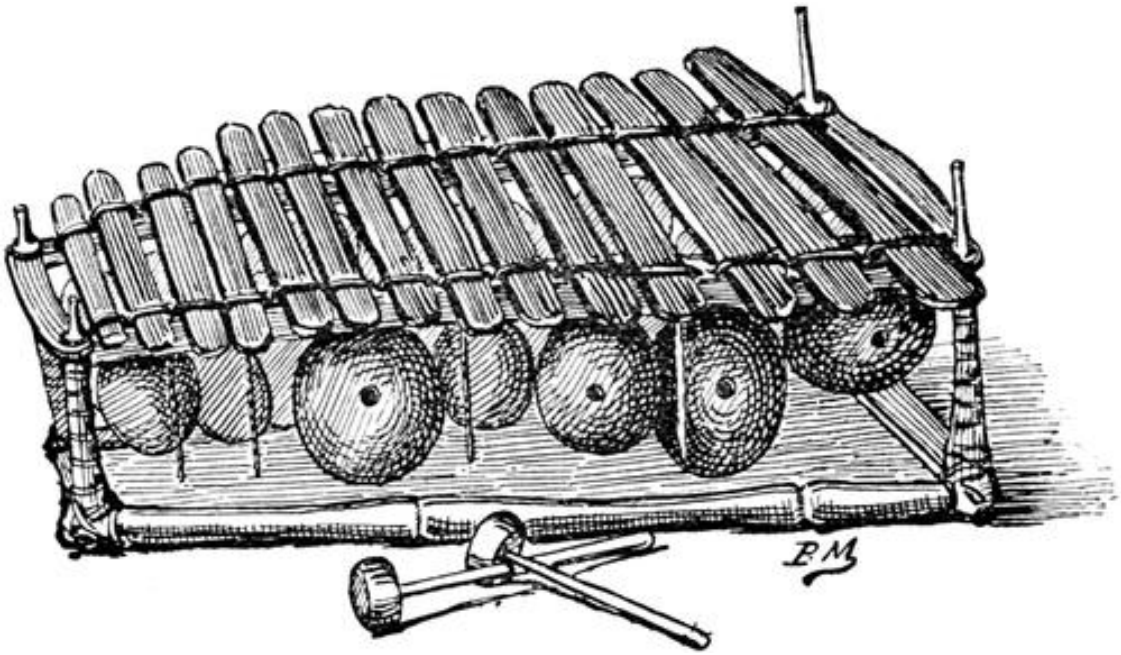


РИС. 69. "Маримба", негритянский ксилофон.
(*По рисунку Вуда.*)

Поэзия. На ранних стадиях цивилизации пение и поэзия неразличимы. Поэтические произведения некультурных народов пока мало изучены,[234] но из того, что о них известно, следует, что самые ранние творения такого рода представляют собой повторяющиеся

ритмические фразы, выражающие самые распространенные ощущения и касающиеся главным образом функций пищеварения: жалобы на голод, удовольствие, испытываемое после пиршества, или желание получить определенные продукты питания, как это выражено в песне австралийцев.

"Горох, который едят белые люди, очень вкусный.

Я бы хотел немного, я бы хотел немного".

Затем следуют эмоции, связанные с охотой: ликование по поводу того, что убил животное, речитативы на манер следующих:-.

"Кенгуру бежал очень быстро,

Но я бежал еще быстрее.

How fat he was,

Каким пухлым он был!

Какое прекрасное жаркое из него получилось!

О кенгуру, о кенгуру!"

ФИГ. 70.- Бушмен играет на "горе".
(*Частично по рисунку Вуда.*)

Военные песни небезызвестны австралийским дикарям, но красоты природы и любовные чувства - темы, лишь изредка встречающиеся в поэзии нецивилизованных охотников. Они начинают появляться у эскимосов и получают большое развитие у полуцивилизованных кочевников, созерцателей природы, чья лирическая поэзия иногда вдохновляется очень возвышенными чувствами, как это видно, например, из песен калмуков.[235] Что касается эпической поэзии, то она встречается только у полуцивилизованных народов, имеющих свою историю.

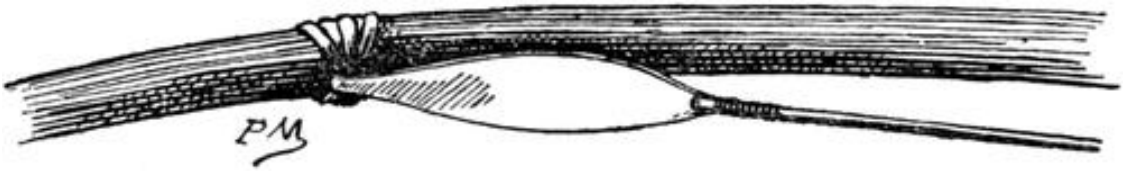


Рис. 71. Детали конструкции "гора".
(*По рисунку Вуда.*)

Религия. - Уже долгое время этнографы, теологи и моралисты обсуждают вопрос о том, существуют ли народы без религии. Ответ на этот вопрос полностью зависит от того, какое значение мы придаем религии. Если под этим словом подразумевается признанная открытая доктрина, сопровождаемая упорядоченным ритуалом и сильно организованным священством, как это подразумевается в современной речи, или даже если это просто вера в "существ, превосходящих человека" и в "будущее за гробом", как выразился бы Кваттерфагес,[236] , то, конечно, есть народы, у которых нет ничего подобного. Если же, напротив, довольствоваться *минимальным определением* религии, данным Э. Б. Тайлором,[237] "вера в духовные существа", то трудно найти на земле племя, которое не имеет такой веры. Я хотел бы немного изменить это определение Тайлора, заменив "воображаемые существа" на "духовные", чтобы четко указать на их психологическое происхождение, поскольку дикари верят именно в существ, полностью созданных их воображением.

Эта вера возникает главным образом из страха перед необычными или экстраординарными событиями, особенно перед болезнью и смертью. Иногда идея "духовного существа" настолько неотделима от ощущения страха, что возникает только при его появлении. Так, фуэгийские яхганы не имеют четкого представления о "духах", и только в сумерках под влиянием страха они воображают, что на них напали "дикари с запада", "валапату", которых некоторые из них считают призраками, а другие - просто представителями соседнего племени, алакалуфов.[238]

Но такие случаи редки, а у большинства нецивилизованных народов зачатки естественной религии развиты чуть больше, вера в духов менее расплывчата. Мы можем, вместе с выдающимся этнологом Тайлором, дать название "анимизм" этой примитивной религии.

Анимизм в самых примитивных формах заключается в вере в то, что тело человека содержит другое, более тонкое существо, "душу", способную временно отделяться от своей оболочки, и признании того, что все существующее, звери, растения, камни, вплоть до предметов, созданных руками, в равной степени имеют душу, наделенную соответствующими качествами. Так, шаны Киенг-Тунга (верхняя Бирма) верят, что душа покидает тело спящего человека в виде переливчатой бабочки;[239] малайцы придерживаются тех же идей и поэтому стараются не будить спящего человека. Наблюдение за тенью, которая в точности повторяет каждое движение человека, за отражениями в воде, может подтвердить дикаря в его анимистических верованиях, но что особенно утверждает их, так это сны и видения, во время которых он живет другой жизнью и является "другим человеком". Смерть рассматривается как отделение человека от его тени или души, что-то вроде разделения, которое происходит во время сна. Чаще всего это дыхание, воздух, выдыхаемый , который представляет собой нематериальное существо, покидающее тело. Так, среди туземцев острова Ниас вождем становится тот, кому удается, иногда не без отчаянной борьбы с соперниками, проглотить последний вздох умирающего вождя.[240] Кроме того, в большинстве своем нецивилизованные люди считают, что смерть - это всего лишь продолжительный сон, и именно поэтому некоторые из них привыкли держать труп как можно дольше, иногда до начала гниения, в своих хижинах или в непосредственной близости от них (см. с. 243). Они представляют, что душа стремится вернуться в тело, а если не находит его, то беспокойно бродит по жилищу и злится на живых, которые спрятали от нее тело. Случаи летаргии, гипнотического сна, обмороков, которые поражают воображение тем сильнее, что встречаются реже, чем обычный сон, подтверждают веру в разделение

человека и его двойника. В общем, разум дикаря воспринимает смерть не как естественное явление, а как насильственное и очень длительное разделение человека и его души.

Но в чем причина этого разделения? Здесь вступает в силу второй элемент анимизма - вера в "духов", воображаемых существ, принимающих самые разнообразные формы, как и сама душа. Иногда "душа" умершего человека также является "духом"; здесь нет никаких тонких различий. Но что особенно отличает "духов" от "душ", так это то, что первые более активны, что они постоянно участвуют в человеческих делах, так что вся жизнь дикаря проходит в компромиссах или непрерывной борьбе с духами. Каждая болезнь, каждое несчастье, каждая смерть исходят от разгневанного "духа". К счастью, наряду со злыми духами, которых великое множество, время от времени встречаются и благосклонные, которые становятся защитниками или "покровителями" людей. Чаще всего это "души" стариков племени, "предков". Поскольку эти старики обычно наделяли племя или семью какими-то материальными благами, давая при жизни советы, продиктованные их многолетним опытом, после смерти они получают вклад. К их памяти обращаются во время несчастий и просят у них совета. Таково происхождение поклонения предкам.

Количество духов бесконечно, их целый мир. Каждый предмет, а иногда и каждая категория предметов, имеет своего духа, и как предметы могут быть созданы, так и духи могут быть созданы или, по крайней мере, могут быть созданы для передачи предметам части своей силы. Это обстоятельство порождает *фетишизм*,[241] который является лишь одной из сторон анимизма, одной из самых грубых его форм. Фетишистские народы рассматривают определенные предметы, называемые *фетишами*, *гри-гри* и т.д., как существа, наделенные врожденной волей и силой. Фетишем может стать любой предмет: кусок дерева, пучок травы, камень, гвоздь, коготь, прядь волос, рог, тряпка, кусок веревки; материальная ценность предмета не имеет никакого отношения к его силе как фетиша; самые незначительные вещи могут быть величайшими фетишами.[242] Что касается отношений, существующих между духами и предметами, то они носят двоякий характер: либо фетиш рассматривается как одушевленное существо, как материальная оболочка духа, либо он является лишь инструментом, с помощью которого проявляется существование духа, проводником части его силы. Однако следует отметить, что эти две формы связи между духом и материальным объектом часто смешиваются, и фетиш, которому приносят жертвы как живому существу, может стать простым амулетом, оберегающим своего владельца от ран или любого другого несчастья. Фетишизм - это первый шаг к *идолопоклонству*, но он существенно отличается от него тем, что идолы - это лишь *образы*, *представления* определенных сверхъестественных существ, в то время как фетиши - это сами эти существа или, по крайней мере, непосредственные проводники части их силы. Границу между идолопоклонством и фетишизмом, однако, часто трудно определить точно.

Анимизм с его разновидностями, более или менее развитыми, является религией всех нецивилизованных народов, не затронутых международными или универсальными религиями: Буддизм, христианство, магометанство и т.д., и даже среди тех, кто принял одну из этих религий, анимистические идеи сохраняются с большим упорством.

Как много крестьян-христиан, которые так же твердо верят в духов, в призраков, в джиннов-хранителей скота и урожая, как и в различных святых церкви, с которыми они их иногда путают! Кроме того, духи, такие как ангелы и демоны, признаются большинством христианских церквей. Фетишистские практики также являются частью внешнего культа в ламаитском буддизме и даосизме, и они не только терпимы, но и предписаны другими универсальными религиями. Достаточно упомянуть амулеты, талисманы, скапулярии, чудотворные реликвии и т. д. у магометан (рис. 139 и 140) и христиан (рис. 161).

Поклонение природным объектам и явлениям.- Невозможно перечислить даже основные формы, которые принимает анимизм. По мере роста и развития общества представления о душе и духах переносятся с более близких предметов, окружающих человека, на более отдаленные объекты и явления природы. Последние, в силу своего величия или жестокости, считаются духами гораздо более высокими и могущественными, чем остальные. Они становятся высшими божествами, которым можно "поклоняться". Таким образом, мы имеем поклонение воде (священные реки, Ганг, Нил), поклонение растениям и особенно деревьям (священные леса у галлов, германцев, финнов, папуасов), поклонение животным и особенно птицам (орел у ацтеков и перуанцев, ибис у египтян), поклонение змеям (распространено повсеместно, но главным образом в Индии и Западной Африке).

Поклонение стихиям зависит от того, какой образ жизни ведет тот или иной народ; смена климатов, дождь, дающий жизнь семенам, солнце, сжигающее травы, и т. д. являются воплощениями многих божеств для земледельческих народов, в то время как для народов, живущих охотой, они не имеют никакого значения. Огонь считается божеством у нескольких народов (см. с. 153). Поклонение огню было древней религией персов и сохранилось до наших дней у некоторых парсов Индии: мы обошли вниманием бога Ксиухтекутли, "повелителя огня", у древних мексиканцев, богиню Весту у римлян и т. д. Часто поклонение солнцу сочеталось с поклонением огню, и древние солнечные праздники, воспетые Овидием, превратились в костры в канун середины лета, которые духовенство до сих пор ежегодно благословляет в нескольких местах Нижней Бретани. Я могу лишь упомянуть легенды, связанные с божественным происхождением огня, которые все в большей или меньшей степени напоминают легенду о Прометее (*Махоника* у полинезийцев, *Тлепс* у черкесов и т. д.). Разница между великими духами, одушевляющими явления природы, и маленькими духами, занимающимися мелочами повседневной жизни человека, признается, и в мире духов устанавливается иерархия, полностью повторяющая иерархию человеческого общества. Над гномами, эльфами, демонами, спрайтами и многими другими обычными духами мы находим у хондов[243] шесть великих богов (дождя, первых плодов, деторождения, охоты, войны и границ), которые, в свою очередь, управляются богом солнца и его женой, могущественной богиней земли. Религия хондов - это уже *политеизм*, который может закончиться либо дуализмом двух противоположных принципов (зародыши которого видны в приведенном выше примере, и которые олицетворяются Ормуздом и Ахриманом в религии Зороастра), либо *пантеизмом* или *монотеизмом*.

Религия и мораль.- Анимистическая религия лишена морального элемента, который многие считают неотъемлемой частью религии. Ее моральный кодекс не имеет ничего общего с религией; он основан на общественном мнении и социальных условностях, не зависящих от верований. Только в более развитых формах политеистических или монотеистических религий, и особенно в тех, чьи служители стремились оказывать эффективное влияние на народ, моральный элемент постепенно вводился и ставился рядом с догматическим и ритуальным.[244] Если выживание души и загробная жизнь составляют часть верований огромного числа некультурных народов, о чем свидетельствуют, в частности, погребальные обряды, то жизнь за гробом является для них лишь продолжением настоящей жизни; страна мертвых похожа на страну живых, там процветают те же обычаи, те же нравы, тот же образ жизни; эскимосы продолжают свои рыбацкие подвиги и даже могут умереть там во второй раз; полинезийцы предаются там тем же удовольствиям, которыми они наслаждались на

земле, и т. д. Другой мир - лишь дубликат этого мира, и с ним не связана никакая идея справедливости; злые и добрые в нем имеют одинаковую судьбу.[245]

Обряды и церемонии.- Какова природа отношений человека и духов в примитивной религии? Иногда предпринимается попытка сразиться с духами. Фуэгийцы баррикадируются в своих хижинах и держат себя в руках, готовые отражать удары, всю ночь напролет, когда им кажется, что они слышат "валапату";[246] австралийцы проводят ежегодный праздник, чтобы избавиться от всех призраков прошлогодних мертвецов; Негры Золотого Берега время от времени собираются вместе с оружием в руках, чтобы изгнать злых духов из своей деревни; разбегаясь во все стороны с неистовым воем, они возвращаются домой и утверждают, что стали легче спать и некоторое время после этого наслаждаются лучшим здоровьем.[247] Но такие состязания с духами происходят редко, и обычно предпочитают использовать против них ремесло (отсюда экзорцизм, заклинания, использование символов и т. д.) или мягкость (молитвы, подношения, жертвоприношения). Последний метод, который используется чаще всего, перерастает во внешний культ; "фетиш-хаус", как в Дагомее и других негритянских странах, превращается в храм; место жертвоприношения - в алтарь, и вместо настоящих животных или растений в жертву приносятся их изображения из бумаги, масла, глины и т. д., или более тонкие подношения - трава, цветы, духи и т. д.

Жречество. На ранних этапах развития религии человек вступал в общение с духами на свой страх и риск; но вскоре он понял, что часто не может получить желаемое, и не может предотвратить их заклинания, поэтому вынужден прибегать к помощи посредников. Он заметил, что некоторые люди лучше приспособлены для общения с духами; что они могут впадать в транс и оставаться в этом состоянии, похожем на смерть, достаточно долго, чтобы иметь возможность общаться с демонами, и пришел к выводу, что они назначены для того, чтобы ходатайствовать перед духами за простых смертных и руководить умилостивительными церемониями, подношениями и молитвами. Так возникло священство в виде фетишистов или шаманов, которые играют столь важную роль в жизни негров, тунгусских народов и монголов, а также индейцев Северной Америки. Все жизненные функции, брак, беременность, вступление в возраст полового созревания, рождение, смерть, охота или военные походы, требуют услуг колдуна, шамана, который обычно одновременно является и врачом (см. ниже). По мере численного и цивилизационного развития общества формируется священническое сословие, которому иногда принадлежит как мирская, так и гражданская власть (как это происходит и по сей день в некоторых регионах Африки и в Тибете). Часто бок о бок с образованным таким образом регулярным священством продолжают жить и пользоваться огромной властью над людьми древние колдуны; в большинстве лама-буддийских храмов допускается присутствие колдуна для оракулов, умилостивлений и т. д.

Международные религии.-Здесь не место говорить об универсальных или международных религиях, таких как *брахманизм*, распространенный в Индии и на Азиатском архипелаге; о некогда процветавшем *буддизме* юга, основанном на доктрине "малого транспортного средства" (Хинаяна), последние остатки которого можно найти в Сиаме и на острове Цейлон; северный буддизм, или ламаизм, основанный на доктрине "великого транспортного средства" (Mâhāyāna), который правит миром тибетцев и монголов, а также другие более или менее измененные формы этой религии, китайский фоисм, японский и аннамский буддизм, индийский джайнизм и т. д. Мы также должны принять как более известные другие универсальные религии*: иудаизм* с его сектами, не признающими *Талмуд* (например, *караимы* Крыма); *магометанство* с его двумя главными разделениями, сектой *шиитов* (персов) и сектой *сунитов* (других магометанских народов); *христианство* с его большими

разделениями и многочисленными сектами (копты, несториане и т. д.). И, наконец, следует отметить "национальные религии" - *даосизм* в Китае, *синтоизм* в Японии, *конфуцианство* в обеих этих странах и т.д.

Мифы занимают промежуточное положение между наукой, поэзией и религией, поскольку пытаются объяснить все явления, оставляя при этом большую свободу воображения. Бесконечное разнообразие мифов только кажущееся. Все они могут быть сведены к очень ограниченному числу идей или фантазий, которые одинаковы у всех народов. Все они представляют собой более или менее простые и детские объяснения происхождения растений, животных, людей, земли, звезд и т. д., основанные на идее анимизма. Детали меняются в зависимости от природы страны, но суть остается неизменной. Это растительность фантазии, более или менее пышная и красивая на общей почве анимизма. Таким образом, религия и мифы часто являются одним и тем же, поскольку они происходят из общего источника, из той привычки, которую первобытные люди разделяют с детьми, наделять личностью каждый объект, который они созерцают, от солнца до ножа, от травинки до океана. Мы не можем дольше останавливаться на этой теме, которая потребовала бы длительного развития;[248] я лишь скажу, что при внимательном изучении мифов мы находим в них психологические данные, относящиеся к образу мышления народа, а не указания на отношения и родство одного народа с другим, ибо заимствованные детали в мифах бесчисленны у всех народов.[249]

Науки.- В случае с нецивилизованными и даже полуцивилизованными народами нам приходится иметь дело лишь с зачатками наук.

Знание чисел в большей или меньшей степени существует у всех народов Земли. Мы часто говорим: "Такой-то народ умеет считать только до трех, потому что у него нет специального слова для обозначения большего числа". Это рассуждение не всегда справедливо, поскольку, приняв его, мы могли бы обвинить французов в том, что они не умеют считать больше шестидесяти, поскольку у них нет специальных слов, скажем, для семидесяти пяти или восьмидесяти, и для их выражения они используют слова, уже используемые при счете - шестьдесят и пятнадцать или четыре счета. Многие дикари используют подобный метод. Так, у фуэгийцев Яхгана есть только слова для обозначения чисел один (*Кауели*), два (*Комбаи*) и три (*Матен*); но они используют слова *Акокомбаи* (буквально "другие два" или "другой раз два") для обозначения четырех и *Акоматен* (другие три) для обозначения шести.[250]

Аналогичным образом поступают некоторые австралийцы.[251] Если бы эти племена смогли продолжить тот же процесс дальше, они бы пришли к двенадцатеричной системе; для этого им не хватало предметов, которые всегда должны быть под рукой, чтобы помочь им в этом способе вычисления. Народы, которые додумались выделять специальными словами первые пять цифр, сразу же получили в свои руки приспособление, позволяющее им создать десятичную систему. Многие южноамериканские индейцы, карибы, тупи и таманаки на Ориноко, считают по пальцам, рукам и ногам, используя десятичную систему; вместо пяти они говорят "рука"; вместо десяти - "две руки"; вместо двенадцати - "две руки и два пальца"; вместо пятнадцати - "две руки и одна нога"; вместо двадцати - "человек" и так далее. С развитием цивилизации пальцы рук заменяются предметами, маленькими камешками, семенами или ракушками, которые раскладываются по ящикам, обозначающим единицы, десятки и т. д. От них произошли абаци китайцев и русских.

Геометрия-исчисление времени. Измерения расстояний, поверхностей и т. д., давшие начало геометрии, вновь встречаются у некоторых нецивилизованных народов. Индейцы Верагуа определяют высоту дерева, измеряя расстояние, с которого они его видят,

повернувшись спиной и наклонив тело так, чтобы голова оказалась между вытянутыми ногами; древние египтяне измеряли поверхности своих земель эмпирически, с помощью геометрических фигур, и т.д. Измерение времени по движению звезд существует у всех народов, причем легче всего наблюдать смену дня и ночи и фазы луны. Таким образом, дни и месяцы или "луны" почти везде равны. Но в отношении года все обстоит иначе. Именно смена растительности или сезонов определяет периоды длиннее месяцев. Так, андаманцы считают по чередованию трех сезонов (холодного, сухого и влажного), папуасы - по чередованию двух сезонов (соответствующих преобладающим муссонам), но эпохи наступления этих сезонов не совпадают точно с лунными делениями, и подсчеты становятся более сложными. Поэтому, как только была изобретена письменность, более сообразительные из кочевых племен, особенно, обратили свое внимание на подмечание совпадений положения солнца по отношению к созвездиям, в соответствии с временами года, ибо главные созвездия, особенно Большая Медведица, Орион, Южный Крест, известны почти всем народам земли, вышедшим из состояния дикарей, зависящих от погони.

Выяснение времени начала года (совпадающего, как правило, с каким-либо памятным праздником) стало впоследствии делом государственных астрономов (Египет, Индия), которые одновременно были астрологами или магами.

В Китае до сих пор существуют астрономы, которые периодически согласовывают лунный год с солнечным, хотя для обычных целей жизни другие народы используют солнечный год, рассчитанный либо от царствования (как в Древнем Египте), либо день за днем в цикле из шестидесяти лет, образованном сочетанием десяти *коу* (запасов) и двенадцати *чи* (ветвей), как в индуистском календаре. Похожий календарь встречается у древних мексиканцев.[252] Что касается деления дней на часы, то у андаманцев и австралийцев оно несколько неопределенно и начинает приобретать определенный характер только с введением солнечных часов, как, например, у индейцев зуньи, у которых почти перед каждой хижиной стоит столб, тень от которого служит для указания часов. В Китае и в Корее использование свечи, которая горит определенное время, является остатком способа исчисления времени по продолжительности огня.[253] Бег воды и песка использовался, как мы знаем, при строительстве клепсидр и других примитивных часов классической древности и Средневековья.

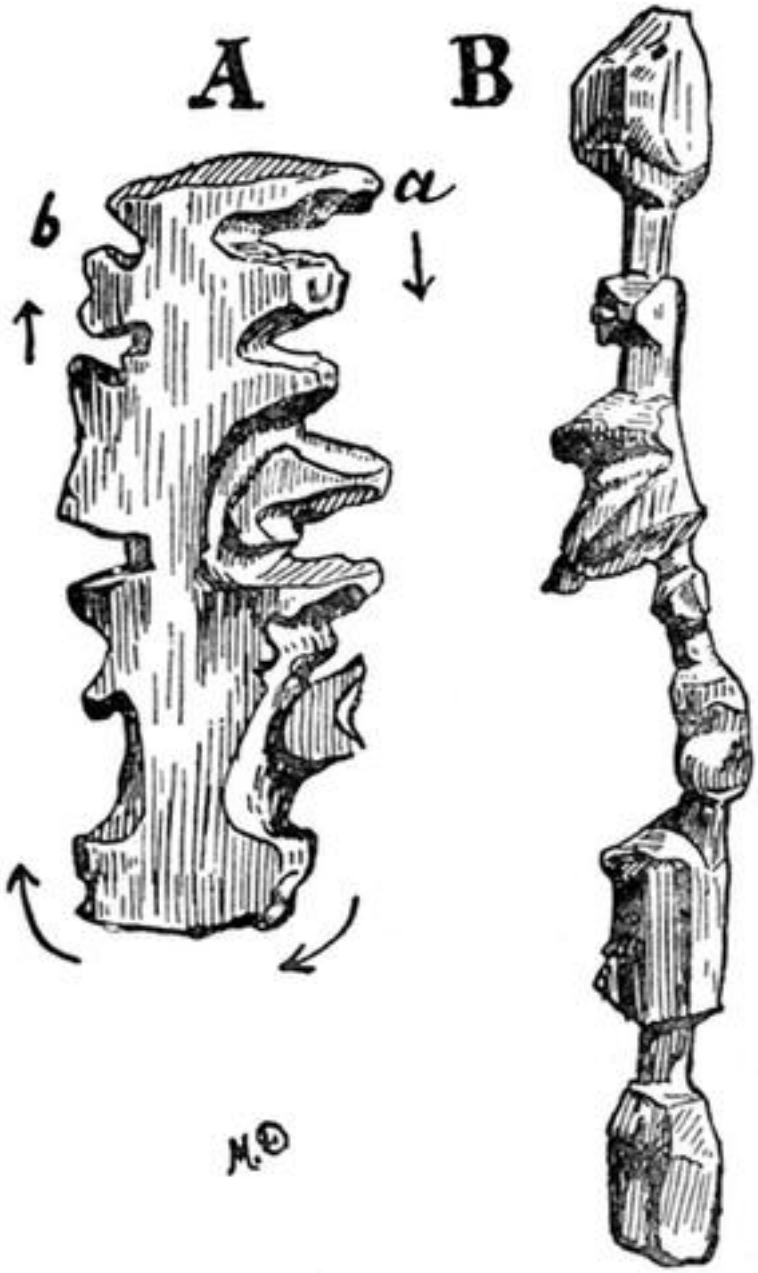


РИС. 72. Эскимосская географическая карта.
(*После Хольма.*)

География и картография - Мы можем лишь вкратце рассказать о том, что знали о географии первобытные мореплаватели и полуцивилизованные кочевники. Ориентация по кардинальным точкам известна даже таким примитивным народам, как фуэгийцы и андаманцы, но картография развита только у тех, кто рисует. Австралийцы могут рисовать карты на песке очень точно, за исключением расстояний; у нас есть даже карты, нарисованные на оружии, как на рисунке 79, F, изображающем лагуну и рукав реки Брокен, между которыми расположена территория племени, к которому принадлежал владелец оружия.[254] Микронезийцы Маршалловых островов строят из бамбуковых прутьев географические карты, на которых эти прутья изображают направление течений, а раковины или семена, прикрепленные к их пересечениям, - различные острова.[255]

Но именно эскимосы превосходят всех в картографическом искусстве, как видно из образца, который я воспроизвожу у С. Хольма.[256] Он состоит из двух деревянных табличек (рис. 72). На одной из них (А) изображены все фьорды, заливы и мысы той части побережья Восточной

Гренландии, которая находится между Кангерденарсикаджиком (*а*) и Сикраликом (*б*); названия этих мест мы должны читать по направлению стрелки. Вторая табличка (В) изображает острова у побережья, расположенные напротив различных заливов. Приближая или удаляя ее от первой, мы получаем расстояние между побережьем и каждым из островов. У древних мексиканцев были топографические карты, морские карты и даже кадастровые планы, гораздо более совершенные, чем у древних египтян. Китайские карты еще больше превосходят эти образцы и уже напоминают наши книги каботажных лоцманов по использованию ориентации с помощью компаса.[257]

Чтобы рассказать обо всем, что касается *первобытной медицины*, даже в сокращенном виде, мне пришлось бы занять целую главу.[258] Отмечу лишь, что в соответствии со своей анимистической концепцией мира "дикари" не имеют иного представления о болезни, кроме как о злобном проявлении духа, вселившегося в человека, демона, который "овладевает" им. Таким образом, фетишисты и шаманы - первые врачи. Они умеют "изгнать" из тела больного мучающий его злой дух, "вытянуть" болезнь в виде камешка или другого предмета, ловко спрятанного перед операцией. Более того, кости, мумифицированные части тела больных или самих фетишистов могут стать после их смерти реликвиями, обладающими чудодейственной целительной силой, и т. д. К слову сказать, даже среди цивилизованных народов болезни часто приписывают "дурному глазу", "заклинаниям" (Франция), "джеттатуре" (Италия) и т. д. Среди индейцев Северной Америки также есть особые целители (medicine-men), которые пользуются большим уважением и иногда образуют корпорацию (*Mide*), в которую можно попасть только после профессионального экзамена в "хижине доктора" (Schoolcraft, Hoffmann). Наряду с заклинаниями и магическими действиями, танцами и музыкой, основными средствами лечения австралийских лекарей и американских знахарей являются скарификация, кровопускание и кровососание. Негры отдают предпочтение кукольным очкам. Процессы передовой хирургии у некоторых народов доходят до овариотомии (австралийцы), лапаротомии и кесарева сечения (негры Уганды), но не до ампутации конечностей, за исключением пальцев. Трепанация, известная с четвертичного периода в Европе, также применяется среди негров, персов, новогебридцев и т.д. при нервных заболеваниях, эпилепсии и т.д. Клистир, великое средство наших предков, почти не используется, за исключением индейцев дакота и негров западного побережья Африки, где также врач вливает лекарство в больного изо рта через калабаш (Моннье).[259] Ослабление вируса практикуется даже, например, бушменами, которые используют его для лечения укусов скорпионов и змей.[260]

ГЛАВА VII.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ *ХАРАКТЕРЫ* - Заключение.

3.-СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ - Отношения двух полов до брака - Брак *и семья - Теория* промискуитета - Групповой брак - Экзогамия и эндогамия - Патриархат - Степени родства и сыновства - Полиандрия - Левират - Полигамия и моногамия - Патриархат - Изнасилование и покупка невесты - Продолжительность супружеского союза - *Дети* - Рождение - Воспитание - Имя ребенка и взрослых - Инициация, обрезание и т. д.-Старики *и их* судьба - *Поминальные обряды - Траур*.

4.-СОЦИАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ.-(*а*) *Внутренняя жизнь народа* - Экономическая *организация* - Формы собственности в зависимости от производства - Общая собственность и семейная

собственность - Деревенская община - Индивидуальная собственность - Социальная *организация - Тотемизм - Клановое* правление - Семейное правление - Территориальное правление - Кастовое и классовое правление - Демократическое правление - Социальная мораль - Право и справедливость - Табу - Расправа, (*b*) *Международная жизнь народов - Отсутствие* симпатических отношений - Враждебные отношения - *Война* - Средства нападения - Лук и стрелы - Средства защиты - Нейтральные отношения - *Торговля* - Деньги - Коврига - Транспорт и средства связи - Первичные средства передвижения - Навигация.

Предметы, которые мы будем рассматривать, настолько обширны и сложны, что почти невозможно дать представление о них в нескольких словах и без подробностей. Поэтому наш рассказ по необходимости будет несколько догматичным и затронет лишь некоторые существенные факты семейной и общественной жизни.

3.- СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ.

У нецивилизованных и полуцивилизованных народов *отношения двух полов* несколько свободны, пока нет официального брака или рождения ребенка. Во всей Океании, Малайзии, среди самодийцев, монголов и некоторых негров сексуальные отношения между молодыми людьми обоих полов ни в коем случае не запрещены.[261] Иногда даже, как, например, у бавенда, юноши и девушки предаются непристойным "играм".[262] Нецивилизованные народы, среди которых потеря девственности считалась бы бесчестием для девушки, встречаются довольно редко (жители острова Ниас, игороты, малайцы из Менангкабау). Большинство из них относятся к этому равнодушно, а среди некоторых дефлорация обязательна до брака; она осуществляется искусственно или естественно родителями (батаки, жители острова Пелеу), матронами (биссаи Филиппин), священниками (Камбоджа) и даже, как говорят, лицами, которым платят за такую работу.[263] Можно было бы привести примеры многих других обычаев, которые шокируют наши представления о целомудрии и браке. Так, в алжирском арабском племени Оулед-Наиль ни одна девушка не найдет себе мужа, если она не приобрела приданое путем регулярной проституции. С другой стороны, не следует забывать, что проституция девушек до брака требовалась некоторыми культами древности (культ Афродиты в Абидосе, Эфесе и т. д., культ Милитты в Вавилонии и т. д.).

Брак и семья Но, вступив в брак, женщина почти у всех нецивилизованных и полуцивилизованных народов перестает быть свободной. С этого момента либо муж, либо семья со стороны матери или отца, либо клан строго следят за соблюдением брачных правил, которые в моде, и законы, писаные или неписаные, наказывают каждый промах женщины, которая была так свободна до брака. Это противоположно тому, что мы часто видим в наших цивилизованных обществах. В общем, *брак* - это прежде всего социальная конвенция, и форма, которую он принимает в различных этнических группах, тесно связана с социальной и экономической конституцией этих групп. Положение женщины в обществе, представления о супружеских обязанностях и т.д. полностью подчинены господствующим представлениям о собственности и социальном организме.

Теория промискуитета - Мы часто слышим, как говорят, что брак возник из "состояния промискуитета", в котором первобытно жило человечество; тогда каждый мужчина мог вступать в брак с каждой женщиной, "как животные", - иногда добавляют люди, забывая, что среди животных, наиболее близких к человеку, такое состояние промискуитета является довольно исключительным, и что полигамная и даже моногамная семья существует среди большого числа птиц и млекопитающих.[264]

Теория промискуитета или "коммунального брака", так хорошо изложенная некоторое время назад Лаббоком,[265] имеет мало защитников в настоящее время. Мы знаем, что на самом деле на земле не существует ни одной популяции, практикующей "нерегулярный промискуитет", а исторические свидетельства сводятся к трем-четырем текстам Геродота, Страбона и Солина, интерпретация которых далеко не проста.[266]

Групповой брак.- То, что часто принимают за промискуитет, является лишь формой брака, отличной от нашего индивидуального брака, который, тем не менее, представляет собой первую попытку регулировать сексуальные отношения и определить родственные связи, чтобы обеспечить существование и воспитание детей. Эта форма брака, замечательно изученная Хауиттом и Фисоном[267] среди австралийцев, получила у них название "групповой брак". Ее суть в том, что мужчины и женщины в силу принадлежности к такой-то и такой-то группе или клану не могут вступать в брак друг с другом и вынуждены в силу своего рождения заключать союзы с членами других групп племени.

Групповые браки в наиболее выраженной форме встречаются у австралийцев и некоторых племен Индии (наиры, тоды). У австралийцев этот обычай сосуществует с индивидуальным экзогамным браком ("ноа" у диери из Центральной Австралии) и в своей простейшей форме проявляется на примере австралийцев Вотджобаллук на северо-западе штата Виктория. Это племя делится на два класса или клана - гамутч и крокитч. Мужчины клана гамутч по праву являются мужьями всех женщин племени крокитч, и *наоборот*. Но это лишь виртуальное право. На практике во время больших праздников *инициации* (см. с. 241) старики племени, собравшись на совет, распределяют между холостяками одного клана неприобретенных девушек другого клана. Этот брак, называемый у диери "пирауру", а у колонистов известный под названием "обычай парамура", дает право мужчине из клана гамутч, например, заключить брак с выделенной ему таким образом женщиной из клана крокитч, когда представится случай; он может также взять с собой одну или несколько таких женщин и заставить ее или их жить с женой, состоящей в отдельном браке. Однако, поскольку одна и та же женщина может быть отдана на нескольких праздниках нескольким мужчинам, существуют определенные правила старшинства, которые необходимо соблюдать при выполнении супружеских обязанностей, если случай ставит двух мужчин перед их "общей" женой: старший брат имеет приоритет перед младшим, мужчина старше по годам перед молодым.[268]

Экзогамия и эндогамия Групповой брак тесно связан с тем, что называется *экзогамией* или *экзогенией*, то есть браком вне клана, в отличие от *эндогамии* или *эндогении*, брака внутри клана. Следует, однако, сказать, что экзогамия так же часто встречается в индивидуальной форме брака, и что иногда эндогамия, запрещенная в пределах клана, наоборот, практикуется в пределах племени, составной частью которого эти кланы являются. В этом случае существует экзогамия по отношению к клану и эндогамия по отношению к племени.

Матриархат... Но как при такой системе брака решать вопросы наследства и семьи, ведь в этом случае невозможно решить вопрос об отцовстве? Бахофену и Макленнану[269] мы должны приписать честь открытия полной системы родства, распространенной среди многих нецивилизованных народов и прямо противоположной той, к которой мы привыкли в наших обществах: родство по матери, или *матриархат*. Так, в нашем примере с австралийцами Вотджобаллука (стр. 232) потомство мужчины из клана Гамутч, женатого на женщине из клана Крокитч, будет принадлежать к клану Крокитч; если же, напротив, отец - Крокитч, а мать - Гамутч, дети будут принадлежать к клану Гамутч. Это родство устанавливает внутриутробную связь и, в сочетании с экзогамией, предотвращает браки между ближайшими родственниками. В самом деле, сын первой пары, принадлежащий к клану

Крокитч, не сможет жениться своей маточной сестре, поскольку она принадлежит к тому же клану, что и он, а только на чужой женщине, или родственнице, по нашим понятиям, из клана Гамутч, например, на сестре своего отца. Теоретически отец из клана Гамутч мог бы жениться на своей дочери, так как она принадлежит к клану Крокитч; но на практике такие случаи запрещены обычаем, например, у австралийских Диери,[270] или их удается избежать благодаря существованию не двух, а четырех или большего числа классов в племени, с запретами на брак людей определенных из этих классов.[271]

Однако народы, практикующие групповой брак и экзогамию, не должны относиться к инцесту очень серьезно, поскольку *степени родства* у них не фиксированы, как у нас. Для фиксации отношений они используют систему, названную Морганом, который открыл ее (сначала среди американских индейцев) и прекрасно описал,[272] "*классификационной системой*". В своей простейшей форме, такой, как она встречается, например, у микронезийцев и маори, она может быть сформулирована следующим образом. Все люди, связанные кровным родством, делятся на пять групп. Первую образую *я сам* и мои братья, сестры и двоюродные братья; все мы носим одно имя, которое является именем всей группы. Вторая группа состоит из моих отца и матери с их братьями и сестрами, а также их двоюродных братьев и сестер, которые также носят одно имя; третья группа включает в себя моих бабушек и дедушек с их братьями, сестрами и т. д.; четвертая - двоюродных братьев и сестер моих детей, которых я считаю своими сыновьями и дочерьми; наконец, пятая группа состоит из внуков моих братьев и сестер, которых я считаю своими внуками. Подобная система номенклатуры очень распространена среди некоторых народов Индии и иногда вызывает большое смущение у новоиспеченных английских судей. Приведу пример: Свидетель говорит, что его отец был дома в такой-то и такой-то час; затем, через несколько минут после этого, он утверждает, что его отец был в поле. Судья в недоумении, пока с помощью ряда вопросов не выясняет, что свидетель имеет в виду своего "маленького" отца, что эквивалентно нашему термину "дядя".[273] Вестермарк попытался по-другому интерпретировать классификационную систему; он видит в ней лишь речевой прием, способ обращения к людям разного возраста; но, как справедливо замечает Фисон, если считать, что эта система не имеет отношения к степеням родства, мы должны будем отрицать любое представление об этом предмете у некоторых народов, у которых нет других выражений для обозначения степеней родства.[274]

Полиандрия, то есть брак, в котором женщина имеет несколько мужей, рассматривается большинством авторов как форма, происходящая от группового брака. За исключением двух сомнительных примеров (хасиасы и запорожские казаки), полиандрия всегда принимает братскую форму, то есть мужья женщины - братья. Классической страной полиандрии является Тибет. Там каждый из братьев по очереди сожительствует с общей женой, отведя на это определенный срок. У древних арабов, по словам Страбона, все было устроено менее систематично, и первый пришедший в дом женщины утверждал свои супружеские права, позаботившись, однако, о том, чтобы поставить свой посох напротив двери, как это до сих пор делается в случае временных браков в Персии и у тодасов, которые оставляют плащ, а также посох. Многоженство практикуется у нескольких народов, живущих на границах Тибета (мири, дофла, абори, кхаси, ладакхи и др.), но, похоже, редко встречается в других местах, и почти никогда - за пределами Индии. Это объясняется нехваткой женщин в этих странах (утверждение, не подтвержденное статистикой в отношении некоторых из них), а также необходимостью пастушеской жизни этих народов.

Левират, или обязательный брак с вдовой умершего брата, очень распространенный обычай в Индии (где он называется *нийога*), у ирокезов и других американских индейцев,

меланезийцев, негров, а также у древних египтян и евреев, рассматривается как изживание полиандрии. Однако Мейн, Вестермарк и другие видят в нем лишь обычай, установленный с целью обеспечения защиты детей-сирот.[275] С полиандрией также связан, как мне кажется, на не очень веских основаниях, *родительский брак*. В этой форме союза отец, дядя или другой родственник действительно сожительствует с номинальной женой своего сына или племянника в период несовершеннолетия последнего. Этот обычай, согласно Шортту, преобладает в Индии среди редди или найкеров, а согласно Гакстхаузену - среди крестьянства в России, где модификация такого рода отношений, сильно порицаемая, однако, все еще известна в настоящее время под названием "Снохачество".[276]

Полигамия и моногамия.- Индивидуальный брак, который, как мы видели в Австралии, может сосуществовать с групповым, принимает две различные *формы* - полигамию и *моногамию*. Последняя не обязательно вытекает из первой. Многие дикие племена, например ведды и андаманцы, моногамны, как и некоторые млекопитающие и птицы. Среди других (фуэгийцы, бушмены) полигамия является исключительным явлением. На самом деле она приживается только в обществах более развитых, в которых, в частности, идея индивидуальной собственности уже более или менее прочно укоренилась. Женщина тогда рассматривается в значительной степени как рабыня, от которой можно получить удовольствие и труд; к ней относятся как к любой другой собственности; чем больше у мужчины жен, тем он богаче и уважаемее. Полигамия широко распространена по всему миру, как в чистом виде (магометане, австралийцы, американские индейцы, негры и т.д.), так и в измененных формах: законное наложничество (весь Восток), незаконное (Европа), временный брак (Персия, Япония).

Только с развитием общества возникает *моногамия*, номинальная или реальная, а вместе с ней и некоторое уважение к женщине. Она получает больше свободы, как и дети, достигшие определенного возраста. Так формируется современная семья, в которой, однако, по-прежнему господствует патриархальный дух.

Патриархат.- Индивидуальный полигамный брак чаще всего связан с новой формой родства, родством по мужской линии, которое, в свою очередь, коренится в конституции собственности и подчинении женщины мужчине. В матриархате естественным защитником ребенка и семьи является брат матери; в патриархате его место занимает отец, который распространяет право собственности не только на мать, но и на детей; он может продавать их, сдавать внаем и т. д. Патриархат - это *режим*, при котором живет большинство полуцивилизованных народов и огромное количество нецивилизованных.

Некоторые *брачные обычаи* можно объяснить примитивными формами брака. Так, обычай оказывать гостеприимство незнакомцу, одалживая ему свою жену, столь распространенный среди дикарей и полуцивилизованных кочевников, можно объяснить как пережиток группового брака, в котором, как мы уже видели, практикуется обмен и одалживание женщин.[277] Аналогичным образом, обычай, очень распространенный, особенно в Малайзии, который требует, чтобы муж жил в семье своей жены, большинство авторов считают пережитком матриархата. Другой обычай , почти всегда связанный с первым, но встречающийся и как пережиток в случаях, когда женщина уходит жить в семью мужа, - это запрет новобрачным общаться с отцами и свекровями (*избегание*). Наиболее известной формой, широко распространенной от кафиров до монголов, является запрет мужу не только разговаривать, но даже видеть свою тещу; если он случайно встретит ее, то обязан обратиться в бегство или, во всяком случае, свернуть с дороги. У некоторых народов Кавказа и некоторых североамериканских индейцев этот обычай соблюдается только до рождения

первого ребенка. В целом этот обычай рассматривается как пережиток либо экзогамии (Тайлор), либо антиинцестных обычаев (Вестермарк).[278]

Среди наиболее широко распространенных обычаев, связанных с браком, следует упомянуть похищение жены, реальное (арабы, турко-монголы, карибы, патагонцы, бирманцы, австралийцы и др.) или симулированное и символическое, часто составляющее часть брачных церемоний (у множества народов). Этнологи не пришли к единому мнению о происхождении этого обычая: одни видят в нем последние остатки экзогамии, другие - пережиток рабства женщин и т. д.

Наряду с имитацией похищения почти всегда имеет место покупка жены у ее родителей ("калым" у турко-татар и др.), что доказывает, что брак по покупке занял место брака по захвату в экзогамных отношениях между племенами и способствовал их социальной сплоченности, предотвращая ссоры и войны (Тайлор). *Брачная доля* встречается только в обществах с относительно высокой организацией. Это, так сказать, плата за опеку, которую муж берет на себя над женой и ее детьми в условиях патриархальной системы. Институт брачной доли, вероятно, происходит от практики, до сих пор распространенной у многих народов, согласно которой родители предлагают подарки в обмен на деньги или услуги, отданные в качестве выкупной цены за их дочь.

Продолжительность супружеского союза у разных народов настолько различна, что невозможно вывести общее правило. От союза на одну ночь (в *режиме* группового брака, во временных или пробных браках) до нерасторжимости, предписываемой христианскими религиями, существует довольно широкая шкала более или менее прочных супружеских отношений. Чаще всего муж может отказаться от жены, когда она перестает его устраивать; иногда *развод* обставляется определенными формальностями, обусловленными сложившимся обычаем.

Дети.- Во всех обществах, как и в животном мире, семья создается в основном для воспитания *детей*. Но далеко не факт, что появление детей повсеместно воспринимается с радостью. Добровольное ограничение потомства - это не изобретение развитой цивилизации. Дикари могут многому научить нас в этом вопросе. Австралийцы с этой целью практикуют овариотомию у женщин, операцию "мика" (искусственная гипоспадия) у мужчин или просто убивают лишних младенцев. Детоубийство в больших масштабах практиковалось полинезийцами до их "европеизации"; оно до сих пор существует то тут, то там в Тибете, если речь идет о девочках. Некоторые даже видят в этом обычае истоки полиандрии.

Рождение.- Но, решив однажды оставить ребенка в живых, нецивилизованные люди хорошо заботятся о нем. При желании можно было бы написать целый том, перечисляя все гигиенические и одновременно суеверные обычаи, связанные с беременностью, родами и выздоровлением женщины у разных народов. Акт рождения почти у всех нецивилизованных народов считается чем-то одновременно таинственным и нечистым. Беременную женщину держат в тишине и теребят; до, во время или после рождения ребенка она должна жить в отдельной хижине, в зависимости от обычаев разных стран. Редко женщине разрешается находиться в одиночестве; приведенные примеры в основном относятся к единичным случаям, которые могут произойти даже среди цивилизованных людей. Во время заключения ей часто помогают одна или несколько женщин, а иногда и мужчины.[279]

Среди обычаев, сопровождающих рождение ребенка, наиболее любопытным является "кувад", практикуемый у басков, индейцев Бразилии и Гвианы и других народов. Согласно этому обычаю, муж после появления ребенка на свет ведет себя точно так же, как если бы это был он сам; он ложится в постель, принимает поздравления, иногда присматривает за

малышом. Э. Б. Тайлор усматривает в этом обычае изживание матриархата в обществе с патриархальным *режимом*. Это выкуп, который платит муж за право, ранее принадлежавшее матери, называться главой дома.[280]

Что касается ребенка, то с момента его появления на свет делается все возможное, чтобы отвадить от него духов, которые могут ему навредить; лаосцы вблизи дома, который его приютил, вешают колокольчики, погремушки и матерчатые ленты, чтобы, колеблемые ветром, они могли шуметь и отгонять злых духов (Harmand, Neis). Малайцы и жители острова Ниас для этой цели готовят специальные фетиши (Модильяни).

Имя, которое дается ребенку, также является результатом большой заботы и продуманности. При этом советуются с фетишистами, шаманами, колдунами и священниками. Иногда выбор имени определяется местностью или домом, где родился ребенок. Так, калмуки, выставлявшиеся в Париже в 1882 году, дали имя "Париж" ребенку, которого принесла в мир одна из них. Негры Сенегала при аналогичных обстоятельствах в 1895 году назвали одного из своих новорожденных "французом". Но чаще всего дается имя растения или животного (краснокожие индейцы, монголы и т.д.). Следует, однако, отметить, что у многих народов имя, данное при рождении, не сохраняется на всю жизнь. Оно может быть изменено не один раз. Чаще всего это происходит из-за страха перед духами; даяки и монголы меняют имя больным, чтобы "обмануть духа", вызвавшего болезнь; у фуэгийцев, индейцев Северной Америки, полинезийцев и малайцев запрещено произносить имя умершего человека, и все его однофамильцы обязаны менять свое имя. Часто имя меняют и потому, что этого требует их "профессия"; целители Оканды носят другое имя, когда занимаются своим искусством; а у цивилизованных народов смена имени связана с определенными социальными условиями (монахи, актеры, проститутки и т. д.).

Воспитание детей. У нецивилизованных народов сосание обычно длится очень долго, пока ребенку не исполнится два, три, четыре, пять лет, а иногда и больше.[281] У нецивилизованных народов к детям относятся доброжелательно, их редко наказывают, как в Европе, хотя среди полуцивилизованных появляется определенная "дисциплина", связанная с необходимостью заставлять ребенка учиться многим другим вещам. В возрасте полового созревания у большинства нецивилизованных народов происходит обряд *инициации*. Это своего рода высшее образование с определенными испытаниями, за которыми следует церемония, после которой человек объявляется взрослым. Она встречается у австралийцев, а также у американских индейцев, негров и т.д., причем с теми же самыми существенными особенностями. Юношей племени отводят в отдельное место, где колдуны, фетишисты или "старики", в течение определенного периода времени обучают их всему, что "мужчина" должен знать о социальной и сексуальной жизни. Затем кандидатов подвергают испытаниям, иногда очень жестоким, чтобы убедиться в их силе противостоять жажде, голоду и физической боли. Тех, кто выходит из этих испытаний победителем, с триумфом возвращают в деревни и пируют в течение нескольких дней.[282]

Среди операций, которым подвергаются юноши во время инициации, следует особо отметить *обрезание*, широко практикуемое по всей Океании, среди американских индейцев и других народов, не принимая во внимание израильский и мусульманский мир, в котором этот обычай сейчас имеет лишь религиозно-символическое значение. Более того, несколько религий сохранили обычай инициации, придав ему самые разнообразные формы (бритье лобной части головы у буддистов, первое причастие у католиков и т. д.).

В примитивных обществах *участь стариков* незавидна. О них не заботятся, и часто, когда они становятся немощными, их оставляют умирать от голода. Добровольное самоубийство

стариков, совершаемое с большой помпой у чукчей[283] и некоторых других народов, можно объяснить не только тяготами существования, но и верой в лучшую жизнь за гробом, лежащей в основе *погребальных обрядов*.[284] Почти у всех народов принято класть в могилу предметы, которыми умерший пользовался в своих обычных занятиях, но только те, которые составляли его частную собственность: оружие рядом с воином, керамику рядом с женщиной и т. д.[285] Эти предметы обычно разбивают в знак того, что они тоже мертвы, а их "душа" отправляется вместе с владельцем в другую жизнь. С этой же целью на могиле воина приносят в жертву его любимую лошадь (краснокожие индейцы, алтайцы), или достаточно символической церемонии, когда животное ведут в похоронной процессии - обычай , который до сих пор практикуется по всей Европе при погребении высших офицеров. В Индии в жертву приносят женщин, в Дагомее и у даяков - рабов и т. д., чтобы умерший не был ни в чем обделен на том свете.[286]

Похоронные церемонии и практика впадения в траур уступают место пирам самого разного характера. Среди дуала в Камеронах (Западная Африка) "праздник мертвых" длится девять дней - время, необходимое для того, чтобы душа умершего совершила путешествие в *Бела*, место вечного покоя. У баттов Суматры погребальные пиры сопровождаются танцами и особым видом игры - *топингха*. Эксгумация костей умершего человека по истечении определенного времени, практикуемая несколькими индонезийскими, меланезийскими и американскими племенами, является поводом для оргий; я могу также упомянуть привычку посещать кладбище в указанные периоды и принимать пищу либо на могиле, либо рядом с ней, что очень распространено в Европе.

Среди праздников, устраиваемых в честь умерших, следует упомянуть *Банг* у японцев, в конце которого в море бросают миниатюрные ялики из соломы, призванные перевезти души умерших, присутствовавших на празднике, обратно в их обитель.

Способы погребения, хотя и очень разнообразные, - закапывание, сжигание, выдержка на воздухе (естественная мумификация), бальзамирование, чистое и простое оставление на земле или в волнах - не имеют большого значения с этнической точки зрения; часто два или три способа могут сосуществовать у одного народа (пример - монголы, папуасы).

Внешние проявления горя, вызванного смертью близкого родственника, существуют у всех народов мира, даже самых нецивилизованных. Это, во-первых, плач, причитания и слезы (бушмены, бечуаны, древние египтяне, карибы Гвианы, итальянцы, русские). Затем следуют материальные знаки на теле, некоторые из которых являются следствием жестоких действий, что, по-видимому, наводит на мысль о жертвоприношении с целью снять гнев "души мертвеца", которая бродит среди оставшихся в живых. Достаточно упомянуть отрезание суставов пальцев у бушменов, пальцев ног у фиджийцев, вырывание зубов в Восточной Полинезии, разрывание кожи у австралийцев, сожжения у жителей Новой Каледонии. В более мягкой форме та же идея жертвоприношения проявляется в обычае выщипывать волосы из бороды (австралийцы, фиджийцы), отрезать или сбривать часть или все волосы (евреи и египтяне в древности, гунны, албанцы, ховасы, малайцы, американские индейцы, басуто, галласы). Некоторые знаки траура на теле, по-видимому, вызваны желанием не быть узнанными "духом" умершего человека; таков обычай мазать лицо или все тело, практикуемый неграми Центральной Африки, австралийцами, полинезийцами и т. д. Среди народов, которые более одеты, меняется и форма одежды. Общая небрежность в одежде является признаком горя у бечуанов и малайцев; разрывание одежды практикуется у американских индейцев; манганья на юге Африки заворачивают тело в пальмовые листья, которые они носят до тех пор, пока они не упадут засохшими на землю. Традиционный цвет одежды, белый у китайцев, черный у европейцев, является признаком того же рода.

4.- СОЦИАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ.

Социальная жизнь может изучаться как в рамках данного народа (внутренняя жизнь), так и в отношениях одного народа с другим (международная жизнь).

Внутренняя жизнь данной этнической группы включает в себя экономическую или имущественную организацию, а также так называемую социальную организацию (администрация и политика). Представления о морали, праве и справедливости во многом зависят от форм, которые принимают эти организации, а также от обычаев и нравов, а последние, в свою очередь, в основном вытекают из семейной организации и религиозных представлений.

Международная жизнь народов проявляется в трех различных формах: либо во враждебных отношениях (война), либо в мирных нейтральных отношениях (торговля), либо в симпатических отношениях (обмен идеями и чувствами, праздники, съезды и т.д.).

Внутренняя жизнь народа - экономическая организация. *Система, по которой существует собственность*, зависит от способа производства, ибо распределение и потребление богатства находятся в тесной связи со способом его получения. Среди дикарей-охотников часто бывает необходимо объединиться, чтобы поймать крупную дичь; так, австралийцы охотятся на кенгуру группами по несколько десятков человек; эскимосы собирают целую флотилию байдарок для ловли китов. Пойманный кенгуру, кит, вытащенный на берег, считаются общей собственностью; каждый съедает добычу в меру своего голода. Территория каждого племени у австралийцев и краснокожих индейцев считается коллективной собственностью; каждый охотится на ней по-своему, но при условии, что он не посягает на территорию соседних племен. Но посреди этой общей собственности некоторые предметы, используемые только отдельным человеком, его одежда, оружие и т. д., считаются личной собственностью, в то время как палатка с мебелью и т. д. принадлежит семье; так же как и каноэ, используемое для ловли китов, вмещающее пять или шесть человек, принадлежит этим людям совместно.

Таким образом, в одном и том же обществе три вида собственности - коллективная, семейная и индивидуальная - могут существовать одновременно бок о бок. Ее категория определяется характером затраченного труда, способом *производства*. Я своими руками сделал кремневое орудие, оно мое; с помощью жены и детей я построил хижину, она принадлежит семье; я охотился с людьми своего племени, убитые звери принадлежат нам всем вместе. Животные, которых я убил сам на территории племени, принадлежат мне, а если случайно раненное мной животное убежит и будет убито другим, оно принадлежит нам обоим, а шкура тому, кто нанес завершающий удар. По этой причине каждая стрела несет на себе клеймо своего владельца.

Именно так устроены дела у тунгусов и североамериканских индейцев. У последних охота на бизонов была строго регламентирована с точки зрения индивидуальной собственности.[287]

Но с появлением огнестрельного оружия, шары которого не имеют отличительных знаков, убитые бизоны делятся поровну; они считаются общей собственностью. Этот пример наглядно показывает, насколько тесно связаны между собой производство и система, по которой существует собственность. Общая и частная собственность не приводят у дикарей к монополии, поскольку продукты охоты не могут долго храниться, не испортившись; поэтому, взяв то, что ему нужно, охотник отдает оставшуюся часть своим родственникам, семье или племени. Именно этим отчасти объясняется беспечность дикарей и отсутствие среди них духа бережливости и заботы о будущем.

Семейная собственность.- С введением сельского хозяйства большинство объектов личной собственности становится семейной собственностью; это превращение часто совпадает с появлением патриархальной формы семейной жизни; земля еще некоторое время остается общей собственностью, но вскоре она также становится семейной собственностью. Члены одной семейной группы совместно пользуются продуктами земли, которую оплодотворил общий труд. Такой способ собственности существовал в России до XVI века, то есть до установления общинной собственности на землю, которая до сих пор в моде. Он встречается в Англии с XIII по XIV век (Seebohm), а в некоторых районах Франции (в Ниверне, по утверждению Ги Кокюля) в виде "порсоннери", имеющих общий "горшок и огонь", работающих на одних и тех же полях и накапливающих свои сбережения в одном и том же ящике.[288] С ростом населения это семейное совместное владение превратилось в сельскохозяйственную коммуну, настоящую "деревенскую общину" английских авторов, с отчуждением владений и принятием в свою среду чужаков, с периодическими раздачами различных полос земли. Лучший тип такой общины - русский "мир". В Индии она встречается бок о бок с семейной общиной у дравидийских и арийских народов, а в Западной Европе обнаружены ее многочисленные следы.[289] Но это лишь следы и пережитки, поскольку общинная собственность здесь, как и в мусульманском мире, была уничтожена, часто силой, с установлением феодального строя, породившего различные формы землевладения, которые мы наблюдаем и сегодня. В России и Индии распад общинной системы все еще происходит на наших глазах, но уже по другим причинам, особенно в связи с быстрым ростом населения и уменьшением размеров земельных владений.

Социальная организация.- Структура общества основана на структуре собственности. В простейших случаях семейная организация одновременно является и социальной. В условиях группового брака и даже после его частичной замены индивидуальным браком племена делятся на определенное число кланов, каждый из которых, как и у большинства народов, имеет свой *тотем*. Тотем - это класс материальных объектов (никогда не отдельный предмет, чем и отличается от фетиша), к которым нецивилизованный человек испытывает суеверное почитание, веря в некую таинственную связь между собой и каждым представителем класса объектов. Чаще всего тотем - это некое животное или растение, которое члены клана считают своим предком, а также покровителем и защитником всего клана. В ирокезских легендах иносказательно рассказывается о том, как черепаха, их тотем и предок, избавилась от своего панциря и постепенно в человека. Тотем изображен на различных предметах, принадлежащих клану. Наши гербы и гербовые знаки происходят от тотема, так же как и знаки собственности. Тотемистическое деление не зависит от территориального деления племени, связь скорее моральная. Жители одного территориального района могут принадлежать к нескольким кланам, с другой стороны, члены одного и того же "тотема" могут проживать в местах, удаленных друг от друга.

Почти всегда на тотем наложено табу[290] (стр. 252). Социальная организация *кланов* и "фратрий" (групп кланов, члены которых вступают в межродовые браки), соединенная с тотемизмом, широко распространена у североамериканских индейцев, австралийцев, меланезийцев Соломоновых островов, тшиязычных племен Золотого Берега и др. Он существует наряду с другими социальными организациями у киргизов, кавказских кевсуров (Ковалевский), мандинго (Бингер) и т. д. При таком первобытном *строе* нет постоянных вождей, а есть периодически действующие советы, состоящие из "стариков" каждого клана. Если несколько кланов объединяются в племя, иногда появляется выборный вождь, но он всегда наделен лишь временной и очень ограниченной властью.

С переходом от охотничьего к сельскохозяйственному образу жизни, с установлением кровного родства и патриархальной семьи, с созданием семейной собственности трансформируется и социальная организация. Все члены семьи, собранные под одной крышей (часто в прямом смысле этого слова; например, у индонезийцев и индейцев пуэбло), составляют социальную ячейку. Таково происхождение коммуны в Китае и Японии, "штрафа" в Ирландии и т. д. Вождь расы, живой "предок", становится вождем общества, и его власть имеет тенденцию становиться наследственной.[291]

Территориальная организация.- Когда семейная собственность заменяется общинной, социальная организация принимает *территориальную* форму. Все люди, населяющие определенную территорию, независимо от того, состоят они в кровном родстве или нет, образуют социальную единицу. Русская "волость", аннамская коммуна, японская "мура", "кальпулли" древних тольтеков - вот примеры такого рода объединений.[292] Иногда эти территориальные организации сами по себе образуют независимые государства, управляемые выборным вождем, которому помогают делегаты от каждой коммуны (моки в Северной Америке, крумены и вакамба в Африке, самоанцы в Океании), или контролируемые народными собраниями (новогебридцы, большинство народов Западной Африки и бассейна Конго). Иногда они также входят в состав крупных конфедераций, во главе которых стоит выборный вождь, совет и т. д. (реджанги Суматры со своими "пангеранами", или князьями, афганцы со своими "ханами" и т. д.).

Организация каст и классов.- Уже в территориальной организации общества мы можем обнаружить зачатки формирования классов, что проявляется в развитии частной собственности и богатства, а также в авторитете вождей и сильных людей, которые становятся "защитниками" слабых. Эта дифференциация классов также отмечена появлением *рабства* - результата войн и права частной собственности (закабаление за долги). Она принимает определенную форму в классовой организации, которая предполагает существование, по крайней мере, двух групп граждан - лордов и дворян, аристократии или управляющего класса, и "народа", плебеев или управляемого класса. Отношения между этими классами могут простираться от полного рабства одного и осуществления права жизни и смерти другим, до почти абсолютного равенства обоих.

Точно так же существует идеальная градация для несвободных людей, в отличие от граждан, разделенных на два или более классов. У подножия лестницы находятся "рабы" в строгом смысле этого слова, не считающиеся даже людьми; на вершине же находятся те, кто по рождению не свободен, но благодаря удаче или иным обстоятельствам может занять положение, почти равное положению свободных граждан высшего класса.

Какими же качествами нужно обладать, чтобы стать *вождем* в примитивных социальных организациях? Чаще всего вождями становятся те, кто храбрее всех на войне, сильнее всех, искуснее всех в погоне (американские индейцы, конголезцы), или вождями становятся самые богатые (индейцы, полинезийцы, негры), или просто самые большие, лучше всех питающиеся (атапаски, по словам Бэнкрофта). Но на каком бы основании они ни были избраны, власть этих вождей часто очень шаткая, и она может исчезнуть вместе с причиной ее возникновения (война, охотничья экспедиция). Вожди, избираемые на определенный срок, наделены более реальной властью. Иногда они избираются пожизненно; это шаг к наследственной власти, которая может выродиться в чистейший абсолютизм (древний Дагомея). Внешние знаки власти бывают разного рода: булавы и командирские посохи (Океания и Европа), зонтики (Азия, Африка),[293] и т. д. Как клан отвечает за проступки

каждого из своих членов, так и абсолютный монарх, король, султан, хан, князь и т. д. отвечает за поступки своих подданных. Следствием представления о том, что короли или другие властители представляют собой наиболее умелых, влиятельных и храбрых людей, является утрата власти, когда ее обладатель стареет или становится немощным, или когда он показывает себя неспособным к правлению (кечуа, масаи); в некоторых абсолютных государствах право на восстание против неспособного обладателя королевской власти прямо признается (Китай), по крайней мере, теоретически.[294]

Феодальная и демократическая организация.- Здесь было бы неуместно останавливаться на развитии феодальной системы и теократии, которые являются результатом сословного *строя*. Скажем лишь, что почти все полуцивилизованные народы все еще находятся в феодальном *режиме* или только выходят из него. Признание индивидуальной свободы является первым шагом к организации современных европейских государств, конституционных монархий или республик, в которых цель состоит в том, чтобы свести к минимуму правительственные действия и сословные различия, особенно перед законом, - установить, одним словом, *демократический режим*.

Общественная мораль, или основа поведения, навязываемая членам общества, - это конвенция, признанная законами и общественным мнением. Это означает, что она меняется от одного народа к другому, в зависимости от степени культуры, окружающих обстоятельств и т. д. В самых нецивилизованных племенах жизнь относительно безопасна, благодаря определенным правилам поведения, которым каждый член общества подчиняется из страха наказания или неодобрения общественного мнения. Право сильнейшего не применяется во всей своей жестокой логике даже среди дикарей.

Их правила морали, конечно, не всегда совпадают с нашими. Среди нецивилизованных людей речь не идет об абсолютном праве, об абсолютной морали; все сводится к очень ограниченному альтруизму, не выходящему за рамки родни и ближайших соседей. Неправильно убивать человека из своего клана или красть что-то из коллективной собственности клана; но, напротив, очень похвально поразить метко пущенной стрелой чужака в клане или унести что-то из соседнего клана. Постепенно моральные чувства распространяются на людей одного племени, одного класса или касты, одной религии, но это распространение происходит медленно. Среди цивилизованных людей моральный кодекс иногда меняется по мере того, как он применяется по ту или иную сторону политических или социальных границ.

Кроме того, в целом, ряд поступков, считающихся преступными в кодексах всех цивилизованных государств, все же терпимы и даже восхваляются в некоторых конкретных обстоятельствах; например, лишение жизни, например, при законной обороне, на дуэли, во время войны или в качестве смертной казни. Так, вспоминая примеры такого рода, мы будем менее суровы к даяку, который отрубает человеку голову только для того, чтобы он мог нести этот трофей своей невесте; ведь в противном случае его бы все отвергли, и он не смог бы жениться. Среди нецивилизованных народов мораль носит чисто утилитарный характер; она поощряет поступки, полезные для клана, для племени (гостеприимство, защита детей, уважение к общей собственности и т. д.), и порицает те, которые не выгодны (поддержка стариков, сострадание к рабам и т. д.).

Право и справедливость... При зарождении обществ мораль и справедливость неразличимы, общественное мнение составляет "общее право", которое часто соблюдается даже законами цивилизованных стран. Я не берусь говорить здесь о морали, основанной на религиозных идеях, или об этнической юриспруденции.[295] Достаточно привести

несколько примеров обычаев, которые выдвигают на первый план некоторые представления о праве и справедливости у нецивилизованных народов.

Табу - один из тех обычаев, которые наиболее ярко демонстрируют силу общественного мнения в примитивных обществах. Этот обычай, распространенный в Австралии, Меланезии и особенно в Полинезии, можно кратко определить как запрет, наложенный властью совета стариков, вождей, жрецов и т. д., на любое использование определенного предмета или живого существа. Так, молодым австралийцам запрещено есть плоть эму до достижения возраста, когда они проходят "инициацию" (см. с. 241); табу в данном случае преследует утилитарную цель, как и в Полинезии, где в условиях дефицита запрещены куры, бананы и ямс. Иногда табу должны соблюдать только женщины, дети и т. д. Тот, кто нарушает этот закон, рискует быть наказанным смертью.

Другой пример судебного и социального обычая - *вендетта*. На заре социализации, в группах, объединенных в кланы, каждый оскорбительный поступок должен был быть лично "отомщен" жертвой. Тогда месть принимала форму *судебного поединка* (прообраз европейской *дуэли*). В случае убийства долг мести берут на себя ближайшие родственники, но поскольку поиск истинного виновника иногда затруднен, ответственность за деяние, совершенное одним из его членов, возлагается на весь клан, и для отмщения за убийство становится законным убийство любого человека, принадлежащего к этому клану. Закон возмездия также подразумевает, что злодеяние должно быть отомщено почти в той же форме, в которой оно было совершено. Постепенно, однако, месть переходит в руки представителей общества (судей, магистратов), и появляется уголовный кодекс.

Ордалии - один из самых распространенных методов судопроизводства у нецивилизованных народов. Чаще всего их проведение поручается магам, которые, как считается, обладают способностью находить виновного. Нет нужды говорить о том, что подарки, предлагаемые заинтересованными сторонами, оказывали значительное влияние на решение этих судей.[296]

Принесение клятвы - последний пережиток этого способа процедуры; это моральное испытание, которое у многих народов ассоциируется с обязательством проглотить определенные особые напитки (ржавчина меча в вине в Малайзии, кровь у китайцев и т. д.).

Тайные общества - внесудебные судьи - В каждой социальной организации, которая несовершенна или бессильна удовлетворить справедливые требования своих членов, образуются тайные общества, которые занимаются исправлением ошибок и восстановлением справедливости. Таковы, например, общества "Дук-Дук" в Новой Британии, обычно состоящие из доверенного лица вождя племени и молодых людей, вступивших в "клуб" после уплаты некоторой крупной суммы. Каждый Дук-Дук по случаю выступает в роли судьи; одетый в свой особый наряд и в ужасной маске, он с воем носится по деревне, и все, кто не посвящен в тайну, в ужасе разбегаются. Он заходит в хижину туземца, на которого была подана жалоба или который подозревается в преступлении, и назначает наказание, которое может варьироваться от простого штрафа до смерти. Никто не смеет сопротивляться ему, ведь рано или поздно насильственный конец постигнет того, кто поднял руку на Дук-Дука. Члены этого тайного общества, узнающие друг друга по определенным знакам, собираются вместе в местах, куда профанам запрещено приближаться под страхом смерти. В этих местах они предаются песням, танцам и обильным пиршествам, главным блюдом в которых часто является человеческая плоть. Они также являются колдунами и целителями.[297]

Подобные общества существуют у негров йоруба в Гвинее, а следы подобных институтов можно найти в Европе, например, знаменитую "процедуру овсяного поля" (*Haberfeld treiben*), древний обычай, который поддерживается в регионе верхней Баварии, расположенном между Инном и Изаром. Это своего рода суд тайного трибунала над проступками, которые не подпадают под действие обычного уголовного закона. В 1896 году мюнхенскому суду пришлось разбираться с одной из таких процедур, которые теперь стали очень редкими.[298]

Правила вежливости.- Отделы общественной жизни, зависящие от взаимной симпатии или чувства солидарности, немногочисленны. К этой категории следует отнести ассоциации, созданные для погони или для сельскохозяйственных работ, таких как сбор урожая, помощь в восстановлении дома, разрушенного пожаром, и т. д. Этот вид совместного труда известен главным образом в обществах, в которых община является основой социальной жизни, у южных славян и русских. Обычай "обмениваться кровью" или пить из одной чашки, широко распространенный среди этих славян, как и среди малайцев, индонезийцев и негров, также является одним из проявлений искренней взаимной симпатии, а *правила вежливости* - проявлением, часто лицемерным, чувства общительности. Они бесконечно разнообразны. Таким образом, *приветствия* отличаются большим разнообразием, но основе их лежит желание показать свою неполноценность по отношению к приветствуемому, а также выразить симпатию и преданность. Выражением неполноценности является поза, которая ставит вас ниже приветствуемого. Эта поза варьируется от припадания к земле (негры, камбоджийцы) до простого наклона головы (европейцы), проходя через ряд промежуточных форм: касание лбом земли (китайцы), простое генуфлексирование, "реверанс" наших матерей. Что касается проявлений симпатии, то они почти всегда выражаются объятиями или поцелуями. В случае самой смиренной покорности поцелуй отдается земле, устланной ногами приветствуемого, а в случае дружбы между равными - в щеку или в губы; промежуточные формы также отсутствуют, а различные привычки целовать ногу, одежду, руку и т. д. известны повсеместно. К этим двум основным проявлениям вежливости можно добавить еще несколько. Человек, встречающий друга или даже случайного знакомого, обнажает все тело или какую-то его часть - грудь (некоторые негры), руку или голову (европейцы); каждый мажет другого маслом или землей, соприкасается носом с носом, "нюхает" здоровье другого (саамы, эскимосы, малайцы, полинезийцы);[299] каждый пожимает руку другому, кладет руку на лоб (индусы) или на грудь (мусулмане), или высовывает язык, почесывая при этом ухо (тибетцы и др.).[300]

Рис. 73.- Кременной кинжал калифорнийских индейцев с обмоткой из шкуры выдры для захвата.
(*Из О. Мейсона.*)

Международная жизнь народов.- Отношения этнических групп друг с другом могут быть трех видов - враждебные, нейтральные или симпатические. Отношения последней категории только обозначаются среди цивилизованных народов в виде международных фестивалей, выставок, конгрессов; международных научных, благотворительных, профессиональных собраний и т.д. У нецивилизованных и полуцивилизованных народов межнациональные отношения отсутствуют или сводятся к нескольким праздникам и ликованиям; с другой стороны, враждебные отношения (или война) существуют между всеми народами, от самых диких до самых утонченных. Нейтральные отношения (торговля) мало развиты у нецивилизованных народов и начинают приобретать значение только у полуцивилизованных; у цивилизованных они достигают высокой степени развития.

Война ведется под различными предлогами среди нецивилизованных, у которых нет специальных армий; каждый член клана, племени или народа должен сражаться вместе с другими членами своего клана, племени или народа, в зависимости от обстоятельств, либо для того, чтобы добыть себе провизию, рабов, жен или скот, либо чтобы отомстить за поражение, убийство или грабеж лиц "чужого", а следовательно, враждебного (*Hostis* у римлян) клана, племени или народа. На этом этапе цивилизации конфликты не отличаются особой смертоносностью; часто военные действия сводятся к взаимным оскорблениям, к маневрам, в которых пытаются запугать врага криками, воинственными танцами, маскировкой и ужасными масками. Иногда судьба битвы решается в одиночном бою между двумя вождями или двумя храбрецами, выбранными из каждого противоборствующего лагеря. Засады, ловушки и неожиданности встречаются чаще, чем сражения.

В целом война в первобытных обществах - это лишь разновидность *охоты на человека*. Поэтому наступательное оружие почти всегда одинаково и для охоты, и для войны. Только среди полуцивилизованных людей, с более или менее постоянными армиями, появляется оружие, специально предназначенное для войны, а также сооружения оборонительного характера - крепости, палисады, защитные рвы и кальтропы.

Здесь я могу дать лишь очень краткое описание наступательного и оборонительного оружия.[301]

Наступательное оружие можно разделить на две категории - оружие, крепко удерживаемое в руке, и ракетное оружие; каждая из этих категорий включает в себя ударное, режущее и колющее оружие.

Среди *оружия, крепко удерживаемого в руке*, *ударное* или *тупое* играет важную роль среди нецивилизованных народов, поскольку оно происходит непосредственно от посоха, который был преимущественно оружием первобытных народов. Наиболее распространенной является *булава*, которую в Австралии можно отличить от посоха только по ее концевому вздутию; она принимает самые разнообразные формы в Океании, где почти каждый остров или группа островов имеют свои особые формы булавы. Булавы с острым концом на Новых Гебридах являются связующим звеном с *остроконечным оружием*, из которого наиболее известны копье, копьё, ассагай, вилка. Острие этого оружия иногда из кремня (как у меланезийцев Адмиралтейских островов), иногда из кости, дерева, зубов акулы (аборигены островов Гилберта или Кингсмилла), иногда из бронзы (доисторическая Европа, Китай), из железа (негры), из стали (европейцы). *Рубящее оружие*, за исключением топора, форма которого варьируется до бесконечности (рис. 66, 74, 114, 158), как правило, является также и колющим . Самый простой нож - кремневый (рис. 56), бронзовый или железный (рис. 146); от него произошли сабля и кремневый острие или кинжал, который постепенно превратился в стальной меч.[302]

Ракетное оружие.- Самое удобное ракетное оружие для метания в добычу или врага - это оружие, носимое в руке; именно это, должно быть, много раз случалось с первобытным человеком в азарте боя или погони.

Но метнуть посох, камень или любое другое оружие так ловко, чтобы ранить животное или человека, было непросто. Необходимо было увеличить силу метания, а это можно было сделать только двумя способами: либо придать снаряду особую форму, либо выпустить его с помощью специального приспособления, сконструированного для этой цели.

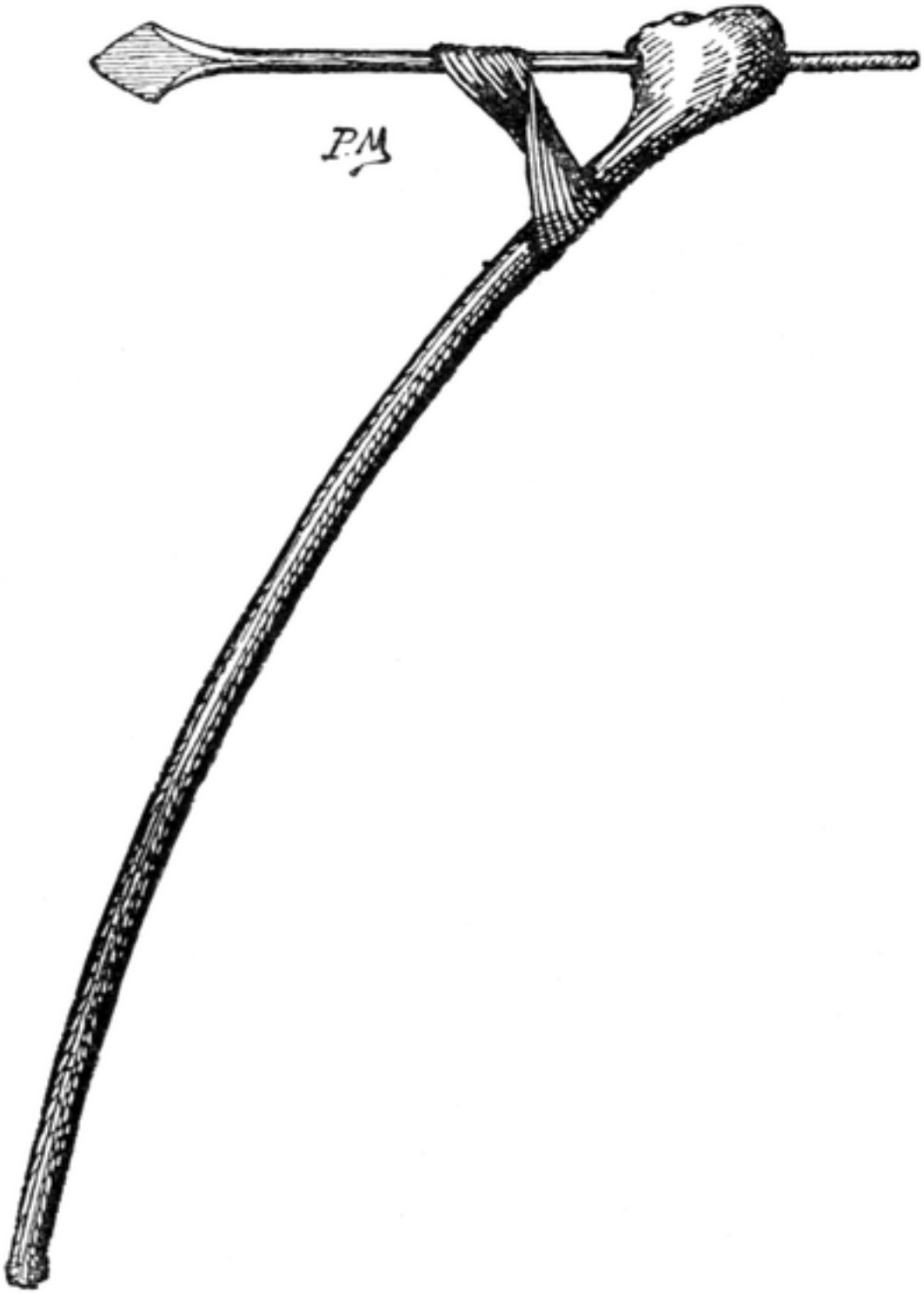
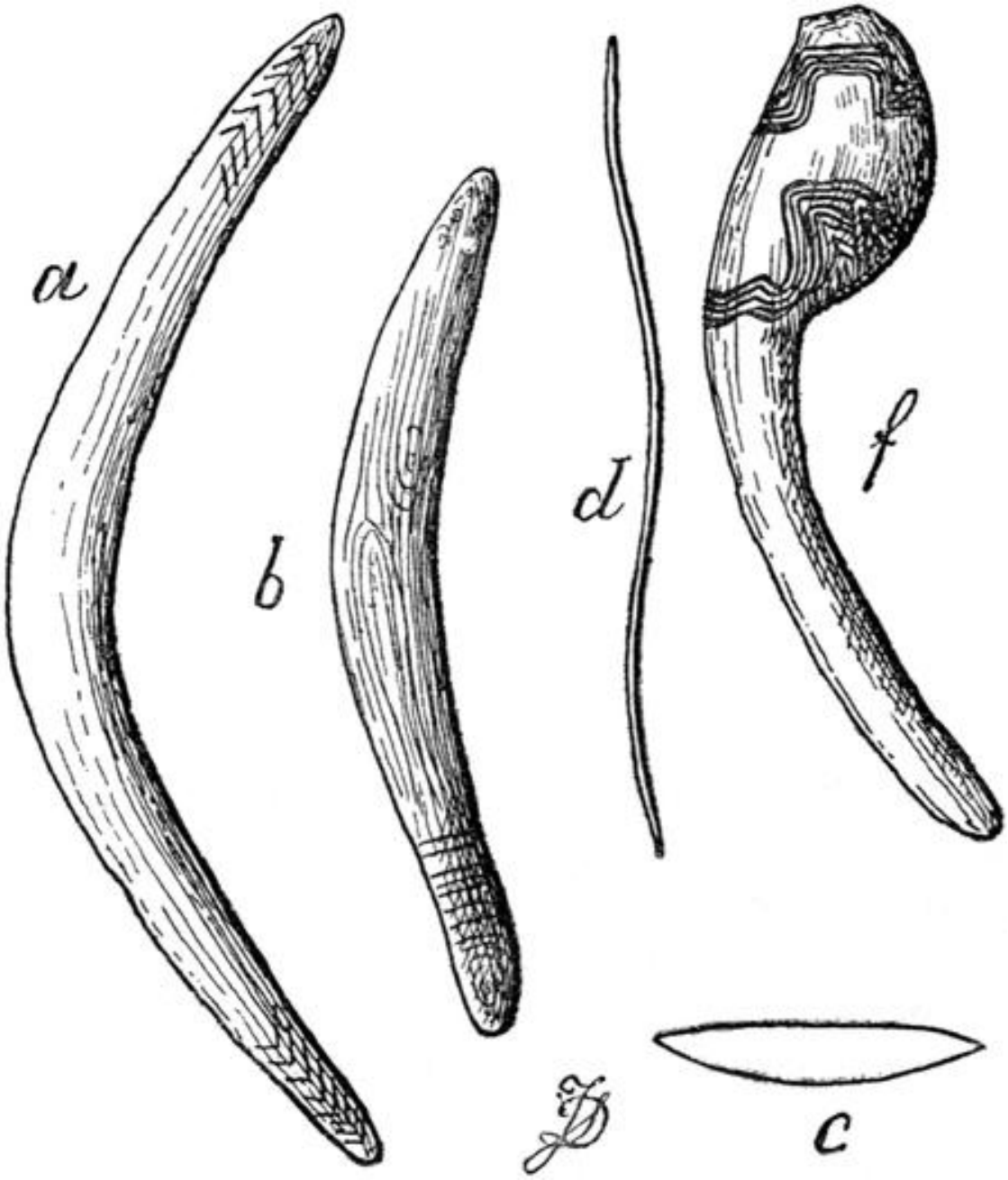


Рис. 74. Топор баньяи (Матабелеленд), используемый для охоты на слонов; специальное крепление, частично с помощью лент.
(*По рисунку Вуда.*)

Первый из этих методов не дал блестящих результатов. Народы занде и их сородичи в Центральной Африке значительно модифицировали нож, чтобы использовать его как оружие для метания рукой (*трубач*); у франков был ракетный боевой топор, называемый "франциск", а у римлян - всевозможные копья. Но во все времена применение этого оружия было очень ограничено. Булавы до сих пор используются в качестве ракетного оружия либо путем уменьшения их размеров (керри-керри негров банту), либо путем изменения их формы (бумеранг австралийцев). Бумеранг (рис. 75) представляет собой деревянный клинок, форма

которого варьируется от очень пологого изгиба до квадрата; его поверхность всегда слегка изогнута. Подброшенные в воздух, некоторые виды бумеранга имеют вторичное движение гирации и возвращаются к ноге метателя, как обруч возвращается к ребенку, когда он бросает его перед собой, придав ему сначала вращательное движение. Подобное оружие (*синга*) есть у хондов Ориссы (Индия); оно существовало и в Древнем Египте, и, возможно, послужило образцом для "трубачей" современных занде. Добавим к бумерангу "болас" патагонцев (который не следует путать *с лассо*) и шарики из кости, соединенные маленькими шнурами, которые эскимосы используют для убийства птиц, и мы исчерпаем список оружия, бросаемого непосредственно рукой, которое, к тому же, не очень эффективно. Настоящие улучшения в ракетном оружии были достигнуты только благодаря второму решению проблемы, то есть увеличению мощности движущей силы с помощью специальных устройств.



Ракетное оружие австралийцев: *a*, *b* - бумеранги; *c* - поперечный разрез бумеранга; *f* - *Лил-лил*, разновидность бумеранга, с географической картой, изображающей окрестности

Брокен-Ривер; *d* - то же самое в боковом разрезе.
(*По Бр. Смиту.*)

Устройства для метания ракет можно разделить на три категории, в соответствии с тремя силами, которые приводят их движение: прямое применение мускульной силы человека, упругость некоторых твердых тел и, наконец, давление газов. Первая из этих сил практически не используется. *Аментум* классической древности имел лишь ограниченное применение. Метательная палка,[303] или палка с выемкой, которая служит для увеличения силы импульса, придаваемого рукой копью, используется только в некоторых очень ограниченных регионах земного шара, особенно на границах Тихого океана, в Австралии, где она носит название *Вумера*, в Меланезии (рис. 76), на северо-западе Америки, среди эскимосов и чукчей. В доколумбовы времена он был известен также в Мексике и Перу, откуда, возможно, перешел в Бразилию. Другое подобное оружие, *праща*, в прежние времена широко использовавшаяся семитскими народами и до сих пор сохранившаяся как обычная игрушка наших детей, почти не используется в качестве оружия, имеющего какое-либо значение, за исключением некоторых полинезийских или американских племен (индейцы хупа, арауканы, фуэги).

Ракетное оружие, использующее давление газов, очень мало известно среди нецивилизованных народов. Мы можем упомянуть лишь духовую трубку, *сарбакан*, или, правильнее говоря, *зарабатан*, южноамериканских индейцев, и его гомолог - *сумпитан* малайцев, распространенный среди индонезийцев Азиатского архипелага и Индо-Китая.

Метательная палка папуасов Германской Новой Гвинеи и способ ее использования для метания копья; внизу - продольный разрез метательной палки.
(*Частично по фон Лушану.*)

Это оружие известно в Европе по обстоятельству детской игрушки, носящей первое из этих названий. Это длинная трубка, из которой при дыхании вылетает маленькая стрела, напоминающая по размеру и виду вязальную спицу и снабженная на незаостренном конце шариком из бузины или жгута, который служит пыжом. Радиус действия этой руки составляет от 75 до 100 футов. Сумпитан можно рассматривать как оружие, приводимое в движение косвенной мускульной силой, поскольку стрела вылетает из него в результате сокращения грудных мышц, но лучше рассматривать его как прототип огнестрельного оружия, поскольку стрела может быть выпущена за счет расширения газа и таким образом превращена в огнестрельное оружие. Что касается настоящего огнестрельного оружия, известного китайцам и народам древности, то оно получило реальное распространение только в Европе, да и то с XV века.

Но если ракетное оружие двух категорий, которые я только что перечислил, мало известно нецивилизованным народам (не считая, конечно, огнестрельного оружия, завезенного цивилизованным человеком), то оружие третьей категории, в котором используется мускульная сила упругого тела (лук), применяется ими повсеместно, как это было раньше в Европе. Самым совершенным оружием такого рода был сложный арбалет наших предков и китайцев.

Лук и стрелы.[304] - Происхождение лука неизвестно; некоторые авторы считают, что первое представление о нем дала гибкая ветка, устроенная как силки. Возможно, так оно и есть, ведь среди маори Новой Зеландии существовало ручное оружие, имевшее поразительное сходство с этим луком: хлыст с гибкой рукояткой, с помощью которого можно было отстреливать стрелу, зажатую в руке.[305] У ряда народов Евразии существует игрушка, воспроизводящая это оружие в виде выживалки; у вотяков она даже носит название *n'el*, что на нескольких финских языках означает стрелу.[306] Как бы то ни было, мы можем разделить бесконечное разнообразие луков на две группы: *простые* луки, то есть луки из цельного куска дерева, и *составные* луки, сделанные из различных материалов - дерева, рога, слоновой кости, сухожилий, кожи и т. д., прочно склеенных между собой.

Наименее сложный тип составного лука - эскимосский, из дерева и рога или из дерева и кости, оружие укреплено шнуром из сухожилий, наложенным вдоль "спины" или *внешней стороны* (в отличие от "живота", *внутренней стороны*, которая находится ближе к лучнику, когда он сгибает лук).[307]

Среди простых луков следует отметить лук меланезийцев, имеющий желобок то на внешней, то на внутренней стороне; лук монбутту, снабженный "рукояткой"; и, наконец, лук андаманцев, имеющий форму буквы S и напоминающий по своему внешнему виду, с одной стороны, некоторые луки эскимосов, а с другой - некоторых негров банту в Восточной Африке (согласно Фоа).[308]

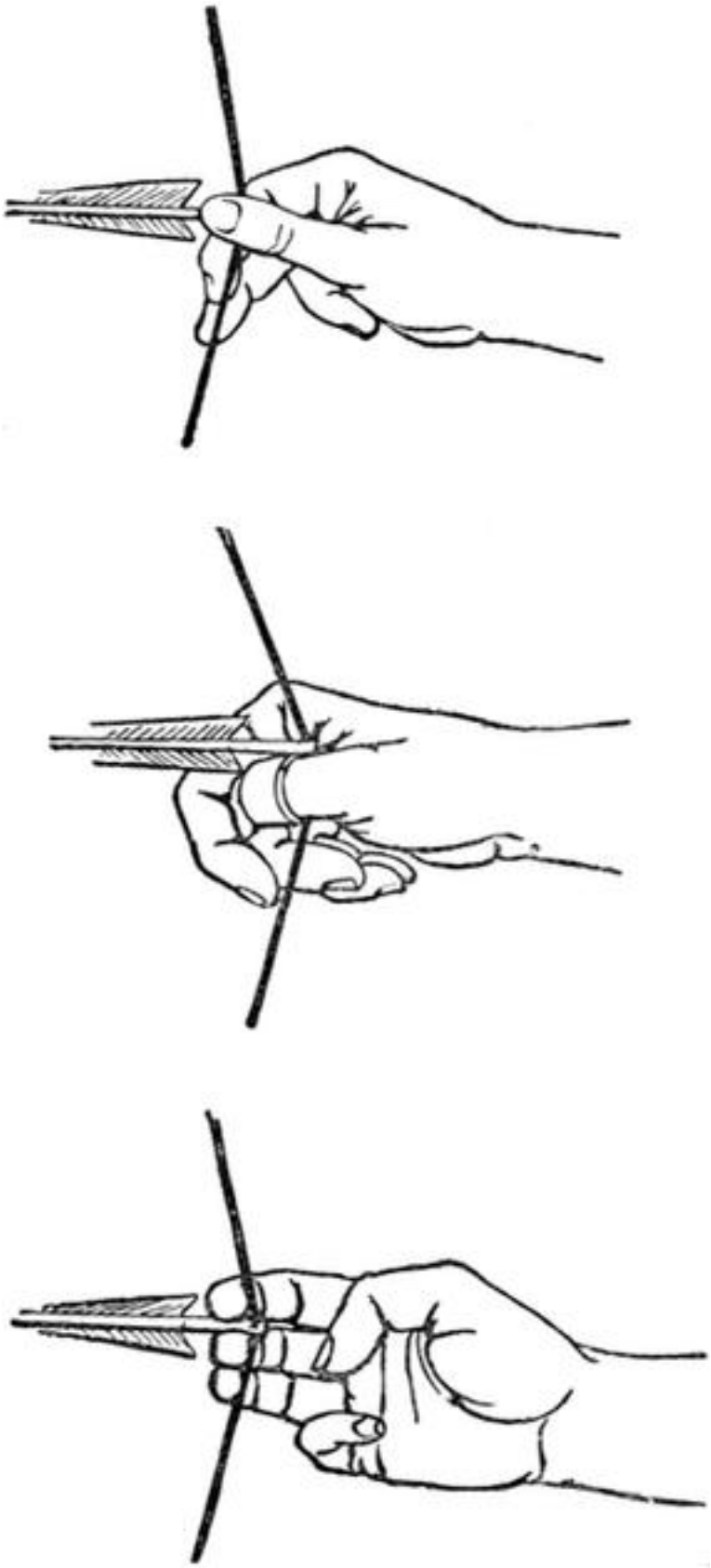


РИС. 77.- Различные способы выпуска стрелы.
Вверху - примитивный способ выпуска.
Средний, монгольский.
Внизу - средиземноморский.
(*По рисунку Э. Морса*).

Стрелы, вырезанные целиком из одного куска дерева, встречаются редко. Большинство из них состоит из трех отдельных частей, соединенных вместе: головки, древка и пера. Головка у меланезийцев из твердого дерева (иногда закаленного в огне) или из человеческой кости; у некоторых американских индейцев и наших четвертичных предков - из обтесанного камня; у различных народов Сибири - из кости, дерева и железа; у большинства других народов - из железа. Форма головки варьируется до бесконечности, но разновидностей две: сагиттальная (как у классической или обычной стрелы) и ланцетовидная (как у лаврового листа). Встречаются также наконечники стрел с поперечными или полыми краями в виде плода клена (турки и тунгусы Сибири, негры Конго). Наконец, есть стрелы, у которых наконечник не имеет ничего острого, а имеет форму шара, перевернутой оливки или конуса и т. д. Такие стрелы используются некоторыми сибирскими народами (остяками, тунгусами), неграми Конго, индейцами Западной Бразилии и т. д. в качестве тупого оружия для убийства животных, чей мех, будучи ценным, может быть испорчен вытекающей из раны кровью. Древние бурiаты использовали свистящие стрелы, вероятно, для устрашения своих врагов и т.д. Перо отсутствует в нескольких формах меланезийских стрел, очень сложных в отношении головки, в некоторых африканских стрелах и т. д. У монбуттов оно состоит из шерсти животных; везде, однако, из птичьих перьев.

Способ пускания стрелы и сгибания лука тоже различается в разных странах. Ведды натягивают шнур, лежа на спине, держа лук между ног; андаманцы и эскимосы держат лук вертикально, омахи и сиуаны - горизонтально и т. д. Чтобы согнуть огромный монгольский или скифский лук, нужно было держать его за колени и т. д. Морс[309] выделяет пять особых способов выпуска стрелы. Самый примитивный (*первичное отпускание*) - это тот, который естественным образом принимают дети всех рас, когда они впервые пытаются натянуть лук (рис. 77, вверху): стрела и шнур удерживаются между вытянутым большим пальцем и вторым суставом согнутого указательного пальца (айны, чиппева, ассирийцы и т. д.). Второй способ является лишь разновидностью первого и распространен, как и первый, особенно среди североамериканских индейцев. Оба способа придают стреле лишь умеренную силу. Третий способ заключается в том, что стрелу удерживают между большим и вторым суставами едва согнутого указательного пальца, в то время как первый сустав этого пальца натягивает тетиву с помощью третьего пальца. При таком способе спуска необходимо держать лук горизонтально (омахи, сиамцы, аборигены Большого Андаманского острова, египтяне и древние греки). Четвертый, так называемый средиземноморский, способ (рис. 77, внизу) заключается в натягивании тетивы первыми суставами всех пальцев, кроме большого и мизинца, при этом стрела зажимается между передним и средним пальцами и кладется слева от лука; этот способ практикуют европейские лучники всех времен, а также индусы, арабы, эскимосы и ведды . Наконец, пятый способ, известный как монгольский (рис. 77, середина), значительно отличается от остальных. В этом случае тетива натягивается согнутым большим пальцем, а указательный палец удерживает ее в этом положении; стрела, взятая в углубление у основания этих двух пальцев, кладется справа от лука. Этот способ с глубокой древности практиковался азиатскими народами: Монголы, маньчжуры, китайцы, японцы, турки, персы, а также древние скифы; чтобы защитить руку от отдачи тетивы, необходимо надевать на большой палец специальное кольцо из кости, рога, слоновой кости или металла или своеобразную трехпалую перчатку.

Оборонительное оружие Изначально, в своих простейших формах, оно не сильно отличалось от наступательного оружия, такого как ветви деревьев или дубины, возможно, немного шире и площе, чем те, что используются для нападения. Жители острова Драммонд (архипелаг Гилберта или Кингсмилла, Микронезия), как и туземцы островов Самоа, могут чудесным образом отражать вражеские стрелы, используя только дубины и дубинки;

некоторые другие народы (гавайцы, таитяне) не знакомы ни с баклером, ни с куирассой, и защищаются дубинами, своим родным оружием. Динки в верховьях Белого Нила, мунда, их соседи на юге, а также багирми в Центральном Судане могут отклонять стрелы своих врагов с помощью палок, прямых или изогнутых, как лук, и несколько более толстых в середине.

Различные формы щитов являются лишь производными от примитивного оружия - дубины. Эволюция должна была происходить различными путями, в зависимости от местных условий. Однако мы можем выделить две основные линии, два типа эволюции, к которым можно отнести все остальные. Первая - это только развитие в ширину и уплощение булавы; это происхождение большинства длинных щитков. Вторая характеризуется наличием куска дерева, кожи и т. д., прикрепленного к булаве в том месте, где она удерживается рукой; эта защита для руки послужила источником круглых и некоторых длинных щитов.

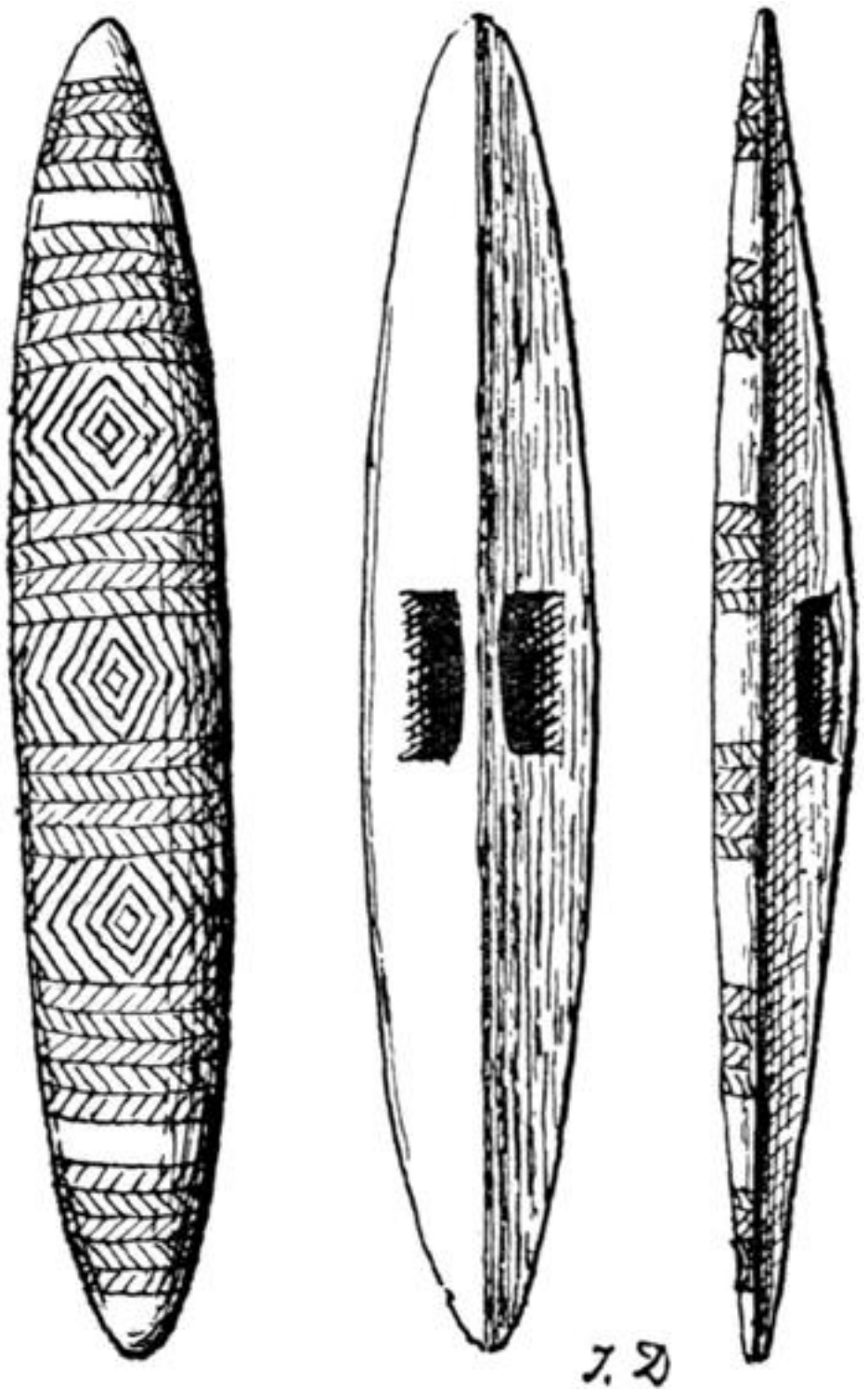


Рис. 78. Австралийский щит из дерева; показаны три стороны.

Наиболее ярким примером первого типа являются щиты австралийцев. Некоторые из них (*тамаранги*) представляют собой лишь булавы, немного сплюснутые и расширенные посередине; другие (*мулабаки*) - очень узкие щиты, закругленные с обоих концов, с рукоятью, образованной прорезью в задней части, которая немного выпуклая или гребневидная (рис. 78); третьи имеют форму щитов несколько широких, овальных, а иногда и гребневидных. Щиты подобного рода, с гребнем, немного расширенным с обоих концов, используют альфуры южных Молуккских островов (рис. 79, *б*). Характерный щит даяков и других индонезийцев (включая жителей нижней Бирмы, см. фронтиспис) также происходит от типа,

аналогичного *мулабака*. Он представляет собой деревянный щит, похожий на гребень, иногда украшенный человеческими волосами (рис. 79, *f*).

РИС. 79.- Индонезийские

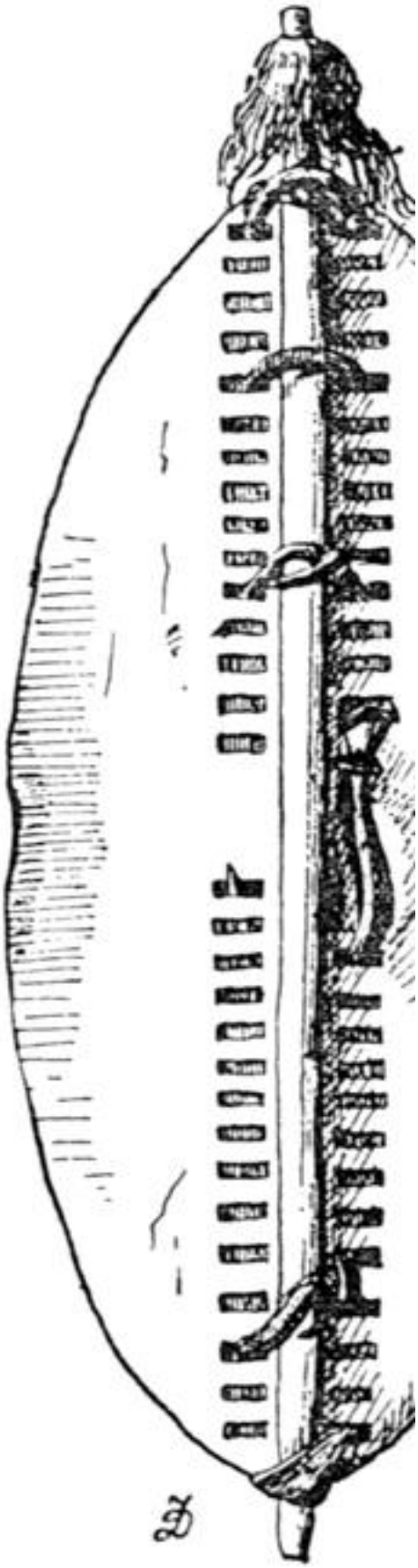


РИС. 80.- Щит зулусов-

щиты- *б*, у альфуров с Молуккских островов (дерево и инкрустация); *f* - у даяков (окрашенное дерево, ворсинки человеческих волос).

кафиров, из бычьей кожи, с медиальной булавой.

Второй способ развития щита характеризуется тем, что на булаву надевается какой-либо деревянный, металлический, или кожаный щит. Булавы или примитивные щиты монудусов окружены посередине полосой из шкуры буйвола, под которую продевается рука, чтобы держать их. Предположим, что однажды эта кольцевая полоса, наполовину отделившись, образовала перед рукой оплот, несколько большая поверхность которого защищала ее эффективнее, чем примитивное кольцо, и мы поймем происхождение щитов из кусочков шкуры животных, закрепленных на булаве, сначала очень маленьких, как у хоттентотов, а затем ставших огромными, как у зулусов (рис. 80). Похожие, но четырехугольные пряжки встречаются у шулисов в верховьях Белого Нила, у фанов Огове и т. д. У других конных и кочевых народов частая смена места жительства привела к появлению округлой, более легкой формы кожаного щита, дубина которого исчезла, а рукоять сделана из ремешка. Таковы щиты беджа, абиссинцев, сомалийцев, а также североамериканских индейцев.

В странах, где мало скота, щиты, подобные зулусским, делают из ротанговых веток или тростника, или из пальмовых листьев, художественно сплетенных; таковы большие щиты ниам-ниам, некоторых племен дьяков и нага (фронтиспис) и т. д. Эти щиты не очень прочны, но о них можно сказать следующее: стрелы, ударяющие в них, вместо того чтобы отскочить, пронзают их и остаются неподвижными, к выгоде владельца оборонительного оружия.

Место, которое мы отвели описанию щитов, вряд ли позволит нам более подробно остановиться *на защитных доспехах*, нагрудных пластинах, почтовых плащах, шлемах, набедренных повязках, поножах,[310] и т. д. Можно, однако, сказать, что существуют особые виды доспехов у некоторых народов и в определенных регионах мира: одежда туземцев Кингсмилльских островов, сотканная из волокон какао-ореха, которая служит прекрасной защитой от их деревянного оружия с акульими зубами, закрепленными по краям; нагрудные пластины из кожи буйвола, используемые среди индейцев Америки; мягкие нагрудные пластины воинов Багирми и китайских солдат, древних японцев и древних мексиканцев. Среди последних к нагрудной пластине дополнительно прикреплялись доспехи, состоящие из маленьких дощечек из лакированного дерева; подобные доспехи встречаются по всему побережью северной части Тихого океана, у эскимосов, чукчей, коряков (маленькие пластинки из слоновой кости или кости), у индейцев тлинкитов на северо-западе Америки (деревянные пластинки, пришитые к материалам) и т.д.[311]

Но для описания всех изобретений, ставших результатом враждебных отношений народов, потребовался бы целый том. Давайте перейдем к более мирной теме, к *нейтральным отношениям*, которые более выгодны для людей.

Торговля почти неизвестна среди нецивилизованных охотников. Она могла развиваться только в уже многочисленных обществах, населяющих различные территории, продукты которых различались настолько, что ими можно было выгодно обмениваться. Прогресс промышленности, разделение труда и специализация, которые она предполагает, также имели к этому отношение. Так, в Гвиане каждое племя имеет свою специальную отрасль и

посещает даже враждебные племена для обмена.[312] Это примитивная форма торговли, возникшая, вероятно, из обычая обмениваться подарками.

Примитивная торговля нередко ведется таким образом, что договаривающиеся стороны не видят друг друга. По словам Гумбольдта, в начале этого века современные мексиканцы торговали с дикими племенами, кочующими по их северной границе, именно таким образом. Торговцы не видели друг друга; товары крепились к столбам, предназначенным для этого, а затем уходили. Покупатель приходил за ними, заменяя их предметами равной стоимости. Таким образом, сакаи до сих пор торгуют с малайцами, веддахи - с сингальцами. Веддахи даже заказывают вещи таким негласным способом; например, они кладут рядом с товарами, которые предлагают, срезанные листья, изображающие форму наконечника копья, который они хотят приобрести у сингальских кузнецов.

Торговля, необходимая для обществ любой сложности, развилась повсеместно, как только человек вышел из дикости, и стала мощным фактором распространения идей, а зачастую и фактором цивилизации. Оно глубоко изменило общества, в которых развивалось, открыв перед ними новые горизонты и заставив их изучать иностранные языки и нравы других обществ.

Это был шаг к более широкой солидарности, но в то же время он открывал двери духу корысти, монополии на богатство, меркантильному эгоизму, жадности к наживе. Это объясняет, почему в большинстве примитивных обществ купцов мало кто уважал.[313]

Деньги... В примитивных формах торговли обмен осуществлялся напрямую; предмет обменивался на предмет, как мы видим и сегодня, спорадически во многих странах. Но вскоре возникла потребность в ценностях - стандартах, которые сделали бы обмен более быстрым, легким и справедливым. Для этого были выбраны предметы, желанные для наибольшего числа людей. Это были либо украшения (от которых особенно зависела примитивная торговля), либо вещи, которые нужны были всем. Так драгоценности, предметы украшения (перья, жемчуг, раковины и т.д.), вещи, меха (народы Сибири, Аляска), соль (Лаос), скот (Африка, "пекуния" римлян), рабы (Африка, Новая Гвинея) стали первыми оборотными деньгами первобытной торговли. Позже были выбраны определенные предметы, которые в силу своей редкости представляют большую ценность. Так, жители острова Пелеу хранят в качестве текущих денег (андоу) некоторое количество обсидиановых или фарфоровых бусин (рис. 81, 1 и 8) и терракотовых призм, неизвестно когда и как ввезенных в страну и имеющих очень большую ценность; одно племя владеет *одной* единственной глиняной призмой (называемой *баран*) и считает ее общественным достоянием и т. д. На острове Яп, по соседству с пелевами, место денег занимают глыбы арагонита - камня, который, будучи неизвестным на острове, приходится искать в пелевах. Чем больше глыба, тем выше ее стоимость. Банкноты в пятьдесят фунтов здесь заменяют огромные жернова, такие тяжелые, что два человека с трудом могут их нести; они служат скорее для того, чтобы польстить тщеславию богатых жителей страны, которые выставляют их перед своими хижинами, чем для облегчения обмена.[314] Из этого примера ясно, что редкость вещества недостаточна для того, чтобы превратить его в хорошие деньги. Второе условие заключается в том, чтобы его можно было легко обрабатывать, и, хотя он небольшой по объему, он мог представлять собой высокую ценность, реальную или фидуциарную. Таковы зубы оленя вапити (*Cervus canadensis*), которые индейцы шошоны и банноки из Айдахо и Монтаны[315] до сих пор используют в своих сделках. Таковы, например, кожаные деньги древних карфагенян и скандинавов,[316] деньги из семян какао древних мексиканцев, использование которых сохранилось до наших дней; деньги из черепов животных у мишми и т. д.[317]

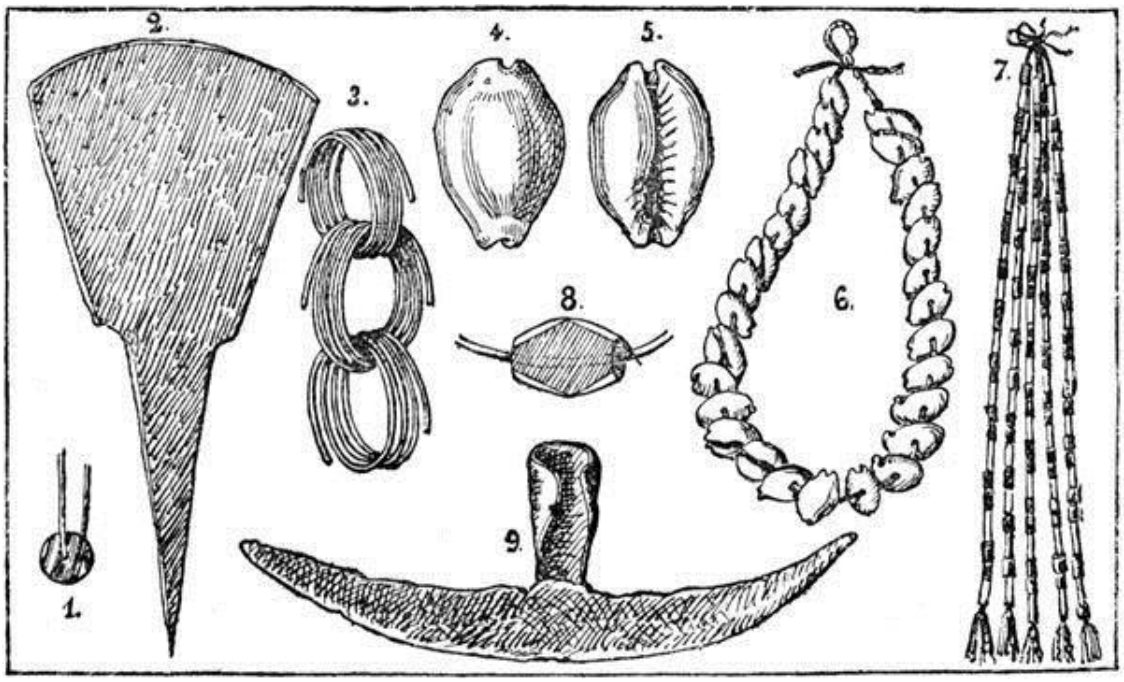


РИС. 81. Деньги нецивилизованных народов: 1, 8, жемчуг (Пелевские острова); 2, железные пластины (Убанги);
3, кольца из меди (Центральная Африка); 4, 5, каури; 6, шнурок из каури;
7, "вампум" (индейцы Северной Америки); 9, денежная кирка (негры Верхнего Нила).
Рис. 1, 4, 5 и 8 - две трети, остальные - одна восьмая от реального размера.

Бросим взгляд на съестные припасы, используемые в качестве денег: рисовые зерна у древних корейцев и современных аборигенов Филиппин; зерна соли в Абиссинии и Лаосе; "лепешки чая", которые служат денежной единицей в Монголии. Также вскользь упомянем о кусках материала фиксированной длины, которые имеют текущую стоимость в Китае, Тибете, Монголии, Африке и т. д., и перейдем к раковинам. Несколько видов используются в качестве денег: *Dentalum entalis* у индейцев северо-запада Америки, *Venus mercenaria*, превращенная в бусы (wampum) у индейцев Атлантического побережья США (рис. 81, 7), и т. д. Но из всех раковин наиболее известна каури. Два вида специально используются в качестве денег: *Monetaria (cyprea) moneta*, *L*. (рис. 81, 4, 5, 6), и *Monetaria annulus*, *L*. Первая из них, по-видимому, наиболее часто используется в Азии, вторая - в Африке.[318] Оба растения известны по всему Индийскому океану, но в больших количествах их собирают только в двух местах - на Мальдивских островах (к западу от Цейлона) и на островах Сулу (между Филиппинами и Борнео). На азиатском континенте они были широко распространены, особенно в Сиаме и Лаосе. Двадцать лет назад 100-150 таких раковин стоили полпенни. В Бенгалии в середине прошлого века 2 400-2 560 каури стоили рупию, 100 - пенни.

Однако истинной зоной распространения каури является тропическая Африка; этот факт объясняется ее редкостью, поскольку раковина не была известна в Атлантике, и только благодаря торговым связям она могла распространяться с востока на запад через весь континент, от Занзибара до Сенегала, и эти торговые связи, должно быть, существовали в течение длительного периода, поскольку Кадамосто и другие португальские путешественники XV века упоминают об использовании каури в качестве денег среди "мавров" Сенегала. Курс обмена каури в Африке гораздо выше, чем в Азии, что говорит о том, что эта раковина является предметом импорта. Вероятно, именно арабы завезли каури на восточное побережье Африки. Позже европейцы также приобщились к этому ремеслу.[319]

Каури и сегодня распространен вдоль всего западного побережья Африки до реки Куанза в Анголе; дальше к югу, до залива Уолфиш, встречается другой вид "ракушечных денег" - чашечки из фрагментов большой сухопутной раковины *Achatina monetaria*, нанизанные на шнур; их в основном делают во внутренних районах страны Бенгуэла, в районе Селлес, и рассылают по всему побережью, вплоть до Лондона. Эти чашечки длиной около восемнадцати дюймов стоили пятнадцать лет назад от пяти пенсов до одного шиллинга и трех пенсов.[320]

Но именно в металлах мы можем проследить происхождение настоящих денег. Железные или бронзовые пластины определенного размера или веса служили деньгами в Ассирии, у микенцев и жителей Великобритании во времена Юлия Сезара. Металлические пластины различной формы широко используются в Африке в качестве денег, как, например, "логго" бонго и других негров Верхнего Нила (рис. 81, 9), наконечники копий джуров, железные пластины народов бассейна Убанги (рис. 81, 2), Х-образные бронзовые предметы, сделанные в Лунде, которые распространены по всему Конго. Тридцать лет назад в Камбодже использовались железные деньги в виде тонких колец длиной от пяти с половиной до шести дюймов и весом около семи унций.

Общий факт, который следует отметить в отношении примитивных денег, заключается в том, что они могут быть без особых проблем превращены в предмет использования (железное копье, лопата, мотыга, наконечник стрелы, меч). В Китае первые бронзовые деньги имели форму ножа, рукоятка которого заканчивалась кольцом; со временем лезвие становилось все короче и короче и, наконец, исчезло, оставив только кольцо, которое превратилось в те китайские деньги, пронзенные квадратным отверстием, называемые "сапек", или "наличные". Латунная или медная проволока, из которой нарезают куски (рис. 81, 3), представляет собой деньги в Центральной Африке. Серебряные слитки, куски которых нарезаются в зависимости от необходимости, также являются текущими деньгами в Китае, как и в России в XV веке, как и шкуры.

Вопрос о *транспорте* и *средствах связи* тесно связан с вопросом о торговле. Мало что можно сказать о торговых путях, которые чаще всего представляют собой случайно проложенные тропы в диких странах, а иногда и ужасные дороги, ломающие шею в полуцивилизованных странах. Средства передвижения очень разнообразны и, как показал О. Мейсон, могут послужить поводом для интересной монографии.[321] Самый простой вид транспорта - это транспорт на спине человека, с помощью или без помощи специальных приспособлений, таких как *лыжи* и снегоступы в холодных странах (рис. 115 и 116). Отдельно стоит отметить приспособления для лазания по деревьям, используемые от Испании до Новой Каледонии, проходя через Африку и Индию (рис. 82). Далее мы переходим к использованию животных: ослов, лошадей, мулов, верблюдов, быков, зебр, собак и т. д., которые сначала несли груз на спине, а затем стали использоваться в качестве тягловых животных.

Рис. 82.- Метод лазания по деревьям в Индии.
(*По рисунку Б. Херста*).

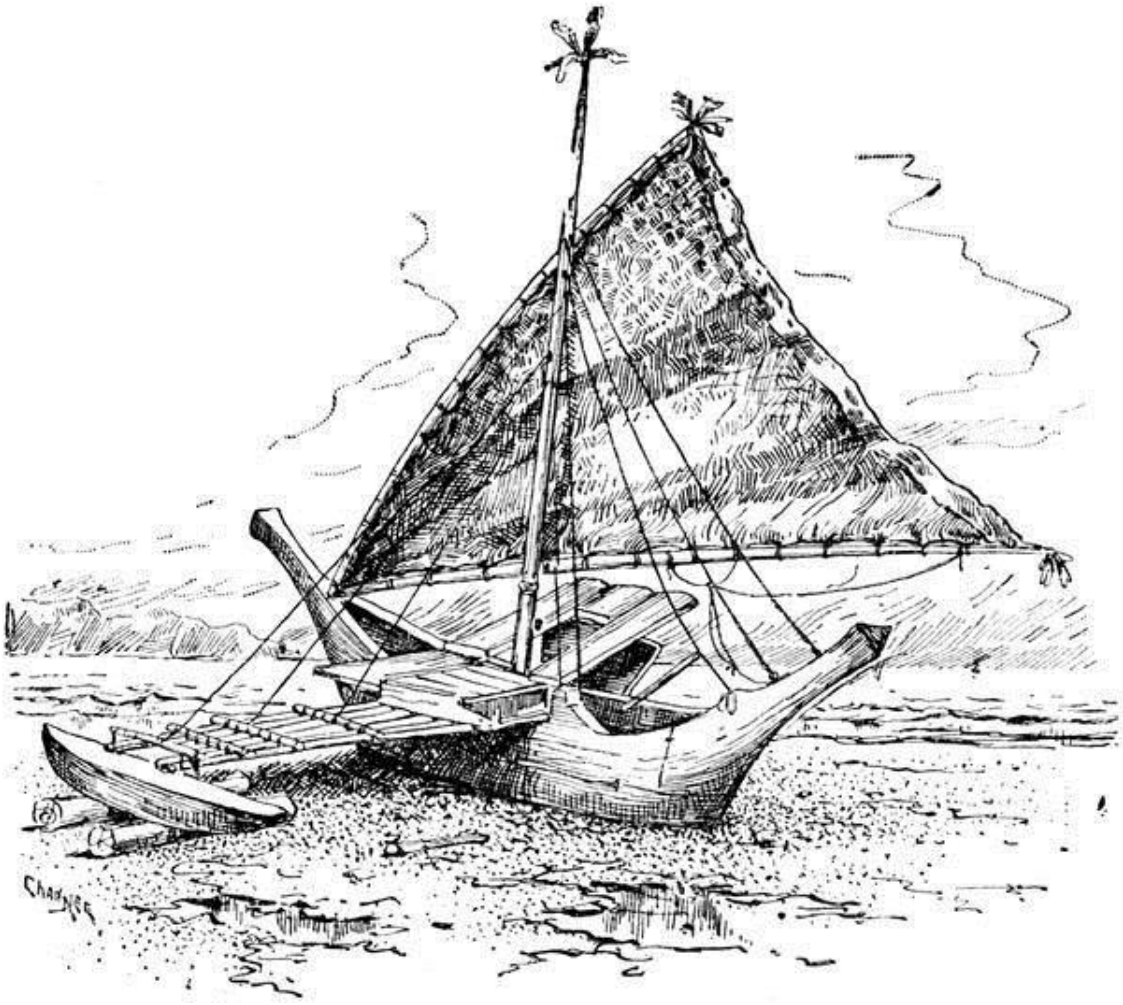
Примитивные транспортные средства. Большинство нецивилизованных народов не знакомы ни с какими видами транспортных средств. Это относится к австралийцам, меланезийцам и большинству коренных жителей Африки и Америки. Но есть и ряд довольно развитых в цивилизационном отношении народов, которым их особые обстоятельства не

позволяют использовать колесницы или другие средства передвижения на колесах; таковы эскимосы и другие гиперборейцы, полинезийцы и т.д. Сани у первых, каноэ у вторых вполне могут заменить повозку. Кочевые народы испытывают своего рода отвращение к любому виду транспорта; они предпочитают перевозить вещи на спине верблюда, осла или лошади. Самым ранним средством передвижения, должно быть, было нечто подобное тому, что можно увидеть у современных индейцев прерий: две ветви деревьев, прикрепленные к бокам лошади, то есть наклонные валы, концы которых волочатся по земле; на них нагружена поклажа, которую эти индейцы используют в качестве сиденья. Предположим, что однажды это примитивное транспортное средство сломается, но не до конца, так что одна часть ветки потянется по земле горизонтально, и мы поймем, какую выгоду извлекли люди из этого казуса. Он должен был сразу понять, что тяга облегчается, если соединить под тупым углом одну пару горизонтальных ветвей с другой, служащей стволами. От этого до укладки кусков дерева поперек на горизонтальные ветки всего один шаг, и сани, как мы видим их до сих пор у финнов и русских крестьян, были изобретены. Как ни примитивно это средство передвижения, оно прекрасно приспособлено к первобытным дорогам и до сих пор остается единственным средством передвижения, как зимой, так и летом, в лесных районах северной России, где ни одна колесная повозка не смогла бы проехать - тропинки почти не видны в густом девственном лесу, когда земля покрыта толстым слоем мха и травы. Лишь позднее, в менее лесистых странах, человек додумался подложить под горизонтальные ветви саней ролики, которые впоследствии превратились в настоящие колеса. Если принять такой генезис транспортного средства, то появление саней в погребальных обрядах, даже в то время, когда уже были изобретены колесные повозки, объясняется просто - это сохранение обычая, который тем более почитаем, чем больше его древность.[322]

Двухколесная колесница была известна в Азии с самой далекой древности; она использовалась либо на войне (ассирийцы, халдеи, персы), либо для транспортных целей. Даже в наши дни в Индии, на Цейлоне, в Индо-Китае легкая повозка, запряженная зебрами или ослами, встречается гораздо чаще, чем четырехколесная повозка, запряженная буйволами. На Дальнем Востоке, где человек занят тягловой силой, колесная повозка занимает место автомобиля, а японская *джинкрикша*, как и индокитайский *пусс-пусс*, являются лишь приспособлениями современных повозок к этому способу передвижения человека. Только к северу от Ян-Цзе-Кианга можно встретить китайские автомобили с двумя зубчатыми колесами и тяжелые повозки, своего рода тумбы без рессор, с массивными, а иногда и цельными колесами, запряженные буйволами. Возможно, именно такие машины послужили образцом для русского *тарантаса* - ящика, закрепленного на длинных параллельных валах, которые опираются на оси. Также из Азии греки и римляне, а возможно и египтяне, привезли модели своих изящных и легких военных колесниц. Что касается четырехколесных повозок, то они были известны населению Европы, по крайней мере, с бронзового века, если судить по останкам, найденным в озерных жилищах Италии и гробницах Скандинавии. Повозки древних германцев, также использовавшиеся в войне, напоминали те, которые и в наши дни встречаются у крестьян центральной и западной Европы. На таких же повозках голландские буры добирались до Южной Африки, а колонисты латинской расы - даже до пустынь Пампаса.

Водный *транспорт* претерпел более значительные изменения, чем автомобильный. От наполненной воздухом кожаной бутылки, на которой, по примеру древних ассирийцев, до сих пор пересекают реки в Туркестане и Персии,[323] до элегантных парусных яхт; от примитивных тростниковых плотов египтян и туземцев озера Лоб-Нор (Китайский Туркестан) до больших океанских лайнеров, существует бесчисленное множество промежуточных форм. Австралийские каноэ, сделанные из выдолбленного ствола дерева, фуэгийские каноэ

из кусков коры, соединенных шнурами из тюленьих сухожилий, эффективные эскимосские "байдарки" из тюленьих шкур, элегантные ялики полинезийцев с аутригерами или балансирными балками, не поддающиеся бурям океана (рис. 83), тяжелые китайские джонки и т. д. Мы не можем вдаваться в подробности этого вопроса; отметим лишь, что способности разных народов к мореплаванию сильно различаются. Недостаточно жить на берегу моря, чтобы стать хорошим моряком; возьмем, к примеру, негров, которые никогда не уходили далеко от своих берегов и часто не имеют даже элементарных знаний о навигации, в то время как полинезийцы и малайцы совершают смелые и опасные путешествия на несколько тысяч миль через Тихий и Индийский океаны; каноэ малайского типа можно увидеть от Гонолулу и острова Пасхи до Цейлона и Мадагаскара. С появлением вкуса к мореплаванию и путешествиям миграции становятся все более многочисленными, а интеллектуальные горизонты заметно расширяются. Таким образом, это одно из величайших средств сближения народов.



ФИГ. 83.- Малайско-полинезийское каноэ с аутригером (XVII век).
(*По рисунку О. Мейсона*).

ГЛАВА VIII.

КЛАССИФИКАЦИЯ РАС И НАРОДОВ.

Критика антропологических классификаций - частая путаница в *классификации рас и народов* - определение рас может быть основано только на *соматических признаках - для* классификации народов, напротив, необходимо учитывать *этнические признаки* (лингвистические и социологические), и прежде всего *географическое* распределение - *классификация рас, предложенная автором - четкая* характеристика двадцати девяти рас, которые в ней упоминаются - классификация *этнических групп*, принятая в данной работе.

Антропологические классификации различных авторов, начиная со времен Ф. Бернье (1672 г.) и до наших дней, часто подвергались критике за то, что они признают в человечестве чрезмерно разное число рас, от двух (Вирей в 1775 г.) до тридцати четырех (Геккель в 1879 г.).[324] Эти строгие замечания отнюдь не заслужены, поскольку те, кто их делает, почти всегда сравнивают классификации, датируемые разным временем и, следовательно, составленные на основе фактов и документов, которые не поддаются сравнению. Во всех науках классификации меняются по мере того, как факты или объекты, подлежащие классификации, становятся более известными.

Кроме того, если мы докопаемся до сути вопроса, то увидим, что разнообразие в классификациях рода *Homo* зачастую только кажущееся, поскольку в большинстве классификаций смешиваются этнические группы и расы. Если мои читатели обратятся к тому, что я говорил во введении на сайте о "расах" и "этнических группах", они поймут все трудности, которые это вызывает.

Чтобы классифицировать народы, нации, племена, одним словом, "этнические группы", мы должны принимать во внимание языковые различия, этнические особенности и особенно, на мой взгляд, географическое распределение. Именно поэтому в последующих главах я буду описывать различные народы, классифицируя их географически. Но для классификации "рас" (используя это слово в том смысле, который придан ему во введении) необходимо учитывать только физические характеристики. Мы должны попытаться определить путем антропологического анализа каждой из этнических групп составляющие ее расы; затем сравнить эти расы между собой, объединить те, которые имеют наибольшее сходство, и разделить те, которые демонстрируют наибольшее несходство.

Проведя эти методичные группировки, мы приходим к небольшому числу рас, сочетания которых в различных пропорциях встречаются во множестве этнических групп.

Возьмем, к примеру, расу негрито, почти чистыми представителями которой являются аэта на Филиппинах, андаманцы и чернокожие сакаи. Эта раса встречается то тут, то там среди меланезийцев, малайцев, дравидов и т. д. Во всех этих популяциях тип негритосской расы проявляется, с одной стороны, в наличии определенного числа индивидов, проявляющих его почти в первобытной чистоте, а с другой - в существовании большого числа индивидов, черты которых также воспроизводят этот тип, но в измененном виде, наполовину скрытом заимствованными у других рас чертами. Таким образом, черты различного происхождения могут *сливаться воедино* или просто существовать в *сочетании друг с другом*.

Расовые черты проявляются с удивительным постоянством, несмотря на все смешения, все модификации, вызванные цивилизацией, изменением языка и т. д. Варьируется лишь *пропорция*, в которой та или иная раса входит в состав этнической группы. Раса может составлять преобладающую часть в данной этнической группе, а может составлять

половину, четверть или очень незначительную часть ее; остальная часть состоит из других. В редких случаях этническая группа состоит почти исключительно из представителей одной расы; в этом случае понятие расы путается с понятием *народа*. Можно сказать, например, что племена, называемые бушменами, аетами, минкопами, австралийцами, состоят из почти чистой расы; но такие случаи редки. Уже трудно признать, что существует только одна раса, например, среди монголов; а если мы перейдем к неграм, то обнаружим среди них по меньшей мере три расы, которые, будучи связаны друг с другом определенным количеством общих характеристик, тем не менее, имеют заметные различия. Каждая из этих рас может объединяться в этническую группу не только с родственными, но и с другими расами, и легко представить, насколько многочисленными могут быть эти сочетания.

Я только что сказал, что число человеческих *рас* не очень велико; однако, рассмотрев различные предложенные классификации в хронологическом порядке, можно увидеть, что это число увеличивается по мере того, как физические характеристики населения Земли становятся все более известными. Ограничиваясь самыми последними и чисто соматологическими классификациями, мы видим, что рост происходит следующим образом:- В 1860 году Исид. Жоффруа Сент-Илер признал четыре основные расы или "типа" и тринадцать второстепенных.[325] В 1870 году Хаксли предложил пять основных рас или типов и четырнадцать вторичных или "модификаций".[326] Наконец, в 1878 году Топинард перечислил шестнадцать рас, а в 1885 году увеличил их число до девятнадцати.[327] В смешанных классификациях, основанных как на соматических, так и на этнических признаках, встречается гораздо большее число подразделений, но причина этого в том, что в них включены "этнические группы".

Если отбросить все эти факторы, то в наиболее полных смешанных классификациях мы видим всего четыре-пять основных рас и двенадцать-восемнадцать второстепенных. Так, Геккель и Фр. Мюллер признают четыре основные расы (названные Геккелем "племенами", Мюллером - "подотрядами") и двенадцать вторичных рас (названных Геккелем "видами" и разделенных на тридцать четыре "расы", Фр. Мюллером - "расами" и разделенных на множество "народов").[328] С другой стороны, де Кватрефаж делит свои пять "стволов" на восемнадцать "ветвей", каждая из которых содержит несколько этнических групп, которые он выделяет под названиями "второстепенные ветви" и "семьи".[329]

Несколько лет назад я предложил классификацию человеческих рас, основанную исключительно на физических характеристиках.[330] Принимая во внимание все новые данные антропологической науки, я попытался, как и ботаники, сформировать естественные группы, объединив различные признаки (цвет кожи, характер волос, рост, форму головы, носа и т. д.), и мне удалось разделить человечество на тринадцать рас. Продолжая анализ дальше, я смог дать подробное описание тридцати подразделений этих рас, которые я назвал *типами*, и которые лучше было бы назвать вторичными расами, или коротко "расами". Масса нового материала, и мои собственные исследования, заставили меня с тех пор изменить эту классификацию. Вот как ее можно обобщить в виде таблицы, дав моим прежним "типам" название расы или подрасы и сгруппировав их по шести разделам

А. ШЕРСТЯНЫЕ ВОЛОСЫ, ШИРОКИЙ НОС.		Расы и подрасы.	
Желтая кожа, стеатопигоз, низкий рост, долихоцефалия		*Бушмены* (s. r. Hottentots and Bushmen)	1
Темная кожа	Красновато-коричневые, очень низкого роста, суббрахицефалические или субдолихоцефалические	*Негрито* (s. r. Negrillo и Negrito)	2

		Черный, рост высокий, долихоцефальный	*Негр* (s. r. Nigritian и Bantu)	3
		Смуглокожие, среднего роста, долихоцефалические	*Меланезийцы* (s. r. Papuan и Melanesian)	4
B. ВЬЮЩИЕСЯ ИЛИ ВОЛНИСТЫЕ ВОЛОСЫ.				
Темная кожа		Красновато-коричневый, узкий нос, высокий рост, долихоцефалия	*Эфиоп*	5
		Шоколадно-коричневый, широкий нос, средний рост, долихоцефалия	*Австралийцы*	6
		Коричневато-черный, широкий или узкий нос, низкий рост, долихоцефалия	*Дравидийские* (с. р. Platyrhine и Leptorhine)	7
Кожа матово-белая, нос узкий, крючковатый, с толстой макушкой, брахицефалический			*Ассироидные*	8
C. ВОЛНИСТЫЕ КОРИЧНЕВЫЕ ИЛИ ЧЕРНЫЕ ВОЛОСЫ, ТЕМНЫЕ ГЛАЗА.				
Прозрачная коричневая кожа, черные волосы, узкий, прямой или выпуклый нос, высокий рост, долихоцефалия			*Индо-афганская*	9
Белая кожа, черные волосы	Высокий рост, вытянутое лицо	Аквилинный нос, выдающийся затылок, долихоцефалия, эллиптическая форма лица	*Араб* или *семит*	10
		Прямой, крупный нос, долихоцефалия, квадратное лицо	*Берберы* (4 подрасы)	11
		Прямой, тонкий нос, мезоцефалия, овальное лицо	*Прибрежные европейцы*	12
	Низкий рост, долихоцефалия		*Иберо-инсула*	13
Тусклая белая кожа, коричневые волосы		Низкий рост, сильно брахицефалический, круглое лицо	*Западноевропейский*	14
		Высокий рост, брахицефалия, вытянутое лицо	*Адриатика*	15
D. СВЕТЛЫЕ, ВОЛНИСТЫЕ ИЛИ ПРЯМЫЕ ВОЛОСЫ, СВЕТЛЫЕ ГЛАЗА.				
Красновато-белая кожа, светлые волосы		Немного волнистые, рыжеватые; высокий рост, долихоцефалия	*Северная Европа*	16
		Несколько прямые, льняные волосы, низкий рост, суббрахицефалия	*Восточноевропейский*	17
E. ПРЯМЫЕ ИЛИ ВОЛНИСТЫЕ ВОЛОСЫ, ТЕМНЫЕ, ЧЕРНЫЕ ГЛАЗА.				
Светло-коричневая кожа, очень волосатое тело, широкий и вогнутый нос, долихоцефалия			*Айну*	18
Желтая кожа, гладкое тело		Выраженный нос, иногда выпуклый, высокий рост, эллиптическая форма лица, брахи- или мезоцефалия	*Полинезийцы*	19
		Низкий рост, уплощенный, иногда вогнутый нос, выступающие скулы, ромбовидная форма лица, долихоцефалия	*Индонезия*	20

		Низкий рост, выдающийся прямой или вогнутый нос, мезо- или долихоцефалия	*Южноамериканские* (с. р. Палео-Ам. и С. Амер.)	21
F. ПРЯМЫЕ ВОЛОСЫ.				
Теплая желтая кожа	Прямой или аквилонский нос	Высокий рост, мезоцефалия	*Северная Америка* (к северу от Атлантического и Тихого океанов)	22
		Низкий рост, брахицефалия	*Центральная Америка*	23
	Прямой нос, высокий рост, брахицефалия, квадратное лицо		*Патагония*	24
Смугло-желтая кожа, низкий рост, круглое уплощенное лицо, долихоцефалия			*Эскимос*	25
Желтовато-белая кожа		Загнутый кверху нос, низкий рост, брахицефалия	*Лапп*	26
		Прямой или вогнутый нос, низкий рост, мезо- или долихоцефалия, выступающие скулы	*Угры* (с. р. угорские и енисейские)	27
		Прямой нос, средний рост, сильно выраженная брахицефалия	*Турецкие* или *турко-татарские*	28
Бледно-желтая кожа, выступающие скулы, монголоидный глаз, слегка брахицефалический			*Монгол* (с. р. Северный и Южный)	29

Моя таблица содержит перечисление основных соматических признаков для каждой расы. Расположенная дихотомически для удобства исследования, она не представляет собой точную группировку рас в соответствии с их истинным родством. Было бы тщетно пытаться показать эти сходства в линейном расположении таблицы; каждая раса, на самом деле, проявляет некоторые точки сходства не только со своими соседями в верхней или нижней части таблицы, но и с другими, удаленными от нее, ввиду технической необходимости построения такой таблицы. Для того чтобы продемонстрировать сходство, о котором идет речь, необходимо расположить группы в соответствии с тремя измерениями пространства или, по крайней мере, на поверхности, где мы можем воспользоваться двумя измерениями. В следующей таблице (стр. 289) представлены двадцать девять рас, объединенных в семнадцать групп, расположенных таким образом, что расы, имеющие наибольшее сходство друг с другом, оказываются рядом друг с другом. Только семь из этих групп состоят более чем из одной расы. Они могут быть названы следующим образом (см. таблицу):-XIII. американская группа; XII. океаническая; II. негроидная; VIII. североафриканская; XVI. евразийская; X. меланохроидная; IX. ксантохроидная. Эта таблица ясно показывает нам, что раса бушменов, например, имеет сходство с негритосами (низкий рост) и неграми (характер волос, форма носа); что дравидийская раса связана как с индонезийской, так и с австралийской; что место турецкой расы, по ее естественному сходству, между уграми и монголами; что эскимосы имеют монголоидные и американские черты; что ассироиды тесно связаны с адриатиками и индоафганцами; что последние, по темному цвету кожи, напоминают эфиопов, а арабы - по форме лица и т.д. Вот, кроме того, некоторые подробности о двадцати девяти расах (обозначенных порядковыми номерами) первой таблицы и о семнадцати группах второй (обозначенных римскими цифрами).

I. 1. Раса *бушменов* встречается в относительной чистоте среди людей, называемых бушменами (рис. 24), и в меньшей чистоте среди готтентотов (рис. 143). Присутствие

бушменского типа можно обнаружить у большого числа негритянских народов к югу от экватора (например, у бечуанов, киокосов и др.).

II. *Негроидная* группа включает в себя три расы: Негрито, негритянскую и меланезийскую.

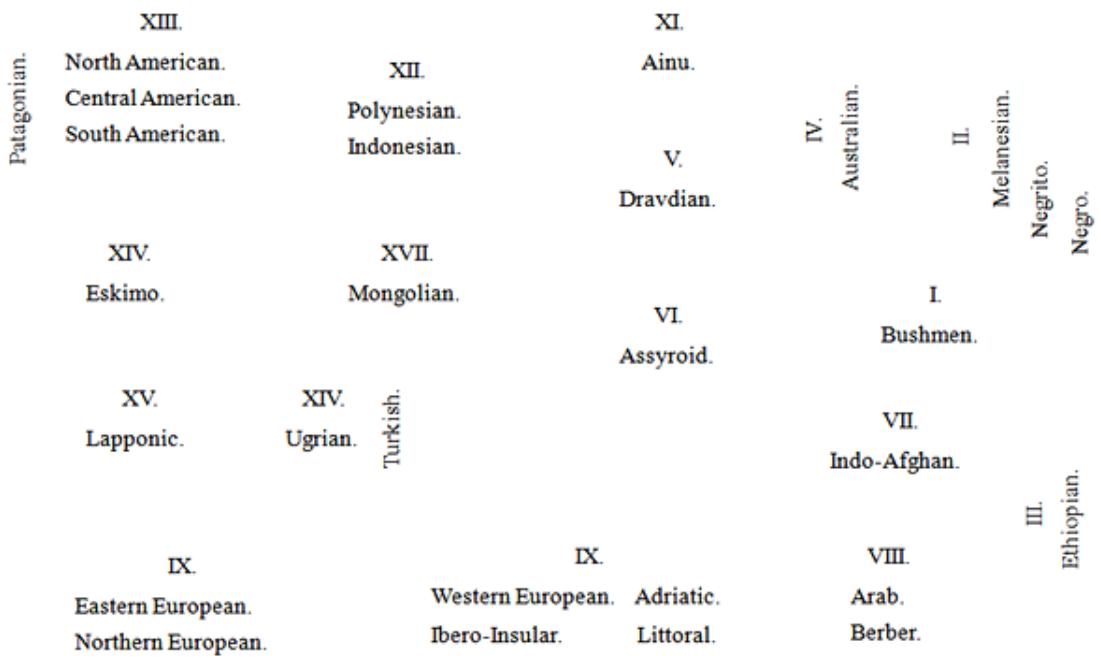
2. *Негритосы* могут быть разделены на две подрасы: *а - негриллы* Африки, чистыми представителями которых являются акка, батуа и другие субдолихоцефальные пигмеи; *б - негритосы* Азии (андаманцы, рис. 124, черные сакаи, рис. 123, аеты и др.), мезоцефальные или суббрахицефальные, несколько более высокого роста, чем негриллы. Присутствие негритосских элементов было отмечено среди различных негров банту (например, среди адумов). Что касается влияния негритосского типа на малайцев, джакунов, некоторых индонезийцев и т. д., то оно вполне признано.

3. *Негры* также могут быть разделены на две подрасы: *а - негритосы* Судана (рис. 140) и Гвинеи (рис. 9), более прогнатичные (более "негроидные", если можно так выразиться), чем *б - бантусы* субэкваториальной и южной Африки (рис. 47, 141 и 142). Негритянский элемент сильно представлен в смешанных популяциях Африки (некоторые берберы и эфиопы, жители островов Мадагаскара). Большинство негров Америки принадлежит к негритосской подрасе.

4. *Меланезийская* раса отличается от негритянской тем, что у нее менее шерстистые волосы с более широкими спиралями (см. с. 39), а кожа более светлого цвета. Она состоит из двух разновидностей или подрас: одна с удлиненным яйцевидным лицом, крючковатым носом, особенно распространенная в Новой Гвинее (*папуасская подраса*, рис. 53 и 152), и другая с более квадратным и тяжелым лицом, которая занимает всю остальную часть Меланезии (*меланезийская подраса*, правильно называемая так, рис. 153).[331] Первая из этих подрас входит в состав нескольких смешанных племен Целебеса, Гилоло, Флореса (рис. 146 - 148), Тимура и других островов Азиатского архипелага, расположенных дальше к востоку.

III. 5. *Эфиопская* раса сама по себе образует третью группу. Она сохранилась в довольно чистом виде у некоторых беджа (рис. 138) и галласов, но изменена примесью арабской крови у сомалийцев, абиссинцев и т.д. и негритянской крови у зандехов (ниам-ниам и т.д.), и особенно у фульбе или пеулов, хотя среди последних все еще встречаются прекрасные эфиопские типы, почти чистые (рис. 139).

ГРУППИРОВКА ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РАС В СООТВЕТСТВИИ С ИХ РОДСТВОМ.



IV. 6. *Австралийская* раса (рис. 14, 15, 149 и 150) отличается своим единством и изолированностью на австралийском континенте, и даже *тасманийцы* (см. главу XII.), ближайшие соседи австралийцев, в настоящее время вымершие, имели другой тип.

V. 7. *Дравидийская* раса, которую лучше было бы назвать *южноиндийской*, распространена среди народов Южной Индии, говорящих на дравидийских языках, а также среди колхов и других народов Индии; она представляет две разновидности или подрасы, по Шмидту:[332] *a*, *лепторхинская*, тонкий нос, очень вытянутая голова (наиры и др.); *b*, *платирхинская*, с очень широким носом и несколько более короткой головой (дравиды, правильно называемые так, рис. 8, 126 и 127). Ведды (рис. 5, 6 и 133) гораздо ближе к дравидийскому типу, который к тому же проникает и среди населения Индии, даже в среднюю долину Ганга.

VI. 8. *Ассироидная* раса, названная так потому, что она очень четко представлена на ассирийских памятниках, не встречается в чистом виде ни в одной популяции, но насчитывает достаточное количество представителей, чтобы придать характер целым народам, таким как хаджеми-персы (рис. 22), айсоры, некоторые курдские племена, а также некоторые армяне и евреи. Характерный еврейский нос, изображенный на карикатуре в виде цифры 6, - это ассироидный нос; он почти всегда ассоциируется с объединенными бровями и толстой нижней губой. Тоды (рис. 130) частично принадлежат, возможно, к этому типу.

VII. 9. *Индо-афганская* раса (см. главу X.) имеет своих типичных представителей среди афганцев, раджпутов и в касте браминов, но она претерпела многочисленные изменения в результате скрещивания с ассироидными, дравидийскими, монгольскими, турецкими, арабскими и другими элементами (рис. 125 и 134).

VIII. *Североафриканская* группа состоит, 10, из арабской или семитской расы, представленной типичными лицами среди арабов и некоторых евреев (рис. 21), черты которой часто встречаются в большинстве населения Сирии, Месопотамии, Белоочистана (рис. 134), Египта и Кавказа; 11, из *берберской* расы (рис. 136), которая допускает четыре разновидности или "типа", согласно Коллиньону (см. главу XI.).

IX. *Меланохроидная* группа включает в себя четыре темнокожие расы Европы (12-15): *литоральную*, *иберо-инсульскую*, *западную* (рис. 98) и *адриатическую*.

X. *Ксантохроидная* группа включает две светлые расы Европы (16 и 17), *Северную* (рис. 88-90) и *Восточную*. (Более подробную информацию о группах IX. и X. см. в главе IX.)

XI. 18. Среди людей этого имени (рис. 49 и 117) сохранилась в довольно чистом виде раса *айнов*; она составляет один из составных элементов населения Северной Японии (см. главу X.).

XII. *Океанийская* группа состоит из двух рас, взаимоотношения которых несколько туманны. 19. *Полинезийская* раса (рис. 154-156), встречающаяся в более или менее чистом виде от Гавайских островов до Новой Зеландии, претерпевает изменения на западе Полинезии в результате смешения с меланезийцами (Фиджи, Новая Гвинея). Возможно, она представляет собой более волосатую подрасу в Микронезии. 20. *Индонезийская* раса представлена даяками, баттами и другими народами Малайского архипелага (ниас, кубус) или Индо-Китая (никобарцы, нага, рис. 17 и фронтиспис). Она видоизменяется в результате смешения с элементами негрито (белые сакаи Малайского полуострова), индусами (яванцы, рис. 145), монголоидами (малайцы, кхамтисы, рис. 22) или папуасами (уроженцы Флореса, рис. 146-148).

XIII. Американская группа включает в себя четыре расы, перечисленные в моей таблице с 21 по 24, которые будут рассмотрены в главе, посвященной Америке. Скажу лишь, что тип *центральноамериканцев*, брахицефалический, низкорослый, с прямым или аквилинным носом (рис. 163 и 164), часто встречается на тихоокеанском склоне двух Америк, а также в некоторых точках атлантического склона Южной Америки. В первом из этих двух регионов население в основном состоит из смешения этого типа с *североамериканской* расой, во втором - с *южноамериканской* (рис. 171).

В североамериканской расе можно выделить две подрасы: *а - атлантическая*, мезоцефальная, очень высокого роста, хорошими представителями которой являются, например, сиуанцы (рис. 158 и 159); и *б - тихоокеанская*, приблизительное представление о которой могут дать индейцы тлинкиты, отличающиеся от первой более низким ростом, более округлой головой и лучше развитой волосистой системой. Далее, в *южноамериканской* расе мы, скорее всего, признаем две подрасы: *а*) *долихоцефалическую*, с волосами, часто волнистыми или даже вьющимися (рис. 48, 165, 172 и 175),[333] которая, возможно, происходит от древнейших жителей континента, и которую я назвал *палеоамериканским* типом в своей первой попытке классификации человеческих рас (1889), и другую (*b*), которая представляет собой современный тип южноамериканской *мезоцефалической* расы с прямыми волосами (рис. 167-170). Высокая *патагонская* раса, брахицефалическая, темно-коричневого цвета, имеет своих представителей среди патагонцев и среди некоторых народов Чако и Пампасов.[334]

XIV. 25. *Эскимосская* раса (рис. 157) сохранилась в довольно чистом виде на восточном побережье Гренландии, а также на севере Канады; но она изменена смешением с североамериканской расой на Лабрадоре, на Аляске, на западном побережье Гренландии (где, кроме того, есть смешение с североевропейской расой) и с монгольскими расами (чукчи, алеуты и др.) на берегах моря Беринга.

XV. 26. Раса *саамов* довольно чиста среди некоторых племен скандинавских саамов; в других местах она смешана с северными и восточными расами (скандинавы, финны, русские).

XVI. Две расы, составляющие *евразийскую* группу (названную так потому, что ее представители населяют как Европу, так и Азию), имеют лишь несколько общих черт (желтовато-белая кожа, измененные монгольские черты и т. д.). 27. *Угорская* раса преобладает среди восточных финнов (остяки, пермяки, черемисы, рис. 106) и, возможно, как разновидность среди енисейцев. Вновь встречается смешение с самодийцами и, возможно, с якутами. 28. *Турецкая* раса, которую я охотно назвал бы *туранской*, если бы этим термином не слишком злоупотребляли, входит в состав народов, называемых турко-татарами, которые говорят на турецких идиомах. Тип этот, довольно чистый, распространен у киргизов и астраханских татар (рис. 107, 108), но в других народностях он ослаблен смешением с такими расами, как монголо-тунгусская (якуты), угорская (шуваши), ассироидная (туркоманы, турки-османы и т. д.).

XVII. *Монгольская* раса допускает две разновидности или подрасы: *Тунгусы* или *Северные Монголы*, с овальными или круглыми лицами и выдающимися скулами, распространенные в Маньчжурии, Корее, Северном Китае, Монголии (рис. 20, 115, 116 и 118); и *Южные Монголы*, с ромбовидными или квадратными лицами и скулами, увеличенными вбок, которые можно наблюдать особенно в Южном Китае (рис. 119) и в Индо-Китае (рис. 121).

Теперь мы набросали классификацию *рас*, то есть соматологических единиц. Осталось разобраться с "этническими группами" или социологическими единицами.

В них группировка должна основываться на лингвистическом, социологическом и особенно географическом родстве, поскольку социологические различия очень часто являются продуктом различий в непосредственном окружении.

Я уже говорил о классификации языков (с. 127) и социальных государств (с. 124). Подчиняя их соображениям среды обитания, я приведу таблицу смешанной классификации, географическо-лингвистической, которую я принял в описательной части этой работы. Но сначала несколько слов о соотношении различных классификаций этнических групп друг с другом.

Чисто языковая группировка не соответствует географической группировке народов: так, на Балканском полуострове, который с географической точки зрения составляет единое целое, мы находим по меньшей мере четыре-шесть различных языковых семей; на Британских островах - две-три и т. д. Не совпадает эта группировка и с соматологической: так, адербайджанцы Кавказа и Персии, говорящие на турецком языке, имеют тот же физический тип, что и хаджеми-персы, говорящие на иранском языке; негры Северной Америки говорят на английском языке; некоторые индейцы Мексики и Южной Америки говорят на испанском языке как на родном; различные угорские племена (зыряне, вотяки, пермяки) пользуются русским языком и т. д. В европейских странах случаи изменения языка в той или иной популяции известны каждому. Пределы бретонского языка во Франции, ирландского в Ирландии в XVI веке находились по крайней мере в 60 милях к востоку от их нынешней границы. Границы фламандского языка во Франции, литовского языка в Пруссии заметно отодвинулись к востоку за последние сто лет; то же самое происходит со многими другими языковыми границами в Европе, единственном континенте, где существуют точные данные по этому вопросу.

Аналогичные, хотя и единичные факты можно привести и из других частей света. Так, в Индии ирулы, которые физически отличаются от тамилов, говорят на их языке; многие из

племен кол, дравидов и других в настоящее время говорят на хиндустани вместо своих примитивных языков. Согласно последней переписи населения,[335] из 2 897 591 гонда только 1 379 580, то есть менее половины, говорят на языке своих отцов.

Однако в некоторых регионах, где смешение в результате завоеваний незначительно, например, в Южной Америке, язык может дать ценные указания для классификации этнических групп. Что касается "состояний цивилизации", то здесь очень трудно провести четкое подразделение, поскольку часто один и тот же народ может быть одновременно пастухом и рыболовом (чукчи), охотником и землепашцем (тлинкиты), охотником, пастухом и землепашцем (тунгусы) и т. д. Некоторые черты цивилизации, особенно материальной культуры, имеют четко выраженные границы и образуют то, что Бастиан называет "этнографическими провинциями". Я уже говорил о них в связи с географическим распространением пластинчатых доспехов, метательных палок, свайных жилищ и т. д. Но сходство нравов и обычаев, идентичность предметов общего пользования еще не дают нам права делать вывод о родстве расы или языка, а тем более об общем происхождении. В крайнем случае, они могут свидетельствовать о частом общении, мирном или нет, между двумя народами и "перенимании" обычаев и материальной культуры. Иногда даже два разных народа, никогда не общавшихся друг с другом, могут производить почти одинаковые предметы и перенимать почти одинаковые манеры и обычаи, как я уже показывал ранее.

Сказав все это, я перейду к классификации "этнических групп", принятой в данной работе.

В первую очередь я принимаю наиболее известное географическое деление мира на пять частей (включая Малайзию или Азиатский архипелаг с Океанией).[336] Затем я разделяю каждую часть мира на большие лингвистические или географические регионы, каждый из которых включает в себя несколько популяций или групп популяций, в соответствии со следующей схемой:-

I. ЕВРОПА - Здесь можно выделить две языковые группы: арийскую и анарийскую, и географическую группу - кавказцев.

Арийцы подразделяются на шесть групп: латиняне или римляне (примеры: испанцы, французы и т.д.), германцы или тевтоны (немцы, англичане и т.д.), славяне (русские, поляки, и т.д.), эллино-иллирийцы (греки и албанцы), кельты (бретонцы, гэлы и т.д.), и летто-литовцы (летты и литовцы). *Анарийцы* представлены в Европе басками (язык которых не классифицирован), а также народами финно-угорских языков (саамы, западные финны, венгры, восточные финны; последние частично проживают в Азии). *Кавказцы* - коренные народы Кавказа; они образуют четыре группы: Лесги, грузины или картвелы, черкесы и осетины. Язык последнего - иранский; идиомы трех других образуют отдельную группу, не классифицируемую.

II. АЗИЯ - Мы включаем в этот континент шесть больших географических регионов. *Северная Азия* состоит из трех групп населения: *Енисейцы* (самоеды, туба и т.д.), *Палеоазиаты* (чукчи, гиляки, айны) и *Тунгусы* (маньчжуры, орочоны и т.д.). *Центральная Азия* также состоит из трех групп населения: *турецкая* (якуты, киргизы, османлы и др.), *монгольская* (буряты, калмуки и др.) и *тибетская* (лепчане, боды и др.). *Восточную Азию* занимают три "нации": *японцы*, *корейцы* и *китайцы*. *Индо-Китай*, или Трансгангетический полуостров, включает пять этнических подразделений: *аборигены* (негритосы, циам, моис, моссо, нага), *камбоджийцы*, *бирманцы*, *аннамцы* и *таи* (шаны, кахьены, сиамцы, мяо-це и др.).

Цисгангетический полуостров, или Индия, включает четыре языковые группы: *дравиды* (тамилы, хонды и др.), *колхи* (санталы и др.), *индоарии* (индусы, кафиры и др.) и *народы, языки которых не поддаются классификации* (*ведды*, *сингалы*, *наиры* и др.). *Передняя Азия* делится на две большие языковые группы: *эранской* или *иранской* (персы, афганцы, курды и т.д.) и *семитической* (сирийцы и арабы, последние частично в Африке), а далее включает некоторые другие народы*, не классифицированные* (брахуи, тахтаджи), или *космополитов* (цыгане и евреи).

III. АФРИКА На этом континенте можно выделить три большие группы: одну языковую на севере - семито-хамиты; и две этнические или даже соматологические на юге - негры и бушмены-готтентоты. Народы, говорящие на *семитских* или *хамитских* языках, можно объединить в три группы: *арабо-берберы* (туареги, феллахи и др.), *эфиопы* (галласы, беджасы, абиссинцы) и *фула-зандехи* (фулахи, ниам-ниам, масаи и др.). *Бушмены-готтентоты* составляют совершенно отдельную этносоматологическую группу. *Что касается негров*, то их можно разделить следующим образом: *негриллы* или пигмеи (акка, батуа и др.), *нигритяне* или *так называемые негры* (динкас, хаусас, волоф, крус, тши и др.), *банту* (дуалас, батек, балубас, свахели, кафиры, бечуанас и др.). Население *острова Мадагаскар* также образует отдельную *лингвистическую и географическую* группу.

IV. ОКЕАНИЯ Здесь четко выделяются четыре этнических региона: Малайзия, Австралия, Меланезия и Полинезия. Малайзия (к которой, строго говоря, следует присоединить часть населения Мадагаскара, Индо-Китая и китайско-японских островов) включает четыре большие группы населения: *негритосы* (аэта и др.), *индонезийцы* (баттас, тагалы и др.) и смешанные народы, такие как яванцы, буги, малайцы и т. д. *Австралию*, помимо белых или желтых колонистов, населяет только одна раса - *австралийцы*; *тасманийцы*, жившие рядом с ними, больше не существуют. *Меланезию* населяют папуасы (из Новой Гвинеи) и *так называемые меланезийцы* (из Новой Каледонии, Соломоновых островов и т. д.). Наконец, *Полинезия* включает в себя *собственно полинезийцев* (самоанцы, таитяне) и *микронезийцев* (уроженцы Каролинских, Маршалловых и др. островов).

V. АМЕРИКА.- Для *Северной Америки* можно выделить три этногеографические группы: *эскимосы* с алеутами; *американские индейцы* (атапаски, юма, тлинкиты и др.); *индейцы Мексики и Центральной Америки* (ацтеки, пимы, мицтеки, майя, истмийцы, ульвы и др.).

Южная Америка имеет четыре географические группы: *андийцы* (чибча, кечуа-аймара и др.); *амазонцы* (карибы, араваки, пано, миранья и др.); индейцы *Восточной Бразилии* и *центрального региона* (тупи-гуарани, гес или ботокудо-кайяпо и др.); и, наконец, *патагонцы*, племена Чако, Пампы и т.д., а также *фуэги*.

В отношении Нового Света также полезно принять во внимание завезенных негров и потомков колонистов: англосаксов на севере, испано-лузитанцев на юге. Эти переселенцы составляют ядро различных цивилизованных наций двух Америк, вокруг которых группируются другие элементы, пришедшие из Европы или возникшие на месте (полукровки разных степеней, квадруны, креолы и т. д.).

ГЛАВА IX.

РАСЫ И НАРОДЫ ЕВРОПЫ.

Проблема европейского этногенеза - I. Древние обитатели Европы - Доисторические *расы* - *Четвертичный* период - Ледниковый и межледниковый периоды - Четвертичные черепа - Расы или типы Шпиля и Шанселада - Расы неолитического периода - Расы эпохи металлов - Арийский *вопрос* - *Позиция* проблемы - *Миграция* европейских народов в *исторический период* - *II*. ЕВРОПЕЙСКИЕ РАСЫ НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ-Характеристика шести основных и четырех второстепенных рас-III. СОВРЕМЕННЫЕ НАРОДЫ ЕВРОПЫ -А. *Арийские народы*: Латины, Германцы, Славяне, Летто-Литовцы, Кельты, Иллиро-Эллины-В. *Анарийские народы*: Баски, Финны и т.д.-С. *Кавказские народы*: Лесги, грузины и др.

Из всех частей света Европа представляет собой наиболее благоприятные условия для смешения народов. Легкодоступная, являющаяся лишь полуостровом Азии, от которой ее едва отделяют Уральские горы и проливы шириной в несколько миль, Европа имеет совершенно иную конфигурацию, чем тот тяжелый и неясный по очертаниям континентальный колосс, к которому она примыкает. Изрезанная бесчисленными заливами, бухтами и речушками, снабженная несколькими второстепенными полуостровами, пересеченная реками, не имеющими катаракты и по большей части судоходными, она предоставляет этносам все возможности для общения и перемены места. Поэтому с самого начала истории и даже с доисторических времен здесь происходило вечное кружение, приход и уход народов в поисках удачи и лучших поселений.

Эти миграции в сочетании с бесчисленными войнами и активной торговлей привели к такому смешению рас, таким последовательным изменениям в нравах, обычаях и языках, на которых говорили, что очень трудно выделить из этого хаоса элементы европейского этногенеза, и это несмотря на огромное количество исторических и лингвистических работ, опубликованных на эту тему. Однако благодаря прогрессу в доисторических, антропологических и этнографических исследованиях мы можем получить представление об основных контурах этой этногенеза, о которой история и лингвистика дают нам зачастую лишь смутные и в любом случае очень слабые сведения.

Чтобы лучше понять распределение рас в настоящее время, мы должны бросить взгляд на вымершие расы, уходящие в геологические времена, удаленные от нас на несколько сотен или даже тысяч веков.

I.- ДРЕВНИЕ ОБИТАТЕЛИ ЕВРОПЫ.

Геологические времена... Части Европы, возникшие к концу третичного периода геологической истории нашего земного шара, были заселены человеком, вероятно, именно с этого времени и, несомненно, с четвертичного периода, который его сменил - предшественника нынешнего геологического периода. Существование *третичного человека* в Европе, однако, не было доказано напрямую. Находки искусственно сколотых кремней в миоценовых и плиоценовых слоях во Франции (в Тэтэе, Пюи-Курни и Сен-Престе), в Англии (на возвышенностях Кента, Кромер), в Португалии (Отта, близ Лиссабона); открытие в Италии (Монте-Аперто) костей с грубой резьбой на них, которые утверждали, что это работа плиоценового человека, и многие другие интересные факты, которые сейчас ставятся под сомнение ведущими учеными и имеют мало сторонников на сегодняшний день.[337] В каждом случае в этих находках мы имеем дело только с предметами, предположительно сделанными человеком или каким-то гипотетическим существом, поскольку в третичных слоях Европы до сих пор не было найдено останков человеческих костей.[338]

Только в четвертичных слоях наличие человеческих костей было установлено бесспорно. *Четвертичный период* в Европе характеризуется, как известно, чередой "ледниковых

периодов", каждый из которых включает в себя большее или меньшее распространение ледников, сменяющееся их уходом ("межледниковые периоды"), с сопутствующими изменениями климата. Известный геолог Гейки[339] утверждает, что с конца плиоцена до протоисторических времен в Европе существовало шесть ледниковых периодов; но большинство других геологов (Пенк, Буль) сокращают это число до двух или трех, считая движения ледников некоторых из периодов Гейки чисто местными явлениями, не оказавшими влияния на континент в целом.

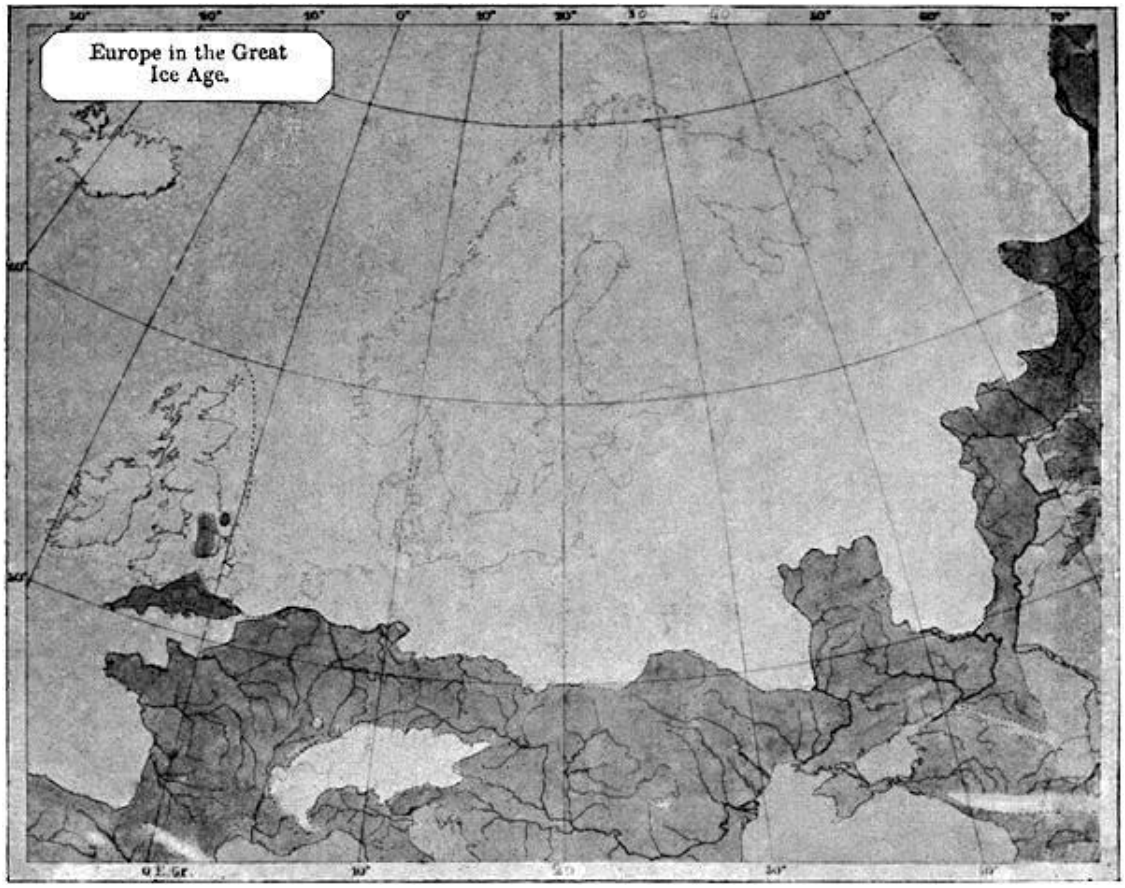
В начале четвертичного периода климат Европы был не таким, как сейчас; жаркий и влажный, он благоприятствовал росту субтропической флоры. Густые леса давали приют животным, которых уже нет в наших широтах - *Elephas meridionalis*, выжившему в эпоху плиоцена, *Rhinoceros Etruscus* и т. д.

Но вскоре, в силу еще недостаточно известных причин, вокруг *некоторых возвышенных точек Северной Европы* начал скапливаться лед; настоящее "ледниковое море" покрыло всю Скандинавию, почти всю Великобританию, возникшие земли, которые находились между этими двумя странами, а также север Германии и половину России.[340] Это *первый ледниковый период*, или период *большого распространения ледников* (Карта 1). Такое скопление льда в сочетании с изменением климата, который стал холодным и влажным, не слишком благоприятствовало заселению страны. Кроме того, если учесть, что все великие горные цепи - Альпы, Пиренеи, Кавказский хребет с их высокими вершинами - были полностью покрыты льдом, а Арало-Каспийская впадина была заполнена водой вплоть до окрестностей Казани на севере (Карта 1), то легко понять, что пригодное для жизни человека пространство в Европе в этот период было очень ограничено.

РИС. 84.- Орудие из шеллинского кремня, Сен-Ашель (Сомма); половина натуральной величины.
(*По рисунку Г. и А. де Мортилье*).

Франция с Бельгией, юг Англии, три южных полуострова (Пиренейский, Аппенинский и Балканский), юг Германии, Австро-Венгрия, равнины Южной России до Волги и бассейн Камы, сообщающийся на юге Урала узким перешейком с сибирскими степями, - вот единственные страны, которые мог занять четвертичный человек. Эти условия изменились только тогда, когда ледники начали отступать (*первое межледниковье*). Климат снова стал более мягким, а арктическая флора уступила место флоре лесов умеренного пояса. Именно к

этому периоду, несомненно, следует отнести наиболее древние остатки человечества в Европе.



КАРТА 1. Европа в первый ледниковый период. Светло-серый - ледники; средне-серый - море; темно-серый - суша; белые точки - плавучие льды.
(*По рисунку де Гира*).

Люди того периода донесли до нас орудия очень грубого типа: обломки кремня заостренной формы, извилистые края которых едва обрезаны в результате удаления некоторых чешуек.[341] Эти орудия называются "костяшками-дустерами" (Г. де Мортилье), или "челлийскими топорами" (рис. 84), из слоя Челль в долине Сены; но подобные орудия встречаются *в ситу* во многих местах - во Франции (особенно в долине Соммы), в Англии (долины Уазы и Темзы), в Испании, Португалии, Австрии, Бельгии и т. д.[342]

За первым межледниковым периодом, характеризующимся, как мы только что видели, мягким и влажным климатом, последовало новое нашествие ледников (*второй ледниковый период*). На этот раз ледяное море не простиралось так далеко, как в первый период: оно покрыло Ирландию, Шотландию, север Англии (до Йоркшира), Скандинавию, Финляндию и остановилось в Германии и России на линии, проходящей почти через нынешние Гамбург, Берлин, Варшаву, Вильно, Новгород, Онежское озеро, Архангельск.

После схода ледников наступил период, называемый "послеледниковым" (или *вторым межледниковьем*), характеризующийся сначала континентальным климатом, сухим, с очень холодной зимой и коротким, но жарким летом, а также флорой тундр и степей. В конце этой эпохи, когда климат стал более мягким, появилась флора лугов и лесов, сохранившаяся до наших дней.[343] Суровый климат начала этого периода мог благоприятствовать сохранению

и росту толстокожих животных: мамонта или слона с изогнутыми бивнями (*Elephas primigenius*), носорога с разделенными ноздрями (*R. tichorinus*), северного оленя (*Cervus tarandus*), сайгака, лемминга и др.

О человеке, населявшем Европу во время двух наплывов ледников и двух межледниковых периодов, мы знаем главным образом по каменным орудиям, которые находят в толщах этих периодов, а также по костям животных, которые сейчас вымерли или ушли в другие регионы. Из этого не следует делать вывод, что палеолитический человек не использовал никаких других орудий труда или оружия, кроме каменных. Находки предметов из кости, рога, оленьего рога, раковин и дерева, относящиеся к этому периоду, свидетельствуют об обратном. Только встречаются они гораздо реже из-за легкости, с которой кость, рог и особенно дерево разлагаются после более или менее длительного пребывания в земле. Основывая свои выводы на разнообразии форм каменных орудий и отчасти на частом появлении костяных предметов, палеоэтнологи разделили два межледниковых периода, составляющих *каменный век* или *палеолит*, на два или три периода, в зависимости от страны. На мой взгляд, было бы лучше заменить в данном случае слово "период" термином "состояние цивилизации", поскольку эти периоды далеко не синхронны по всей Европе; вогулы и самоеды находились в "каменном веке" едва ли столетие назад.

Тем не менее, для определенных регионов мы можем считать установленным, что первый так называемый *челлинский* "период", характеризуемый "костяшками-пылесосами", относится, как мы видели (с. 302), к первому межледниковому периоду, а остальные совпадают со вторым (Буле). В целом мы можем выделить в нем более древний период, характеризующийся обилием мамонтовых костей и более мелкими и разнообразными орудиями, чем челлинские; и более поздний период, характеризующийся присутствием северного оленя в Центральной и Западной Европе, частым появлением костяных орудий и появлением графических искусств, по крайней мере в некоторых регионах.

Первый из этих "периодов" известен как *мустьерский*; он хорошо представлен во Франции, Бельгии, южной Германии, Богемии и Англии.[344]

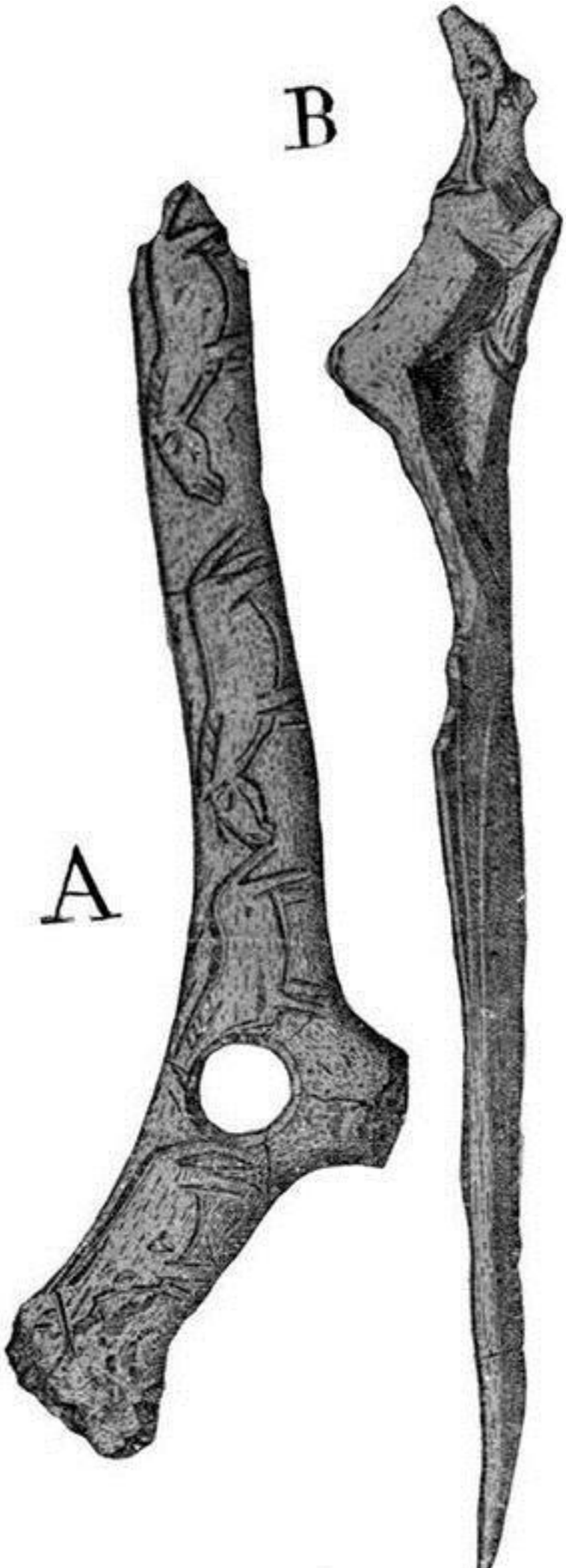

B
A

РИС. 85.- Четвертичное искусство (Магдаленский период): Б, кинжал из оленьего рога со скульптурным навершием, Ложери-От (Дордонь); А, "командный жезл" с резьбой (Ла Мадлен, Дорд.); размер в две трети натуральной величины.
(*По рисунку Г. и А. де Мортилье*).

Вместо одного кремневого орудия - "костяшки-дустера", которая в хеллеанский период использовалась по-разному, с рукояткой и без нее, как топор, молоток и кинжал, в мустьерский период появляются разнообразные орудия, в том числе инструменты, необходимые для изготовления одежды, лезвия для вскрытия и снятия шкур животных, скребки для придания шкурам эластичности, остроконечные шилья для разрезания кожи и при необходимости изготовления из нее шнуров или ремней, для ее прокалывания и изготовления отверстий для пуговиц.[345] С другой стороны, использование лука, по-видимому, не было известно, поскольку в мустьерских отложениях не найдено ни одного наконечника стрелы из кремня или кости. Наконечники стрел появляются только в следующий период, который обычно называют *эпохой оленей*, а во Франции, по классификации Г. де Мортилье, - *магдаленским периодом*.[346] Человек этого периода все еще находился на стадии охоты, но имел более совершенное охотничье оружие, чем в мустьерский период; он также иногда занимался рыболовством и, вероятно, разводил оленей. Но его особая характеристика в некоторых регионах, например на юго-западе Франции, заключается в том, что он был непревзойденным художником. Он оставил нам восхитительную резьбу (рис. 85, В) и гравюры на кости, наиболее выразительные по дизайну (рис. 85, А).[347]

После второго ледникового периода эпоха великих разливов и сходов ледников окончательно завершилась для Центральной Европы, но она продолжалась на севере, в Шотландии и особенно вокруг Балтики, как продолжается и в наши дни в Гренландии и Исландии.

Согласно Гейки и де Гиру, ледники трижды продвигались и отступали в Скандинавии и Шотландии после того, как континентальная Европа почти полностью от них избавилась (четвертый-шестой ледниковые периоды Гейки).[348]

Медленное опускание суши, погрузившее под воду океана все страны к северу и северо-востоку от Европы, знаменует конец четвертичного периода и начало современной эры в геологическом смысле этого слова. С археологической точки зрения эта эпоха характеризуется заменой "раннего каменного века" (*палеолита*) другим "веком", или, лучше сказать, другой стадией цивилизации - *поздним каменным веком* (*неолитом*).

Однако этот "век" не наступил внезапно, после некоторого промежутка времени, *хиатуса* древних палеоэтнологов, во время которого человек, как предполагалось, ушел из Центральной Европы и эмигрировал на север вслед за северным оленем.[349] Должен был быть переходный или *мезолитический* период.[350] Неолитическая цивилизация также не была создана повсеместно в одно и то же время. Так, Скандинавский полуостров, с которого еще не полностью сошли ледники, находился в процессе формирования в этот период.[351] Неолитические люди", поселившиеся сначала в Дании, а затем в Готланде, оставили нам в кухонных мидденах (кухонных отбросах, скоплениях раковин) некоторые обломанные каменные орудия, своего рода топорики особой формы, современные неолитическим орудиям остальной Европы.

Эти орудия ассоциируются в геологических пластах и доисторических стоянках с другими предметами, которые указывают на наличие у европейцев этого периода достаточно развитой цивилизации: знания о земледелии, гончарстве, ткачестве, разведении скота.

Неолитические люди" строили свайные жилища у берегов озер, в Швейцарии, Франции, Италии, Ирландии; хоронили своих мертвых под дольменами и возводили другие мегалитические памятники (вертикальные камни, ряды в Карнаке и т.д.), значение которых до сих пор не выяснено.

Как видно из этого краткого отчета, почти совершенно точно известно, каковы были этапы цивилизации европейцев в четвертичном и неолитическом периодах. Иначе обстоит дело с физическим типом этих европейцев. Фактически, от межледникового человека, современника *Elephas antiquus*, изготовителя кремневых орудий, извлеченных из самых нижних слоев древнейшей четвертичной аллювии, у нас нет никаких останков, кроме, возможно, двух коренных зубов, найденных Нерингом на станции Таубах (близ Веймара), и некоторых других спорных фрагментов (черепа неандертальцев, Брукс и Тилбери). Это утверждение, впервые сделанное Булем в 1888 году, теперь признается многими палеоэтнологами.[352] Что касается человека, современного мамонту (*Elephas primigenius*) и северному оленю, то мы располагаем определенным количеством черепов и костей из речных дрейфов и пещер. Однако существует сомнение в том, в каких слоях были найдены многие из этих образцов, а следовательно, и в их датировке. Если отбросить все неизвестные или неопределенные по возрасту экземпляры, то на всю Европу мы имеем не более дюжины черепов или их фрагментов и десятка других костей подлинно четвертичного возраста.[353] Очевидно, что этого недостаточно для формирования мнения о физическом типе четвертичных европейцев. Однако при изучении этой небольшой серии выясняется один важный факт: все черепа, входящие в нее, очень длинные, долихоцефалические. Исключения, такие как черепа из верхнего Гренель (Сена), Фурфуз (Бельгия), Ла Трушер (Сона-и-Луара), Валле-ду-Аресиру (Португалия), не противоречат этому утверждению; есть основания полагать, что некоторые из этих черепов относятся к неолиту, а другие - к мезолиту или, в крайнем случае, к концу четвертичного периода. Тогда, даже если допустить достоверность их датировки, они будут лишь изолированными предшественниками неолитических брахицефалов, с которыми мы будем иметь дело далее.

Вернемся к нашим палеолитическим долихоцефалам. Они, по-видимому, принадлежат к двум различным типам: так называемый неандертальский или шпионский тип, относящийся к мустьерскому периоду и очень хорошо представленный черепами и костями, найденными в Шпи, около Намюра в Бельгии; затем тип магдаленского периода, представленный черепами, эксгумированными в Ложери-Бассе и Шанселаде (Дордонь). Первый из этих типов характеризуется выраженной долихоцефалией (ceph. ind. от 70 до 75,3), чрезвычайно низким и отступающим лбом, заметными надбровными дугами (рис. 86) и, вероятно, низким ростом (около 1 м. 59). На черепе и костях этого типа можно заметить несколько питекоидных признаков, присутствие которых было отмечено от Англии (череп из Бури-Сент-Эдмундс, в Саффолке), Бельгии (череп Шпи, челюсть из Ла-Наулетт) и, возможно, Рейнской провинции (череп неандертальца) до Пиренеев (челюсть, найденная в Маларнау, Арьеж), Богемии, Моравии (черепа Предмоста и Подбабы) и Италии (череп Ольмо). Как и все другие доисторические расы, неандерталец или шпион не исчез полностью; неандерталоидные черепа найдены, правда, в небольшом количестве, в нескольких доисторических или исторических захоронениях (в Фурфузе в Бельгии, в дольменах Франции, Англии, Ирландии и т.д.). По утверждениям Ружу, Кватрефажа, Вирхова, Колманна и других антропологов, в современных популяциях все еще можно встретить редкие особи, демонстрирующие

признаки этой расы.[354] Вторая, так называемая раса Ложери-Шанселад (Эрве), представлена в настоящее время только тремя или четырьмя черепами и некоторыми другими костями, найденными в Ложери-Бассе, Шанселаде (Дордонь) и Сорде (Ланды). Он характеризуется долихоцефалией, почти такой же, как у предыдущей расы, но отличается от нее высоким и широким лбом, вместительным черепом, отсутствием надбровных дуг, высокими орбитами, и особенно лицом с выступающими скулами, высоким и широким одновременно (рис. 87). Его рост довольно низкий. Это тип, к которому приближается раса *Бомес-Шод* из Эрве или истинная раса *кроманьонцев*, появившаяся уже в конце магдаленского, если не в переходный или мезолитический период. Последняя раса отличается от первой очень выраженной долихоцефалией (ceph. ind. от 63 до 74,8), более низким лицом и орбитами, очень высоким ростом (от 1 м. 71 до 1 м. 80) и многими другими признаками.[355] Таким образом, в начале неолита мы видим, что вторая четвертичная долихоцефальная раса еще существует в несколько измененном виде, но вместе с ней появляются и самые ранние брахицефалы.

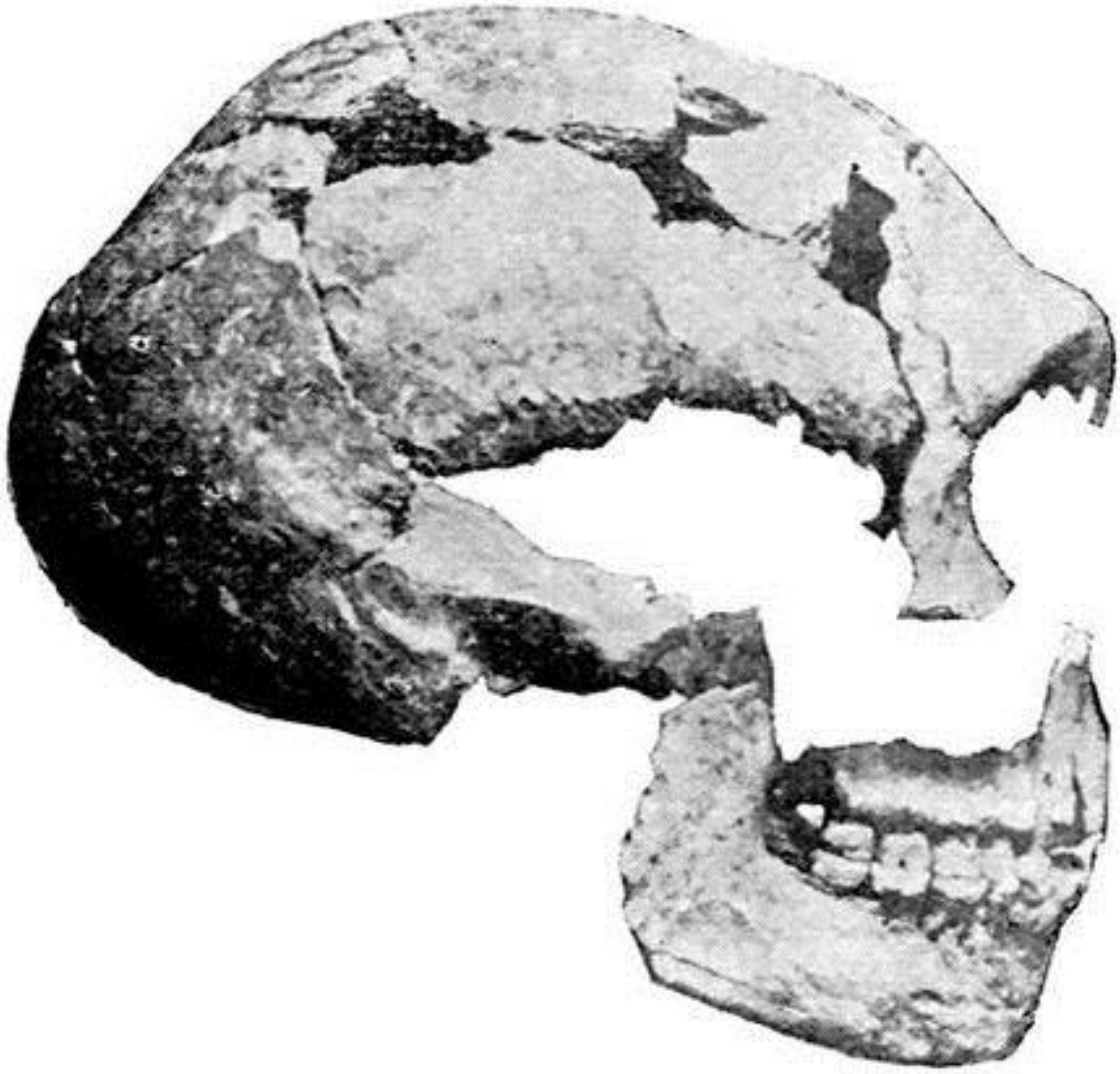


РИС. 86.- Череп шпионов, первая четвертичная раса.
(*По Фрайпону и Жаку.*)

Несколько сотен черепов, найденных в неолитических захоронениях во Франции, Швейцарии, Австрии и Германии, демонстрируют смешение брахицефалов и долихоцефалов. Согласно более или менее частому появлению первых по отношению ко вторым в каждом погребении, мы можем, вместе с Эрве,[356] проследить маршрут, которым

следовали эти брахицефалы Центральной Европы, от равнин Венгрии, по долине Дуная, в Бельгию и Швейцарию; из этих последних стран они бросились на долихоцефальное население Франции и изменили примитивный тип, особенно на равнинах северо-востока и в Альпийском регионе.

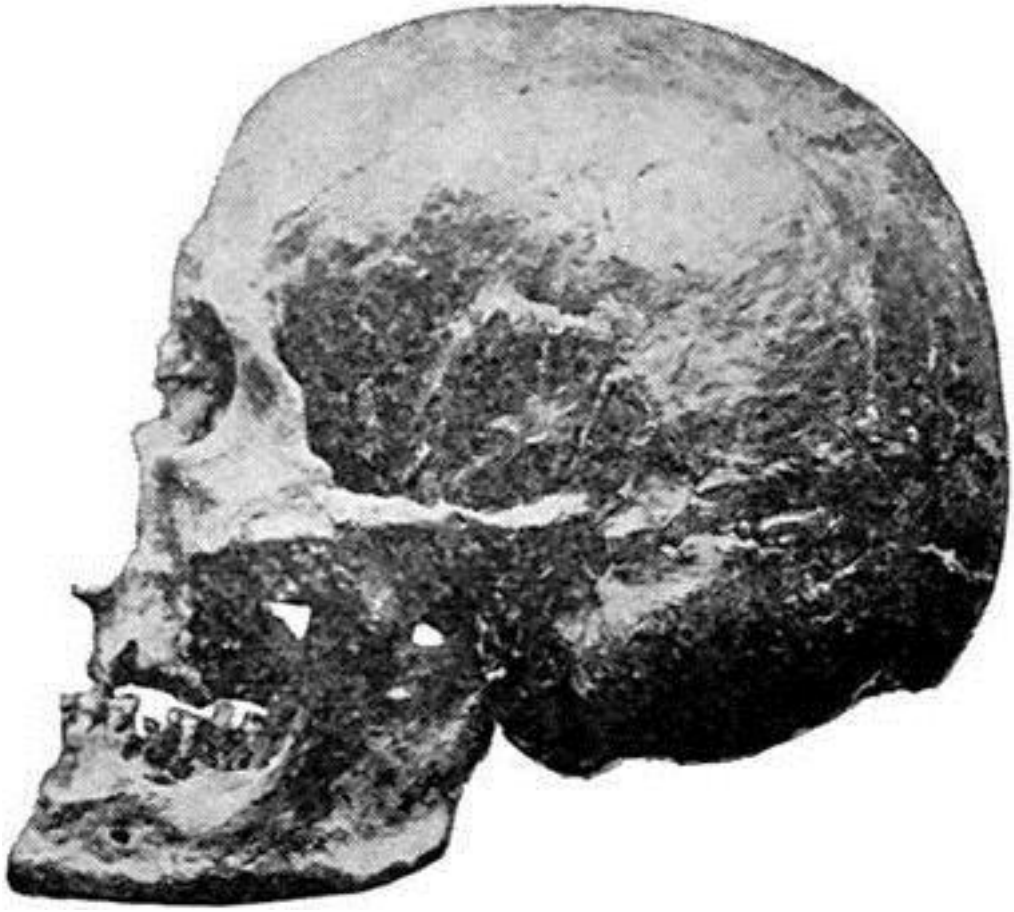


РИС. 87.- Череп Шанселада, вторая четвертичная раса.
(*По Тестуту.*)

Но если "неолитические" люди Франции и Центральной Европы принадлежали, по крайней мере, к двум различным расам, то в других странах нашего континента дело обстоит иначе. На Британских островах мы, напротив, обнаруживаем в отношении этого периода поразительную однородность типа; это все без исключения долихоцефалы (цефал. инд. от 65 до 75 у мужчин), с удлиненными лицами, такими, как у длиннобородых. Пришли ли они с континента в неолитические времена или являются потомками палеолитических людей Великобритании, физический тип которых нам неизвестен? Этот вопрос еще ждет своего решения. В России мы встречаем долихоцефалов только в позднем каменном веке (некие "Курганы" и неолитическая стоянка Ладожского озера).[357] В Испании, в Португалии, в Швеции долихоцефальные черепа встречаются в сочетании с некоторыми брахицефальными, последние, однако, несколько реже.[358]

Невозможно вдаваться в подробности при рассмотрении периода, последовавшего за неолитом, то есть "эры" металлов (меди, бронзы и железа). Металлом, который первым занял место камня, вероятно, была медь. В самом деле, медное оружие выковано или отлито по образцу каменных топоров и кинжалов, а на некоторых стоянках в Испании были найдены украшения из бронзы (редко драгоценный металл) рядом с орудиями труда и оружием из меди (обычный металл). Существование "медного века", однако, признается сегодня почти

всеми авторитетами, которые рассматривают его как экспериментальный период; это служит одним из аргументов в пользу теории, что бронзовая промышленность не пришла с Востока (с берегов Эвксинского моря, из Египта, Месопотамии, Индии или Индо-Китая, по мнению разных авторов), как считалось до недавнего времени, а возникла на месте, в самой Европе.

Полное отсутствие восточных предметов, например, ассирийских цилиндров или египетских скульптурных скарабеев в находках бронзового века в Европе, является аргументом в пользу новой теории, которой придерживаются в основном Саломон Рейнах во Франции и Мач в Австрии. Скандинавские авторы, Софус Мюллер и Монтелиус, признают местное развитие индустрии металлических предметов, но с использованием материалов, поставляемых купцами Архипелага и Кипра. Большой торговый путь янтаря и, возможно, олова между Данией и Архипелагом хорошо известен в настоящее время; он проходит через долину Эльбы, Молдау и Дуная. Торговые отношения между севером и югом объясняют сходство, которое археологи находят между скандинавскими бронзовыми предметами и предметами из Эгейского региона (раскопки Шлимана в Микене, Трое, Тирине и т.д.).[359]

Общепризнанно, что древний бронзовый век соответствует "эгейской цивилизации", которая процветала среди народов, населявших между тридцатым и двадцатым веками до нашей эры Швейцарию, север Италии, бассейн Дуная, Балканский полуостров, часть Анатолии и, наконец, Кипр. Она дала начало (между 1700 и 1100 гг. до н.э.) "микенской" цивилизации, излюбленным орнаментом которой является спираль.[360]

В Швеции бронзовый век начался позже, в XVII или XVIII веке до н. э., но продолжался дольше, чем в Южной Европе.

Так же, по мнению Монтелиуса, в Швеции введение железа датируется только пятым или третьим веком до н.э., в то время как Италия была знакома с этим металлом уже в двенадцатом веке до н.э. Цивилизация "железного века", распределенная на два периода, согласно раскопкам на станциях Хальштатт (Австрия) и Ла-Тен (Швейцария), должна была быть завезена из Центральной Европы в Грецию через Иллирию. Этот импорт, возможно, соответствует дорийскому вторжению на Пелопоннес. Так называемый "гальштатский" период длился в Центральной Европе, Франции и Северной Италии с десятого или девятого по шестой век до н.э. Гальштатская цивилизация процветала главным образом в Каринтии, Южной Германии, Швейцарии, Богемии, Силезии, Боснии, на юго-востоке Франции и в Южной Италии (доэтрусский железный век Монтелиуса). Последующий период, называемый вторым, железным веком, или периодом Ла Тена,[361] продлился до I века до н. э. во Франции, Богемии и Англии. В скандинавских странах *первый железный век* длился до шестого века, а *второй* - до десятого века нашей эры.

Физический тип жителей Европы бронзового века варьируется в зависимости от страны. В Англии это были суббрахицефалы (ceph. ind. 81), останки которых, найденные в "круглых курганах", были описаны Турнамом и Беддоу. В Швеции и Дании это были долихоцефалы или мезоцефалы, высокие и светловолосые, насколько можно судить по остаткам волос, найденным в захоронениях (Монтелиус и С. Хансен). В долине Рейна и Южной Германии это были типичные долихоцефалы, выше среднего роста (тип "Reihengräber" или рядных могил, установленный Холдером и изученный Ранке, Леманн-Нитше и другими). В Швейцарии, в свайных жилищах, неолитических брахицефалов, о которых мы говорили, в бронзовом веке сменили долихоцефалы, похожие на немецких. В гальштатский период "железного века" мы замечаем сохранение долихоцефального и высокого типа в рядовых могилах долин Рейна и Майна; в то время как в следующий период той же эпохи (латенский или марнский) мы

находим в формах черепов, эксгумированных из захоронений, почти такое же разнообразие, как и в современном населении.

Эпохи бронзы и железа, как мы видели, перекрывают в некоторых регионах исторический период, период финикийских путешествий, развитие Египта, зарождение греческой цивилизации; и все же очень трудно сказать, к каким народам, известным истории, следует отнести характерные цивилизации каждого из периодов эпохи металлов, и на каких языках говорили эти народы. Большинство историков до недавнего времени считали, что эвскиры, и, возможно, лигурийцы или лигийцы Западной Европы, а также иберы, пеласгические турсаны или турсы[362] трех южных полуостровов нашего континента, были "автохтонами", или, скорее, древнейшими европейскими народами, известными истории. В таком случае они были бы вероятными потомками палеолитических европейцев, расы неандертальцев, шпионов и шанцеладов. Далее, по мнению филологов и историков, эти народы говорили на *неарийских* языках, и в определенный период, который д'Арбуа де Жюбенвиль[363] неопределенно относит к двадцати или двадцати пяти векам до нашей эры, в Европу вторглись *арийцы*, пришедшие из Азии, которые навязали автохтонам свои языки. Современный баскский язык, происходящий от эускарийского, является единственным диалектом, пережившим эту трансформацию. Центральной точкой этнографической истории Европы, по мнению филологов, является приход ариев.

Но кто были эти арии? Никто до конца не знает. В мои планы не входит писать историю арийских споров.[364] Достаточно сказать, что признанные авторитеты в науке (Потт, Гримм, Макс Мюллер) долгое время без каких-либо веских доказательств утверждали не только существование примитивного арийского языка, давшего начало диалектам почти всех народов Европы, но и "арийской расы", якобы возникшей "где-то" в Азии, одна часть которой мигрировала в Индию и Персию, а остальная медленно продвигалась в Европу. Поколения ученых приняли эту гипотезу, которая, в конце концов, не имела другого основания, кроме таких афоризмов, как "ex oriente lux", выдвинутый Поттом, или "непреодолимый импульс к западу", придуманный Гриммом. Следует, однако, отметить, что возражения против этой гипотезы со стороны признанных авторитетов появились сразу же после ее обнародования; они исходили от таких филологов, как Лэтэм (1855), этнографов, как д'Омалиус д'Халлой, антропологов, как Брока (1864); но только около 1880 года произошла несколько оживленная реакция против существующих идей, и она возникла в стане самих филологов. Де Соссюр, Сайс и другие, вернувшись к идеям, высказанным задолго до этого Бенфеем, справедливо заметили, что предполагаемая тесная связь между санскритом и зендом и примитивным арийским языком основывается исключительно на том факте, что архаические формы этих двух диалектов сохранились до настоящего времени в письменных памятниках, тогда как арийские языки Европы не обладают столь древними документами. Далее они заявили, что современные европейские языки, такие как литовский, например, гораздо ближе к первобытным арийским формам, чем азиатские диалекты, например, индусский. Что касается азиатского происхождения ариев, то по этой второй гипотезе был нанесен несколько грубый удар Поше и Пенкой, которые, подхватив идеи Линнея и д'Омалиуса д'Халлоя об исключительном существовании в Европе светловолосого населения, без всяких доказательств, правда, отождествили это население с ариями.[365] В действительности гипотеза о светловолосой "арийской расе", высокой и долихоцефальной (рис. 88), коренной в Европе, покоится не на более прочном фундаменте, чем гипотеза о "арийской расе", пришедшей из Азии.

Антропология бессильна сказать, говорили ли древние обладатели долихоцефальных черепов в Южной Европе на арийском языке или нет. Более того, работы современных

филологов, во главе которых стоит Оскар Шрадер[366] , показывают, что сегодня мы уже не можем говорить об "арийской расе", а лишь о *семье арийских языков* и, возможно, о примитивной *арийской цивилизации*, которая предшествовала отделению различных арийских диалектов от их общего источника.

Рис. 88. Исландец с острова Льюис (Гебриды), северная раса.
(*Фотография Беддоу.*)

Эта цивилизация, воссозданная О. Шрадером, значительно отличается от той, которую Пикте набросал в своем эссе о "Лингвистической палеонтологии". Это был аналог неолитической цивилизации; металлы в ней были неизвестны (за исключением, возможно, меди), но земледелие и разведение скота уже достигли достаточной стадии развития. Однако ничто не доказывает, что народы, говорящие на неарийских языках, не владели той же цивилизацией, которая развивалась бы независимо от них. Таким образом, мы видим, что бесполезно искать центр, из которого могла бы исходить арийская культура. Единственный вопрос, который мы все еще можем задать себе, - это вопрос о том, с какого момента началось распространение арийских *языков* в Европе . Эту точку в настоящее время никто уже не ищет в Азии. Она находится в Европе, и нам остается только определить ее (С.

Рейнах). Лэтэм и д'Омалиус д'Халлой определили место обитания первобытных ариев на юге или юго-востоке России. Пенка помещал его в Скандинавии. Другие авторитеты выбирали промежуточные точки между этими крайностями.[367]

В целом, арийский вопрос сегодня уже не имеет того значения, которое придавалось ему раньше. Все, что мы можем с полным основанием предположить, это то, что в период неолита жители Европы были *арианизированы* с точки зрения языка, без каких-либо заметных изменений в конституции их физического типа или, возможно, в их цивилизации.

Миграции европейских народов в исторический период.- Для того чтобы вкратце описать все перемещения и переселения европейских народов, потребовались бы целые тома. Мы можем лишь напомнить о наиболее значимых фактах.

Подтверждение, которое дает история в отношении европейского населения, не идет дальше восьмого или девятого века до нашей эры для Средиземноморского региона и второго или третьего века до нашей эры для остальной части Европы. Но протоисторическая археология знакомит нас с передвижением народов между десятым и одиннадцатым веком до н.э. Дорийцы и жители Фессалии проникли в это время в Грецию и заставили часть жителей этой страны (ахейцев, эолийцев) искать убежища на ближайшем побережье Малой Азии. Примерно в тот же период тирренцы или турсы (небольшая часть пеласгов) переселились в Центральную Италию, захватив с собой микенскую цивилизацию, несколько деградировавшую, и основав там этрусский "народ". Этот народ изгнал *омбро-латинов* или *италиотов*, которые, в свою очередь, изгнали *сикулов* (ветвь *лигурийцев*, согласно д'Арбуа де Жубенвилю) в Сицилии.

Венеды и *иллирийцы* почти в тот же период появились на берегах Адриатики, а *фракийцы* - в нынешней Боснии.

Центральная Европа была занята, вероятно, с этого периода кельтским населением, которое из своей первобытной страны между верховьями Дуная и Рейна распространилось в долину реки По (бронзовый век "террамаре", места или фундаменты доисторических хижин), в среднюю долину Дуная (Гальштат), а позже (седьмой век до н.э.?) на север Галлии, откуда они достигли Британских островов ("древние кельты" английских археологов, "гэльские кельты" филологов).[368] Примерно в десятом веке до нашей эры скифы, обосновавшиеся в Южной России за некоторое время до этого, распространились до среднего Дуная.

Примерно в пятом веке до нашей эры, очевидно, произошло еще одно перемещение народов. *Трансальпийские кельты* или *галаты* вторглись под именем *кельто-бельгийцев* в Ютландию, Северную Германию, Низкие страны, Англию ("новые кельты" или бритты английских авторов). Они также распространились на значительную часть Галлии и в Испанию (*кельтиберы*), а затем в 392 году до н.э.[369] проникли в Италию, где нашли своих сородичей, которые уже три века жили там и находились в подчинении у этрусков; их они опрокинули и остановились только после взятия Рима (390 год). Немного позже (около 300 г.) другие волны кельтов, галаты, заняли долину Дуная, откуда они погнали иллирийцев и фракийцев. Более дерзкие из них продолжили свой путь через Фракию и проникли в Малую Азию, где обосновались в стране, известной с тех пор как Галатия (279 г.).

В этот период (с V по III век), который можно назвать кельтским по аналогии с последующим, называемым римским, история упоминает *германцев* как народ, похожий на кельтов и обитавший к северо-востоку от последних.

Рис. 89. Норвежцы из Южного Остердалена. Ceph. ind., 70.2. Северная раса. (*По Арбо.*)

Римское завоевание Трансальпийской Европы, происходившее в первые века до н.э. и н.э., навязало большинству кельтов, иберов и итало-кельтов язык Лациума, и в течение трех столетий население оставалось почти в тех же пределах.

Рис. 90. Тот же объект, что и на рис. 89, в профиль.

Период со II по VI век христианской эры составляет великую историческую эпоху "переселения народов". В этот период мы видим, как *славяне* распространяются во всех направлениях: к Балтике, за Эльбу, в бассейн Дуная и дальше, на Балканский полуостров; это движение определило движение *германцев*, которые вторглись на юго-восток Англии (англы, саксы, юты), в Бельгию, на северо-восток Франции (франки), в Швейцарию и Эльзас (алеманны), на юг Германии (баварцы) и распространились даже за Альпы (лонгобарды). Кельты, в свою очередь, оттесняли иберов все дальше и дальше на юго-запад Франции и Испании, а итало-кельты мало-помалу поглощали остатки этрусков и лигурийцев. К концу этого периода последняя волна вторжения гуннов (пятый век), аваров (шестой) и других союзных племен вновь повергла Европу в смятение; они распространились по равнинам Шампани, затем отступили, разделили славян на две группы (северную и южную), и утихли на равнинах Венгрии, уже частично занятых даками в течение нескольких веков. Почти в то же

время болгары удалились с берегов Волги на оба берега Дуная. После шестого века во всех частях Европы происходят другие этнические движения, менее масштабные, но не менее важные. В восьмом или девятом веке на северо-западе России произошло нашествие варексов (скандинавов или леттов?). В девятом веке венгры, подталкиваемые племенами печенегов и половцев, вторгшихся на юг России, перешли Карпаты и поселились в долине Тиссы. С IX или X века норманны или северяне (датчане, скандинавы) утвердились на севере и востоке Британских островов, а также на севере Франции, часть которой до сих пор носит их имя. Почти в то же время (десятый-одиннадцатый века) арабы стали хозяевами Пиренейского полуострова, Южной Италии и Сицилии; они сохраняли свои позиции к югу от Гвадалквивира вплоть до пятнадцатого века. В двенадцатом веке германцы оттеснили западных славян к берегам Вислы, что привело к экспансии восточных славян на северо-восток за счет финских племен. В XIII веке пришли монголы, точнее, тюрко-монгольские орды; они заняли всю Русь (до Новгорода на севере) и проникли в Европу до Лигница в Силезии. Вскоре они ушли из Западной Европы, но оставались до пятнадцатого века на востоке России и даже до восемнадцатого века в Крыму и степях Южной России. Наконец, в четырнадцатом и пятнадцатом веках произошло вторжение турок-османов на Балканский полуостров, в Венгрию и даже в нижнюю Австрию, а также переселение малороссов в верхний бассейн Днепра. Примерно в XVI веке началось определенное движение малороссов в степи Южной России и медленное, но верное продвижение великороссов за Волгу, Уральские горы и дальше, в Сибирь - движение, которое продолжается и в наше время. Мы можем лишь упомянуть другие миграции или колонизации более ограниченного диапазона: иллирийцев и албанцев в Южной Италии, немцев в Венгрии и России и т. д., а также прибытие неевропейских народов, *цыган* и *евреев*, которые в настоящее время рассеяны среди всех народов нашего континента.

II.- ЕВРОПЕЙСКИЕ РАСЫ СОВРЕМЕННОСТИ.

Исходя из того, что народы или нации Европы, как, впрочем, и всей Земли, образованы смешением в разных пропорциях различных рас или разновидностей (см. *Введение*), я попытался, сгруппировав точные признаки, тщательно выведенные у многих миллионов людей, касающиеся роста, формы головы, пигментации и других соматических особенностей, определить составные элементы этих смешений. Таким образом, мне удалось установить существование шести основных и четырех вторичных рас, комбинации которых в различных пропорциях образуют различные "европейские народы", правильно названные так, в отличие от народов других рас, саамской, угорской, турецкой, монгольской и т. д., которые также встречаются в Европе.[370]

Вот, вкратце, характер и географическое распределение этих рас, которые, чтобы избежать всякого толкования, вытекающего из лингвистических, исторических или националистических соображений, я описываю в соответствии с их основными физическими характеристиками или, для краткости, в соответствии с географическими названиями регионов, в которых эти расы представлены лучше всего или наименее пересекаются.

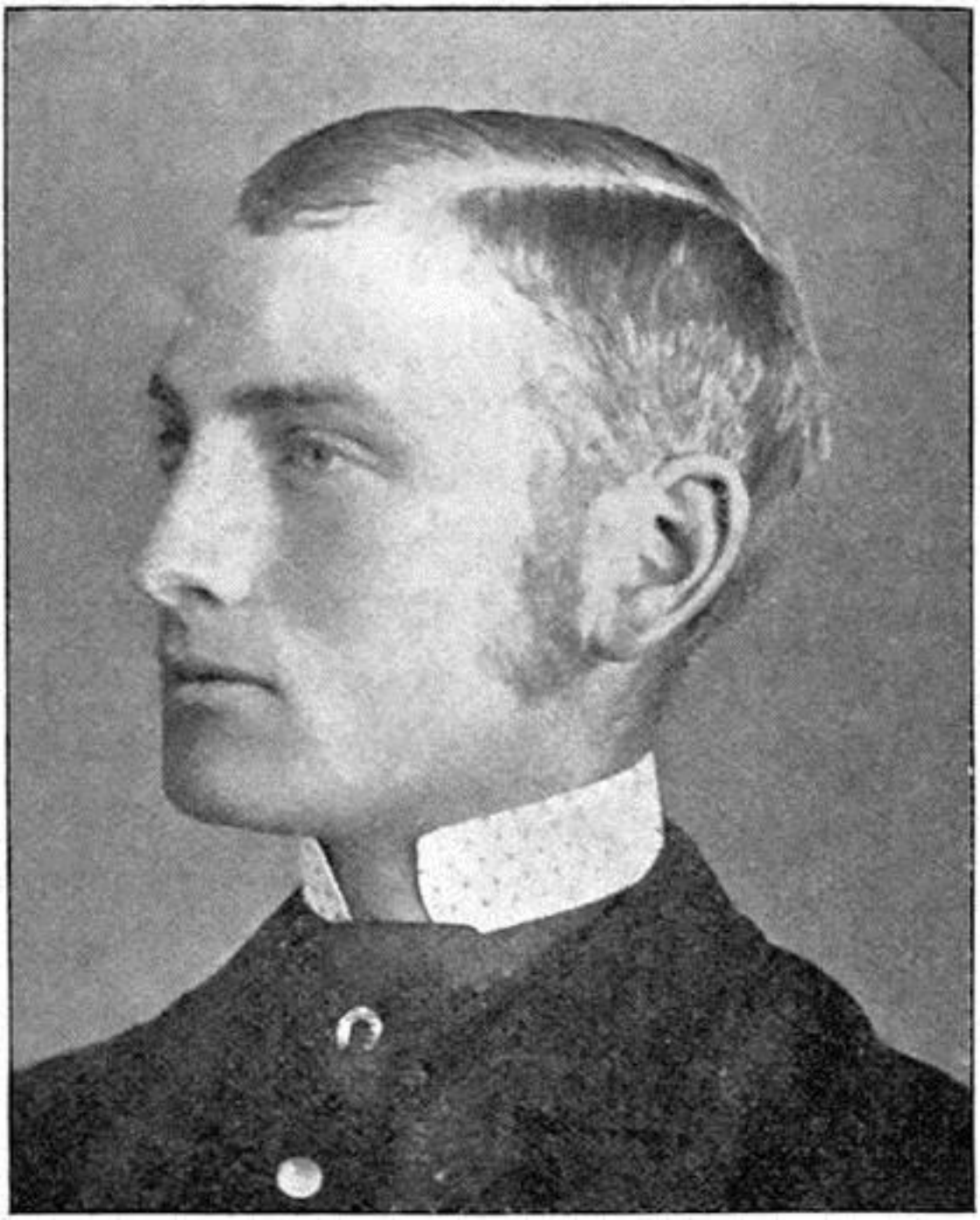
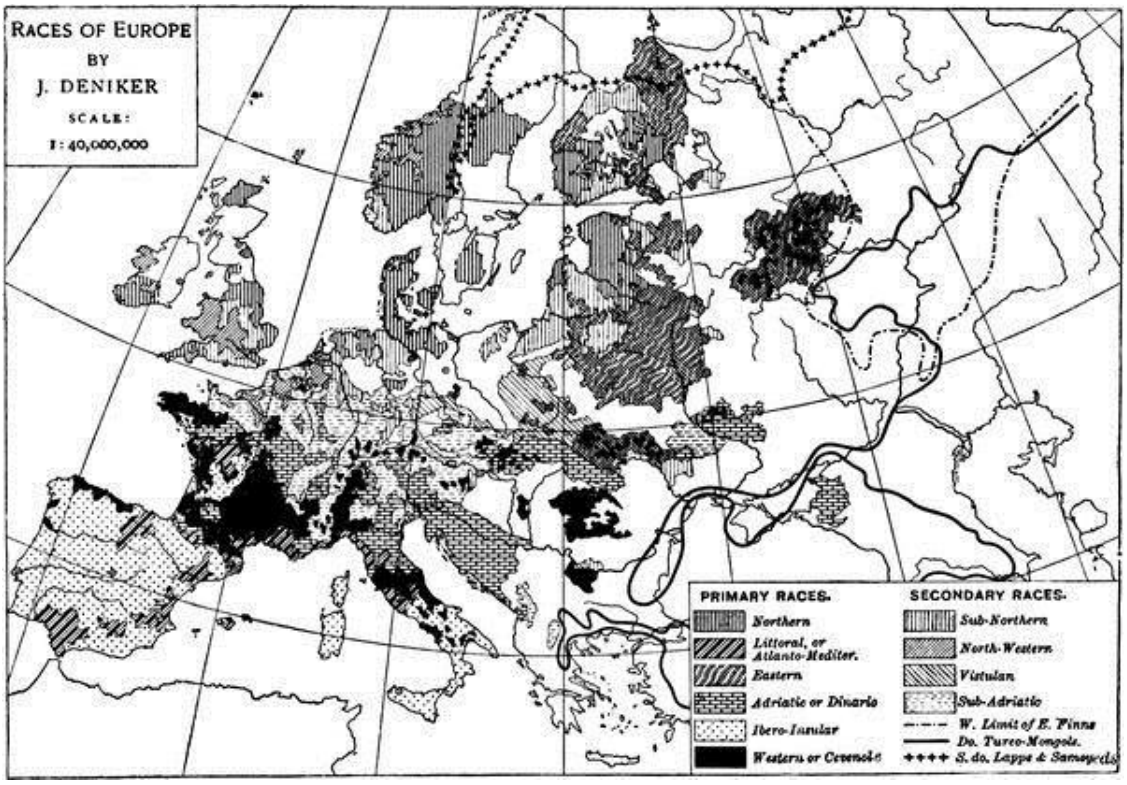


Рис. 91. Молодой фермер из Сассекса. Долихоцефалический, светлый. Северная раса. (*По Беддоу.*)

В Европе мы имеем, прежде всего, две *светловолосые расы*, одну долихоцефальную, очень высокого роста (северная раса), и другую, суббрахицефальную, сравнительно короткую (восточная раса). Затем *четыре темноволосые* расы: две низкого роста, одна из которых (Иберо-инсулярная) долихоцефальная, другая (Севенольская или Западная) брахицефальная; и две высокого роста, из которых одна субдолихоцефальная (Литораль), другая брахицефальная (Адриатика). Из четырех вторичных рас две имеют отношение к светловолосой расе, а две другие можно рассматривать как промежуточные между светло- и темноволосой расами (см. карту 2). Теперь я приведу несколько подробностей, касающихся этих рас.



КАРТА 2. Примерное распределение рас Европы.

1. *Красивая, долихоцефальная раса очень высокого роста*, которую можно назвать *Северной расой*, поскольку ее представители сгруппированы почти исключительно на севере Европы. Основные признаки: очень высокий рост (в среднем 1 м. 73); [371] светлые, иногда рыжеватые, волнистые волосы; светлые глаза, большей частью голубые; удлиненная, долихоцефальная голова (цефалический индекс у живого человека от 76 до 79); румяная белая кожа, вытянутое лицо, выдающийся прямой нос. Раса этого типа, чистая или слегка измененная, основные черты которой на рис. 88-92 дают довольно хорошее представление, встречается в Швеции, Дании, Норвегии (за исключением западного побережья); на севере Шотландии; на восточном побережье и на севере Англии, в Ирландии (за исключением северо-запада), на севере Фарерских островов, в Голландии (к северу от Рейна); во Фризских странах, в Ольденбурге, Шлезвиг-Голштинии, Мекленбурге; наконец, в Балтийских провинциях России, и среди тавастов Финляндии. Это *кимрская раса* Брока, *германская* раса (*раса могил*) немецких авторов, или, в общем, *Homo Europeus* Лапужа.

РИС. 92. Англичанка из Плимута (Девон). Смешанные северная и северо-западная расы (?). (*Фотография Беддоу.*)

К этой расе относится вторичная раса, *светлая*, *мезоцефалическая*, *высокого роста*, называемая *субсеверной*, с угловатым лицом, вздернутым носом, прямыми волосами; она встречается особенно в Северной Германии, среди летто-литовцев, в Финляндии и на западном побережье Норвегии (частично рис. 89 и 90).

2. *Справедливая*, *суббрахицефалическая*, *короткая раса*, или *восточная раса*, названная так потому, что ее представители почти исключительно сгруппированы на востоке Европы. Основные черты: рост несколько ниже среднего (в среднем 1 м 63 или 1 м 64), умеренно округлая голова (цефалический индекс 82-83 у живого человека), прямые, светло-желтые или льняные волосы, квадратное лицо, нос часто вздернут, голубые или серые глаза. Представители этой расы - белые русские, полещуки с Пинских болот и некоторые литовцы. Смешанный с другими, этот тип часто встречается у великорусов Северной и Центральной России, а также в Финляндии и Восточной Пруссии (рис. 104 и 105, измененный тип).

С этой расой мы должны связать вторичную расу, *светлую*, *мезоцефальную*, *очень короткого роста* (*вистулийская* раса), признаки которой часто встречаются у поляков, кашубов и, вероятно, в Саксонии и Силезии.

3. *Темная*, *долихоцефальная*, *короткая раса*, называемая *иберо-инсулярной*, потому что она встречается главным образом на Пиренейском полуострове и островах западного Средиземноморья. Она встречается, однако, несколько смягченная, во Франции (в Ангумуа, Лимузене и Перигоре) и в Италии (к югу от линии Рим-Асколи). Основные признаки: очень низкий рост (в среднем 1 м. 61 - 1 м. 62), очень вытянутая голова (цефалический индекс в среднем 73 - 76 у живого человека), черные, часто завитые, волосы, очень темные глаза, охряная кожа, прямой или вздернутый нос и т.д. Частично он образует "*средиземноморскую расу*" Серги,[372] или *Homo meridionalis* некоторых авторов (Рипли, Лапуж). На рисунках 99 и 100 представлены черты этой расы, но измененные в результате смешения.

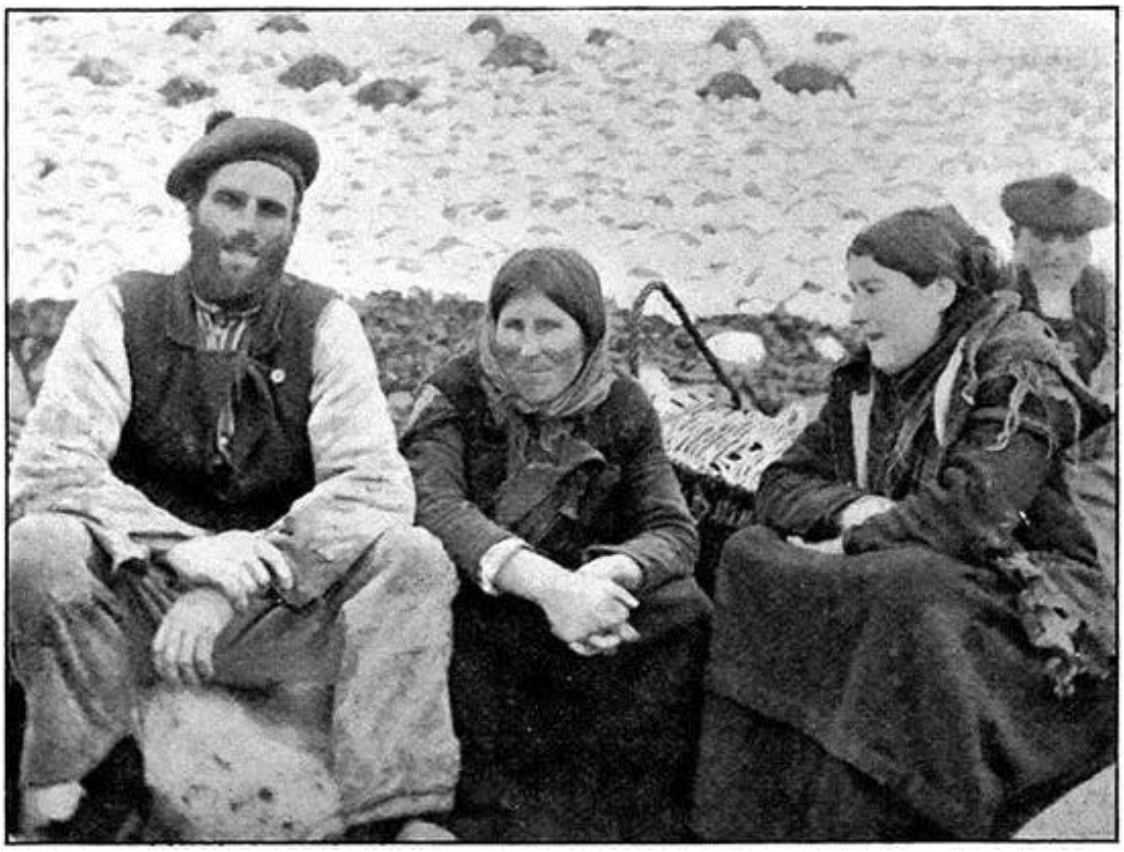
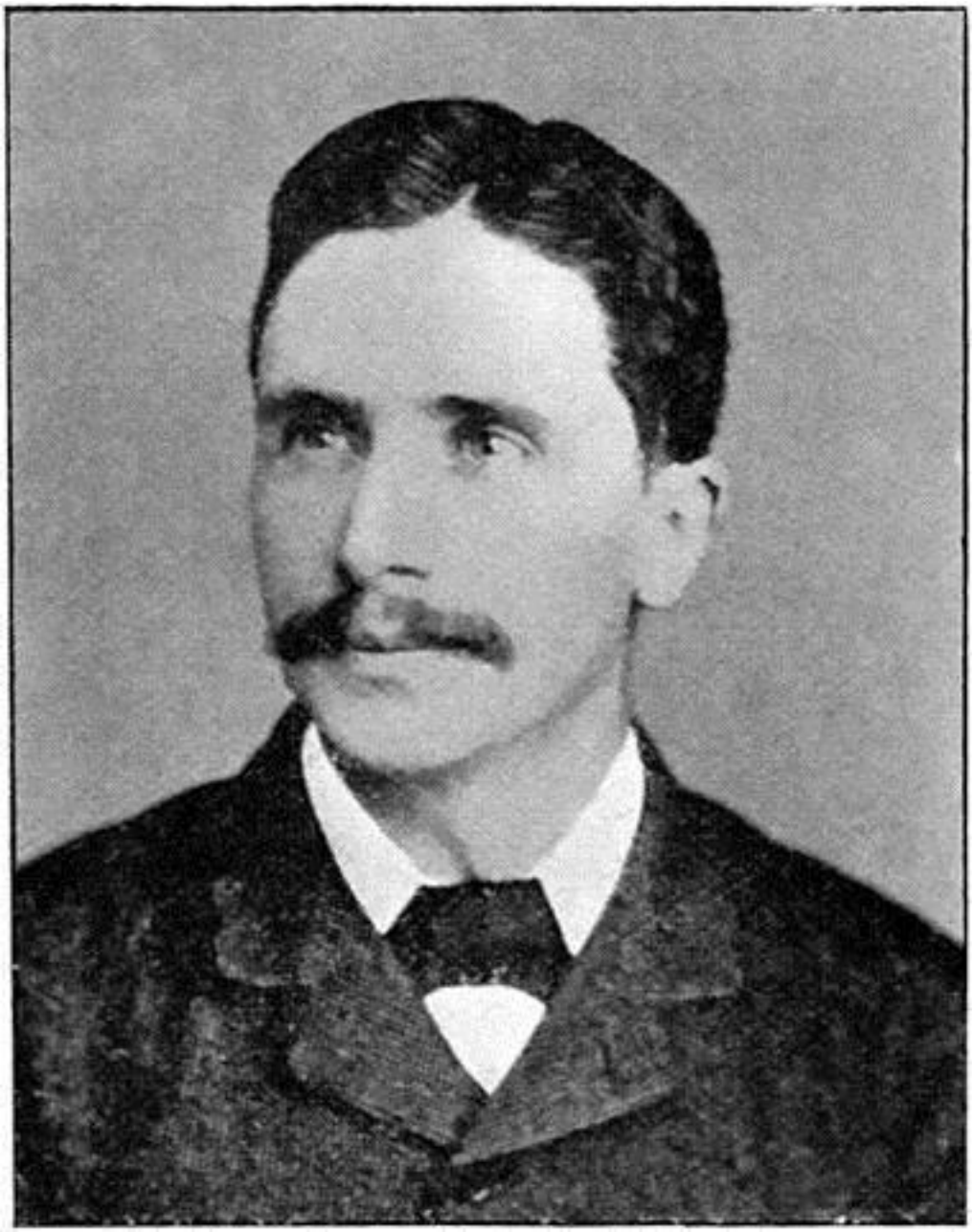


РИС. 93. Рыболовы острова Аран (Ирландия). Северо-западная раса (?). (*Фотография Хаддона*.)

4. *Темная*, *очень брахицефалическая*, *коротконогая раса*, названная *западной* или *свенульской* из-за локализации ее наиболее характерного типа на крайнем западе Европы, в Севеннах, на центральной столовой равнине Франции, а также в западных Альпах. Но он встречается, немного измененный, в Бретани (за исключением Морбиана), в Пуату, Кверси, средней долине реки По, в Умбрии, в части Тосканы, в Трансильвании и, вероятно, в средней части Венгрии. Смешанные с другими расами, они снова встречаются в ряде пунктов Европы, от бассейна средней Луары до бассейна Днепра, проходя через Пьемонт, Центральную и Восточную Швейцарию, Каринтию, Моравию, Галицию и Подолию. В Южной Италии она смешалась с иберо-инсулярной расой. Это *кельтская* или *ретийская* раса, *кельто-славянская*, *лигурийская* или *кельто-лигурийская* раса одних антропологов, *Homo Alpinus* других. Характеризуется очень округлым черепом (средний цеф. инд. у живого человека от 85 до 87); невысоким ростом (в среднем 1 м. 63 или 1 м. 64); каштановыми или черными волосами, светлыми или темно-карими глазами, округлым лицом, плотной фигурой (рис. 98, заметно смягченный тип этой расы).

Рис. 94. Молодая женщина из Арля. Смешанная литоральная раса (?).
(*Фото предоставлено Школой антропологии, Париж*).

5. *Темная*, *мезоцефальная*, *высокая раса*, *литторальная* или *атланто-средиземноморская раса*, названная так потому, что она встречается в чистом или смешанном виде вдоль берегов Средиземного моря от Гибралтара до устья Тибра, а также на нескольких Атлантического побережья, от Гибралтарского пролива до устья Гвадалквивира, на Бискайском заливе, в нижней долине Луары и т. д. Она не встречается нигде на расстоянии более 120 или 150 миль от моря. Эта литоральная раса еще мало изучена; она отличается умеренной долихоцефалией или мезоцефалией (ceph. ind. on living subject 79 - 80), ростом выше среднего (1 м. 66) и очень глубокой окраской волос и глаз. Он довольно хорошо соответствует "*средиземноморской расе*" Узе,[373] и кроманьонской расе некоторых авторов.



ФИГ. 95.- Чистый тип горца (клан Чаттан); глаза серые, волосы темно-каштановые. (*Phot. Beddoe.*)

Вероятно, именно с этой литоральной расой мы должны связывать *вторичную*, так называемую *северо-западную расу*, *высокую*, *субдолихоцефальную*, с *каштановыми волосами*, часто почти коричневыми. Она встречается главным образом на северо-западе Ирландии (рис. 93), в Уэльсе (рис. 19) и на востоке Бельгии.

Рис. 96. То же, в профиль.

6. *Темная*, *брахицефалическая*, *высокая раса*, называемая *адриатической* или *динарской*, поскольку ее чистейшие представители встречаются вдоль побережья Северной Адриатики и особенно в Боснии, Далмации и Хорватии. Они также встречаются в Румынии, Венеции, среди словенцев, ладинов Тироля, романов Швейцарии, а также среди населения страны, простирающейся с юга на север от Лиона до Льежа, сначала между Луарой и Соной, затем до столовой земли Лангра, в верхних долинах Соны и Мозеля, и в Арденнах. Во всех этих местах адриатическая раса проявляется со своими основными чертами: высокий рост (в среднем от 1 м. 68 до 1 м. 72), крайняя брахицефалия (ceph. ind. 85-86), коричневые или черные волнистые волосы; темные глаза, прямые брови; удлиненное лицо, тонкий прямой или аквилонский нос; слегка таунированная кожа. Те же черты, несколько смягченные, встречаются среди населения нижней долины реки По, северо-запада Богемии, римской Швейцарии, Эльзаса, среднего бассейна Луары, среди польских и русинских горцев Карпат, и, наконец, среди малорусов или малороссов, а также, вероятно, среди албанцев и жителей Сервии.

С этой основной расой можно связать *второстепенную расу*, *не столь высокую* (средний рост 1 м 66) и менее брахицефальную (средний цеф. инд. от 82 до 85), но имеющую более светлые волосы и глаза. Эта раса, которую мы можем назвать суб-адриатической, возникшая, вероятно, в результате смешения основной расы с высокими, светлыми мезоцефалами (вторичная суб-северная раса), встречается в Перше, Шампани, Эльзас-Лотарингии, Вогезах, Франш-Конте, Люксембурге, Зеландии (Голландии), рейнских провинциях, Баварии, юго-востоке Богемии, немецкой Австрии, центральном районе Тироля, а также в Ломбардии и Венеции. Она частично совпадает *с лотарингской расой* Коллиньона.[374]

III.- СОВРЕМЕННЫЕ НАРОДЫ ЕВРОПЫ.

Лингвистические исследования старше антропологических, поэтому классификация наиболее известных народов Европы основана на различиях в языке. Почти каждый знает, что этнические группы нашего континента, как следствие, распределяются на "арийские" и неарийские народы. Первые делятся (1) на три большие языковые семьи, *латинскую или римскую* на юго-западе Европы, *тевтонскую* в центре и на севере, *славянскую* на юго-востоке и востоке; и (2) на три меньшие: *Кельтскую* на крайнем северо-западе континента, *Эллино-Иллирийскую* на крайнем юго-востоке и *Летто-Литовскую* в центре. Что касается неарийской группы, то в нее входят *баски*, *финно-угры*, *турки*, *монголы*, *семиты* и *кавказские* народы.

Эти группы достаточно неоднородны по физическому типу и цивилизации. Что, например, общего у двух *латинских* народов, португальцев и римлян, или у двух *славянских* народов, таких как кашубы, светлые, невысокие, плотные, мирные земледельцы равнины, и черногорцы, темные, высокие, стройные, воинственные пастухи гор? Какой более разительный контраст можно представить себе, чем контраст между норвежцем, высоким и красивым, смелым моряком, чей флаг развевается во всех портах мира, и тирольцем с севера, смуглым и невысоким, оседлым земледельцем, чей горизонт ограничен вершинами его гор? Однако и те, и другие входят в "германскую" группу.

Тем не менее, и только для того, чтобы лучше показать различия между лингвистическими делениями и делениями этнографии и этнологии, я быстро пройдусь по "народам" Европы в соответствии с лингвистической группировкой, изложенной выше.

А. ЭТНИЧЕСКИЕ "АРИЙСКИЕ" ГРУППЫ.

I. *Латинские или римские народы*, то есть говорящие на языках, произошедших от латинского. Большинство филологов делят их на семь отдельных групп: северные французы, лангедокско-каталонские, испанские, португальско-гальские, итальянские, романо-ладинские и румынские.

1. *Северная группа французского* языка, или язык нефти, включает население (рис. 98), проживающее к северу от линии, которая, начинаясь от Жиронды, проходит через Ангулем, Монморильон, Монлюкон, Лион и гребни Юры и заканчивается в окрестностях Берна в Швейцарии.[375] Среди многочисленных диалектов, различимых в нем, следует особо отметить *валлонский*, на котором говорят в южной части департамента Север во Франции и в южной половине Бельгии,[376] в коммуне Мальмеди в Пруссии и нескольких местах в великом герцогстве Люксембург. На северном французском говорят также в западной части Лотарингии и нижнего Эльзаса, присоединенных к Германии, а также в нескольких местах верхнего Эльзаса.

РИС. 97.- Англиканский тип, распространенный на севере и северо-востоке Англии. (*По Беддоу.*)

2. *Лангедокийско-каталонская группа*, или *Langue d'oc*, расположенная к югу от вышеупомянутой линии, включает в себя четыре больших диалектных подразделения, которые делают различие между *гасконцами* (к югу от Гаронны) (рис. 99 и 100) и *лангедокцами* и *провансальцами* (рис. 94), а также смешанную так называемую *роданскую* группу (бассейн верхней Роны, Римская Швейцария, Савойя и французские долины Пьемонта)[377] и *каталонскую* группу (Руссильон во Франции, Каталония и Валенсия в Испании, Балеарские острова и западное побережье Сардинии).

3-я и 4-я. *Испанская* группа включает в себя народы, говорящие *на кастильском* языке, то есть все население Испании, за исключением каталонцев и жителей Галисии; последние говорят на *галего*, идиоме, родственной португальской, и образуют вместе с населением Португалии четвертую языковую группу, *галего-португальскую*.

РИС. 98.- Француз из Уру (Морван).
Смешанная западная раса.
(*Фото. Школа антропологии, Париж.*)

5. *Итальянская группа* включает в себя *итальянцев*[378] полуострова, Сицилии, Сардинии, жителей Корсики, южного Тироля (к югу от Ботцена), швейцарского кантона Тессин, побережья Истрии и Далмации. Итальянский диалект также входит в состав *мальтийского* жаргона, заимствованного по большей части из арабского.

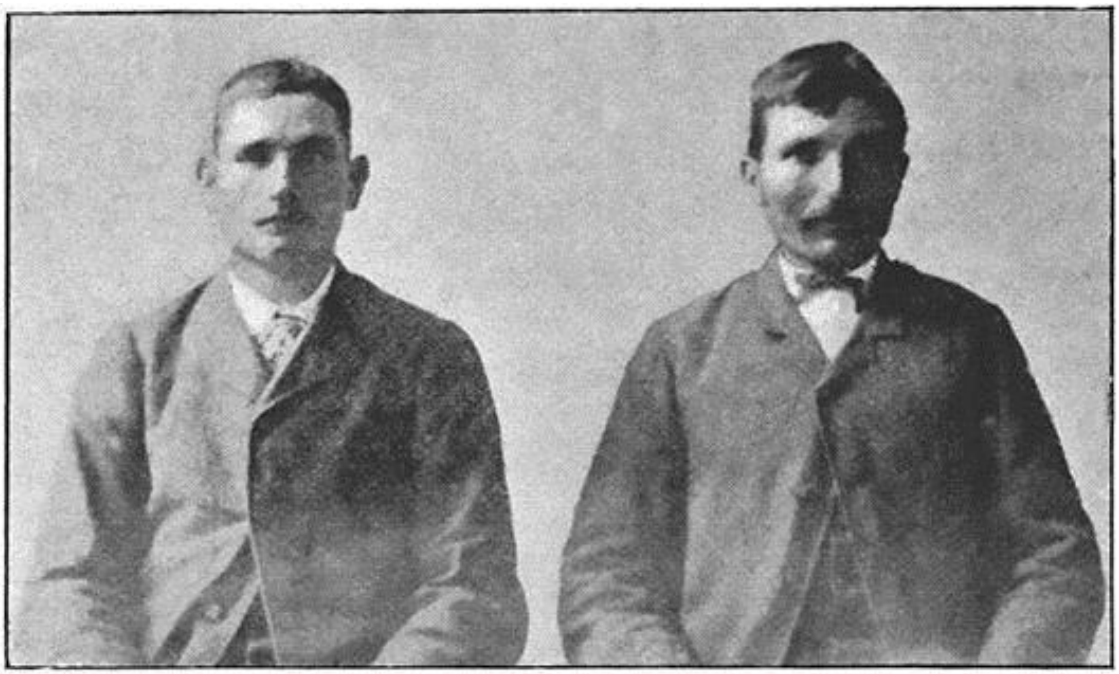


РИС. 99.- Долихоцефалические французы из Дордони.
Иберо-инсулярная раса (?).
(*Фотография Коллиньона.*)

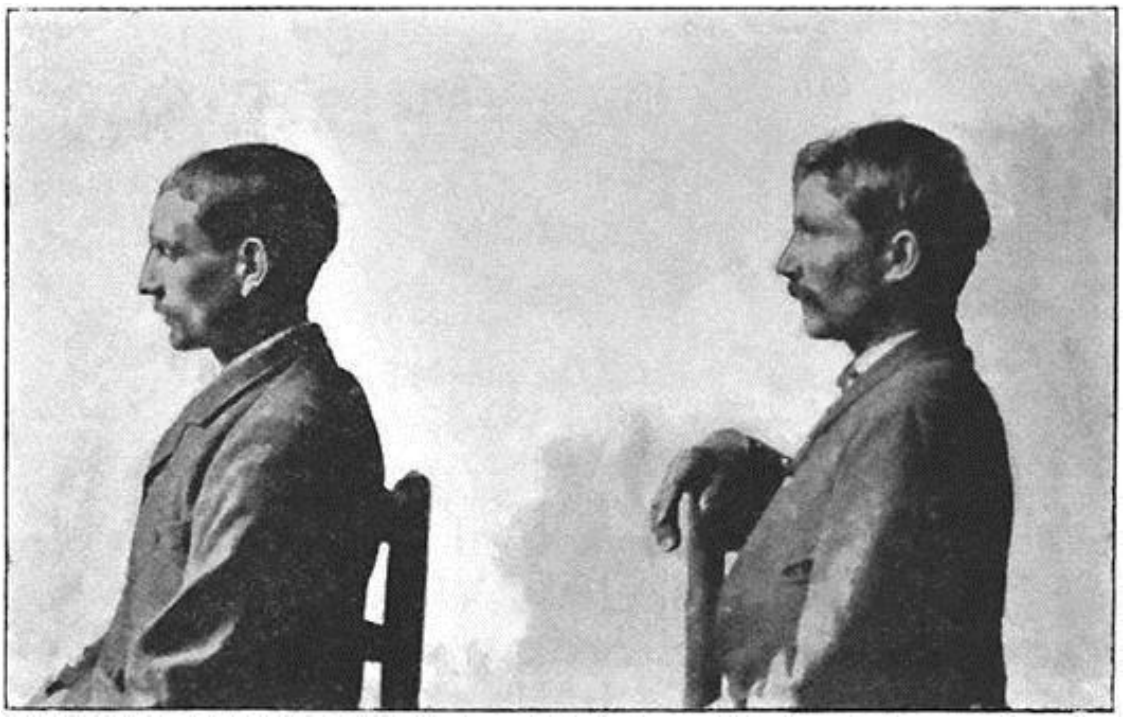


Рис. 100.- Те же объекты, что и на рис. 99, в профиль.

6. *Романско-ладинскую* или *рето-римскую* группу образуют *романцы* южной части кантона Гризонс (Немецкая Швейцария) и ладинцы юго-востока Тироля (Гроднер-Таль и т.д.). Вероятно, это остатки старого альпийского населения, перенявшие язык римских легионеров времен завоевания. Кроме того, они находятся в процессе исчезновения как языковая единица; их язык уступает место итальянскому в Тироле и немецкому в Швейцарии. То же самое происходит с фриульцами, которые относятся к этой группе и населяют бассейн Тальяменто в Венеции.

7. *Румынская группа* включает в себя *румын*, которые встречаются за пределами Молдо-Валлахии, в Трансильвании (Австрия), на юго-востоке Венгрии, на северо-востоке Сервии, в Бессарабии и в нижней долине Днестра (юго-запад России). С румынами связаны *аромуны*, или *куцо-влахи*, или *зинзары* Эпира и Македонии, говорящие на диалекте, близком к румынскому, но измененном в результате контактов с турками, греками и албанцами.[379]

Ни в одной из этих семи латинских языковых семей нет единства типа. Среди лангедокско-каталонских народов мы различаем по крайней мере три расы: Западной или Севенольской, которая преобладает на центральных столовых землях Франции; Литоральной или Атланто-Средиземноморской, преобладающей в Провансе и Каталонии; Иберо-Инсулярной, которую мы находим в Ангумуа и в Каталонии (см. с. 329 и карту 2). Точно так же в итальянской группе можно обнаружить представителей почти всех европейских рас (кроме северной); достаточно вспомнить разительный контраст между венецианцем, высоким, каштанового цвета, брахицефалом, и жителем Южной Италии, невысоким, смуглым, долихоцефалом. Именно среди португальцев, пожалуй, мы находим наибольшее единство типа; большинство из них принадлежит к иберо-инсулярной расе, за исключением севера страны, где мы видим смешение с западной расой, как среди галисийцев Испании.

II. *Германские или тевтонские народы* обычно делят на три большие языковые группы: англо-фризскую, скандинавскую и германскую.

1. На языках *англо-фризской* группы, произошедших, вероятно, от древнего готского, говорят *фризы* севера Голландии и крайнего северо-запада Германии, жители Англии (рис. 91, 92, 97 и 101), значительной части Шотландии (рис. 88, 95 и 96), Ирландии (рис. 93) и Уэльса (рис. 19), где английский язык все больше и больше вторгается в область древних кельтских языков.

Английский язык, состоящий из множества диалектов,[380] - это, в основном, англосаксонский диалект, ветвь низкого германского языка, завезенного на остров в пятом веке и измененного в одиннадцатом веке языком галлицизированных норманнов.

2. *Скандинавская* группа включает в себя *шведов*, *норвежцев* (рис. 89 и 90) и *датчан*, причем последние говорят почти на одном языке. Шведский язык также распространен в Финляндии (особенно на побережье), как и датский - в Шлезвиге. *Исландцы*, происходящие в большинстве своем от датских колонистов, говорят на особом диалекте, который наиболее близок к старонорвежскому.

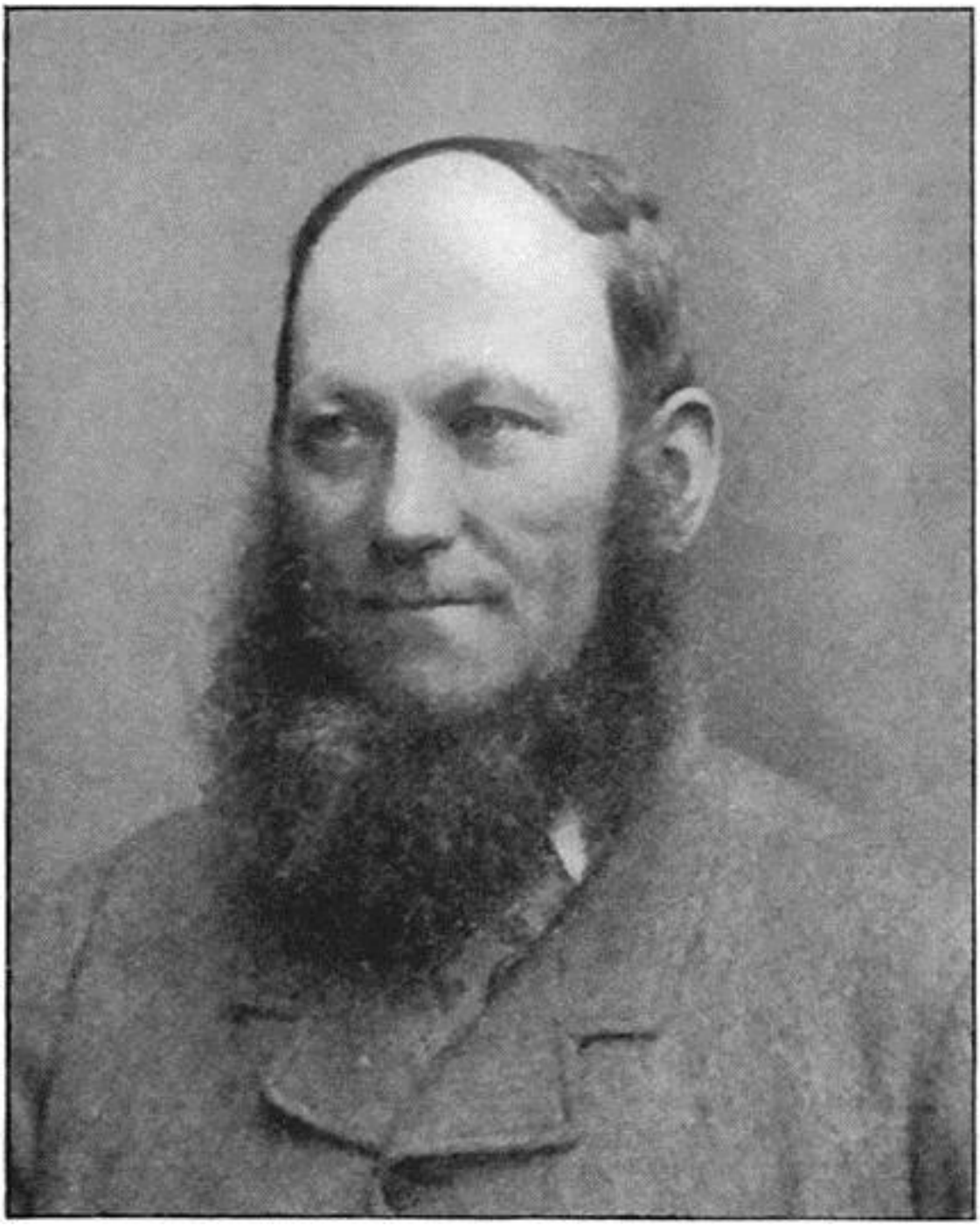


РИС. 101.- Англичанин (Глостершир),
Саксонский тип.
(*После Беддоу.*)

3. *Германская* или *тевтонская* группа. Немцы севера (саксы, ганноверцы и др.) говорят на низком немецком языке (*platt-Deutsch*, *nieder-Deutsch*). Один из диалектов этого идиома трансформировался *во фламандский* или *нидерландский* язык, на котором говорят нидерландцы, а также фламандцы на севере Бельгии,[381] и в нескольких кантонах департамента Север во Франции. Южные немцы (*алеманны* в Немецкой Швейцарии, Эльзасе и Бадене; *швабы* в этой последней провинции, Вюртемберге и Баварии; *баварцы* в Восточной Баварии и Австрии) говорят на высоком немецком языке (*hoch-Deutsch*). Жители средней Германии (тюринги, франконцы и т. д.) говорят на среднегерманском языке (*mittel-Deutsch*). Это также язык *пруссаков*, народа, сформировавшегося частично из славяно-

литовских элементов, германизированных всего несколько столетий назад. Граница между низкой и высокой Германией проходит от фламандской зоны во Франции и Бельгии, почти у Дюссельдорфа, Касселя, Дессау, и, огибая Берлин на севере, достигает слияния Одера и Варты, следуя течению последней.[382] Далее в Европе существует несколько немецких колоний: в верхней Италии (Сетте-Коммуни и др.), в Богемии, в Венгрии, на юге и юго-востоке России. На немецком языке говорят в прибалтийских губерниях России, а также в Польше и Австро-Венгрии.[383]

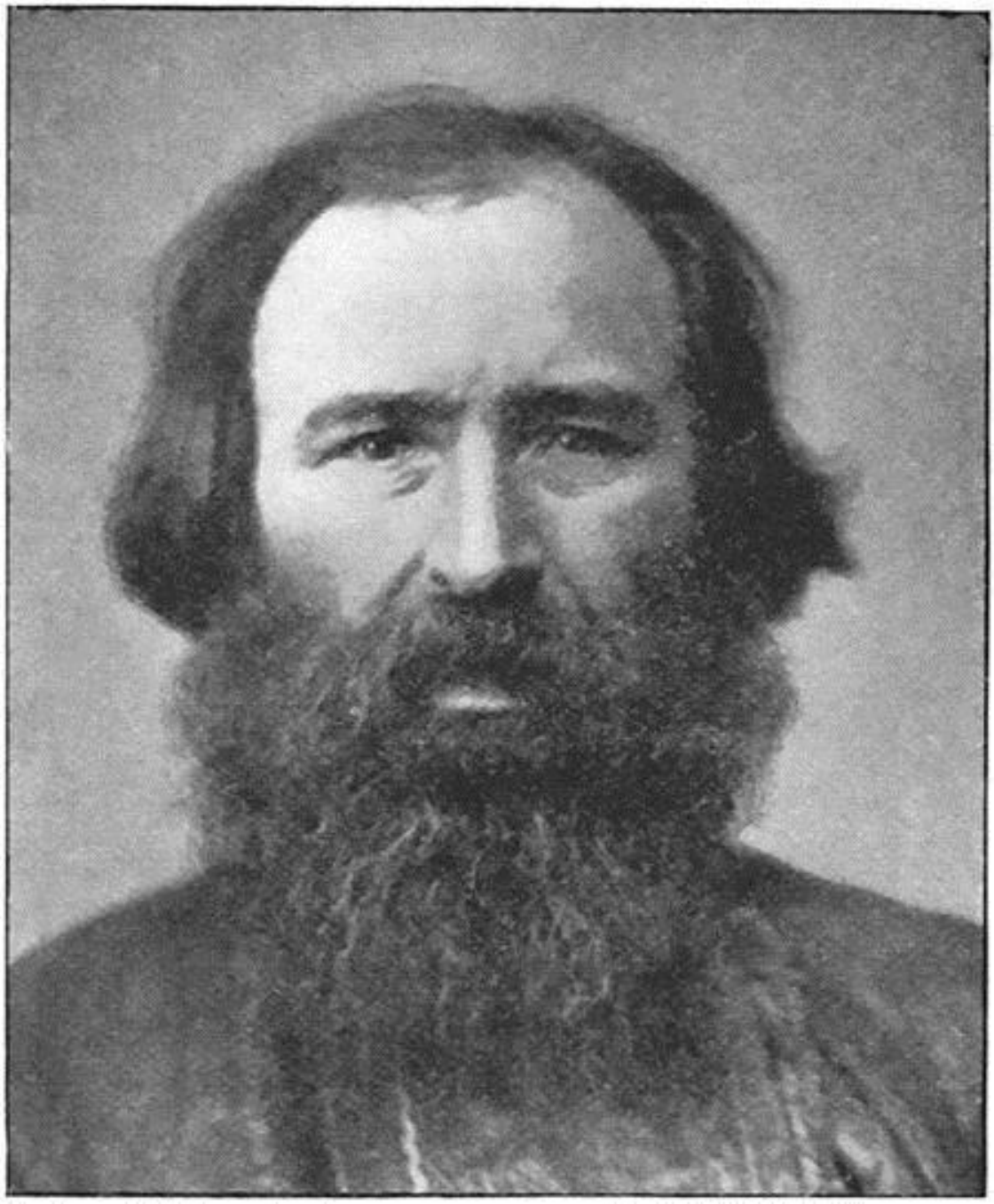


РИС. 102. Русский плотник,
47 лет, Покровский уезд (Владимирская губерния).
(*Фотография Богданова, сб. Музея нар. истории, Париж*).

С соматологической точки зрения германская группа не более однородна, чем "латинская". Возьмем, к примеру, англо-фризов. Мы находим среди них по меньшей мере три расы в различных сочетаниях. Северная раса (см. с. 328 и карту 2) распространена во фризских странах Германии и Голландии, а также в той части Англии, которая расположена к северу от линии Манчестер - Халл, и на восточном побережье, к югу от этой линии (рис. 88, 91 и 97). Вторичная северо-западная раса преобладает в центре Англии (графства Оксфорд, Хартфорд, Глостер, рис. 101 и др.), а влияние вторичной северной расы особенно ощущается в графствах Лестер и Ноттингем, а также на южном побережье, за исключением Корнуолла и Девона, где северная и северо-западная расы уравновешены (рис. 92). В Шотландии северный тип часто маскируется темной окраской волос (рис. 95 и 96). Скандинавская группа довольно однородна, особенно сформированная северной расой (рис. 88 - 90). Но в германской группе вновь появляются различия, и мы находим в ней элементы почти всех рас Европы, кроме литоральных и иберо-инсульских.

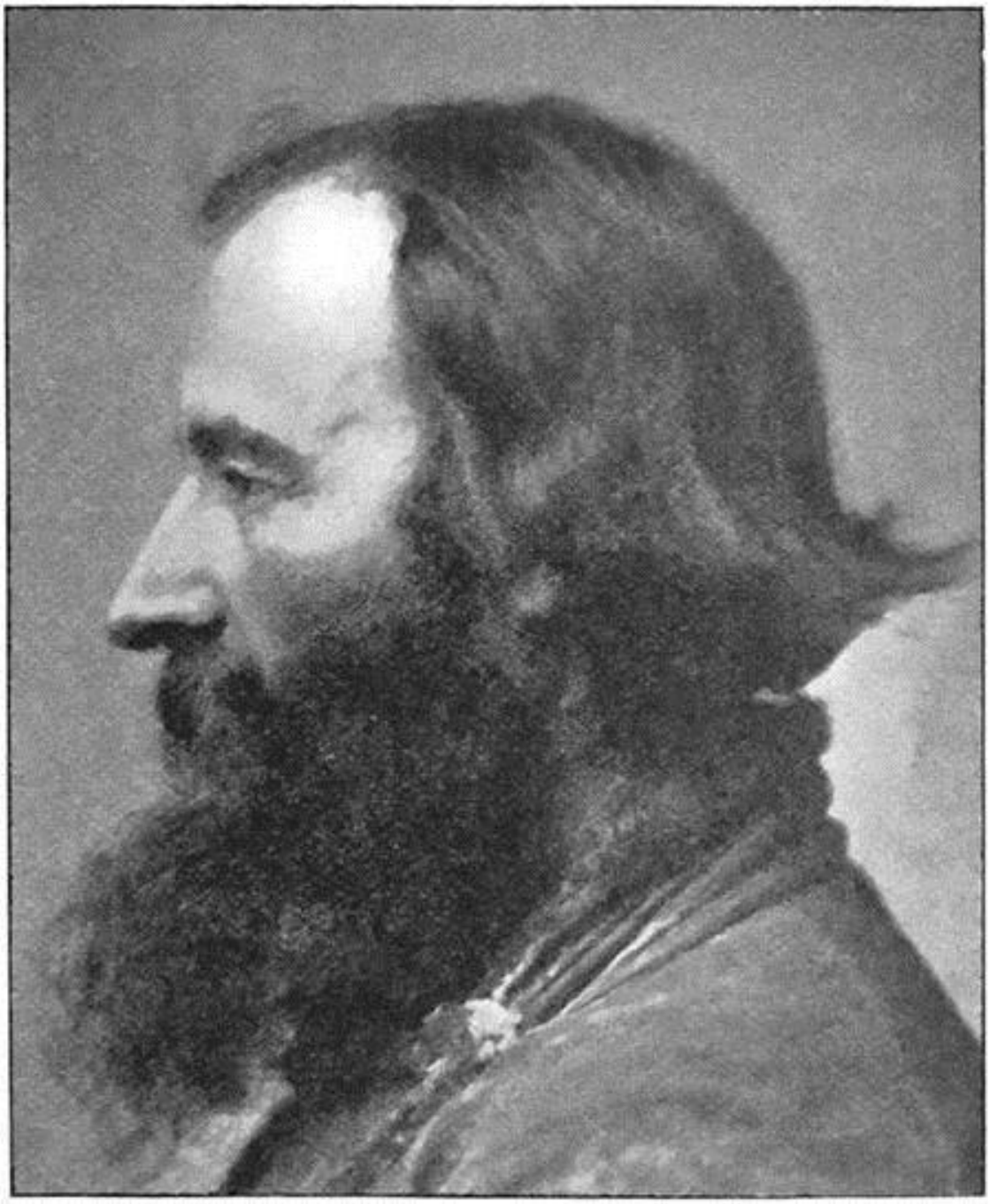


РИС. 103.- Тот же объект, что и на рис. 102, в профиль.
(*Фотография Богданоффа, сб. Музея натур. истории, Париж*).

III. *Славянские народы* можно разделить на три большие языковые группы - восточную, западную и южную.[384] Восточная группа включает в себя *великороссов* или *великорусов* (рис. 102-105), *малороссов* или *малорусов*, иначе называемых *украинцами* или *русинами*, и *белорусов* или *белорусов*. Последние населяют верхние бассейны Днепра, Двины и Вислы вплоть до реки Припет (приток Днепра), которая отделяет их от малороссов. Что касается границы между ними и великороссами, то она проходит по волнистой линии от города Суража в сторону Дона, затем немного севернее Харьковской губернии и далее на юг до берегов Азовского моря. Малороссы восточной Галиции и Буковины известны под собирательным названием *русинов* или под местными названиями *горалов* (горцев), *гуцулов*, *боиков*, *тухольцев* и т. д. Колонизаторами восточной и северной России были великороссы; малороссы основали колонии на юго-востоке России.

Западную группу славян составляют *поляки* русской Польши, западной Галиции, Позена и восточной Пруссии (*мазуры*, *кашубы*), язык которых несколько распространен в Литве; *венды*, *лужичане* или *соробы*, из королевства Саксония и прусской провинции Саксония (несколько тысяч находятся в процессе германизации), *чехи* или *богемцы* из Богемии и части Моравии, *словаки* из Моравии и Венгрии.

Что касается южной группы, то в нее входят *словенцы* или *словенцы* Карниолы и внутренних районов Истрии (Австро-Венгрия), а также *сербохорваты*, известные под именами *хорватов* в Венгрии, *сербов* в Сербии, *морлаков*, *ускоков* и т. д. в Далмации, *герцеговинцев*, *боснийцев*, *черногорцев* или *црнагорцев* в других частях Балканского полуострова. На сербском языке говорят также в части Македонии. Славянские колонии, которые еще несколько веков назад существовали в Греции и Фессалии, должны были быть сформированы в основном из сербохорватов. Наконец, мы должны включить в эту группу *болгар*, народ турко-финского происхождения, рабство которого длилось не менее десяти веков; их ареал обитания - Болгария, Румелия, часть Македонии и несколько населенных пунктов Турции. В России существует несколько болгарских колоний (Крым, северное побережье Азовского моря).

С точки зрения телесного строения славянская группа проявляет не большую однородность, чем две большие предшествующие, и бесполезно искать "славянский тип". Среди славянских народов смешиваются, насколько известно на сегодняшний день, три основные и три второстепенные расы, без учета тюрко-угорских элементов. Черты вторичной вестфальской расы особенно заметны у поляков Пруссии и России; восточная раса наиболее выражена у белорусов, но встречается также у великорусов, мазуров и вендов; адриатическая раса характеризует сербохорватов, а также некоторых чехов и русинов; суб-адриатическая раса хорошо представлена частью чехов, а многочисленные элементы западной расы встречаются у словаков, малорусов и некоторых великорусов.

К трем большим языковым группам арийских народов, которые мы только что охарактеризовали, примыкают три другие, менее значительные, но не менее интересные, поскольку их манера речи, возможно, ближе к первобытному арийскому языку. Это летто-литовская, эллино-иллирийская и кельтская группы.

Народы *первой группы - это летты* Лифляндии и Курляндии (Россия), а также *литовцы*, населяющие Виленскую, Гродненскую губернии, север российской Польши и западную Пруссию, где они в большинстве своем германизированы.

Большинство леттов принадлежит к северной или субсеверной расе, в то время как литовцы демонстрируют элементы субсеверной и восточной расы.

РИС. 104. Русская женщина из Верейского уезда (г. Москва), 20 лет, восточной расы (?). (*Фотография Богданова, сб. Музея нар. истории, Париж*).

Среди народов эллино-иллирийской группы *греки* распространены за пределами политических границ Греческого королевства, в Эпире, на побережье Македонии и Пропонтиды. Греческие колонии есть в остальной Турции, на юге России и на юго-востоке Италии (провинция Лечче, Терра д'Отранто). *Албанцы* или *скиптары* - народ, языковое родство которого малоизвестно. Признаются две подгруппы, состоящие из очень разных элементов с физической точки зрения: *геги* и *мирдиты* на севере, *тоски* на юге. Албанские колонии есть в Греции, на юге Италии (Базиликата, Калабрия и Сицилия) и на Корсике (в *Кардеволе*).

РИС. 105.- Тот же объект, что и на рис. 104, в профиль.
(*Фотография Богданоффа, Coll. Mus. of Nat. Hist., Париж*).

Физические типы греков очень разнообразны, и их еще предстоит изучить. Албанцы севера, по-видимому, связаны с адриатической или суб-адриатической расой, но о южных албанцах ничего не известно. Албанские колонисты в Италии и на Корсике имеют те же физические черты, что и окружающее население.

Народы, говорящие на кельтских языках, делятся на две части в зависимости от диалекта: к гэльской части относятся кельты северо-запада Шотландии, запада Ирландии и острова Мэн. Вторая, или кимрская, секция состоит из жителей Уэльса (*валлийский* язык) и Бретани (*бретонский* язык). Корнуоллский язык, на котором еще два столетия назад говорили в Корнуолле, сегодня является мертвым языком. Остальные кельтские диалекты также обречены на исчезновение из-за распространения таких высокоразвитых и широко известных языков, как английский и французский. Не существует "кельтского" типа или расы.

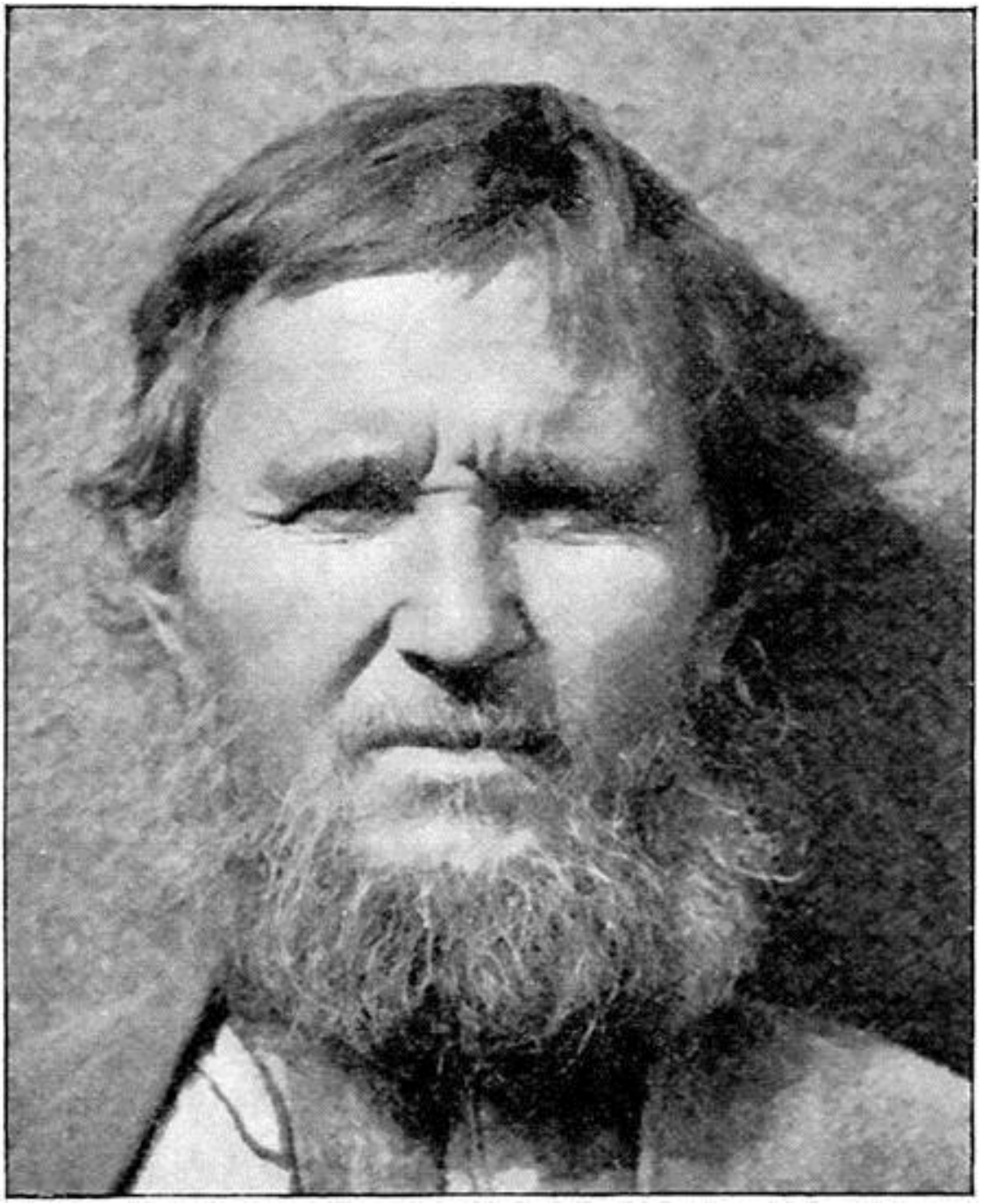
Гэлы Шотландии, а также ирландцы Мюнстера, по-видимому, связаны с северной расой; ирландцы Коннаута представляют собой два или три типа, варианты вторичной северо-западной расы, которая преобладает среди валлийцев и встречается в Корнуолле и Девоне (рис. 92) в измененном виде, возможно, наряду с остатками неолитических типов; и, наконец, низкие бретонцы принадлежат к западной расе, более или менее смешанной, как и французы центральной части столовой земли.[385]

В. АН-АРИЙСКИЕ НАРОДЫ.

Как мы уже говорили, народы, говорящие на арийских языках, - не единственные, кто населял Европу. Мы находим в ней представителей других языковых семей: баскской, финно-угорской, турецкой, монгольской, семитской и т. д.

Баски населяют крайний юго-западный угол Франции (в департаменте Басс-Пиренеи) и прилегающую часть Испании, провинции Гипускоа и Бискайя (до Бильбао на западе), а также север провинций Наварра и Алава. Родство их агглютинированного языка до сих пор точно не установлено. Что касается их физического типа, то он также весьма своеобразен. Главными его характеристиками, по мнению Коллиньона, являются мезоцефалия "со своеобразной припухлостью в теменной области", коническое туловище, вытянутое и заостренное лицо и т. д. В основном этот тип наиболее близок к литоральной расе, и в чистом виде встречается, в частности, среди французских басков.[386]

Народы, говорящие на финно-угорских диалектах.- *Мадьяры* или *венгры*[387] занимают компактной массой, численностью в четыре миллиона с половиной, равнину Венгрии. Они составляют 43 процента населения этого государства. Среди них еще можно различить следы древнего деления на различные племена (*хайдуки*, *язиги*, *куманы* и т.д.). В восточной части Трансильвании проживает также одна из разновидностей мадьяр - *шеклеры*, которые отличаются мезоцефальным черепом от остальных венгров, которые в большинстве своем брахицефальны. *Западные финны* делятся на собственно финнов, так называемых суоми, прибалтийских финнов и карелов. Суоми (в единственном числе Suomalaiset) занимают Финляндию, за исключением некоторых пунктов на побережье, занятых шведами; они делятся на несколько небольших частей, в соответствии с их диалектами: *Саволаки*, *Тавасты*, *Квесы* или *Кваны*. Последние населяют север Швеции. *Балтийские финны*, прежде очень многочисленные, сводятся к двум народам: *эстонцам* или *эстам*, населяющим русские губернии Эстляндию и Лифляндию с прилегающими островами (Эзель, Даго и др.), и *ливам*, числом до 2000 человек на оконечности северного побережья Курляндии; они совершенно исчезли из Лифляндии, от которой и получили свое название. *Карелы* рассеяны более или менее значительными группами на юго-востоке Финляндии, в российской Олонецкой губернии и на северо-западе Архангельской губернии. Изолированные группы этого населения, встречающиеся на Валдайском плато и почти в самом центре России (на севере Тверской губернии), свидетельствуют о древней экспансии западных финнов на восток. С карелами следует связывать *вепсов* (к югу от Онежского озера) и *чухонцев*, финнов Санкт-Петербургской губернии, потомков древних ингерманландцев и чуди, имя которых часто повторяется в русских летописях и легендах.[388]



ФИГ. 106.- Черемисы Уральских гор.
(*Фото Соммье.*)

42-й градус долготы к востоку от Гринвича, по-видимому, обозначает границу между западными финнами и следующей группой - *восточными финнами* или *уграми*. Это племена, рассеянные на северо-востоке России, по большей части смешанные с русскими и русифицированные по языку, религии и обычаям. Среди них можно выделить три основные группы. Северный отдел составляют *зыряне*, сократившиеся до тысячи семей, погребенные среди русского населения, в восточной части Архангельской и Вологодской губерний (между 60-м градусом северной широты и полярным кругом). Средний отдел составляют два соседних народа, *вотяки* и *пермяки*, живущие среди русских, на более или менее значительных островках на пространстве , заключающемся между Ветлугой и Камой, притоками Волги. Еще южнее, в среднем бассейне Волги, примерно до 50-го градуса северной широты, мы находим южную группу угров, состоящую *из черемисов* (рис. 106) на

левом берегу верхней Волги и *мордвы* или *мордвинов* на обоих берегах средней Волги на многочисленных островках между 42-м и 54-м градусами восточной долготы.[389]

По лингвистическим причинам мы можем отнести к финнам три народа, отличающиеся друг от друга настолько же, насколько они отличаются от групп, о которых я только что говорил. Это саамы, самоеды и остяки. Саамы занимают самые северные районы Швеции и Норвегии (*скандинавские саамы*), а также север Финляндии и Кольский полуостров на севере России (*русские саамы или лопари*). По-видимому, раньше они были распространены гораздо южнее своего нынешнего ареала. Они самые низкорослые из всех европейцев и почти самые брахицефальные (см. Приложения I. и II.). Только одна часть *самоедов* обитает в Европе, к востоку от реки Мезень и к северу от полярного круга; остальные бродят по Сибири между Северным Ледовитым океаном и низовьями Оби. Их соседи с юга, *остяки*, простираются от средней Оби до Уральских гор, через которые они переходят и занимают несколько пунктов в Европе. Остяки обоих склонов Урала носят также название *вогулов* или *манзов*.[390]

В отношении физического типа существует большая разница между западными и восточными финнами. Первые являются потомством союза северной или субсеверной расы с восточной, несколько высокого роста, мезоцефальные и светлокожие, в то время как вторые принадлежат большей частью к особой угорской расе, низкорослые, долихоцефальные, смуглые, с несколько монголоидным лицом.

О других народах Евразии (*турках*, *армянах*, *цыганах*, *евреях* и т. д.) см. следующую главу.

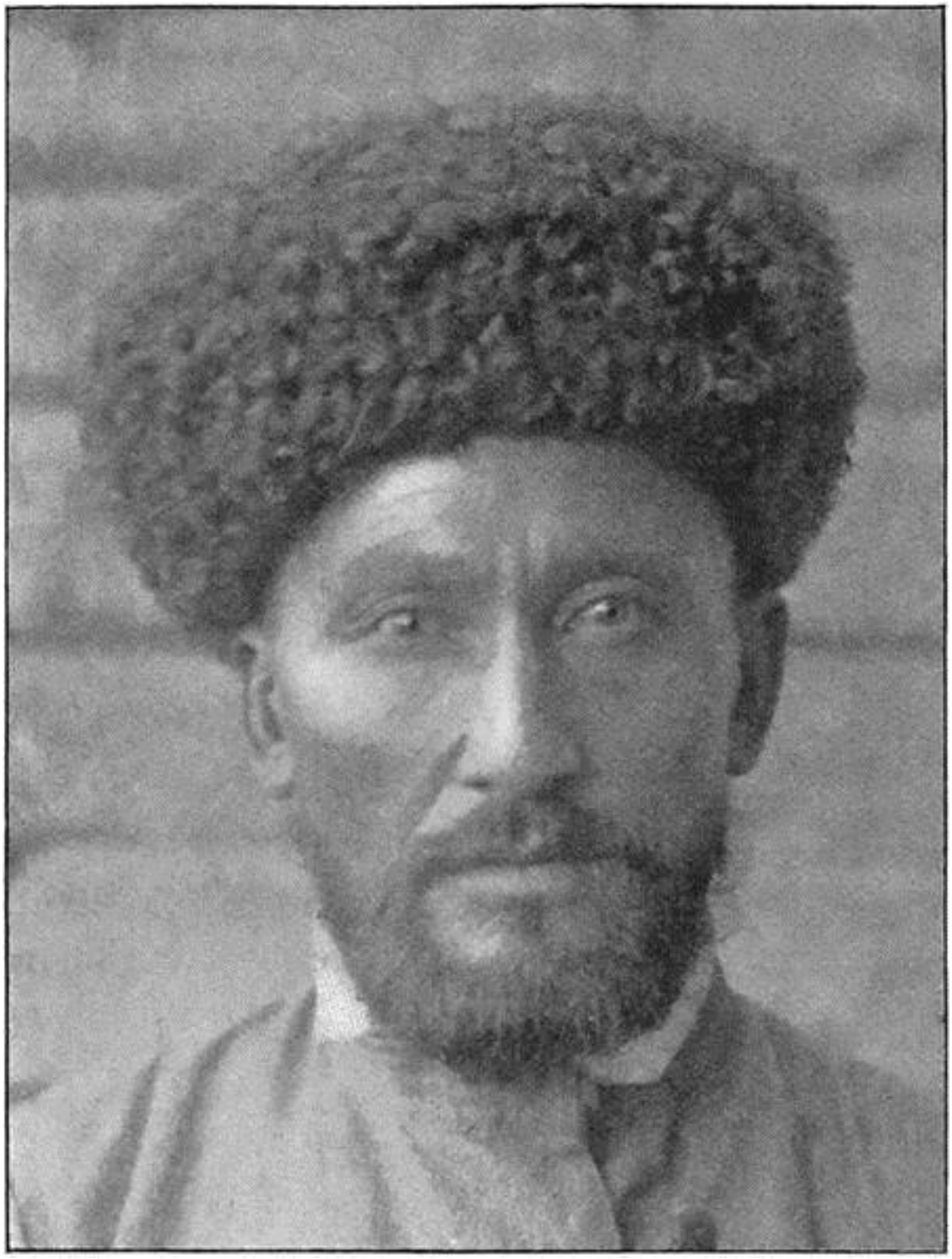


Рис. 107. Астраханский татарин (туркоман) Кундроф в шапке.
(*Фото Соммье.*)

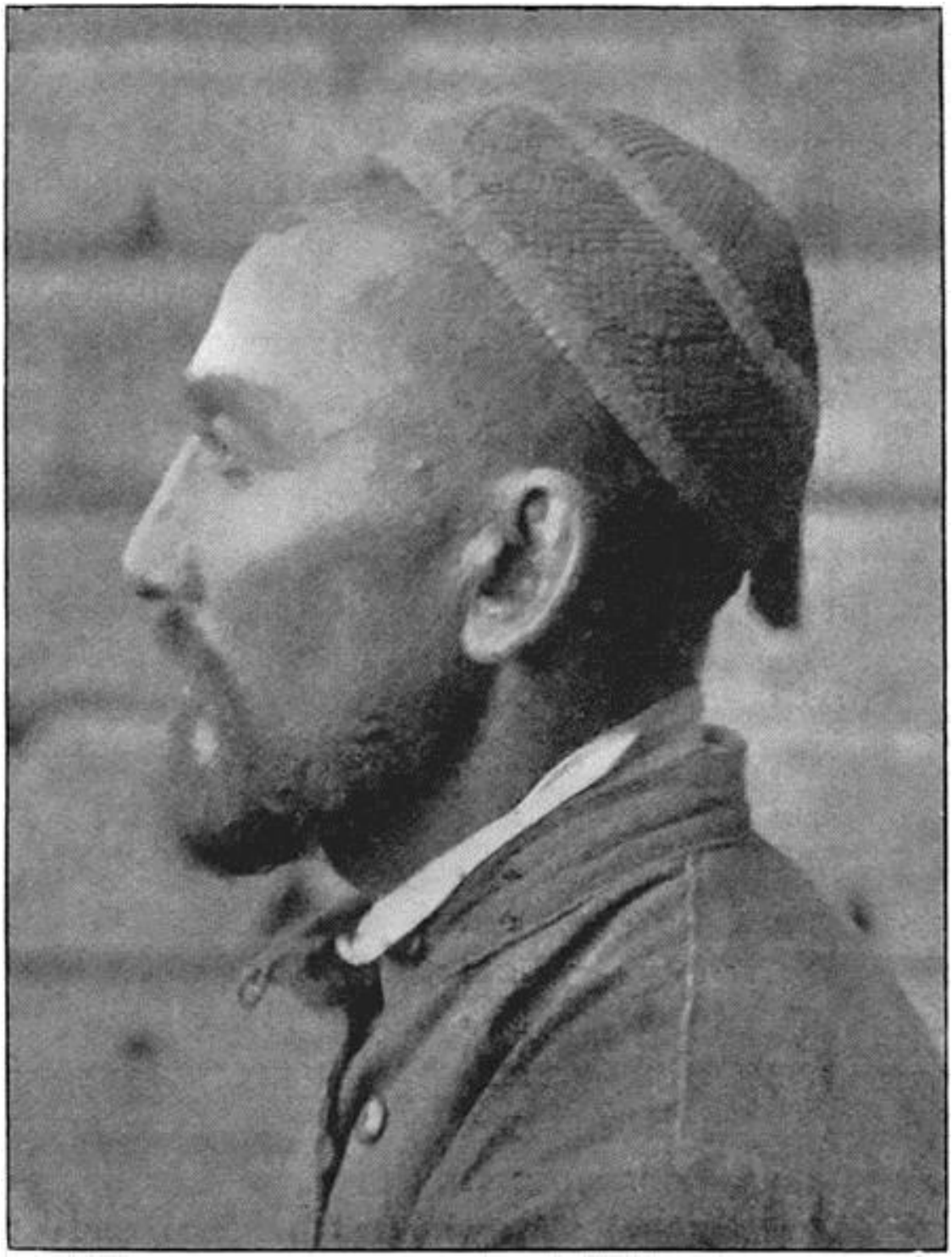


Рис. 108.- То же в профиль, с черепной коробкой, которую никогда не снимают, носят под шапкой. (*Фото Соммье.*)

С. КАВКАЗСКИЕ НАРОДЫ.[391]

Все, кто видел этнографические карты Кавказа, должны были поразиться их пестроте; на этом перешейке, площадь которого меньше площади Испании, можно насчитать пятьдесят различных племен. Я буду говорить здесь только о *так называемых кавказцах*, то есть о народах, которые живут только на Кавказе, отбросив на второй план всех остальных

(иранцев, европейцев, турок, монголов, семитов и т. д.), которые хлынули в эту страну из соседних регионов.

Кавказцы делятся на четыре языковые или этнические группы: черкесы (на северо-западе Кавказского хребта), чеченцы-лесги (на северо-востоке хребта), картвелы или грузины (на юго-западе хребта) и осетины (в центре хребта на обоих склонах). Последние по своему языку ближе всего к иранцам и армянам, но три другие группы образуют совершенную языковую единицу. Диалекты, на которых они говорят, сохраняют отпечаток общего происхождения и образуют отдельную семью, не имеющую ничего общего ни с одним другим.

Черкесы, или *черкесы*, до середины этого века населяли всю западную часть Закавказья, но после завоевания их страны русскими они *массово* эмигрировали в Османскую империю. В настоящее время на Кавказе осталось лишь несколько их остатков. Основные племена*: абхазы*, *адиге* или *черкесы* (черкесы), как их правильно называют, *кабарды равнины*, *абадзехи*, *чапсуги* и др.

Чечено-лесгийцы, как следует из названия, делятся на две группы: чеченцев (с *ингушами*, *кистинцами* и т.д.) верхнего бассейна Терека, которые долгое время считались отдельной народностью (рис. 110 и 111), и *лесгиев* Дагестана. Эти последние подразделяются на пять больших частей, согласно их диалектам: (1) *Аваро-Андийцы*, с *Дидо*, язык которых имеет тенденцию к преобладанию из-за исторической роли, сыгранной племенем Аваров, к которому принадлежал знаменитый Шамиль, герой Кавказа, память о котором еще жива. (2) *Дарга* в центре *Дагестана*, самое известное племя которого - кубачи, живущие в маленьких домиках, нагроможденных один над другим на склонах гор. (3) *Курины* в бассейне Самура, с *цахурами* (табасаурцами и т.д.). (4) *Лакцы* или *кази-кумыки*, с которыми связаны менее известные племена, такие как *агул*, *будух* и *хиналуг*, чей язык отличается от всех других диалектов Дагестана. (5) *Удесы*, древнее христианское племя, обращенное в исламизм, от которого осталось 750 человек, еще знакомых со своим родным языком (район Нуха, Елизаветпольская область).

РИС. 109. Грузинский имер из Кутаиса.
(*Фотография из коллекции автора*).

Картвелы, *картли* или *грузины*, которые одни из кавказцев обладают особым способом письма и литературой, делятся на три языковые секции: (1) *Грузинскую*, в которую входят *грузины, называемые так* на равнинах Тифлисской провинции, *грузины гор* (*хевсуры*, *пшавы* и *туши*, всего 21 300 человек), и *имеры* (рис. 109) с *гурийцами*. (2) *Мегрельская* часть народа , живущая более западно, состоящая *из мегрелов* Кутаисской страны и *лазов* Батумского круга. (3) *Лебединая* часть, состоящая из племени *суанет* или суанетян, оттесненных в

нездоровые районы провинции Кутаис, где раса вырождается; кретины и больные зобом составляют третью часть населения.

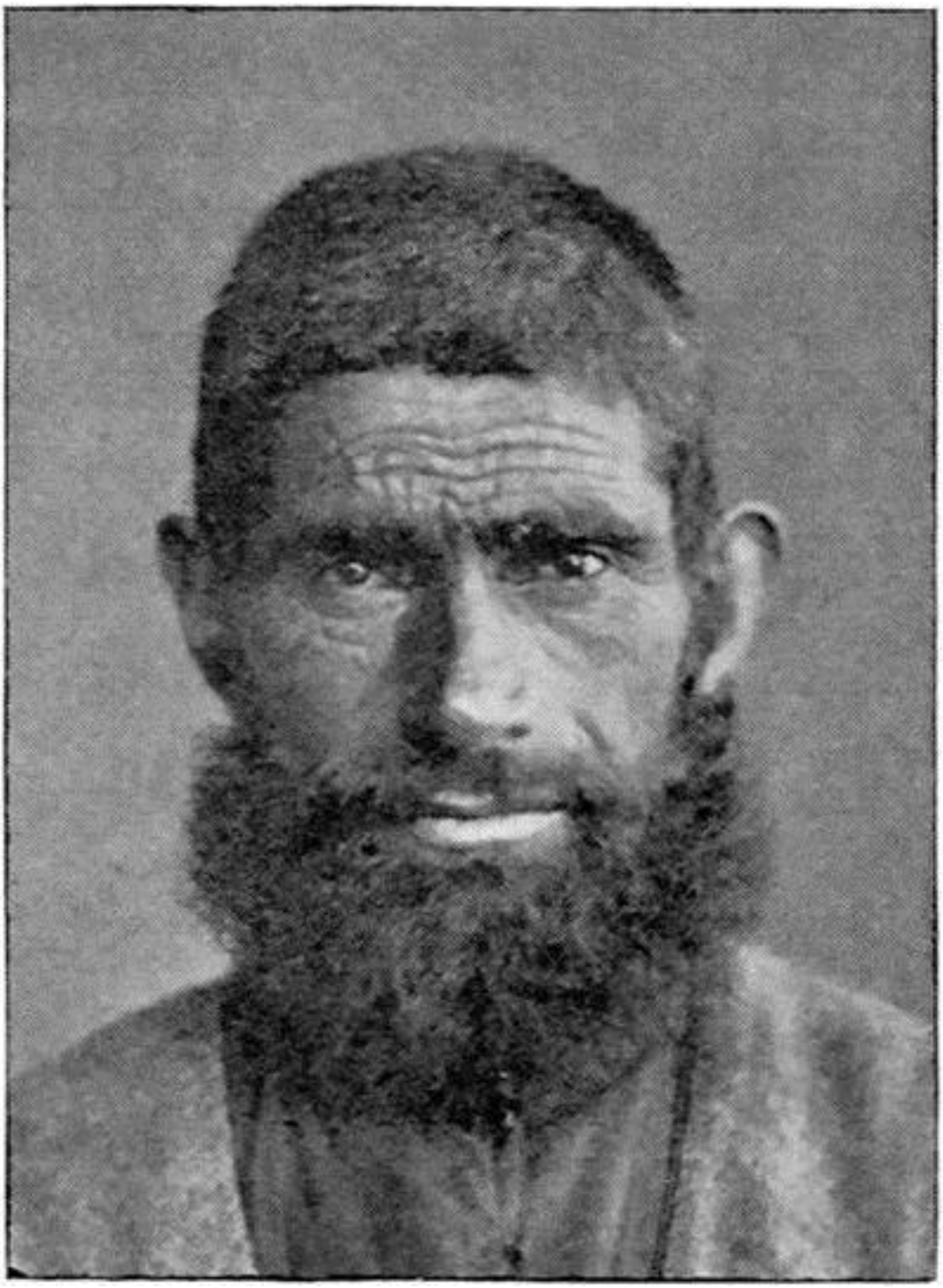


Рис. 110.- Чеченец из Дагестана.
(*Фотография Шантра.*)

Осетины, хотя и говорят на языке, который (в *дигорском* диалекте) почти близок к иранскому, тем не менее имеют много общего с другими кавказцами, от которых они отличаются, пожалуй, частой встречаемостью светлых волос (10%) и светлых глаз (29%); чаще, чем у всех других кавказских народов, за исключением имерцев, лесги-дидо и чеченцев. Но цифры еще слишком недостаточны в отношении количества субъектов с темными волосами и глазами (51 и 53 процента), чтобы мы могли утверждать, как все авторы

от Ам. Марцеллина до наших дней, что осетины - народ честной расы. Они выше среднего роста (1 м. 68) и суббрахицефалы (ceph. ind. on the liv. sub. 82.6).

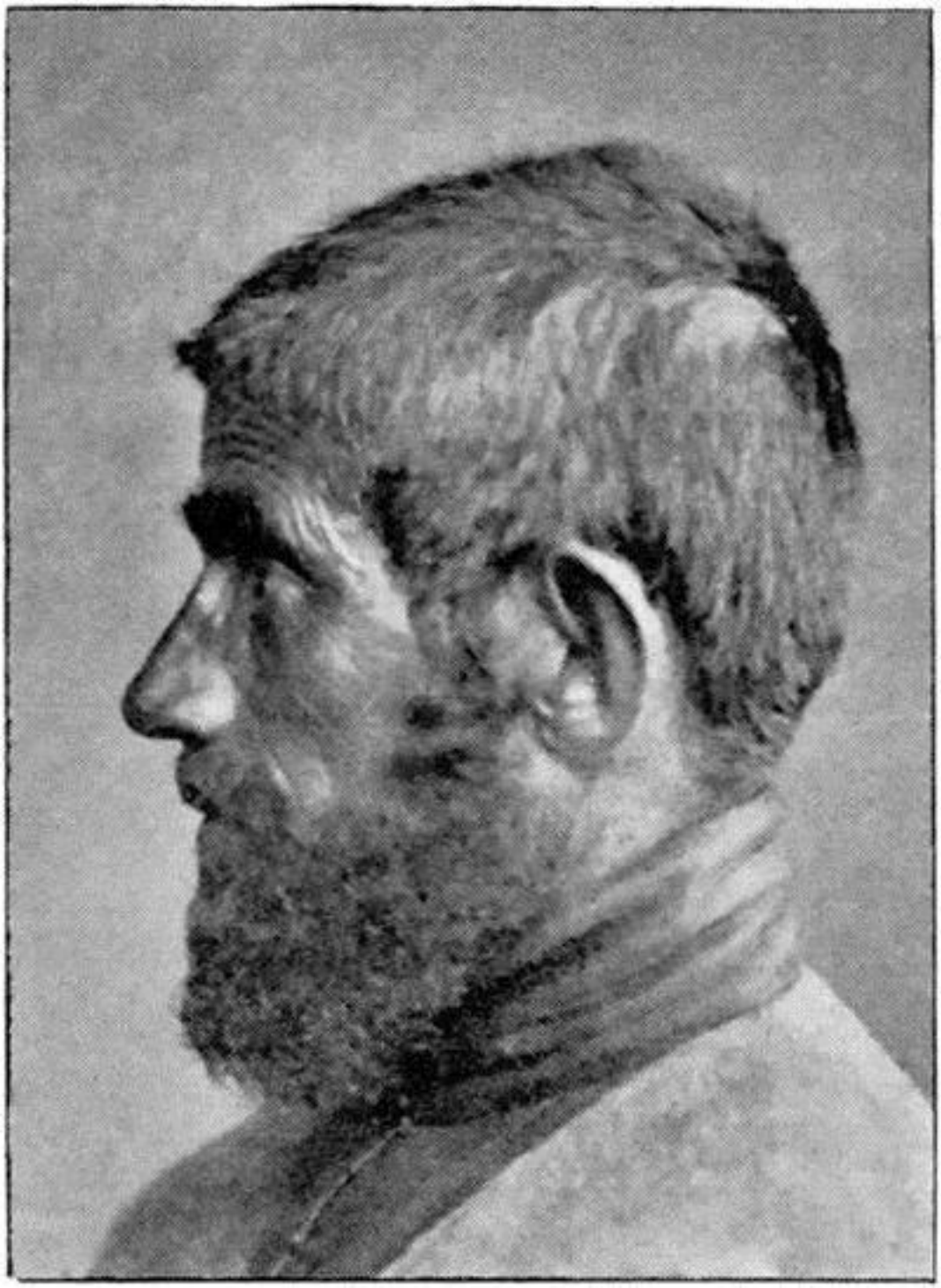


Рис. 111.- То же, что и рис. 110, в профиль.
(*Phot. Chantre.*)

Что касается соматических характеристик других кавказцев, то мы мало знаем о черкесах (суббрахицефалы, среднего роста), но лучше осведомлены о лесгиях и картвелах. Контраст между этими двумя группами поразителен. Лесгиане очень брахицефальны (см. Приложение II.), особенно восточные племена; их рост довольно высок. К этим чертам присоединяются другие, которые в своей совокупности производят самый необычный эффект; выдающийся нос, прямой или изогнутый, напоминает семитов, в то время как выступающие скулы,

широкое лицо и углы нижней челюсти, направленные наружу, наводят на мысль о монголах; наконец, весь аспект становится еще более странным из-за светло-серых или зеленоватых глаз и светлых или каштановых волос, столь распространенных среди лесгиан (рис. 110 и 111).

Совершенно иными являются черты картвелов. В первую очередь, они образуют менее однородную группу; в ней мы должны различать восточных и западных грузин. Первые (Грузины) - настоящие брахицефалы, хотя и в меньшей степени, чем Лесги, а вторые (Мингрелы, Имеры) отличаются от всех остальных кавказцев удлиненной формой головы (см. Приложение II.). Рост варьируется в соответствии с черепными формами; картвельские племена с округлыми головами имеют самый низкий рост, а долихоцефальные - самый высокий; светлые волосы встречаются в этих двух группах реже, чем у лесгиев, но среди грузин вообще мы находим большое количество субъектов, у которых радужная оболочка имеет особый желтый цвет, серый или зеленовато-желтый. У грузин довольно округлое лицо и широкий нос, а у имерцев - вытянутое лицо, тонкий нос, сжатые губы, заостренный подбородок (рис. 109); их физиономия напоминает козью голову, по мнению Пантюхофа, который считает имерцев чистейшими представителями первобытных картвелов.[392]

ГЛАВА X.

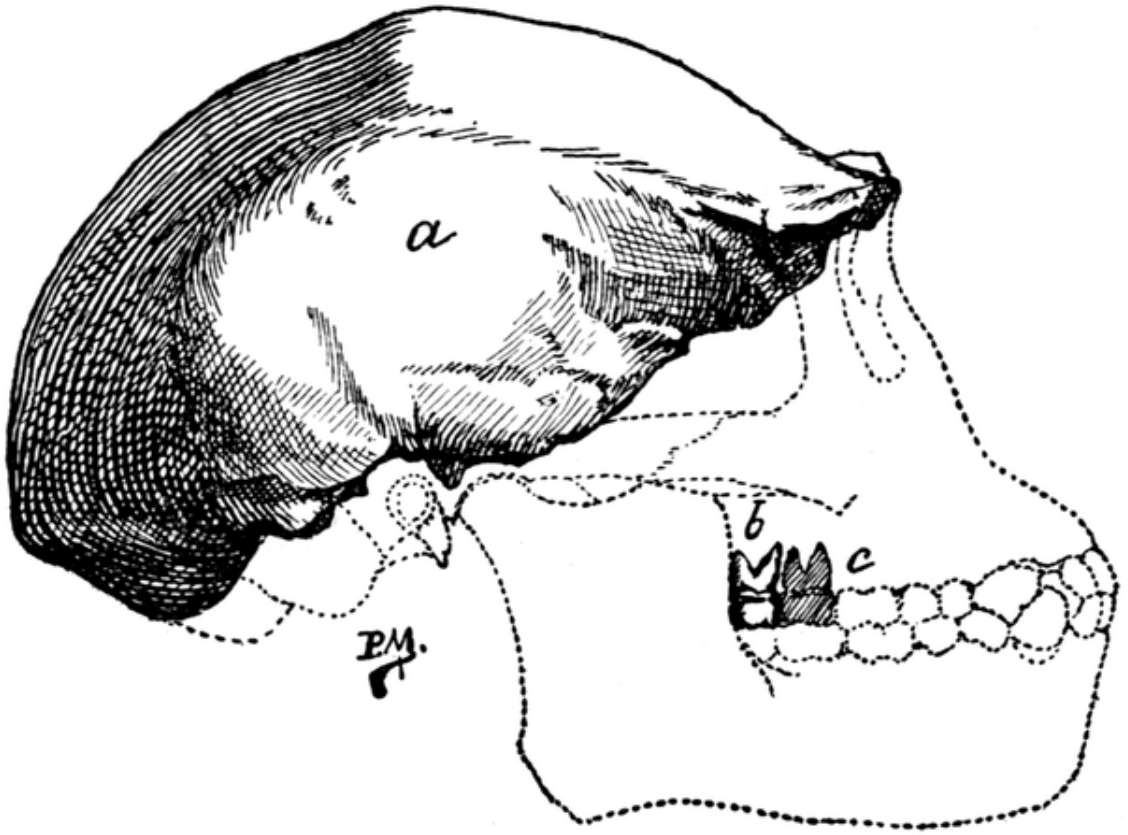
РАСЫ И НАРОДЫ АЗИИ.

Древние обитатели Азии.- Доисторические времена-Pithecanthropus *erectus* (Dub.)-Эпоха камня и металлов.-Современные обитатели Азии.-Расы Азии-I. *Народы Северной Азии - енисейская*, палеазиатская и тунгусская группы.-II. *Народы Центральной Азии - турецкая*, монгольская и тибетская группы - народы юго-запада Тибета и Южного Китая (лоло, мяо-цзе, лу-цзе и др.).-III. *Народы Восточной Азии - китайцы*, корейцы и японцы.-IV. *Народы Индо-Китая - аборигены*, муа, куи, сиам, нага и т.д.- Более поздние смешанные популяции: аннамцы, камбоджийцы, тайцы и т.д.-V. *Народы Индии-Касты-Дравиды* и Колары-Индоарийцы и неклассифицированные популяции-VI. *Народы Передней Азии - иранцы* и семиты.

ДРЕВНИЕ ОБИТАТЕЛИ АЗИИ.

Доисторические времена.- Азию или, по крайней мере, некоторые ее регионы принято называть "колыбелью человечества", "officina gentium". Миграции и вторжения азиатских народов в Европу, происходившие с самых отдаленных времен, породили, что вполне естественно, эту идею среди западных народов (с. 317 *и далее*). Однако никакие серьезные данные не позволяют нам утверждать, что первый человек родился скорее в Азии, чем в Европе. Нигде мы не находим следов третичного человека.[393] Эжен Дюбуа, правда, обнаружил совсем недалеко от азиатского континента в самых верхних третичных слоях (верхний плиоцен) острова Ява кости существа, которое он считает промежуточным между человеком и антропоидными обезьянами и назвал *Pithecanthropus erectus* (рис. 112 и 113). Однако сегодня Ява принадлежит к океаническому миру в той же степени, что и Азия, а питекантроп не является человеком ни по мнению его первооткрывателя, ни по мнению многих других авторитетов. Одни считают это существо просто гигантским гиббоном, другие (я в том числе) полагают, что это существо, более близкое к человеку, чем антропоидные обезьяны, или даже человек расы, более низкой, чем все существующие. Если последняя

гипотеза верна, мы должны признать существование человека третичного периода в Азии, поскольку весьма вероятно, что даже в конце третичного периода острова Суматра и Ява были связаны с великим континентом Малайским полуостровом.[394]



ФИГ. 112.- Череп *питекантропа эректуса*, Dub. Кальвария (*а*) и зубы (*б*, *в*) *выполнены П. Муте по слепкам* и фотографиям Э. Дюбуа. Реконструкция остальных частей выполнена *по слепкам и фотографиям Дюбуа и Манувье*.

Что касается человека четвертичного периода, то если костей еще не найдено, то орудия труда, абсолютно схожие с европейскими, отмечены почти повсеместно в Азии; в Сибири, вокруг Байкала (Черский и Поляков), и близ Томска в лёссе, рядом с расчлененным и кальцинированным скелетом мамонта, остатки пантагрюэлевой трапезы четвертичных сибиряков (Кузнецоф); в Японии, в древней провинции Енчиу, ныне Осака, в провинции Ивате и Миаги, в северном Ниппоне (C. Fuse), западном Ниппоне (Vidal), в стране Рикузен, ныне в провинции Эциго или Тешиго (Inuzuka); затем в Передней Азии, в гротах при устье Нахр-эль-Кельба, близ Бейрута (Lortet); в Ханнаухе к востоку от Тира (Lortet и Pelagaud), в Галилее (Cazalis of Fondouce и Moretain), в Финикии (Zumoffen) и т. д.[395] В Индии было обнаружено несколько палео литических стоянок посреди древней аллювии рек Нербадда, Кришна и Годавери (Wynn); в некоторых местах кварцитовые орудия были связаны с костями вымерших животных (*Equus nomadicus*, *Hippopotamus palæindicus*) или животных, эмигрировавших в другие регионы (*Bos palæindicus*, etc.). Единичные орудия были найдены в латеритных пластах близ Мадраса, в Скинде, в Банде, в центральных провинциях (Риветт-Карнак), на юго-востоке Бенгалии.[396]

ФИГ. 113.- Кальвария *питекантропа*, вид сверху.
(*Фото Дюбуа*.)

Памятники и предметы эпохи *полированного камня* и *бронзы*, которые в Азии часто путают, найдены почти повсеместно. Они связаны с народами, которые в ту далекую эпоху представляли большие различия в своей цивилизации и, вероятно, в своем физическом типе. Раскопки Шлимана в Гиссарлыке (Малая Азия) позволили обнаружить цивилизацию, которая, по-видимому, соответствует концу каменного века и началу бронзовой эпохи (2 500 лет до н. э.?). Доисторические предметы из полированного камня и бронзы были найдены в других местах Малой Азии (А. Мартин), в Ликаонии (Шпигельталь), на Синайском полуострове (Бауэрманн и Рихард), на берегах озера Иссик-Куль (Русский Туркестан). Южная Сибирь, киргизские степи, северная и северо-западная Монголия покрыты каменными кругами (*керексурами*), курганами, тумулями, менгирами (*кишачило*) всех форм, с захоронениями, в которых найдены предметы из дерева, кости, бронзы, меди, железа (Радлов, Потанин, Клеменц). Черепа, которые были взяты из некоторых из этих захоронений, в верхней долине Енисея, являются долихоцефальными; гипсовые могильные маски , найденные в том же регионе Адриановым, представляют тип несколько европейский.[397]

ФИГ. 114.- Полированный каменный топор, найденный в Камбодже. Доисторический тип, характерный для Индо-Китая.

Не следует забывать, что многие из этих памятников относятся к исторической эпохе и принадлежат, как доказывают рунообразные надписи Монголии, открытые Ядринцефом и расшифрованные Томсоном, к седьмому и восьмому векам христианской эры.[398]

Кухонные остатки в Омори, близ Токио, и в некоторых других местах Японии, исследованных Морсом, Милном и Цубои, свидетельствуют о существовании в этой стране достаточно цивилизованной расы, которая была знакома с керамикой, но использовала только костяные и частично отполированные каменные орудия. Раскопки древних подземных жилищ на островах Йезо (Морс, Цубои) и Сагалиен (Поляков) заставляют нас предположить, что эта раса распространялась гораздо дальше на север. Возможно, она была связана с людьми, чьи полированные кремневые орудия были найдены в Сибири в долине Тунки, в долине Патчи, одного из притоков Амура (Увароф), и в раковинных кучах Тихоокеанского побережья около Владивостока (Маргаритоф).[399] Топорики из полированного камня были найдены на северо-востоке Китая вблизи курганов, напоминающих американские "маунды" (Уильямсон); другие были подняты в Юньнани (Сладен) и в Бирме (Теобальд); Моура, Джаммеш и Морель эксгумировали в Камбодже, между озером Тонле-Сап и Меконгом, рядом с предметами из бронзы несколько полированных каменных орудий своеобразного типа (рис. 114), разновидность топора с квадратными зубцами (плечевой кельт), который впоследствии был найден в нескольких других местах Индо-Китая вплоть до верхнего Лаоса (Лефевр-Понталис) и Бирмы.[400] В районе Сомрон-Сен (Камбоджа), ранее исследованном Жаммешем, а также в окрестностях Сайгона Корре обнаружил подобные орудия рядом с раковинными кучами, содержащими, помимо керамики и каменных орудий, человеческие кости, но без черепов.

Наконец, в Индии "кромлехи", "курганы" и находки каменных предметов, подобных тем, что встречаются в Европе, можно исчислять сотнями. Несомненно, что каменные "круги" в центральных провинциях и "курумбары" в Южной Индии относятся к периоду, предшествующему арийской иммиграции. Как и в Европе, так и в Азии эпоха металлов очень тесно граничит с историческим периодом, о котором сохранились записи в китайских анналах . Памятники Халдеи, Ассирии, Малой Азии, Индии и Камбоджи также раскрывают этнографические факты, представляющие большой интерес (см., например, прим. 2, с. 419).

СОВРЕМЕННЫЕ ЖИТЕЛИ И РАСЫ АЗИИ.

При нынешнем состоянии наших знаний невозможно составить полную таблицу *миграций*, происходивших на азиатском континенте в *исторические* времена. Я упомяну о них в связи с некоторыми народами, история которых известна частично (китайцы, тюрки, монголы, тайцы).

Также при нынешнем состоянии антропологических знаний мы можем лишь в общих чертах выделить среди многочисленного азиатского населения элементы следующих одиннадцати рас: пять рас, свойственных Азии (*дравидийская*, *ассироидная*, *индо-афганская*, *айну*, *монгольская*), и шесть рас, которые встречаются и в других частях света: *Негрито*, *индонезийцы*, *арабы*, *угры*, *турки* и *эскимосы* (не принимая во внимание ассироидную и индо-афганскую расы, которые снова встречаются среди евреев и европейских цыган). Я уже приводил (с. 285 *и далее*) основные характеристики этих рас; осталось сказать несколько слов об их географическом распределении в Азии.

Эскимосская раса обитает на северо-востоке континента; *айны* - в Сагалиене, Езо и, возможно, в северной Японии; *угорская* раса представлена ее *енисейским* вариантом. *Монгольская* раса (с двумя вторичными расами, *северной* и *южной*) распространена почти по всей Азии. *Турецкая* раса ограничена внутренними районами Центральной Азии. *Индонезийцы* многочисленны в Индо-Китае и на островах от Японии до Азиатского архипелага, а *дравидийцы* и *индоафганцы* изобилуют в Индии. Последние встречаются и в Передней Азии, бок о бок *с ассироидами* и *арабами*. Некоторые представители расы *негритосов* населяют Малайский полуостров и Андаманские острова; элементы этой расы встречаются также среди жителей Индо-Китая и, возможно, Индии.

Что касается существующего населения Азиатского континента, то я быстро пройдусь по нему, группируя его, в соответствии с географическим регионом, под шестью заголовками: народы Северной Азии; Центральной Азии; Восточной Азии; Индо-Китая; Индии; и, наконец, Передней или Западной Азии.

I. СЕВЕРНАЯ АЗИЯ, состоящая почти исключительно из Сибири, холодной страны, покрытой густыми девственными лесами (*тайга*) или болотистыми, замерзшими равнинами (*тундра*), в которой, кроме русских и китайских колонистов, живет всего несколько несколько жалких племен, главным образом охотников, но отчасти зависящих от рыболовства и мотыжного промысла.

Мы можем сгруппировать их следующим образом: (1) племена Западной Сибири, имеющие некоторое родство с самодийцами и восточными финнами, которых я буду называть *енисейцами* или *тубами*; (2) народы крайнего северо-востока Азиатского континента, которых Шренк[401] называет *палеазиатами*; (3) тунгусы Восточной Сибири и Маньчжурии.

1. *Енисейцы* или *тубасы*. Помимо *самодийцев Азии*, которые отличаются от своих сородичей в Европе только более монголоидными чертами, *енисейцы* состоят из двух различных групп населения. В первую очередь это так называемые *остяки Енисея*, живущие на правом берегу этой реки (между Енисейском и Туруханском), вероятные потомки *киен-куенов* и *тин-лингов* из китайских летописей. Это вымирающее племя, язык которого отличается от самодийского языка и финских диалектов, называемых так (Кастрен). Далее следуют племена, ранее составлявшие народ туба, упоминаемые китайскими летописцами до VII века н. э. под именем *тупо*; они населяли бассейн верхнего Енисея, Алтайский край и северо-западную Монголию и носили местные названия *маторес*, *аринес*, *коттес*, *ассан*, *туба* и т. д.

Эти народы исчезли как языковые единицы,[402] но их физический тип, некоторые из их характерных манер, а также несколько слов их языка сохранились среди некоторых групп населения, говорящих на турецком диалекте. Русские называют это население "татарами", но более уместно было бы назвать *их алтайцами*. Эта этническая группа, чей физический тип был изменен смешением с народами турецкой или монгольской расы, включает в себя "*татар*" *Абакана*, то есть *катчинцев*, *койбалов* (восемьсот человек), *сагайцев* и *кизильцев*; "*татар" Алтая* и *чулымцев*, среди которых следует отметить "татар черных лесов" (*Черневые татары* по-русски), называемых их соседями "тубас". Последние - мезоцефалы, среднего роста; они мало-помалу отказались от охоты и стали примитивными земледельцами; они разрывают землю мотыгой, которая еще недавно служила им для выкапывания съедобных кореньев, а кукурузу срезают охотничьими ножами.[403] Сойоты или сойоны Северо-Западной Монголии, называющие себя *тубасами*, вероятно, являются потомками древних уйгуров (турецкого народа), смешавшихся с коренными енисейцами этой страны и частично монголизированных примерно в XVII веке.

Рис. 115. Тунгусский охотник (Сибирь) с лыжами и посохом.
(*Фото Шимкевича.*)

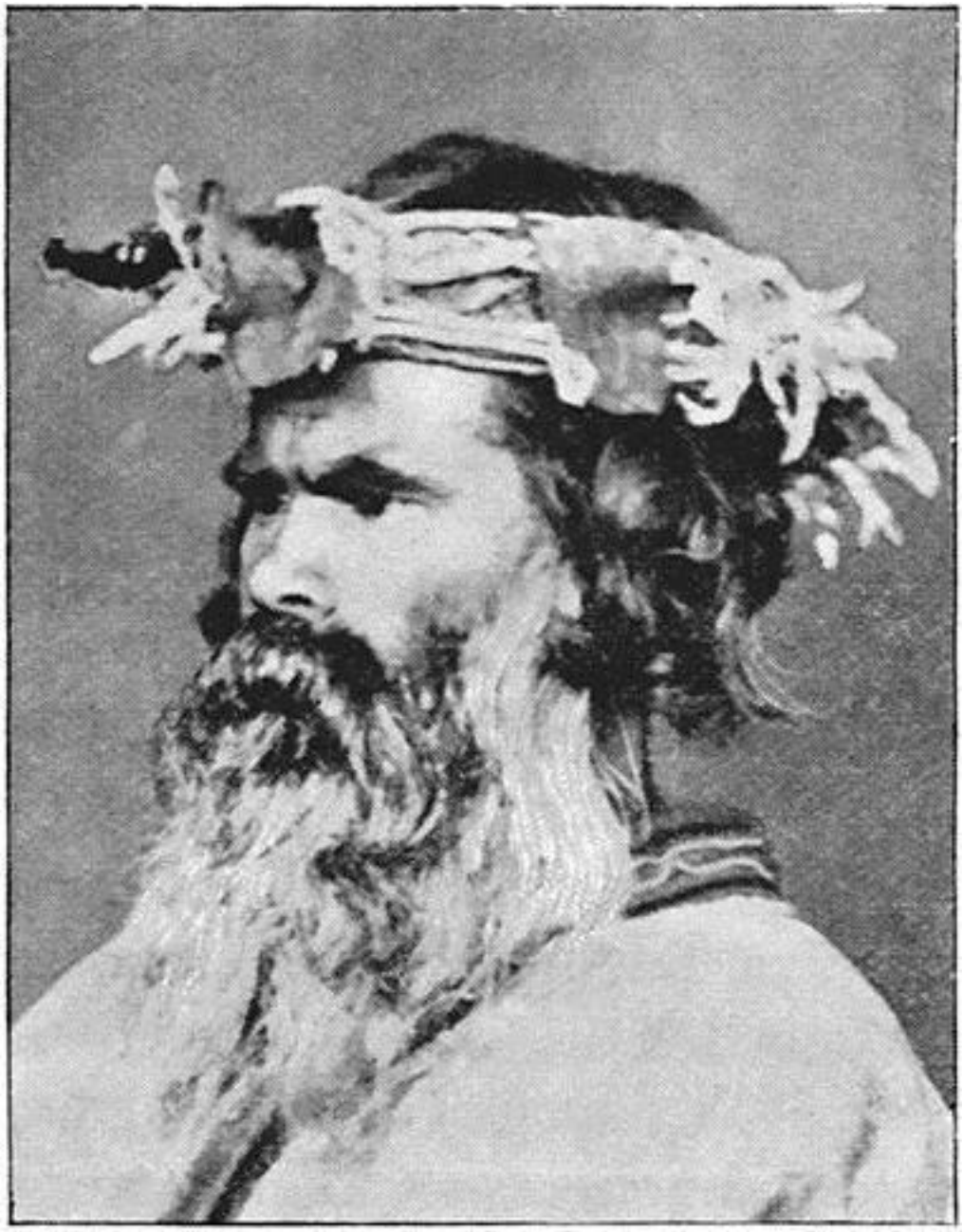
2. *Палеазиатская* группа должна включать, по мнению Шренка, все древние народы Азии, оттесненные в настоящее время к северо-восточной оконечности континента. Наиболее важными из этих народов являются следующие:- *Чучи* (или *чукчи*), насчитывающие около 8000 человек, являются наиболее типичными представителями группы; они обитают на северо-востоке Сибири, и занятием одних является разведение оленей, а других -

рыболовство; однако различие между кочевыми и рыболовными чукчами имеет как экономический, так и этнический порядок.[404] *Коряки* живут к югу от чукчей, до Камчатки; они имеют с ними близкое сходство и говорят на том же языке. *Эскимосы Азии, Намуолло*, или *Ю-Ите*, раньше занимали побережье Чукотского полуострова, о чем свидетельствуют их древние жилища, раскопанные Врангелем и Норденшельдом. В настоящее время они не встречаются, за исключением изолированных стоянок на побережье и островах Берингова моря. Они мало чем отличаются от эскимосов Аляски; их украшения, однако, напоминают скорее украшения алеутов. *Камчадалы*, живущие в центре и на западе Камчатки, отличаются от упомянутых народов. В настоящее время их насчитывается 4 250 человек, и они очень быстро русифицируются. Они полностью отказались от своего языка, который не имеет отношения ни к одной из известных ныне языковых семей, и говорят на очень испорченном русском языке. Номинально являясь ортодоксальными христианами, в действительности они анимисты, и антропоморфный элемент, часто в непристойных формах, занимает большое место в их мифах и легендах. Они рыбаки и охотники.

Рис. 116. Тот же объект, что и на рис. 115, анфас.
(*Фото Шимкевича.*)

Юкагиры - последние остатки довольно могущественного народа, занимавшего в прошлом всю Сибирь к востоку от Лены и состоявшего из нескольких племен: *Омоки*, *Анаулы*, *Челяги* и др.[405] До последних лет считалось, что юкагиры исчезли, но совсем недавно Иохельсон[406] установил, что их осталось не менее 700 человек и что на их языке, не имеющем сходства ни с одним из урало-алтайских диалектов, говорит некоторое количество

тунгусов-ламутов (см. с. 373), их соседей. С другой стороны, юкагиры Верхоянска переняли ламутский диалект, а жители берегов Яны - якутский. По ряду своеобразных манер и обычаев (классификационная система отношений, пиктография и т. д.) они очень близки к некоторым североамериканским индейцам. Физически они похожи на тунгусов-ламутов, хотя более брахицефальны и, как правило, менее темноволосы.



ФИГ. 117.- Айну из Езо (Япония) с короной из стружки.
(*Фото предоставлено Коллиньоном.*)

Айны (рис. 49 и 117), которых относят к палеазиатам, населяют северную и восточную части острова Езо, юг Сагалиена и три самых южных острова Курил. Они образуют самостоятельную группу, отличающуюся от всех других народов Азии. Их удлиненная голова (цеф. индекс на лив. под. 77,8), выдающиеся надглазничные гребни, развитие волосистой системы, форма носа придают им некоторое сходство с русскими, тода и австралийцами; но другие признаки (цвет кожи, выдающиеся скулы, малый рост, частое появление *os japonicum* и т. д.) отличают их от этих народов и дают основание выделять их в отдельную расу (см. гл.

VIII). По мнению японских историков, айны или *асума-ебису* занимали всю территорию Ниппона с седьмого века до нашей эры до второго века христианской эры. В седьмом веке нашей эры они все еще занимали всю часть острова, расположенную к северу от 38-го градуса северной широты, и даже в девятом веке хроники говорят о вторжениях этих "варваров". Таким образом, айнский элемент в значительной степени входит в состав одного из типов японского народа не только в Едзо, но и на севере Ниппона (провинция Аомори), где несколько айнских слов до сих пор сохранились в современной речи. На Курильских островах айны смешиваются с камчадалами и алеутами, завезенными Российско-Американской компанией примерно в середине нынешнего века.

По подсчетам, в настоящее время айнов насчитывается около 18 500 человек (из них 1300 на острове Сагалиен); их численность на Езо остается неизменной в течение нескольких лет. Одежда айнов представляет собой нечто вроде плаща с широкими рукавами, скрепленного поясом так, что правая лапчатка прикрывает левую, как у турецких народов, и в противоположность тому, как это делается у китайцев и монголов. Основное занятие айнов - охота и рыболовство; земледелием они занимаются мало. Их религия - чистый анимизм; слово *"камуи"*, означающее дух (как и *"ками"* у японских синтоистов), служит также для обозначения всего непонятного, как и слово "шиф", буквальное значение которого - "животное" (может быть, это слово соответствует тотему?).

Айны, как и большинство азиатских народов, таких как гиляки, тунгусы и т. д., особо почитают медведя; в его честь устраивают праздники, во время которых убивают медведя, получив почтение многих *инау* (посохов, украшенных стружкой).

Язык айнов агглютинативный и не имеет аналогии ни с одним из известных языков.[407]

Гиляки, населяющие север Сагальена и материк к северу от устья Амура, по своим чертам напоминают то айнов, то тунгусов, но они брахицефалы. Это народ рыболовов, живущий по берегам рек и моря, зимой в хижинах, наполовину зарытых в землю, летом в маленьких домиках на сваях. Гиляки охотно занимаются торговлей и отличаются пристрастием к украшениям. Их численность едва ли превышает 5000 человек.[408]

Тунгусы, хотя и говорят на определенном языке, демонстрируют монгольский тип, смягченный смешением с первобытными жителями (палеазиатами?) их территории, которая простирается от Северного Ледовитого океана до 40-го градуса северной широты и от Енисея до Тихого океана. Их численность вряд ли может превышать 50 000 человек на всей этой огромной территории. Они делятся на *южных* и *северных* тунгусов и *приморских* тунгусов, или *ламутов*. Река Амур образует приблизительную границу между первыми двумя частями тунгусов. *Ламуты* занимают берега Охотского моря, северо-западнее Камчатки, и простираются на запад до реки Яны. *Северные тунгусы* распадаются на несколько племен, из которых главными являются следующие, идущие с востока на запад: *ольчи* или *мангуны*, в устье Амура; их сородичи *ороки*, на севере острова Сагалиен; *орочоны*, очень чисто тунгусского типа; *манегры* (рис. 43), и "оленные" *тунгусы*, или *тунгусы с оленями* (рис. 115 и 116). Что *касается южных тунгусов*, то к ним относятся *гольды* низовьев Амура и Уссури, очень чистого типа, с довольно хорошо развитым декоративным искусством; *орочи* побережья; и, наконец, *солон-дауры*, очень сильно смешавшиеся с монголами, колонии которых существуют в Кульдже.

Маньчжуры, сократившиеся до небольшого числа, принадлежат по своему диалекту, а также по физическому типу к тунгусской группе. Они все больше и больше поглощаются китайцами

и едва ли составляют десятую часть населения страны, носящей их имя (Позднееф). Вероятно, упоминаемые в китайских летописях *ниу-чи* или *ю-чи* из Шань-алина и Сиен-пи на северной границе Кореи были тунгусскими племенами.

Тип, преобладающий среди тунгусов, представляет собой вторичную расу, называемую северомонгольской и характеризующуюся мезоцефалией или небольшой субдолихоцефалией, а также довольно вытянутым лицом. Рост варьируется; орочоны имеют средний рост, маньчжуры - очень высокий и т. д.[409]

II. НАСЕЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ.- Огромная центральная часть Азии, воды которой не имеют выхода к морю, состоит в основном из опустошенных столовых земель (Тибет) или равнин, иногда травянистых, иногда пустынных (Монголия, Туркестан). Населяют его в основном народы, которые с лингвистической точки зрения можно объединить в три группы: турки, монголы, тибетцы.[410]

Народы, говорящие на различных *турецких* диалектах и называемые *турко-татарами* или *туранцами*, рассеяны на огромной территории, охватывающей половину Азии и значительную часть Восточной Европы, от Северного Ледовитого океана (якуты) до Куэнь-луня (полюс) и Испахана (туркоманы Персии), от берегов Колымы и Хоан-хо (егуры) до Центральной России (касимовские татары) и Македонии (турки-османы). Все эти народы можно объединить в три большие группы: восточную, центральную и западную.[411]

К *восточной группе* относятся якуты, сохранившие в чистоте древний тюркско-уйгурский язык, но в типе, нравах и обычаях которых заметно влияние смежности с палеазиатами; затем различные племена неенисейских "татар" (см. с. 366) Сибири, как алтайцы (называемые *калмуками Алтая*, хотя они не имеют ничего общего с настоящими калмуками), кочевники, недавно принявшие оседлый образ жизни, как *телеуты* (или *кара-калмуки*), также кочевники, или *татары Сибири*, разделенные, согласно их местообитанию, на *татар Барабинских степей*, *татар Иртиша*, *Тобола* и т.д.[412]

К этой группе следует добавить *таранчи* и других "тюрков" Восточного Туркестана, а также полюс северного склона Куэнь-луня, более или менее смешанный с индо -афганскими элементами; *егуров* провинции Кан-су в Китае и т.д.[413]

Центральная группа включает в себя, прежде всего, *киргиз-казаков* равнин между Иртышом и Каспием, с *кара-киргизами* гор Тянь-чана, типичных кочевников, которые под мусульманской оболочкой сохранили многие древние турецкие анимистические обычаи;[414] затем *узбеков* и *сартов*, сельских жителей или горожан, более или менее смешанных с иранскими элементами, русского Туркестана; и наконец, *татар Волги*, или *Европейской России*. Среди последних следует особо отметить так называемых *казанских татар*, потомков кипчаков. Прибыв на берега Волги в XIII веке, они смешались там с болгарами. Они отличаются от *астраханских татар* (рис. 107 и 108), потомков тюрко-монголов Золотой Орды, смешавшихся с хазарами, а также от ногайцев Крыма,[415] представителей которых мы находим также на Кавказе, под Астраханью, и в Литве, где, оставаясь мусулманами, они приняли язык и одежду поляков. С этой группой мы должны связать *башкир-мещеряков*, племя, смешанное с турецкими, монгольскими и угорскими элементами, и их сородичей *шувашей*, а также *кумыков*, *карачаевцев*, *кабардов*, или *татар Кавказских гор*, отличных от истинных *кабардов*.

Западная группа состоит из *туркоманов* Персии (*ходжары*, *афшары*) и Русского (*туркмены*) или Афганского Туркестана (*джемшиды* и др.), *адербайджанских*, турецкоязычных иранцев Кавказа и Персии, и, наконец, *турок-османов*. Под этим названием подразумеваются подданные султана, говорящие на турецком языке и исповедующие исламизм. Среди них следует различать оседлых османов, сильно перемешанных между собой, и кочевые племена (*туркоманов*, *юруков* и т.д.), которые проявляют некоторые черты турецкой расы.

Турецкая раса, насколько можно судить по последним антропологическим работам, сохранилась в сравнительно чистом виде среди турок центральной группы, но в восточной группе она была сильно изменена в результате смешения с монгольской, тунгусской и угорской расами; также как и в западной группе, в которой мы должны учитывать элементы ассироидной, индо-афганской и арабской рас, а также некоторых европейских рас (в основном адриатической). Турецкая раса может быть описана следующим образом: Рост выше среднего (1 м. 67-1 м. 68); голова гипербрахицефалическая (цеф. инд. на лив. под., 85-87), удлиненный овал лица, глаза немонголоидные, но часто с наружной складкой века (с. 78); волосистая система развита умеренно; широкие скулы, толстые губы; прямой, несколько выдающийся нос; склонность к ожирению.[416]

Турки по сути своей кочевники, и когда они меняют образ жизни, их усилия направлены скорее на погоню, торговлю или ремесло; истинные земледельцы (таранчи, сарты, османлы, волжские татары) - это турки, уже сильно пострадавшие от смешения. Турецкая палатка - самое высокотехнологичное из переносных жилищ (с. 164-166). Основную пищу, как и у всех кочевников, составляют мясо и молочные продукты. За исключением христианских чувашей и шаманов-якутов, все турки - мусулмане; но часто они являются таковыми лишь номинально, в основе своей оставаясь шаманами. По мере продвижения с запада на восток у тюркских народов все тоньше и тоньше становится шкура исламизма. Османлы, самые фанатичные из всех турок, являются наиболее смешанными по типу, языку, манерам и обычаям. Возможно, именно этому смешанному происхождению они обязаны относительной стабильностью основанного ими государства, ведь ни одно кочевое турецкое племя не смогло создать долговечный политический организм, а огромные империи хиунну, уйгуров, кипчаков имели лишь эфемерное существование.

2. *Монголы*[417] представляют собой этническую группу, более однородную по нравам, обычаям и физическому типу, чем тюрки. Их имя известно в основном благодаря великой империи, основанной Чингисханом, но следует заметить, что кочевые орды, объединенные в единое тело и приведенные к победе этим завоевателем, лишь частично состояли из монголов, другие кочевые народы, особенно тюрки, составляли более половины из них. Отсюда у европейцев, как и у китайцев, сложилась практика, сохранившаяся до настоящего времени, - давать монголам название одного из турецких племен, та-та или татар, преобразованное в *тартар*, и распространять его на многие монголоидные народы, например, на тунгусов.

В этой группе выделяют три основные группы: западные монголы или калмуки, восточные монголы и буряты.[418] *Западные монголы*, которые называют себя *элеутами*, а соседние народы - *калмуками*, рассеяны, вследствие войн и миграций, по огромному пространству, лежащему между Сибирью и Лассой, от берегов Хоанхо до берегов Маныча (притока Дона). Более компактные группы встречаются в Европейской России (калмуки Астрахани, рис. 20 и 44, и на Кавказе); в Джунгарии (*торгоуты*) и северо-западной Монголии, между Алтаем и Тянь-Шанем; наконец, в Алашане и дальше к западу в китайской провинции Куку-Нор и северном Тибете. Их численность составляет около миллиона человек.

Восточные монголы занимают почти всю территорию региона, известного под названием Монголия. На юге этой страны они разбиты на множество племен (*туметы*, *шакары*, *цахары* и т.д.), а на севере образуют единый народ - *халхас*, который, несмотря на подчинение Китаю, все еще сохранил некоторые следы своей древней политической организации. Халхи насчитывают около 200 000 человек, а южные монголы - 500 000.

Буряты составляют население, происходящее от халхасцев, смешанное в нескольких местах с различными сибирскими элементами, тунгусскими, якутскими, русскими; они занимают степи и леса Иркутской губернии, но их центральным местопребыванием является Забайкалье, откуда они распространяются даже в Монголию, в долины Орхона и Аргуни. Их численность составляет около 250 000 человек.

Тип *монгольской расы* очень ярко выражен у большинства калмуков и халха, менее отчетлив у бурят и др. Его можно описать следующим образом: Почти средний рост (1 м. 63-64); голова суббрахицефальная (ceph. ind. на liv. sub. 83); черные прямые волосы, ворсистая система мало развита; кожа бледно-желтого или коричневатого оттенка, выдающиеся скулы, тонкий прямой приплюснутый нос, монголоидные глаза (с. 77) и т. д.

За исключением некоторых бурятских племен, монголы - типичные кочевники-пастухи. Их живой скот, верблюды, овцы и лошади, обеспечивают их не только пищей, сырьем для изготовления палаток и одежды, но и средствами передвижения и топливом (верблюжьими экскрементами или сушеным навозом). В отличие от кочевых тюрков, которые любят воевать, современные монголы - мягкий и миролюбивый народ. Может ли это быть следствием влияния лама-буддизма, который исповедуют все они, за исключением нескольких небольших племен бурят, которые остались шаманами? Мы склонны верить в это, если принять во внимание ту важную роль, которую эта религия играет в повседневной жизни монголов.

3. *Тибетцы*.[419]-Мы можем включить под это название немонгольское население Тибета и прилегающих стран, известное под именем *бод*, или *тибетцев, правильно называемых так* в южном Тибете, под именем *тангутов* в китайской провинции Куку-Нор, *Си-фан* в западном Сечуене, *Ладаки* и *Чампа* в восточном Кашемире (провинция Лех), *Гуронг*, *Лимбу*, *Мангар* и *Мурми* в Непале, *Лепча* или *Ронгс* в Сиккине, *Бхутани* в Бхотане и т.д. *Аборы*, *мишми* и т. д. из Гималайской страны, доминирующие в Ассаме, также относятся к тибетцам, но по типу они приближаются к индонезийцам. То же самое относится к *гарро* и их соседям на востоке, *кхасиа* или *джайнтиа*, чей язык, однако, отличается от тибетского.[420]

Большинство тибетцев - земледельцы или пастухи, в случае необходимости - мародеры, ревностные приверженцы многочисленных ламаистско-буддийских сект, из которых Гелук-па (желтые шапки) представляет собой правящую церковь. Ее глава, Далай-лама, проживающий в Лассе, является в то же время правителем Тибета.

С соматологической точки зрения тибетцы демонстрируют достаточно выраженные вариации. Ботиа ниже среднего роста (1 м. 62 или 1 м. 63), лепча - низкорослые (1 м. 57), а тибетцы Непала варьируются по среднему росту от 1 м. 59 (мангары) до 1 м. 67 (мурмисы). Голова мезоцефальная (цеф. инд. 80,7 на лив. под.), но часто встречаются субдолихоцефальные или суббрахицефальные формы. Как правило, наряду с монголоидным типом у тибетцев встречаются, по отдельности или в сочетании, черты другого типа - несколько стройная фигура, тонкий, выдающийся, часто аквилинный нос, прямые глаза с опущенными веками, длинные, иногда волнистые волосы, напоминающие, в общем,

цыганский тип.[421] Этот тип, кроме того, встречается и за пределами Тибета. *Ло-ло* или *несу*, как они себя называют, западной Сечуэнь и северо-восточной Юньнани, с которыми мы должны связать *Коло* или *Голык* из страны Амдо (к востоку от Тибета), возможно, представляют его в чистом виде, если портрет их, нарисованный Торелем, верен. При небольшой фигуре, смуглом цвете лица, они имеют прямой профиль, овальное лицо, высокий лоб, прямой и дугообразный нос, густую бороду даже по бокам лица и всегда вьющиеся или волнистые волосы.[422] Их язык, закрепленный иероглифическим способом письма, по-видимому, принадлежит к бирманской семье.[423] Ло-ло, не находящиеся под властью Китая, отличаются веселым нравом; они любят танцевать и петь. Женщина пользуется у них большим уважением; в некоторых племенах есть даже вожди, принадлежащие к слабому полу.

Мы должны связать с ло-ло множество других племен, менее чистых по типу: различные *Мяо-цзе*, горцы южной части провинции Хуннань, Квей-чоу, северной части Кван-си, северо-западного района Кван-тун, более или менее смешанные с китайцами; *лису*, живущие в Лу-цзе-кианг (Верхний Салвен) и Ланцан-кианг (Верхний Меконг), недалеко от новой границы Китая и Британской Индии; *Моссо* или *Нашис* из района Ли-Кианг к востоку от Лиссуса, родственные последним и имеющие иконографическую письменность; наконец, *Лу-це* или *Кью-це*, называющие себя *Мелам* или *Анугс*, к западу от Лиссуса и отделенные населенным трактом от *Мишми*, *Саронга* и других тибето-индонезийских племен. Язык лу-це отличается от языка всех соседних народов, а по физическому типу они находятся между лиссу и индонезийцами, такими как нага; они невысокого роста (1 м 56 см, согласно Ру), но сильные и энергичные; волосы у них вьющиеся.[424] *Му-це*, упомянутые Террьеном де Лакупери, *лава* или *до*, описанные Холтом Халлетом, *музуры* Т. де Лакупери или *мусосы* Арчера, *кас-кхуи* Гарнье, рассеянные между Меконгом и Салвеном от двадцатого до двадцать пятого градуса северной широты, вероятно, сродни ло-ло и мусосам.[425]

III. НАСЕЛЕНИЕ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ.- Дальний восток Азии населен тремя народами смешанного происхождения: китайцы, корейцы, японцы.

1. *Китайцы* сами по себе составляют более трети, если не половину населения Азии. Они сплошной массой занимают весь Китай, как его правильно называть, и изолированными группами простираются далеко за политические пределы "восемнадцати провинций". Маньчжурия, Южная Монголия, Джунгария, часть Восточного Туркестана и Тибет были захвачены китайскими колонистами; а за пределами империи, по оценкам, проживает не менее трех миллионов "Небожителей", эмигрировавших в Индо-Китай, Малайзию, две Америки и даже на острова Тихого океана и Африки.

Китайский народ произошел от многообразных смешений, и действительно, в нем можно обнаружить несколько типов, антропологическое изучение которых едва ли можно назвать более чем наглядным; однако, согласно историческим данным, можно предположить, что в его состав входят пять или шесть различных элементов.

Из книг Шу-Кинга мы знаем, что первобытной страной китайцев был север нынешней провинции Кан-Су. Оттуда земледельческие колонисты переселились (согласно сомнительной хронологии, около 2200 года до н. э.) в плодородную долину реки Хоунг-хо и ее притока Вэй или Хвэй. Постепенно китайские колонисты распространились по другим долинам, но им потребовались столетия, чтобы покорить аборигенные племена (*джунг*, *мань*, *па*, *мяо-цзе*). В седьмом веке до нашей эры (когда начинается точное летоисчисление) территория, занятая китайцами, едва ли выходила за пределы долины нижнего течения Ян-ци на юге и Пэй-хо на севере, и в этих пределах проживало несколько аборигенных племен,

таких как *хоай* из одноименной долины или *лаи* с Шантунского полуострова, которые сохраняли свою независимость. Как бы то ни было, китайцам удалось мало-помалу вытеснить первых обитателей этой земли в горы на западе и юге, где они до сих пор встречаются под именами *Ман-цзе*, *Мяо-цзе*, *И-ген*, *Манс*, *Тос* и т.д.[426]

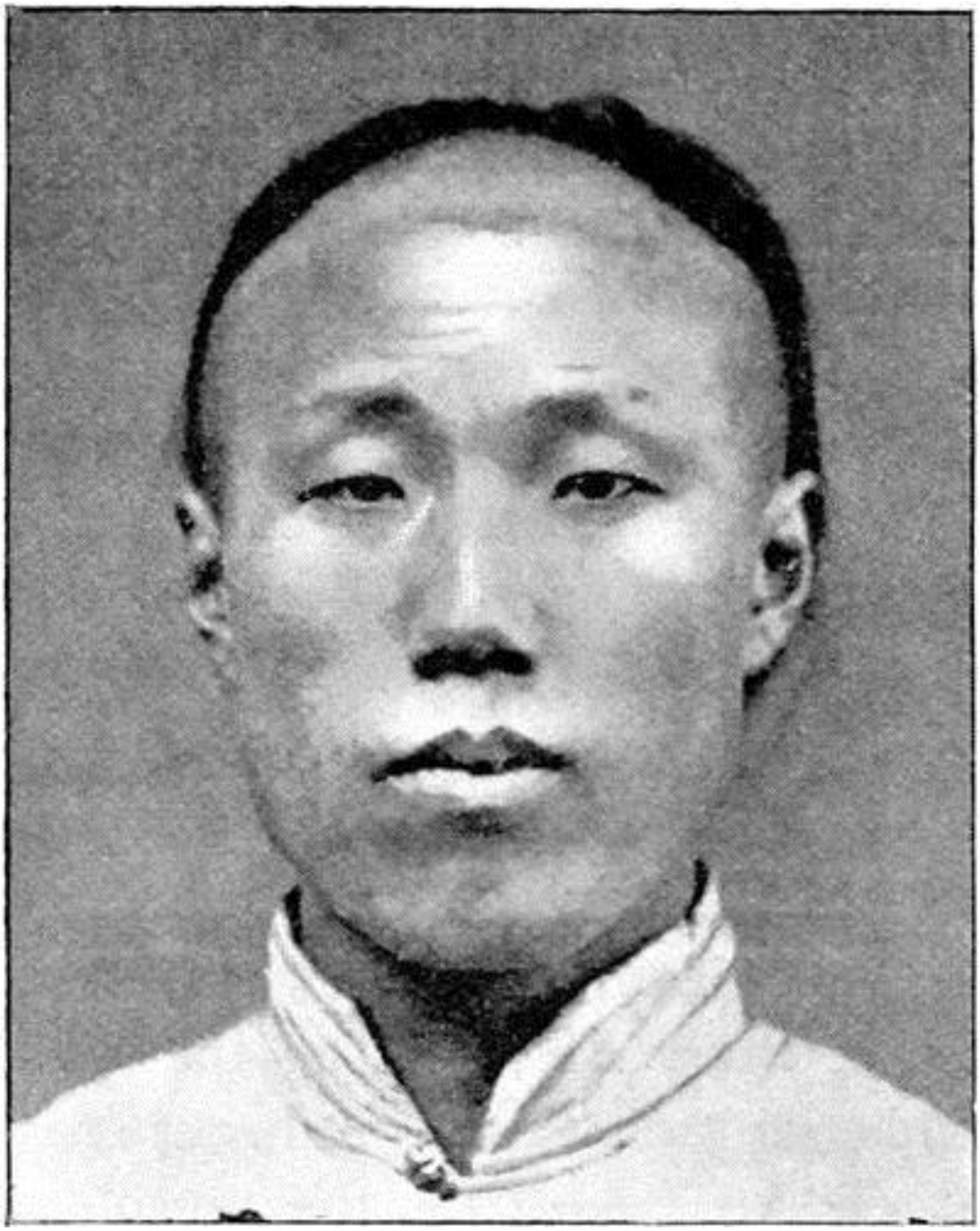


Рис. 118. Образованный китаец маньчжурского происхождения, переводчик при посольстве, двадцать один год, рост 1 м. 75. (*Coll. Mus. Nat. Hist. Paris.*)

Пока на юге шла эта работа по оттеснению, турецкие племена, тунгусы, монголы, маньчжуры, поочередно вторгались на север страны. Отсюда возникли заметные различия между северными и южными китайцами, в то время как китайцы центральных районов, пожалуй, лучше всего сохранили первоначальный тип (рис. 119). Китайцы юга в значительной степени принадлежат к южно-монгольской расе (стр. 293); они низкорослые, суббрахицефалические, за исключением Кван-си, где преобладает мезоцефалия, что, вероятно, является следствием

смешения с аборигенами индонезийской расы (H. Girard); в то время как китайцы севера, напротив, почти высокого роста; голова суббрахицефалическая с тенденцией к мезоцефалии на севере, к брахицефалии на юге (рис. 118). Кожа у первых светлее, чем у вторых, лицо более вытянутое и т. д. Одной из особенностей китайского черепа является отступающий лоб и сужение на уровне висков.[427]

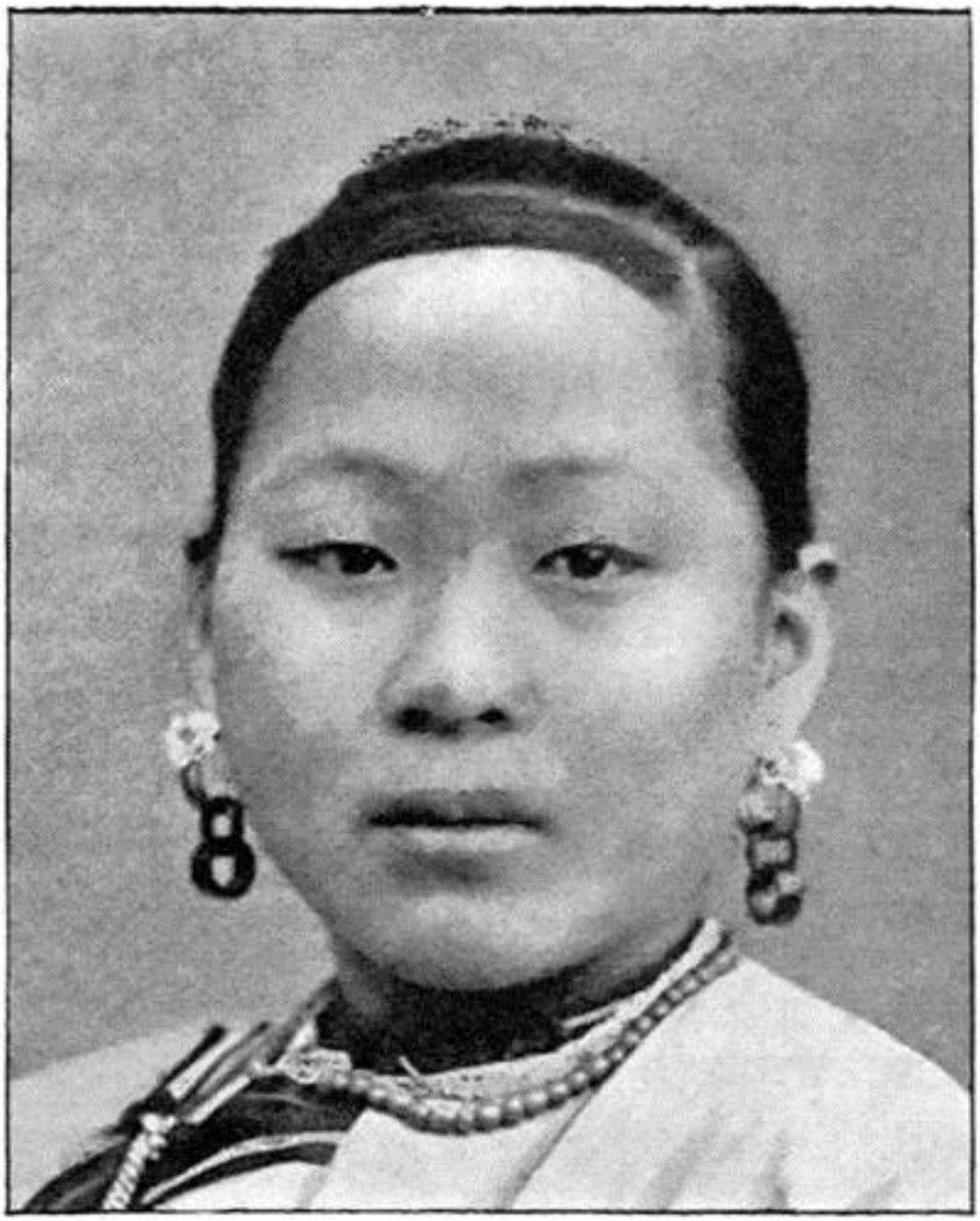


Рис. 119.- Леао-ю-чоу, китаянка, родилась в Фу-чоу, восемнадцать лет, рост 1 м. 52. (*Coll. Mus. Nat. Hist. Paris.*)

Разнообразие диалектов столь же велико. Китайцы разных провинций давно перестали бы понимать друг друга, если бы не обладали в качестве средства общения общими знаками письменности (с. 141), которые мандарины читали на своих диалектах и языках не только в Китае, но и в Корее, в Японии и Индо-Китае. Мы различаем *мандаринский*, или *северный, диалект* (с которым мы связываем речь хакка, используемую в Квантуне) и *южный*, затем диалекты Фу- киан, Че-киан и т. д. Особенности китайского характера - любовь к семье, привязанность к земле, склонность к сельскому хозяйству и торговле, миролюбивый нрав,

любовь к рутине, уважение к буквам, соблюдение формы и т. д. - достаточно известны.[428] Большинство из них являются следствиями поклонения предкам, очень строгого патриархального режима и конституции коммуны (стр. 248), основы всей социальной структуры Китайской империи, которая, кстати, демонстрирует меньшую органическую целостность, чем принято считать. Частое сосуществование веры в три религии, даосизм, конфуцианство и буддизм или фоизм, в одном и том же человеке - один из примечательных фактов китайской социологии. Другой, не менее интересный факт - административно-политический механизм, теоретически вдохновленный очень мудрыми и нравственными идеями, но на практике приводящий к казнокрадству и небрежности со стороны государственных чиновников, о котором нам в Европе трудно составить представление.

2. *Корейцы*, которые по своей цивилизации связаны с Китаем, по всей вероятности, произошли от смешения тунгусских, индонезийских и японских элементов. Мужчины высокого роста,[429] крепкие, с суббрахицефальной головой (ceph. ind. on the liv. sub. 82,3, по данным Элисиефа, Коганея и Богданофа). Женщины более тщедушны и не отличаются красотой; у них желтоватый цвет лица, маленькие глаза, выдающиеся брови и очень маленькие ступни, но не деформированные, как у китайцев (с. 175). Кореец ценит в женщине только одну физическую прелесть - обильную голову волос и брови, "тонкие, как нить" (мадам Койке). Кроме того, женщина не имеет никакого значения в корейском обществе; она инструмент удовольствия или работы; она держится строго отдельно от мужчин, редко выходит из дома и должна скрывать свое лицо.

Корейский язык принадлежит к урало-алтайской семье и тесно связан с диалектами южных тунгусов. Его письменность, называемая *вэнь-мун*, отличается от китайской и, по-видимому, была либо изобретена, либо заимствована из санскрита буддийскими монахами (М. Курант).

У корейцев нет государственной религии. Буддизм, введенный в конце IV века, не прижился среди них и все больше и больше находится под угрозой исчезновения. Большинство корейцев живут в некоем подобии иррелигии, сдобренной некоторыми анимистическими практиками: жертвоприношениями духам лесов и гор и т. д. Корейская цивилизация была полностью заимствована из Китая пятого или шестого века. Ассоциативная тенденция и внимание к формам и церемониям в Корее, пожалуй, сильнее, чем в Китае. Кроме того, порабощение за долги, преступления и т. д. существует в этой стране как обычное явление.[430]

3. *Японцы*, как и многие другие народы, демонстрируют определенное разнообразие в своем физическом типе; вариации колеблются между двумя основными формами. *Тонкий* тип (рис. 16 и 120), который можно наблюдать в основном в высших слоях общества, характеризуется высокой, стройной фигурой, относительной долихоцефалией, вытянутым лицом, прямыми глазами у мужчин, более или менее косыми и монголоидными у женщин, тонким, выпуклым или прямым носом и т. д. *Грубый* тип, характерный для основной массы народа, характеризуется следующими признаками: плотное телосложение, округлый череп, широкое лицо с выдающимися скулами, слегка косые глаза, плоский нос, широкий рот (Bälz).[431] Эти два типа могли возникнуть в результате скрещивания монгольских подрас (северной и южной) с индонезийскими или даже полинезийскими элементами. Влияние крови айнов проявляется только в Северном Ниппоне.[432]

ФИГ. 120. Молодые японские женщины пьют чай; *прекрасный* тип.
(*Фотография предоставлена Коллиньоном.*)

В целом японцы невысокого роста (1 м. 59 для мужчин, 1 м. 47 для женщин), довольно крепкие и хорошо сложенные. Цвет кожи варьируется от бледно-желтого, почти белого, до коричневато-желтого. У японцев нет цвета щек, даже когда их кожа почти белая; при рождении наблюдается скопление пигментов на средней линии живота и пигментные пятна (см. с. 51). Ворсистая система развита слабо, за исключением случаев, когда можно заподозрить примесь крови айнов. Голова, как правило, мезотицефалическая (ceph. ind. on the liv. sub. 78.2), с тенденцией к брахицефалии в грубом типе, к долихоцефалии в тонком типе. Череп, который является емким, демонстрирует две особенности: *os japonicum* (стр. 68) и особое строение верхней челюсти, которая очень низкая и широкая, без клыковой ямки. Что касается японской письменности, см. с. 141.

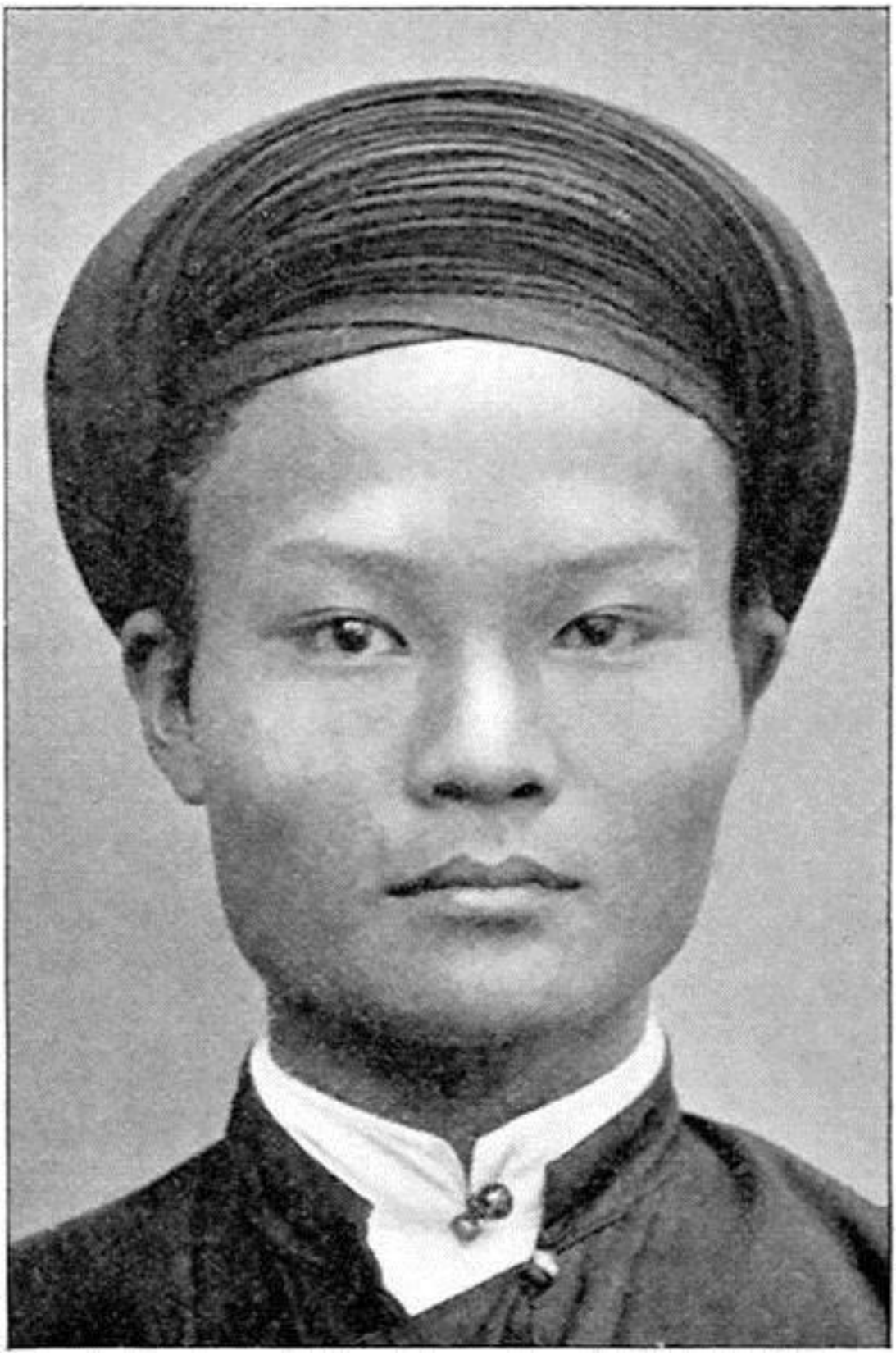


Рис. 121. Ремесленник Тонг Кинг из Сон-тай, двадцать три года.
(*Фотография Pr. Rd. Bonaparte.*)

Наиболее яркими чертами японского характера являются вежливость и умение скрывать свои эмоции; из этого не следует делать вывод, что их характер дурной; напротив, они честны, трудолюбивы, веселы, добры и мужественны (Mohnike, Mechnikof).[433] Европейская цивилизация и формы ре , привнесенные в Японию с 1868 года, заметно изменили нравы и

обычаи, но основные черты национального характера остались неизменными, как они были неизменны и после привнесения китайской цивилизации. Древний рыцарский дух аристократии, презиравшей торговлю, сохранился и по сей день и отчасти объясняет ту пылкость, с которой представители этого сословия включились в политическую жизнь, после того как Япония получила парламентское правление (1889). У японцев две религии*: синтоизм*, или национальное поклонение *ками* (местные божества), и буддизм; но в основе своей они очень скептичны в вопросах религии.[434]

Островитяне архипелага *Лю-Киу* или *Ло-Чу* похожи на японцев (Чемберлен), но у них густая борода и более темный цвет лица (Бэльц); они невысокого роста (1 м. 58, по данным доктора Фурукавы), и Вирт даже отметил среди них племя пигмеев ростом 1 м. 30 в высоту на острове Окинава.

Что *касается туземцев Формозы*, то китайцы, колонизировавшие половину острова, делят их на *пепо-хоан* ("смягченные" или прирученные дикари) и *сек-куан* или *че-хоан* (сырые или нецивилизованные дикари). Первые встречаются почти повсюду, но в основном на севере и западе острова, вторые были оттеснены в горы внутренних районов и на южное побережье. Че-хоан разделены на несколько племен (*Атаял*, *Вонум* на севере, *Пай-ван*, *Сарисен*, *Бутан* на юге, *Амия* на восточном побережье и т.д.) и напоминают индонезийцев как своим видом, так и некоторыми обычаями (охота за черепами, татуировка, украшения на ушах, общий дом или "паланканский"). Некоторые из этих "дикарей" знакомы с земледелием, другие живут продуктами охоты. Языки всех этих формозцев принадлежат к малайской семье, особенно близки к тагальскому.[435]

IV. НАСЕЛЕНИЕ ИНДО-КИТАЯ.- Мы должны различать на трансгангенетическом полуострове вероятных *аборигенов* и народы, возникшие в результате смешения этих аборигенов с захватчиками из прилегающих стран, миграции которых хотя бы отчасти известны истории. Эти смешанные народы - *аннамцы*, *тайцы*, *кхмеры* или *камбоджийцы*, *бирманцы* и *малайцы*.

(1) *Аборигены* - многочисленные народы, рассеянные почти по всему Индо-Китаю и имеющие право на это название, можно разделить на восемь групп, о которых я расскажу вкратце.

a. Моисы - этим именем мы обозначаем многочисленные так называемые "дикие племена", рассеянные по столовым землям и горам между Меконгом и аннамским побережьем, от границ Юнь-нань до Кочин-Китая (район Барии). Несмотря на различные названия, данные моа прилегающими народами (в Аннаме их называют *моа*, в Камбодже - *пеу-нонг*, в Лаосе - *кхас* и т. д.), и на множество племен, на которые они делятся (*мо*, *сас*, *брунс*, *боловен*, *лове*, *баннары*, *рде*, *лате*, *тиома*, *трао* и т. д.), моа демонстрируют удивительное единообразие физического типа и манер (нейс). Они, как правило, невысокого роста (1 м. 57), долихоцефалы (ceph. ind. on the liv. sub. 77); кожа у них белая, как загар, красноватая; волосы более или менее волнистые, глаза прямые и т. д. Короче говоря, они так же сильно отличаются от аннамцев, как и от тайцев, и, по всей вероятности, по большей части принадлежат к индонезийской расе. Охотники или примитивные земледельцы (урожай собирают, срывая рис со стебля руками; готовят рис в бамбуках, которые жарят на костре и т.д.), они ходят почти голыми и используют только примитивное оружие, копья, отравленные стрелы и т.д. Они ведут довольно мирный образ жизни.[436]

b. Куисы. Под этим названием выделяются две этнические группы Индо-Китая: одна - на юго-востоке Сиама и северо-западе Камбоджи, другая - в стране Киенг-Тунг или Сиенг-Тонг (Шанские Штаты, под защитой Великобритании). Первые, по-видимому, такие же аборигены, как и мои; вторые - просто ветвь *ло-ло* или *моссо* (см. с. 381). Камбоджийские куисы ниже среднего роста (1

м. 63), суббрахицефалические (ceph. ind. на liv. sub. 82) и имеют более темную кожу, чем лаосцы (Harmand). Почти все они могут говорить по-камбоджийски и забывают свой родной язык; они имеют репутацию искусных кузнецов.[437]

РИС. 122. Кхамти из Нижней Бирмы, граница Ассама.
(*Coll. Ind. Mus., London.*)

c. Монсы или *талаинги* - остатки населения, ранее занимавшего всю нижнюю Бирму, которые были оттеснены в нездоровый регион дельт рек Ирравади, Ситтонг и Салвен; их территория в основном занята населением, возникшим в результате смешения монов с бирманцами.

Три группы племен, которые мы только что перечислили, говорят на односложных диалектах, коррелирующих между собой по словарному составу, по крайней мере в том, что касается слов,

обозначающих числа, части тела, ремесла и т. д. Эти диалекты также имеют аналогии с кхмерским (с. 398) и кхасийским языками (с. 380).[438]

d. Тзиам или *чиам*, с другой стороны, тесно связаны с малайской языковой семьей. Их язык, закрепленный письменностью индийского происхождения, напоминает диалекты Филиппин. Численностью около 130 000 человек они населяют провинцию Бинь-Туан и некоторые другие пункты Южного Аннама, а также Кочин-Китай (провинция Бария и др.) и Камбоджу. Они представляют собой все, что осталось от некогда могущественного народа, основателей империи *Чампа*, которая простиралась на весь Аннам, как он есть сейчас, и южную часть Тонг-Кинга. Часть тзиамов - мусулмане, но большинство - анимисты. Физический тип - красивый; нос почти аквильный, глаза без монголоидной складки, волосы волнистые или вьющиеся, кожа смуглая. В отличие от других народов Индо-Китая, у тзиамов именно женщина просит руки в браке.[439]

e. Карены, населяющие верхнюю долину реки Ме Пинг и горные районы Аракана, Пегу и Тенассерима, страну между Ситтонгом и Салвеном (*красные карены*), вероятно, появились в Бирме позднее, чем моны; они утверждают, что пришли туда из Юньнаня примерно в пятом веке нынешней эры. Ростом они ниже среднего (1 м. 64, согласно Мейсону), а черты у них промежуточные между малайцами и тайцами (см. ниже). Насчитывая около миллиона человек, они быстро становятся цивилизованными и в то же время стремятся сохранить свою независимость.[440]

Кхьенс или *чин* из гор Аракана и *тунг-ту* из Тенассерима - это карены, скрещенные с бирманцами и шанами (стр. 401). *Леметы*, *доу* и *кмус* Фр. Гарнье (*каму* и *камет* Маклеода), обитающие к востоку от Луанг-Прабанга (Французский Лаос), и, возможно, *лавасы* или *доу* Х. Халлета, горцы Западного Сиама, родственны каренцам или кхьенам.

f. Наги Манипура и гор, простирающихся к северу (Паткой, Барай) этой страны, - индонезийцы, более или менее чистые как по физическому типу (фронтиспис и рис. 17), так и по нравам и обычаям. Их можно разделить на *Ангами*, *Канпуи* и т.д., носящих петит или фартук, на западе; *Лхота*, *Хо* и т.д., носящих плед, в центре; и *Нангта*, или голые, на востоке. Различные этнические особенности, охота за черепами и разноцветные украшения из волос или перьев, длинные щиты (Frontispiece), нагрудные пластины, способ ткачества и общие дома (*Morong*), связывают их с даяками и другими индонезийцами. Татуировка преобладает только среди племен с монархической организацией (Клемм). *Лушаи*, живущие на юге Манипура, - это нага, смешанные с кьенами и бирманцами из Аракана. Их можно разделить на несколько племен: *куки*, подвластные англичанам, очень низкого роста (средний рост 1 м. 57); *лушай*, правильно называемые так, частично подвластные (41 600 в Ассаме), несколько стройные (1 м. 63), с коричневой кожей, плоским носом, выдающимися скулами, мужья;[441] *саки*, *ками* и *шендоны* или *шау*. К западу от Лушая живут *Типпера* и *Мроу*, племена невысокого роста (1 м. 59), еще более выраженно смешавшиеся с бирманцами.[442]

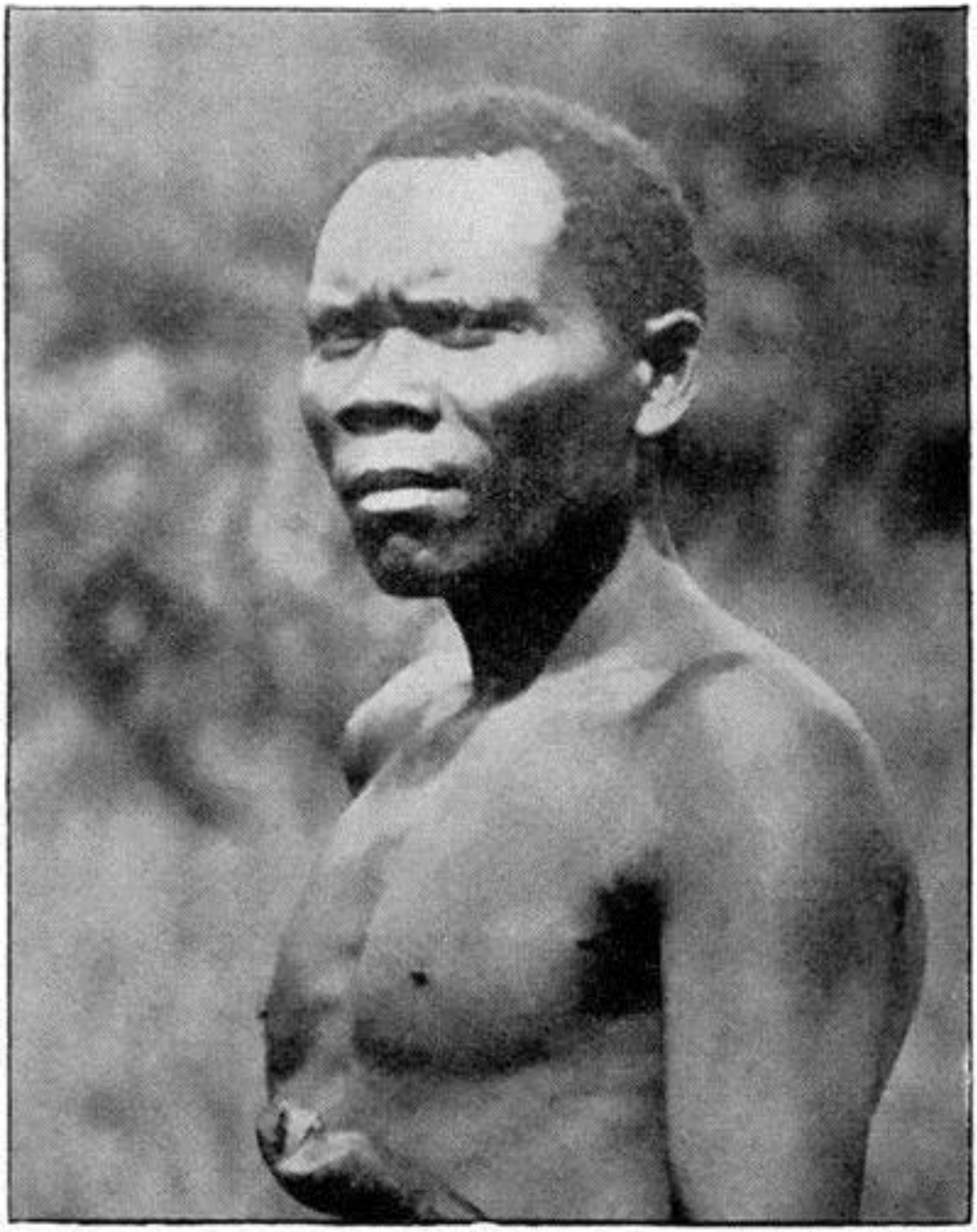


Рис. 123. Черные сакаи из Гунонг-Инаса
(Перак, Малайский полуостров).
(*Фото. Lapicque.*)

g. Селунги также считаются индонезийцами; насчитывая всего тысячу человек, они живут в своих каноэ на архипелаге *Мергуи*, кочуя с острова на остров, как настоящие морские цыгане, на манер *оранг-слетаров* из Сингапурского пролива, ныне полностью исчезнувших. В эту же категорию можно отнести и аборигенов *Никобарских* островов, хотя среди них следует выделить (1) *никобарцев* с мелких островов и побережья Большого Никобара, смешавшихся с малайцами, и (2) *шом-пен* из внутренних районов последнего острова, дикарей несколько чисто индонезийского типа.[443]

h. В этот длинный список аборигенов Индо-Китая мы должны включить и *негритосов*,[444] принадлежащих к отдельной расе, характеризующейся главным образом низким ростом, черной кожей и вьющимися или шерстистыми волосами (см. с. 288). Как подлинные представители этой

расы известны только три племени : *аэта*, обитающие на Филиппинских островах (с. 483); *сакаи* из внутренних районов Малайского полуострова; и *минкопи* с Андаманских островов.

Минкопи, или *андаманцы* (рис. 124), очень низкого роста (1 м 49 см), суббрахицефалические (средний цеф. инд. 82,6 на черепе и на лив. под.), находятся на самой низкой ступени цивилизации. Они живут в "чонгах" - маленьких крышах на четырех кольях (с. 160), ходят голыми, а предметы первой необходимости добывают охотой, используя особый вид лука (с. 263). Численность их едва превышает пять тысяч человек (Э. Реклю).

i. Чистые *сакаи*, *семанги* или *меники* (как, например, гунонг-ины, рис. 123) имеют тот же рост, что и минкопи (1 м. 49), но голова их менее круглая и лицо более угловатое, чем у последних; они живут охотой и сбором меда, камфоры, индийской резины и других продуктов тропических лесов, которые они обменивают у малайцев на инструменты, оружие и т. д. Некоторые народы Малайского полуострова, в частности *минтры*, *джахуны* Джокола, являются сакайско-малайскими полукровками, о чем свидетельствуют светлый цвет их кожи, рост, более высокий, чем у сакайцев, но все же очень низкий (1 м 54 см), вьющиеся волосы и т. д.

2. Перейдем к *смешанному населению* Индо-Китая, возникшему в результате вероятного скрещивания автохтонов и захватчиков.

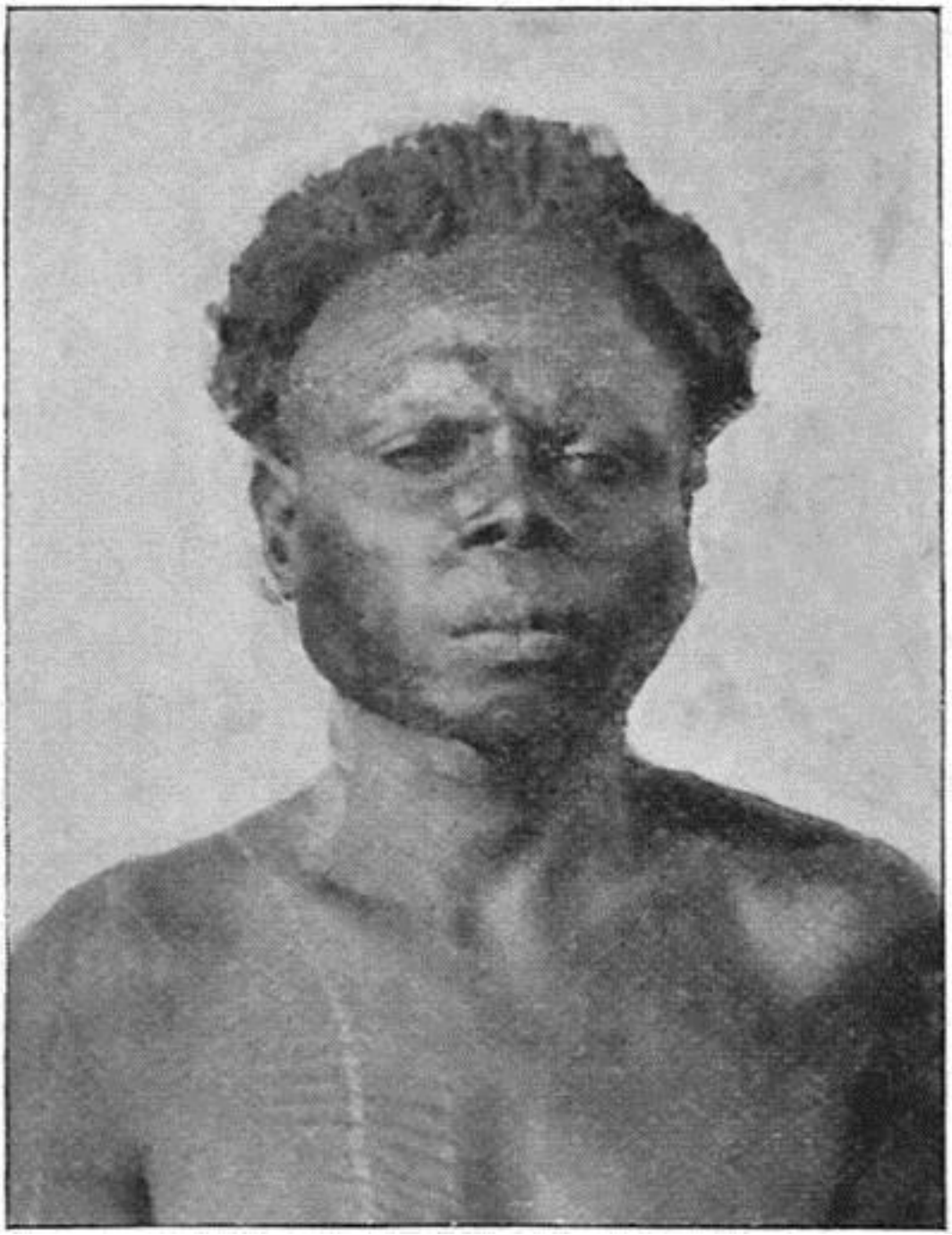


Рис. 124. - Вождь негритосов Среднего Андамана, рост 1 м. 49; цефалический инд. 83,4. (*Фотография Lapicque.*)

Камбоджийцы или *кхмеры* занимают первое место по старшинству. В настоящее время они населяют Камбоджу, прилегающие районы Сиама и юг Кочин-Китая, но раньше их территория простиралась гораздо дальше. Два века назад, до прихода аннамцев, они занимали весь Кочин-Китай, а сегодня их можно встретить в значительном количестве только в нездоровых и болотистых районах Рач-Гиа, Соктранг и Тра-Винь, где их численность равна или превышает численность аннамцев. Можно предположить, что кхмеры произошли от смешения малайцев и куисов, с примесью индуистской крови, по крайней мере, в высших слоях общества. Камбоджийцы выше (1 м. 65), чем аннамцы и тайцы, но почти такие же брахи цефалические (ceph. ind. on the liv. sub. 83.6); их глаза редко бывают косыми, волосы часто волнистые и т.д. Это население сохранило большую часть своей первобытной дикости, несмотря на влияние

нескольких сменявших друг друга цивилизаций, от которых остались великолепные памятники Ангкор-Ват, Ангкор-Том и др.[445]

Население, хронологически следующее за камбоджийцами, - *аннамцы* (рис. 121), жители дельты Тонг-Кинга, побережья Аннама и большей части Кочин-Китая. Некоторые аннамские колонии также встречаются в Камбодже, Лаосе и среди моа. Аннамский народ, насчитывающий в настоящее время от пятнадцати до семнадцати миллионов человек, является результатом многочисленных слияний. Западного происхождения, согласно его традициям, то есть родственный тайским народам, он в ранний период пришел в страну, которую сейчас занимает. Там уже проживали мои, кхмеры и малайцы, которых удалось ассимилировать или оттеснить в горы и нездоровые районы; в свою очередь, ей пришлось поддерживать постоянную иммиграцию китайцев, которые принесли сюда свою цивилизацию. Несмотря на эти сложные сплетения, аннамский тип очень однороден (Харманд). Мужчины невысокого роста (1 м. 58), со стройными конечностями, брахицефальной головой (ceph. ind. 82.8), угловатым лицом с выдающимися скулами и монголоидными глазами.

Аннамцы Тонг Кинга немного выше (1 м 59) и темнее, чем жители Кочин-Китая и Аннама (рост 1 м 57); у них также более широкий и плоский нос, что, возможно, является результатом смешения с горцами Тос (стр. 401), которые живут рядом с ними.[446] Социальная жизнь аннамцев построена по образцу китайской; деревенская община и патриархальная семья составляют ее основу, так же как культ предков - религиозную основу. Аннамский буддизм - лишь бесцветная копия китайского фоизма и не имеет большого влияния на народ . Очень послушные, аннамцы умны, веселы и хорошо одарены, но не лишены некоторых недостатков характера, свойственных всем азиатам Дальнего Востока, таких, как развязность, лицемерие и вероломство.

Бирманцы, или *мрамма*, переселились в Индо-Китай, возможно, одновременно с аннамцами, из своей первоначальной страны, которая, как предполагается, представляет собой горы на юго-востоке Тибета. Сегодня они занимают Верхнюю Бирму, Пегу и Аракан. В последней стране они носят название *магов* или *араканцев* и мало чем отличаются от истинных бирманцев Верхней Бирмы, которые являются самыми чистыми представителями бирманского народа. Как и аннамцы, они достигли определенной степени цивилизации, в основном благодаря влиянию Индии. Мы находим у них моногамию, порядок каст и буддизм юга, но в несколько измененном виде. Маг - мезоцефалы (цеф. инд. 81,8) и невысокого роста (1 м. 61).[447]

Тайцы - многочисленные народы, говорящие на различных тайских диалектах, были последними прибывшими в Индо-Китай. Их миграции можно проследить с первого века до нашей эры, когда племена *па-й* пришли из Сечуэна в Западную Юньнань, чтобы основать там королевство Лух-Тчао. Другое царство, Муанг-лин, было основано более юго-западно, в Верхней Бирме, и т.д. Недавние исследования Террьена де Лакупери, Колхуна, Бабера, Хоси, Лабарта, Билле, Х. Холле, Борна, Деблена и многих других позволяют нам показать отношения, существовавшие между этими различными тайскими народами, и достаточно точно определить границы их ареала, который простирается от Квей-чоу до Камбоджи, между 14-м и 26-м градусами северной широты.[448]

На этой территории можно выделить четыре основных тайских народа: *тос-муонги* на северо-востоке (Тонг Кинг и Китай), *шаны* на северо-западе (Верхняя Бирма), *лаосцы* на юго-востоке (Французский Лаос) и *сиамцы* на юго-западе (Сиам).

Мы объединяем под названием *тос-муонг* всех туземцев Верхнего Тонг-Кинга и внутренних районов Тонг-Кинга (за исключением горных вершин, занятых *манами*, вероятно, родственными ло-ло), а также первобытных жителей Кванг-си, Южного Квей-чоу и Восточной Юньнани, ныне

оттесненных в горы. Тосы, населяющие Тонг Кинг к востоку от Красной реки (бассейн реки Клер), суббрахицефалические (ceph. ind. 82.5), высокого роста (1 м 67),[449] с вытянутым лицом, прямыми немонголоидными глазами и коричневатым цветом лица. Они отчасти напоминают индонезийцев, а отчасти все еще загадочную расу, к которой принадлежат ло-ло (с. 381). Они земледельцы, живут в домах на сваях и носят очень живописный костюм, отличный от костюма их древних хозяев аннамцев. *Муонги* из Тонг-Кинга к западу от Красной реки (бассейн Черной реки), *пуэун* и *пу-тай* из аннамского Лаоса похожи на них как по типу, так и по языку, который представляет собой тайский диалект, сильно измененный китайским и аннамским. *Ту-чен*, *Пе-мяо*, *Па-и*, составляющие две трети населения Кванг-си, встречающиеся на юге Квей-чоу и северо-западе Кванг-тунга, а также *Пе-чен* или *Минкиа* из Юньнани, - это тосы, слегка скрещенные с китайской кровью, так же как и *нонги* Тонг-Кинга, соседи тосов. У большинства этих народов особая письменность, напоминающая письменность *лаосцев*. Последние, как и *шаны*, несколько отличаются от тосов по типу, в котором можно заметить смешение с индонезийцами, малайцами, моа и бирманцами. Среди Шанов мы должны выделить *Кхамти* (Рис. 122), очень чистую расу, и *Синг-По* с *Какиен* или *Катчин*, несколько смешанных с Бирманцами, обе расы горцев северных районов Верхней Бирмы, между Лу-Кианг (верхний Салвен) и Лохит-Брахмапутрой. Верхняя долина последней реки населена *ассамцами* или *ахомами*, выкрестами между шанами и индусами, говорящими на особом диалекте языка хинди. *Лаосцы* - суббрахицефалы (83,6) и невысокого роста (1 м 59); жители севера татуируют свое тело, как шаны. Они занимаются земледелием, пастушеством и охотой.[450]

Возможно, именно среди *сиамцев* примитивный тайский тип был наиболее изменен смешением с кхмерами, куисами, индусами и малайцами. Ростом выше среднего (1 м 61 см), очень брахицефальные (цеф. инд. 85,5), с оливковым цветом лица, они имеют выдающиеся скулы, ромбовидное лицо и короткий приплюснутый нос. Они являются ярыми приверженцами южного буддизма и наиболее цивилизованными из тайцев. Им удалось сохранить относительную независимость и сформировать государство, в котором в последнее время было предпринято несколько реформ европейского характера.

V. НАСЕЛЕНИЕ ИНДИИ составляет около трети жителей Азии (287 223 431 человек по переписи 1891 года). Оно подразделяется на сотню племен или отдельных народов, но эта множественность этнических групп скорее кажущаяся, чем реальная, и их легко можно объединить в небольшое число соматических рас или языковых семей; эти группы часто представляют собой только касты.

Касты - это действительно институт, характерный для Индии. Имея древнее происхождение, этот институт очень сильно развился, принимая самые разнообразные формы. Возникнув из индуистского или брахманского источника, он постепенно проник в другие этнические и религиозные группы полуострова, и можно сказать, что он является основой социальной организации для четырех пятых населения Индии, несмотря на то, что в настоящее время его сила снижается под сильной рукой британского правления. На сегодняшний день на сайте можно перечислить около 2000 каст, но с каждым годом появляются новые, а некоторые исчезают.[451]

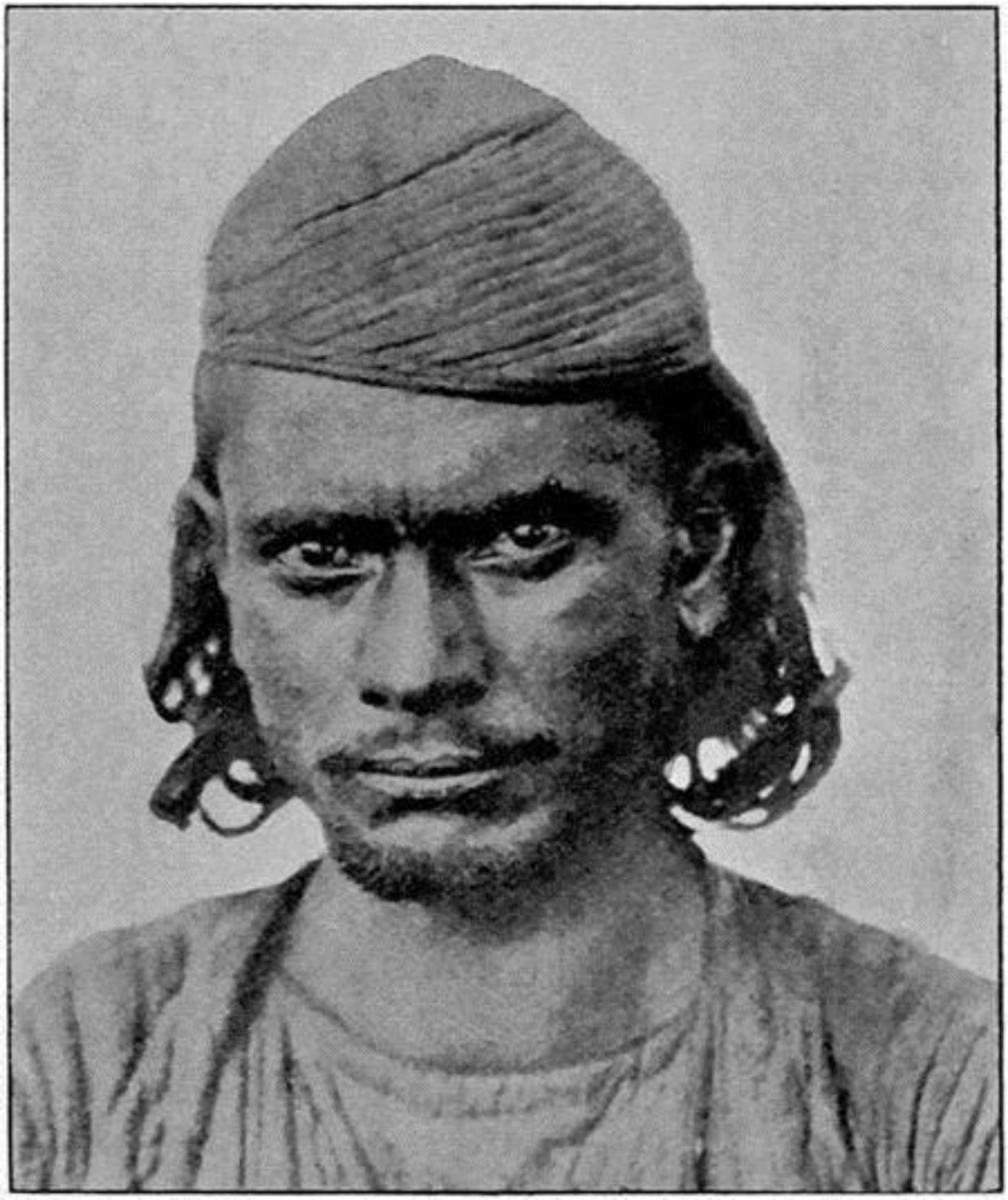


РИС. 125.- Гуркха из племени кус или кхас, Непал; смешанный индо-тибетский тип. (*Coll. Ind. Mus., London.*)

Названия этих каст происходят либо от наследственных занятий (кожевники, земледельцы и т. д.); либо от географического источника (Патхани и т. д.), либо от генеалогического - от предполагаемого общего предка; либо, особенно у дравидов, от предметов или животных, выделенных в качестве *тотемов* (с. 247). Существенными характеристиками всех каст, сохраняющимися при любых изменениях формы, являются эндогамия внутри себя и предписание, запрещающее им вступать в контакт друг с другом и принимать пищу вместе (Sénart). Эндогамия в пределах касты подразумевает, как следствие, экзогамию между секциями касты. Типичной формой этих секций является "готра", одноименная группа, которая, как считается, происходит от общего предка, обычно от *риши*, священника или легендарного святого.

За пределами этого эндогамного правила во всех кастах запрещены браки между родственниками до шестой степени по отцовской линии и до четвертой степени по материнской линии. Каста не

имеет религиозного характера; к ней могут принадлежать люди разных вероисповеданий. Она управляется вождем и советом (*panchâyet*) и не имеет таких жестких границ, как принято считать; путь богатых и умных людей из низшей касты в высшую сглаживается компромиссами и либеральным толкованием правил.

Таким или иным способом человек может перейти из одной касты в другую: в Мирзапуре многие гхонды и корвары стали раджпутами и т. д. (Crooke). Занятость ни в коем случае не является критерием касты, как это часто предполагается. "Те, кто видел, как брахманы, - говорит Сенарт, - опоясанные священным шнуром, предлагают воду путникам на железнодорожных станциях Индии, кто видел, как они бурят среди сепаев англо-индийской армии, готовы к сюрпризам такого рода".[452] И в заключение следует сказать, что касты не всегда согласуются с этническими и соматическими делениями.[453]

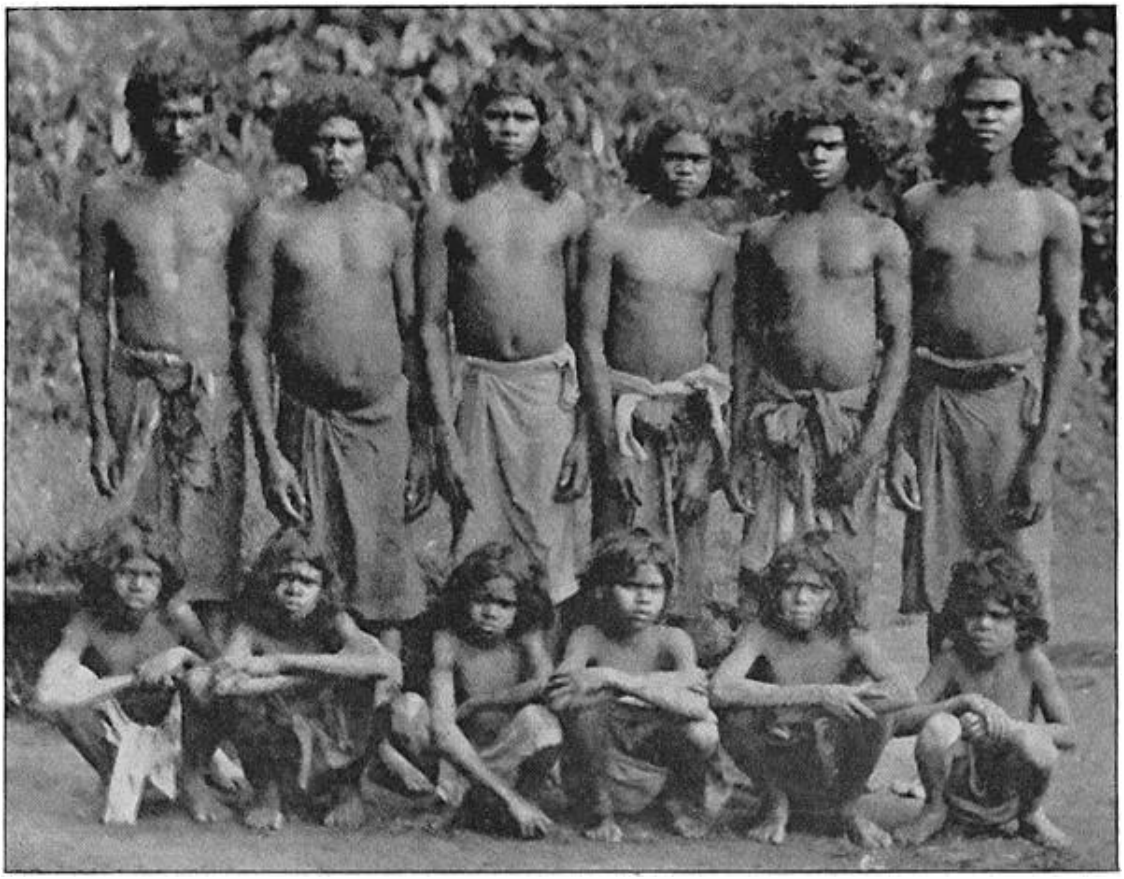


Рис. 126. Группа мужчин и детей панийцев из Малабара.
(*Phot. Thurston.*)

Наряду с кастами следует отметить еще один характерный институт цисгенетических арийских или арианизированных народов - это деревня (*грама*) с общей собственностью на землю и семейными общинами, на котором я не могу подробно останавливаться из-за недостатка места (см. с. 247).

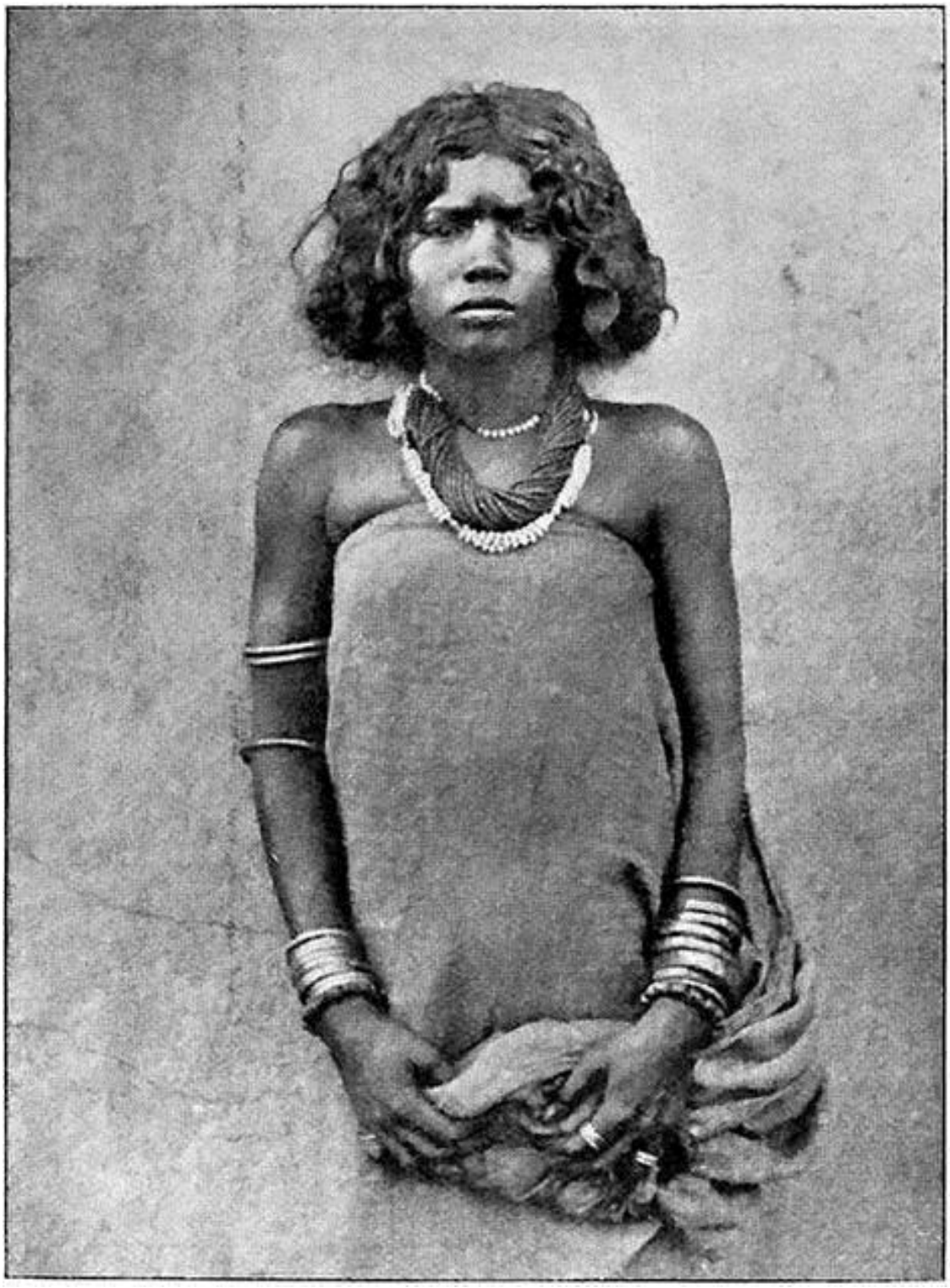


Рис. 127. Молодая девушка ирула.
(*Фотография Thurston.*)

Индия была колыбелью двух великих религий, которые стали международными, - брахманизма и буддизма. Этот факт заслуживает внимания в связи с тем, какой отпечаток на эти две религии наложил национальный индуистский характер. В основе обеих лежат характерные для индуизма верования - идеи метемпсихоза, окончательного освобождения и учение о нравственном мире, которые составляют контраст с семитскими религиями. Брахманизм исповедуют около трех четвертей (72%) жителей Индии, в то время как буддизм и производный от него джайнизм составляют, за исключением острова Цейлон, всего три процента от общего населения

полуострова. Самой распространенной религией после брахманизма является исламизм (20 % от всего населения Индии).

РИС. 128. Сантал с холмов Бхагалпура.
(*Колл. Индийского музея, Лондон.*)

С соматологической точки зрения сегодня можно утверждать, после прекрасных работ Рисли, Крука, Терстона, Сарасина, Шмидта, Ягора, Мантегацца и т.д., что разнообразие типов, встречающихся в стране, обусловлено скрещиванием двух коренных рас, индо-афганской и мелано-индийской или дравидийской, с примесью то тут, то там иноземных элементов: турецкого и монгольского на севере, индонезийского на востоке, арабского и ассироидного на западе, и, возможно, негритоидного элемента в центре. Индо-афганская раса, высокого роста, со светло-коричневым или загорелым цветом лица, длинным лицом, волнистыми или прямыми волосами, выдающимся и тонким носом, долихоцефальной головой, преобладает на северо-западе Индии; мелано-индийская или дравидийская раса, также долихоцефальная, но низкого роста, со смуглым или черным цветом лица, волнистыми или вьющимися волосами, встречается в основном на юге. В ней можно выделить две подрасы: *платирхинскую*, с широким плоским носом и округлым лицом, которая встречается в горных районах Западной Бенгалии, Оудха и Ориссы, а также в некоторых местах Раджпутаны и Гуджарата, затем в Южной Индии и в центральных провинциях к югу от рек Нарбада и Маханади. Другая подраса, *лепторхинская*, с узким выдающимся носом и

удлиненным лицом, может быть отмечена в некоторых отдельных группах, особенно среди наиров, телугу и тамилов.[454]

1. *Меланоиндийцы или дравиды* - эта группа, одновременно соматологическая и лингвистическая, включает в себя два подразделения, основанных на различиях в языке: подразделение коларов и подразделение дравидов, называемых так правильно.

a. Колариянцы.[455] - Многочисленные племена, говорящие на языках семьи Кол и принадлежащие к платириновой разновидности мелано-индийской расы, более или менее измененной смешениями, занимают горные районы Бенгалии и северо-западных провинций. Некоторые из этих племен, наиболее чистые, такие как *хуанг* или *патуа* из Кеунджхара и Дхенканаля (Орисса), отличаются очень низким ростом (1 м. 57), скуловыми дугами, выступающими наружу, и плоским лицом, а также некоторыми этническими особенностями; они ходят почти голыми, живут продуктами погони, собранными плодами и кореньями; они также практикуют небольшое примитивное земледелие, выжигая леса, и т.д. *Кхариа* из Лохардага (Чота-Нагпур), которые похожи на джуангов по типу, языку и татуировкам (три линии над носом и т. д.), частично цивилизованы; некоторые обрабатывают землю плугом, имеют рудиментарную социальную конституцию и т. д. Другие колхи, в большинстве своем, еще более продвинуты. Таковы *санталы* или *сонтхалы* (рис. 128) Западной Бенгалии, Северной Ориссы и Бхагалпура, которые называют себя "хор"; *мунда* или *хоро-ху* из Чота-Нагпура; *хо* или *лурка-колы* из района Сингбхум (Бенгалия); наконец, *бхумидж* из Западной Бенгалии - все они, вероятно, являются частью одного и того же народа, ранее гораздо более многочисленного.[456] Колы северо-западных провинций (высота 1 м 64; цеф. инд. 73,2, по данным Рисли и Крука) тесно связаны с группами, которые я только что упомянул. *Савары* или *саоры*, рассеянные по Ориссе, Чота-Нагпуру, Западной Бенгалии и вплоть до провинции Мадрас, говорят на языке, который Каннингем, Куст и Фр. Мюллер считают колариянским, тогда как, по мнению Дальтона, он принадлежит к дравидийской семье, называемой так правильно. Физически они похожи на дравидов Мале и представляют собой довольно чистый тип платириновой подрасы меланоиндейцев.[457] Такие же сомнения существуют и в отношении языкового родства *бхилов* из Центральной Индии и северо-западных провинций.

b. Дравидийцы, как их правильно называть. Их можно разделить на две группы: северную и южную.

Дравиды севера.-В первую очередь, это *мале* (множественное число *малер*) или *асал пахария* с холмов Раджмахал (Бенгалия), вероятно, одна из частей народа савара (см. выше);[458] *ораоны* (523 000 в 1891 году), несколько племен которых также встречаются на северо-западе Чота Нагпура; наконец, *гонды* (три миллиона человек), населяющие горы Махадео и часть центральных провинций, расположенных южнее, между реками Индравати и Селеру, притоками Годавари. К востоку от гондов живут *кханды* и *хонды* (600 000), которые распространились на территорию Ориссы.

Все эти племена едва ли вышли за рамки охотников или примитивных земледельцев, которые поджигают свои леса, чтобы сеять на пепелище. В этом отношении *корва* из Саргуджи, Джашпура (Бенгалия) и Мирзапура (северо-западная провинция) похожи на них, если не сказать еще более нецивилизованны. Они не знакомы ни с какой одеждой, добывают огонь, распиливая один кусок дерева другим, и имеют анимистическую религию, гораздо менее развитую, чем у гондов или ораонов.[459]

Дравиды юга.- К югу от Годавари живут пять чернокожих, полуцивилизованных народов, имеющих особую форму письма, исповедующих брахманизм и демонстрирующих смешение двух разновидностей мелано-индийской расы. Бок о бок с ними, а также среди них, можно найти

количество небольших племен, более или менее нецивилизованных и анимистических, имеющих соматические типы значительного разнообразия.

Пять полуцивилизованных дравидийских народов - это *телинги* или *телугу* Коромандельского побережья, Низама и Джарпура (около двадцати миллионов); *канары* Майсурского стола (около десяти миллионов); *малаялимы* Малабарского побережья (около шести миллионов); *тулусы* Мангалора (350 000); и, наконец, *тамилы*, занимающие остальную часть Южной Индии и север Цейлона (около пятнадцати миллионов).

Что касается нецивилизованных племен, то некоторые из них занимают холмы Анамалли (*кадер*, *мадавары*), другие - Траванкор (*пулайя*, *палигары*, *тир*, *шанар* и т. д.). Также следует отметить *чолигха* у подножия Майсурских холмов, *панийцев* (рис. 126) из Вайнада или Винада (Малабарское побережье), очень низкорослых (1 м. 57), долихоцефальных (ceph. ind. на liv. sub. 74), и очень платириновых (nas. ind. 95.1); наконец, очень интересные *племена холмов Нилгири*: *ирулас* (рис. 127) и, выше их, *курумбас* (рис. 8), на южном и северном склонах; *бадагас*, *котас* и *тодас* на плато, венчающем эти высоты.[460]

Курумбас и *ирулас* (58 503 человека в 1891 г.) невысокого роста (1 м 58 и 1 м 60), долихоцефалические (цеф. инд. на лив. под. 75,8) и платириновые (нос. инд. 87 и 85). Это полудикие племена джунглей.

Что касается племен плато, то они различаются по роду занятий и типу. *Бадаги* (29 613 человек в 1891 году) - земледельцы, *котас* (1201 человек) - ремесленники, *тодас* (рис. 7, 129 и 130) - пастухи. Двое первых приближаются по типу к остальным дравидийцам; они среднего роста (1 м. 64 и 1 м. 63), гипердолихоцефалические (цеф. инд. на лив. под. 71,7 и 74,1) и мезоргинные (нос. инд. 75,6). Но тодасы представляют особый тип: высокий рост (1 м. 70), связанный с долихоцефалией (цеф. инд. на лив. под. 73.1) и мезорхином (нос. инд. 74.9), несколько светлый оттенок кожи, а волосяная система очень развита (рис. 129 и 130). Короче говоря, они, по-видимому, принадлежат к индо-афганской расе, возможно, с примесью ассироидной расы. Кроме того, ряд обычаев и нравов (групповой брак, отвращение к молоку, грубый политеизм и т. д.) отличает их от других народов Индии. Это очень малочисленное племя, которое, однако, увеличивается из года в год (693 человека в 1871 году, 736 в 1891 году).

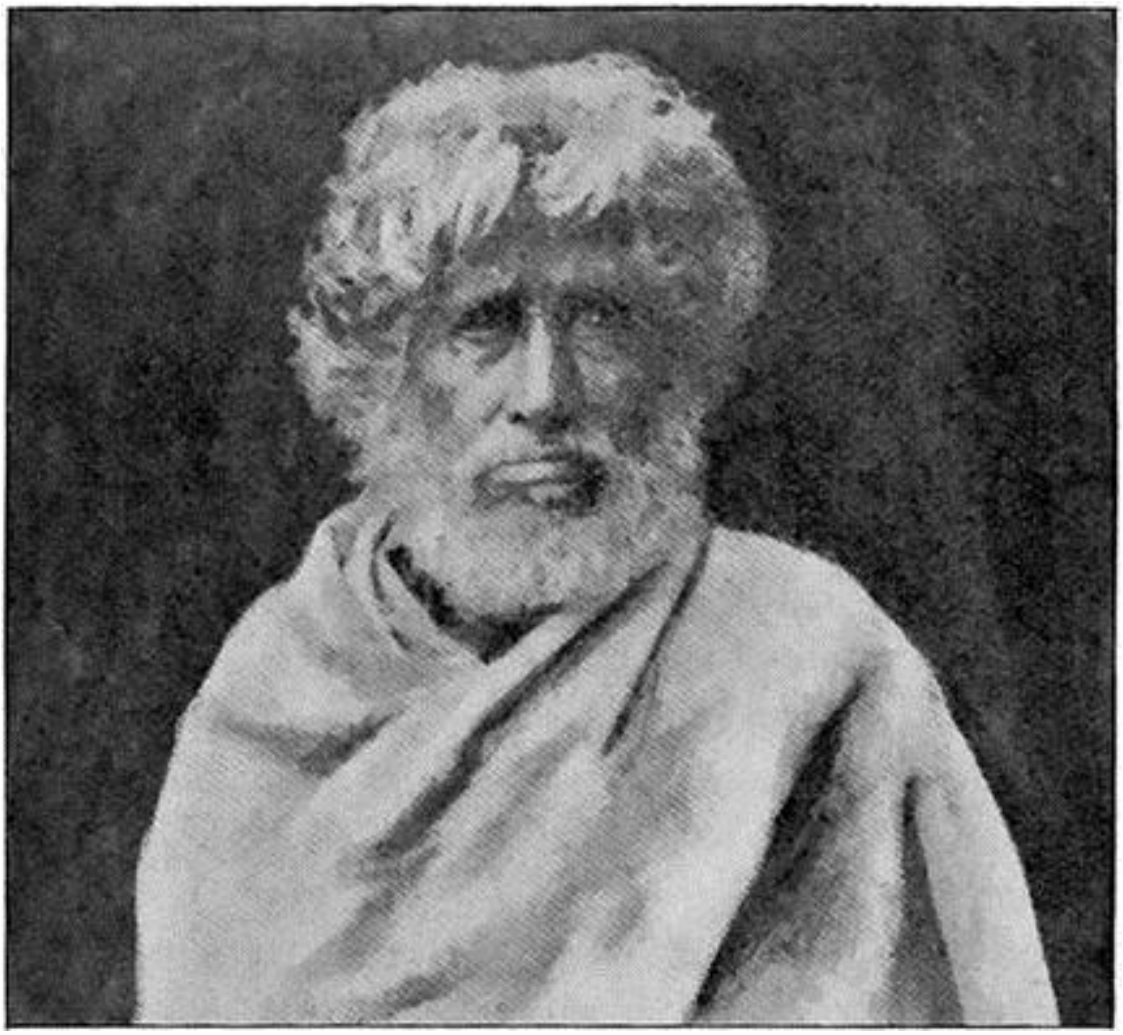


Рис. 129. Старый человек из племени тода с холмов Нилгири.
(*Фото Thurston.*)

2. *Арийцы Индии* составляют большую часть населения к северу от рек Нербада и Маханади; они говорят на различных диалектах неоиндусского языка (древний язык браха, ответвление *пракрита* или испорченного вульгарного санскрита). Основными диалектами являются следующие: *хинди*, *бенгали*, *пенджаби*, *кашмири*, *гузрати* и *синди*. По этим диалектам, или родовым названиям, обозначающим совокупность каст, мы выделяем несколько этнических групп: *брахманы*, *раджпуты* (10 1⁄2 миллиона), *джаты* и *гуджары* (всего 9 миллионов), *кати* (42 000); или по их религии, как *сикхи*, известные своим воинственным нравом и не признающие, по крайней мере теоретически, никаких каст.[461]

Корневую основу всех этих популяций составляет индо-афганская раса. Эту расу мы снова находим в почти чистом виде среди сикхов (рост 1 м. 71, цеф. инд. в лив. под. 72,7, нос. инд. на лив. под. 68,8), и немного ослабленное у пенджабцев (рост 1 м. 68, цеф. инд. 74,9, нос. инд. 70,2). Среди индусов Бехара, северо-западных провинций и Оудха, среди махратов между рекой Тапти и Гоа тип еще более изменен вследствие смешения с дравидами; рост становится короче (1 м. 63 и 1 м. 64), голова круглее (ceph. ind. 75.7), нос шире (nas. ind. 80.5 и 74), цвет лица темнее и т. д.[462] С индоарийцами группируются, согласно их типу и языку, кафиры или сиахпош из Кафиристана, и *дарди* или *дарду*, занимающие страны, расположенные более восточно, между Памиром на севере, Кашмиром на юге, Кафиристаном на западе и Балтистаном на востоке, то есть Читрал, Дардистан (Яссин, Хунза, Нагар), Гилгит, Чилас, Кохистан. Дарды делятся на четыре касты или племени (Биддульф); племя *чинов*, составляющее большинство народа, отличается низким ростом

и темным цветом лица и напоминает индусов северо-западных провинций (Уджфалви); Другое племя, называемое *Ешхун*, говорит на языке, который, по мнению Биддульфа, имеет сходство с турецкими языками, а по мнению Лейтнера, является неарийским агглютинативным языком, имеющим аналогии с дравидийскими диалектами. Ешхуны населяют Дардистан. Биддульф утверждает, что среди них часто можно встретить людей со светлыми и особенно рыжими волосами. Сорок четыре ешхуна и чина, измеренные Уджфалви, были ниже среднего роста (1 м. 61), долихоцефалы (цеф. инд. 75,8), с черными волнистыми волосами, тонкой формой носа и довольно темной кожей; в то время как девятнадцать "*турки-дарди*" из Хунза-Нагара и Ясина, измеренные Рисли и Капусом, дают рост выше среднего (1 м. 69), а цефальный индекс почти мезоцефальный (77). Таким образом, они тесно связаны с *читрали* (рост 1 м. 67, цефальный индекс 76,9 только у шести субъектов, измеренный Рисли).[463] Большинство племен дарду эндогамны; полигамия распространена повсеместно. В некоторых племенах можно найти пережитки полиандрии и матриархата.[464]

Рис. 130. Группа тодасов с холмов Нилгири.
(*Фотография предоставлена Дейроллом.*)

Балты, соседи Дардуса на востоке, говорящие на тибетском диалекте, и *Пахпулук* с другой стороны Кара-Корума (верхняя долина Каракаша), говорящие на турецком языке (Форсайт), представляют собой смесь индоарийской и турецкой рас. С другой стороны, в Гималайском регионе *непальцы* (*кулу-лахули* и *пахари* на западе, *кхасы*, *мангары* и другие *гуркхи*, рис. 125, на востоке), говорящие на неоиндуистском языке, возникли в результате смешения индоафганской и монгольской рас (тибетцы). В Индии есть и другие народы, среди которых обнаруживается лингвистическое или соматологическое родство с индоариями. Таковы *наиры* Малабара, конгломерат различных каст и племен, хорошо известный своими брачными обычаями (стр. 232), многие из которых составляют контраст с дравидами благодаря своему тонкому типу, светлому цвету лица, тонкому и выдающемуся носу.[465]

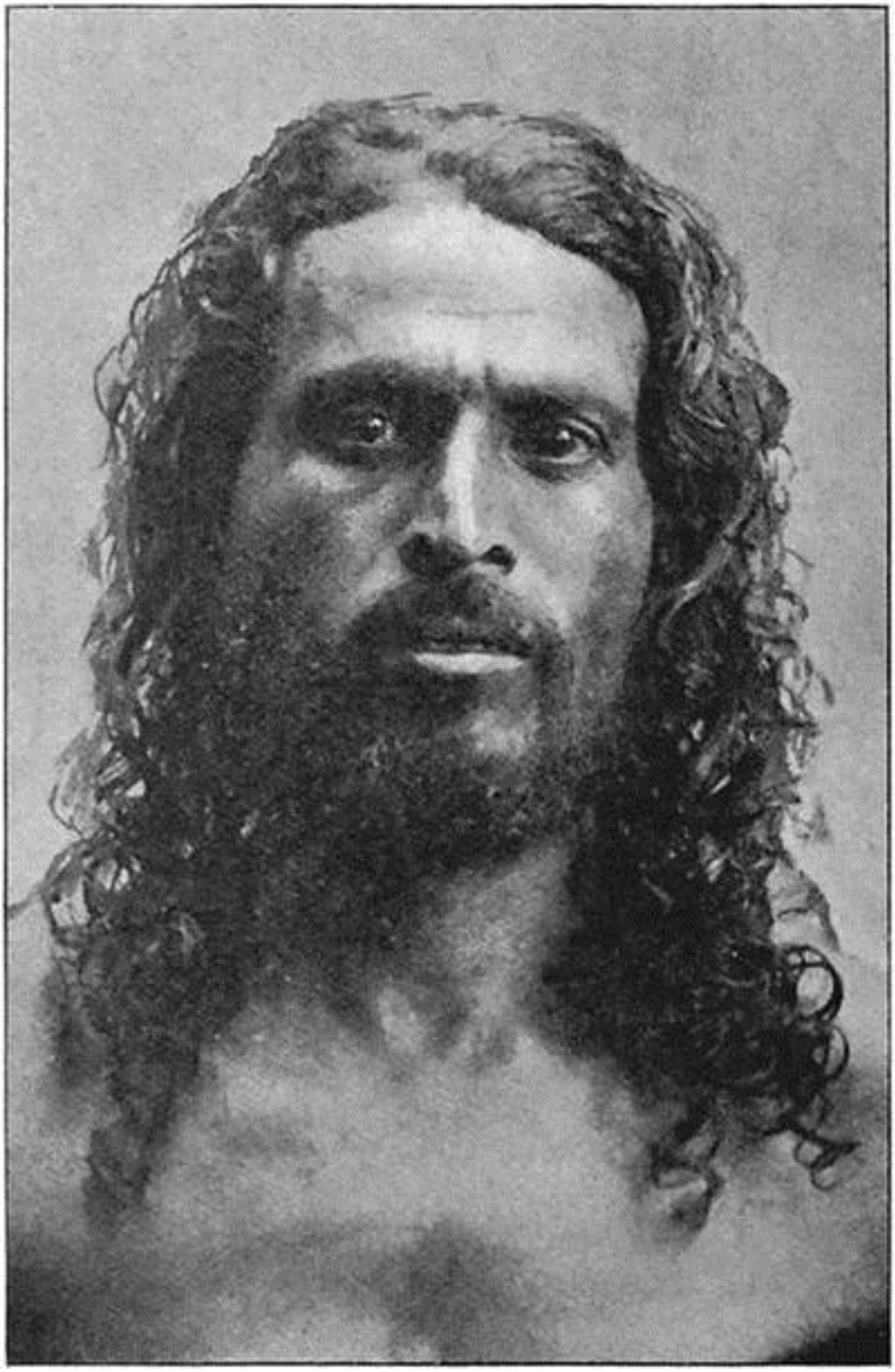


РИС. 131. Сингалец из Канди, Цейлон, двадцать семь лет; цеф. инд. 72,4. (*Фотография Delisle.*)

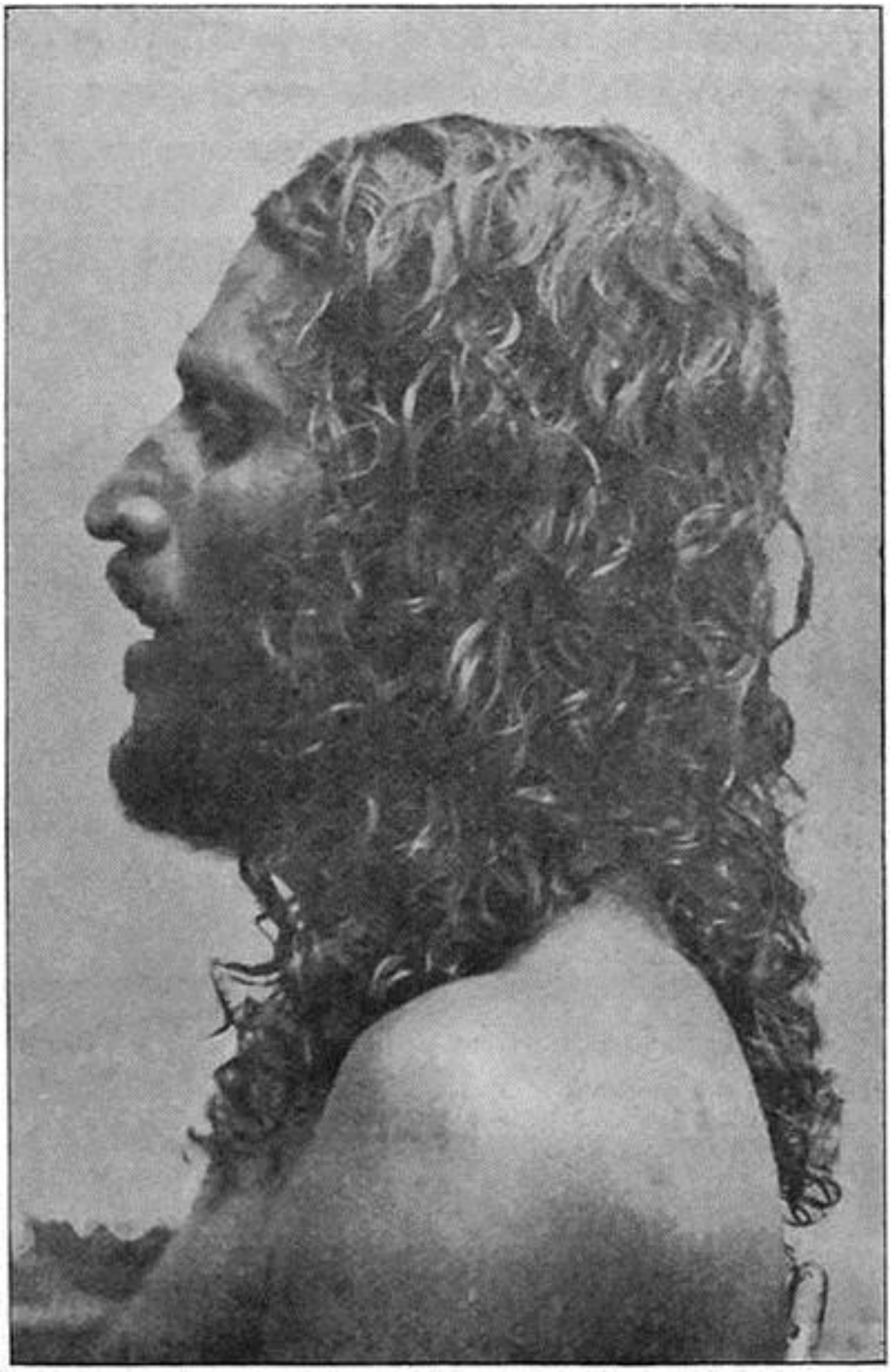


Рис. 132.- Тот же объект, что и на рис. 131, в профиль.
(*Фотография Delisle.*)

Сингальцы (рис. 131 и 132) на юге Цейлона говорят на фундаментально арийском языке. Они имеют некоторые черты, общие с индоафганцами и ассироидами, но на их тип повлияло соседство с небольшим загадочным племенем *веддахов* (рис. 5, 6 и 133), оттесненным в горы на юго-западе Цейлона. Это - остаток очень примитивной популяции, чей физический тип наиболее

близок к платировой разновидности дравидийской расы, но в то же время обладает определенными особенностями. Ведды моногамны; они живут в пещерах или под навесами из сучьев (стр. 160), скрываясь даже от сингальцев.[466]

ФИГ. 133.- Тутти, женщина ведда из деревни Колонггала, Цейлон; двадцать восемь лет, рост 1 м. 39.
(*Фотография братьев Сарасин.*)

VI. Народы Передней Азии - Множество народов, племен, каст, колоний и религиозных братств Ирана, Аравии, Сирии и Малой Азии, этого места пересечения этнических миграций, состоят в основном в разной степени из трех рас - индо-афганской, ассироидной и арабской, с добавлением некоторых других иностранных рас, турецкой, негритянской, адриатической, монгольской и т. д.

С лингвистической точки зрения это множество можно, пожалуй, свести к двум большим группам: эранийцам или иранцам и семитам, если исключить некоторые народы, чье языковое родство еще не установлено.

1. *Иранцы* или *эранийцы* занимают Иранское плато и прилегающие регионы, особенно на востоке. Они говорят на различных языках эранской ветви арийской языковой семьи. По физическому строению главные признаки дает ассироидная раса (рис. 22) с примесью тюркских элементов в Персии и Турции, индо-афганских - в Афганистане, арабских и негроидных - на юге Персии и в Белуджистане.

Среди иранских народов первое место по численности и роли в истории принадлежит *персам*. Их можно разделить на три географические группы. Если в приблизительных пределах современной Персии провести линию, идущую от Астрабада к Езду и далее к Керману, то на востоке окажется ареал обитания *таджиков*, на западе - *хаджеми* (между Тегераном и Испаханом[467]), а на западе - *парсов* или *фарсов* (между Испаханом и Персидским заливом). Кроме того, *таджики* распространились за пределы Персии в Западный Афганистан, северо-запад Белуджистана, Афганский Туркестан и Русский Туркестан, вплоть до Памира (*Галча*), а возможно, и дальше. Фактически, *поляки* и другие "туранцы" северного склона Куэн-Луна, говоря на турецком языке, имеют физическое сходство с таджиками (Пржевальский). Как и *сарты*, оседлые жители Русского Туркестана, и *таты* юго-западного берега Каспия, и *адербайджанцы* Кавказа, они являются персами, в большей или меньшей степени скрещенными с турками, на языке которых они говорят.

Таджики брахицефальны (ceph. ind. 84.9), выше среднего роста (1 м. 69), и показывают следы смешения с турецкой расой,[468] в то время как *хаджеми* (рис. 22), и в некоторой степени *парсы*, которые долихоцефальны (77.9), и среднего роста (1 м. 65), являются ассироидным или индо-афганским типом.

Парсы не очень многочисленны в Персии. Большинство из них эмигрировало в Индию после разрушения империи Сасанидов (в 634 году); там они образуют важную и очень богатую общину (89 900 человек в 1891 году), сохранившую свою древнюю зороастрийскую религию. В этой общине, состоящей в основном из банкиров, много литераторов. Особое внимание уделяется образованию женщин: первая женщина, получившая в Индии диплом доктора медицины, была парси.[469] Физически они относятся к смешанному индо-ассироидному типу, голова суббрахицефалическая (ceph. ind. 82, по Уджфалви).

После персов приходят афганцы-патаны[470] или *пушту*. Они составляют земледельческое население Афганистана и делятся на *дурани* (на западе и юге страны), *гильзи* (на востоке), а также на несколько других менее значительных племен: *свати*, *хости*, *вазири*, *какары* и т.д. Афганцы Индии и индо-афганской границы делятся на несколько племен, из которых главными являются *африды* у Хайберского перевала и юсафзайцы у Пешавара.[471]

Белуджи или *Билох* в Белуджистане и Западной Индии говорят на эранском диалекте, родственном персидскому; физически они принадлежат к индо-афганской расе, но смешались с арабами на юге, джатами и индусами на востоке, с турками на севере и неграми на юго-западе. *Мекрани* на побережье Белуджистана и частично в Персии представляют собой смесь индо-афганской, ассироидной и негритянской рас (рис. 134). *Ринды* ("храбрецы") того же побережья Мекрана, которые утверждают, что являются чистыми белуджами, - всего лишь арабы из племени кахтан.[472] Кочевые *брахуи* Восточного Белуджистана, особенно в окрестностях Келата, похожи на иранцев. Говорят, что их язык имеет некоторое сходство с дравидийским диалектом. В действительности этническая принадлежность этого населения, преобладающего в Белуджистане, еще не определена.

Рис. 134. - Коренные жители Мекрана (Белуджистан): справа - афганский тип, слева - тот же с примесью негров.
(*Фотография Lapicque.*)

С иранской группой принято связывать, особенно по лингвистическим соображениям, курдов, армян и осетин (с. 356). Первый из упомянутых народов, на который то и дело оказывают влияние смешения с турками, физически напоминает хаджемитов: субдолихоцефальная голова, 78,5, когда она не деформирована (с. 176), рост выше среднего (1 м. 68), аквильный нос и т. д. Они занимают более или менее компактной массой пограничные земли между Персией и Малой Азией; но встречаются изолированными группами от туркменских степей (к северу от Персии) до центра Малой Азии (к северо-западу от озера Туз-гол). Что *касается армян* или *хаев*, то они встречаются компактно только в районе озера Ван и горы Арарат, остальные разбросаны по всем городам юго-запада Азии, Кавказа, юга России и даже Галиции и Трансильвании. По физическому типу это очень смешанная и неоднородная этническая группа. Рост варьируется от 1 м. 63 до 1 м. 69 в зависимости от местности, но цефалический индекс почти одинаково брахицефалический (85-87). Однако преобладающие черты лица сформированы индо-афганской, ассироидной и, возможно, турецкой и адриатической расами. Их язык заметно отличается от других эранских языков.[473]

2. *Семитская* языковая группа представлена арабами, сирийцами и евреями.

Арабы занимают, помимо Аравии, часть Месопотамии, берега Красного моря, восточное побережье Персидского залива и север Африки. Чистый тип, характеризующийся долихоцефалией (ceph. ind. 70), выступающим затылком, вытянутым лицом, аквильным носом, стройным телом и т. д, до сих пор сохраняется на юге Аравии *у арабов-арибов*, у горцев Хадрамаута и Йемена (страна древних *химьяритов* или *сабеев*), а также у *бедуинов*, потомков *исмаилитов* из внутренних районов Центральной и Северной Аравии; Но племена, которые приблизились к побережью или

долинам Месопотамии, демонстрируют признаки смешения с населением преимущественно ассироидного или турецкого типа, не принимая во внимание, как в Хазе и на побережье Йемена, негритянское и эфиопское влияние. Типичные кочевники, имеющие в религии, основанной Магометом, национальную связь, арабы широко распространили свое влияние по всему миру. Следы арабского типа встречаются не только на всей территории Северной Африки (см. с. 432), но и в Малой Азии, на Кавказе, в Западной Персии, в Индии; многочисленные следы арабского языка[474] и цивилизации обнаружены в Европе (Мальта, Испания), в Китае, Средней Азии и на Азиатском архипелаге. *Мелькиты* и *вахабиты* - две религиозные секты арабов.

Народ Сирии и Палестины, известный под названием сирийцев в городах и *куфаров* в стране, является продуктом смешения арабов с потомками финикийцев и евреев. Она также является основой многочисленных этнических групп, связанных только религией, и составных элементов, часто очень разнородных: Таковы *марониты* Западного Ливана, *несториане*, *друзы* Хермона и Джебель-Хаурана (курдские элементы), среди которых женщина занимает более высокое положение, чем среди других азиатов; *метуали* (шиитская секта) Тира; *назареи* или *ансарии*, которые, возможно, представляют собой, наряду с *тахтаджи* (цыганские элементы), *кизилбашами* и *езидами* или *йезди* (курдские элементы) Месопотамии, остатки первобытного населения Малой Азии, родственного, по мнению Лущана, армянам.[475]

Евреи не очень многочисленны (250 000) в Азии и разбросаны небольшими группами по всему миру. Даже в стране, которая раньше была еврейским государством, Палестине, их численность в настоящее время не превышает 75 000 человек. Компактными группами они встречаются только в окрестностях Дамаска, в Иерусалиме и у подножия горной цепи Цфат.

Хорошо известно, что сегодня евреи рассеяны по всей земле. Их общее число оценивается в восемь миллионов, из которых половина находится в России и Румынии, треть - в Германии и Австрии, а шестая часть - в остальном мире, вплоть до Австралии. Подавляющее большинство евреев не знает *иврита*, который является мертвым языком; они говорят, в зависимости от страны, в которой живут, на определенных видах жаргона, наиболее распространенным из которых является иудео-немецкий. Физически евреи представляют собой два различных типа, один из которых приближается к арабской расе (рис. 21), а другой - к ассироидной. Иногда эти типы модифицируются за счет добавления элементов населения, среди которого они проживают;[476] но даже в этих случаях многие черты, такие как выпуклый нос, живость глаз, частота эритризма (с. 50), вьющиеся волосы, толстая нижняя губа, неполноценность грудного периметра и т.д., демонстрируют удивительную устойчивость. Арабский тип распространен среди испанских евреев, исповедующих обряд сефарди, среди коренных евреев Кавказа, очень брахицефальных, однако (85,5 ceph. ind., по Erckert и Chantre),[477] и среди евреев Палестины, в то время как ассироидный тип преобладает среди евреев Малой Азии, Боснии и Германии. Последние, как и евреи славянских стран, исповедуют аскеназский обряд. Евреи Боснии, называемые спаниолами, пришедшие из Испании через Константинополь, ниже среднего роста (1 м. 63) и мезоцефальны (ceph. ind. 80.1, Gluck); евреи Галиции, Западной России и русской Польши короче (1 м. 61 и 62) и суббрахицефальны (ceph. ind. 82); евреи Англии того же роста (1 м. 62), но мезоцефальны (ceph. ind. 80).[478]

Наряду с евреями мы должны поставить еще один народ, также рассеянный почти по всей земле, азиатского происхождения, вероятно, из Индии, если судить по сходству его языка с индусскими диалектами, - *цыган*. Они встречаются в Индии (*банджары*, *наты* и др.), Персии и Русском Туркестане (*люли*, *мазанг*, *кара-люли* и др.), в Малой Азии (где также встречаются их сородичи, *юруки*); затем в Сирии (*чингане*), в Египте (*фагари*, *нури* и др.) и по всей Европе.), и по всей Европе, за исключением, как утверждают , Швеции и Норвегии; в значительном количестве они встречаются в Румынии (200 000), Турции, Венгрии и на юго-западе России. Всего их

насчитывается около миллиона. Чистые, так называемые "черные цыгане" принадлежат к индо-афганской расе (рост 1 м 72, цеф. инд. на лив. под. 76,8), но очень часто они смешиваются с населением, среди которого они живут.[479]

ГЛАВА XI.

РАСЫ И НАРОДЫ АФРИКИ.

Древние обитатели Африки-Сукцессия рас на "темном континенте"-Современные обитатели Африки-I. *Арабо-берберская или семито-хамитская группа*: Население Средиземноморской Африки и Египта-II. *Эфиопская или кушито-хамитская группа*: Беджас, Галлас, Абиссинцы и т.д.-III. *Фула-Зандехская группа*: Занде, масаи, ниам-ниам, население Убанги-Шари и т.д., фульбе или фулахи-IV. *Нигритянская группа*: Нилотские негры или негры восточного Судана - негры центрального Судана - негры западного Судана и Сенегала - негры побережья или гвинейские негры, кру, агни, тши, вей, йоруба и т.д.- V. *Группа Негрильо*: Различия между пигмеями и бушменами-VI. *Группа банту*: Западные банту французской, немецкой, португальской и бельгийской экваториальной Африки - Восточные банту немецкой, английской и португальской экваториальной Африки - Южные банту: Зулусы и т.д.-VII. *Группа готтентотов-бушменов*: Наманы и Сансы-VIII. *Население Мадагаскара*: ховасы, малагаси, сакалавы.

Термин "Черный континент" часто применяется к Африке, но не следует думать, что она населена исключительно неграми. Не принимая во внимание белых арабо-берберов и желтых бушменов-готтентотов, которые давно известны, после полувековых открытий можно показать, что население Африки представляет собой гораздо большее разнообразие типов и рас, чем представлялось ранее.

ДРЕВНИЕ ОБИТАТЕЛИ АФРИКИ.

Мы только начинаем кое-что узнавать о доисторической Африке. Египет, эта классическая страна древнейших исторических памятников земли, в последние годы, благодаря раскопкам Флиндерса Петри, Д'Амелино и, прежде всего, Де Моргана, дал большое количество предметов из кованого камня, схожих по характеру с европейскими, И если в отношении палеолита Египта, не датированного фауной, еще можно выдвинуть определенные возражения, то существование *неолита* в этой стране, периода, который предшествовал или был одновременным с самыми ранними династиями, памятники которых еще не обнаружены, мы вряд ли можем отрицать.[480]

В Капской колонии были обнаружены топорики, ножи и скребки очень грубого палеолитического и неолитического типов (У. Гуч, Дж. Сандерсон); кремневые наконечники стрел и орудия челлинского типа в стране сомалийцев, в Свободном государстве Конго;[481] наконечники стрел из железного камня в стране монбутту (Эмин Пача). Многочисленные каменные орудия и оружие различных палеолитических типов, гораздо более тонкие, чем предыдущие, а также неолитические топорики были найдены в Алжире (в Тлемсене), в Южном Алжире (в Эль-Голеа и др.) и вплоть до Тимбукту (Вайсгербер, Ленц, Коллиньон и др.). Наконец, Тунис представляет прогрессивную серию палеолитических орудий, абсолютно аналогичных европейским, в нескольких пунктах (в Гафсе и, в целом, к западу от залива Габес).[482] Но все эти находки очень изолированы и слишком удалены одна от другой,

чтобы мы могли на их основе сделать вывод о существовании одной и той же первобытной индустрии на всем континенте.[483] Напротив, многочисленные факты, в частности отсутствие каменных орудий у самых примитивных из существующих племен Африки (за исключением перфорированного круглого камня, которым утяжеляют палку для копания, а также каменных пестов, встречающихся у некоторых негритянских племен), и редкость суеверий, связанных с каменными орудиями, заставляют нас предположить, что каменный век существовал на темном континенте лишь в спорадическом состоянии и в силу локальных и изолированных цивилизаций. Кроме того, отсутствие бронзовых орудий за пределами Египта заставляет нас предположить, что большинство народов Африки, за исключением жителей Египта и Средиземноморского побережья, перешли от эпохи кости и дерева к эпохе железа почти без перехода.

Некоторые палеоэтнологи заходят так далеко, что считают, что железная индустрия была завезена в Европу из Африки. Во всяком случае, искусные кузнецы (рис. 135) встречаются в центре Африки среди негритянских племен, несколько отсталых в других отношениях.

Исторические данные по большинству народов Африки, особенно по отдаленным периодам, за исключением Египта, отсутствуют. Однако, объединив различные известные нам исторические факты с последними данными филологии и еще более новыми данными антропологии, мы можем с достаточной степенью вероятности предположить следующую суперпозицию рас и народов в Африке.

Первобытный субстрат населения составляют негры, очень высокие и очень черные, на севере; негриллы, коричневокожие карлики, в центре; бушмены, низкорослые, желтые и стеатопигиевые, на юге. На этот субстрат в далекий, но неопределенный период был нанесен так называемый хамитский элемент европейского или азиатского происхождения, предполагаемые продолжатели кроманьонской расы.[484] Этот элемент сохранился в сравнительно чистом виде среди берберов , и, возможно, был преобразован путем смешения с неграми в новую расу, аналогичную эфиопской, с которой мы, вероятно, должны связать древних египтян. Берберы оттеснили негров на юг, а эфиопы, немного позже, просочились сквозь негроидную массу с востока на запад. Эта инфильтрация продолжается и по сей день.

За хамитами последовала новая волна миграции. Это были южные семиты или химьяриты, перешедшие с другой стороны Красного моря. Вероятно, еще в эпоху египетского неолита они начали медленный, но верный процесс модификации берберов, эфиопов и негров северо-востока Африки.

Негритянское население, оттесненное на юг, вынуждено было смешаться с пигмеями негрилло, эфиопами и готтентотами-бушменами, что привело к появлению негритянских племен, составляющих сегодня большую языковую семью под названием *банту*. Миграции банту, сначала с севера на юг, затем в обратном направлении и на запад, были подтверждены.[485] В результате смешения, вызванного этими миграциями, негриллы и готтентоты были в значительной степени поглощены банту, а редкие представители этих рас, все еще существующие в состоянии относительной чистоты, сегодня вытеснены в самые нездоровые и негостеприимные регионы Центральной и Южной Африки. Последним значительным вторжением чужеземных народов в Африку было вторжение северных семитов или арабов. Это была, скорее, серия вторжений, начиная с первого века до нашей эры и заканчивая пятнадцатым веком, когда была достигнута кульминация. Арабские племена глубоко изменили некоторые берберские и эфиопские популяции как с соматической, так и с этнической точки зрения. Более того, арабское влияние в форме

исламизма и по сей день продолжает свое наступательное шествие по темному континенту, двигаясь с северо-востока на юго-запад. Только побережье Гвинеи, бассейн Конго и юг Африки пока остаются нетронутыми этим влиянием. В заключение отметим малайско-индонезийскую миграцию на Мадагаскар и европейскую колонизацию, начавшуюся в XVII веке.

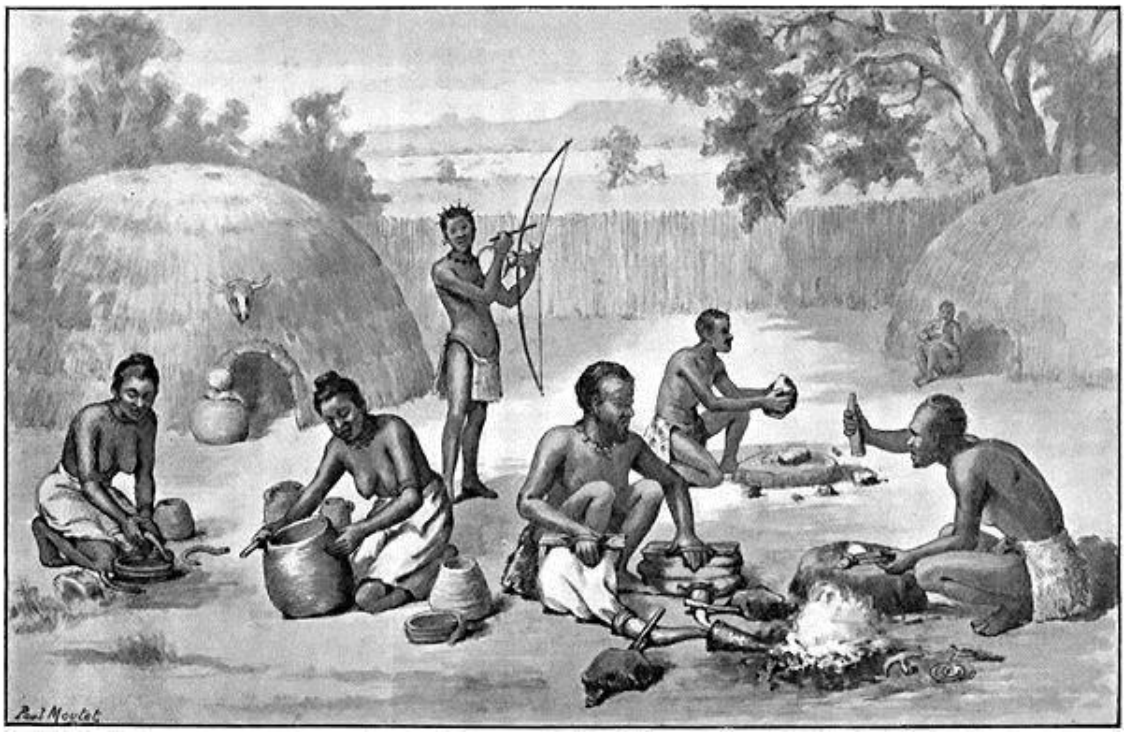


РИС. 135.- Искусство и ремесла у кафиров. Слева - изготовление керамики (метод мотания); Справа - кузнецы и дробильщик железной руды; в центре - женщина, играющая на арфе. (*Рисунок П. Моуте, частично срисованный с Вуда*).

СУЩЕСТВУЮЩЕЕ НАСЕЛЕНИЕ АФРИКИ.

Если оставить в стороне жителей острова Мадагаскар, европейских и других колонистов, то[486] тысячи народов и племен "темного континента" можно сгруппировать, двигаясь с севера на юг, в шесть больших географических, лингвистических и, частично, антропологических единиц: 1-я - арабо-берберы или семито-хамиты; 2-я - эфиопы или кушито-хамиты; 3-я - фула-занде; 4-я - негрилло или пигмеи; 5-я - нигритяне или судано-гвинейские негры; 6-я - банту; 7-я - хоттентоты-бушмены.[487]

I. *Арабо-берберы*, или *семито-хамитская* группа, занимают север Африки примерно до 15-го градуса северной широты. Как видно из названия, она состоит из народов, имеющих в своей основе арабскую и берберскую расы. Под названием *берберы* подразумеваются очень разные по типу, нравам и обычаям народы, говорящие либо на арабском (семитский язык), либо на берберском (хамитский язык). Три четверти "арабов" Северной Африки - это всего лишь берберы, говорящие на арабском языке, и они тем более "арабизированы" в отношении нравов и обычаев, чем ближе они к Азии. Кочевники Ливийской пустыни и Триполи довольно хорошо сохранили берберский тип, но по языку и обычаям они стали арабами. В Тунисе и Алжире арабское влияние все еще сильно ощущается на юге; в Марокко оно очень незначительно. С социальной точки зрения контраст между оседлыми берберами и кочевыми арабами очень велик. Приведем лишь один пример: демократический *режим*

первых, основанный на частной собственности, не имеет никакого сходства с автократическим *режимом* вторых, основанным на коллективной собственности. Но не все берберы ведут оседлый образ жизни (пример - туареги), а некоторые племена переняли арабский образ жизни.[488]

Физически алжиро-тунисский бербер также отличается от араба. Его рост едва превышает средний (1 м. 67), в то время как араб отличается высоким ростом. Голова берберов, в общем, не такая длинная, как у арабов, хотя оба они долихоцефалы. Лицо у арабов правильной овальной формы, у чистых берберов - почти четырехугольное. Нос у первых аквильный, у вторых - прямой или вогнутый, кроме того, у берберов есть некая поперечная впадина на брови, над глабеллой, которой нет у арабов; с другой стороны, у них не такой выдающийся затылок, как у последних. Эта характеристика довольно общая; в действительности среди арабов, и особенно среди берберов, существует очень большое разнообразие типов. По мнению Коллиньона,[489] следует выделить четыре берберские подрасы или типа. (1) *Джербская* подраса, характеризующаяся низким ростом, шаровидной головой (инд. цеф. на живых суб. 78-81,7), хорошо представлена в популяциях юго-восточного и восточного тунисского побережья, а также некоторыми *кабылами*, *мзабами*,[490] и *шавиями* Ауреса. (2) *Тип Эллес*, долихоцефалический, с широким лицом, занимает центр Туниса и восток Кабилии. (3) *Долихоцефалическая берберская подраса*, с узким лицом и ростом выше среднего, образует современный тип в Алжире-Тунисе. (4) *Джеридский* или *оазисский тип* (рис. 136), с несколько высоким ростом и темным цветом лица, хорошо представлен в тунисских "шоттах".

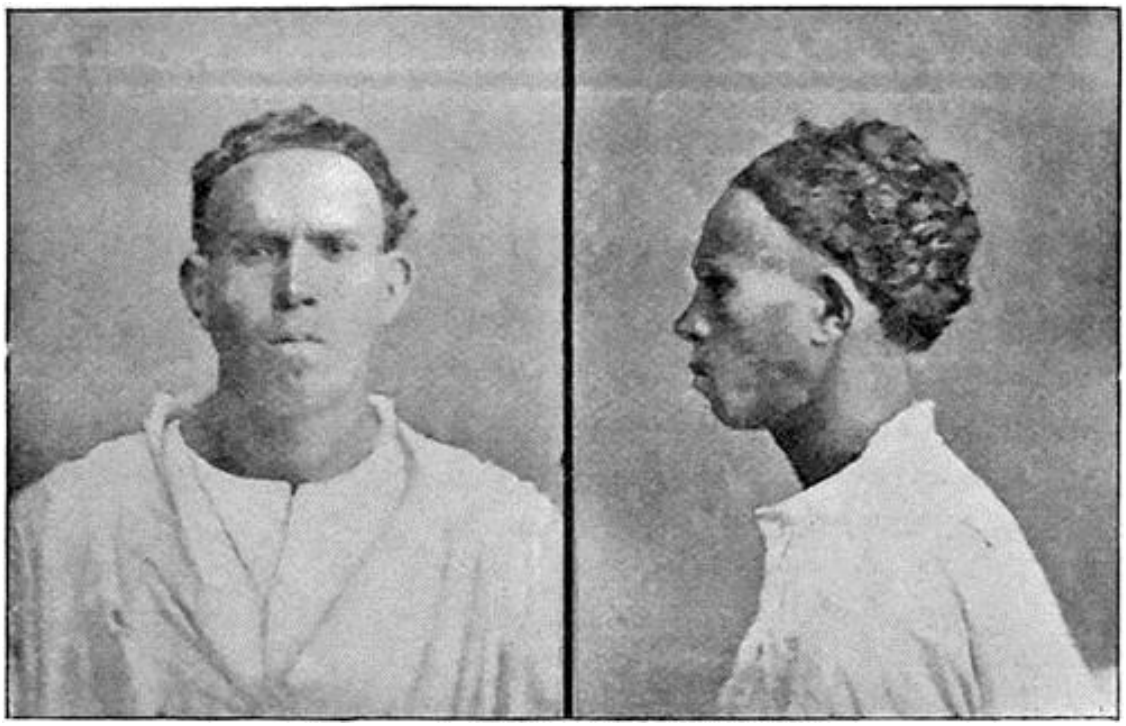
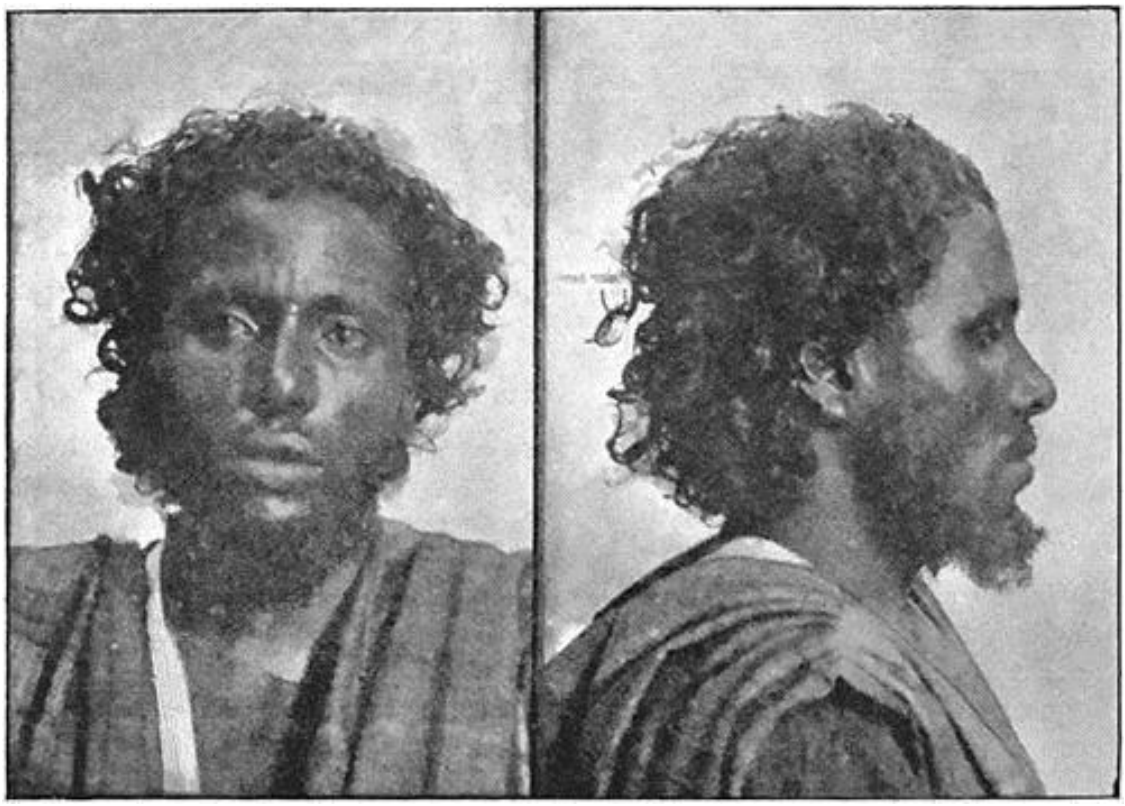


Рис. 136. Тунисский бербер, оазисский тип. Ceph. ind. 70.
(*По Коллиньону.*)

Среди кочевых берберов следует отдельно упомянуть *туарегов*, или *имошагов*, как они себя называют,[491] с их многочисленными подразделениями (*азжары*, *хаггары* и т. д.), рассеянными по западной Сахаре. Очень характерной чертой их костюма является черная вуаль, которая покрывает голову, оставляя свободными только глаза, а каменные кольца на руках также являются очень национальным украшением. В письменности они используют

некоторые символы, свойственные только им. *У магрибинцев*, кочующих по плоскогорьям, расположенным к западу от Нила, очень сильно выражены арабские черты.[492] По другую сторону великой африканской реки, в направлении Красного моря, берберы полностью исчезли, и население состоит из арабов, более или менее смешанных. Бедуины Египта (237 000 в 1894 году) - это берберы-арабы, разделенные на многочисленные племена (*Аулад-Али*, *Гавази*, *Элейкат* и т.д.).



ФИГ. 137.- Трарза-Мур в Сенегале.
(*Фотография Коллиньона*.)

Кочевые или оседлые *мавры* (рис. 137) западной Сахары, простирающейся от Марокко до Сенегала (*Трарза*, *Бракна* и др.), говорят на арабском и "зенага", который является берберским диалектом. Это берберы, в большей или меньшей степени скрещенные с негритянской кровью. Следует также отметить, что название "мавры" очень ошибочно применяется к мусулманским жителям городов Алжира и Туниса, а также к *рифянам* Марокко.[493]

Феллахины, мусулмане (635 600 человек в 1894 году) нижней долины Нила (до первого катаракта), смешанные потомки древних египтян, должны быть включены в число арабо-берберов, поскольку они отказались от речи своих предков, приняв речь арабов, но многие из них сохранили в неприкосновенности тип первобытных египтян, в основе своей эфиопов, так хорошо представленный на различных памятниках в долине Нила.[494] Древнеегипетский язык сохранился, однако, в форме *коптского* диалекта, который до недавнего времени служил богослужебным языком для христианской части жителей Нижнего Египта, известных под именем *коптов* (500 000 в 1894 году; цефалический индекс 76, по данным Шантра).

К арабо-берберской группе следует также добавить *барабров* (в единственном числе *берберов*), населяющих примерно 180 000 человек часть долины Нила, расположенную между первым и четвертым катарактами. Это народ, возникший в результате смешения

эфиопов, египетских феллахинов и арабов (ceph. ind. 76). Одним из самых торговых племен этой этнической группы являются *данагла*, населяющие страну Донгола.

II. *Эфиопы* или *кушито-хамиты*, которых иногда называют *нуба* или *нубийцами*,[495] населяют северо-восток Африки, от 25-го градуса широты. С.Ш. до 4-го градуса широт. Они занимают почти все побережье Красного моря и Индийского океана от Аденского залива до Порт-Дернфорда или Вубаши. На западе их территория ограничена Нилом, Бахр-эль-Азреком, западным краем Абиссинского плоскогорья, озером Рудольф и горой Кения.[496]

В северной части этой территории обитают *беджа* или *нубийцы*, различные племена которых, *беджа* или *бишарин*, *хамран* (рис. 138), *хадендоу*, *халенгас* и т. д., размещаются одно за другим между Красным морем и Нилом, от первого катаракта до Абиссинского плато. Некоторые племена беджа, такие как *абабдех* (19 500 человек), к северу в Верхнем Египте, частично оседлые, *бени-амер* на востоке, *джалин* на западе, в значительной степени арабизированы, но все еще говорят на хамитском языке, а бок о бок с ними живут семитизированные эфиопские племена, говорящие только по-арабски, такие как *хабаб* и *хассаниех* в степи Баюда или *абу-роф* и *шукрие* в нижнем бассейне Голубого Нила.[497] К этой же категории семитизированных эфиопов, но говорящих на диалектах *амхаринга*, *тигренга* и т. д., которые произошли от другого семитского языка, *геэз*, мы должны отнести жителей севера и востока Абиссинии, а также выходцев из Каффы и восточной части Шоа, которые произошли от смешения *галласов* (см. ниже) с арабами.

РИС. 138. Хамран Беджа из племени дагил; рост 1 м. 79, 25 лет. Характерное для эфиопов расположение волос.
(*Авторский колл.*).

На языке *амхаринга* говорят в Амхаре и Годжаме; *тигренга* - дальше к северу, в Тигре; *курагех*, происходящий от древнего амхаринга, - к западу от озера Зувай и к югу от Шоа, а также у истоков Хаваша. Термин "абиссинец" имеет только политическое значение, как, например, "австриец"; он является разновидностью слова "хабеши" ("смешанный"), которым арабы раньше в насмешку называли жителей Абиссинского нагорья, объединенных в христианское государство. Суб слой населения Абиссинского плато образуют *агау*, эфиопы по типу, хамиты по языку, но абиссинцы высших классов сильно семитизированы. Национальная религия абиссинцев - монофизитское христианство, тесно связанное с коптской религией, но пропитанное мусулманскими, иудейскими и местными анимистскими элементами.

К югу от Абиссинского плато, от окрестностей озера Цана до крайних пределов распространения эфиопских народов на юг и запад, находится территория *галласов* или

орома, представляющих собой чистейший эфиопский тип. К востоку от галласов, примерно с 42-го градуса долготы к востоку от Гринвича, живут *сомалийцы*, вероятно, только галласы, более или менее смешавшиеся с арабами, которые в течение нескольких веков захватили страну. Они занимают все морское побережье от мыса Джибути (на южной оконечности Обока) до устья Джеба, или Джуббы, и равнину Аджи-Фидда, которая простирается ниже экватора, но во внутренних районах их страны, особенно на севере, встречаются многочисленные племена галла.

К северу от галла, между Абиссинией и побережьем (от мыса Джибути до залива Хамфила), живут *афары* (во множественном числе *афара*) или *данакилы* (в единственном числе *данкали*), которые составляют основную часть населения французской колонии Обок-Таджура. Физически они похожи на сомалийцев, но менее арабизированы. К северу от Данакиля проживает народность, родственная, как утверждают, агау, аборигенам Абиссинии, и известная под названием *сахо* или *шахо*. Оно занимает южную часть страны Массова, а северную - эфиопские племена, известные под общим названием массован.[498]

С соматологической точки зрения эфиопы отличаются довольно высоким ростом (в среднем 1 м 67 см), смуглым или шоколадным цветом лица с красноватым оттенком, удлиненной головой (средний цеф. инд, 75,7-78,1 у живого человека, по данным Шантра), вьющимися волосами, промежуточными между курчавыми волосами арабов и шерстяными волосами негров, и, наконец, лицом, вытянутым в идеальный овал, и выдающимся, прямым или выпуклым, очень узким носом.[499] Тонкие и стройные, эфиопы имеют изящные лодыжки и запястья, длинные и очень мускулистые конечности (особенно предплечья), широкие плечи и конической формы туловище, как у древних статуй Египта. Одним словом, они являются хорошими представителями эфиопской расы.

III. *Группа Фулах-Зандех* - под этим термином мы понимаем целую серию популяций, возникших в результате смешения эфиопов и нигритян (или суданских негров), и простирающихся с востока на запад через всю Африку, на протяжении пояса шириной 5-6 градусов. Этот пояс проходит через следующие регионы, начиная с востока: Страна Масаи (между озером Рудольф и 6-м градусом южной широты); область, расположенная между верхними долинами правых притоков Бахр-эль-Араба, с одной стороны, и бассейном Убанги-Велле - с другой; Дарфур, Дар-Рунга, Вадаи, Багирми и Борну; Дар-Банда и верхний бассейн Шари; большая часть бассейна Нигер-Бенуэ и весь бассейн Сенегала. С этнографической точки зрения эту территориальную зону можно разделить на две отдельные части по линии водораздела между бассейнами Нила и Конго, с одной стороны, и бассейнами Чада, Нигера и Сенегала - с другой. К востоку от этой линии компактными группами проживают занде или ниам-ниам, масаи и другие народности, возникшие в результате смешения эфиопов с неграми восточного Судана (нилотскими неграми), а в более редких случаях - с негрило и банту. На западе, напротив, мы находим разбросанные по огромному пространству изолированные группы только одного населения - *фулахов* или *пеулов*, возникших в результате скрещивания эфиопов с неграми центрального и западного Судана, и далее пропитанных арабо-берберской кровью.

В восточной группе, которую я предлагаю условно назвать группой Зандех, мы находим *масаи* и *вакуафи* - народы эфиопского типа, измененные в результате смешения с нилотскими неграми на севере, банту и, возможно, бушменами на юге, если судить по фотографиям, опубликованным Лушаном. Масаи говорят на нило-негритянском языке. На северо-востоке они соприкасаются с ареалом обитания галласов и со всех сторон окружены племенами банту, за исключением северо-запада, где между озером Рудольф и верховьями Бахр-эль-Джебеля живут еще недостаточно известные народы - *латуки*, *турканы*, *луремы*,

которые, вероятно, являются полукровками в разной степени эфиопов и нилотских негров,[500] как *Другу* и *Ленду* из области истоков Итури, *Логгос* и *Момвус* или *Момбуттус* (которых не следует путать *с Мангбаттусом*) из верхней долины Кибали.[501]

К западу от этих племен, в бассейне Убанги-Велле, мы находим компактную группу из нескольких народов, которые под разными названиями, однако, имеют определенное семейное сходство в своем физическом типе, манерах и обычаях, а также в языке. Это, прежде всего, *Ниам-Ниам* или *Зандех*, которые вместе со своими сородичами *Банджа* живут к северу от Велле. Они живут за хребтом, отделяющим эту реку от Белого Нила, в верхних долинах Сере, Джубе и других притоков великой реки. Мы также находим несколько изолированных групп занде к югу от Велле, но большая часть страны, орошаемой левыми притоками этой реки, является владением *абабуа*, *абармбо* и *мангбатту* или *монбутту*, примечательных своей светлой кожей , а также более светлым оттенком волос по сравнению с другими занде (светлые волосы у пяти процентов). Ниам-Ниам простираются на восток до страны Макарака (племена *Бомбех*, *Идио* и др.), где они смешиваются *с мундусами* и *бабукурами*. На северо-западе занде контактируют с еще малоизвестными племенами, такими как *кредж* (бассейн верхнего Бахр-эль-Араба), *бандас* и *н'саккара*, которые, однако, по-видимому, тесно связаны между собой.[502]

Ниам-Ниам и Мангбаттус, которых можно принять за типы населения Занде, физически напоминают эфиопов; однако среди них проявляются нилотско-негритянские черты. Их цивилизация хорошо характеризуется несколькими чертами в их материальной жизни: антропофагия (см. с. 147), одежда из луба (с. 183), украшения, носимые в ноздрях и на губах, перфорированных для этой цели, спиралевидные браслеты, оружие особого рода (с. 259 и 269), частично заимствованное у египтян, как, возможно, и их арфа, болстер и многие другие предметы. Они занимаются земледелием с помощью мотыги (с. 192), фетишисты, частично перешедшие в исламизм и образовавшие маленькие деспотические государства.[503]

Население, встреченное путешественниками Крампелем, Дыбовским и Мейстром к западу от стран, населенных занде, между Убанги и Гринбинги (одна из главных ветвей Шари), также должно быть связано с группой занде. Это, двигаясь с юга на север, *бандзири*, *ндри*, *тогбо*, *лангасси*, *дакоа*, *нгапу*, *виа-виа*, *манджо*, *авака* и *акунга*. По физическому типу эти племена напоминают ниам-ниам, за исключением роста, который выше (1 м. 73, согласно Майстру). Язык, общий для всех этих народов, *ндрис*, отличается от диалектов банту, на которых говорят в Конго, и, по-видимому, приближается к языку занде . Что касается их материальной культуры и цивилизации, то они почти такие же, как у племен занде.[504]

ФИГ. 139.- Йоро Комбо, довольно чистый фула из Кайора (Фута-Джаллон); рост 1 м. 72; цеф. инд. 68,3; нос. инд. 81,2.
(*Фотография Коллиньона.*)

Западная группа большой группы Фула-Занде, о которой я говорил выше, состоит из населения, более однородного по типу и языку, чем Занде, но рассеянного изолированными группами среди негров. Это *фульбе* или *фулахи*[505] , говорящие на языке фулахов, их настоящее название - *пул-бе* (в единственном числе *пул-о*, что означает "красный" или "светло-коричневый" на языке фулахов). Мандинганы называют их *фульбе*, хаусас - *феллани*, канури - *феллата*. Это смешанное население, субстратом которого являются эфиопы, но с преобладанием либо арабских и берберских, либо негритянских элементов.[506]

Любимые занятия фулахов - скотоводство и война - заставляют их отправляться в более или менее далекие миграции и экспедиции; так получилось, что они рассеяны среди нигритянского населения на большом пространстве между низовьями Сенегала и 10°

северной широты, с одной стороны, и от Дарфура до внутренних районов Камеруна - с другой. В отношении их географического распространения следует отметить тот факт, что они еще не достигли ни одной точки на побережье Атлантики. Особенно многочисленны они в долинах рек Сенегал и Нигер-Бенуэ, а также в Фута-Джаллоне и Дарфуре. Последняя страна, вероятно, является первобытной страной фулахов, откуда они отправились на запад и юг; их миграции с Сенегала на восток начались недавно и продолжаются до сих пор.

IV. *Нигритяне* - под это название мы включаем все негритянское население, не говорящее на диалектах банту; эти народы, как правило, демонстрируют классические черты негров: высокий рост (от 1 м. 70 у мандинганов до 1 м. 73 у фуров и волофов, по данным Коллиньона, Деникера, Фелкина, Верно и др.), очень выраженная долихоцефалия (ceph. ind. на liv. sub. достигает от 73,8 у тукулеров до 76.9 у ашанти, по данным тех же авторов), черная кожа, шерстяные волосы сплошным ковром, большой и плоский нос (nas. ind. варьируется от 96,3 у негров Туниса до 107,5 у ашанти), лоб, выпуклый по средней линии и часто отступающий, толстые губы, выступающие наружу, частый прогнатизм. Территория различных народов, составляющих нигритянскую группу, может быть определена следующим образом: на севере - волнистая линия, которая сначала идет от устья Сенегала до большой излучины Нигера, затем мало отклоняется от четырнадцатой параллели, направляясь к Бахр-эль-Газалю и Нилу; на юге - побережье Гвинейского залива до Камеруна, затем горные хребты Адамавы и седьмой градус северной широты, до стран, занятых народами группы Фула-Зандех, и далее на восток до бассейна верхнего Нила. Последний представляет собой восточную границу, а на западе ее четко обозначает Атлантический океан.[507]

К нигритянам мы также относим *тибу* или *теда* из страны Тибести, которая простирается посреди Сахары между стоянками туарегов на западе и Ливийской пустыней на востоке. Но это население уже сильно смешано с берберскими и арабскими элементами.[508]

Нигритянскую группу можно разделить на четыре большие части: *а)* нигритяне Восточного Судана (англо-египетские) или нилотские негры; *б)* нигритяне Центрального Судана (французские), то есть группа хауса-вадаи, с уже упомянутыми тибу; *в*) нигритяне Западного Судана (французские) и Сенегала; наконец, *г*) нигритяне побережья или *негры Гвинеи*.

а. *Нигритяне Восточного Судана* или *нилотские негры* говорят на различных диалектах, имеющих определенное родство и объединенных под названием "нилотские" языки. Это население - негры во всех смыслах этого слова, за исключением редких случаев смешения с эфиопами (в основном на востоке) или с арабо-берберами (в основном на севере). Так, *нуба* и *фундже из Фазокля* связаны несколькими чертами лица с эфиопами; кроме того, они даже приняли хамитский диалект, так же как негры Кордофана, смешавшиеся с арабами, поменяли свой язык на семитский способ речи. Негры Дарфура (*фуры* или *фурава* и *даджо*), высокого роста и очень черные (нахтигаль), гораздо чище; они говорят на нилотско-негритянском диалекте. На западе страны они смешаны с фулахами, а арабские племена окружают их со всех сторон. Преобладающая раса происходит от чистокровных арабов, обосновавшихся сначала в Тунисе, которые завоевали Дарфур только в XIX веке.[509] К юго-востоку от Дарфура, отделенного от этой страны стоянками *Бахр-эль-Хуэр* или *Багарра*, живут арабизированные нилоты, а также другие нилоты хорошо заметного негритянского типа. Это, во-первых, *нуэры* правобережья и *шиллуки* (около миллиона) левого берега Бахр-эль-Газаля от Мехра-эт-Рег до Фашоды; затем *динка*, *денка* или *джанга* (около миллиона) низменной страны, орошаемой правыми притоками Бахр-эль-Газаля и Бахр-эль-Джебелем или Верхним Нилом. Все эти племена - пастухи, иногда также рыболовы и земледельцы.

Верхние долины правых притоков Бахр-эль-Газаля заняты неграми *бонго*, которые делятся на несколько племен: *Мору*, *Митту*, *Бонго* (говорят, что они стеатопиги). Слегка смешавшись с эфиопами, они имеют почти красную кожу, цвета почвы своей страны, пропитанной рудой. Они искусные кузнецы и хорошие земледельцы. Между бонго на западе, динкас на севере и нилото-эфиопскими племенами типа *латука* на востоке, в стране, пересекаемой Бахр-эль-Джебелем, обосновались нилотские негры, называемые *бари*. Что касается верхнего бассейна Бахр-эль-Джебеля, то его занимают *мади* (не путать *с а-мади* из Велле), *шуэли* или *шули* (речь которых роднит их с шиллуками) и *лури*, которые, как и динка и шиллуки, являются истинными представителями негроидной расы. Очень высокие и стройные, они своими длинными конечностями напоминают болотных птиц, обитающих в болотах, на подступах к которым они живут; голова у них большей частью вытянута и вдавлена, лоб отступает, кожа черная, губы ворсистые; лицо - прогнатическое лицо негров, такое, каким их обычно изображали в соответствии с конвенцией. Это оседлые скотоводы и землепашцы.[510]

b. Нигритяне Центрального Судана представляют собой почти тот же тип, что и нилоты. Таковы, например, негры Вадаи (тама, массалиты) и Багирми (бармаге), или, по крайней мере, те из них, кто не смешивался ни с фулахами, ни с арабами. То же самое нельзя сказать о кочевниках тибу или теда из Тибести (стр. 444), а также об их соседях канемах к северу от озера Чад и канури в Борну и на севере Адамавы, которые очень похожи на них, но занимаются земледелием. Великий народ хауса преобладает в регионе, расположенном между реками Бенуэ, Борну, средним течением Нигера и Сахарой (Сокото и др.); он простирается еще дальше, в Адамаву. Их язык стал языком торговли в тех частях страны, ограниченных изгибом Нигера, куда еще не проникли фула; он также распространяется на Борну и Адамаву на востоке и на страну мосси и конг на западе. Нация хауса состоит из большого числа народов и племен с большей или меньшей примесью арабов и фулахов, к которым также, вероятно, следует отнести сара и их ближайших родственников тумок между Шари и Логоном. Сары отличаются высоким ростом (в среднем 1 м 77 см, по данным Майстра), очень темным цветом кожи и шарообразной головой (средний цефалический индекс у живого человека 82).[511]

c. Нигритяне Западного Судана и Сенегала.- Эта группа , идущая с востока на запад, включает в себя: 1-е, различные смешанные племена, обитающие между Нигером и бассейном верхней Черной Вольты; 2-е, народы манде или мандинган; 3-е, тукулер; и 4-е, волофы.

1-е. Народы, живущие между хауса на востоке и мандинганами на западе, еще мало известны и, похоже, сильно перемешаны. К северу, в излучине Нигера, ниже Тимбукту, живут Сонгай или Сонрхай, которые говорят на отдельном языке, на севере смешиваются с "маврами" Рума, эмигрантами из Марокко, а на юге - с фулахами. К югу от их территории живут томбо, частично говорящие на языке манде, и мосси, чей язык также имеет сходство с манде. К северу от Вагадугу мосси, смешавшись с фулахами, говорят на их языке, а к югу от этого города они более чистый тип и знают диалект хауса. К востоку от мосси, в районе истоков Белой Вольты, живут гурма, а верхний бассейн этой реки, как и Красной Вольты, занимают гурунги, которые ранее образовали государство Грусси (или Гурунсси?)[512] . Дальше к югу, на территории, ставшей нейтральной в результате договора между Германией и Англией, живут дагомба, мампурси и их сородичи гонджа; эти последние, чей центр находится в Салаге, сменили свой примитивный язык на "гуанг", который, по-видимому, является диалектом языка ашанти (Бингер). В торговых отношениях они используют также язык хауса, а иногда и языки манде и фула, как и дагомба и гурунга. *Бариба*, уроженцы Боргу,

внутренних районов Дагомеи, имеют родственные связи с народами, которые мы только что перечислили.

Рис. 140. - Бонна М'Бане, Мандинган-Соссе; высота 1 м. 74; цеф. инд. 74,7; носовой индекс 102.
(*Фотография Коллиньона.*)

2-й. Манде, мандинган,[513] или лучше манденке (слово *nké* означает "народ" на языке манде) образуют компактную языковую группу, чья территория простирается от Сенегала и верхнего Нигера до той части западноафриканского побережья, которая находится между Сен-Луи и Монровией. Область языка манде простирается гораздо дальше на восток, чем территория собственно народа манденке; она охватывает Тимбукту, страны гурма и диумма, где он конкурирует с диалектом фулахов, и вторгается даже во владения догомба и гонджа (к северу от Салаги), где преобладает речь хауса. Манденке, как их правильно называть, включают в себя большое количество племен, которые можно разделить на два больших клана: бамма или бамбара, чьим "тенне" или тотемом является крокодил, и малинке (тотем бегемота). Манденке - мусулмане, за исключением клана Бамма или Бамбара в бассейне верхнего Нигера, который остался фетишистом. С манденке, согласно их диалектам, *связаны сонинке* во внутренних районах страны и многие другие народности на побережье Сенегала. Сонинке или сараколе[514] населяют правый берег Сенегала, выше Матама и окраины Нигера, и ниже Бамако до окрестностей Тимбукту; они скрещиваются с тородо, бамбара и фулахами. Что касается населения побережья, то, двигаясь с севера на юг, можно выделить следующие основные народности.[515] Во-первых, диола,[516] между Касаманзе и Гамбией, которые сохранили фетишизм. Они высокие (1 м. 70) и долихоцефалические (цефалический индекс, 74,5 по Коллиньону и Деникеру). Главное племя, фелупы, навязало свой диалект всем остальным. К югу от Диолы живут балантес и баньори, воинственный и неспокойный народ; папелы, одно из племен которых, манджаки, наиболее гармонично сочетается со своими хозяевами, португальцами; бужагос с островов Биссагос; Биафары, Налус, Ландуманы, фетишисты Рио-Нунеса, имеющие родство с хауса; наконец, Бага из дельты Компонга, полудикие рыбаки, фетишисты, как и два предыдущих, но с гораздо более светлой кожей и

более миролюбивые.[517] К югу от реки Понго встречаются суссу или соссе (рис. 140), вытесненные из Фута-Джаллона фулахами. На их языке свободно говорят во Французской Гвинее и даже среди налусов и ландуманцев. К югу от Меллакори, в Сьерра-Леоне, место суссу занимают тимни; затем идут вей или уэй, которые простираются вплоть до Монровии; единственные среди негров, они, по-видимому, обладают особым способом письма. Все народы манде сильно похожи друг на друга по физическому типу (высокий рост, 1 м. 70, долихоцефалия, черный цвет кожи и т.д.), и различные племена можно отличить только по татуировкам и другим знакам этнографического типа, а также по их диалектам.[518]

3-е. Тукулер или тородо, которых некоторые считают фулахами, смешанными с волофами (см. ниже), обитают на левом берегу Сенегала, от Даганы до Медина. Их можно встретить также в стране Сегу-Сикоро и в бассейне верхнего Нигера, среди пастухов сонинке и фулахов, которым подчиняются эти сельскохозяйственные народы. Тукулер - высокие (1 м. 73), очень долихоцефальные (цеф. инд. на живом человеке 73,8).

4. Йолофы, волофы или джолофы Нижнего Сенегала, а также их сородичи лейбу и сереры Нижней Гамбии, пожалуй, самые черные из всех негров; они отличаются высоким ростом (1 м 73 см, по данным Коллиньона, Деникера и Верно) и умеренной долихоцефалией (индекс на живом субъекте 75,2). Их язык очень распространен в Сенегале и Гвинее, поскольку они являются хорошими торговцами, а также земледельцами.[519]

d. Литоральные нигритяне или гвинейцы занимают все побережье Гвинеи от Монровии до Камеруна и демонстрируют большое единообразие физического типа. В целом они менее высокие, чем сенегальцы и западные суданцы, голова у них более вытянутая, а цвет лица более светлый. Несмотря на это единообразие, они делятся на несколько племен, которые, в соответствии с их языковым родством, можно разделить на пять больших секций.

1. Во-первых, племена, говорящие на различных диалектах языка кру, то есть кру, как их правильно называть, или крумен, басса в Либерии и гребо во Французской Гвинее (к востоку от мыса Пальмас).

Кру менее высоки (1 м. 69), менее смуглы, но более волосаты, чем сенегальцы; голова едва ли долихоцефальная (75,1 цеф. индекса у живого человека).[520] Из всех негров это лучшие фабричные рабочие, лучшие люди военного флота и рядовые моряки. Они послушны, верны и мужественны; охотно вступают в сделки и честно торгуются. Они удерживают в своих руках значительную часть торговли своей страны.[521]

2. К востоку от Гребо, между Сан-Педро и Аполлонией, живут люди, говорящие на разных диалектах агнийского языка. Это ассинийцы или окины (рост 1 м 75 см), агни из Кринжабо или Санви (рис. 9), аполлонийцы или земма, самые красивые из негров, которые раньше поставляли в Бразилию тысячи рабов; наконец, пай-пи-бри, между Сан-Педро и Лаху, которых адмирал Флерио де Лангле принял за белую расу. Эти негры действительно имеют бронзовый оттенок кожи, гораздо более светлый, чем, например, окины. Другие соматические признаки (выступающий нос, не выпяченные губы и т.д.), а также этнические черты (одежда из коры и т.д.), вместе с недавним прибытием в страну пай-пи-бри, заставили думать, что они имеют родственные связи с народами занде.[522] Их соседи на востоке, джек-джек или джеки, живут напротив Дабу, на узком участке суши, отделяющем лагуну от моря; они называют себя авеквом и говорят, как и их соседи эбрие и аттие, на диалекте языка тши. Они отличные торговцы, почти все знают английский язык.

3. Но авеквом и их сородичи образуют лишь лингвистический приход в стране Агни. Истинные владения населения, говорящего на языках семьи тши или очи, начинаются только на востоке Аполлонии. Во внутренних районах страны встречаются пастухи и земледельцы ашанти и тон, то есть в древнем королевстве Ашанти (ныне английское владение), и торговцы фанти на побережье, в районе Эльмины.[523]

Аккреди на побережье, между городом Аккра и устьем Вольты, составляли смешанное население, язык которого еще не классифицирован.

4. Вольта служит приблизительной границей между языками тши и диалектами эве или эве. Основная масса людей, говорящих на языке эве, занимает немецкую колонию Того и запад французской колонии Дагомея. В этой группе выделяют шесть диалектных семей: Анло или Англо с побережья между Вольтой и Того, чей диалект наиболее известен; Крепи, горцы Акпоссо, к северу от предыдущего, которые говорят на языке Анфуэ; Ана, из Атакпаме; Фон или Фавины, более известные как Дахомейцы, к востоку от Анло и Крепи, которые говорят на диалекте Джеджи или Джеге; Эве, как их правильно называть, или хенуэ, к северу от предыдущих, особенно вокруг города Вида (Гле-еве, "земля овец"); наконец, махи или маки, полностью на севере, говорящие на чистейшем диалекте эве и пришедшие, как они говорят, с берегов Нигера.[524]

e. Река Вами отделяет на востоке эве от народов, говорящих на языках йоруба, к которым относятся, с запада на восток: эгба или икба из Абеокуты, наго из Порто-Ново, икелу и джебу из Лагоса. Изначально йоруба занимали всю территорию между Невольничьим побережьем и примерно до девятой северной широты; но они были оттеснены к побережью и на восток народами эве, которые в начале XVIII века вторглись на территорию нынешней страны Дахомезе, а позднее (в 1772 году) - в Того и древние королевства Порто-Ново и Вида (бывшая Джуида). В этом последнем Джеге или Фон (из рода Эве) навязали свое господство Наго (из рода Йоруба). Большинство наго были обращены в рабство; они, вместе с мина, эмигрантами из Ашанти, составляли, пока процветала работорговля, основную часть черных грузов, отправляемых в Бразилию.[525]

Ивы и йорубы ниже ростом (1 м. 64 и 1 м. 65), чем нигритяне в целом, и часто брахицефалические или мезоцефалические. Эти два признака в сочетании со сравнительно светлым цветом кожи, который отмечают все путешественники, и большим развитием волосистой системы, на мой взгляд, в достаточной степени свидетельствуют о присутствии в этих людях элементов негрилло, о которых я буду говорить далее.[526]

Протекторат на побережье Нигера и дельта этой реки заняты населением, родственным йорубам, но сильно перемешанным. Бенин, во внутренних районах, чье королевство, где были в моде человеческие жертвоприношения, недавно было разрушено англичанами; затем на побережье активно торгующее племя джакрис, бонки и калабари, которые раньше поставляли так много рабов; наконец, идзо или иджо в дельте Нигера, разделенные на несколько племен - брасс, патани и т. д., хорошие кораблестроители, но очень буйные, - которые время от времени нападали на поселения Нигерской компании.[527] В глубине территории этой компании живут горцы игбера, образующие несколько независимых маленьких государств (около полутора миллионов человек) между Адимпой на нижнем Нигере и Сакуном на среднем Нигере, а также на Бенуэ, и подразделяющиеся на "сима" в городах и "панда" в лесах. Их соседи игара, говорящие на языке йоруба, занимают левый

берег Нигера и низовья Бенуэ, где они более или менее покорены, в то время как во внутренних районах они остаются дикими охотниками. В Камеруне банту, как и дуала и бакоко, вытеснили во внутренние районы бобонди, буяла и другие нигерские племена.

V. *Негриллы*.[528] - Чернокожие пигмеи рассеяны по обширной зоне, простирающейся на три градуса к северу и югу от экватора, через весь африканский континент, от Уганды до Габуна. Акка или тики-тики в верховьях Нила и в стране Ниам-Ниам, афифи в стране Момфу (между Кибали и Итури), вамбутти в Итури, ватва или батуа, живущие к югу от большого изгиба Конго и долин его притоков справа, Чуапа-Бусера и Ломами, О-Бонго (множественное число Ба-Бонго), Акуа, Ачанго из Французского Конго, Бояэли и Байаго из Камеруна, Ба-Бенгайе из Санги - вот основные кольца этой цепи карликовых народов, протянувшейся между областью великих озер и Атлантическим океаном. Но негриллы были отмечены и за этими пределами. Не останавливаясь на свидетельствах путешественника Моллиена (1818), который говорит о карликах в стране Тенда-Майе, недалеко от истоков Нигера, где современные исследователи никогда не встречали ничего подобного, мы можем, однако, собрать воедино некоторое количество серьезных свидетельств существования карликов в бассейне верхнего Касаи, а также к востоку, вплоть до озера Танганьика, и, наконец, к северу от озер Стефани и Рудольф (Английская Восточная Африка), у границ Каффы, на 7° северной широты, где пигмеи были описаны старыми путешественниками под названием of Dogbo, и где в 1896 году они действительно были обнаружены Д. Смит. Они называют себя думесами, их рост составляет около 1 м. 50 (4 фута 11 дюймов) в высоту и похожи на другие племена пигмеев. Согласно Шлихтеру, другие племена низкого роста живут севернее, в Каффе и Шоа: бонно, аро и мала; эти два последних, вероятно, те же племена, о которых говорили старые исследователи, Д'Абади и Л. дез Авранш, под названием арейя и малеа.

По мнению Штульмана, население верхнего бассейна Итури представляет собой смесь пигмеев с банту (вамбуба, валлеси) или с нилотами (момфу).

Некоторые авторы смешивают в одной группе пигмеев негрилло и бушменов. Однако ничто не оправдывает их объединения. Цвет кожи у бушменов - оливково-желтый, а у негрилло - как у шоколадной таблетки или слегка поджаренного кофе; волосы первых черные и уложены в хохолок, а волосы вторых похожи на распущенное руно и часто имеют более или менее светло-коричневый цвет. Лицо бушмена имеет ромбовидную форму, щеки выдаются вперед, а глаза часто сужены и косые, эти черты совершенно не встречаются у пигмеев. Стеатопия (см. с. 40-41), особый признак бушменов, не отмечена у негрилло, за исключением отдельных случаев среди женщин, и то в меньшей степени, чем у бушменов, о чем свидетельствуют, например, два портрета женщин акка, опубликованные Штульманом. В то же время профиль подносового пространства, всегда выпуклый у акка по данным Штульмана, часто наблюдается у бушменов. Таким образом, легкая степень стеатопигии в отдельных случаях и профиль подносового пространства являются единственными признаками, связывающими эти две расы. В поддержку этой связи приводится также низкий рост.

На первый взгляд, это вполне осуществимо, но точные измерения на достаточном количестве объектов все еще отсутствуют. В различных сериях бушменов цифры варьируются от 1 м. 37 до 1 м. 57, а в сериях негриллов - от 1 м. 36 до 1 м. 51. Эти цифры, однако, основаны всего на 3-6 особях, за исключением трех случаев: серия из 50 бушменов из Калахари, измеренная Шинцем, который дает средний рост 1 м. 57, то есть такой же, как у японцев или аннамцев; другая серия из 30 акка (Эмин-паша) дает средний рост 1 м. 36; и

третья серия из 98 ватва (по Вольфу) дает средний рост 1 м. 42.[529] При сравнении этих трех больших серий, единственных, заслуживающих внимания, разница в высоте составила 0 м. 18 (7 дюймов). 18 (7 дюймов) в росте в пользу бушменов. Что касается формы черепа, то она также варьируется. Несмотря на скудость документов, можно сказать, что негриллы в целом субдолихоцефальны или мезоцефальны (средний индекс из 9 живых людей - 79,7), в то время как бушмены, несомненно, долихоцефальны (средний индекс из 11 живых мужчин - 75,8). В заключение добавим, что негриллы покрыты довольно густым пухом по всему телу (Эмин Паша, Юнкер, Стэнли, Штульман), и что ничего подобного у бушменов не отмечено.

Негриллы живут среди других народов (банту, нилотов и др.), либо в виде отдельных индивидуумов (большей частью рабов), либо небольшими группами (до 800 особей), скрываясь в самых глубоких зарослях. Эти маленькие охотники установили своего рода *modus vivendi* с окружающим их земледельческим населением: они обменивают с ним продукты своей погони или собирательства на продукты питания и металлические предметы; они также платят за защиту своих могущественных соседей, служа на благо последних в качестве расчистителей леса, где встреча с ними является критическим делом из-за их стрел, отравленных соком определенной *apoudeu* или некоторыми гнилыми животными веществами, полученными особенно от муравья. Лук и стрелы, которые они используют, такие же, как и у их защитников, только пропорциональны их росту.

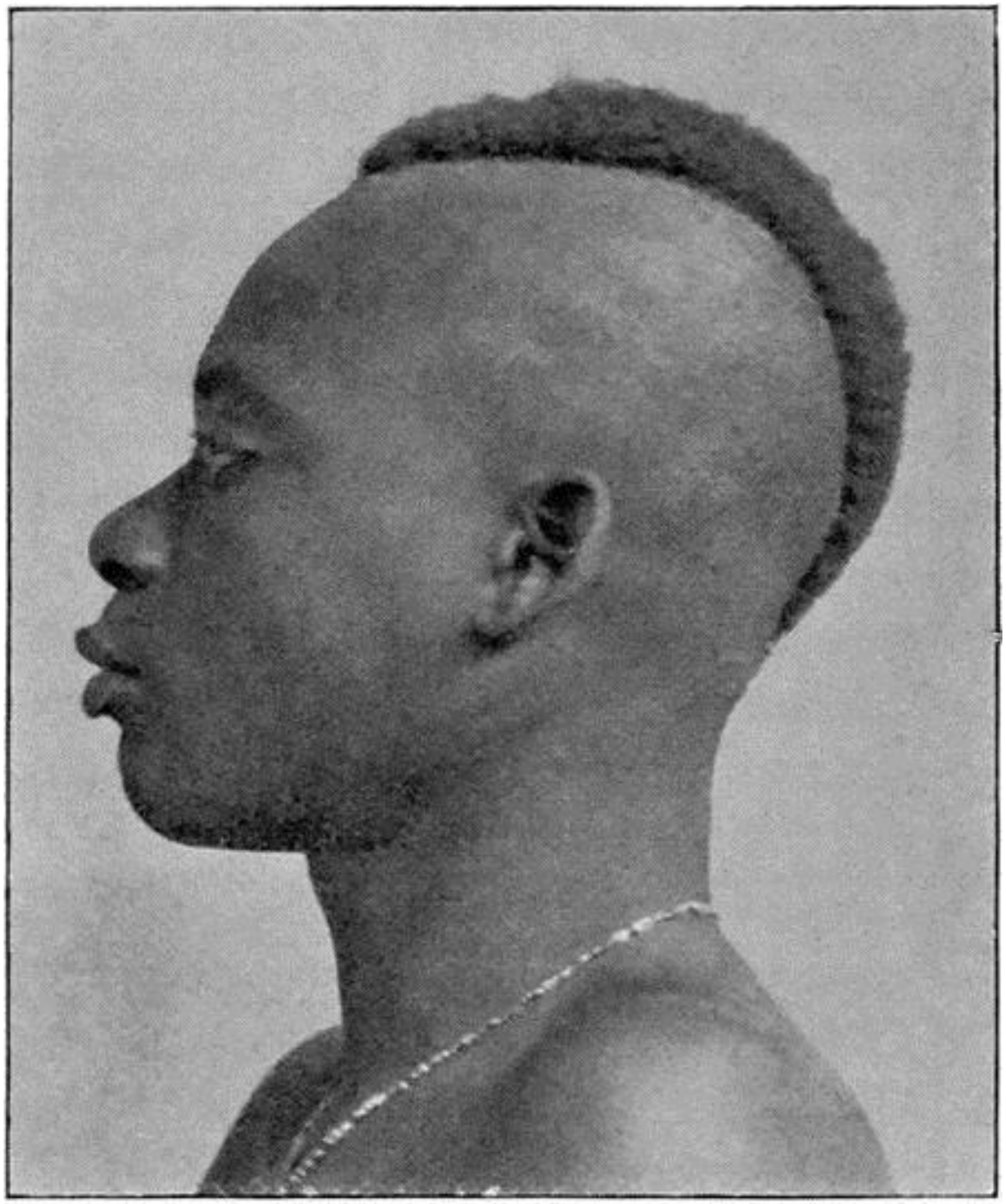


Рис. 141.- Катраи, Гангуэла-Банту; высота 1 м. 73; цеф. индекс, 75,8; носовой индекс, 107. (*Фото принца Ролана Бонапарта*).

VI. *К группе банту* относятся многочисленные народы Центральной и Южной Африки, диалекты которых образуют языковую семью банту , не имеющую аналогии с нигритянскими языками. Все они имеют агглютинативную структуру и характеризуются исключительным использованием префиксов. Каждый основной префикс обозначает целую категорию объектов или идей; такой префикс - *M'*, *Um* или *Umon* (в зависимости от диалекта) - обозначает единственное число; *Ba*, *Wa* или *Va* - обозначает множественное число. Так, корень *Ntu* (man), соединенный с приставкой *Umon*, означает "человек" (*Umon-Ntu*), а с приставкой *Ba* - "мужчины" (*Ba-Ntu*). Излишне говорить, что физически банту представляют собой большое разнообразие типов. Это объясняется, прежде всего, смешением с негрилло и эфиопами на севере и с бушменами-готтентотами на юге. Тем не менее, можно выделить, вероятно, примитивный тип, который, будучи в основе своей негритянским, все же

неотличим от нигритянского. В этом типе рост обычно не такой высокий, голова менее вытянута, а прогнатизм также меньше; срединная выпуклость бровей часто исчезает, а нос более выдающийся и узкий.

В соответствии с этнографическими и лингвистическими особенностями банту можно разделить на три большие части: западную, восточную и южную.

1. Территория, занимаемая *западной группой*[530] , почти полностью охватывает юго-восток Камеруна, Французского Конго, Анголы и Бельгийского Конго, за исключением тех частей этих государств, которые расположены к северу от Конго. Дуала (28 000 особей, рост 1 м. 69; цеф. инд. 76,2, по данным Цинтграффа) и бакунда из Камеруна, относительно цивилизованные, встречаются вплоть до места соединения народов банту и нигритян, где африканское побережье меняет свое западное направление и становится почти северным по отношению к южному. Как и их соседи на юге, мунго или минихе на северо-западе, а также балонги, живущие большими фаланстерами, они смешаны с нигритскими элементами. К востоку от Двалы живут Басас и Бакорис; последние отличаются духом солидарности, соблюдением табу и поклонением предкам. С соматической точки зрения, среди них наблюдается большое различие в росте мужчин и женщин. Как и *двала*, они используют язык барабанов (см. с. 134). *М'фан* или *фанг*, называемые *пахуинами* [531] неграми габуна, занимают страну, расположенную между 3-м градусом северной широты и рекой Огове, а также ее правым притоком Ивиндо. Но вполне вероятно, что их ареал обитания простирается дальше на восток, поскольку *боту*, которых Мизон встретил в бассейне Санги, судя по всему, принадлежат к той же расе. Фаны соприкасаются с морским побережьем Атлантики лишь в нескольких местах. Вместе с *габунцами* (*бенга*, *кумбе* и т. д.) и прибрежными *м'понгу* (чей язык, очень богатый, был перенят другими племенами) они составляют почти все население Французского Конго к северу от реки Огове. Предполагается, что фаны, некоторые черты, манеры и обычаи которых напоминают занде, иммигрировали совсем недавно, возможно, в конце прошлого века, в свой нынешний регион, придя из Верхнего Убанги, где живут племена занде (см. с. 441).

В самой долине Низкого Огове живут *балоа* или *галуа*, а дальше к югу, между Муни и Сетте-Камма, *бакалаи* или *бахеле* (около 100 000 человек, по данным Уилсона), бывшие кочевники, которые стали перевозчиками и торговцами. Поднимаясь вверх по реке Огове, встречаются последовательно *апинги*, *оканда*, *адума*, *окота* и т. д. Все эти племена говорят на том же языке, что и жители острова Кориско, и в большинстве своем очень высоки и долихоцефальны (средний рост оканда 1 м. 70, а цеф. инд. на живых суб. 74,2, согласно Деникеру и Лалою). Но среди них встречаются и такие племена, как адума, которые, напротив, низкорослы (1 м 59) и суббрахицефальны (ceph. ind. 80,8, по данным тех же властей), что указывает на смешение с расой негрилло, представленной в окрестностях Обонго или Ашанго на востоке (Дю Шайю) и Акоа на западе (Тушар и Дыбовски). Адумы, торгующие рабами (Гираль), - хорошие лодочники. К югу от Бакеля, в бассейнах прибрежных рек, Рембо, Ньянга и т. д., живут *балумбо*, *бавили* на побережье и *ашира* во внутренних районах. Бассейн нижнего течения Куилу или Ниари частично занимают *майомбе* и *лоанго* (высота 1 м 65, цеф. инд. 77,5), смешанные племена, которые рассеяны равномерно по побережью от реки Ньянга на севере до Ланданы на юге.

Что касается верхнего бассейна Ниари, то на севере его населяют *бакуни* или *бакунге*, а на юге - *бакамба* (высота 1 м 69 см, по данным Майстра). Эти народы похожи на лоанго и немного на *каконго* (рост 1 м 65, цеф. инд. 75,6, по Цинтграффу). Дальше к югу живут *басундо*, дикари с рыжими волосами, *бабембе* (рост 1 м 72 см, согласно Майстру) и *бабуэнди*, узнаваемые по татуировке крокодила на груди, которые населяют правый берег Конго от

устья до Браззавиля. Среди их соседей *баконго* или *бафьот*, густо населяющих противоположный берег, влияние старых португальских христиан все еще можно распознать во многих местах по процессиям с распятием, но верховный бог стал женским, имеющим отношение как к Деве Марии, так и к "Матери всего земного".[532] Эта богиня, называемая Нзамби, является главным персонажем троицы, другими членами которой являются сын и третий дух, Дейсос. У баконго есть также институт народных стражей правосудия (стр. 253), которых они называют *пагасарио*. Выше Браззавиля, на правом берегу Конго, вплоть до Болобо, встречаются различные племена *батеке*, отличающиеся невысоким ростом (1 м. 64), выраженной долихоцефалией (73,6, по Менсе), мощным туловищем и татуировкой в виде нескольких рядов параллельных штрихов на щеках. Они простираются на запад до 10° долготы. восточной долготы, а на севере занимают всю котловину верхнего Алима. *Батеки*, которые вместе со своими соседями *бабома* и антропофагами *баллали* первыми подчинились французскому владычеству, - путешественники и, хотя и практикуют антропофагию, являются умеренным народом. *Ашикуйя* из района истоков Нхени, соседи *батеков*, славятся как лучшие ткачи Конго. Нижнюю долину Алимы, , а также правый берег Конго до устья Убанги и даже выше занимают *банги*, *бубанги* или *бапфуру* (рост 1 м 73 см, по данным Майстра), отличающиеся от других племен головным убором и татуировкой: большой выпуклостью плоти на каждом виске и на середине брови. Их численность оценивается примерно в миллион человек.[533] К северу от банги, между Конго и Убанги, живут их сородичи *балои* и *бонжо*, настоящие атлеты и, как доказано, каннибалы (Дыбовски). Река М'Поко, впадающая в Конго напротив города Банги, отмечает на севере границу проживания бонжо, как и банту в целом в этой части Африки. Их непосредственные соседи на севере, бандзири, больше похожи на занде, чем на банту.

К югу от Конго различные племена банту все еще малоизвестны.[534] На побережье, между устьем Конго и Кунене, коллективное название ангольцев дается различным племенам, сильно перемешанным между собой: *Мушиконго* (1 м. 66, цеф. инд. 72,5), *Киамба*, *Киссама*, *Мондомбе* (множественное число, *Бандомбе*; 1 м. 67, цеф. инд. 76,8), *Бакиссе* (1.66, 75,5) и т. д. Гористая область, расположенная более восточно, то есть Бангала, бассейн Кулу, левые притоки Касаи (древнее королевство Муата-Ямво), область истоков Замбези, населена населением, сохранившим тип банту в более чистом виде. Это, начиная с юга*, гангела*, занимающие столовые земли, граничащие на востоке с верхней долиной Квандо, на юге с правыми притоками Замбези, а на западе с притоком Мубунго озера Нгами; они отличные кузнецы, поставляющие изделия из железа своим соседям - *амбоэлла*, *кимбанде* и *киоко* или *акиоко*. Эти последние, едва ли тридцать пять лет назад занявшие позицию к востоку от Гангеласа, сегодня продвинулись до 10-го градуса южной широты, в западную часть Муата-Ямво. Но основу населения этого древнего королевства составляют племена *лунда*, территория которых простирается от Кванго (впадение Касаи) до озер Бангвеоло и Моеро. Они занимают бассейн Касаи (*Калунда*), болотистые равнины к востоку от верховьев Замбези (*Балунда*, *Лобале*) и отличаются мирным нравом и гостеприимством. Их женщины пользуются определенной свободой.

Балуба, составляющие важный народ, занимают территорию между Касаи, цепью гор Митумба и 6-м градусом южной широты. Они имеют много общих черт с лунда. Высокого роста (1 м. 70), голова более шаровидная, а цвет лица менее темный, чем у большинства негров (ceph. ind. 79, по Wolff). Исконная страна этих племен - верхний бассейн Конго. Многие из балуба смешались с аборигенами *башиланге*, которые живут между средней долиной Касаи и ее правым притоком Лулуа, и образуют отдельное население, относительно цивилизованное, которое эмигрирует вплоть до Конго, где занимается перевозками. Это живой народ; голова слегка вытянута (рост 1 м 68 см, цефалический индекс 76,9, по данным

Майстра). Около 1870 года они пережили политико-религиозную революцию и ввели культ конопли или "риамбы", в соответствии с которым все курильщики риамбы объявляют себя друзьями, признается долг взаимного гостеприимства, запрещается продажа девушек и т. д. Преступления наказываются чрезмерными дозами наркотика, которые в конце концов одурманивают преступника (Pogge, Wolff). Их соседи на севере, бакуба из большой излучины Санкуру, говорящие на другом языке, более оседлы и занимаются торговлей и возделыванием своих полей при помощи негрилло, которые живут среди них. Басонго, их соседи на севере, - это ужасные людоеды.

Все эти народы, которые, как мы видели, характеризуются ростом выше среднего и умеренной долихоцефалией, отличаются также более светлым цветом лица, чем их соседи банту из Конго (Майстр, Серпа-Пинто, Деникер и Лалой). В регион, который они занимают, часто (с XVI по XVIII век) вторгались "джага" - вооруженные отряды, состоящие на службе у некоторых семей народа балунда. Захватчики смешались с аборигенной расой, которая, вероятно, родственна бушменам и готтентотам; по крайней мере, до сих пор в стране встречаются особи очень чистого бушменского типа, прежде всего среди киоко.

Население, встречающееся между большой излучиной Конго и 5-м градусом южной широты, известное под общим названием монго, балоло и байомбе, похоже, обладает чертами, промежуточными между лунда и аборигенами Французского Конго. Они являются вырождающимися племенами. Этого нельзя сказать ни о байанзи на правом берегу Конго, между Болобо и озером Тумба, ни о банга, между Конго и Убанги, которые очень бдительны, активны и умны. Их головной убор, в котором волосы заплетены в рога, совершенно характерен.

Большинство западных банту Французского Конго и Свободного государства Конго носят украшения на губах, подпиливают или вырывают резцы зубов, делают татуировки и строят небольшие квадратные жилища.[535]

b. Группа *восточных банту* включает многочисленные племена, часто с примесью эфиопской крови, и простирается от района истоков Нила до 15° южной широты, между восточным побережьем Африки и великими озерами . Немецкие этнографы выделяют среди них *древних* и *современных* банту, в зависимости от их иммиграции с юга или севера (см. с. 429). На побережье, между мысом Дельгадо и Порт-Дурнфордом, банту смешиваются с арабами и образуют смешанное население, говорящее на языке суахили.[536] Этот диалект банту, благодаря простоте своей структуры, стал *лингва-франка* почти всего региона, занимаемого восточными банту. К западу от суахили в Уньямвеси и прилегающих странах живут усамбара и уньямвеси, принадлежащие к "древним банту" и имеющие, как и они, миграционные тенденции на север.

Что *касается банту Озерного края*, племена которого рассеяны между югом Уньоро и озером Танганьика, то они не более свободны от смешения. Но они говорят на диалекте, происходящем от первобытного языка банту, "кирунди", или "киконджо", который сегодня сохранился в первозданной чистоте только на узком участке протяженностью около пятидесяти километров, простирающемся от подножия горы Рувензори до северной оконечности озера Танганьика. Смешавшись с нилотами в Уньоро, с вахума-хамитами в других местах, язык этих "древних банту" был перенят их завоевателями. Самым южным племенем этой группы является племя макуа, которое обитает до 16° южной широты. Племена, населяющие Уганду (к северо-западу от озера Виктория - Ньянза), вероятно, произошли от одного и того же племени, но говорят на разных языках.

Народы, говорящие на языке банту, которые можно встретить к югу от Килима-Нджаро, на плоскогорье Ирамба, - вакамба, ватаита, вакагуру и вагого, - это хамито-банту, перенявшие нравы и обычаи масаи. Эти "банту недавней иммиграции" пришли с северо-востока, из страны галласов, где их оставшихся собратьев все еще можно встретить под именем Вапокомпо в верхней долине реки Цана, и Ватакошо, говорящих на языке галла, у озера Рудольф. К восточным бантусам условно относят вавира, которые перфорируют губы, как западные бантусы; вахума, которые относятся к эфиопскому типу; и другие племена, живущие между средним Конго и озерами, от экватора до 5° широты. Ю.Ш., которые также называются варегга (люди леса). Это каннибалы, пришедшие с юго-запада; их язык отличается от языка их соседей, маньюэма, которые относятся к эфиопскому типу. Племена, живущие к югу от долины Итури, вамбуба, валлеси и т. д., по-видимому, представляют собой гибрид негрило и банту.

Группа *южных банту*[537] состоит из кафиров-зулусов на востоке, бечуанов в центре и герреро на западе. Зулусы (рис. 47), из которых самое южное племя или "ама", амаксосы или кафиры (рис. 135), живут в восточной части Капской колонии, и в последнее время продвинулись на север, далеко от страны своего происхождения, вплоть до области Усагара. Среди главных зулусских племен следует отметить баньяи, бакалака, баронга, свази (рис. 142) и тонга, живущих между заливом Делагоа и Трансваалем; "ама" мпондо из Пондо, "ама" тембу из Кафирленда; маконг, соседей шиниа (фоа) на берегах среднего Замбези, и т. д. Кроме этих кафиров, у которых есть свой особый язык, все остальные зулусы говорят на языке такеса.

Бечуаны, отделенные от зулусов цепью Дракенсбергских гор, в большей или меньшей степени замешаны на крови готтентотов; они делятся на *восточных бечуанов* или *басуто*, среди которых преобладают черты банту, и *западных бечуанов* или *бакалахари*, у которых более заметно смешение элементов готтентотов. К северу от бечуанов, в верхнем бассейне Замбези, живут бароце, родственный зулусам народ, одно из племен которого известно как машона. Наконец, два других племени банту простираются к югу от Кунене, окружая столовую землю, населенную холмами дамара или хоу-коин (см. ниже); это овамбо или овампо, землепашцы (более 100 000 человек), на севере между 16,30° и 20° шир. Ю.Ш., а на западе и юге - пастухи Ова-Герреро или Дамара, относящиеся к прекрасному типу банту.

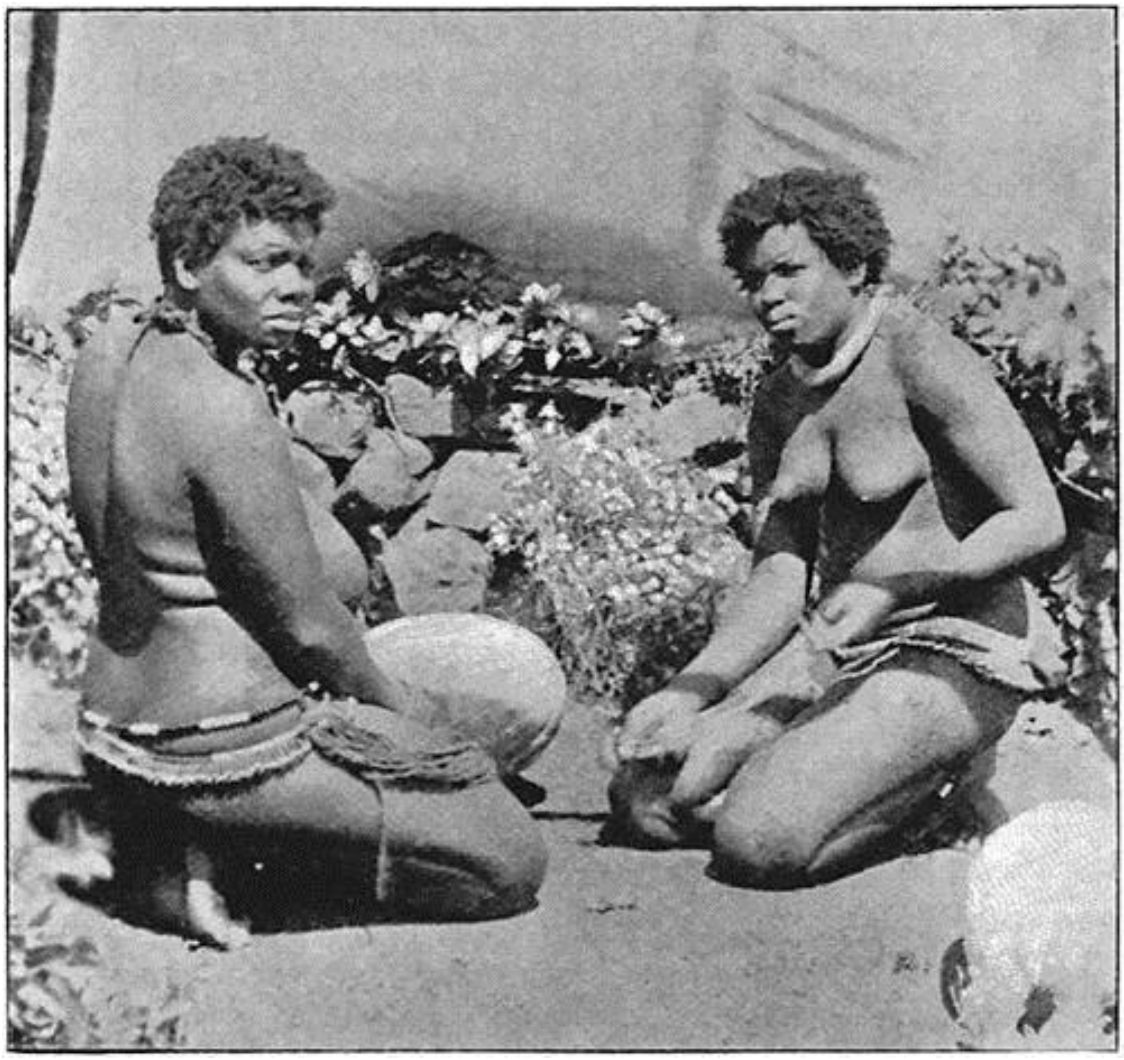


Рис. 142. Женщина и девочка из племени свази-банту.
(*Coll. Anthr. Inst. Great Britain.*)

Физически зулусы отличаются высоким ростом (1 м 72 см, по данным Фрича) и долихоцефалией (средний цеф. инд. из 86 черепов 73,2, по данным Фрича, Хэми и Шрубсолла). Эти черты у них общие с нигритянами ,[538] , но они не такие темные, как последние, и менее прогнатичны. Лицо также квадратное, а нос выдающийся, хотя и несколько грубоватый.

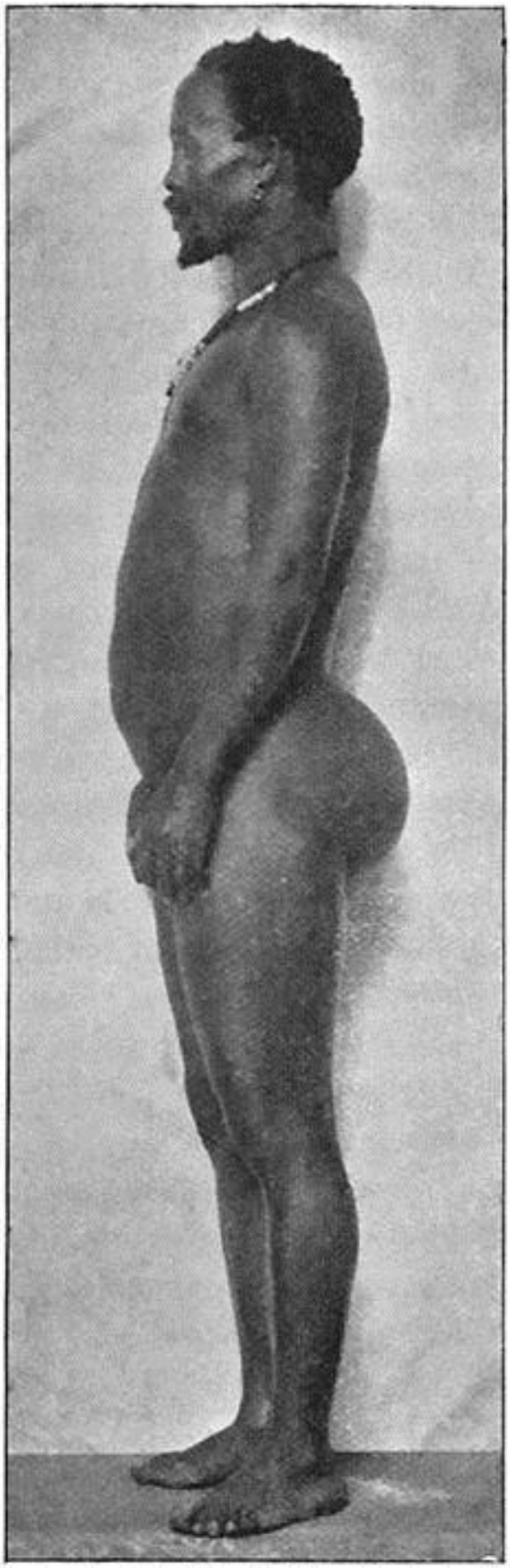


Рис. 143.- Н'Кон-юи, бушмен из района озера Нгами; 40 лет; рост 1 м. 44; цеф. инд. 77,2; нос. инд. 97,5.
(*Фотогр. колл. Anthr. Soc., Париж*).

VII. Бушмены-готтентоты[539] , вероятно, занимали раньше всю Южную Африку от 15-го градуса южной широты до мыса Доброй Надежды. Сильно потесненные в течение трех столетий банту на востоке и севере и в течение столетия европейцами на юге, они сократились сегодня до нескольких тысяч семей, бродячих или оседлых, в невозделанной стране Намакваленд, в пустыне Калахари и в некоторых пунктах внутренних районов Капской провинции. К северу от 18° южной широты встречаются лишь несколько островков хоттентотов, а к югу они больше не встречаются компактными группами в пределах шестидесяти миль от побережья. На востоке их ареал обитания ограничивается примерно 23° долготы к востоку от Гринвича. Кроме того, в эти пределы следует включить территорию между страной Эрреро и 18° южной широты, где проживают горные дамара или хоу-коин, которые, хотя и говорят на диалекте хоттентотов, обладают совершенно особым физическим типом; они заметно темнее хоттентотов и скорее напоминают негров Гвинеи. Это жалкие дикари, живущие охотой и грабежом.

В группе, о которой мы рассказываем, помимо горных дамаров, следует отметить: 1-е, наманы, называемые европейцами хоттентотами (модификация голландского слова "hüttentüt", означающего "бессмысленный, глупый"), населяющие западную часть территории, которую мы только что определили (рис. 24); 2-е, сан ("саб" в мужском роде единственного числа), называемые европейцами "босджесменами" или "бушменами", на востоке этой территории (рис. 143). Следует, однако, отметить, что слово Bosjesman (по-голландски "человек из кустов") часто применяется к готтентотам или к готтентотам-бушменам, как, например, к смешанным породам в Намакваленде, говорящим на готтентотском диалекте. В некоторых работах название "кой-коин" применяется ко всей рассматриваемой нами группе. Это неверно, поскольку кой-коин, или, лучше сказать, хау-хоин, - не что иное, как племя хоттентотов, так же как и нама, горана и другие (около 20 000 человек).

Между сан и наман, которые являются представителями бушменской расы[540] (см. с. 287 и 455), существует множество сходств, но есть и многочисленные различия. Язык хоттентотов относится к тому же фонду , что и язык бушменов, и оба они характеризуются наличием определенных артикуляций, известных как "щелчки". Но диалекты хоттентотов, которые очень похожи друг на друга, имеют четыре нёбно-зубных щелчка, в то время как диалекты бушменов, сильно отличающиеся друг от друга, имеют кроме этих четырех щелчков еще один гортанный щелчок, а также определенную артикуляцию, которая осуществляется не на вдохе, как собственно щелчки, а путем быстрых и повторяющихся выдохов, производимых между двумя полуоткрытыми рядами зубов.

Эти два народа в равной степени различаются по манерам и обычаям. Достаточно напомнить, что бушмены живут в лесах и являются кочевыми охотниками, которые не практикуют обрезание, но имеют обычай обрезать суставы пальцев в знак траура. (Хоттентоты, напротив, кочующие пастухи, живут в степях, практикуют обрезание и не знакомы с обычаем обрезания фаланг. Кроме того, они утратили этническую индивидуальность, одеваются по европейской моде, говорят на голландском или английском языках и живут как белые колонисты. Детей, рожденных от браков между

готтентотами и европейцами, называют "ублюдками" - титул, который в Африке не считается позорным.

VIII. Население острова Мадагаскар[541] можно разделить на три большие группы: ховасы в центре, малагасийцы на восточном побережье и сакалавы на остальной части острова. Следует также отметить арабское влияние, особенно на северо-восточном и юго-восточном побережье.

Ховасы, или, лучше сказать, хуве, занимающие высокую столовую землю Имерина (откуда и происходит их настоящее название, "Anta-Imerina"[542]), - индонезийцы, более или менее смешанные с малайцами; кожа у них оливково-желтая, волосы прямые или слегка волнистые, глаза иногда узкие; рост низкий, голова шаровидная, нос выдающийся и несколько острый (рис. 144).[543] Они сохраняют многие нравы и обычаи индонезийского характера: квадратные дома на сваях, саронг, музыкальные инструменты, *фади* или *табу* на питание, детоубийство, многоженство, каноэ с балансиром, цилиндрические кузнечные мехи, форма погребения и т. д. Полуцивилизованный народ, они обрабатывают землю, занимаются пастушеством и торговлей. Сакалавы, напротив, почти чистые негры банту, черные, долихоцефалические, высокого роста, с вьющимися волосами и плоскими носами. Они сохранили некоторые черты негритянского быта (паверы, фетишизм и т. д.), но все больше перенимают образ жизни ховасов или малагасийцев. Эти последние имеют черты, промежуточные между двумя группами; шоколадно-коричневого цвета, с вьющимися волосами, среднего роста, они имеют другие черты, настолько измененные, что напоминают то ховасов, то сакалавасов.

Хова прибыли на Мадагаскар всего семь или восемь веков назад (Грандидье) и сумели подчинить себе сакалава и смешанное население. Вплоть до периода французской оккупации (1896 г.) они были хозяевами острова, за исключением западного побережья и некоторых пунктов на юге. Они навязали свой язык покоренному населению, и все народы острова, несмотря на разнообразие происхождения, типа, нравов и обычаев, говорят на малагасийском языке, который является диалектом малео-полинезийской языковой семьи с некоторой примесью элементов банту.

Предполагается, что до прихода ховасов на остров совершали вторжения другие малайцы и индонезийцы, хотя ничего определенного об этом не известно; то, что прибытие негров было вызвано их собственными действиями, проблематично, несмотря на относительную близость (250 миль) побережья Мозамбика, а также принимая во внимание известную неспособность негров как навигаторов. Возможно, что негры были завезены на остров исключительно малеоиндонезийцами, которые всегда были хорошими моряками. Арабские вторжения датируются едва ли пятью или шестью веками.

До недавнего времени общество Хова делилось на дворян (*Андриана*), свободных (*Ховас*) и рабов (*Андево*). Отмена королевской власти и рабства после французской оккупации в некоторой степени изменила эту иерархию. В течение тридцати лет обращенные в протестантизм, ховасы в основе своей весьма индифферентны в религиозных вопросах, но придерживаются своих древних анимистических верований. К ховасам следует присоединить бетсилео, которые живут к югу от столовой земли Имерины; они не такой чистой расы, как ховасы, но менее смешанной, чем малагасийцы.

Среди последних следует выделить население побережья: бетсимасарака и антамбахоака к северу от 20-го градуса южной широты; антайморо, антайфасина, антайсака и антаноси к югу от этой широты; затем население внутренних районов: анциханака к северу от Имерины, безанозано в центре острова, антанала или танала, бара и антайсара к югу.

Бетсимасарака - долихоцефалы (ceph. ind. 76,3, по Коллиньону и Деникеру), рост ниже среднего (1 м 64). Антамбахоака и антайморо утверждают, что они арабского происхождения, но почти не отличаются от других малагасийцев; они довольно отсталы в культуре и охотно эмигрируют из своей страны, но с мыслью о возвращении. Антаифасина (численностью около 200 000 человек) имеют близкое родство с антаисака, их воинственными соседями на побережье, ближе к Вангаиндрано; у тех и других много обычаев арабо-мусульманского происхождения, и они связаны, по всей вероятности, с племенем бара. Это последнее живет в глубине страны, к югу от Бетсилео, бок о бок с антаисара, которые, как говорят, настоящие дикари, но среди которых, тем не менее, заметны признаки арабской крови (Скотт Элиотт). Антанози группируются вокруг форта Дофин, но некоторые представители этого племени эмигрировали во внутренние районы страны, вплоть до западного побережья, где они усвоили обычаи народа бара. Как раса антанози менее негроидны, чем другие малагасийцы, и скорее напоминают бетсимасараку. У них вьющиеся или почти гладкие волосы (катат), а цвет лица - светло-каштановый. Это мирный и интеллигентный народ, более чистоплотный, чем другие малагасийцы. Как и большинство племен юга Мадагаскара, даже сакалавы (как, например, антавандрои), они носят одежду из циновок, сплетенных из соломы, за исключением побережья, где европейские ткани теперь заменили туземную одежду.

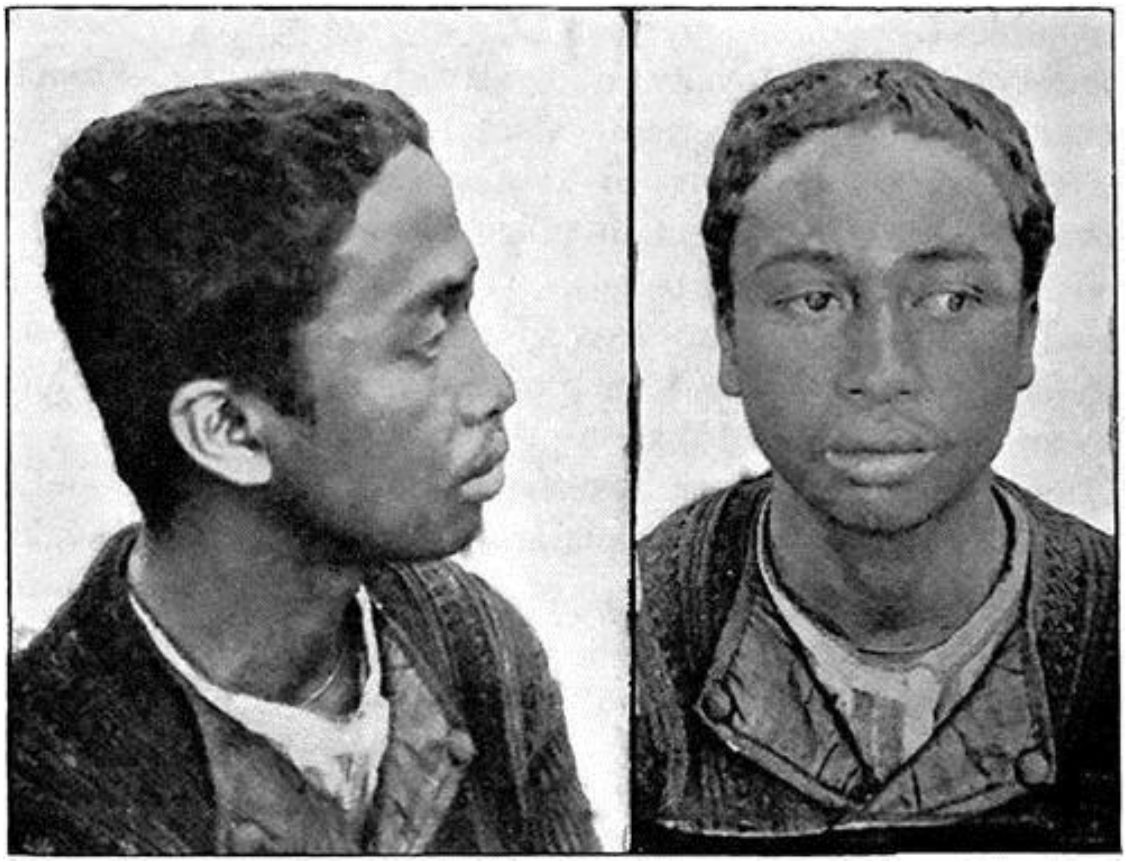


Рис. 144.- Хова из Тананариво; 21 год; рост 1 м. 62; цеф. инд. 79,3.
(*Фотография Коллиньона.*)

Племена сакалава многочисленны. Наиболее известные из них - менабе, милака, ронондра и махафали. На севере острова сакалавы смешались с бетсимасарака и образовали народ антанкар или антанкара, диких пастухов и земледельцев, напоминающих банту; их центр находится в Диего-Суаресе. На юге, смешавшись с бара, они составляют население

Антандроя (около 20 000 человек), почти дикое, которое в значительной степени зависит от ягод кактуса в своей бесплодной стране, живет скотоводством и имеет многие нравы и обычаи, заимствованные у бара.

ГЛАВА XII.

РАСЫ И НАРОДЫ ОКЕАНИИ.

Каменный век в Океании - I. *Австралийцы*: Однородность австралийской расы - язык, нравы и обычаи австралийцев - вымершие *тасманийцы - II. Население Азиатского или Малайского архипелага*: Папуасские и негритосские элементы на Архипелаге - Индонезийцы и малайцы Суматры, Борнео, Целебеса и т.д. - III. *Меланезийцы*: Папуасы Новой Гвинеи - Меланезийцы, правильно называемые Саломоновыми и Адмиралтейскими островами, Новыми Гебридами, Новой Каледонией и т.д.-IV. *Полинезийцы*: Полинезийцы, правильно называемые Самоа, Таити и Сандвичевых островов, Новой Зеландии и т.д.- Микронезийцы Каролинских и Марианских островов и т.д.- Население островов Тихого и Индийского океанов.

Термин "ОКЕАНИЯ" представляется мне наиболее подходящим для всеобъемлющего обозначения всех островных земель, разбросанных в безбрежных водах Тихого и Индийского океанов. С этнографической точки зрения они делятся на континент Австралия, где проживает отдельная раса австралийцев, и на две группы островов. Западная группа - Азиатский архипелаг, состоящий в основном из крупных островов, - населена в основном индонезийцами, чистокровными и смешанными. Что касается восточной группы, то она делится на две области: одна состоит из Новой Гвинеи (которая, после Гренландии, является самым большим островом мира) и соседних архипелагов, населенных представителями меланезийской расы, а другая - из бесчисленных островов, островков, скал и атоллов, расположенных дальше к востоку и занятых представителями полинезийской расы. Я опишу отдельно население этих четырех регионов, но предварительно должен сказать несколько слов о *доисторических периодах Океании*.

За исключением Суматры, Явы и, возможно, Борнео, которые в конце третичного периода все еще были связаны с Азией, остальная часть Океании представляла собой изолированный мир, имеющий древнее геологическое происхождение. За исключением находки *питекантропа* на Яве (см. с. 360), в этой части света почти нет находок, относящихся к человеку четвертичного периода. Предметы из обломанного или отполированного кремня, отмеченные то тут, то там в Малайзии, Австралии или Новой Зеландии как найденные на определенной глубине земли, не имеют определенной даты, и, учитывая, что вся Океания, за исключением Западной Малайзии, до конца прошлого века все еще находилась в "каменном веке", а в некоторых местах он еще продолжается, можно понять, что эти находки вряд ли могут быть датированы более чем несколькими десятками или сотнями лет назад и не имеют никакой связи с геологическими периодами.[544] Что касается мегалитических памятников - руин "Морай" и других сооружений в Океании, наиболее известных на острове Пасхи, но существующих также на Маркизских, Таити, Питкэрне и Каролинских островах, - то их точная дата не может быть определена с большей уверенностью.[545]

Длительная продолжительность каменного века в Океании объясняется, прежде всего, отсутствием металлических месторождений в Полинезии и относительной сложностью обработки железных и медных руд Новой Зеландии и других частей Океании.[546]

Современный каменный век, а также близость малайского, полинезийского и меланезийского языков (фон Габеленц) являются, пожалуй, наиболее характерными чертами этнографии Океании.

1. АВСТРАЛИЯ Австралийцы представляют собой отдельную этническую группу, даже расу, обособленную от остального человечества. Несмотря на некоторые местные различия, они демонстрируют большое единство не только с соматической точки зрения, но и с точки зрения манер, обычаев и речи. До определенного момента это единство можно объяснить тем, что природа и поверхность почвы, а также климат, фауна и флора на всем протяжении континента различаются в относительно небольшой степени.[547]

ФИГ. 145.- Амбит, сунданец с Явы (пров. Преангер), 30 лет; рост 1 м. 67; цеф. инд. 85,7; нос. инд. 88,6.
(*Фотография пр. Роланда Бонапарта.*)

Ранее владевшие всей территорией своей страны, австралийцы теперь оттесняются все дальше и дальше в бедные, бесплодные и нездоровые регионы. Те, кто остается в контакте с вторгшимися европейскими колонистами, деградируют, вырождаются и быстро исчезают. Племена наиболее чистого типа, обитающие в средней полосе и на северном побережье, недавно были хорошо изучены Стирлингом, Болдуином Спенсером и Гилленом, а также В. Ротом.[548]

Перепись 1851 года включила в себя 55 000 туземцев Австралии; перепись 1881 года объявила только 31 700; а перепись 1891 года, несомненно, лучше составленная и включающая вновь открытые районы, дает данные только о 59 464 туземцах и скрещенных породах.[549]

С 1836 по 1881 год число туземцев в Виктории сократилось с 5000 до 770; племя нарриньери в Южной Австралии, которое в 1842 году насчитывало 3200 членов, к 1875 году уменьшилось всего до 511 человек. Но не было получено никаких положительных доказательств уменьшения численности аборигенов внутренних районов, а также западного и северного побережий.

Большинство австралийцев демонстрируют достаточно чистый тип *австралийской расы*, как я уже описывал его (стр. 285): темная шоколадно-коричневая кожа, рост выше среднего (1 м 67); вьющиеся или волнистые волосы, очень вытянутая долихоцефалическая голова (av. ceph. ind, 71,2 у черепов и 74,5 у живого человека), выдающиеся надключичные дуги, нос плоский и часто выпуклый, утопленный у корня, где он очень тонкий, но значительно расширенный на уровне ноздрей, толстые и иногда выступающие губы и т. д. Объем черепа довольно низкий (см. с. 99). Ворсистая система хорошо развита по всему телу (рис. 14, 15, 149, 150). Некоторые из этих признаков - долихоцефалия и кривой нос - характерны как для австралийцев, так и для меланезийцев с архипелагов, расположенных к северо-востоку от континента; другие же черты (волнистые или вьющиеся волосы и т. д.) отличают эти две расы и связывают австралийцев с веддами Цейлона и некоторыми дравидийскими популяциями Индии.

Отклонения от только что описанного типа очень незначительны, и их, как мне кажется, без особой справедливости приписывают смешению с малайцами и папуасами на побережье; в других местах отклонения весьма ограничены.

Австралийцы обладают большой выносливостью, темпераментны и довольно подвижны; они легко лазают по деревьям с помощью ротанговой веревки, в стиле уроженцев Индии, канаков и негров (стр. 275 и рис. 81).

Большинство путешественников сходятся во мнении о низком интеллектуальном развитии австралийцев. Однако у них достаточно сложные социальные обычаи, обширный фольклор,[550] , а их дети, как известно, в миссионерских школах учатся читать и писать быстрее, чем европейские дети; только арифметика, по-видимому, выходит за пределы их интеллекта. В отношении всех австралийских диалектов следует отметить, что у них есть специальные слова только для цифр один и два, иногда для три и четыре; но чаще всего "два и один" используется для "три", а "два и два" - для "четыре" (см. с. 223).

Австралийские языки имеют большое сходство друг с другом; все они принадлежат к одной семье, не имеющей родства ни с одной другой языковой группой. Все эти языки агглютинативные. Различные формы слов образуются путем добавления суффиксов, в то

время как в малайском и папуасском языках они образуются с помощью префиксов. Сокращения, неряшливость произношения и неологизмы очень постоянны и быстро приводят к изменениям в этих диалектах.

Рис. 146.- Коренные жители Ливулири (около Ларантука, Флорис). Индонезийская раса с примесью в разной степени папуасской крови. Рост от 1 м. 55 до 1 м. 64; цеф. инд. от 76,6 до 86,9.
(*Фотография и особенности, Lapicque.*)

Жестовый язык достаточно развит, особенно как идеографический способ общения между племенами. Очень часто жест завершает фразу, даже в разговоре между двумя членами

одного племени; некоторые из этих жестов напоминают жесты европейских детей, например, легкое потирание живота в знак "я сыт" (В. Рот).

ФИГ. 147.- Бури, солорианец с острова Аданара (недалеко от Флориса); мусулманин. Рост 1 м. 64; цеф. инд. 85,1.
(*Фото и подробности, Lapicque.*)

Австралийцы - типичные охотники (об их оружии см. с. 259 и 267 и рис. 75 и 78). Они ничего не знают о скотоводстве; их единственное домашнее животное, динго, наполовину дикое. Основными занятиями женщин являются сбор фруктов и выкапывание корней диких растений. Одурманивающие напитки, за исключением районов, куда проникли колонисты, неизвестны; довольно широко распространен обычай жевать листья "питури" (*дубоизия*) в качестве наркотического средства.

Большинство племен живет под такими укрытиями, которые предоставляет природа, или в хижинах из лиственных ветвей, полусферических или полуяйцевидных по форме и очень низких (стр. 161); даже их они не стремятся ставить, если у них есть другие средства защиты от холода, такие как шерстяные одеяла, распространяемые колониальными правительствами.

Рис. 148. Тот же объект, что и на рис. 147, в профиль; поразительное сочетание меланезийских и индонезийских черт.
(*Фотография Lapicque.*)

Уже были приведены некоторые подробности об украшениях австралийцев (с. 178, рис. 59, 149 и 150), об их брачных обычаях (с. 232), системе принадлежности (с. 234), "корробори" и церемониях *посвящения* (с. 241), во время которых практикуется обрезание и подрезание уретры (операция *мика*, с. 239) молодых людей. На стр. 210 *и далее* я уже привел некоторые подробности о музыке, поэзии и искусстве этого народа.

В большинстве этнографических работ вымерший *тасманийский* народ[551] описывается в одном ряду с австралийским. Причина этого кроется лишь в близости ареала их обитания, ведь на самом деле тасманийцы напоминают скорее меланезийцев, как по соматическим признакам, так и по образу жизни. Язык тасманийцев, агглютинативный, с приставками и суффиксами, не имеет аналогии ни с австралийскими, ни с меланезийскими языками. Рост тасманийцев был ниже среднего (1 м. 66); голова субдолихоцефалическая (цеф. инд., 76-77); лицо широкое и прогнатическое; нос приплюснутый и очень широкий; волосы вьющиеся (последнее составляло их главное отличие от австралийцев).[552]

II. АЗИАТСКОЕ АРХИПЕЛАГО ИЛИ МАЛАЙЗИЯ.- Население этой части Океании можно разделить на четыре большие этнические группы: малайцы, индонезийцы, негритосы и папуасы. Первые две составляют основу большинства этнических групп Архипелага, в то время как негритосский элемент представлен только на Малайском полуострове (который с этнической точки зрения может быть связан с Архипелагом), на Андаманских островах (см. с. 397), на Филиппинах и, возможно, на Риу-Линге; а папуасский элемент - на островах Ару и Ке и в меньшей степени на Юго-Западных островах, Керам, Буру, Тимур, Флорис и соседних островках. Долгое время предполагалось, что внутренние районы Малайских островов занимают негроидные расы, родственные негритосам или папуасам; но ни один исследователь Суматры, Борнео, Явы,[553] или Целебеса еще не встречал там негритосов, хотя центры этих островов были неоднократно пройдены; следовательно, надежда обнаружить негроидные расы в них невелика. Кроме того, предполагаемые негритосы архипелага Мергуи, Никобара и Энгано, описанные Андерсоном, Лапиком, Маном, Шерборном и Модильяни, как было показано, являются просто индонезийцами. Существование настоящих негритосов было подтверждено только на крайнем севере архипелага, в местах, названных выше, на Андаманских островах и т.д. Если существуют какие-либо следы смешения с этими расами, то нет необходимости искать их за пределами северных районов Суматры и Борнео - другими словами, за экватором, идущим на юг.

Я уже приводил некоторые сведения о негритосах Малакки и андаманцах (с. 397). Что касается филиппинцев,[554] известных под именем *Аэта* или *Айта* (это искажение малайского слова "хитам", означающего "черный"), то они небольшими группами занимают внутренние районы острова Лусон, встречаются также на островах Миндоро, Панай и Негрос, а также в северо-восточной части Минданао. Они короче (1 м. 47), чем андаманцы и сакаи, но в целом очень похожи на них. Они нецивилизованные охотники; в некоторых районах, где они скрещиваются с тагалами, они начали обрабатывать землю.

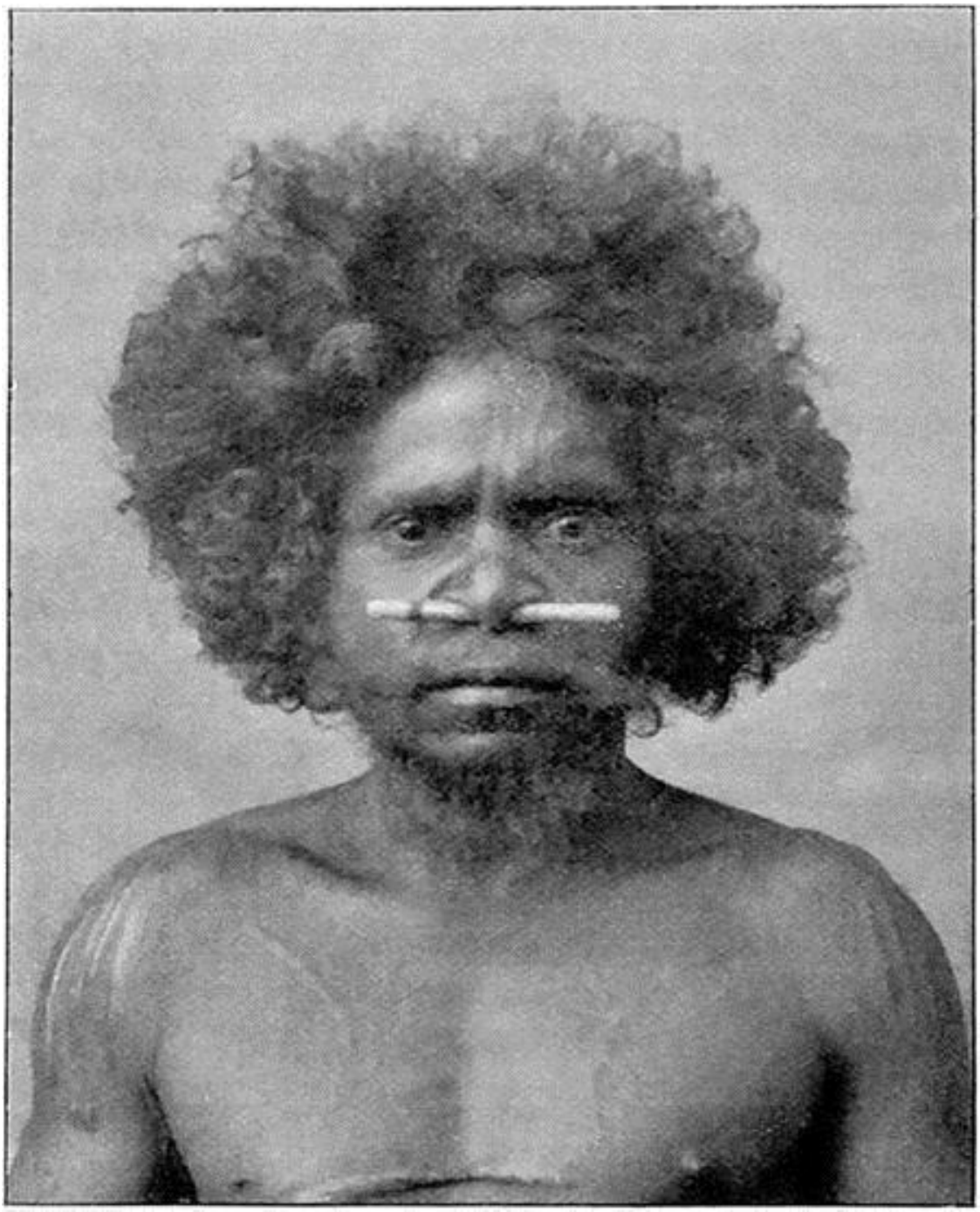


РИС. 149. "Билли", австралиец из Квинсленда; рост 1 м. 51; цеф. инд. 70,4; нос. инд. 107,5. (*Фотография принца Ролана Бонапарта.*)

Папуасы (см. с. 493) еще менее многочисленны, чем негритосы, на Азиатском архипелаге. В более или менее чистом виде их можно встретить только на островах Ару, Салаватти, Вайгиу и др. Все эти острова являются частью Архипелага только с политической точки зрения; по своему климату, флоре и фауне они принадлежат к миру Новой Гвинеи и Австралии . Племена, напоминающие папуасов, есть также на островах Керам и Буру, на островах Ке и Тенимбер; но на остальных Молуккских островах, а также на островах Флорис и Тимур можно обнаружить лишь следы папуасской или меланезийской крови, как правило, в виде смешения с малайским или индонезийским типом или его модификации (см. с. 491 и рис. 46-48). По крайней мере, именно к такому выводу приводят исследования Ten Kate и Lapicque,[555] единственных антропологов, изучавших этот вопрос на месте.

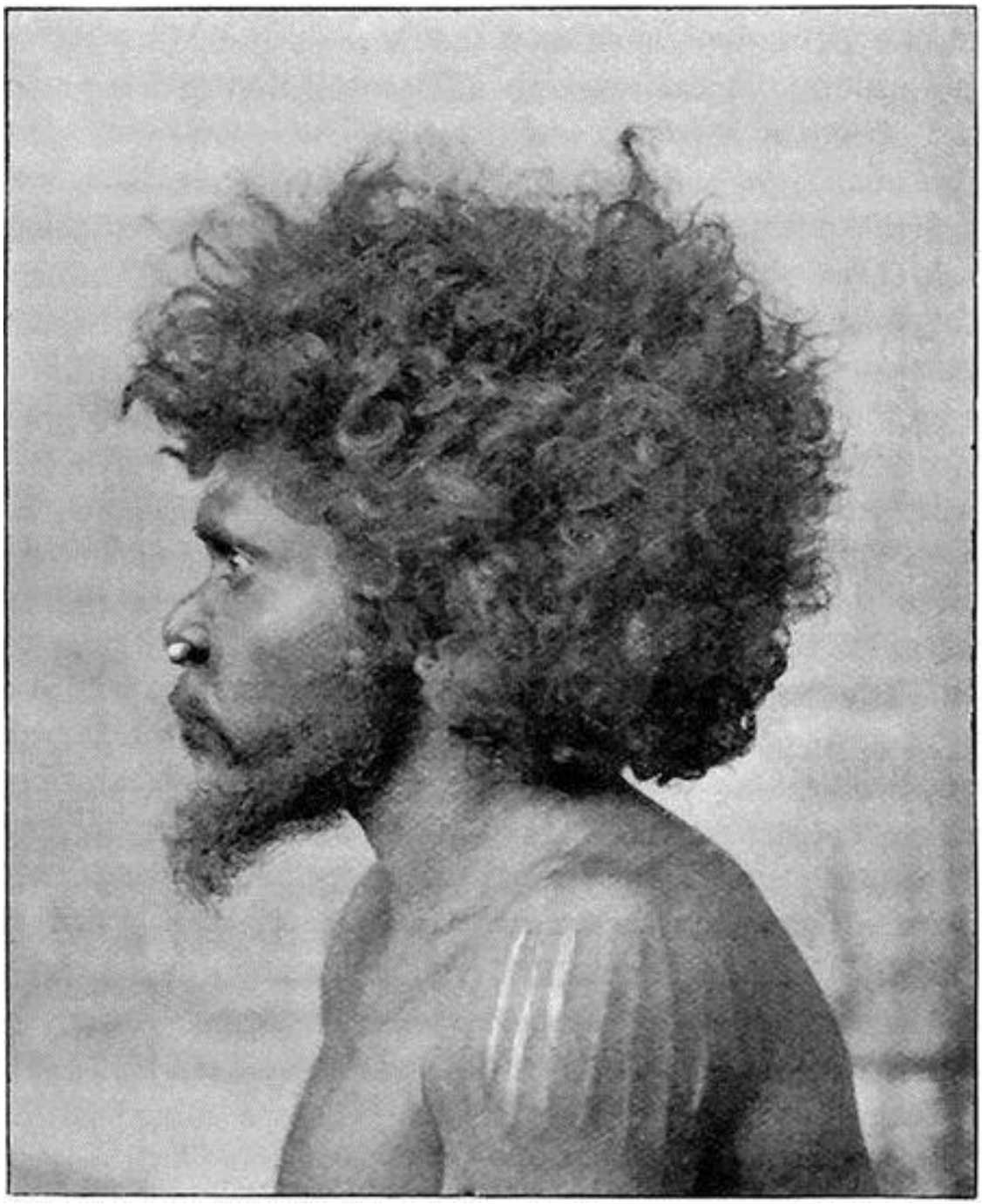


Рис. 150. Тот же объект, что и на рис. 149, в профиль. Татуировка методом цикатирования. (*Фотография принца Ролана Бонапарта.*)

Остаются две основные группы населения архипелага : *индонезийцы* и *малайцы*, которые отличаются друг от друга гораздо меньше, чем предполагалось до недавнего времени.

Раньше говорили и часто повторяли, хотя и без точных документов, подтверждающих это утверждение, что индонезийцы похожи на полинезийцев, а малайцы - на монголов, но последние антропологические исследования доказали, что это не так.[556] Индонезийцы - собирательное название, под которым со времен Джунгхуна, Логана и Хами[557] объединены небольшие смешанные группы населения больших островов (даяки Борнео, бататы Суматры, различные "альфуры" Целебеса и некоторых Молукк и т.д.), - не имеют ни одного из особых признаков полинезийцев. Они очень низкого роста (в среднем 1 м 57 см), мезоцефалические или долихоцефалические (av. ceph. ind, 78,5 по шкале liv. sub.), в то время

как полинезийцы очень высокие (в среднем 1 м 72) и брахицефалические; и если желтый цвет кожи и характер волос (прямые или слегка завитые) почти одинаковы у обеих рас, то форма носа, губ, лица, а также различные другие черты представляют заметные различия.

С другой стороны, индонезийцы чрезвычайно похожи на малайцев. Если говорить в целом, то малайцы несколько выше (средний рост 1 м 61 см) и брахицефальнее (средний цеф. инд., 85 по лив. суб.), но в этой группе, которая гораздо более смешанная, чем индонезийская, наблюдается большое разнообразие типов. Возможно даже, что малайцы (то есть малайцы, правильно называемые малакка и менангкабау на Суматре, а также яванцы, сунданцы и речные "малайцы" на других островах) - это смешанная нация, возникшая в результате смешения индонезийцев с различными бирманскими, негритосскими, индусскими, китайскими, папуасскими и другими элементами. В этом случае индонезийцы были бы чистыми малайцами, настоящими протомалайцами. Смешение индонезийцев с китайцами особенно сильно выражено на Яве, на севере Борнео и на Филиппинах на севере; в то время как на Минданао, на островах Сулу и Палаван преобладают арабские элементы (*моро*), а в некоторых районах Явы, Суматры, Бали и на юге Борнео - индуистские элементы. Что касается смешения с кровью негритосов, то оно, как я уже говорил, особенно заметно на севере архипелага, в то время как на юго-востоке преобладает папуасское влияние.

За исключением некоторых диких племен, таких как оло-от, пунан на Борнео и кубус на Суматре, все индонезийцы и малайцы обрабатывают землю мотыгой. Наиболее широко культивируется рис, завезенный из-за границы; он заменил местное растение - просо (*Panicum italicum*), которое продолжают возделывать лишь некоторые отсталые племена дьяков, альфуры Буру и туземцы Тимура. Уже упоминалось об употреблении *сири* или *бетеля* (с. 158), а также о геофагии и антропофагии (с. 145 *и др.*) на Архипелаге. Характерной одеждой индонезийцев и малайцев является *кайн* - кусок ткани, пропускаемый вокруг поясницы и между ног; также "саронг", который, по-видимому, был завезен из Индии - кусок ткани, обтягивающий тело (рис. 126 и 146), носимый обоими полами; женщины носят, кроме того, *джават* или пояс целомудрия. Среди других этнических особенностей, характерных для малайско-индонезийцев, следует упомянуть четырехугольные дома на сваях,[558] использование лука "sumpitan" (р. 261), причем лук был завезен из Индии (на Яве и Бали) или из Меланезии (на островах юго-востока и юго-запада, в Тимуре и на востоке Флориса); национальное оружие - "крис", инкрустированный кинжал со слегка изогнутой рукояткой и ножнами в виде топора; большой четырехугольный или шестиугольный щит (рис. 79); татуировка, практикуемая у даяков, игоротов на Филиппинах, жителей Керама, Тимур-Лаута, Тенимберских островов и т. д.

Среди обычаев семейной жизни следует отметить изменение имен (отец при рождении сына получает имя "отец такого-то и такого-то"); экзогамию по отношению к клану ("саку" у малайцев Суматры, "марга" у баттасов), практикуемую повсеместно в Малайзии, кроме даяков и альфуров к северу от Целебеса; патриархат, существующий везде, кроме "Падангше Бовенланден" (верхний район Паданга, Суматра), среди ниасов и альфуров Бару и Керама; повсеместный обычай уносить невесту и сразу же выплачивать компенсацию родственникам ("халаку" у даяков, "сомпо" у бугисов). Варварская практика охоты за головами, либо для обеспечения себя слугами на том свете, либо для придания себе значимости на этом (см. с. 251), распространена у даяков, ниасов, альфуров Минахассы (северный Целебес), тораджа (средний Целебес), а также на островах Серам и Тимур.[559] Семейная собственность существует почти на всем архипелаге, наряду с индивидуальной.

Малайские языки, входящие в малайско-полинезийскую семью, имеют агглютинативную структуру с префиксами и суффиксами; при введении *инфиксов* они имеют тенденцию к флексии. Многие слова, однако, вообще не изменяются и представляют собой одновременно существительное, глагол, прилагательное и т. д. Среди диалектов тагальский наиболее богат аффиксами и придает своим словам самые тонкие оттенки; затем идет баттинский диалект, диалект альфуров из Минахассы и, наконец, яванский (см. также с. 133). Наименее сложный в грамматическом отношении диалект - малайский, как его правильно называть; он стал *лингва франка* и официальным языком мусулманов на всем Архипелаге. Среди других диалектов можно упомянуть мангкасаресский и "бехаса танат" Молуккских островов.

Яванцы используют особый алфавит; жители юга Суматры имеют крючковатый способ письма, отличный от округлого письма баттов; наконец, бугисы и мангкассары Целебеса, а также бисаяны и тагалы Филиппин имеют особые формы письма, заимствованные, вероятно, из деванагари. Малайцы используют арабо-персидский алфавит.

Теперь я добавлю некоторые сведения о населении каждого из крупных островов Малайзии.[560]

Внутренние районы острова Суматра населены независимыми племенами, известными на севере под названием баттас (с которыми, вероятно, следует ассоциировать ала и гаджа из внутренних районов Ачина), а на юге - под названиями кубу и лубу. Все эти племена, являющиеся примитивными земледельцами, известны как людоеды и охотники за головами. Что касается областей, примыкающих к восточному и западному побережьям, то они (как и часть середины острова, между Кубу и Баттой) населены так называемыми малайцами Менангкабау (название древнего туземного королевства). Северное побережье занимают ачинцы, смешанный арабо-индонезийский народ; южная часть большого острова занята другими смешанными народами, паленбангами или яванцами с Суматры, реджангами (малайско-яванскими), пассумахами (индонезийцами, смешанными с яванской кровью), и, наконец, лампонгами, скрещенными пассумахами с сунданцами (см. ниже) и туземцами юга, такими как оранг-абонг, которые в настоящее время почти исчезли. Острова, огибающие западную Суматру, населены племенами, похожими на баттов, как и жители островов Ниас, Энгано (с. 486, примечание) и т. д. Острова к востоку населены малайцами, за исключением Риу и средней части Билитона, которые заняты баджу, племенем, возможно, негритосской расы. Остров Бангка занят в основном ветвью пассумахов.

На Яве следует отметить сунданцев на западе и яванцев на востоке, причем первые менее подвержены влиянию индуистских элементов. Мадурезе с островов Мадура и Бавеан, а также балийцы с острова Бали похожи на яванцев. В менее доступных горах провинции Бантам (запад острова) живут бадуи, а на востоке (провинция Пасуруан) - тенгерезе. Это два довольно чистых индонезийских племени, сохранивших свои языческие обычаи среди мусулманского населения Явы. Подобные им народы есть на Бали, Ломбоке и Сумбаве.[561]

На Борнео все побережье занято малайцами, кроме северо-восточной части, где живут сулуанцы (арабизированные индонезийцы с островов Сулу), буги и баджау, или морские цыгане, аналогичные жителям Риу и Мергуи (с. 396).

Внутренняя часть большого острова, однако, является исключительным владением даяков, многочисленные племена которых можно разделить на две большие группы, одна из которых ведет оседлый, а другая - кочевой образ жизни. Оседлые племена, более или менее перемешанные с иммигрантскими элементами, китайцами, малайцами и буги, более или менее цивилизованы. Во-первых, это кайаны, бахау и сегаи; затем таганы, среди которых, как

говорят, существует практика, когда девочек совращают их отцы; и, наконец, дусуны или солнечные диаки, балудупи, сухопутные диаки, морские диаки Саравака и т. д. Во-вторых, кочевники, более чистые, чем неподвижные племена, а иногда и полудикие, как, например, пунан и оло-от из средней части острова, до сих пор малоизвестны.[562]

Филиппинский архипелаг[563] содержит, помимо негритосов (с. 483), множество индонезийских племен, которые, с точки зрения гистологии и этнической принадлежности, можно сгруппировать следующим образом:-Начиная с северо-востока, мы встречаем сначала кагаянов или ибангов вокруг озера Кагаян на острове Лусон и их соседей ифугао, охотников за черепами; затем дальше на юг - игоротов и их сородичей; затем тагалов; затем, еще дальше на юг, во внутренних районах, на всем восточном побережье Лусона, а также на побережье Миндоро, встречаются дикие мангианы. Во многих местах эти народы смешиваются с китайской кровью. Западное побережье Лусона занимают илокано, которые являются смелыми колонистами, а дальше к югу, в сторону Маниллы, племена замбалесов и пангасинанесов. На самом юге Лусона живут биколы, почти родственные тагалам, которых можно встретить и на островах (о. Катандуанес, северный о. Масбате и др.). Западный Минданао занят смешанным населением (арабо-негрито-индонезийским) пиратов, фанатиков-мусульман, известных под именем моро; восток этого острова населен несколькими пока малоизвестными племенами, такими как мандайя на юге, богобо на севере и т.д., а также карагас - племя бисайя или висайя. Большинство этих последних занимают остальную часть архипелага к северу от Минданао, вплоть до юга Масбате и островов Самар и Таблас. Их можно встретить рядом с моросами на острове Палаван между Филиппинами и Борнео. Язык тагалок в значительной степени вытесняет другие диалекты на архипелаге; он уже вытеснил бикол на севере провинции Камарин, бисаян на острове Мариндук и т. д. Кроме того, тагалы эмигрируют в другие части архипелага и даже на Марианские острова. Большинство тагалов - христиане, многие умеют читать и писать по-испански, а немногие получили высшее образование.

Остров Целебес населен на севере (провинция Минахасса) альфурами, на юге - мангкассарами и буги, а в центре - различными племенами (тораджа, горонтоло и др.), которые пока мало изучены. Молуккские острова населены другими "альфурами", в которых больше папуасской крови. На Тимуре, помимо населения малайского или индонезийского побережья, проживают племена с папуасской кровью: эмабело в центре острова, тимур-атули на восточном побережье, хелонг-атули на острове Саму напротив Купанга, столицы Тимура, и, наконец, роттинезе на острове Ротти, к юго-западу от Тимура, и т.д.

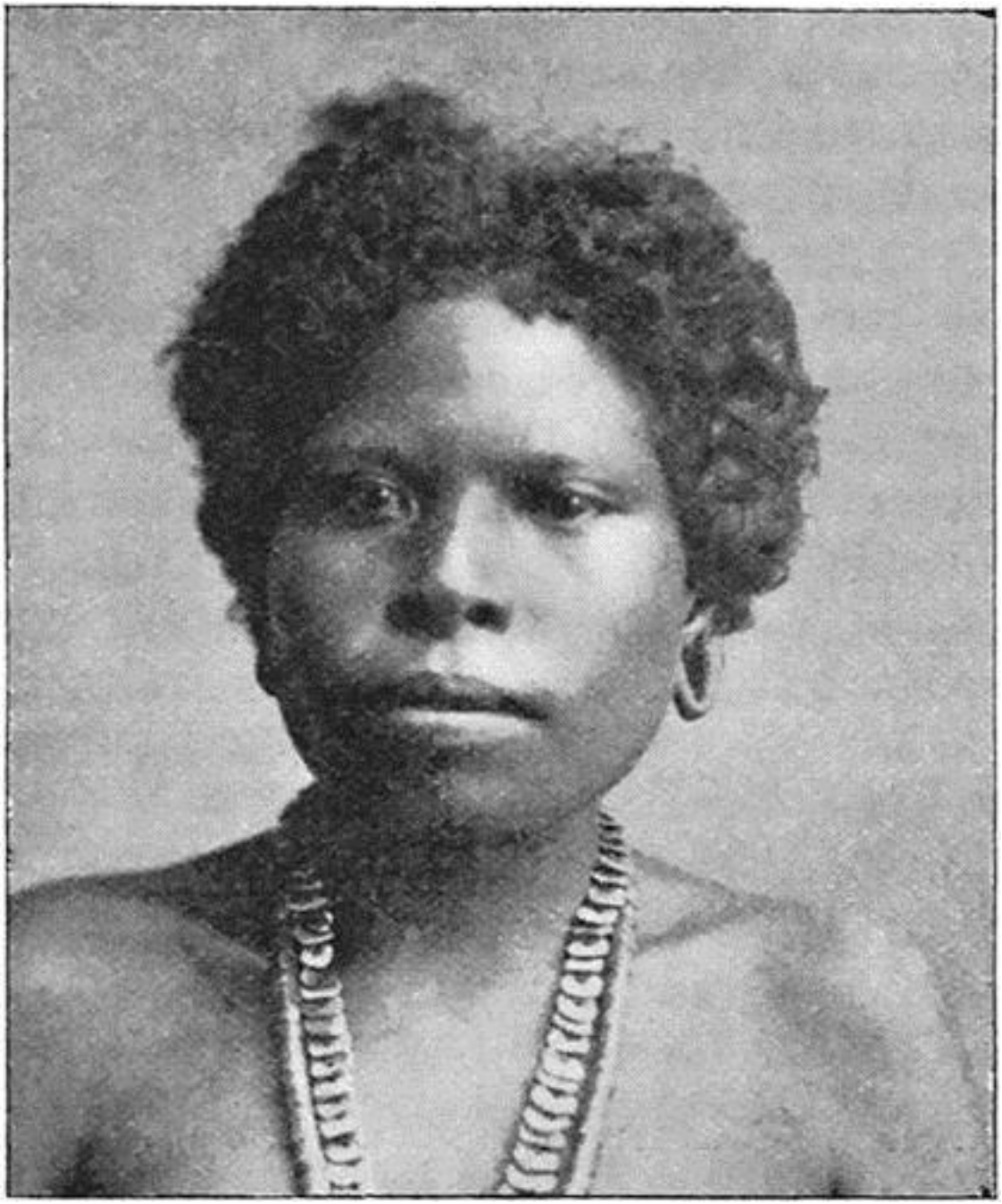


Рис. 151.- Молодая папуасская женщина из народа самарай (остров Диннер, группа Морсби, к югу от юго-восточной оконечности Новой Гвинеи). Смешанный тип (папуасско-мелано-полинезийский).
(*Фото Хаддона.*)

На острове Флорис сиканцы центрального перешейка и восточной части обладают чертами, промежуточными между папуасами и индонезийцами, в то время как ата-крове из Котинга и горцы Хокара - почти чистые папуасы. Лиосы к западу от сиканцев снова представляют смешанный тип, как и жители региона Ларантука (рис. 146), среди которых можно найти все степени между индонезийцами и почти чистыми папуасами. Это относится и к солоресам Солорского архипелага, к востоку от Флориса (рис. 147 и 148).[564]

III. МЕЛАНЕЗИЙЦЫ - Меланезийцы - хорошо охарактеризованная раса. Однако в соматическом типе они демонстрируют различия, достаточно заметные, чтобы разделить меланезийскую расу на две подрасы. Одна, папуасская, с вытянутым лицом и крючковатым

носом, распространена в основном на Новой Гвинее; другая, так называемая меланезийская, с более широким лицом, прямым или вогнутым носом, имеет географический ареал, охватывающий (с северо-запада на юго-восток) Адмиралтейские острова, Новую Британию (архипелаг Бисмарка), Соломоновы острова, острова Санта-Крус и Банкс, Новые Гебриды, острова Лояльности и архипелаг Фиджи. Кроме того, существует определенное количество этнических особенностей, которые также оправдывают отделение папуасов от так называемых меланезийцев. (См. с. 494-495.)

Папуасы[565] обитают на большом острове Новая Гвинея и прибрежных островках; в большинстве своем они представляют более или менее однородный тип папуасской подрасы (длинное лицо, выпуклый нос и т. д.), но среди них можно встретить и так называемый меланезийский тип . Частота встречаемости лиц с кожей относительно светлого, шоколадного цвета, особенно на юго-востоке острова (Британская Новая Гвинея), в сочетании с частотой волнистых и прямых волос, которые, в случае детей, иногда каштановые или песочные на концах и черные у корней, создавала впечатление, что в жилах папуасов течет полинезийская кровь; но эта идея была опровергнута всеми этнологами, изучавшими население на месте - Миклухо-Маклаем, Финшем, Хаддоном. Согласно последнему, доказательства говорят в пользу некоторого смешения с меланезийцами, которые, в целом, более светлые, чем папуасы, и часто имеют волнистые волосы.[566] Некоторые антропологи (Миклухо-Маклай, Мейер, Хами, Мантегацца) также указывают на присутствие негритосов или негрито-папуасских скрещиваний в Новой Гвинее, основывая свое мнение на изучении черепов. Эти негрито-папуасы, по-видимому, локализованы в одном месте острова, в устье реки Флай.[567]

Следует также сказать, что некоторые полинезийские обычаи, употребление кавы, нанесение татуировок путем укалывания, владение подвесными каноэ и т.д., встречающиеся в некоторых точках Новой Гвинеи, в равной степени можно найти и в Меланезии (Новые Гебриды, Фиджи и т.д.). Можно привести множество этнических особенностей, присущих папуасам или напоминающих их индонезийцам или австралийцам: большие дома-фаланстеры (до 300 футов) на сваях с крышами в форме перевернутой лодки; церемония посвящения молодых людей обоих полов; использование в религиозных церемониях быка-гребца и очень сложных масок; сидячее положение с перекрещенными по портновской моде конечностями, в чем они отличаются от меланезийцев, которые отдыхают сидя на корточках.

Папуасы (всего их, возможно, миллион) делятся на множество племен. В западной (голландской) части живут мафоры или нофуры; варопены или вандамены в заливе Гельвинк и на островах, лежащих в его пределах; арфаки, их соседи из внутренних районов; затем, на северном побережье, амбербаки, кароны, одно из племен, практикующих антропофагию (довольно редкую среди папуасов); наконец, таланджанг у залива Гумбольдта; онимы в окрестностях залива Мак-Клур и коваи дальше к югу. Папуасы Германской Новой Гвинеи имеют языковые различия: жители залива Астролябия не понимают туземцев Финш-Хейвена и т.д. В Британской Новой Гвинее известны следующие племена: даудаи к западу от устья реки Флай, киваи в устье этой реки; ороколо и моту-моту или тоарипи в заливе Папуа; моту или керепуну (рис. 152) в Порт-Морсби;[568] койтапу и купеле в глубине страны, у хребта Оуэна Стэнли; лоялупу и арома к югу от подножия Морсби; наконец, масим на оконечности полуострова, самараи (рис. 151) и их сородичи на островах Энтрекасто и архипелаге Луизиада.[569]

Папуасы занимаются земледелием, особенно выращивают саго, маис и табак; иногда они охотятся и рыбачат, причем очень ловко расставляют силки и отравляют воду; их любимое оружие - лук и стрелы с кремневыми наконечниками. Прекрасные строители лодок, они

занимаются лишь каботажным ремеслом и, хотя хорошо умеют обращаться с парусом, редко выходят в открытое море. Среди них развито графическое искусство (см. с. 202 и рис. 60-62). Практика жевания бетеля является повсеместной. Одежда мужчин - пояс из побитой коры (рис. 60), женщин - фартук из сухих трав. Погребальные обряды различаются в зависимости от племени: погребение, выставление на деревьях, бальзамирование. Очень суеверные, живущие в страхе перед "духами" при малейшем шепоте листьев в лесу, перед дурным предзнаменованием при малейшем крике птицы, папуасы не имеют религии, называемой так, как не имеют и "вождей"; все общественные дела обсуждаются на собраниях, где, однако, всегда преобладает индивидуальное влияние. Среди их основных обычаев можно отметить вендетту и охоту за головами.

Рис. 152. Папуасы из племени керепуну в Тамаин-Хула (Новая Гвинея) готовы взрыхлить почву своими заостренными палками.
(*Фотография Хаддона.*)

ФИГ. 153.- Женщина из клана Фуалу (восточное побережье Новой Каледонии), представительница чисто меланезийской расы. (*Фото Э. Робина*.)

Жители Торресова пролива очень напоминают папуасов; с австралийцами у них нет ничего общего.[570]

Меланезийцы, правильно называемые[571] , по большей части относятся к разновидности с крупным квадратным или ромбовидным лицом, с прямым или *ретроузким* носом меланезийской расы (рис. 153). В целом они выше и более долихоцефальны, чем папуасы. (См. Приложения I. и II.) Все они возделывают землю, особенно ямс и таро, лишь иногда занимаются охотой и рыболовством; свинья - их единственное домашнее животное. Большинство меланезийцев все еще живет в каменном веке, но прежние изящные топоры из полированного серпентина, художественно обработанные, исчезают все больше и больше. Они также делают много оружия и инструментов из дерева, раковин и человеческих плечевых костей. Излюбленные виды оружия - дубина, лук и копье, причем последнее

используется только на войне (за исключением Новой Каледонии, где лук используется мало).

Наконечники стрел и копий чаще всего из человеческой кости, колючие, а иногда отравленные соками растений или микробами из ила прудов или лагун.

Меланезийцы строят аутригеры и двухместные каноэ, но далеко от берегов не отплывают. Керамика на некоторых островах неизвестна; жилища представляют собой маленькие домики на сваях, за исключением Новой Каледонии, где встречаются круглые хижины. Общинные дома ("гамаль") существуют повсеместно. Татуировки, мало практикуемые, чаще всего делаются цикадками. Привычка жевать бетель является общей, за исключением Новой Каледонии; но кава почти неизвестна. Антропофагия распространена только на Соломоновых островах и на некоторых островах Новой Британии и Новых Гебридских островов, хотя обычай сохранять черепа умерших и вешать их возле хижины рядом с черепами, полученными в результате охоты за головами, является общим. Как и в Новой Гвинее, на каждом из Меланезийских островов, и даже в разных частях одного и того же острова, существует толпа диалектов и языков. Меланезийские женщины очень целомудренны и добродетельны, и это несмотря на отсутствие чувства скромности, по крайней мере, на Новой Британии, где они ходят совершенно голыми, как и мужчины. На некоторых островах мужчины носят только антипудическую одежду (см. с. 170). Табу в Меланезии принимает менее четкую форму, чем в Полинезии, где оно сводится к простому запрету без вмешательства таинственных сил. Как и в Австралии, среди меланезийцев нет "племен" (за исключением, пожалуй, Новой Каледонии), но на каждом острове существует два или более экзогамных "класса" или клана (как и в Австралии), а правила группового брака (с. 231) соблюдаются так же строго на Соломоновых островах, как и на Вити-Леву (крупнейшем из островов Фиджи). Тайные общества (Дук-Дук и т. д., с. 253) особенно процветают на островах Банкс, но встречаются и в остальных частях Меланезии и даже на Фиджи, где, особенно на западных островах, население уже смешалось с полинезийскими элементами.[572]

IV. ПОЛИНЕЗИЙЦЫ.[573] - Учитывая, что полинезийцы распределены по множеству островов и существуют в самых разнообразных условиях, можно было бы ожидать появления множества типов. Это не так; полинезийская раса демонстрирует почти одинаковые черты от Гавайских островов до Новой Зеландии. Этот факт объясняется постоянными миграциями с острова на остров и активной торговлей всех полинезийцев друг с другом, в результате которой в процессе смешения исчезают различия, возникшие в результате изоляции.

С физической точки зрения полинезийцы высокие (1 м 74 см, в среднем 254 измерения), суббрахицефалические (ceph. ind., 82,6 по 178 измерениям на живых людях, 79 по 328 черепам), светлого цвета лица (теплый желтый или коричневатый), с прямыми или вьющимися волосами, чаще всего прямым носом, скулы довольно выступают, надбровные дуги мало выражены, и, особенно у женщин, есть что-то вялое во взгляде (рис. 154-156). Таким образом, полинезиец полностью отличается от меланезийца, рост которого ниже среднего (1 м. 62 по 295 измерениям) и который является долихоцефалом (ceph. ind., 77 по 223 измерениям на живом человеке); у него темная кожа, шерстяные или вьющиеся волосы, вогнутый или выпуклый нос и, наконец, выдающиеся надбровные дуги, которые, в сочетании с пигментацией роговицы, придают свирепый и подозрительный вид. Полинезийцы более подвержены ожирению, чем меланезийцы. Он более живой, более изобретательный и умный, но и более распущенный в своих привычках, чем меланезиец.

До прихода европейцев полинезийцы верхних вулканических островов были искусными землепашцами (о чем свидетельствуют руины ирригационных сооружений на Таити, в Новой Зеландии и других местах), а на нижних коралловых островах жили за счет плодов какао-ореха и хлебных плодов. Везде они привыкли ловить рыбу. Пищу они готовили на раскаленных камнях (с. 153), не имея (за исключением Микронезии, островов Тонга и Пасхи) гончарного искусства; они преуспели в искусстве плетения, в приготовлении *тапы* (с. 183) и особенно в мореплавании. Их легкие каноэ с аутригерами (рис. 82) или большие сдвоенные каноэ, соединенные платформой и всегда несущие один треугольный парус из циновки, бороздили океан во всех направлениях. Из оружия у них были короткие копья, рогатины и деревянные дубины, но не было ни лука, ни щита. Орудия труда они изготавливали из раковин и полированного камня, а также владели искусством резьбы по дереву (рис. 71). Пиктография, по-видимому, была известна только на острове Пасхи (с. 140). Кава (с. 158) была их национальным напитком; татуировка достигла состояния искусства только в Новой Зеландии. Обычай табу (с. 252), вероятно, зародился в Полинезии, где также можно встретить два или три социальных класса. После прихода европейцев полинезийцы, переняв обычаи новоприбывших, претерпели быстрые изменения. Будучи в большинстве своем христианами, особенно протестантами, они изменили свою очень богатую древнюю мифологию, включив в нее христианские легенды. На некоторых островах, на Гавайях, Самоа и в Новой Зеландии, полинезийцы даже поднялись до того, что создали парламентские институты, в управлении которыми они сами принимают участие. С другой стороны, цивилизация, обеспечивая мир, привела к тому, что полинезийцы стали менее предприимчивыми, ленивыми и более склонными к расточительству, чем раньше. Население уменьшается либо из-за завезенных эпидемий болезней (особенно сифилиса и туберкулеза), либо из-за скрещивания.

Рис. 154.- Таитянка из Папеэте, двадцать шесть лет. Чистая полинезийская раса. (*Фотография принца Ролана Бонапарта.*)

На Сандвичевых островах, ныне принадлежащих Соединенным Штатам, гавайцев не более 31 019 из 109 020 жителей, зарегистрированных последней переписью (1896), или 28 процентов населения; в 1890 году их было 34 436, что составляло 38 процентов от общей численности населения. Главными причинами такого сокращения являются фтизис и проказа, а также китайско-японская и европейская иммиграция. На Маркизских островах, принадлежащих Франции, коренных полинезийцев по переписи 1894 года насчитывалось всего 4 304 человека, в то время как в 1887 году их было еще 5 246; главная причина такого сокращения - туберкулез (Tautain). Мориори на острове Чатем (к востоку от Новой Зеландии) сократились до пятидесяти человек; а маори Новой Зеландии, столь знаменитые своими татуировками, легендами и декоративным искусством, насчитывают не более 41 933 человек

(перепись 1891 года), распределенных по северному острову и северной части южного острова. Они также теряют свое исконное своеобразие, становятся все более цивилизованными и смешиваются с европейцами.

Рис. 155.- Тот же объект, что и на рис. 154, в профиль.
(*Фотография принца Ролана Бонапарта.*)

Самоанцы (35 000) и их соседи тонганцы (25 000), которые находятся в частых отношениях с фиджийцами, по-видимому, остаются неизменными по численности. Коренное население Таити (1 600 человек) не менялось с момента установления французского господства. На островах Герви или Кука проживает 8000 полинезийцев, на островах Туамота - 7000, а на остальных островах - менее 2000.

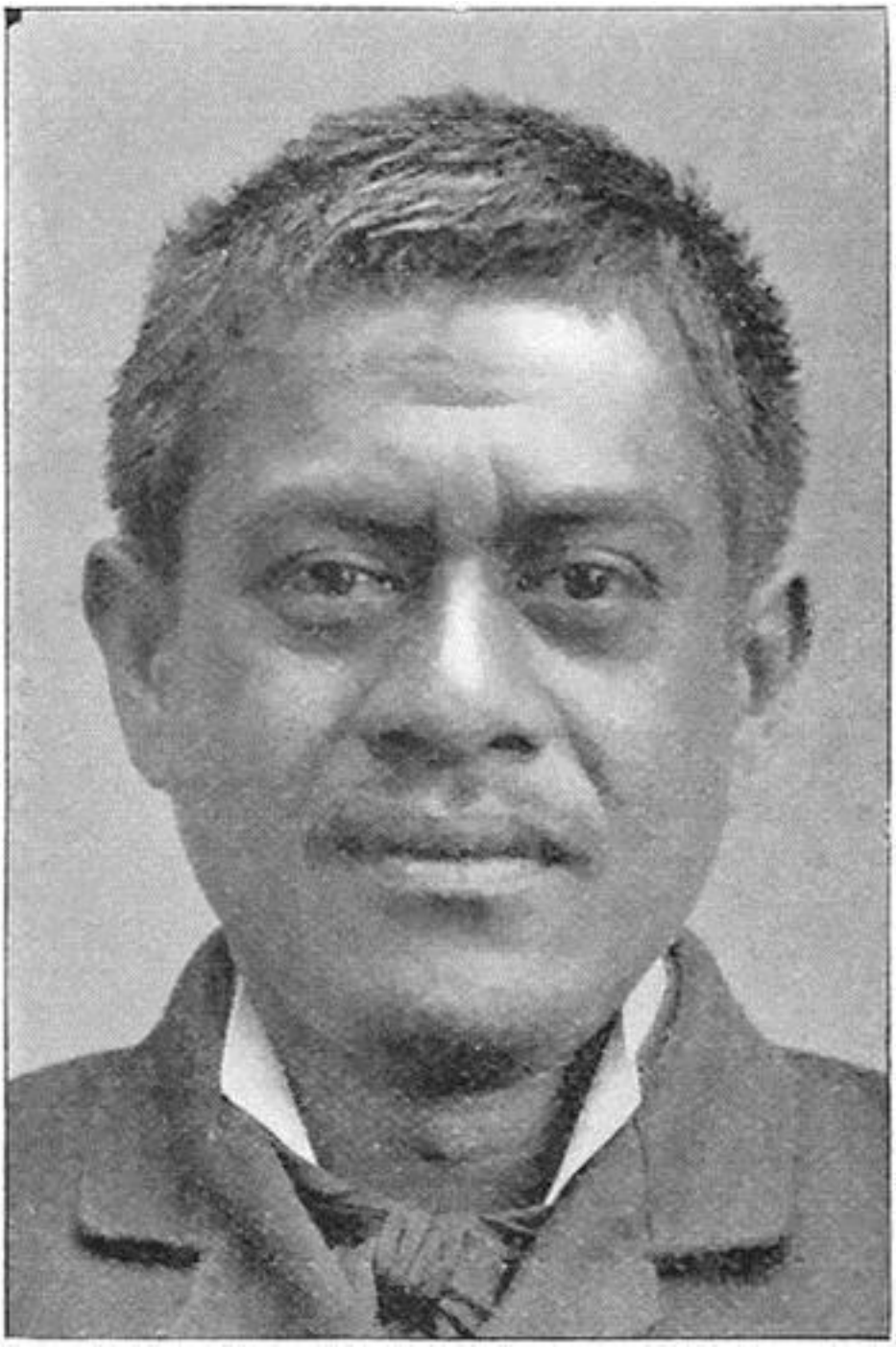


Рис. 156.- Таитянин из Папеэте; чистая полинезийская раса.
(*Фотография принца Ролана Бонапарта.*)

Полинезийцы западных островов, расположенных к северу от экватора (Гилберта, 35 000; Маршалла, 12 000; Каролина, 22 000; Марианна), называются микронезийцами. Они несколько отличаются по типу от полинезийцев: более волосаты, короче, голова их более вытянута, кроме того, они обладают некоторыми этническими особенностями: веревочной броней, оружием из акульих зубов, особыми деньгами (с. 271) и т. д.[574]

Заселение бесчисленных островов Тихого и Индийского океанов тремя различными расами, языки которых имеют сходство с малайскими диалектами, представляет собой одну из интереснейших проблем этнологии. Антропологи много дискутировали о том, откуда произошли эти расы.[575] По общему мнению, именно с юго-востока Азии, из Индо-Китая,

первоначально отправились народы, рассеянные ныне от Мадагаскара до острова Пасхи; с одной стороны, их гнали муссоны Индийского океана, с другой - муссоны Тихого, которые в определенный период года идут вразрез с направлениями господствующих ветров. Заселение Меланезии и Полинезии с запада на восток становится весьма вероятным, если, как справедливо заметил Бернард[576] , принять во внимание распределение земель и островов, исчезновение континентов по мере продвижения на восток. На самом деле очевидно, что миграции легче осуществлялись через крупные острова, расположенные довольно близко друг к другу, например, в Индийском или западной части Тихого океана, даже при наличии встречных ветров и течений, чем через очень маленькие и очень удаленные острова, например, в западной части Тихого океана, даже при наличии благоприятных течений. Если речь идет о недобровольных миграциях, то циклоны и штормы, которые гонят каноэ вдаль, равносильны инверсии нормальных ветров, и миграции такого рода происходят во всех направлениях.[577] Что касается добровольных миграций, то они также намеренно совершаются в направлении, противоположном господствующим ветрам. Именно для того, чтобы обеспечить себе безопасное возвращение, первобытные народы отмечали регулярные ветры и течения, просто пользуясь случайным бризом при отправлении в путь. Легенды мало помогают определить эти миграции в деталях, и, если не считать некоторых исторических фактов, трудно точно сказать о происхождении населения каждого из островов Океании.

ГЛАВА XIII.

РАСЫ И НАРОДЫ АМЕРИКИ.

Четыре этнических элемента Нового Света - Происхождение *американцев - Древние* обитатели Америки - Проблема палеолитического человека в Соединенных Штатах - Палеолитический человек в Мексике и Южной Америке - Раса Лагоа Санта; Самбаки и Парадерос - Проблема строителей курганов и обитателей скал - Древняя цивилизация Мексики и Перу - Современные *американские расы* - Американские *языки*.

НАРОДЫ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ - I. *Эскимо-II*. *Индейцы Канады и США*: *a*. арктическая группа - атапаски; *b*. антарктическая группа - алгонкины - ирокезы, чата-мускоги и сиуаны; *c*. тихоокеанские индейцы северо-запада, орегонско-калифорнийская группа и группа пуэбло - III. *Индейцы Мексики и Центральной Америки*: *a*. сонорские ацтеки; *b*. центральноамериканские индейцы (майя, истмийцы и др.) - полукровки в Мексике и на Антильских островах.

НАРОДЫ ЮЖНОЙ АМЕРИКИ - I. *Андийцы*: Чибча, кечуа и другие языковые семьи; арауканы-II. *Амазонки*: семьи карибов, араваков, миранья и панос; неклассифицированные племена-III. *Индейцы Восточной Бразилии и Центрального региона*: Языковая семья гес ; неклассифицированные племена (пури, карайя, бороро и др.); семья тупи-гуарани-IV. *Южная Аргентина*: индейцы чако, пампасов и т. д.; патагонцы, фуэги.

В настоящее время около шести седьмых населения двух Америк составляют белые и полукровки всех видов. Остальная часть почти поровну состоит из негров и туземцев, которых неправильно называют индейцами.[578] Несмотря на относительно небольшую численность последних (около 10 миллионов), в этой главе я буду заниматься почти исключительно ими , поскольку они особенно интересны с этнологической точки зрения, а

также лучше всего изучены с этой точки зрения. Достаточно сказать несколько слов о белых и неграх. Белые колонисты и их некрещеные потомки в большинстве своем принадлежат к англосаксонским или германским народам в Северной Америке и к неолатинским народам в Южной Америке. Девять десятых населения Соединенных Штатов обязаны своим происхождением англо-шотландцам, ирландцам, немцам и скандинавам, слияние которых с другими европейскими типами и полукровками приводит к появлению типа *янки*, который если не является физическим, то, по крайней мере, социальным типом. В Канаде две трети белого населения - англофоны, остальные - франкофоны. В Мексике, на Антильских островах и в Южной Америке почти все "белое" население состоит из неолатинов: в Бразилии - потомков португальцев, в Аргентине - итало-испанцев, а в других странах - испанцев. Латиносы также внесли свой вклад в формирование американских полукровок, которых существует несколько разновидностей. Полукровки особенно многочисленны в Мексике и в странах, где сходятся три элемента - белые, индейцы и негры, как на Антильских островах, в Колумбии, Венесуэле и Бразилии. Я дам некоторые сведения о полукровках в связи с населением этих стран (стр. 542 и 545). Что касается негров Америки, то они являются потомками рабов, ввезенных в течение более чем трех столетий почти исключительно с побережья Западной Африки, в частности из Гвинеи. (Негры особенно многочисленны на юге Соединенных Штатов и на Антильских островах, а также на севере и на восточном побережье Южной Америки вплоть до Буэнос-Айреса.[579]

Происхождение американцев.- Сегодня существование *американской расы* или, скорее, *группы американских рас* (стр. 291), к которой принадлежат все коренные жители Нового Света, общепризнанно; но в вопросе о происхождении этих рас единство мнений далеко не достигнуто. По мнению одних авторитетов, Новый Свет - это особый центр проявления видов, на месте которого развился *Homo Americanus*; по мнению других, предки нынешних индейцев пришли из соседних стран - несколько отовсюду: из Сибири и Китая (через проливы Беринга), из Полинезии (движимые течениями), из Европы (провалившись в Атлантиду, по столовой земле, которая в четвертичном периоде, вероятно, простиралась между Англией и Гренландией). К сожалению, почти все эти гипотезы основаны на путанице как во времени, так и в пространстве. Можно без труда признать, что случайные китайские и японские джонки могли направляться в Америку, хотя существование этого континента оставалось неизвестным как для Китая, так и для Японии до совсем недавних времен. Нам достоверно известно, что северяне посещали берега Северной Америки задолго до Христофора Колумба. И есть основания предполагать, что полинезийцы, которые являются прекрасными мореплавателями, могли отважиться, подгоняемые течениями, дойти до побережья Южной Америки. Но все эти события произошли слишком недавно, и такие миграции были бы слишком незначительными и изолированными, чтобы объяснить заселение огромного континента. Происхождение американского человека гораздо более отдалено в прошлом, а миграции, если они были, должны были происходить в четвертичную эпоху, и, вероятно, в той же степени от побережья Европы, что и от побережья Азии.

ДРЕВНИЕ ОБИТАТЕЛИ АМЕРИКИ.

Как и в случае с Европой, нет уверенности, что человек существовал в Америке в третичный период,[580] но есть уверенность, что он появился там в четвертичную эпоху. В этот период в Новом Свете, как и в Старом, были свои ледниковые эпохи. По мнению Доусона, Райта и Чемберлина, существовало два или три великих движения вторжения и отступления американских ледников. Неизвестно, были ли эти движения синхронны с европейскими, но установлено, что, как и в Европе, первое вторжение ледников было более масштабным.[581]

Обломанные аргилитовые орудия, похожие на четвертичные кварцевые орудия субпиренейских стран, были найдены Эбботом в гальке реки Делавэр, недалеко от Трентона (Нью-Джерси), рядом с четвертичными животными (вероятно, второго ледникового периода, в частности, фрагментом челюстной кости). Другие орудия были собраны на месте Хейнсом в Нью-Гэмпшире; доктором Метцем в гравии Литтл-Фоллс (Миннесота), рассматриваемые У. Уфамом как более поздние, чем трентонские; Крессоном в Медоре (Индиана) и в Клеймонте (устье Делавера), в более древних отложениях, чем трентонские; Райтом и Волком в Трентоне (в 1895 году); не считая тысяч находок на поверхности или в менее известных слоях, которые были перечислены в специальном мемуаре Уилсона. Если я останавливаюсь на этих деталях, то лишь потому, что все эти находки в последнее время подвергаются энергичным нападкам в Соединенных Штатах, поскольку Холмс, изучавший древние каменоломни индейцев, указал на большое сходство между испорченными или отработанными аргилитовыми топорами и наконечниками стрел, которые он нашел в этих каменоломнях, и предполагаемыми палеолитическими орудиями, в частности, Трентонскими. Некоторые авторитеты, такие как Чемберлин, Макги, Бринтон, как и сам Холмс, пришли к выводу, что все так называемые палеолитические орудия Америки, а возможно, и Европы, являются лишь испорченными или отработанными орудиями того же рода, причем относительно современными. Это заключение кажется чрезмерным, если учесть, что такие специалисты, как Уилсон, Буль и т.д., почти не в состоянии отличить несомненные четвертичные орудия Европы от орудий Трентона, и что слои многих американских доисторических орудий, как было совершенно точно установлено, не подвергались никакой повторной обработке, и были признаны четвертичными компетентными геологами.[582]

За пределами Соединенных Штатов палеолитические находки в Новом Свете не очень многочисленны, а зачастую и вовсе сомнительны.

Палеолитические орудия челлинского и мустьерского типа были найдены в Мексике Франко и Пинартом;[583] другие четвертичные орудия, вместе с фрагментом челюстной кости человека, были описаны в долине Мексики С. Эррерой.[584]

В Бразилии, на берегах озера Лагоа-ду-Сумидоро (провинция Минас-Жераес), Лунд эксгумировал человеческие скелеты и кремневые предметы, вместе с останками животных, которые если и не являются четвертичными, то, по крайней мере, больше не существуют в этой стране. Амегино[585] также собрал в четвертичных слоях Пампасов Аргентинской Республики остатки первобытных человеческих индустрий. Я лишь упомяну о многочисленных неолитических предметах, найденных почти повсеместно в Америке. Среди этих предметов особое внимание следует уделить "желобчатым топорам", которые полностью характерны для Нового Света (Уилсон).

Что касается доисторических человеческих костей, то исследования сводят их к минимуму. Я уже говорил, что третичный или четвертичный череп Калавераса (брахицефалический) относится к категории сомнительных. Скелет Понтимело (с долихоцефальным черепом), найденный Ротом под панцирем глиптодона, огромного броненосца из пампасских районов Рио-Арресифес, притока Рио-де-ла-Платы, также вызывает у многих авторитетов лишь ограниченное доверие. Наконец, черепа и кости из Лагоа-Санта, если не четвертичные, то, по крайней мере, очень древние, обладают особыми характеристиками (долихоцефалия, низкий рост, третий трохантер), на основании которых де Кватрефаж выделил особую расу,[586] чьи вероятные потомки составляют мою *палеоамериканскую подрасу*. (См. с. 292.)

Наряду с находками каменных предметов и костей в очень древних пластах, необходимо отметить также раковинные кучи и кухонные могильники, разбросанные по всему побережью

обеих Америк, от Ньюфаундленда, Новой Шотландии и Луизианы до Бразилии, Патагонии и Огненной Земли. В этой последней стране нынешние жители, которые питаются в основном моллюсками, способствуют накоплению этих куч или образованию новых. Этого достаточно, чтобы понять, что все кухонные кучи не синхронны; и если есть некоторые , которые уходят далеко в древность, то, с другой стороны, есть и такие, которые вполне современны. Например, "самбаки" в устье Амазонки и в провинции Парана должны быть очень древними; некоторые черепа, найденные в них, напоминают палеамериканские или расы Лагоа Санта.[587] *Парадерос*, или продолговатые могилы на холмах, обнаруженные в провинции Энтре-Риос, в долине Рио-Негро (Аргентинская Республика), Морено и Р. Листой, содержат кремневые орудия (неолит?) и множество черепов, среди которых некоторое количество также имеет сходство с черепами Лагоа-Санта.[588]

В Северной Америке внимание археологов давно привлекают *курганы* - укрепленные сооружения или опухоли самого разнообразного вида, круглые, конические и в форме животных. Но если открытий и раскопок в этих памятниках было много, то точного объяснения их значения не было до недавнего времени. Группы курганов разбросаны по огромному пространству страны, от великих озер до Мексиканского залива, от Скалистых гор до Атлантического океана; но особенно много их в долине Миссисипи, вдоль ее левых притоков, в Арканзасе, Канзасе и т.д., а также в бассейне Огайо. Дальше на запад, к Скалистым горам, а также к Атлантическому побережью, они встречаются все реже. До недавнего времени возведение этих бугров приписывалось одному и тому же народу, называемому не очень компромиссным именем "курганостроители". Этот народ, землепашец и относительно цивилизованный, должно быть, с глубокой древности жил в регионе, усеянном этими курганами, и, должно быть, был уничтожен кочевыми и дикими ордами , представленными нынешними индейцами. Такова, по крайней мере, была преобладающая гипотеза. Однако внимательное изучение этих курганов и объектов, которые они покрывали, привело к тому, что мало-помалу наиболее компетентные авторитеты (Сайрус Томас, Карр, Х. Хейл, Шепард и многочисленные члены "Отдела по исследованию курганов") выделили несколько "типов" курганов, географическое распределение которых будет служить указанием на поселения различных племен. Э. Шмидт во всеобъемлющей работе объединил все эти исследования и, опираясь на лингвистические данные, предоставленные Хейлом, Бринтоном и другими, смог точно указать, кем были эти различные племена.[589]

Сразу же следует сказать, что эти исследования ни в коем случае не подтвердили огромную древность курганов; напротив, предметы европейского происхождения (железные мечи и т.д.), найденные в некоторых курганах, рассказы первых исследователей о том, что индейцы возвели эти курганы, и традиции самих туземцев заставляют нас прийти к выводу, что строителями этих погребальных памятников или укрепленных ограждений были не кто иные, как различные индейские племена, оставшиеся потомки которых живут в резервациях и по сей день. Эти племена были земледельцами в период открытия Америки, о чем свидетельствуют рассказы современных исследователей, а также следы оросительных каналов и других сельскохозяйственных работ вокруг этих курганов. Но вторжение европейцев в страну, начиная с XVII века, и появление неизвестной доселе лошади внесли такую сумятицу в существование этих племен, что те из индейцев, кто выжил в истребительных войнах, изменили свой образ жизни и стали охотниками или кочевыми пастухами. Если изучить распределение курганов, то можно выделить три параллельные археологические зоны, простирающиеся с запада на восток, между Миссисипи и Атлантическим океаном, причем каждая такая зона имеет большие различия в отношении типа кургана, который она описывает.[590] Сравнивая это распределение с древними

поселениями племен, мы приходим к следующему результату: курганы на севере были построены ирокезами и алгонкинами, за исключением курганов в форме животных, которые принадлежат племенам дакота-сиуан; курганы на юге могут быть отнесены к племенам мускоки или мускоги; что касается многочисленных памятников бассейна Огайо, есть веские основания полагать, что они были возведены шауни и лени-ленапами на юге, и чероки на севере. Изучение этих курганов в связи с историческими данными позволяет вполне удовлетворительно определить миграции всех этих племен, о которых я расскажу позже.

К западу от Скалистых гор курганы больше не встречаются. Их место занимают другие памятники - каменные сооружения, возведенные среди скал и вдоль каньонов. Большое их количество встречается в долине Сан-Хуан, в долине Рио-Гранде-ду-Норте, в долине Колорадо-Чикито и т. д. Эти памятники все же более современные, чем курганы. Народы, воздвигшие эти сооружения, "Жители скал", до сих пор представлены племенами моки, зуни и другими, населяющими высокогорные земли Аризоны и Нью-Мексико.

Племена, вероятно, родственные Cliff-Dwellers, возвели в Центральной Америке огромные фаланстеры из камня или саманной глины в несколько этажей, построенные для укрытия всего клана, которые испанцы-завоеватели назвали пуэблос.[591] Adobe pueblos до сих пор занимают люди зуньи, потомки Cliff-Dwellers.

Если в Северной Америке среди строителей курганов встречаются лишь грубые попытки цивилизации, то в Центральной Америке и Мексике вплоть до периода завоевания процветала относительно развитая цивилизация. Различные народы, которых многие авторы пытаются отождествить со строителями курганов, образовали более или менее хорошо организованные государства в Мексике. Такими были майя на полуострове Юкатан, ольмеки, а позже ацтеки на высокогорных столовых землях. А на западе Южной Америки развивалась соответствующая цивилизация - инков Перу. Инки были не кем иным, как одним из племен народа кечуа, который, подчинив себе аборигенов аймара, основал в Перу своего рода коммунистическо-автократическое государство. На севере, в нынешней Колумбии, жили чибча, которые также достигли определенной степени цивилизации. Наконец, на юге процветала цивилизация кальчаков.

Существующие американские расы. Аборигены Америки, отрезанные от остального мира, вероятно, с конца четвертичного периода, образуют, как мы уже видели, группу рас, которые можно рассматривать самостоятельно, так же как и группы ксантохроидных или меланохроидных рас (см. гл. VIII). Следует иметь в виду, что существует только один признак, общий для этих американских рас, - цвет кожи, в основном желтый. Это противоречит существующему мнению о том, что американцы являются *краснокожей расой*, и все же это констатация факта. Ни одно из племен Нового Света не имеет красного цвета кожи, если только они не раскрашены, что часто случается. Даже красноватый цвет кожи, похожий, например, на цвет кожи эфиопов, встречается только у полукровок. Все население Америки имеет различные оттенки желтого цвета кожи, которые могут варьироваться от темно-коричневато-желтого до оливково-бледно-желтого.[592] По желтому цвету кожи, а также прямым волосам, характерным для большинства, но не для всех американцев, они имеют сходство с угорской и монгольской расами; но другие признаки, такие как выдающийся, часто выпуклый нос и прямые глаза, значительно отличают их от этих рас.

Что касается характеров, присущих пяти расам, которые я условно принимаю для Нового Света: эскимосской, североамериканской, центральноамериканской, южноамериканской и патагонской, с их подрасами, то они были приведены в главе VIII, к которой я отсылаю читателя.

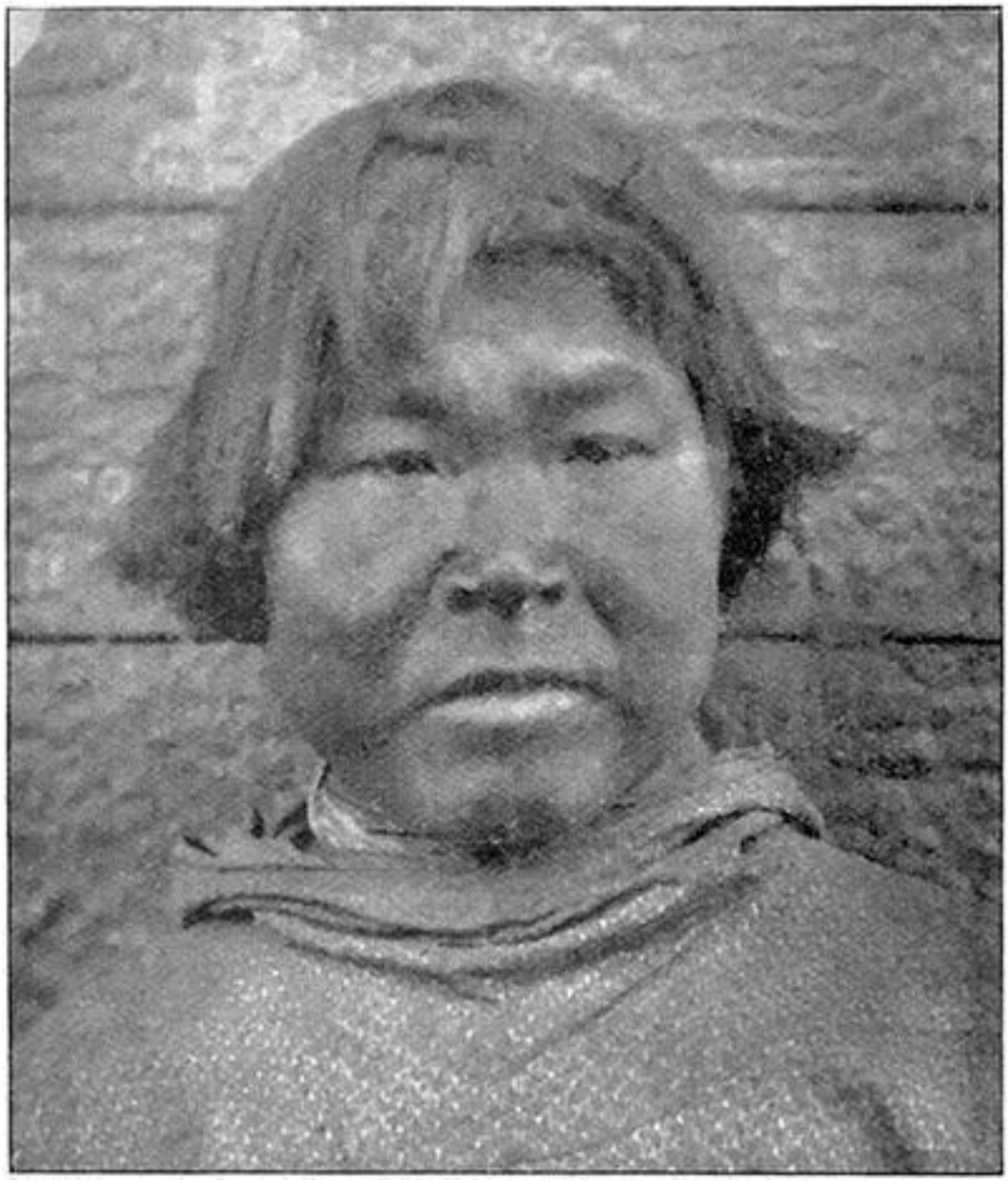


Рис. 157. Эскимос Западной Гренландии.
(*Фото Сёрен Хансен*.)

Американские языки.- Некоторые авторы считают, что в отношении Америки более удовлетворительная классификация народов может быть получена на основе лингвистических, чем этнических и соматологических признаков; они даже полагают, что эти лингвистические признаки позволяют определить *расы* Нового Света.[593] Но мнения по этому поводу разделились, как и по вопросу о том, принадлежат ли все американские диалекты к одной и той же семье. Бринтон утверждает, что, несмотря на разнообразие словарного запаса и поверхностные различия в морфологии, существует общая связь между всеми американскими языками. Эту связь следует искать в внутренней структуре диалектов, которая характеризуется, прежде всего, развитием прономинальных форм, обилием родовых частиц, более частым использованием идей действия (глаголов), чем идей существования (существительных), и, как следствие, подчинением последних первым в предложении.[594] Последняя особенность характеризует процесс, называемый *инкорпорацией*, а все американские языки являются полисинтетическими (см. с. 131). Оправдывает ли сходство структуры американских языков (которое может распространяться и на другие группы

агглютинативных языков) мнение о том, что все они произошли от одного источника? Компетентные филологи, такие как Фр. Мюллер и Л. Адам, считают, что нет, и Пауэлл,[595] придавая гораздо большее значение сходству словарного запаса, чем сходству грамматической формы, приходит к выводу, что племена Северной Америки не говорят на языках, родственных друг другу и происходящих из одного первоначального фонда; напротив, они говорят на нескольких языках, принадлежащих к различным семьям, которые, по-видимому, не имеют общего происхождения.

Число языков, на которых говорят коренные жители обеих Америк, несомненно, превышает сотню, даже без учета вторичных диалектов. Бринтон оценивает число языковых семей, известных в Новом Свете, в 150-160; эта цифра, вероятно, недалека от истины, поскольку Пауэлл признает только для части континента к северу от Мексики 59 языковых семей, некоторые из которых включают в себя несколько диалектов.[596]

НАРОДЫ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ.

Большую часть коренного населения Северной Америки составляют племена, называемые *индейцами* или *краснокожими*, проживающие в Соединенных Штатах и Канаде. На севере они соприкасаются с эскимосами и алеутами, а на юге - с мексиканскими и центральноамериканскими индейцами. Я кратко рассмотрю эти три большие группы, двигаясь с севера на юг.

I. *Эскимосы*,[597] или *иннуиты*, как они себя называют (численность около 360 000 человек), представляют собой замечательный пример народа, занимающего почти без перерыва более 5000 миль морского побережья, от 71-го градуса северной широты (северо-восток Гренландии) до устья Медной реки или Атны (запад Аляски). Часть этого народа даже пересекла пролив Беринга и обитает на крайнем северо-востоке Азии (см. с. 370). На всем протяжении этой страны эскимосы нигде не заходят дальше, чем на тридцать миль от побережья. Предполагается, что их первоначальной родиной был район вокруг Гудзонова залива (Боас) или южная часть Аляски (Ринк), и что из этих регионов они мигрировали на восток и запад, прибыв в Гренландию тысячу лет назад, а в Азию - всего три столетия назад. Миграции на север привели их вплоть до Арктического архипелага.[598]

Физически чистые эскимосы, то есть жители северного побережья Америки и, возможно, восточного побережья Гренландии, могут представлять собой особую расу, родственную американской, но обладающую некоторыми характеристиками угорской расы (малый рост, долихоцефалия, форма глаз и т. д.). Они выше среднего роста (1 м. 62), в то время как эскимосы Лабрадора и Гренландии ниже, а эскимосы южной Аляски немного выше (1 м. 66), возможно, в результате смешения, что также объясняет их конфигурацию черепа (цеф. инд. на живом человеке 79 на Аляске, против 76,8 в Гренландии), которая менее вытянута, чем у северных племен (средний цефалический индекс черепа 70 и 72). Цвет лица желтый, глаза прямые и черные (за исключением некоторых гренландских полукровок); скулы выступают, нос несколько выдается вперед, лицо круглое, а рот довольно толстогубый. Язык эскимосов мало чем отличается от племени к племени. Рыбаки и мирные охотники, эскимосы не имеют вождей и не знают войны; они занимаются изобразительным искусством, всегда веселы, любят танцевать, петь, рассказывать истории и т. д.

Однако я уже приводил на предыдущих страницах (см. особенно с. 137, 151, 160, 245, 263 *и др.*) некоторые особенности эскимосской жизни.[599]

Алеуты, численностью около 2000 человек, населяющие островную горную цепь, носящую их имя, говорят на эскимосском диалекте, но отличаются от настоящих эскимосов в некоторых отношениях, имея брахицефалическую голову и ряд особенностей в манерах и обычаях. Кроме того, большинство из них переняли привычки и религию русских.[600]

Рис. 158. Гахигуэ-Ватаке (вождь), индеец из племени дакота-сиуан с томагавком, 38 лет. (*Фотография принца Ролана Бонапарта.*)

II. *Индейцы*, которых неправильно называют *краснокожими*,[601] занимают столь обширную территорию, что, несмотря на определенное общее сходство, между ними заметны

значительные различия в зависимости от занимаемых ими стран, климат, конфигурация и фауна которых заметно различаются. В первую очередь мы можем выделить *индейцев арктического и атлантического склонов* Канады и США, принадлежащих к более высокой и менее брахицефальной расе, чем та, которая преобладает среди *индейцев* северной части тихоокеанского склона. В южной части тихоокеанского склона мы отмечаем появление центральноамериканской расы, низкорослой и брахицефальной, а на Калифорнийском полуострове, возможно, палеамериканской подрасы.[602] На каждом из склонов, в свою очередь, можно выделить несколько "этнографических провинций",[603] границы которых примерно совпадают с границами языковых семей, которые мы сейчас быстро рассмотрим.

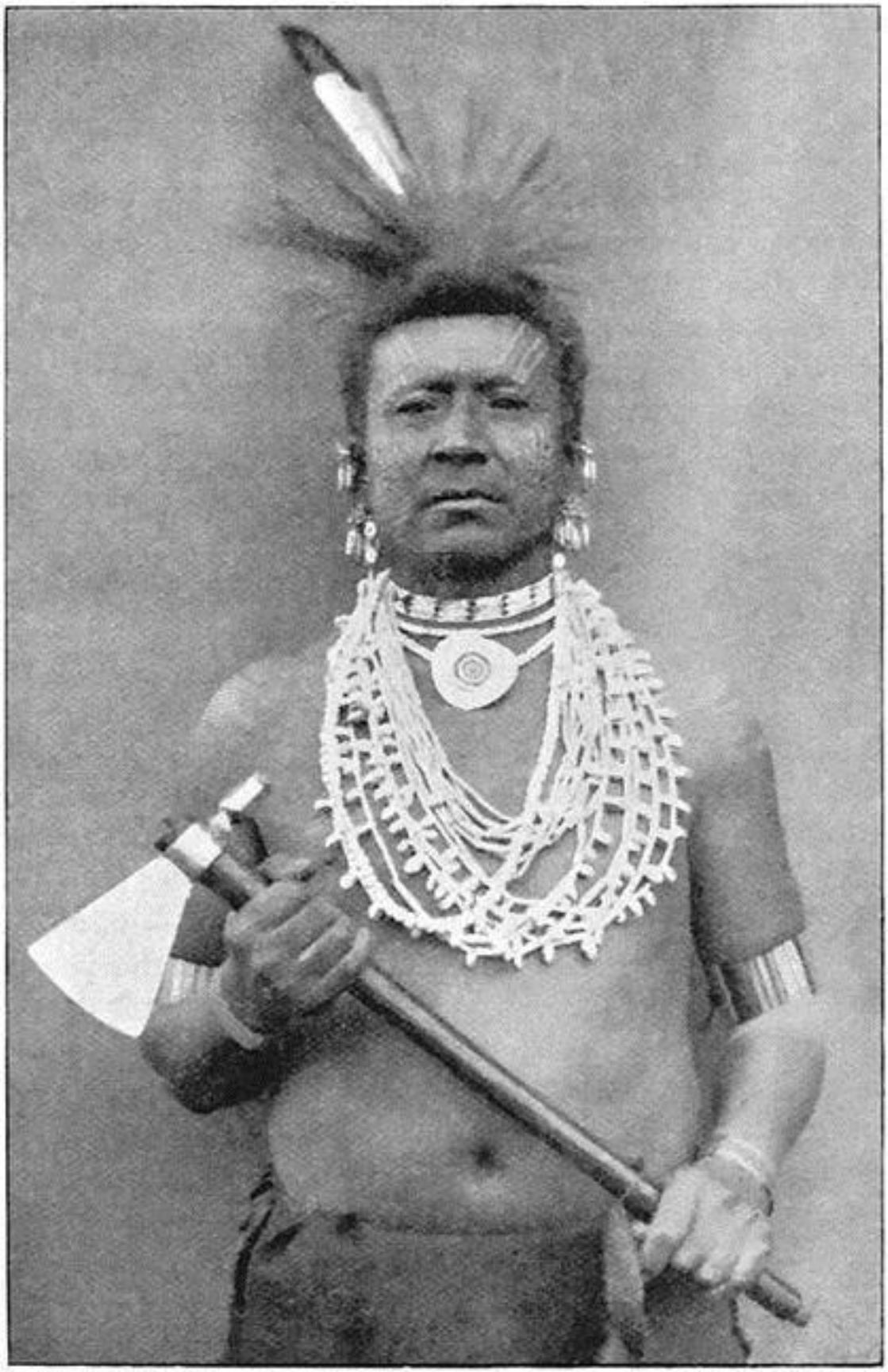
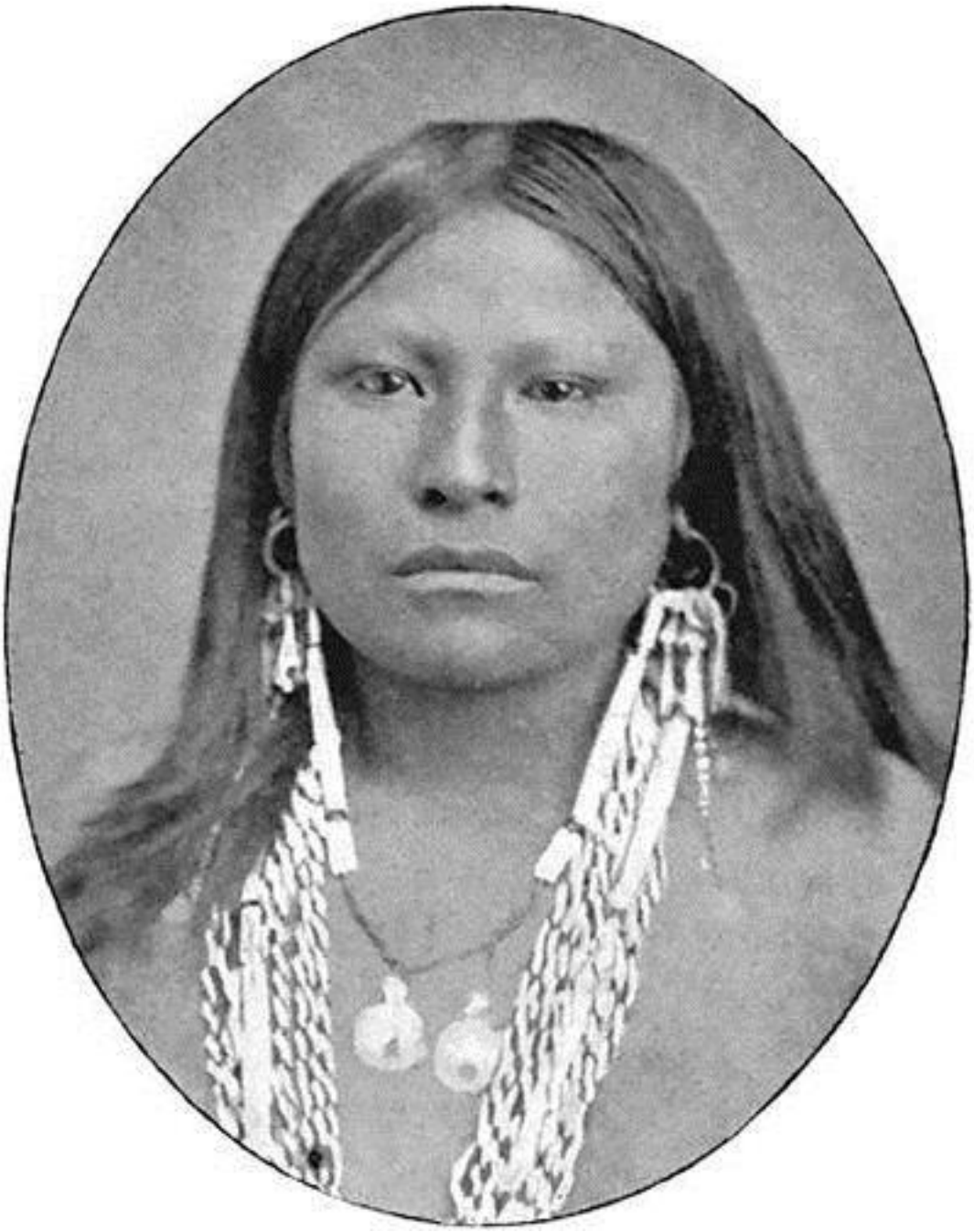


Рис. 159. Сиуанский вождь с рис. 158, лицо спереди.
(*Фотография принца Ролана Бонапарта*).

а. Индейцы арктического склона, то есть низменной страны, омываемой реками Маккензи и Юкон, принадлежат к одной языковой семье, называемой атапаскан.

Наиболее известные племена - *кенаи* на Аляске, *лушо* в низовьях Маккензи, *чиппева*, многочисленные кланы тинне между Гудзоновым заливом и Скалистыми горами, *такулли* к западу от этих гор и т. д. Все эти *атапаски*, среднего роста (1 м 66 см), мезоцефалы, искусные охотники; они пересекают огромные леса своей страны, охотясь на пушных зверей зимой на снегоступах, а летом на легких каноэ из буковой коры. Языковая семья атапасков, однако, не ограничивается лесистой местностью Аляски и западной Канады. Представители этого племени мигрировали в отдаленную часть Тихоокеанского склона, где поселились в двух разных районах. Западные атапаски, или хупа, живущие в южном Орегоне и северной Калифорнии, мало чем отличаются физически от атапасков, как их правильно называть, но по этническому характеру они уже калифорнийцы. *Южные атапаски, то* есть *навахо* или *ноде* и *апачи* (рис. 161), более высокие (1 м. 69), более брахицефальные (ceph. ind. 84), чем их северные сородичи[604] , живут в открытой стране индейцев пуэбло (Аризона, Нью Мексика), от которых, однако, они отличаются в отношении манер и обычаев. Это относительно цивилизованные земледельцы, свирепые воины и дерзкие разбойники, чье имя популяризировали романы Гюстава Эмара и Габриэля Ферри. Они более многочисленны (23 500 человек в США)[605] , чем атапаски на севере (8 500 человек) и хупа (едва ли 900 человек).[606]



Женщина из племени вичита, народность пауни, Индейская территория, США.

b. Индейцы Атлантического склона делятся на три большие языковые семьи: алгонкинско-ирокезскую, мускогейско-чоктавскую и сиуанскую, или дакотскую.

1. *Алгонки* и *ирокезы* занимают "этнографическую провинцию", носящую их имя и простирающуюся на востоке Канады и северо-востоке США, между Миссисипи и примерно 36-м градусом северной широты. Эта провинция характеризуется умеренным климатом, обилием прерий и широких водных путей; она предоставляет возможности для охоты и сбора дикого риса и табака; некоторые обычаи являются общими для всех населяющих ее племен (татуировка, окраска тела, мокасины, подобные мокасинам атапасков, и т.д.).

Первоначальной родиной алгонкинов был регион вокруг Гудзонова залива, где до сих пор существует племя *кри*, говорящее на самом чистом алгонкинском языке. Покинув этот регион, они распространились до Атлантики, Миссисипи и гор Аллегани, оттеснив дакотов в

прерии правого берега Миссисипи. *Абнаки* из Нижней Канады, *микмаки* из Акадии и Ньюфаундленда, *лени-ленапе* из Делавэра, которые так доблестно сражались с европейскими переселенцами; *могикане*, идеализированные Купером; воинственные *шауни*, *оджибвас* или *чиппева* (рис. 30), которые, как и ленапе, единственные среди краснокожих владеют зачаточной письменностью; *оттавы*, *черноногие*, *шайены* и многие другие племена, принадлежавшие к этому великому алгонкинскому народу. Он оставил следы своего существования в "курганах", а также в большом количестве географических названий региона, который он ранее занимал. По оценкам, в настоящее время насчитывается не более 95 000 алгонкинов, из которых две трети населяют Канаду. Самое многочисленное племя - чиппева (31 000), а "последних" могикан по переписи 1890 года было всего 121. К алгонкинам, вероятно, следует отнести племя, вымершее в 1827 году, - беотуков с Ньюфаундленда, чье родство с другими племенами пока точно не установлено.[607]

В то время, когда алгонкины занимали большую часть современной Канады и США, изолированная часть их территории была заселена ирокезами вокруг озер Эри и Онтарио, а также в низовьях Святого Лаврентия. Ирокезы, произошедшие от того же общего источника, что и чероки, древние строители курганов в бассейне Огайо, сократились до нескольких тысяч семей в верхней долине Теннесси (Х. Хейл). Они делятся на *гуронов* (между озерами Онтарио и Гурон) и *ирокезов*, или *ирокезов, как их правильно называют*. Последние ранее состояли из пяти народов: *Мохауки*, *Онейды*, *Онондаги*, *Сенеки* и *Каюги*, объединенные в демократическую конфедерацию знаменитым вождем Хиаватой, о котором воспел Лонгфелло. Позднее в конфедерацию были приняты и *тускароры*, жившие дальше к юго-западу в Виргинии.[608]

Войны, в которых участвовали ирокезы, необычайно сократили их численность; сегодня их насчитывается всего около 43 000, из которых 9000 живут в Канаде.

2. *Группа мусхогеев* состоит из нескольких племен: *Апалачи*, *Чата-Чоктау*, *Чикасоу*, *Крики* или *Мускоги*, которые раньше обитали между нижним течением Миссисипи, Атлантикой, рекой Теннесси и Мексиканским заливом. К ним следует добавить *семинолов*, которые ранее занимали полуостров Флорида.[609] Повадки племен мусхогеев, о которых Эрнандо де Сото нарисовал столь яркую картину в 1540 году, были повадками земледельцев, несколько продвинутых в цивилизации; они имели иероглифическую письменность (Бринтон), но не были знакомы с использованием металлов, за исключением золота. Южная часть Соединенных Штатов, которую занимали эти племена, - регион с субтропическим климатом, благоприятным для выращивания сахарного тростника, кукурузы и табака. Древние мускоги носили одежду особой фактуры, мазали свое тело, как алгонкины, но не были знакомы с татуировкой. В настоящее время их численность сократилась до 25 500 человек. Некоторые племена, например *ямаси*, полностью исчезли; в 1886 году осталось всего три женщины-апалачи. К мускоги мы относим племена, ранее жившие в нижней долине Миссисипи, диалекты которых не были классифицированы: *начез*, идеализированных Шатобрианом, несколько человек из которых до сих пор живут среди криков и чероки; *атакапы*, численность которых сократилась до десятка человек, в районе перевала Калькасье (Луизиана) и т. д.

3. *Сиуанцы*, или *дакоты* (рис. 158 и 159), во время открытия Америки занимали всю страну к западу от Миссисипи, между реками Арканзас на юге и Саскачеван на севере, вплоть до Скалистых гор. Долгое время считалось, что это их первоначальная родина; но после

открытия Хейлом и Гатшетом племен, говорящих на языке сиу с архаичными формами к востоку от Миссисипи, пришлось изменить это мнение. Эти племена - *тутелос* из Вирджинии, от которых остались считанные единицы; *билоксис* из Луизианы и *виннебагос*. Сейчас признается, что первоначальной родиной сиу были горы Аллегани и их окрестности; затем они, несомненно, были вытеснены алгонкинами в прерии к западу от Миссисипи, где стали охотниками на бизонов.

Рис. 161. Индеец апачи.

Основные племена сиу: *ассинабойны* на реке Саскачеван, *миннетари* на реке Йеллоустон, *понкас* и *омахас* в Небраске, *осаги* на границах Арканзаса, *хидатсы* в Дакоте, *кроу* в Монтане, *сиу* или *дакоты*, как их еще называют (рис. 26, 158 и 159) в верхнем бассейне Миссури, и т. д. Общая численность сиуанцев оценивается в 43 400 человек, из которых 2 200 живут в Канаде.[610]

Индейцы четырех только что перечисленных групп похожи друг на друга по физическому типу: рост очень высокий (от 1 м. 68 у чероки на востоке, до 1 м. 75 у шайенов и воронов), голова субдолихоцефальная или мезоцефальная (цеф. инд. на лив. под., от 79,3 у ирокезов до

80,5 у шайенов), лицо овальное.[611] Рядом с сиуанами, в том же этнографическом регионе равнин Великого Запада, жили *пауни* или *каддои*, одно из племен которых, *арикары* или *рикари* (450 человек в настоящее время), эмигрировало на север к истокам Миссисипи. Что *касается пауни, как их правильно называть*, то они обосновались в долине реки Плата, откуда в 1878 году были переведены на Индейскую территорию; по переписи 1890 года их насчитывалось 820 человек. Остальная часть народа, *вичитас* (рис. 160), *каддо* и т. д., отказалась от хищнических привычек настоящих пауни и стала хорошими земледельцами, расселившись по разным резервациям.

Киова образуют небольшую самостоятельную языковую группу. Бывшие соседи команчей и шошонов, эти бывшие грабители в настоящее время проживают на Индейской территории в количестве 1500 человек.

Пауни и киова - высокие и мезоцефальные, с тенденцией к брахицефалии.

c. Индейцы тихоокеанского склона. Прибрежные племена Тихого океана можно было бы объединить в одну группу, несмотря на большое разнообразие языков, существующих среди них.[612] На самом деле, большинство этих индейцев принадлежат к одному и тому же подразделению североамериканской расы - *тихоокеанской подрасе*. Они выше среднего роста (от 1 м 66 см *у ютов* до 1 м 69 см у *чахаптов*), суббрахицефалические (средний цеф. инд. от 82,7 до 84,7, кроме ютов, чей индекс 79,5), с округлым лицом (цимшианцы и хайдас) или вытянутым (квакиутли); у них прямые глаза и хорошо развита пилообразная система (Боас). Только в районе Пуэблос мы можем обнаружить примесь короткой, брахицефальной центральноамериканской расы.[613] Этнические признаки позволяют разделить индейцев Тихого океана на три группы: Индейцы северо-запада, Индейцы Орегона-Калифорнии и Индейцы Пуэбло.[614]

1. *Индейцы северо-запада*[615] по своим этническим особенностям делятся на две несколько группы. На севере, на изрезанном побережье Аляски и Британской Колумбии, а также на бесчисленных скалистых островах, лежащих у него, живут племена рыболовов и охотников, которые образуют очень характерную группу по своим этническим признакам, из которых основными являются следующие: Одежда из шерсти или коры (до прихода белых); общинные бараки, возле которых возвышаются "тотемные столбы", обычно из шифера, украшенные антропоморфными скульптурами, гротескными или ужасными, изображающими тотемы; пластинчатые доспехи, составной лук из дерева и кости, татуировка и т. д. Тихоокеанское побережье к югу от Ванкувера и район стока Колумбии занимает другая группа населения, которая, имея некоторые общие черты с первой (общинные бараки, но без "тотемных столбов", приготовление пищи с помощью раскаленных камней, зооморфные маски и т. д.), демонстрирует множество признаков (одежда из сырых шкур, черепные деформации, отсутствие татуировок, простой лук и т. д.), которые делают их совершенно отдельными.

Первая группа включает в себя следующие племена, начиная от мыса Святого Ильи и двигаясь на юг: *тлинкиты* или *колуши* до 55-го градуса северной широты (6437 человек в 1880 году, по данным Петроффа); *хайды* или *скиттагеты* островов Королевы Шарлотты (2500 человек), искусные резчики по дереву; *цимшианы* побережья, расположенного напротив этих островов; *вакаши*, подразделяющиеся *на ноотков* острова Ванкувер и *квакиутлов* прилегающего побережья. Вторая группа состоит из остатков *салишан*, *селишей* или плоскоголовых (12 000 в Канаде, 5500 в "резервациях" США); *шахаптов* или "*нез-персе*"

(300), к югу от них; и, наконец, *ченуков*, хорошо известных своими черепными деформациями (с. 176).

2. *Морское побережье Орегона и Калифорнии* представляет собой череду коротких изолированных долин, изобилующих волокнистыми растениями, фруктами и рыбой. Это прекрасные условия для формирования небольших изолированных этнических групп; так получилось, что индейцы этого побережья делятся на двадцать четыре или двадцать шесть различных языковых семей.

Основными из них, по мере продвижения с севера на юг, являются: *Копехи* с правого берега Сакраменто; *Пуджунны* или *Поойоны* с левого берега той же реки; *Куланапаны* к северу от Сан-Франциско; *Костанос* к югу от этого города; *Салинас*, которые раньше населяли долину с тем же названием, но которых осталось не более дюжины; *Марипос* или *Йокуты* (145 человек) к востоку от последнего названного племени; *Чумаши* вокруг миссии Санта-Барбара, 35° северной широты. Из них едва ли два десятка человек все еще говорят на языке своих отцов; *хупы*, очень примитивные в своих привычках. Среди большинства этих народностей можно найти следы древнего обычая татуировки и использования одежды из растительных волокон.

Вероятно, именно к этой группе следует отнести *юма* нижней долины Колорадо (Аризона) и Калифорнийского полуострова, главные племена которых следующие: *мохавы* (рис. 4) и так называемые *юма* в долине Колорадо; *марикопы* в долине Гила; *сори* или *сери* в Мексике, напротив Калифорнийского полуострова; наконец, на самом полуострове - *кочими* на севере и *перике*, ныне вымершие, на южной оконечности полуострова; нет, однако, никаких прямых доказательств, что эти последние говорили на языке *юма*; кроме того, они сжигали своих мертвых, тогда как все остальные юма хоронили своих. Население нижней Калифорнии было очень разрозненным (всего 10 000 человек); они влачили жалкое существование, занимаясь охотой и рыболовством, и даже не умели делать каноэ. Сегодня их осталось совсем немного. Судя по костям, собранным на крайнем конце Калифорнийского полуострова, обитавшие там индейцы (предки перикуэс?) были невысокого роста; по этой характеристике, а также по долихоцефалии, они, по-видимому, относились к палеоамериканской подрасе.[616]

3. *Индейцами пуэбло* иногда называют людей, населяющих пещеры, выдолбленные в боках глубоких каньонов, и "пуэбло" в теплых и засушливых столовых землях Аризоны, Нью-Мексико и прилегающих частей Юты, Калифорнии и Мексики.

Некоторые из них, например, *моки* (2000), принадлежат к языковой семье шошонов,[617] другие, возможно, к *пима* (см. с. 535); но есть три небольшие группы этих обитателей скал, чьи языки не имеют аналогии ни друг с другом, ни с каким-либо другим диалектом. Это *керес* (3560 человек) и *танос* (3200 человек), проживающие в верхнем бассейне Рио-Гранде, и *зуни*, которые в количестве 1600 человек занимают одноименное "пуэбло" на западе Нью-Мексико.

Несмотря на разнообразие диалектов, все обитатели скал имеют некоторые общие физические характеристики, такие как рост выше среднего, брахицефалия и т. д.[618] Не следует забывать, что обитатели скал со всех сторон окружены иммигрантскими популяциями атапасков (см. с. 524).

III. *Индейцы Мексики*[619] *и Центральной Америки* могут быть разделены, с этнографической точки зрения, на две большие группы: сонаранские ацтеки, населяющие север Мексики или то, что неправильно называется плато Анауак; и центральноамериканские индейцы Южной Мексики и штатов, расположенных южнее, вплоть до республики Коста-Рика.[620]

а. Сонаранские ацтеки по языку близки к шошонам, а по манерам и обычаям - к настоящим индейцам пуэбло Соединенных Штатов, хотя они демонстрируют некоторые расхождения в отношении физического типа. Физически сонаранцы близки к североамериканцам атлантического склона, в то время как народы группы ацтеков демонстрируют большое вливание центральноамериканской крови.

Пимы и их сородичи *папайо* составляют одно из основных племен сонаранцев. Они живут в пуэбло или "больших домах" и затрачивают огромное количество труда, чтобы добыть пропитание на неплодородной почве долины Гила. Однако это прекрасные высокие мужчины (средний рост 1 м 71 см, по данным Тен Кейт), стройные и ловкие, с немного удлиненной головой (ceph. ind. on the liv. sub., 78.6), выдающимся носом и т. д. Их соседи *яки* и *майя*, входящие в языковую группу *Кахита*, насчитывающую 20 000 человек, имеют тот же тип, что и пимы. Они населяют бесплодные районы, через которые протекают реки Яки и Майо, и сохранили свою расовую чистоту почти нетронутой,[621] отличие от своих сородичей *Опатас* и *Тарахумарас* из Чиуауа и Соноры, в которых присутствует мощный привкус испанской крови.[622]

Под общим названием *ацтеков* или *науа* скрываются несколько народов и племен, которые ранее занимали тихоокеанский склон от Рио-де-Фуэрте (26-й градус северной широты) до границ Гватемалы, за исключением Техуантепекского перешейка; их колонии простирались даже дальше в Гватемалу и Сальвадор (например, *пипилы*). С другой стороны, на атлантическом склоне, племена нахуа населяли области вокруг Мексики. Там они образовали, вероятно, за два-три века до прихода европейцев, три конфедеративных государства: *Тескуко*, *Тлакопан* и *Теночтитлан*, под властью которых находились племена того же происхождения, рассеянные по побережью, среди *тотонаков* в существующей провинции Веракрус; одно из этих племен, *никарао* или *никиранцы*, переселилось в Никарагуа.[623]

В настоящее время ацтеки, численностью около 150 000 человек, рассеяны по всему мексиканскому побережью от Синалоа на юге до Тепика, Халиско и Мичоакана на западе. Очень мирные, оседлые, с налетом цивилизованности, они номинально являются католиками, хотя в основе своей анимисты и полны суеверий. Во многих деревнях ацтеков до сих пор говорят на древнем языке науа.[624]

Бок о бок с ацтеками в Мексике существуют еще три этнические группы, которые можно назвать *мексиканцами*. К ним относятся

1-я. *Отоми*, предположительно коренные обитатели мексиканских столовых земель, ныне обосновавшиеся в штате Гуанахуато и в бассейне верхнего течения реки Моктесума между Мехико и Сан-Луис-де-Потоси. Они представляют собой уникальный пример американского народа, говорящего на почти односложном языке. Они ниже среднего роста, как правило, брахицефалические, с тенденцией к мезоцефалии.[625]

2-й. *Тараско*, ранее распространенные по всему штату Мичоакан, в Гуанахуато и Керетаро,[626] были поглощены полукровками. Однако Лумхольц утверждает, что около 200 000 некрещеных тараско все еще живут (1896) в горах Мичоакана. У них была своя форма пиктографии, свойственная им самим, и, согласно их традициям, они должны были прийти из северных регионов, как и науатланы.

3-е. *Тотонаки* из провинции Веракрус, в прошлом очень цивилизованные, физически напоминают своих соседей на северо-востоке*, уастеков*; последние, однако, принадлежат к языковой группе майя (см. ниже).

b. *Центральноамериканские индейцы*. Их можно разделить на три географические группы: индейцы Южной Мексики, майя и истмийцы.

I. Среди многочисленных аборигенных народов Южной Мексики наиболее многочисленны *сапотеки* из штата Оахака (около 265 000 человек). Это потомки некогда могущественного народа, достигшего почти той же степени цивилизации, что и ацтеки.

Мизтеки (рис. 163 и 164), занимающие восточную часть штата Оахака и прилегающие районы Герреро, сократились до нескольких тысяч человек. Они, по-видимому, принадлежат к довольно чистой центральноамериканской расе, очень низкорослые, брахицефалические, с темно-коричневой кожей и выступающими скулами.[627]

Рис. 162. Молодая креольская женщина с Мартиники.
(*Фотография из Coll. Anthr. Soc. Paris.*)

На востоке Оахаки и в Чьяпе, на границе с Гватемалой, живут *зоки*, *миксы* и *чапанеки*, с которыми принято объединять *чонталов* и *пополукасов*. Но эти два словаря означают на языке науатлан просто "чужак" и "тот, кто плохо говорит или заикается".[628] Среди племен Оахаки и Табаско, описанных под названием чонталь, некоторые говорят на диалекте, свойственном им самим, текистлатекан, родственном языку юма (Бринтон), в то время как другие говорят на диалектах майя.[629]

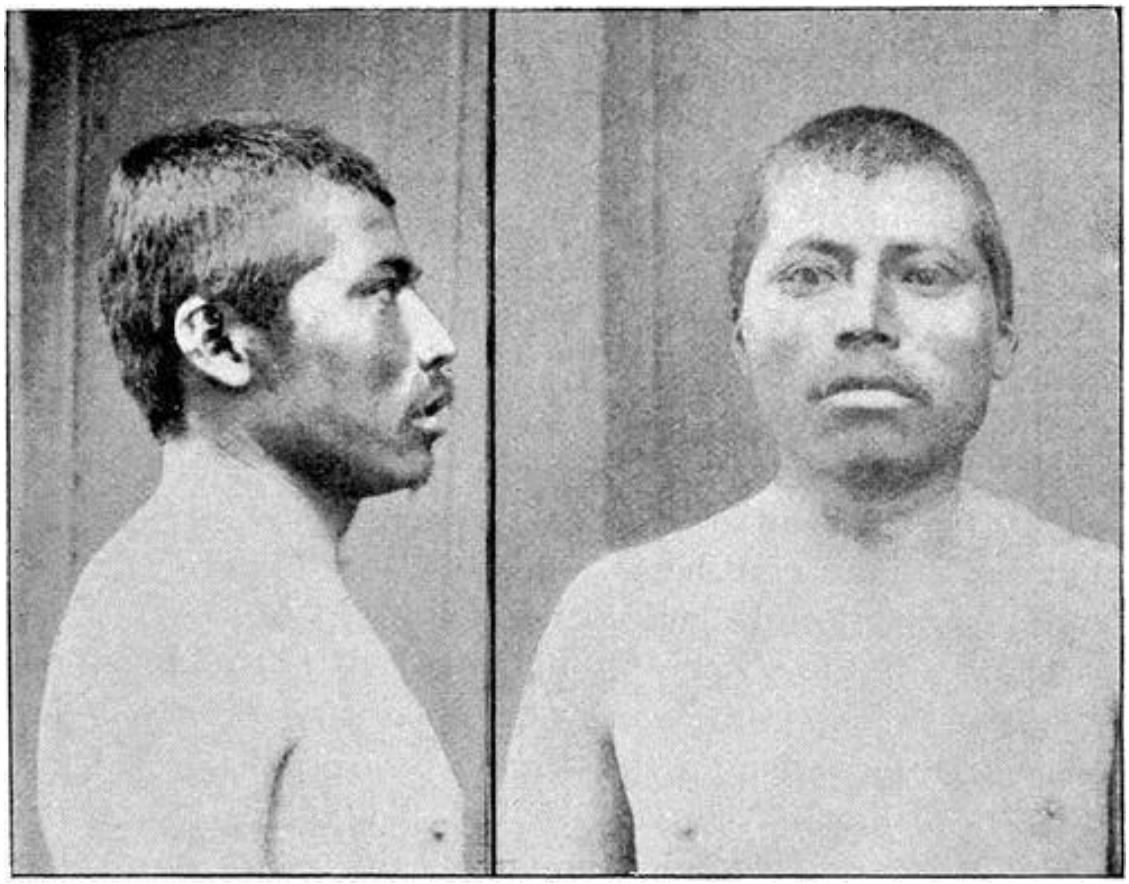


Рис. 163.- Индейцы-мицтеки (Мексика), центральноамериканская раса. (*Фотография Д. Шарни, Колл. муз. натур. гист. Париж*).

II. Народы, составляющие *группу майя*, по-видимому, пришли в послечетвертичное время (по морю?) и в состоянии уже хорошо развитой цивилизации[630] на полуостров Юкатан. Затем они распространились в Гватемалу и прилегающие регионы Сальвадора и Гондураса, где в настоящее время они составляют основную часть населения. Цивилизация древних майя напоминала цивилизацию Мексики, за исключением кровожадных верований последней; их письменность была совершенной иероглифической. Кроме *собственно майя* на Юкатане, основными племенами этой группы являются: *Цендалы* или *Чонталы* в Мексике, уже упоминавшиеся выше; *Мопаны* в Северной Гватемале; *Коичи* или *Киче* дальше к югу, единственный индейский народ, обладающий исконной письменностью; *Покомамы* в районе вокруг города Гватемала; *Чортис* на территории, где находятся руины Копана; и далеко в стороне, изолированные от остальных своих сородичей, в мексиканской провинции Тамаулипас, *Уакстеки* (с. 537). Несмотря на языковые различия, все гватемальцы или индейцы Гватемалы похожи друг на друга физически: они невысокого роста, плотного телосложения, с высокими скулами, выдающимся и часто выпуклым носом.[631] Некоторые характерные привычки, как, например, геофагия, являются общими для всех этих популяций.

III. *Истмийцы*. Под этим названием мы подразумеваем коренное население Центральной Америки, рассеянное между Гватемалой и Панамским перешейком, чьи диалекты не вписываются ни в одну группу американских языков.[632]

Это *ленки* из внутренних районов Гондураса; *сикаки* или *сихахв* на севере этой страны; *чонталы* из Никарагуа, образовавшиеся из *матагальпов* и говорящие на свойственном им языке; и племена, примыкающие к *ленкам*, *гуатусо* или *уатусо*, которые населяют леса вокруг Сан-Хуана. Последних раньше без достаточных оснований причисляли к науа и

представляли как имеющих темный цвет лица, в то время как они такие же желтые, как и остальные американцы. Их численность едва ли превышает 600 человек.[633]

РИС. 164. Женщины-мицтеки (Мексика).
(*Фото Д. Шарни, Coll. Mus. Nat. Hist. Paris.*)

Ко всем этим народам следует добавить некоторые нецивилизованные племена группы *ульва* (суму у англичан),[634] на побережье Москито, которых иногда называют карибами, хотя они не имеют ничего общего с настоящими карибами (стр. 552); затем *мика*, *сикиас* на Рио-Мико, *субиронас* на Рио-Коко и т. д., которые отличаются цветом кожи, более темным, чем у индейцев в целом.

Моско или *москито*, обитающие в окрестностях лагуны Блюфилдс (резервация москитов), еще темнее, более того, почти черные, как негры, не проявляя, однако, других черт сходства с последними. Они невысокого роста, с тонким, выдающимся носом и т. д., и нетрудно отличить тех, кто является потомством москитов, скрещенных с настоящей негритянской кровью. Численность москито составляет около 6000 человек, они относительно цивилизованы и используют латинский алфавит, введенный миссионерами, для письма на своем родном языке. На одном из островов лагуны Блюфилдс, между Рио-Мико и Рио-Сан-Хуан, были обнаружены *румы*, очень высокого роста, но их язык пока неизвестен.

Полукровки Северной Америки.- В Соединенных Штатах и Канаде полукровки индейцев и белых, а также мулаты составляют лишь незначительную часть населения. В Центральной Америке и Мексике дело обстоит иначе. Аборигены Центральной Америки насчитывают несколько тысяч особей, а полукровки, появившиеся в результате скрещивания с европейцами, составляют почти все население.

В Мексике полукровки составляют чуть меньше половины населения, и в целом их число увеличивается по мере продвижения с севера на юг и с запада на восток. Их номенклатура несколько сложна.[635] С другой стороны, негры и мулаты не очень многочисленны в Мексике и Центральной Америке. Негритянский элемент заметно преобладает только на Антильских островах. Население острова Гаити ( ) почти полностью состоит из негров или мулатов; население других островов возникло в результате многочисленных пересечений между древними аборигенами карибами или араваками (см. с. 552), а также между неграми и европейцами. Детей белого мужчины и мулатки на Антильских островах называют квадрунами, но большинство полукровок, среди которых преобладает европейская кровь, предпочитают называться *креолами*. Креольский тип Антильских островов действительно очень красив, особенно среди женщин (рис. 162), которые иногда обладают оживленным взглядом и завораживающей улыбкой, уникальными для их вида.

НАРОДЫ ЮЖНОЙ АМЕРИКИ.

Принимая, вместе с Бринтоном, северную политическую границу Коста-Рики за этнологический предел Южной Америки, я предлагаю пройтись по коренному населению континента, группируя его по четырем великим природным регионам: Кордильеры Анд; равнины Амазонки и Ориноко с Гвианой; столовые земли восточной и южной Бразилии; наконец, пампасы южной части континента с Огненной Землей.

Это деление вполне соответствует распределению рас, языков и этнографических провинций.[636] Фактически, субстрат населения Анд состоит из центральноамериканской расы, а субстрат амазонцев и гвианов - из южноамериканской расы с двумя ее подрасами, собственно южноамериканской и палеоамериканской; последняя преобладает также в восточной Бразилии и на Огненной Земле, а на юге Бразилии и среди пампеанцев к ней примешиваются патагонцы и другие элементы.

Что касается языка, то здесь наблюдается та же разница. В диалектах Анд прономинальные частицы являются суффиксами, а в диалектах Амазонии - префиксами, но обе группы допускают предельную форму личного местоимения во множественном числе. Что касается пампейских диалектов, то они в большинстве случаев обходятся без предельной формы и иногда используют префиксы, иногда суффиксы.[637]

Этнологические различия трех групп многообразны. Эта тема будет кратко рассмотрена далее. Пока же отметим, что в целом андийцы - земледельцы и имеют высокоразвитую туземную цивилизацию, в то время как амазонцы и бразильцы на востоке в большинстве своем рыбаки или охотники, часто находящиеся на низшей ступени цивилизации. Что касается пампейцев, то они являются типичными пастухами-кочевниками. До прихода европейцев андийцы были знакомы с ткачеством; они работали с золотом, серебром и бронзой, изготавливали тонкую керамику, имели каменные дома и укрепленные города, а в качестве главного оружия использовали дубины и пращи. Амазонки и их сородичи, напротив, до сих пор ходят почти голыми и украшают себя перьями; к приходу европейцев они не были знакомы с металлами, а некоторые и сейчас не знают гончарного искусства; они

живут в убежищах или хижинах из ветвей и листьев, а их оружие - духовая трубка и отравленные стрелы. Пампеанцы, до того как на них повлияла андская или европейская цивилизация, одевались в шкуры, не знали ни металлов, ни гончарного дела, жили в хижинах и использовали *боллас* в качестве основного оружия.

Прежде чем приступить к быстрому обзору южноамериканских племен, необходимо еще раз отметить, что их номенклатура часто приводит к путанице. Огромное количество терминов - это лишь оговорки, применяемые европейцами к самым разным народам, ничуть не похожим один на другой. Таков, например, термин "бугрес", которым на востоке Бразилии называют дикарей вообще; или "живарос", употребляемый в том же смысле в Перу; таковы же названия "*короадос*" (коронованные или тонзурированные), *"орехонес"* (проколотые уши), *"чентес"*, *"карибы"* и т. д., не принимая во внимание те, что относятся к полукровкам.[638]

I. *Андейцы.*[639] - Под этим названием мы обозначим основные группы населения, проживающие в Кордильерах и на высоких столовых землях, закрытых этими горами от Коста-Рики до 45-го градуса южной широты. Большинство из них принадлежат к языковым семьям чибча и кечуа, но есть и несколько, чье языковое родство еще предстоит определить.

1. *Языковая семья чибча*. *Таламанки* Коста-Рики, подразделяющиеся на несколько племен (*чиррипос*, *брибрис* и др.), составляют самое северное племя этой группы; они живут частично на Атлантическом склоне, частично на Тихом. По некоторым этническим признакам (украшения из перьев, использование духовой трубки) они родственны амазонкам.[640] Еще дальше *гуайми* населяют область Чирики (Панама), где в гробницах до сих пор загадочного населения была найдена такая красиво украшенная древняя керамика (рис. 63 и 64). Это невысокие, толстокожие и плосколицые люди, напоминающие отомисов Мексики. По мнению Пинарта, их может быть около 4000; но некоторые из их племен сократились до такой степени, что, например, в племени *муои* в 1882 году насчитывалось всего три человека. Они устраивают пиры среди племен, приглашения на которые рассылаются с помощью посоха (часть стебля лианы, имеющая столько узлов, сколько дней осталось до праздника). С телами, выкрашенными в красный или синий цвет, гуайми во время этих праздников предаются пьянству и игре в *бальзу*, которая заключается в метании своего рода дубинки по ногам противника. Есть и менее значительные праздники, праздники инициации, называемые здесь *уротес*.[641] *Чибчасы* Колумбии, чья цивилизация ничуть не отстает от цивилизации *науа*,[642] находились под испанским влиянием со времен завоевания, и сегодня можно встретить лишь несколько племен, которые все еще говорят на своем родном языке или сохранили свои древние обычаи.

Таковы *чимилас* в Сьерра-Перихе; *тунебос*, настоящие жители скал, к востоку от Боготы; *арауакос*, проживающие в количестве 3000 человек в Сьерра-Неваде Санта-Марты. Последние не имеют ничего общего с настоящими араваками, если не считать их названия, которое, однако, они отвергают как оскорбление; они называют себя *Cöggaba*, то есть "люди".[643] Что касается индейцев *чибча* или *муиски* с Рио-Магдалены, которые были самыми цивилизованными из всех народов, говорящих на языке чибча, то от них не осталось никаких следов.

2. *Языковая семья кечуа* - одна из самых обширных в Южной Америке. На диалектах кечуа до сих пор говорят на побережье и вдоль цепи Анд от Кито до 30-го градуса южной широты. Это практически вся территория древней империи *инков*, самого известного народа среди кечуа. Но влияние цивилизации инков и языка кечуа простиралось еще дальше, до Колумбии, границ Укаяле и Боливийской равнины на севере, до края Пампасов на юге (среди кальчаков). Для западной части Южной Америки язык кечуа был *общим языком*, как и язык тупи-гуарани для восточной (Бразилия, Парагвай и т.д.). Этот язык ничуть не вытеснен испанским; напротив, белые изучают его, а некоторые слова кечуа: *гуано*, *пампа*, *кондор*, *хина* - вошли в языки всех

цивилизованных народов.[644] Основные племена: *уанкас* на северо-востоке от Лимы, ламанас около Трухильо, *инки* в окрестностях Рио-Апуримак, *аймара* на высокогорных землях Боливии (600 000 человек, из которых две трети - чистая кровь).

Несмотря на разнообразие диалектов, все кечуа и аймара отличаются удивительным единообразием физического типа. Они невысокого роста (1 м 60 см по Д'Орбиньи, 1 м 57 см по Форбсу), плотного телосложения и очень крепкие. Грудь широкая, голова массивная и шаровидная, нос аквильный, лоб покатый. Последнюю особенность, однако, следует отнести на счет обычая деформировать голову, очень распространенного среди всех кечуа и соседних народов; эта деформация до сих пор практикуется так же, как и во времена цивилизации инков. Очень маловероятно, что частое появление "кости инков" (стр. 67) в перуанских черепах имеет какую-либо связь с этой деформацией. Большую часть населения Перу составляют кечуа и аймара, или кечуа-испанские полукровки.[645]

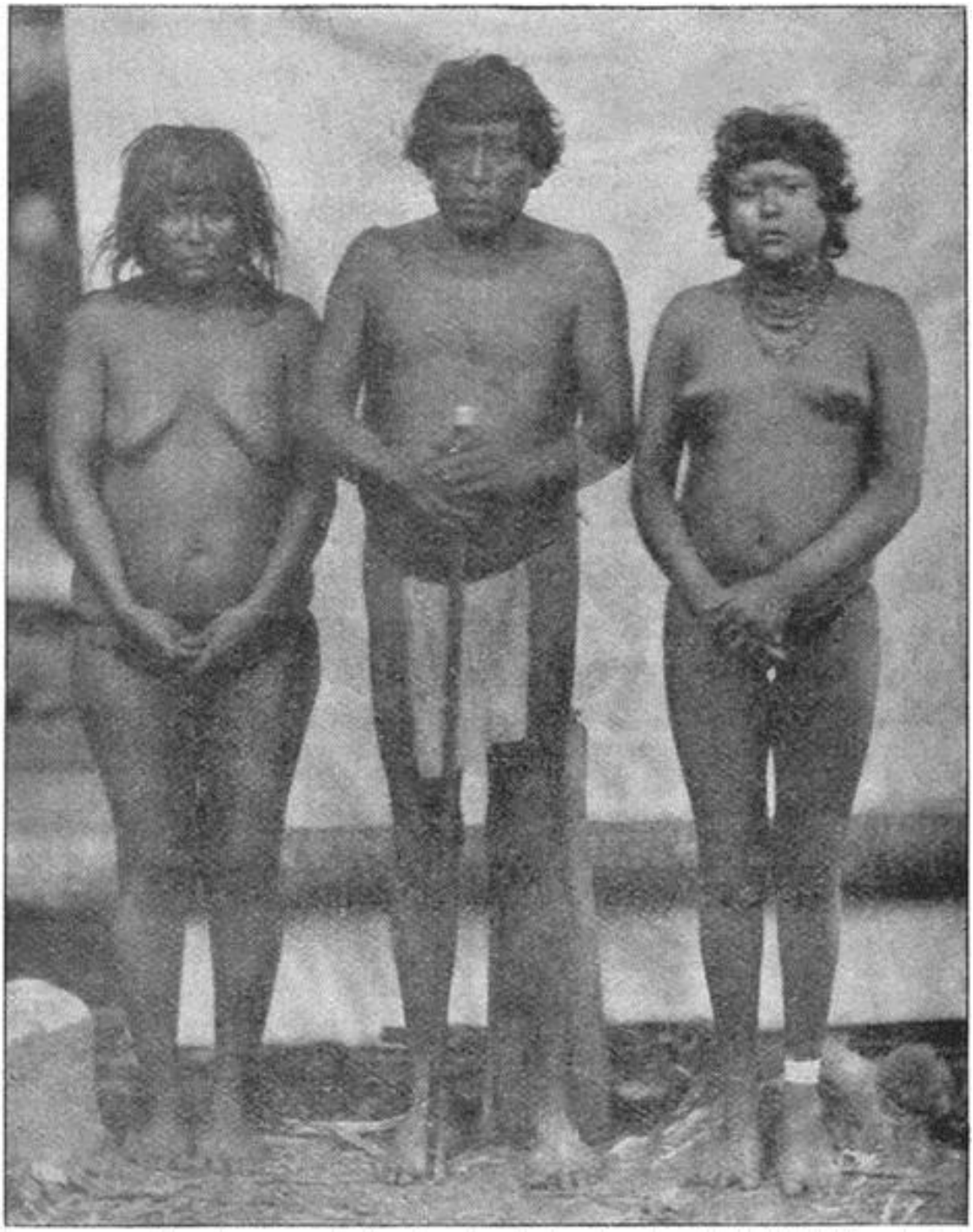


Рис. 165.- Вождь гуараунос (устье Ориноко) со своими двумя женами.
(*Фотография Crevaux, Coll. Mus. Nat. Hist. Paris.*)

Кальчаки,[646] древние жители современных юго-западных провинций , Аргентона, Катамарки, Риохи, Сантьяго и т. д., вероятно, также говорили на диалекте кечуа. Это было очень цивилизованное население, единственное на южноамериканском континенте, которое умело строить здания из камня. Хотя цивилизация кальчаки частично заимствована у перуанцев, она имеет свой собственный характер и в некоторых отношениях напоминает цивилизацию индейцев пуэбло, особенно зуньи (расположение их городов в виде серии из семи, медные инструменты и оружие, и т.д.).

ФИГ. 166.- Гуараунос в устье Ориноко. (*Фото. Crevaux, Coll. Mus. Nat. Hist. Paris.*)

Последнее племя кальчаки, *кильмес*, было перевезено испанцами в 1670 году недалеко от Буэнос-Айреса, где оно образует деревню с таким названием.

3. *Неклассифицированные племена*.- В Колумбии мы отметим следующие племена:...

Индейцы *куна*, также называемые *тула-дариенс* и т.д., из южной Панамы. Это люди низкого роста (1 м. 50, по Бринтону), плотного телосложения, светло-желтого цвета лица, очень брахицефалические (ceph. ind. 88.6, по Катату), с широкими лицами, несколько напоминающие гуайми, их соседей на востоке (стр. 545). Утверждается, что среди них нередки особи с серыми глазами и каштановыми или рыжеватыми волосами. Они немногочисленны; племя *дорасков чангина*, насчитывавшее ранее 5000 человек, в 1883 году сократилось до десятка особей, все еще говорящих на своем родном языке; *самбу чоко*, занимавшие всю нижнюю долину Атрато и простиравшиеся на запад до Тихоокеанского побережья, сейчас насчитывают едва ли 600 человек в южном Дарьене. Они невысокие (1 м. 55), брахицефалические (цеф. инд. на лив. под., 84.1), очень широколицые.[647] К востоку от *чибча* (с. 545) проживало несколько семейств *паникитас* и *паэсес*, входящих в отдельную языковую группу, другие представители которой, *колимас* и *манипос*, полностью исчезли. В центральной Колумбии (штат Антиокия) живут последние остатки *нутабехов* и *тахами*, племен, напоминающих по своим обычаям и социальному положению индейцев муиски (с. 546).

Что касается андо-перуанского региона, то там также встречаются несколько этнических групп, использующих особые диалекты, не имеющие отношения к кечуа. Например, небольшое племя *пукинас* в окрестностях озера Титикака, *юнкас* или *куна-юнкас* ("жители жарких земель" на языке кечуа), поселившиеся на побережье Тихого океана между 5 и 10 градусами южной широты; наконец, *атакаменьос*, рыбаки в долине Лоа, и *шангос* или *чангос*, живущие южнее, в пустыне Атакама. Эти два племени отличаются низким ростом (1 м 60 см, по данным Д'Орбиньи).

К андийцам можно отнести и *арауканцев*, или *мапу-че*, как они себя называют, чье языковое родство остается неясным, но которых мы должны связать с центральноамериканской расой по их физическим характеристикам; рост почти низкий (1 м. 61), суббрахицефалический (ceph. ind. on the liv. sub... 82, skull 81), удлиненный, 82, череп 81), удлиненное лицо, со слегка выступающими скулами, прямым или выпуклым носом и т.д., общий вид напоминает аймара и кечуа;[648] некоторые этнические характеристики (совершенное ткачество тканей, ирригация, мотыжная культура, металлургия и т.д.) ставят их в одну категорию с андийцами и указывают на перуанское влияние. На самом деле они встречаются только к северу от реки Био-Био (37°-38° южной широты) - то есть только в тех местах, которых достигла цивилизация инков. К югу от этой линии, за исключением побережья, где ощущается европейское влияние, арауканы до недавнего времени оставались охотниками или кочевыми пастухами, почти нецивилизованными. По оценкам, в Чили насчитывается 40 000 арауканов. Сравнительно недавно некоторые племена арауканов мигрировали на восточный склон Кордильер (Мансаньерос)[649] и в аргентинские пампасы, вплоть до окрестностей Буэнос-Айреса. В этих местах они были оттеснены, сначала европейскими колонистами, а затем аргентинскими солдатами, все дальше и дальше на юг, за Рио-Негро. Это очень смешанное население; в нем мы находим патагонцев, кечуа, чако и даже европейские элементы (см. с. 574).

С социальной точки зрения все арауканы сохранили свою древнюю организацию орды, управляемой наследственным вождем. Об их религиозных представлениях известно немного; известно, что они с большим почтением относятся к злому духу, которого андские арауканы называют "пилган", а арауканы Пампаса - "нервелу" ("птица с металлическим клювом и когтями"). Раньше арауканских воинов хоронили вместе с оружием, их коня срубали на могиле и съедали.[650]

Среди андского населения следует также упомянуть *юрукаров*, живущих к западу от Рио-Маморе, очень высокого роста, их кожа, как говорят, почти такая же белая, как у европейцев.

II. *Амазонцы*. Обширные равнины и непроходимые леса, богатые птицами и древовидными млекопитающими, орошаемые великими тропическими потоками, Амазонкой и Ориноко, населены множеством племен, которые сегодня, благодаря последним работам филологов, можно разделить на четыре семейства. Два из них, карибы и араваки, или майпуры, представляют собой племена восточной части страны;[651] два других, менее важных, - *миранья* и *пано* - состоят из племен западной части страны.

1. *Семья карибов* До недавнего времени считалось, что народы этой языковой группы имели поселения только в Гвианах и на Антильских островах, но последние исследования показали, что они простирались гораздо дальше по южноамериканскому континенту, вплоть до истоков Япуры на западе и 14-го градуса южной широты на юге. Поскольку речь южных карибов чище и менее приправлена аравакскими словами, чем речь их северных собратьев, филологи предполагают, что первоначальная родина карибов в целом должна находиться где-то в центре Бразилии, к югу от Амазонки. Именно оттуда они, должно быть, мигрировали в Гвиану, откуда их орды двинулись к Антильским островам, вероятно, за два столетия до прибытия Колумба. Там они уже нашли племена араваков (см. с. 557), которых они вытеснили на Малых Антильских островах и против которых они направили свои морские экспедиции вплоть до восточного побережья острова Гаити. Эти *антильские карибы* были истреблены европейскими колонизаторами, и, за исключением островов вблизи Гвианы, таких как Тринидад, на острове Сент-Винсент (перепись 1881 года) их осталось 192 человека, а на острове Доминика - 200 человек, из которых едва ли найдется десяток негибридизированных. Большинство карибов острова Сент-Винсент были перевезены англичанами в 1796 году на остров Руатан и в Трухильо, на северном побережье Гондураса. Их потомки, скрещенные с негритянской кровью, численностью около 6000 человек, живут в этих местах, а также в Британском Гондурасе, где они известны под названием "черные карибы".

Самые южные племена карибов - *бакайри* (рис. 172) и *наукуа* в верховьях Сингу, а также *пальмеллас* в низовьях Гуапоре, правого притока Рио-Мадейры. *Апиаки* из нижнего Токантинса, которых не следует путать с одноименным племенем тупи (стр. 569), образуют связующее звено между этой далекой ветвью и основной массой карибов, населяющих Гвиану. Последние известны как *апото* и *вайвай* в Бразильской Гвиане; как *рукуйенны* и *галиби* во Французской Гвиане; как *калинас* в Голландской Гвиане (рис. 167 и 168). Карибы Британской Гвианы принадлежат в основном к племени *макузи*, венесуэльские представлены *макирифаресами* на востоке, а дальше на западе - *мотилонами*, которые держатся у границ Колумбии (Ernst). Древние карибские племена Венесуэлы, называемые *хайма* и *куманас*, в настоящее время представлены индейцами *Агуасаи* (87 миль к северу от Боливара), которые говорят по-испански, но сохранили карибский тип (Тен Кейт). То же самое можно сказать об *аборигенах острова Оруба*, расположенного к северо-востоку от Венесуэльского залива (Пинарт). Наконец, в верхнем бассейне Япуры, за пределами бразильской территории, также известны представители семейства карибов, особенно *уитотос* или *карихонас*, которые живут бок о бок с мираньями (стр. 560) (Crevaux). Судя по некоторым этнографическим аналогиям (сходство татуировок и т.д.), *арары* или *юмы*, которые кочуют по правому берегу Амазонки, в окрестностях устьев рек Сингу, Тапажос, Мадейра и Пурус, также относятся к семейству карибов, но об их языке пока ничего не известно.[652]

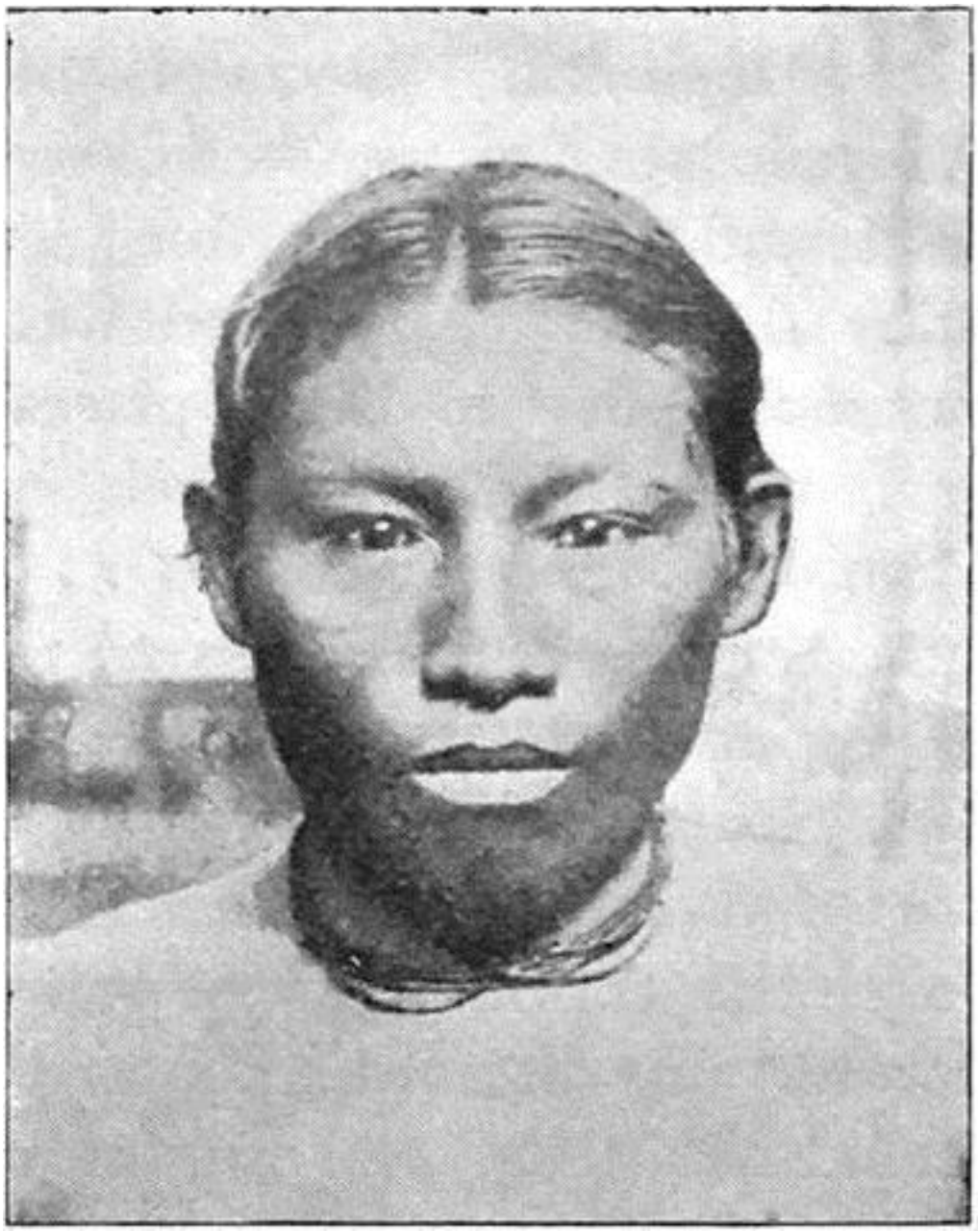


РИС. 167.- Калины или карибы из Голландской Гвианы.
(*Coll. Mus. Nat. Hist., Paris.*)

Физический тип карибов Гвианы и Венесуэлы несколько отличается от карибов верховьев Сингу. Первые отличаются низким ростом (1 м. 58 для мужчин, 1 м. 45 для женщин) и мезоцефалией (средний цеф. инд. в лив. под., 81,3), в то время как карибы верховьев Сингу ниже среднего роста и субдолихоцефалия (1 м. 61 для мужчин, 1 м. 52 для женщин; средний цеф. инд. в лив. под., 79,6).[653] Для некоторых карибских племен юга (бакайри и др.) характерно частое появление лиц с волнистыми или вьющимися волосами и выпуклым носом, посреди общего типа с прямыми волосами, коротким и несколько широким носом и т. д. Древние карибы Антильских островов были низкорослыми, несколько светлокожими и имели обычай деформировать голову, уплощая лобную часть черепа.

Рис. 168. Тот же объект, что и на рис. 167, в профиль.
(*Coll. Mus. Nat. Hist., Paris.*)

С этнической точки зрения карибы отличаются знакомством с гамаком, плетеной (не тканой) текстурой и особым видом выжималки маниоки (с. 188); - пристрастием к раскрашиванию тела, практикой "кувада" (с. 240) и т. д. Духовая трубка и отравленные стрелы не являются их "национальным оружием", как иногда говорят; карибы на юге с ними не знакомы, с другой стороны, некоторые некарибские племена в бассейне Амазонки ими пользуются. Их любимым оружием является или являлся боевой топор из полированного камня (базальта, диабаза). Небольшая разница между образом жизни карибов Антильских островов и современных карибов объясняется существованием антропофагии, наличием "общинных домов" (*карбетов*) и некоторыми другими характеристиками, которые указывают на их превосходство над современными карибами с социальной точки зрения.[654]

2. Языковая семья араваков, которую Л. Адам сначала назвал *майпурской*, была названа фон ден Штейном "*ну-аравакской*", от приставки "ну" для первого лица, общей для всех племен араваков,

рассеянных от побережья Голландской Гвианы и Британской Гвианы до верхних бассейнов Амазонки и Ориноко. Основными племенами являются: *Атурай* и *Вписиана* в Британской Гвиане; *Майпурес* и *Банивас* в Венесуэле; *Манаос* и *Аруакос* на Рио-Негро; *Юманас* и *Пассех* на левом берегу Солимаэс; *Марауас* южнее; *паумари* и многочисленные племена *ипурина* в бассейне Пуруса; наконец, полуцивилизованные *моксо* или *мохо* в верховьях Маморе и *канопо* или *антис* в лесах верхнего бассейна Укаяле (Перу), среднего роста, с коричневым цветом кожи, искусные охотники.[655] Племена верховьев Сингу - *ваура* и *мехинаку*. Отметим также *пареси* в районе истоков Тапахоса, среди которых мы наблюдаем влияние цивилизации кечуа (пандейские трубы) или перуанцев (особый головной убор из птичьих перьев и перьев дикобраза, хлопковый текстиль , плетеные шапки и т. д.). В верхнем Парагвае, вплоть до 21-го градуса южной широты, также встречаются племена, говорящие на языке араваков; *кинкинаос*, *лайянас* и т. д. (это группа Мохо-Мбауре по Л. Кеведо). С другой стороны, на болотистом острове Марахос, в середине устья Амазонки, несколько десятилетий назад жили *аруанцы*, говорившие на аравакском диалекте, а на севере Венесуэлы, на полуострове *Гоахира*, обитает племя *гоахирес*, которое также принадлежит к той же языковой семье. Де Бретт оценивает его численность в 30 000 человек (1890-95 гг.).[656]

Доколумбовы аборигены Порто-Рико, Гаити, Ямайки и Кубы были араваками, если судить по топонимике этих островов. Авторы XVIII века говорят о *кибонеях* на Кубе, Багаме и западе Гаити, а также об "араваках" на востоке этого последнего острова и в Порто-Рико. Эти аборигены, хотя и находились в состоянии постоянной войны с карибами, походили на них некоторыми характерными обычаями (деформация черепа, окраска тела и т. д.). Они были истреблены белыми, сократившись до 4000 человек на Кубе еще в 1554 году. В 1848 году от этих племен осталось лишь несколько гибридных семей в Сьерра-Маэстра на Кубе и в деревне Бойя к северу от города Сан-Доминго.[657]

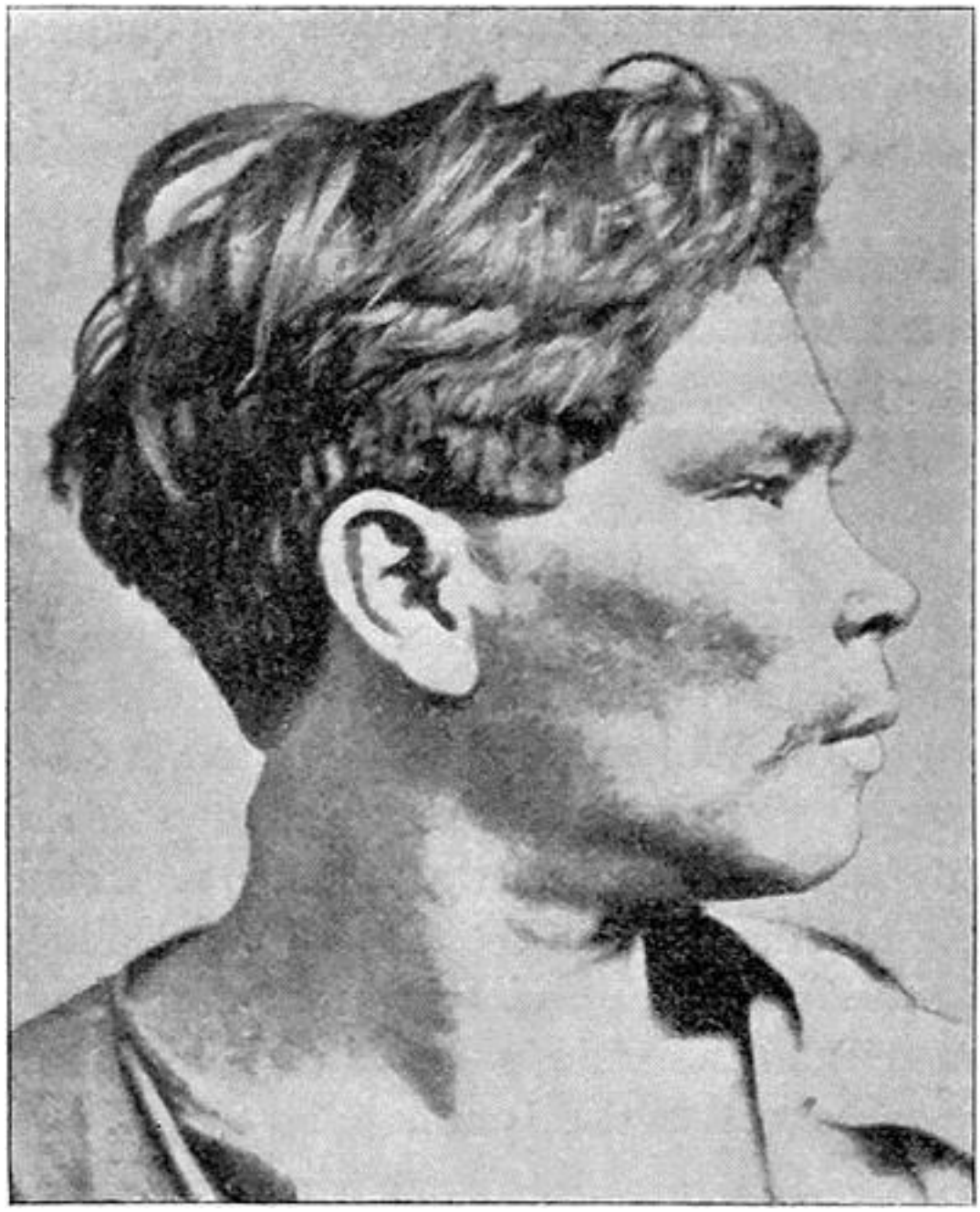


Рис. 169. Индейцы миранья из Рио Япура.
(*Фотография Crevaux, Coll. Soc. Anthr. Paris.*)

Физически араваки представляют собой несколько типов, как и следовало ожидать в связи с широким распространением этой группы. Араваки Гвианы, а также ипуринас и их сородичи немного ниже ростом (1 м. 55 и 1 м. 59 по данным Тен Кейт и Эренрайха) и немного более брахицефальны (ceph. ind. 83.4), чем карибы тех же регионов. Жители верховьев Сингу, напротив, немного выше (1 м. 64) и более долихоцефальны (ceph. ind. 78.2), чем их карибоязычные соседи. Их лицо несколько шире, а глаза часто косые. Таким образом, разница между северными и южными племенами у араваков выражена сильнее, чем у карибов. Судя по черепам, найденным на Кубе и Ямайке, кибони были гипербрахицефалами в результате деформаций (Хэддон). Среди араваков, как и среди карибов, также часто встречаются люди с волнистыми или вьющимися волосами. С этнографической точки зрения существуют некоторые различия между араваками севера и юга. Использование духовой трубки очень распространено среди племен араваков в верховьях Амазонки и ее притоков, но неизвестно среди других. За исключением племен,

испытавших влияние кечуа-перуанской или европейской цивилизации, араваки не знакомы с ткачеством из хлопка и все еще находятся в каменном и особенно деревянном веке. Их скудная одежда сделана из плетеных волокон или из ободранной коры; украшениями служат птичьи перья и зубы млекопитающих.

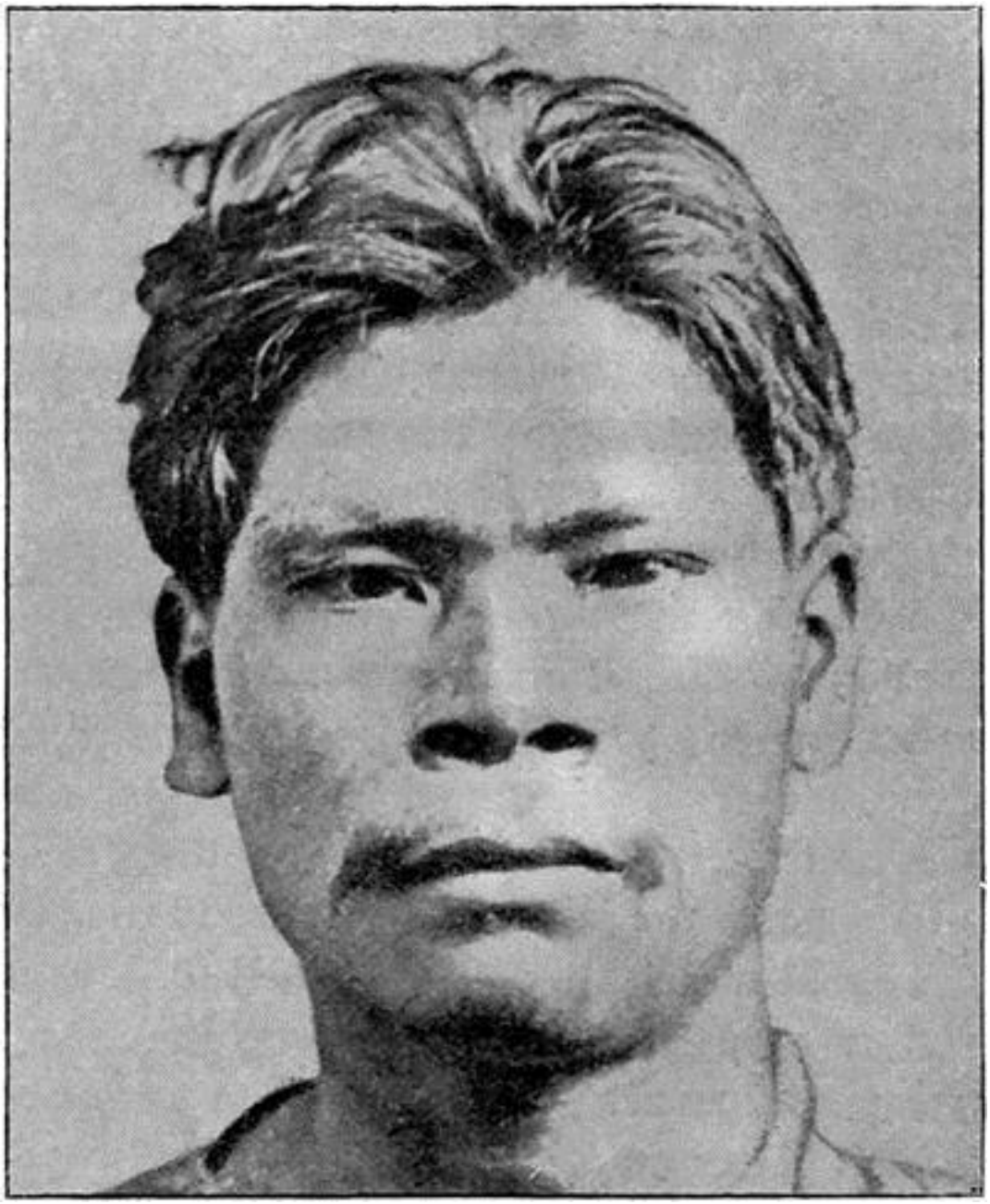


Рис. 170. Тот же объект, что и на рис. 169, изображен анфас.
(*Фотография Crevaux, Coll. Soc. Anthr. Paris.*)

3. Племена, составляющие языковую группу *пано*, как установил Р. де ла Грассери,[658] населяют главным образом северо-запад восточного Перу, но встречаются также на западе Бразилии (*карапуны* с берегов Мадейры) и на севере Боливии (*пакагуара*), отделенные от своих расовых братьев рядом племен, говорящих на диалектах араваков. Основные племена пано в Перу: *касиво*, каннибалы в верховьях Укайла, похожие на фуэгийцев; *конибо* с той же реки, очень низкого роста;[659] *пано*, от которых осталось всего несколько семей.[660] *Араунос*, живущие в регионе между двумя главными рукавами Мадейры (Мадре-де-Дьос и Бени), говорят на языке пано, но со значительной примесью элементов кечуа.

4. Племена, живущие на берегах Исы и Япуры, получили от своих соседей название *мираньяс*, что, судя по всему, означает "бродяги". Эренрайх использовал это название для обозначения различных племен, диалекты которых представляли собой определенное семейное сходство. Из этих племен, которые редко посещают бразильско-португальские купцы, главными являются следующие: *мираньяс*, правильно названные так (рис. 169 и 170), между Исой и нижней Япурой, о которых давно упоминал Мартиус; *керунас* на левом берегу Япуры; *туканос* и *жупуас* к востоку от последних, в окрестностях реки Уаупес. Миранья сохранили свое первобытное состояние. Очень воинственные, они используют в качестве основного оружия особый вид дубины, что-то вроде меча из твердого дерева. Они говорят на *языке барабанов* (см. с. 134). Хотя они живут на берегах рыбных рек, они не ловят рыбу, а ограничиваются охотой, как древние кечуа, с помощью сетей, натянутых между деревьями, в которые они с криками и жестами загоняют испуганных животных (Crevaux).

Помимо племен, образующих четыре только что описанные семьи, следует упомянуть еще несколько, *чьи языки еще не классифицированы*.

Именно в бассейне Ориноко мы встречаемся с большинством этих малоизученных племен: *отомаки* между реками Апуре и Мета, геофаги и моногамы; *гуамосы* на Рио-Апуре, сократившиеся до нескольких семей; *пиароа*, чьи головы часто деформированы; *чирикоа* и *гуахибос*, настоящие "цыгане" Южной Америки, которые встречаются между Мета, Ориноко и Рио-Бранко; наконец, *гуараунос* или *варраус* на побережье между устьями Ориноко и Корентин (рис. 165 и 166), вероятно, родственные *гуаякерам* из страны вокруг Куманы в Венесуэле. Последние, однако, субдолихоцефальные (инд. цеф. на пяти живых предметах 78,5 по Тен Кейту), в то время как гуарауно все мезоцефальные (инд. цеф. 81,5 по тому же автору). В верхних долинах многочисленных рек, образующих Амазонку, также обитают племена неопределенного языкового родства, известны только их названия. Самое значительное из них, *сапарос* или *джеберос* (около 15 000 человек), обитает между реками Пастаса и Напо, а также вдоль Маранона от устья Саморы до устья Мороны. Еще дальше на север в Кордильерах, в состоянии полной независимости, живут *джебарос* или *джеварос* (*чиварос*), свирепые воины, прославившиеся своим умением готовить головы побежденных врагов; это отвратительные мумифицированные и сморщенные предметы с оставленными на них длинными волосами.[661] К востоку от Жевароса находятся *Майнас*, а на Рио-Хавари - *Ямео* или *Ламы*. Еще дальше на восток, у Рио-Напо, бродят охотничьи племена, *текунас* или *триконнас*, и *орехонес*, названные так из-за их привычки вставлять деревянные пробки в мочку уха, что, впрочем, встречается и у некоторых других народов.

III. *Индейцы Восточной Бразилии и Центрального региона Южной Америки* принадлежат, с одной стороны, к языковой семье гес или гес (ранее называвшейся *тапуя*, *ботокудос* и т.д.), а с другой - к нескольким племенам, родство которых еще предстоит определить. Наконец, в этом регионе также представлена языковая семья *тупи-гуарани* (см. с. 567). С этнологической точки зрения эти три группы населения испытывают влияние окружающей среды и среды обитания; поэтому мы должны рассматривать отдельно индейцев восточной Бразилии и индейцев центрального региона, и, наконец, семью *тупи-гуарани*.

Рис. 171.- Бакаири, племя карибов в верховьях Сингу.
(*Фотография Эренрайха.*)

1. *Восточная Бразилия* состоит из плато, сложенных из рыхлых пород, которые поднимаются к востоку от Токантинса между лесистыми *Сьеррами*. Эти плато не обладают столь богатыми ресурсами, как Амазония; поэтому племена, населяющие их, более нецивилизованны, а зачастую и более убоги, чем амазонцы. Редкость твердых пород, пригодных для изготовления орудий труда, приводит к тому, что многие из них до сих пор находятся в деревянном веке. Большая часть принадлежит к языковой семье *гезов* или *геш*. Этот термин, происходящий от слога "гес", стоящего в конце большинства названий племен , был принят Мартиусом для обозначения ботокудо и некоторых соседних племен. Но в последние годы фон ден Штайнен и Эренрайх расширили значение этого слова.[662] Отныне оно обозначает совокупность племен, которые, помимо языкового характера, демонстрируют множество других общих черт в своих привычках и образе жизни (большие фаланстерные дома с личным очагом для каждой семьи, отсутствие гамаков, незнание навигации,[663] использование "ботоксов" или затычек для ушей и губ, стрелы, колючие с одной стороны, и т. д.). Среди племен, говорящих на языке гес, следует выделить тех, кто живет на правом берегу Токантинса в восточной Бразилии, и тех, кто мигрировал к западу от этой реки в центр Южной Америки. Первые гораздо лучше сохранили свой индивидуальный характер, но они были частично истреблены европейскими колонистами и в настоящее время не очень многочисленны. От древних *камаканов*, *патачо* и многих других племен остались только воспоминания или несколько гибридных потомков, но три племени все еще сохранились более или менее нетронутыми посреди своих лесов: *ботокудо*, *каяпо* и *каингас*. *Ботокудос* или *айморос*,[664] называющие себя *бурус*, обитают между Рио-Досе и Рио-Пардо (провинция Минас-Жераес). Это люди низкого роста (1 м 59 см по Эренрайху), долихоцефалы (средний цеф. инд. 74,1 на черепе, по Рей, Пейшото и др.; 78,2 на лив. под.), и их черепа очень сильно напоминают черепа доисторической расы из Лагоа Санта и "самбаки", в то время как живые субъекты тесно связаны с фуэгийцами, как по размеру и форме головы, так и по линиям лица, выдающимся надглазничным гребням, утопленному носу, узкому у корня, и т.д. Я уже приводил (стр. 160, 210 и др.) некоторые особенности этнографии ботокудо. Каяпос,[665] которые считались вымершей расой и которые, напротив, являются одним из самых важных и воинственных племен Бразилии, делятся на три части. *Северные каяпо* занимают средний Токантинс и выходят с одной стороны в бесплодные "Сертаос" провинции Маранон, а с другой - в центральную Бразилию, на левый берег нижней Арагуайи; *западные каяпо*, которые держатся в верхней долине реки Сингу, были описаны Эренрайхом и фон ден Штейном под именами *Суйя* и *Акуа* (*Шавантес-Черентес* у бразильцев).

Они отличаются от ботокудос телосложением: брахицефалические, высокие и очень светлокожие. Что касается этнических особенностей, то они по большей части заимствованы у их соседей карибов и араваков. *Южные каяпос* (около реки Парана, 20° южной широты) известны только по названию. *Каинганы* или *каме*, ошибочно называемые *короадос* (см. с. 545), обитают в горах бразильских провинций Сан-Паулу, С. Катарина и Рио-Гранде-ду-Сул; это племена нецивилизованных и кочевых охотников.

Помимо кланов семьи гес, в восточном регионе Бразилии мы должны упомянуть следующие племена*, языки которых не классифицированы*, а родство с гес не совсем ясно. Наиболее важными из этих племен являются *пурисы* или *пури* и *кириры*, ошибочно называемые "тапуя" или "короадос" (см. с. 545). В начале века *пурисы* в довольно большом количестве еще населяли вместе *с коропос* горы между Рио-де-Жанейро и Уро-Прето. В настоящее время остался лишь небольшой остаток, состоящий из нескольких человек, живущих вместе в деревушке Сан-Лауренсо и в "алдеаменто" Этуэто, недалеко от границы провинций Минас-Жераес и Спириту-Санту. Раньше *пури* состояли из нескольких племен, занимавшихся охотой и рыболовством. Они плели гамаки, устраивали специальные церемонии, когда их дочери достигали половой зрелости, верили в высшего духа "тупан", имеющего форму белой птицы, и т. д.

Кириры или *сабуйи* провинции Пернамбуку два века назад составляли мощный и полуцивилизованный народ; сейчас их осталось всего 600 человек, живущих в жалких условиях в нижней долине реки Сан-Франциско.

2. *Центральный регион Южной Америки* образован столовыми землями и лесными цепями, которые занимают юго-восток Боливии и бразильскую провинцию Матту-Гросу (вдвое больше Франции). В соответствии с разнообразием высот и климатических условий существует и разнообразие народов, населяющих страну. Мы уже отмечали в этом регионе племена карибов (бакайри и др.), араваков (пареси и др.), гес (западные и южные каяпос), а также можно отметить племена тупи (чикитос и др.). Но за пределами этих классифицированных народов есть и другие этнические группы, населяющие столовые земли Матто-Гроссо, чье родство еще не до конца известно, и наиболее важными из них являются караи, трумаи и бороро.[666]

Караи делятся на две части, которые ничего не знают друг о друге. Именно северные каяпос, говорящие на языке гес, разделили караи, загнав их, с одной стороны, в долину реки Сингу, а с другой - в долину реки Арагуайя. Как и гес, караи не умеют пользоваться гамаком, но, в отличие от них, являются хорошими лодочниками и чертежниками. Замечено, что у них есть особый язык для женщин, который, по-видимому, является древней формой нынешнего языка мужчин. Они довольно высокие (1 м. 69) и долихоцефалические (цеф. инд. 73), нос у них выпуклый, а волосы иногда вьются.

Трумаи из истоков Сингу, напротив, низкорослые (1 м 59) и мезоцефалические (ceph. ind. 81.1), у них выпуклые носы и отступающие лбы.

Бороро (рис. 173), рассеянные от верхнего Парагвая до верхней Параны, - охотники; у них большие луки и стрелы из бамбука или кости. Среди них существует полигамия, а также случаи полиандрии. Они высокие (1 м 74 см) и мезоцефалические (цеф. инд. 81,5).[667]

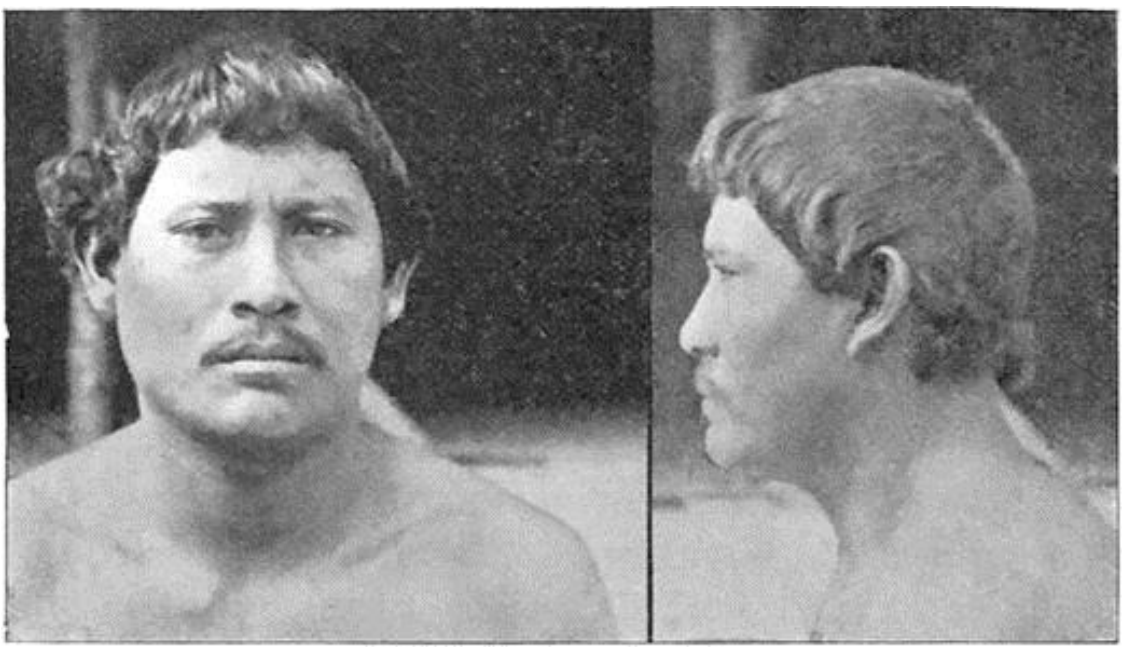


Рис. 172. Индеец арамичау (племя тупи или карибов во Французской Гвиане).
(*Coll. Mus. Nat. Hist., Paris.*)

Несмотря на разнообразие языка и расы, некоторые племена центрального региона, живущие бок о бок, имеют одинаковые нравы и обычаи, а также одинаковый тип существования, что является результатом взаимных заимствований.[668] Лучшим примером тому служат карибы, араваки, гес, тупи и трумаи в верховьях Сингу. Все они ходят голыми, женщины иногда носят треугольный пальмовый лист, который играет роль фигового листа; их хижины группируются вокруг "дома флейт", или жилища молодых мужчин - карибского импорта, - в котором сохраняются символические маски, которые, как и керамика, являются аравакским изобретением. Орудия труда примитивны, часто каменные.[669] Можно сказать, что при пахоте эти племена подражают движениям норных животных, поскольку для этой операции они используют длинные когти передних лап большого броненосца (*Dasipus gigas*), два из которых соединены вместе. Метательные палки и тупые стрелы используются трумаи, как и племена тупи. Домашних животных у них нет, но некоторые дикие животные содержатся в неволе - попугаи, ящерицы (для охоты на насекомых) и т. д. Обычай кувада и существование знахарей-колдунов являются общими для всех этих племен.

3. *Тупи-гуарани*. В Южной Америке существует множество племен, разбросанных от Гвианы до Парагвая, от побережья Бразилии до восточного склона Анд, которые говорят на различных диалектах языковой семьи тупи.[670] Их можно разделить на две группы: с одной стороны, на востоке, племена, говорящие на древнем языке тупи, который, в подражание кечуа, был "лингва гераль", а с другой - многочисленные племена на западе, говорящие на различных диалектах, имеющих, по мнению Л. Адама, лишь смутное сходство с тупи. Во времена завоевания племена тупи, называемые *тупи-намба-тануйо*, которые были каннибалами, занимали не только все бразильское побережье от Пара до Сантоса, но и долину Амазонки до Манаоса. Эти первобытные тупи были в основном истреблены португальцами, но их язык, ставший языком новообращенных индейцев, распространился вплоть до долины Рио-Негро, притока Амазонки, где никогда не было племен тупи.

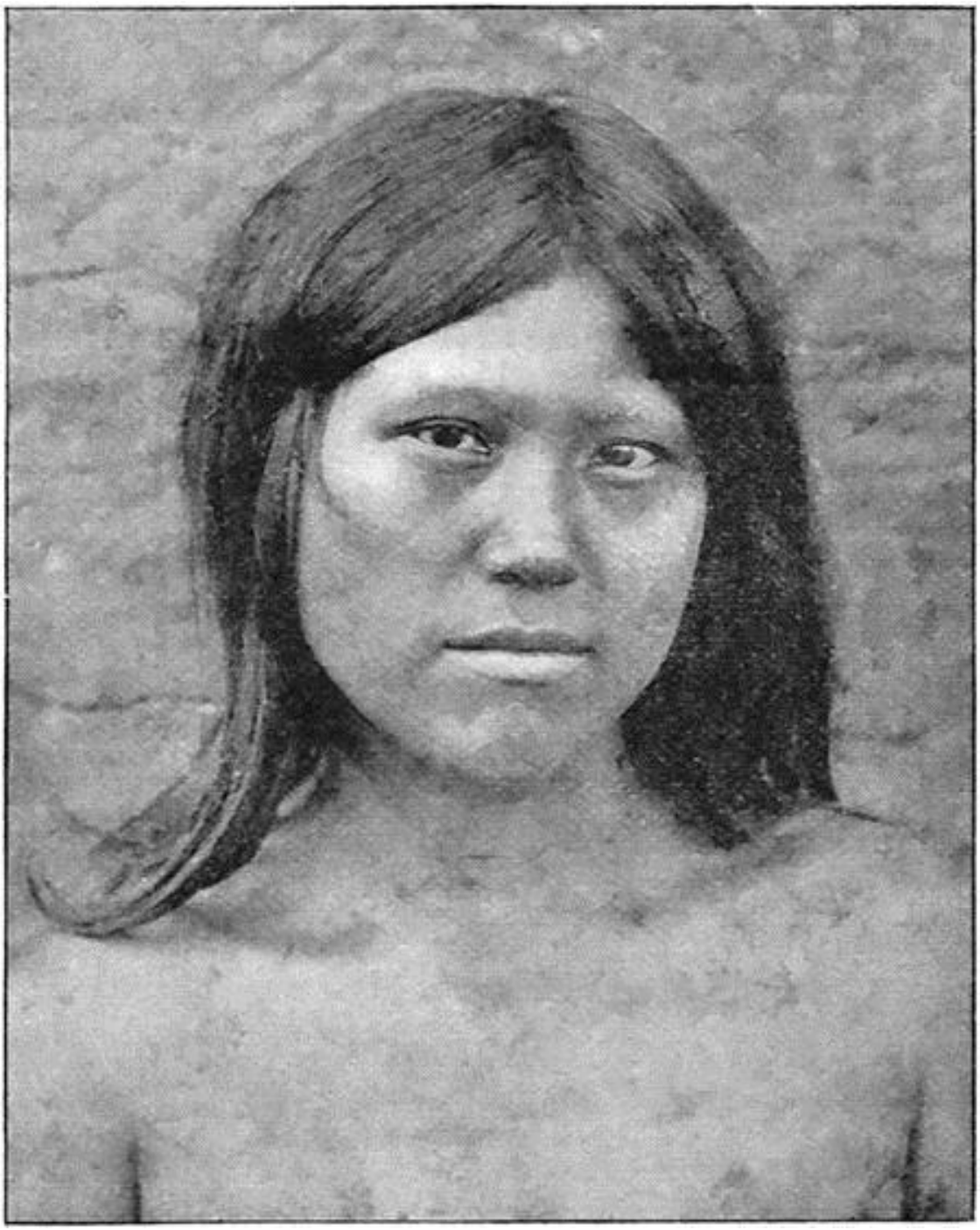


Рис. 173.- Женщина бороро (неклассифицированное племя Матто Гроссо).
(*Фотография Эренрайха.*)

Восточные тупи, или гуарани, ранее столь многочисленные в бразильских провинциях Сан-Паулу и Риу-Гранди-ду-Сул, в настоящее время сократились до нескольких семей; с другой стороны, они по-прежнему составляют основную часть населения Парагвая и территории Миссионеров в Аргентинской Республике. Парагвайские гуарани, "прирученные" в командорствах иезуитами, смешали свою кровь с кровью испанцев и переняли их образ жизни. Однако в глубине лесов до сих пор живут племена, сохранившие в неприкосновенности свой род и нравы. Среди наиболее интересных из них следует отметить *каингуас* или *каиггуас*[671] юго-восточного Парагвая и Мисьонес (Аргентина), рассеянных небольшими группами, подчиняющимися одному касику или вождю. Они невысокого роста (1 м. 60), мезоцефалические (средний цеф. инд. из 12 мужчин 80,4), с бронзовым цветом лица; волосы у них длинные или волнистые, часто рыжеватые у детей; нос

прямой, скулы выдаются вперед. По оценкам, только в Парагвае проживает от десяти до двадцати тысяч каингуа. Они очень любят танцы и музыку, а также рисование и, как правило, обладают быстрым пониманием. Они земледельцы, ходят почти голыми, добывают огонь трением, знакомы с ткачеством и гончарным делом, имеют колючие, а иногда и тупоконечные стрелы.[672] Другие племена, *джакунда*, *пакахас*, *такунас*, держатся в нижней долине Сингу. *Маухес*, расположившиеся между этой последней рекой и Мадейрой, находятся на крайнем пределе экспансии на запад чистых тупи. Снова повернув на юг, мы сталкиваемся *с апиаками* из Тапахоса (которых не следует путать с аналогично названным племенем семейства карибов), *камаюрами* из верховьев Сингу, *чикитос* и *чиригуанос* из Боливии, ныне испанизированными.

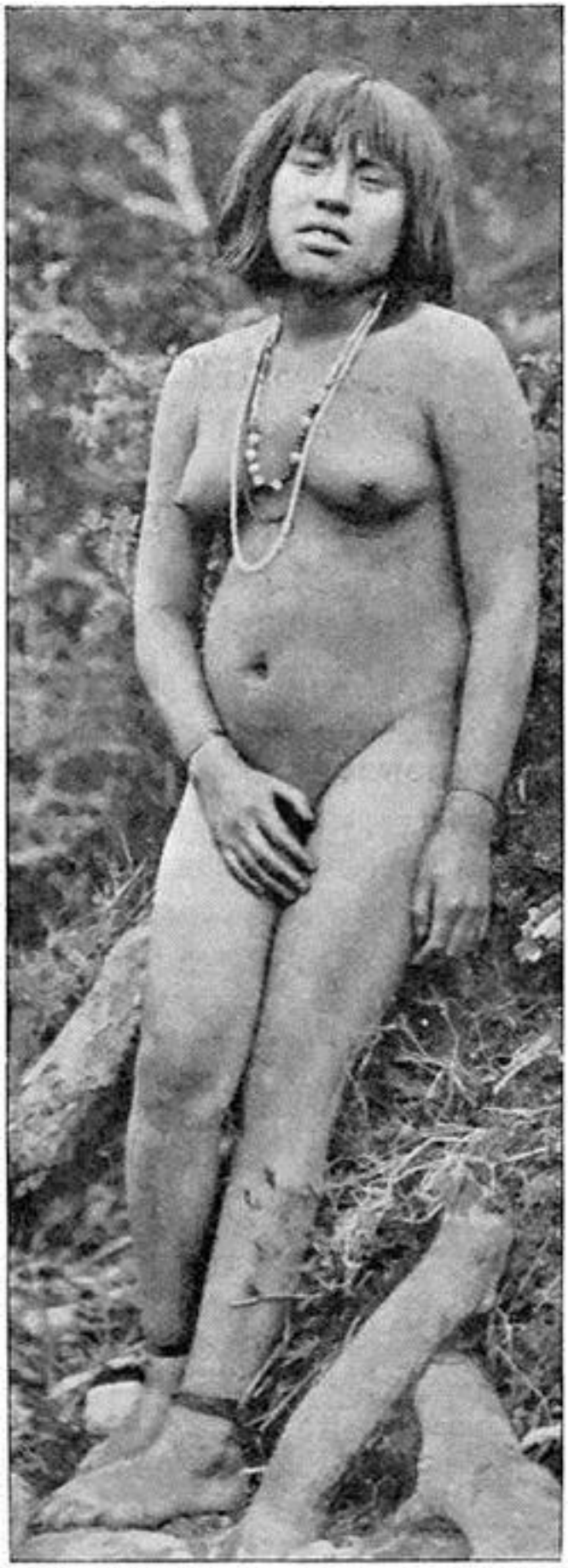
Миграции тупи с юга на север, предположенные во времена д'Орбиньи, теперь абсолютно доказаны. Парагвай и восточная часть Боливии были отправными точками этих миграций. Исход тупи происходил сначала к побережью, затем вдоль морского побережья до устья реки Пара, а затем дальше на север во Французскую Гвиану, где до сих пор можно встретить некоторые племена тупи, *эмерильоны* в долине реки Саи, левого притока Инини, *овампи* в верховьях Ояпока и т. д. *Арамишо* (рис. 172), которые считались вымершими и обитали между Уаки и Аруа,[673] , по-видимому, также принадлежат к племени тупи. Другой поток миграции можно проследить прямо на северо-восток; он проходит через верхний бассейн реки Сингу и заканчивается к востоку от Токантин (племя *гуахажаза*). Изолированная группа тупи существует далеко на северо-западе от территории, занимаемой основной частью этой семьи. Она состоит из *омагуа* и *кокома*, полуцивилизованных племен верхней долины Маранона (Перу), к востоку от хиварос. Среди этих гибридных народов нередки особи с волнистыми или вьющимися[674] волосами.

Семья *западных тупи*, чье языковое родство менее ясно, включает, по предварительным данным, *мундрукус*, или *мундурукус*, в среднем Тапахосе, *юрунас* в нижнем Сингу, *анетё* в верхнем течении этой реки и т. д.

Физически тупи мало чем отличаются от карибов; северные тупи, например, маухес и мундурукус, изученные Барбозой Родригесом, имеют рост 1 м. 58 и 1 м. 60, в то время как *камаюры* и *анетто* из верховьев Сингу выше (в среднем 1 м. 62); цефалический индекс последних составляет 79 (Эренрайх). Гуарани, по мнению д'Орбиньи, должны быть выше 1 м. 66 в высоту.[675] Но антропологическое исследование тупи еще предстоит.

Если мы рассмотрим сведения о различных диалектах четырех больших языковых семей, которые мы только что описали: карибов, араваков, гес и тупи, мы должны принять следующую гипотезу относительно миграций народов, принадлежащих к этим семьям. Было два движения, центробежное и центростремительное. Из центра континента *тупи* распространялись радиально во всех направлениях, а *карибы* - на северо-восток, доходя до Антильских островов. С другой стороны, к этому центру сходятся миграции *араваков*, прибывающих с севера, возможно, из Колумбии и Антильских островов, и миграции *гезов*, приходящих с востока. Происходило ли центробежное движение тупи и карибов и центростремительное движение араваков и гезов одновременно или в какой-то последовательности? Пока мы не располагаем достаточной информацией для решения этой проблемы, но первое предположение представляется более вероятным, поскольку и в наши дни мы видим, что оба движения происходят одновременно.

IV. *Пампейцы и фуэгийцы*. Часть американского континента, расположенная за 30-м градусом южной широты, между Андами, Атлантикой и Магеллановым проливом, представляет собой обширную равнину, которая незаметно переходит от богатых пастбищ Чако к однообразным Пампасам, а от последних - к голым плоскогорьям Патагонии.



ФИГ. 174.-Каманакар Кипа; молодая яганская фуэгийская девушка; рост 1 м. 40; цеф. инд. 79,7. (*Фото. Научная миссия на мысе Горн.*)

Эту равнину занимают различные племена, у которых нет ничего общего, кроме кочевого и пастушеского образа жизни, обусловленного окружающей средой со времен появления лошади. От древних народов, населявших эти регионы, а также Уругвай во времена завоевания, остались лишь *обломки*, или потомки, гибридизированные до максимально возможной степени.

Чарруа и их сородичи *минуанес* и *ярос*, которые так доблестно сражались на протяжении веков испанского господства, сначала с дубинами и луками, а затем, став всадниками, с "болас" и лассо, были истреблены только в 1832 году. Четыре последних представителя этой расы были выставлены в Париже в 1830 году в качестве диковинок. *Чарруа* имели очень темный цвет кожи и несколько высокий рост (1 м. 68), как и их соседи по другую сторону Рио-де-ла-Платы, *чанасы* и особенно *кверанди*, чьи группы были истреблены в конце XVI века, после их последнего нападения на Буэнос-Айрес.[676]

Их гибридные потомки, называемые *талуэтами*, в 1860 году все еще были довольно многочисленны между Буэнос-Айресом и Рио-Негро. *Абипоны* к западу от Парагвая, так хорошо описанные Добрижоффером,[677] были уничтожены в конце XVIII века, частично в результате конфликтов с их сородичами *мокови*, от которых не осталось живых.

Все эти племена, вероятно, принадлежали к *языковой семье гуайкуру*, установленной Л. Кеведо, наиболее многочисленными представителями которой в настоящее время являются *тобас* в южном Чоко к северу от Пилкомайо и *матакос*, кочующие между последней рекой и Вермехо.[678] К этой группе следует добавить *кадувеев* или *кадувей* с бразильского берега Парагвая, между 20° и 23° южной широты, сотню или около того негибридных особей, все, что осталось от древнего народа *мбайя*, и *паягуа*, древнее воинственное и грабительское племя, которое, как считается, исчезло, но от которого осталось от двух до трех десятков представителей в в непосредственной близости от Успенского, мирных корзинщиков, гончаров или рыболовов.[679]

Ленгуа древних авторов (термин, используемый ими для описания очень разных племен), которые жили бок о бок с тобас и от которых осталось лишь несколько особей, похоже, образуют вместе с *гуанами* южного Чако, *санапанами*, *ангаитами* и другими племенами между Саладо и Ябабери (притоки слева от Парагвая) отдельную языковую семью, которую Боггиани предлагает назвать *Эннема*. Их соседи, *самукосы* или *чамокосы* из боливийского Чако, также представляют собой особую языковую группу, но их нравы и обычаи приближаются к нравам и обычаям южных араваков.[680]

Гуатос из болот, простирающихся от Парагвая до Сао-Лауренсо, также говорят на особом языке. Они отличные лодочники, которые ловят рыбу с помощью больших луков и стрел с костяными наконечниками. Они также известны как охотники на ягуаров.[681]

Большинство *гуайкуров* и их соседей отличаются высоким ростом и коричневато-желтой кожей, но почти ничего не известно ни о форме их головы, ни о других соматических характеристиках.

К югу от реки Чоко, между Рио-Саладо-де-Санта-Фе и Рио-Чубут, в Пампасах и на севере Патагонской равнины, исчезло первобытное население, говорившее на языке гуайкуру на севере и на патагонском языке на юге. Оно было поглощено или изменено вторжением арауканов, пришедших с запада, и вторжением европейцев, пришедших с востока. В результате смешения возникли новые племена, такие как *пуэльчи*, произошедшие от патагонцев и арауканцев (стр. 551), с примесью крови гуайкуру, и *гаучо*, гибриды гуайкуру и европейцев. Вторжение европейцев

усиливается, пуэльчи и араукаиы (*пехуэнчи*, *ранкели*, *уилитчи*) оттесняются все дальше и дальше на юг. После войны на истребление, которую вел генерал Рока в 1881 году, "пампейцы" массово мигрировали на юг от Рио-Негро, где поглотили часть патагонцев, оттеснив оставшихся к югу от Рио-Санта-Крус.[682]

Зажатые между этой рекой и Магеллановым проливом, *патагонцы* или *техуэльчи*, называющие себя *тсун-ке*, в настоящее время сократились до 2000 человек. Те, кто живет вдали от побережья, а также *онас* Огненной Земли (единственное патагонское племя, не имеющее лошадей), пожалуй, лучше сохранили черты патагонской расы. Они очень высокие (от 1 м 73 до 1 м 83 по данным разных авторов), очень брахицефалические (средний цеф. инд. на живых суб., 85), имеют вытянутое лицо, тонкий нос, глаза слегка косые, выступающие скулы.[683]

Рис. 175. Туаланпинцис, яхган-фуэгианец (рост 1 м. 59, цеф. инд. 81,6); и его жена Тикоэли (рост 1 м. 40, цеф. инд. 80,1).
(*Фотография Cape Horn Scient. Mission.*)

Фуэгийцы (рис. 48, 174 и 175) населяют южное и западное побережья Огненной Земли, а также архипелаги, лежащие к западу и югу от этого большого острова. Они образуют самостоятельную народность, разделенную на два племени: *яхганы* - к югу от цепи, идущей от Сармьенто до горы Дарвин, и *алакалуфы* - к северу от этой цепи. Я уже упоминал несколько фактов, касающихся соматических (стр. 89, 108 и т. д.) и этнических (стр. 146, прим. 2, стр. 181, 189, 214 и т. д.) особенностей фуэгийцев. Позвольте мне далее добавить, что преобладающим типом среди них является палеоамериканская подраса. Их язык еще не классифицирован. В настоящее время численность алакалуфов сократилась до 200 человек. Яхганы, насчитывавшие в 1884 году около тысячи человек, сегодня уже не существуют как самостоятельное племя. Последние выжившие после опустошительных эпидемий собраны на двух миссионерских станциях - Ушуайя (канал Бигля) и Текеника; их около 90 человек, они одеты по европейской моде, говорят по-английски и заняты на различных работах в миссии.[684]

ПРИЛОЖЕНИЕ I.

СРЕДНИЙ рост мужчин, 288 серия (см. с. 29).

Количество субъектов.	ЭТНИЧЕСКИЕ ГРУППЫ.	Рост в миллиметрах метрах.
	НИЗКИЙ РОСТ (МЕНЕЕ 1 М 60 ИЛИ 63 ДЮЙМОВ).	
	Африканцы.	
38	Акка Негриллы страны Монбуттуса	1,378
64	Бушмены Калахари из Ангра-Пекена и др.	1,529
	Азиаты.	
42	Негритосы Аэта на Филиппинах	1,465
115	Андаманцы	1,485
28	Черные сакаи или менинги из Гунонг-Инаса	1,490
36	Якуны и мантры из Джохора	1,535
25	Остяки Енисея (Туруханск)	1,540
33	Чистые ведды Центрального Цейлона	1,554
99	Самоеды (Азия и Европа)	1,555
75	Курумбы из Винада (Индия)	1,556
58	Ирулас (равнины Нилгири)	1,560
33	Мале (найяр и арраян) Южной Индии	1,564
32	Японцы (рабочие и кули)	1,570
95	Аннамы из Кочинского Китая	1,571
29	Панийцы из Малабара	1,574
26	Черумы из Каликута	1,574
200	Мал Пахариас (дравиды Бенгалии)	1,577
100	Дравидийские бхуйи из Чота-Нагпура	1,577
155	Веддхи Цейлона в целом	1,578
300	Трао Муа из французского Индо-Китая	1,579
210	Остяки	1,581
45	Солоресы Флореса и Солора	1,582
359	Аннамцы в целом	1,583
457	Муа в целом (Французский Индо-Китай)	1,585
2,500	Японцы (1,260 из них	1,585

	солдаты)	
125	Жители острова Бавеан (между Явой и Борнео)	1,587
100	Мунда-колы из Чота-Нагпура	1,589
1,100	Японцы из высшего и среднего классов	1,590
76	Аннамцы из Тонкина	1,590
56	Лаосцы Нижнего Лаоса	1,590
76	Сунданцы Явы	1,591
90	Бхумидж (билы из Чота-Нагпура)	1,592
100	Чакамы (аракнезско-бенгальские полукровки)	1,596
29	Тимурийцы (из западной части острова)	1,597
	Американцы.	
28	Карибы трех Гвианий и Венесуэлы	1,572
26	Эскимосы Лабрадора	1,575
139	Яхганские и алакалуфские фуэгийцы	1,577
50	Маухе и мундуруки (вероятно, тупи)	1,588
	Европейцы.	
259	Саамы Скандинавии	1,529
25	Саамы русской Лапландии	1,555
126	Вогулы	1,591
	РОСТОМ НИЖЕ СРЕДНЕГО (1600-1649 ММ, ИЛИ 63-65 ДЮЙМОВ).	
	Азиаты.	
105	Тенеггерцы Восточной Явы	1,604
58	Батты озера Тоба (Суматра)	1,605
27	Жители острова Ротти (юго-запад Тимура)	1,605
30	Сиамцы	1,607
100	Курмы (колы из Чота-Нагпура)	1,608
90	Магхи или араканцы из Читтагонга	1,608
45	Жители острова Сумба (к югу от Флореса)	1,609
31	Буги на Целебесе	1,609

27	Кулу-лахули из Непала	1,610
45	Дарды из Гураиза, Хунзы и Гилгита	1,611
58	Типперах из Читтагонга (Лушай-Кумис)	1,611
83	Балтис	1,612
100	Санталы	1,614
25	Южные китайцы Лонг-Чоу (Кванг-Си)	1,615
80	Яванский	1,616
100	Кхарвары (дравиды из Чота-Нагпура)	1,617
149	Малайцы с Суматры и Малакки	1,617
500	Ораны из Чота-Нагпура	1,621
15,582	Южные китайцы (в основном хакки)	1,622
45	Сингальцы из Коломбо и Канди	1,625
80	Клингские тамилы, родившиеся на Суматре	1,629
25	Котхи из Нилгириса	1,629
296	Калмуки или монголы-торготы Джунгарии	1,629
695	Индусы провинции Бехар	1,630
82	Брахманы Южной Индии	1,631
26	Никобарезе	1,631
685	Дравиды Северо-Западная провинция и Оудх (Черо и др.)	1,634
1,443	Дравидо-индусские касты, провинция Н.З. и Оудх	1,634
1,616	Малаялимы из Южной Индии	1,634
142	Индусы различных каст, Северо-Западная пров.	1,635
40	Сингальцы в целом	1,635
387	Киргиз-казаки трех орд	1,638
25	Уру-Курубы Южной Индии	1,639
100	Карены Нижней Бирмы	1,640
92	Дербеты-калмуки Астрахани	1,646
117	Камбоджийцы (кхмеры)	1,648
64	Тамилы Цейлона	1,649

37	Чукчи	1,649
231	Бирманцы	1,649
	Европейцы.	
4,220	Евреи русской Польши	1,612
3,313	Чуваши (из них 3 076 призывников)	1,612
100	Пермяки	1,618
119	Вотяки	1,619
6,607	Сардинцы (солдаты)	1,619
1,200	Мадьяры Западной Венгрии (призывники)	1,619
247	Евреи Кубы и Кутаиса (Кавказ)	1,621
167,677	Поляки русской Польши (призывники)	1,624
6,517	Волжские татары (в основном призывники)	1,627
1,210	Черемисы (1 141 из них призывники)	1,627
31,707	Призывники из немецкой Швейцарии	1,629
500	Корсиканцы	1,633
132	Австрийские евреи Венгрии	1,634
25	Лесгианские уды из Елизаветополя	1,634
32,024	Сицилийцы (солдаты)	1,635
2,532	Призывники итальянской Швейцарии	1,635
382	Румыны Венгрии	1,635
61	Евреи (спаниоль) Боснии	1,636
961	Белоруссы или белые русские	1,636
800	Португальский	1,637
292	Венгры (призывники)	1,637
4,894	Испанские баски	1,638
1,955	Болгары Западной Болгарии	1,638
2,252	Мордвины	1,639
890	Литовцы русской Польши	1,639
1,355	Равнинные русины (Галиция)	1,640
1,771,948	Русские Европейской России (призывники)	1,642
437	Карелы России (призывники)	1,642

100	Эстонцы	1,642
2,000	Евреи Украины	1,642
4,701	Литовцы Литвы (призывники)	1,643
1,831	Грузины Грузин (в основном призывники)	1,644
344,371	Итальянцы в целом (солдаты)	1,645
7,396	Испанцы	1,645
77,579	Венгерские мадьяры (солдаты в 1868 году)	1,646
447,172	Французы в целом (призывники)	1,646
9,456	Призывники Французской Швейцарии	1,646
1,483	Мегрельские грузины	1,646
33,541	Пьемонтцы (солдаты)	1,649
	Американцы.	
90	Салишаны (озеро Харрисон, Британская Колумбия)	1,613
30	Салишаны дельты реки Фрейзер (Британская Колумбия)	1,618
28	Гуарани (камаюры и анетос)	1,620
614	Эскимосы Гренландии	1,621
73	Зуньи из Нью-Мексико	1,623
54	Моки	1,629
85	Эскимосы Аляски	1,630
55	Индейцы квакиутль (Британская Колумбия)	1,639
	Африканцы.	
50	Мзабиты (берберы из М'Заба, Алжир)	1,620
36	Батеки из Конго	1,641
	Океанийцы.	
31	Аборигены острова Новая Британия	1,602
67	Папуасы Германской Новой Гвинеи	1,608
156	Коренные жители Соломоновых островов	1,616
38	Меланезийцы архипелага Новая Британия	1,620
40	Австралийцы южного Нового	1,630

	Южного Уэльса	
142	Папуасы Новой Гвинеи в целом	1,640
	РОСТ ВЫШЕ СРЕДНЕГО (1650-1699 ММ, ИЛИ 65-67 ДЮЙМОВ).	
	Азиаты.	
32	Колс (из северо-западных провинций и Оудха)	1,650
108	Хаджеми-персы (в основном из Тегерана)	1,651
792	Армяне Тифлисской провинции (призывники)	1,652
40	Бадаги равнин Нилгири	1,658
362	Турки-османы (288 из них в Малой Азии)	1,660
60	Белуджи из Белуджистана	1,662
60	Хатрис (каста Пенджаба)	1,662
72	Чухра (до.)	1,666
979	Брахманы и другие высшие касты северо-западных провинций и Удха	1,666
56	Тамилы Южной Индии	1,667
54	Сарты Русского Туркестана	1,668
33	Айсоры окрестностей озера Урмия (Кавказ)	1,668
74	Кара-киргизы Русского Туркестана	1,668
53	Закаспийские туркоманы	1,670
54	Китайцы севера (провинции Че-Фу и Кульджа)	1,674
38	Сибо (маньчжурские тунгусы)	1,675
120	Узбеки Русского Туркестана	1,683
444	Пенджаби в целом	1,684
140	Курды Кавказа	1,686
80	Патханы (каста Пенджаба)	1,687
155	Таджики и галчасы Русского Туркестана	1,692
192	Армяне Закавказья	1,694
239	Азербайджанцы Персии и Закавказья	1,698
	Европейцы.	

59,761	Румыны королевства Румания (солдаты)	1,650
226	Абхазы Кавказа	1,650
71	Греки королевства Греция	1,651
140	Мещеряки Перми и Оренбурга	1,652
2,012	Саксы округа Галле-Мансфельд (Пруссия)	1,653
61	Цыгане Венгрии (солдаты)	1,654
1,838	Грузины	1,654
100	Евреи Буковины	1,654
84,141	Русские Азиатской России	1,654
35,416	Бельгийцы в целом	1,655
493	Голландцы провинции Зеландия (призывники)	1,655
1,481	Мингрелы	1,656
2,865	Имерские грузины	1,656
1,003	Литовские жмудины (призывники)	1,656
31	Цыгане Крыма	1,657
142	Сванские грузинские горцы	1,658
370	Башкиры Оренбурга и Уфы	1,658
1,305	Французские баски	1,658
231	Крымчане южного побережья	1,664
187	Русинские горцы (Галиция)	1,666
20,509	Венецианцы	1,666
6,909	Тюринги из Саксонской провинции, Пруссия (призывники)	1,667
60	Словенцы	1,668
200	Украинцы или малороссы Кифа	1,669
200	Буковинские русины (солдаты)	1,670
200	Буковинские румыны (солдаты)	1,673
28	Лесги (аварцы и кази-кумыки)	1,676
22,979	Карелы Финляндии	1,680
458	Осетины	1,680
1,220	Шведы провинции Кальмар (призывники)	1,681
80	Тавастийцы или западные	1,682

	финны	
44	Кабарды (черкесы) Кавказа	1,684
9,345	Голландцы (призывники)	1,685
3,000	Датчане	1,685
4,964	Слесвикинцы (солдаты)	1,692
89,021	Немецкие эмигранты в США	1,693
741	Жители Уэльса	1,695
41	Цыгане Боснии	1,695
176	Татарские (кабардинские) горцы (Кавказ)	1,697
	Африканцы.	
32	Арабы Алжира	1,656
28	Мушиконго из Конго	1,658
1,103	Берберы Туниса	1,663
29	Абиссинцы	1,669
35	Данакилы из Таджура	1,670
52	Берберы Бискры (племя чауиа?)	1,673
244	Кабылы Великой Кабилии	1,677
180	Берберы Алжира	1,680
27	Башиланге из Касаи	1,680
2,020	Негры Соединенных Штатов	1,681
863	Мулаты Соединенных Штатов	1,682
28	Бечуаны	1,684
25,828	Негры и мулаты Соединенных Штатов (призывники)	1,693
	Океанийцы.	
50	Аборигены Южной Австралии	1,657
65	Австралийцы в целом	1,667
233	Австралийцы Центральной Австралии	1,670
52	Жители Новой Каледонии (меланезийцы)	1,673
72	Папуасы Британской Новой Гвинеи	1,674
58	Австралийцы из Виктории	1,677
50	Маори из Новой Зеландии	1,680
	Американцы.	
61	Тинне юго-запада (внутренние районы Британской Колумбии)	1,658

32	Индейцы хупа (тинне в Орегоне)	1,661
121	Индейцы юте	1,661
26	Индейцы Билкула	1,661
37	Индейцы цимшиан (Британская Колумбия)	1,666
165	Индейцы шушвап (салиш)	1,670
104	Восточные чероки	1,677
74	Команчи	1,678
30	Индейцы Кламат	1,679
59	Индейцы чикасау	1,679
68	Индейцы пиут	1,683
57	Индейцы кри	1,685
147	Апачи и навахо	1,686
37	Индейцы флатхед (пластины салишан тетес)	1,687
32	Папагосы Калифорнии	1,695
71	Индейцы сахаптин (нез персе)	1,697
28	Индейцы оттава	1,699
	ВЫСОКИЙ РОСТ (1 М 70, ИЛИ 67 ДЮЙМОВ И ВВЕРХ).	
	Американцы.	
111	Индейцы юга штата Калифорния (Юма?)	1,700
260	Чоктау	1,700
100	Пимы	1,703
21,645	Канадские солдаты (в основном потомки французов)	1,703
76	Чероки на западе	1,712
198	Оджибвас юга	1,712
41	Пауни	1,713
92	Делавары и блэкфиты	1,715
79	Микмаки и абенаки	1,717
315,620	Граждане Соединенных Штатов, родившиеся в стране	1,719
29	Марикопы из Калифорнии	1,722
1,413	Оджибвас на востоке	1,723
612	Сиуаны	1,726

94	Ирокезы или ирокезы	1,727
517	Индейцы Соединенных Штатов (в основном ирокезы)	1,730
91	Омахи и виннебаго	1,732
213	Индейцы кроу	1,732
53	Индейцы ручья	1,735
35	Мохавы Калифорнии	1,740
50	Шайенны	1,745
	Африканцы.	
31	Мандинганы в целом	1,700
25	Беджас (называемые нубийцами)	1,708
72	Кафиры (ама-ксоса и ама-зулу)	1,715
56	Западные зандехи (манджа, акунги, аваки и т.д.)	1,717
56	Сомалийцы (эйса, хабис, авалы и т. д.)	1,723
30	Тукулеры или тородо	1,725
62	Волофы, сереры и лейбы	1,730
25	Для негров Дарфура	1,730
35	Фулахи или фульбе из Французского Судана	1,741
	Азиаты.	
33	Аван (племя Газихан, Пенджаб)	1,706
97	Сикхи Пенджаба	1,709
29	Цыгане Русского Туркестана (люли и др.)	1,719
	Океанийцы.	
25	Полинезийцы островов Самоа	1,726
414	Полинезийцы в целом	1,730
32	Полинезийцы Таити, Помоту, Тубуаи	1,733
202	Полинезийцы Маркизских островов	1,743
	Европейцы.	
605	Голландцы провинции Овейссел (призывники)	1,701
61	Кубанские казаки (малороссы)	1,701

68	Летты Эстонии	1,704
232,367	Шведы в целом (солдаты)	1,705
1,107	Сербы Королевства Сервия (призывники)	1,709
763	Боснийцы-герцоговинцы (солдаты)	1,710
6,194	Англичане в целом	1,712
1,489	Финны Финляндии в целом (682 из них солдаты)	1,713
325	Далматинцы	1,715
9,979	Шведы из провинции Хельсинге (солдаты)	1,716
8,585	Жители Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии	1,719
106,446	Норвежцы (солдаты)	1,720
346	Ирландцы	1,725
100	Ливонцы	1,736
1,304	Шотландцы в целом	1,746
134	Шотландцы севера (Айршир и т.д.)	1,782
75	Шотландские земледельцы из Галлоуэя	1,792

ПРИЛОЖЕНИЕ II.

ЦЕФАЛИЧЕСКИЙ ИНДЕКС, 336 СЕРИЯ (см. с. 75).

ЧИСЛО.		ЭТНИЧЕСКИЕ ГРУППЫ.	ЦЕФА. ИНД.	
Жизнь Предметы.	Черепа.		Живые Предметы.	Черепа.
		ДОЛИХОЦЕФАЛЫ, НИЖЕ 77 (75).		
		Океанийцы.		
-	73 (S.)	Островитяне Вити-Леву (Фиджи)	-	67.2
204	-	Коренные жители Каролинского архипелага	69.4	-
-	52	Коренные	-	69.0

		жители малых островов Фиджи		
-	148	Папуасы острова Мисоре	-	70.2
-	24 (S.)	Островитяне Малликолло (Новые Гебриды)	-	70.4
-	71	Жители Новой Каледонии	-	70.7
10	29 (S.)	Островитяне Лифу (Острова Луайоте)	72.4	70.8
-	118 (S.)	Коренные жители островов Герцога Йоркского (Новая Британия)	-	71.7
-	16 (S.)	Коренные жители острова Инженер (архипелаг Луизиада)	-	71.9
27	82 (S.)	Различные австралийцы	74.2	71.2
-	10	Австралийцы из Квинсленда	-	72.2
-	20	Уроженцы острова Рак (Каролины)	-	72.8
-	51	Маори Новой Зеландии	-	73.6
20	-	Коренные жители Соломоновых островов	76.3	-
-	24	Папуасы реки Флай (Новая Гвинея)	-	74.2
-	25	Тасманийцы	-	74.9
23	30 (S.)	Коренные жители архипелага Новая Британия	76.7	72.4
		Азиаты.		

95	-	Бадагахи из Нилгириса	71.8	-
40	-	Кашемиры	72.2	-
32	-	Колы северо-западной провинции и Удха	72.4	-
979	-	Брахманы, раджпуты и другие высшие касты северо-западной провинции.	72.6	-
685	-	Колары, северо-западная пров.	72.7	-
80	-	Сикхи Пенджаба	72.7	-
1,616	-	Индусы различных каст (Северо-Западная провинция и Оудх)	72.8	-
103	-	Балтис	73.6	-
1,443	-	Дравидо-индусы (северо-западная провинция и Оудх)	73.8	-
45	-	Тодас	74.1	-
25	-	Коты Нилгириса	74.1	-
444	-	Пенджаби (индусы, белуджи и т.д.)	74.2	-
54	-	Малаялим с Шеваройских холмов	74.3	-
27	-	Кулу-Лахули	74.6	-
100	-	Мале или Ассал (дравиды Бенгалии)	74.8	-
90	-	Бхумидж из Чота-Нагпура	75.0	-
55	43	Ведды с Цейлона	75.1	71.5
58	-	Ирулы	75.1	-

		восточного склона Нилг.		
15	-	Цыгане Ликии	75.2	-
100	-	Кхарвары (дравиды из Чота-Нагпура)	75.6	-
45	-	Дарди (Индия)	75.6	-
100	-	Курми из Чота-Нагпура	75.7	-
695	-	Индусы провинции Бехар	75.7	-
100	-	Мал-Пахария (драв. бенг.)	75.8	-
25	-	Урур-Курубас из Майсура	75.8	-
100	-	Бхуйя (драв. бенг.)	76.0	-
20	-	Думы из Чота-Нагпура	76.0	-
100	-	Санталы из Чота-Нагпура	76.1	-
-	12	Альфуры из Керама	-	74.3
-	37	Айнус из Сагалиена	-	74.8
64	-	Тамилы Цейлона	76.3	-
80	-	Патханы (афганцы) Пенджаба	76.5	-
33	-	Канарезе из Майсура	76.8	-
1,570	-	Бенгальцы	76.9	-
27	-	Островитяне Ротти (к С. от Тимура)	76.9	-
		Африканцы.		
14	-	Мушиконго и Баконго	72.5	-
36	-	Батеке (Конго)	73.6	-
30	-	Toucouleurs	73,8	-
30	30	Джагга (банту Килиманджаро)	-	71.9

15	-	Хоттентот-Орланс	74.3	-
37	-	Фулахи или фульбе	74.3	-
35	-	Данакилы из Таджура	74.5	-
14	-	Дуала или Двала из Камеруна	75.1	-
27	-	Негро-Крус	75.1	-
62	13	Волофы, сереры и лейбы	75.2	69.8
29	10	Различные мандинганы	75.5	78.8
13	-	Каконго	75.6	-
47	-	Арабы Алжира	76.3	-
-	56	Кафиры (ама-зулусы и другие)	-	72.5
184	-	Бетсимисарака (Мадагаскар)	76.3	-
13	-	Кабылы Палестро	76.4	-
27	-	Башиланги из Касаи	76.8	-
13	-	Ашантис	76.9	-
		Американцы.		
12	-	Караяс (бассейн Амазонки)	73.0	-
-	76	Гуроны	-	74.7
614	31	Эскимосы Гренландии	76.8	72.4
-	152	до. Е. Америка	-	71.3
-	16	до. У. Америка	-	74.8
10	33 (S.)	Botocudos	76.8	73.9
		Европейцы.		
-	417	Португальцы	-	74.3
500	-	Корсиканцы	76.6	-
502	-	Испанцы из Валенсии	76.8	-
		СУБДОЛИХОЦЕФ. 77-79.6 (75-77.6).		
		Азиаты.		

12	-	Латакия	77.0	-
17	-	Жители Нагара, Хуназа и Ясина	77.0	-
20	-	Китайцы севера	77.0	-
75	-	Курумбас (к востоку от Нилгириса)	77.3	-
136	-	Тамилы юга Индии и Цейлона	77.4	-
360	-	Муа французского Индо-Китая	77.5	-
17	-	Сикас (Центральный Флорис)	77.7	-
11	92	Айнус из Йезо	77.8	76.5
23	-	Закаспийские туркоманы	77.9	-
18	-	Лио (Центральный Флорис)	78.1	-
208	-	Aderbaijanis	78.1	-
168	-	Персы в целом	78.4	-
11	-	Дисфулис из Суз	78.4	-
332	-	Курды	78.5	-
78	64	Японцы всех классов	78.5	80.2
68	-	Белые и желтые сакаи (Малайская П.)	78.7	-
30	-	Атони с запада Тимура	78.8	-
142	-	Сингальцы	78.8	-
20	-	Юруки Ликии	78.9	-
28	-	Черные сакаи из Гунонг-Инаса (Малайский полуостров)	79.5	-
29	-	Таты Закавказья	79.0	-
106	-	Мурманы Цейлона	79.1	-
45	44	Жители острова Сумбава	79.1	-

-	37	Острова Ниас	-	77.6
106	37	Остиаки	79.3	74.3
16	-	Татаро-чернецы (алтайцы)	79.5	-
25	-	Южные китайцы Ланг-Чу	79.5	-
		Африканцы.		
50	-	М'Забиты из Алжира	77.3	-
56	-	Западный Зандех (Манджа и др.)	77.9	-
-	14	Бушмены	-	75.9
-	139	Негры Фернанда-Ваза	-	75.9
-	13	Хаусы	-	77.3
		Американцы.		
-	62	Полукаста алгонкинов	-	76.2
-	315	Коренные жители архипелага Санта-Барбара.	-	76.9
14	-	Араваки Рио-Сингу (Мехинаку и др.)	78.2	-
31	-	Индейцы Аризоны	78.6	-
419	-	Пимы Нью-Мексико	78.4	-
123	-	Индейцы юте	79.5	-
28	-	Тупис из Сингу (камаюры и анетос)	79.1	-
114	37	Эскимосы Аляски	79.2	77.0
-	103	Индейцы калифорнийского побережья	-	77.3
135	-	Ирокезы	79.3	-
26	27	Яхганские фуэгийцы	79.5	76.8
570	42	Индейцы: Алгонки,	79.8	77.4

		абенаки, кри и т.д.		
261	136	Сиуанцы	79.8	78.9
		Океанийцы.		
163	-	Коренные жители Соломоновых островов	77.6	-
-	12 (S.)	Мориори с Чатемских островов	-	76.2
-	30	Коренные жители Маркизских островов	-	76.4
22 (S.)	22 (S.)	Коренные жители островов Гилберта (Кингсмилл)	78.4	73.8
59	-	Различные полинезийцы	79.7	-
		Европейцы.		
122	-	Каталонцы Балеарских островов	77.7	-
6,579	-	Сардинцы	77.5	-
1,410	-	Кастильцы	78.5	-
574	-	Каталонцы Испании	78.1	-
8,368	-	Испанцы в целом	78.2	-
-	48	Шведы центральных провинций	78.2	76.0
50	-	Французские каталонцы из Руссильона	78.6	-
-	59	Чуваши	-	77.2
32,526	-	Сицилийцы	79.0	-
325	-	Испанские баски	79.3	-
129	18	Черемисы	79.2	76.8
362	-	Бельгийские фламинги	79.5	-

		МЕЗОЦЕФАЛЫ, 79,7-81,9 (77,7-79,9).		
		Американцы.		
10	-	Бакайрис из Бразилии	79.0	-
84	10	Индейцы пауни	80.0	78.8
16	-	Яки	79.8	-
257	38	Индейцы кроу и шайенны	80.5	79.8
28	-	Южные карибы Рио-Ксингу	79.8	-
20	-	Бороро бассейна Амазонки	81.2	-
15	-	Наукуа из Бразилии	80.6	-
30	-	Карибы четырех Гвианий	80.9	-
225	99 (S.)	Омахас	81.8	80.5
		Азиаты		
130	-	Тенгерес на востоке Явы	79.7	-
60	-	Белуджи Белуджистана	80.0	-
-	125	Китайцы в целом	-	78.3
36	-	Никобарезе	80.4	-
13	-	Дунгане Кульджи	80.5	-
58	-	Типперах из Читтагонга	80.5	-
20	-	Ачинцы	80.5	-
58	-	Батты озера Тоба	80.6	-
22	-	Якуны из Джохора	80.9	-
61	84 (S.)	Южные китайцы (провинция Кантон)	81.2	78.2
19	24	Андаманцы	81.4	81.6
90	-	Магх или араканцы из Читтагонга	81.8	-

11	-	Телеуты или теленгиты (Сибирь)	81.8	-
-	14	Эскимосы Азии	-	79.0
		Европейцы.		
35	-	Цыгане Венгрии	79.9	-
37	-	Татары Крыма	80.0	-
55	-	Евреи Боснии	80.1	-
171	-	Французы деп. дю Нор	80.4	-
60	-	Летты балтийских провинций	80.5	-
1,000	-	Лимузины и Перигурдины	80.7	-
463	-	Испанцы из Кантабрийского региона	80.3	-
30 (S.)	47 (S.)	Голландцы провинции Грёнинген	81.0	77.6
1,000	-	Норманны (Кальвадос, Сена-Инф. и др.)	81.3	-
-	87	Голландцы провинции Фрисландия	-	78.1
-	206	Жители провинции Пруссия	-	79.2
-	96 (S.)	Черкесы (абхазы, чапсуги и др.)	-	79.4
-	159	Франконцы северо-запада Баварии	-	79.8
59,165	-	Итальянцы юга (абруцци, апулийцы и т. д.)	81.2	-
54	-	Мадьяры-чеклеры	81.4	-
67	-	Грузины-мингрельцы и имперцы	81.4	-

91	-	Провансальцы	81.7	-
59	-	Мещеряков	81.8	-
		Океанийцы.		
14	-	Островитяне Факаофу (арх. Такелау)	80.6	-
12	-	Коренные жители Новой Ирландии	81.0	-
		СУББРАХИЦЕФАЛЫ, 82-85,2 (80-83,2).		
		Азиаты и евразийцы.		
22	-	Парсы Бомбея	82.0	-
20	-	Куи из Камбоджи	82.0	-
97 (S.)	51 (S.)	Калмуки Поволжья	82.1	81.4
11	14	Корейцы	82.6	81.6
25	-	Мань-Тянь из Каобанга (король Тонг)	82.5	-
182	-	Аннамцы в целом	82.8	-
49	-	Малайцы Суматры и Пенанга	82.8	-
231	-	Бирманцы	83.1	-
139	-	Якуты	83.1	-
14	-	Циамы Французского Индо-Китая	83.2	-
-	18 (S.)	Тунгусские оленеводы	-	81.2
21	-	Солоресе (к востоку от Флореса и Солора)	83.4	-
56	-	Лаосцы Нижнего Лаоса	83.6	-
30	-	Камбоджийцы	83.6	-
76	-	Аннамцы из Тонг Кинг	83.8	-

152 (S.)	15 (S.)	Самоеды	83.8	82.4
13	13	Тахтаджи из Ликии	84.2	-
26	-	Ансарии Антиохии	84.2	-
100	-	Чакама (аракано-бенгальские дворняги)	84.3	-
197	14	Калмуки из Кульджи и Тарбагата	84.5	83.3
12	30 (S.)	Буги из Мангкассара	84.6	80.6
-	12	Островитяне Мадуры (северная часть Явы)	-	82.6
66	88 (S.)	Яванцы	84.6	83.0
18	-	Негритос Аэтас (Филиппины)	84.7	-
107	27	Узбеги Российского Туркестана	84.8	-
74	-	Таджики	84.8	-
		Американцы.		
60	-	Араваки из Голландской Гвианы	82.6	-
63 (S.)	-	Хайдас	82.7	-
77	-	Марикопы (индейцы юма)	82.9	-
129	-	Индейцы зуньи	83.0	-
16	-	Индейцы С. Орегона	84.0	82.2
-	22	Навахо (деформированн ые)	84.2	-
26 (S.)	-	Bilculas	84.5	-
74	-	Команчи	84.6	-
16	-	Юкатеки Мексики	84.7	-
193	-	Моки или моки	84.9	-
18	-	Патагонцы	85.2	-

		Африканцы.		
20	-	Сары Шари (бассейн озера Чад)	82.4	-
14	-	Ховас Мадагаскара	84.0	-
		Океанийцы.		
10	-	Островитяне Фанафути (группа Эллис)	82.4	-
23	19	Островитяне Тонга арх.	82.6	84.2
-	177	Гавайцы Сандвичевых островов	-	80.4
23	13 (S.)	Самоанцы	83.7	77.5
43	52 (S.)	Полинезийцы Таити, Маркизских островов, островов Помоту и Тубуаи	85.1	76.0
		Европейцы.		
126	-	Вотяки	82.0	-
100	-	Пермяки	82.2	-
36	-	Зыряне	82.2	-
199	-	Бельгийские валлоны	82.2	-
30,970	-	Итальянцы из Лигурии и Тосканы	82.3	-
290	-	Белоруссы или белые русские	82.4	-
775	-	Эльзасцы из Нижнего Эльзаса	82.5	-
294	-	Итальянцы в целом	82.7	-
261	-	Осетины	82.6	-
3,000	-	Бретоны (Франция)	82.7	-
30	-	Касимовские татары	82.8	-
447	421 (S.)	Великороссы	82.9	80.7

		Центральной и Северной губерний		
220	-	Французские баски	83.0	-
98	-	Вюртембергцы	83.1	-
168	-	Мордвины	83.3	-
416	-	Евреи Галиции и Западной Руси	83.4	-
1,355	-	Русины равнины (Галиция)	83.4	-
90	-	Грузины-грузины	83.5	-
17	-	Вепсы или чудь из Олонецка	83.5	-
187	-	Горные русины (Галиция)	83.6	-
15,914	-	Французы в целом	83.6	-
170	-	Горские татары (Кавказ)	83.6	-
165	-	Черкесы-кабарды	83.7	-
20	-	Русские саамы	83.8	-
19	-	Грузино-сваны	83.9	-
6,800	-	Жители Бадена	84.1	-
53,020	-	Итальянцы (Ломб., Умбр., Марч.)	84.1	-
226	40 (S.)	Мадьяры в целом	84.5	82.3
78	-	Восточный чеченец	84.5	-
200	-	Малороссы Киева	84.6	-
52	-	Лесги-Дидос	84.6	-
44	-	Кумыки Кавказа	84.7	-
52,410	-	Итальянцы Венеции-Эмилии	85.1	-
-	134	Швейцарцы из Унтервальдена	-	83.8
53	-	Евреи Ахалциха	85.2	-

		(Кавказ)		
		БРАХИЦЕФАЛЫ, 85,3-86,9 (83,3-84,9).		
		Азиаты.		
56	-	Галча (Русский Туркестан)	85.5	-
-	16	Тунгусы-орочоны	-	83.4
17	17	Сиамские	-	83.0
341	-	Армяне в целом	85.6	-
-	13	Бирманцы из Аракана и Талаинга	-	83.7
21	18	Сунданцы (Западная Ява)	86.3	85.5
20 (S.)	35 (S.)	Гиляки	86.3	83.4
16 (S.)	-	Бикол на Лусоне (Филиппины)	86.6	-
333	-	Таранчи Российского и Восточного Туркестана	86.6	-
270	-	Армяне Закавказья	85.6	-
		Европейцы.		
-	1000 (S.)	Баварцы из старой Баварии	-	83.2
32,790	-	Пьемонтцы	85.9	-
16	-	Ногайские татары Кавказа	85.8	-
130	-	Лесги-Дарги Кавказа	86.2	-
200	-	Румыны Буковины	86.3	-
25	-	Лесги-Удес	86.6	-
27	-	Грузинские Лазы	86.8	-
235	-	Савоярды	86.9	-
		Океанийцы и американцы.		
20	20 (S.)	Островитяне Таити	85.5	76.6
-	36	Алеуты	-	84.8

-	100	Арауканцы Аргентинской Республики	-	83.9
		ГИПЕРБРАХИЦЕФАЛЫ - 87 (85) И ВЫШЕ.		
		Европейцы.		
-	65 (S.)	Романцы из Швейцарии	-	85.0
30	-	Далматинцы	87.0	-
19	-	Евреи Дагестана (Горцы)	87.0	-
105 (S.)	41 (S.)	Скандинавские саамы	87.4	85.0
69	-	Мадьяры Румынии	87.8	-
140	-	Французы (Верхняя Луара, Лозер, Канталь)	87.4	-
		Азиаты.		
384	-	Киргиз-касаки и каракиргизы	87.2	-
33	-	Аиссоры Закавказья и Урмии	88.7	-

ПРИЛОЖЕНИЕ III.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНДЕКС ЖИВЫХ СУБЪЕКТОВ, 71 СЕРИЯ (см. с. 79).

Номер из субъектов.	ЭТНИЧЕСКИЕ ГРУППЫ.	Назальный Индекс.	Наблюдатели.
	Лепторхинцы (менее 70).		
110	Армяне	60.4	Пантюхоф
62	Грузинский Имерс	60.8	Пан., Шантр, Эркерт
1,969	Брахманы, раджпуты и другие высшие касты, Северо-Западная	63.0	Крук, Дрейк-Брокен

	провинция и Оудх		
100	Французы (честный тип, долихо.)	63.0	Коллиньон
41	Грузинские мегрелы	63.1	Пан., Шантр, Эркерт
49	Грузинские Грузины	64.5	Пан., Шантр, Эркерт
50	Лотарингия	64.6	Коллиньон
30	Французские каталонцы (Восточный Пир)	65.1	"
20	Англо-шотландцы	65.1	Беддоу
23	Арабы из Туниса	65.2	Коллиньон
50	Французский долихоцеф. Юг	65.7	"
184	Различные кабылы	66.5	Пренгрубер
160	Французы Нормандии	66.5	Коллиньон
88	Сардинцы	66.6	Жильбер д'Эркур
27	Галхи Туркестана	66.8	Уджфалви
237	Осетины	66.8	Гилтхен, Ч., Эрк.
168	Мордвины	66.9	Майноф
21	Англичане	67.0	Беддоу
1,443	Дравидо-индусы, северо-западная пров.	67.0	--
1,000	Французы в целом	67.3	Коллиньон
70	Бретоны	67.5	"
80	Патаны из Пенджаба	68.4	Рисли
80	Сикхи	68.8	"
98	Парижане	69.1	Коллиньон
60	Белуджи из Белуджистана	69.4	Рисли
120	Тунисцы (2-я берберская раса)	69.8	Коллиньон
	Мезоринцы (70-84,9).		
10	Шотландцы	70.0	Беддоу
1,334	Тунисцы в целом	70.2	Коллиньон
444	Пенджабцы	70.2	Рисли
865	Дравидийцы (кхарвары, корвасы, черосы, кхунджи) из Северо-Западной пров.	71.0	Крук, Дрейк-Брок.

20	Балтис из Кашемира	71.4	Уджфалви
50	Берберы (брахицефалическая раса)	72.5	Коллиньон
29	Сингальцы	74.9	Дешам, Манув.
36	Калмуки Волги	74.7	Деникер, Эрк, Шантр
40	Кара-киргизы Семиречья	74.9	Селанд
27	Тодас	74.9	Терстон
40	Бадаги из Нилгириса	75.6	"
23	Сиуаны	75.9	Деник, Лалой, Манув.
33	Канарезе из Майсура	76.8	Терстон
40	Тамилы-брахманы из Мадраса	77.2	"
22	Котас с холмов Нилгири	79.2	"
36	Малаялим с холмов Чеварой	74.4	"
20	Думы из Чота-Нагпура	79.1	Рисли
695	Индусы Бехара	80.0	"
1,616	Индусы северо-западных провинций и Удха	80.9	"
17	Роды Цейлона (оба пола)	81.3	Дешам
32	Колы северо-западных провинций и Удха	82.2	Рисли и Удд
100	Курмы из Чота-Нагпура	82.6	"
90	Магхи или араканцы из Читтагонга	82.7	"
30	Аннамы из Кочин-Китая	83.3	Деникер, Лалой
34	Ирулас из Нилгириса	83.4	Терстон
100	Чакамы (араканцы-бенгальцы)	85.4	Рисли
23	Зунис	84.9	Тен Кейт
	Платирины (85-99,9).		
23	Аннамцы из Тонг Кинг	86.2	Деникер, Лалой
90	Бхумидж из Чота-Нагпура	86.5	Рисли

27	Башиланги	87.0	Майстр
21	Бубангис	87.2	"
100	Санталы из Чота-Нагпура	88.8	Рисли
15	Курумбас из Винада	88.8	Терстон
100	Мунда-колы из Чота-Нагпура	89.0	Рисли
13	Полинезийцы	89.8	После Коллиньона
11	Новые каледонцы и новогебридцы	93.8	Коллиньон
17	Фулахи или фульбе	95.3	Деникер, Коллиньон
44	Негры Туниса	96.3	Коллиньон
21	Toucouleurs	99.9	Деникер
	Ультраплатиринцы (*более* 100).		
23	Лейбус и Сирерс	100.1	Деникер, Коллиньон
52	Негры Замбези	101.5	После Коллиньона
21	Мандинганы и бамбары	101.6	Деникер, Коллиньон
13	Ашантис	107.5	Деникер
11	Австралийцы	107.6	После Коллиньона
14	Ангольские негры (оба пола)	107.9	Деникер

КОНЕЦ.

УОЛТЕР СКОТТ ПРЕСС, НЬЮКАСЛ-ОН-ТАЙН

Сноски:

[1] В этих этнических группах можно выделить еще несколько подразделений, обусловленных разнообразием нравов, обычаев и т. д.; или, в группах с более сложной социальной организацией, еще несколько социальных групп - священники, магистраты, шахтеры, крестьяне, имеющие каждый свой особый "социальный тип".

[2] Naegeli, *Mechanisch-Physiol. Theorie der Abstammungslehre*, Munich, 1883.

[3] Последние определения видов, данные Уоллесом и Романом, близки к определению Кювье. Эймер предложил другое определение, основанное исключительно на физиологическом критерии. Его определение имеет то преимущество, что охватывает случаи

полиморфизма, когда самка рождает двух или нескольких особей, настолько непохожих друг на друга, что мы без колебаний отнесли бы их к двум видам, если бы руководствовались только морфологией.

[4] См. об этом Y. Delage, *L'Hérédité*, pp. 252 *et seq*. Paris, 1895.

[5] Вопрос подытожен Дарвином, *Descent of Man*, vol. i., p. 264, 2nd edition. Лондон, 1888.

[6] В вопросах гибридности, надо заметить, мы часто путаем понятия "раса" и "народ" или "социальный класс", и мы должны быть начеку в отношении информации, полученной из статистики. Так, в Центральной Америке мы считаем "гибридами" всех тех потомков испанцев и индейцев, которые приняли полуевропейский образ жизни и католическую религию, не интересуясь, не вернулся ли этот физический тип к типу одного из предков, что случается не так уж редко.

[7] Darwin, *loc. cit.*, vol. i., p. 280.

[8] Такова, например, схема Топинара, состоящая из двух двойных частей (*Elements d'Anthropologie*, p. 216, Paris, 1885), которой соответствует система, недавно предложенная Эм. Шмидта (*Centralblatt für Anthropologie, etc.*, vol. ii., p. 97, Breslau, 1897). Последний в действительности допускает два отдела, этнографию и этнологию, в том, что он называет этнической антропологией; и два других, филографию и филологию, в том, что он называет соматической антропологией. Два последних отдела соответствуют специальной и общей антропологии Топинара.

[9] Если мы включим лемуров в порядок приматов, то все пять только что перечисленных семейств окажутся в "подотряде" - *Anthropoidea*. (См. подробнее Flower and Lydekker, *Introduction to the Study of Mammals Living and Extinct*, London, 1891).

[10] J. H. Kohlbrugge, "Versuch einer Anatomie ... Hylobates", *Zoolog. Ergeb. einer Reise in Ned. Ind., von M. Weber*, vols. i. and ii. Leyden, 1891.

[11] Д. Дж. Каннингем, "Поясничный изгиб у человека и обезьян", *Каннингем Мемуары Ирландской королевской академии*, № II, Дублин, 1886.

[12] J. Ranke, "Ueber die aufrechte Körperhaltung, etc.", *Corr.-Bl. der deutsch. Gesell. f. Anthr.*, 1895, p. 154.

[13] Огромное развитие гортанных мешков у орангутанга, возможно, также находится в гармонии с этой защитной функцией, как я показал в специальной работе. См. Deniker and Boulart, "Notes anat. sur ... orang-utans", *Nouv. Arch. Mus. d'hist. nat. de Paris*, 3rd Series, vol. vii., p. 47, 1895.

[14] Р. Манро, "О промежуточных звеньях. Links, etc.", *Proceed. Roy. Soc. Edinb.*, vol. xxi. (1896-97), No. 4, p. 349, и *Prehistoric Problems*, pp. 87 и 165, Edin.-Lond. 1897; Turner, Pres. Address Brit. Assoc., Toronto Meeting, *Nature*, Sept. 1897.

[15] Topinard, *L'homme dans la Nature*, p. 214. Париж, 1891.

[16] Deniker and Boulart, *loc. cit.*, p. 55.

[17] Бойд, "Таблица весов человеческого тела и т. д.", *Philos. Trans. Roy. Soc. London*, 1861; Bischoff, *Das Hirngewicht der Menschen*, Bonn, 1880. Разница остается почти такой же, если вместо веса тела взять его поверхность, как это попытался сделать Э. Дюбуа (*Bull. Soc. Anthr. Paris*, p. 337, 1897).

[18] Подробнее об этой плоскости см. с. 59.

[19] См. по этому вопросу интересное исследование д-ра Тёрёка в *"Centralblatt für Anthropologie, etc."*, под руководством Бушана, 1-й год, 1896, № 3.

[20] Pfitzner, "Die kleine Zehe", *Arch. f. Anat. u. Phys.*, 1890.

[21] Bell, *The Naturalist in Nicaragua*, p. 209, 1874; Шевыреф, "Parasites of the Skin, etc.", *Труды Общества естествоиспытателей*, СПб, 1891, на русском языке.

[22] Walter Kidd, "Certain Vestigial Characters in Man", *Nature*, 1897, vol. lv., p. 237.

[23] См. подробнее Deniker, *Recherches anatom. et embryol. sur les singes anthropoides*, Paris and Poitiers, 1886 (Extr. from *Arch. de Zool. experim.*, 30 ser., vol. iii., supp., 1885-86).

[24] Deniker, "Les Races de l'Europe", *Bull. Soc. Anthr. Paris*, p. 29, 1897.

[25] Joest, *Verh. Berl. gesell. Anthr.*, p. 450, 1887; Topinard, *Elem. Anthr. gén.*, p. 436.

[26] Manouvrier, *Bull. Soc. Anthr. Paris*, p. 264, 1896.

[27] B. A. Gould, *Investigations in the Milit. and Anthrop. Статистика американских солдат*, Нью-Йорк, 1869.

[28] Заключительный доклад Антропометрического комитета, Brit. Ass., 1883.

[29] Pagliani, *Lo sviluppo umano per età, etc.* Милан, 1879.

[30] Эти цифры отличаются от тех, которые до сих пор приводились в большинстве работ, согласно Топинарду (*Elem. Anthro. gén.*, p. 462), который устанавливает пределы между 1 м. 44 (бушмены Капского полуострова) и 1 м. 85 (патагонцы), но первая из этих цифр относится только к серии из шести субъектов, измеренных Фричем, а вторая - к среднему значению десяти субъектов, измеренных Листой и Морено. Этого недостаточно, и с момента публикации работы Топинарда мы смогли добавить лишь несколько отдельных наблюдений, касающихся этих интересных популяций, фактическую высоту которых еще предстоит определить.

[31] Topinard, *Elem. Anthr. gén.*, p. 463.

[32] *Заключительный отчет Brit. Assoc.*, 1883, p. 17.

[33] Beddoe, *The Stature and Bulk of Man in the Brit. Isles*, pp. 148 *et seq.* Лондон, 1870.

[34] Houzé, *Bull. Soc. Anthr. Bruxelles*, 1887; Roberts, *A Manual of Anthropometry*, London, 1878, и *Jour. Stat. Soc.*, London, 1876; Анучин, "О географическом и т. д.", *Географ. Распределение роста в России*, СПб., 1889; Эрисман, *Арх. ф. соц. гешефт*, Тюбинген, 1888.

[35] Collignon, "L'Anthropologie au conseil de révision," *Bull. Soc. Anthr. Paris*, 1890, p. 764.

[36] Ammon, *Die Natur. Auslese beim Menschen*, Jena, 1893; Vacher de Lapouge, *Les selections sociales*, Paris, 1896; Beddoe, *loc. cit.*, p. 180; Ranke, *Der Mensch.*, vol. ii., p. 109, Leipzig, 1887.

[37] Боас (*Zeit. f. Ethnol.*, 1895, p. 375) обнаружил, однако, в тридцати девяти сериях индейцев большую разницу с племенами высокого роста (13,5 сантиметра), чем с племенами низкого роста (9,9 сантиметра).

[38] Rollet, *Mensurations des os longs, etc.*, Lyons, 1889 (диссертация).

[39] Manouvrier, *Mem. Soc. Anthro.*, 2nd ser., vol. iv., p. 347, Paris, 1893.

[40] Rahon, *Mem. Soc. Anthro.*, vol. iv., p. 403, Paris, 1893.

[41] Bischoff, *Sitzungsber. Mat. Phys. Cl. Bayr. Akad.*, Munich, 1882, pp. 243 и 356.

[42] Гальтон, *Отпечатки пальцев*. Лондон, 1892.

[43] Haeckel, *Natur. Schöpfungsgeschichte*, 4th ed., p. 603. Берлин, 1873.

[44] Pruner-Bey, "Chevelure comme caracterist. des races hum.", *Mem. Soc. Anthr.*, vol. ii., p. 1, Paris, 1863; Latteux, *Technique microscopique*, p. 239, Paris, 1883; Waldeyer, *Atlas der Menschl. u. Thier Haare*, Lahr, 1894.

[45] Topinard, *Elem. Anthrop. gén.*, p. 265; J. Ranke, *loc. cit.*, vol. ii., p. 172.

[46] Baelz, "Körperl. Eigensch. d. Japaner", *Mitth. Deut. Gesell. Nat. und Völkerk. Ostasiens*, vol. iii., fasc. 28, p. 330, and vol. iv., fasc. 32, p. 39, Yokohama, 1883-85; Montano, *Mission aux îles Philippines*, Paris, 1885 (Извлечено из *Arch. Miss. Scient.*, 3rd series, vol. xi.).

[47] P. S. Unna, "Ueber das Haar als Rassenmerkmal", *Deutsche Med. Zeit.*, 1896, № 82 и 83.

[48] См. Stewart, *Microsc. Journ.*, 1873, p. 54; и T. Anderson Stuart, *Journ. Anat. Phys.*, 1881-82, xvi., p. 362.

[49] B. A. Gould, *loc. cit.*, p. 562.

[50] Breul, "Vertheil. d. Hautpigments bei verschied. Menschenrassen", *Morph. Arb.*, под руководством Г. Швальбе, т. vi., ч. 3. Йена, 1896.

[51] Broca, *Instructions génér. pour les rech. Anthropologiques sur le vivant*, 2nd ed., Paris, 1879.

[52] J. G. Garson and Ch. H. Read, *Notes and Queries on Anthropology*, edit. for the Anthro. Institute, 2nd ed., London, 1892.

[53] Светлые волосы со всеми их оттенками особенно часто встречаются среди европейского населения Севера; на Юге они встречаются реже. Подсчитано, что на 100 шотландцев приходится 16 светловолосых людей, на 100 англичан - 13, а на 100 итальянцев - только 2 (Беддоу). С другой стороны, каштановые волосы встречаются в 75 случаях из 100 испанцев, 39 из 100 французов и 16 только из 100 скандинавов (Gould). Светлые волосы встречаются реже среди прямоволосых рас, однако они есть у западных финнов, у некоторых русских и т. д.

[54] Baelz, *loc. cit.*, vol. iv., p. 40; Matignon, *Bull. Soc. Anthr.*, p. 524, Paris, 1896; Collignon, ibid., p. 528; Sören-Hansen, *Bidrag Vestgrönl. Anthr.*, Copenhagen, 1893; Extr. from *Meddel. om Grönl.*, vol. vii., p. 237.

[55] Хэвелок Эллис, *Мужчина и женщина*, стр. 223. Лондон, 1897.

[56] Эти признаки в сочетании с некоторыми другими - малым развитием нижней челюстной кости, слабо развитыми лобными пазухами, значительно большим развитием свода черепа пропорционально его основанию, сохранением лобного и теменного бугров - делают женский череп приближенным к младенческой форме. См. работы Broca, Manouvrier, а также Rabentisch, *Der Weiberschädel, Morpholog. Arb.*, Schwalbe, 1892, vol. ii., p. 207; и H. Ellis, *loc. cit.*, p. 72.

[57] H. Ellis, *loc. cit.*, p. 89 и далее; L. Manouvrier, статья "Cerveau" в *Dict. de Physiol. de Ch. Richet*, vol. ii., part 8, Paris, 1897.

[58] Согласно квинарной номенклатуре, принятой во многих странах Европы, индексы группируются по сериям из пяти: долихоцефалический от 70 до 74,9; мезоцефалический от 75 до 79,9; брахицефалический от 80 до 84,9; гипербрахицефалический от 85 до 89,9. Эти две системы могут быть выгодно объединены, как я предлагал десять лет назад, по следующей номенклатуре, которую я принял в этой работе:- Цефалический индекс черепа: От 69,9 и ниже - гипердолихоцефалический; от 70 до 74,9 - долихоцефалический; от 75 до 77,7 - субдолихоцефалический; от 77,7 до 79,9 - мезоцефалический; от 80 до 83,2 - суббрахицефалический; от 83,3 до 84,9 - брахицефалический; от 85 до 85,9 - гипербрахицефалический; от 90 и выше - ультрабрахицефалический.

[59] Черепа также могут быть сгруппированы по отделам (например, по восходящей к двоичной номенклатуре цефалического индекса), чтобы увидеть, какова пропорциональная часть каждого из этих отделов. Так, если взять серию из 10 черепов, имеющих следующие индексы: 75, 77, 78, 80, 80, 81, 81, 81, 82, 84, то их *средний* индекс будет выражаться цифрой 80 (сумма индексов, деленная на количество черепов), а наиболее частый *средний* индекс будет 81. Далее, серию следует считать не очень однородной, так как она включает 1 долихоцефальный, 1 субдолихоцефальный, 1 мезоцефальный, 6 суббрахицефальных и 1 брахицефальный.

[60] Это скорее линия, чем плоскость; череп всегда асимметричен, и мы не можем провести горизонтальную плоскость точно через границы двух орбит и двух слуховых перегородок.

[61] Broca, "Recherches sur l'indice orbitaire", *Rev. Anthro.*, p. 577, Paris, 1875.

[62] С.Е., сокращение, которое встречается в других таблицах для *Crania ethnica* де Кватфажа и Хами, Париж, 1882.

[63] Л. Вайс, *Beitr. Anat. der Orbita*, part 3, p. 25, Tübingen, 1890.

[64] Ten Kate, *L'Anthropologie*, 1894, p. 617.

[65] Ten Kate, *Zur Anthropologie der Mongoloiden*, Berlin, 1882 (диссертация).

[66] См. P. Broca, *Instruc. gén., etc.*; Garson and Read, *Notes and Queries, etc.*; а также P. Topinard, "Instruc. Anthropometr. pour les voyageurs", *Rev. d'Anthro.*, p. 397, Paris, 1885.

[67] Sergi, *Congr. internat. d'Archéol. et d'Anthr. préhist.*, 11th sess., Moscow, 1893, vol. ii., p. 296.

[68] Ehrenreich, *Anthr. Stud. Urbewohner Brasiliens*, chap. i., Brunswick, 1897.

[69] A. Gonner, "Vererbung der Forme ... des Schädels", *Zeits. für Geburtshilfe und Gynäkologie*, 1895, vol. xxxiii., p. 1.

[70] Spalikowski, "Études d'anthropologie normande", *Bull. Soc. amis Sciences nat. Rouen*, 1895, №№ 1 и 2, p. 113; Ammon, *loc. cit.*, p. 143; Johansson, and F. Westermarck, *Skandin. Arch. f. Physiol.*, vol. vii., 1897, p. 341; Miss Fawcett and K. Pearson, *Proc. Roy. Soc. London*, vol. 62, 1898, p. 413.

[71] *Элем. Anthro. gén.*, p. 567.

[72] Regalia, "Orbita ed obliquità dell' occhio Mongolico," *Archivio p. Antr.*, vol. xviii., p. 1, Florence, 1888.

[73] E. Metchnikof, *Zeitsch. f. Ethnol.*, p. 153, Berlin, 1874.

[74] J. Deniker, "L'Étude sur les Kalmouks", *Revue d'Anthropologie*, 2nd series, vol. vi., p. 696, Paris, 1883.

[75] Collignon, "La nomenclature quinaire de l'indice nasal," *Rev. d'Anthropol.*, 3rd series, t. ii., p. 8, Paris, 1887.

[76] Немецкие антропологи измеряют ширину носа не на уровне ноздрей, а позади, в месте их прикрепления к верхнечелюстной кости, сжимая мягкие части; полученные таким образом носовые индексы слишком малы и не сравнимы с теми, которые получаются при измерении по методу Брока-Коллиньона.

[77] A. Bertillon, "Morphologie du Nez", *Rev. d'Anthro.*, 3rd series, vol. ii., 1887.

[78] P. Broca, "Recher. sur l'ind. nas.", *Rev. d'Anthro.*, vol. i., Paris, 1872; Houzé, "L'ind. nas. des Flamands et des Wallons", *Bull. Soc. Anthr.*, Bruxelles, vol. vii., 1888-89; O. Hovorka, *Die aussere Nase*, Wien, 1893; Hoyer, "Beitr. zur Anthr. der Nase," Schwalbe's *Morph. Arb.*, vol. iv., p. 151, 1894.

[79] Schwalbe, "R. Virchow's Festschrift", 1891; E. Wilhelm, *Rev. Biol. du nord de la France*, Lille, 1892, No. 6.

[80] См. обобщение вопроса в Cunningham, "The Neural Spine," *Journal of Anat. and Physiol.*, vol. xx., p. 637.

[81] Более подробные сведения см. в Verneau, *Le bassin dans les sexes*, etc., Paris, 1875; Turner, "Report Hum. Skelet.", *Rep. of Challenger: Зоология*, часть 47; J. Garson, "Pelvimetry," *Journ. Anat. Physiol.*, vol. xvi., London, October, 1881; Henning, "Rassenbecken", *Arch. für Anthr.*, 1885, и *Sitzungsb. Naturforsch. Gesell.*, Leipzig, 1890-91, p. 1; Marri, *Archivio per l'Antr.*, 1892, p. 17.

[82] Об указателе лопатки см. Broca, *Bull. Soc. Anthr.*, 1878, p. 66; Livon, *De L'omoplate* (thesis), Paris, 1879; Garson, *Journ. Anat. Physiol.*, vol. xiv., 1879-80, p. 13; Turner, *loc. cit.*

[83] Переведя в термины тазового индекса Брока эти цифры, согласно формуле: инд. Турн.: 100 = 100: *x*, мы имеем цифры: Фуэгийцы, 129,8; Австралийцы, 129,8; Европейцы, 126,5; Европейские женщины, 134,6; Австралийские женщины, 130,5; Андаманские женщины, 131,5.

[84] Считалось, что такая частота объясняется тем, что тонкая ламелла, образующая дно полости, может быть разрушена после длительного захоронения. Однако существуют доисторические захоронения, как, например, некоторые длинные курганы Великобритании, в которых не было найдено ни одной перфорированной плечевой кости в серии из десяти-тридцати костей.

[85] Houzé, "Le 3ᵉtrochanter", *Bull. Soc. Anthr.*, Brussels, 1883.

[86] См. краткое изложение вопроса Дуайтом в *Journ. of Anat. Physiol.*, vol. xxiv., pt. i., London, 1889, p. 61; также Коста в *Archivio per l'Antr.*, vol. xx., 1890, p. 280; и Пуарье в его *Traité d'Anatomie*, vol. i., p. 221, Paris, 1890.

[87] Манувье, *Mémoires Soc. Anthr.*, 2nd ser., vol. iii., Paris, 1888.

[88] *Там же*, т. iv., 1890.

[89] Hamy, *Rev. d'Anthrop.*, 1872, p. 79.

[90] Topinard, *L'homme dans la Nature*, p. 126.

[91] Ройдественский, "Пропорции головы", *Bull. Общество друзей естествознания, т. xc. Sc.*, vol. xc., part 1, Moscow, 1895 (на русском языке).

[92] Ивановский, "Монголы и т. д.", *Бюлл. Общества друзей естествознания. Sc.*, vol. lxxi., Moscow, 1893 (на русском языке); Topinard, *Elem. Anthro. générale*, p. 1076.

[93] См. Ивановский, *loc. cit.*, p. 257; Topinard, *loc. cit.*, p. 1089.

[94] Deniker and Boulart, *loc. cit.*, p. 53.

[95] М. Бартельс, *Arch. f. Anthr.*, vol. xiii., 1880, p. 1.

[96] Lartschneider, "Die Steissbeinmuskeln, etc.", *Denkschr. K. Akad. Wiss. Wien. mat. nat. Kl.*, vol. lxii., 1895.

[97] См. по этому вопросу Le Double, *Traité des variations du Syst. musc. de l'homme*, 2 vols., Paris, 1897; и Testut, *Anomalies muscul.*, Paris, 1884.

[98] Hovelacque and Hervé, *Précis d'Anthro.*, p. 301. Paris, 1887.

[99] Тен Кейт, "Sur quelques points d'ostéologie ethnique", *Revista del Museo de La Plata*, vol. vii., 1896, p. 263.

[100] R. Blanchard, "Observations sur le tablier ... d'après Peron et Lesueur", *Bull. Soc. Zool. de France*, 1883, с рисунками.

[101] H. Ploss, *Das Weib*, 5-е издание, под редакцией Макса Бартельса, т. I. Лейпциг, 1897.

[102] Topinard, *L'homme dans la Nature*, p. 215.

[103] Topinard, *Elem. d'Anthrop. génér.*, p. 571.

[104] По данным того же автора, средний вес мозга 364 баварцев составляет 1372 грамма.

[105] Manouvrier, "De la quantité dans l'encéphale", *Mém. Soc. Anthr.*, 2nd ser., vol. iii., p. 162. Париж, 1888.

[106] *Elem. Anthr. gén.*, pp. 611 *et seq.* Цифры взяты из серий Брока и Флауэра, последняя увеличена на 64 с.с. (средняя разница, установленная Топинаром и Гарсоном между двумя системами определения объема черепа).

[107] Статья "Серво" в *Диктанте по физиологии* Ш. Рише, т. ii, ч. 3, с. 687. Париж, 1897.

[108] "11 осетин - 1465 граммов; 15 ингушей-чеченцев - 1454 грамма; 11 грузин - 1350 граммов; но 12 армян среднего роста 1634 мм. дают для мозга 1369 граммов" - Гильченко, *Конгр. Intern. Арх. предисл.*, т. i., стр. 183, Москва, 1892.

[109] C. Voit, "Gewichte d. Organe", *Zeitsch. für Biologie*, 1894, p. 510.

[110] Манувье показал (*Dict. Phys.*, p. 688), работая над тремя сериями от 54 до 58 французов, что люди низкого роста имеют более легкий мозг (1329 граммов), чем люди высокого роста (1398 граммов); две серии женщин (23 и 27 человек) дали аналогичный результат (1198 граммов для низкорослых и 1218 для высоких). Серия из 44 выдающихся мужчин *всех* наций

и *разного* роста дала средний вес 1430 граммов, то есть превышающий вес французов высокого роста и шотландцев. Из этого можно сделать вывод, что *интеллект* приводит к увеличению веса мозга независимо от роста. Вот, в качестве документа, несколько данных этого интересного ряда. Минимум этого ряда принадлежит анатому Дёллингеру, умершему в возрасте семидесяти одного года (1207 граммов), максимум - романисту Теккерею, умершему в возрасте пятидесяти трех лет (1644 грамма). Между этими двумя крайними точками находятся Харлесс (1238 граммов), Гамбетта (1294 грамма), Либиг (1352 грамма), Бишоф (1452 грамма), Брока (1485 граммов), Гаусс (1492 грамма), Агассис (1512 граммов) и де Морни (1520 граммов), и это только самые известные имена, находящиеся между этими точками. М. Мануврие исключил из этого ряда исключительно тяжелые мозги, такие как у Шиллера (1781 грамм), Кювье (1829 грамм), Тургенева (2012 грамм) и, наконец, Байрона (2238 грамм).

[111] По данным Данилевского и доктора Регибуса, вес серого вещества составляет 37 или 38 процентов от общего веса мозга.

[112] Каждое нервное волокно взрослого человека состоит из оси-цилиндра, сообщающегося с нервными клетками, и миелиновой оболочки, образующейся вокруг него. В процессе развития эмбриона эта оболочка появляется после формирования оси-цилиндра.

[113] Flechsig, *Gehirn und Seele*, 2nd ed., Leipzig, 1896; *Die Localization der geistigen Vorgänge*, Leipzig, 1896.

[114] Сэр В. Тернер, Вступительное слово на Британской ассоциации, Торонто, 1897, *Nature*, 2nd Sept. 1897.

[115] См. краткое изложение вопроса в Ramon y Cajal, *Nouv. idées struct. syst. nerveux*, French trans., Paris, 1894; также Donaldson, *Growth of the Brain*, ch. vii., 1895.

[116] См. работы Боудича о 2500 американских детях обоих полов, *Eighth Ann. Rep. State Board of Massachusetts* (1877); Pagliani по итальянцам (*Archivio per l'Antr.*, 1876, vol. vi.); Axel Key по 1800 шведским детям (*Intern. Congr. Med.*, Berlin, 1887); Schmidt по 10 000 немецких детей и т.д.

[117] H. Vierordt, "Das Massen-wachsthum, etc.", *Arch. für Anatom. u. Phys.; Anatom. Отдел*, 1890, дополн. том, стр. 62.

[118] Baelz, "Die Körperlichen Eigenschaften der Japaner", *Mittheil. Deutsch. Gesell. Ost. Asi.*, 1882, vol. iii., p. 348; Hamada и Sasaki в *Seii-Kwai* (*Японский мед. журн. из Токио*), февраль №, 1890.

[119] Lapicque, *Rev. Mens. École. Anthr.*, 1897, No. 12.

[120] Hyades and Deniker, *loc. cit.*, p. 181.

[121] Эти цифры, а также цифры, относящиеся к пульсу, заимствованы для фуэгийцев из Hyades and Deniker, *loc. cit.*, p. 182; для американского населения из Gould, *loc. cit.*; для европейцев из работы H. Vierordt, *Anatomische Daten und Tabellen*, 1893; а для остальных из уже цитированного мемуара (на русском языке) Ивановского, "Монголо-торготы".

[122] Maurel, *Bull. Soc. Anth. Paris*, 1883, p. 699; Hyades and Deniker, p. 183.

[123] Р. Андри, *Ethnol. Parallele*, Neue Folge, Leipzig, 1889.

[124] Darwin, *Expression of the Emotions*, London, 1872; Mantegazza, *Physiognomy and Expression* (English trans.), London, 1895; M. Duval, *Anatomie artistique*, p. 285, Paris, 1881.

[125] См. *Globus*, 1897, vol. xxi., No. 7.

[126] Kotelmann, "Die Augen, etc.", *Zeit. f. Ethn.*, 1884, Verh., p 77.

[127] Д-р Герценштейн, *Известия друзей науки*, Москва, т. xlix., ч. 4, с. 347 (на русском языке).

[128] См. подробнее: Ploss, *loc. cit.*, vol. i., p. 288.

[129] Б. Розенштадт, "Ursachen welche die Zahl der Conceptionen, etc.", *Mitth. Embryol. Instit. Univers. Wien*, 2-я серия, часть 4, Вена, 1890.

[130] Fr. Müller, *Allgem. Ethnographie*, 2nd ed., p. 212, Vienna, 1879; Kulischer, *Zeit. f. Ethn.*, vol. viii. (Verh., p. 152), Berlin, 1876.

[131] Корреспонденция *Темпса* от 6 февраля 1896 года.

[132] Дж. М. Кэмпбелл, *Журн. Anthr. Soc. Bombay*, vol. iv., 1895, No. 1.

[133] Я не могу опровергнуть здесь все ошибочные утверждения о предполагаемом влиянии среды, отсылая читателя к работам Палласа (*Acta of the Acad. of St. Petersburg*, 1780, part ii., p. 69) и Дарвина (особенно к *"Происхождению человека"*). Достаточно привести несколько примеров. Негры черны не потому, что живут в тропических странах, а потому, что индейцы Южной Америки, живущие в тех же широтах, желтые; норвежцы и великороссы, светлые и высокие, живут бок о бок с лапландцами и самоедами, которые темны и очень низкого роста. Часто говорят и повторяют, что евреи, переселившиеся в Кочин (Индия) после разрушения Иерусалима Титом, стали такими же черными, как коренные тамилы, среди которых они живут. Это настолько мало соответствует действительности, что в этой стране потомков истинных евреев (которые действительно белые) называют "белыми евреями", чтобы отличить их от "черных евреев" или тамилов, обращенных в иудаизм. Далее, согласно утверждению Ханикофа, воспроизведенному Дарвином (*Descent of Man*, p. 304) и повторенному многими другими, утверждается, что вюртембуржцы из светлого типа, эмигрировавшие на Кавказ в 1816 году, стали темными. Это утверждение не более верно, чем предыдущее. Радде, изучавший этих переселенцев, прямо говорит (*Zeit. f. Ethnol.*, vol. ix., Verh., p. 12), что они такие же светлые, как и их соотечественники, оставшиеся в Германии. По данным Пантиухофа (*Anth. Observ. in the Caucasus*, p. 25, Tiflis, 1893, на русском языке), 25 из 51 переселенца, или 55%, имеют светлые глаза, а в Вюртембурге доля светлых глаз *среди детей* составляет 65%. (*Arch. f. Anthr.*, 1886, p. 412), что уменьшает цифру до 56 или 58 процентов для взрослых, - цифра, очень близкая к предыдущей.

[134] С. Русских, "Влияние полярной ночи на организм человека", *Записки Общества друзей естествознания. Sc. Soc."*, Екатеринбург, 1895 (на русском языке).

[135] W. Kochs, "Eine wichtige Veränderung, etc.", *Biol. Centralbl.*, p. 289, 1891.

[136] Дэви, *Philos. Transac. Roy. Soc. London*, 1850, p. 437.

[137] Darwin, *Descent of Man*, 3rd ed., p. 208.

[138] Cl. Markham, *Travels in India and Peru*, London, 1869; Elisée Reclus, *Géographie universelle*, vol. viii., p. 630, Paris, 1883.

[139] Rosenberg, *Malayshe Archip.*, Leipzig, 1878, Preface.

[140] Huxley, *Evidence as to Man's Place in Nature*, London, 1863.

[141] Hettner, *Zeits. Gesel. Erdk.*, vol. xxvi., 1891, p. 137.

[142] *Proceedings Geogr. Soc. London*, 1891, p. 34.

[143] Подробности см. в Bordier, *Géogr. Médicale*, Paris, 1883, с атласом.

[144] *Bull. Géogr. histor. et descript.*, p. 53, Paris, 1889.

[145] G. de la Tourette, *Journal de Médecine*, февраль, 1893.

[146] Brinton, *Science*, 16 дек. 1892 г.; и *Globus*, 1893, 1-е полугодие, с. 148.

[147] См. Logan's *Journal of the Indian Archipelago*, vol. iii., Calcutta, 1849, pp. 457, 464 и 530; H. O. O'Brien, "The Latah", *Journ. of the Straits Branch of the R. Asiat. Soc.*, Singapore, June 1883, p. 144; Metzger, "Amok und Mataglap", *Globus*, vol. lii., 1882, No. 7; Rasch, *Neurolog. Centralbl.*, 1894, № 15; 1895, № 19.

[148] Л. Морган, *Proc. Am. Assoc. Acad. Sc.*, Detroit Session, 1875, p. 266, и *Journal Anthro. Inst.*, vol. vi., 1878, p. 114. Различие между первой и второй формой заключается, по мнению Моргана, в знании гончарного дела - несколько ненадежный и узкий критерий, который, однако, не представляет для нас непосредственного интереса.

[149] Grosse, *Die Formen der Wirtschaft*, etc., Leipzig, 1896.

[150] Ratzel, *History of Mankind*, vol. i., p. 24. Лондон, 1896.

[151] Vierkandt, *Naturvölker und Kulturvölker*, Leipzig, 1896; и *Geogr. Zeitschr.*, vol. iii., pp. 256 и 315, 2 карты, Лейпциг, 1897.

[152] То есть занимающиеся преследованием сухопутных животных (охота) или водных (рыбалка); или собирающие растения или плоды.

[153] Andree, *Anthropologische Parallele*, p. 52.

[154] Г. Маллери, "Язык жестов", *Первый ежегодный отчет Бур. этнол. о-ва*, 1879-80, с. 269. Вашингтон, 1881.

[155] См. подробнее: Fr. Müller, *Grundr. d. Sprachwissensch.*, vol. i., Vienna, 1876; Hovelacque, *Linguistique*, Paris, 1877.

[156] *Краткое изложение* вопроса см. в A. Keane, *Ethnology*, p. 206., London, 1896.

[157] Таковы *лингва франка* и *сабир*, смесь французского, английского, итальянского и турецкого языков, распространенная на всех азиатских и африканских побережьях Средиземноморья, и особенно среди левантийцев. Таков также голубиный (или *пиджинский*) английский, смесь китайского, английского и португальского, используемый в портах Дальнего Востока; "язык китобоев", смесь гавайского, китайского, английского, чукотского, японского и т. д., который можно услышать на севере Тихого океана; *фоки-фоки* Гвианы и т. д.

[158] Лажард, *Bull. Soc. Anthr. Paris*, 1891, p. 469, и 1892, p. 23.

[159] M. Buchner, *Kamerun*, Leipzig, 1887; Andree, *Verh. Berl. Ges. Anthr.*, 1888, p. 411; Betz, *Mitth. Forschungsreisenden deut. Schutzgeb.*, vol. xi., part 1, 1898.

[160] См. подробнее: H. Hale, "Four Huron Wampum Records", *Journ. Anthr. Inst.*, vol. xxvi., No. 3 (1887), а также интересную заметку Э. Б. Тайлора в конце этой статьи. Hamy, *Galerie Americ. du Mus. Trocadéro*, Paris, 1897, Pl. I.

[161] Harmand, *Mém. Soc. Anthro.*, Paris, 2nd ser., vol. ii., 1875-85, p. 339.

[162] Piette, "Étude d'ethnogr. prehist.", *L'Anthropologie*, 1896, No. 4, p. 385. Статья сопровождается превосходным атласом в фолианте.

[163] С. Мэллери, "Пиктограммы североамериканских индейцев", *Четвертый отчет Бур. Ethn.*, 1882-83, Washington, 1884. То же, "Picture Writing of the American Indians", 1888-89, *Tenth Rep. Bur. Ethn.*, 1893.

[164] Среди нынешних коренных жителей острова Пасхи есть только один или два человека, способных расшифровать эти таблички. Thomson Smith's *Rep. U.S. Nat. Mus.*, 1889, p. 513.

[165] Aubin, *Revue orientale et Americaine*, vol. iii., p. 255.

[166] Двести четырнадцать "ключей" или иероглифов, сопоставимых с иероглифами Египта, то есть идеограмм, обозначающих категории предметов или символизирующих общие идеи, соединенных с тысячей фонетических знаков, достаточно, чтобы их комбинации передавали определенный смысл серии гомофонных иероглифов, образующих сорок четыре тысячи знаков китайского почерка. Так, слово или слог *па* обозначает банан, военную колесницу, шрам, крик и т.д. Чтобы различать различные варианты этого слова, к фонетическому знаку *па* (образованному от слова, смысл которого давно стерся) должен быть присоединен ключ растений, или железа, болезней, рта, в зависимости от того, какой смысл ему хотят придать. Моносиллабическая структура китайского языка прекрасно подходит для такого иероглифического письма.

[167] Открытие А. Дж. Эвансом особого слогового письма на острове Крит заставляет предположить, что именно с этого злополучного острова появился первый алфавит. Это письмо, более древнее, чем финикийские иероглифы, является прямым производным от пиктографии; оно вновь встречается на Кипре и в Малой Азии в эпоху эгейской цивилизации.- A. J. Evans, *Rep. Brit. Ass.*, 1896, p. 914.

[168] К. Фогт, "L'Écriture, etc.", *Rev. Scient.*, 2-е полугодие, p. 1221., Париж, 1880.

[169] Bunge, *Lehrbuch physiol. Chemie*, 2nd ed., p. 110, Leipzig, 1896.

[170] Goebel, *Bull. Ac. Sc. St. Petersb.*, vol. v. (1861), p. 397, и Schmidt, ibid., vol. xvi. (1871), p. 203.

[171] Wilken, *Vergelijk. Volkenk. v. Ned Ind.*, p. 89, Leyden, 1893; *Science et Nature*, Paris, 1885, 1st half-year, p. 393.

[172] Т. Готье, "Sur une certaine argile blanche, etc.," *Actes de la Soc. Scient. du Chili*, vol. v. (1895), pt. 1-3, Сантьяго, 1895.

[173] Hellwald, *Ethnogr. Rosselsprünge*, p. 168, Leipzig, 1891.

[174] Таким образом, только на основании фразы, услышанной Байроном из уст фуэгийского мальчика и воспроизведенной Дарвином в "*Путешествии Бигля"*, фуэгийцев до сих пор

обвиняют в каннибализме, и тем не менее ни один наблюдатель, проживший месяцы и годы среди этих дикарей, не смог подтвердить существование этого обычая, несмотря на все попытки его обнаружить.

[175] Wissmann, *Im Inneren Afrikas*, p. 152, Leipzig, 1888.

[176] P. Bergemann, *Verbreitung d. Anthropoph.*, Breslau, 1893.

[177] Среди калебу Центральной Африки (между Ломами и Лукасси, 6° широты ю.ш.) съедается все тело, за исключением пальцев, которые остаются нетронутыми из страха перед болезнью, "которая устремляется к ним как к последнему убежищу" (Виссманн).

[178] R. S. Steinmetz, "Endocannibalismus", *Mittheilungen der Anthropol. Gesel. in Wien*, vol. xxvi. (xvi.), pt. 1-2, 1896.

[179] Мне кажется, что теория Штейнметца сталкивается с большими трудностями в связи с тем, что антропофаги (например, некоторые австралийские племена) избегают есть родственников, за исключением младенцев; кланы обмениваются друг с другом телами своих мертвецов, чтобы каждый мог есть только неродственных ему людей.

[180] Schlegel, "Festgabe Bastians" (suppl. No. к т. ix. *Internat. Archiv. für Ethnogr.*, 1896).

[181] B. Хаф, "Методы изготовления огня", *Отчет Национального музея США за 1890 г.*, стр. 95. Вашингтон, 1891.

[182] Подобное устройство использовалось полвека назад среди польских крестьян (*Globus*, vol. lix., 1891, p. 388).

[183] Tylor, *Anthropology*, p. 262.

[184] В объяснении мифов и практик, связанных с огнем, все же следует соблюдать определенную умеренность. См. по этому вопросу умную, хотя и несколько преувеличенную критику Э. Веккенштедта, "Das wilde, heilige und Gebrauchsfeuer", *Zeitschr. für Naturwiss.*, vol. lxvi., p. 191, Leipzig, 1893.

[185] O. Mason, *Origins of Invention*, p. 158, London, 1895.

[186] Otis Mason, *loc. cit.*, p. 158.

[187] *Internation. Arch. für Ethnographie*, vol. ix., pt. 3, Leyden, 1896.

[188] *Revue scientifique*, 1892, 1-е полугодие, p. 145. Из гигиенических соображений, связанных с полостью рта, многие народы Индии и негры Сенегала постоянно жуют высушенные корни различных растений, которые считаются антисептическими. В Сибири и на востоке России жевание сосновой смолы ("сера"), вероятно, имеет то же происхождение. Привычка жевать табак распространена только среди европейских моряков, а также среди яванцев и чукчей.

[189] Hellwald, *Rosselsprünge*, etc., p. 206

[190] Г. Бейтс, *Натуралист на ... Amazons*, vol. i., p. 331, London, 1863.

[191] Letourneau, *Sociologie*, p. 44, Paris, 1880.

[192] Постройки из битой земли и высушенной на солнце глины в Судане, Туркестане и Мексике относятся к "вторичному образованию"; они произошли, вероятно, от соломенных хижин, как мы увидим далее.

[193] Мы называем "стационарным" любое жилище, которое не было построено с расчетом на то, что его можно будет убрать, каким бы легким и несовершенным оно ни было. Таким образом, грубая хижина, от которой так легко отказываются фуэгийцы, все же является стационарным жильем, в то время как палатка киргизов, гораздо более сложное сооружение и гораздо более удобное, должна быть отнесена к числу передвижных жилищ.

[194] Э. Б. Тайлор, *Антропология*, стр. 281.

[195] L. Hösel, "Die Rechteckige Schrägdachhütte Mittelafrikas", *Globus*, 1894, vol. xxvi., pp. 341, 360, and 378, with map.

[196] Существует множество других типов жилищ, свойственных различным регионам: построенные из тростника дома Лоб-Нор (Восточный Туркестан), финские дома, построенные из полуподземных конструкций, жилища кавказских горцев и т. д.

[197] Палатка никогда, как правило, не ставилась у тюрко-монголов на повозку, чтобы перевозить ее с места на место, как это с удовольствием утверждают авторы от Рубрука до наших дней. Этот обычай существовал только у некоторых ногайских племен и практиковался лишь в особых случаях (свадьба, перевозка женщин), сохранившийся до наших дней у татар Кундрова, близ Астрахани.

[198] Харузин, *История развития жилища у тюрко-монгольских кочевников России*, Москва, 1896 (на русском языке).

[199] Возможно, что в Западной Европе жесткий лист какого-то растения, сложенный определенным образом, послужил моделью для ламп с фитилем, называемых римскими, если судить по некоторым фактическим формам.- Letourneau and Papillault, *Bull. Soc. Anthr. Paris*, 1896, p. 348. Vinchon, ibid., p. 615.

[200] Neis, *Excursions et Reconnaissances*, Saigon, vol. x., p. 33, 1881.

[201] Von den Steinen, *Unter d. Naturvölk, Zent. Бразилия*, Берлин, 1894, с. 190.

[202] Glaumont, "Usages, etc.", *Rev. d'Ethnogr.*, Paris, 1888, p. 101.

[203] К. Дэвидсон, "Das Nackte, etc.", *Globus*, vol. lxx., 1896, No. 18.

[204] Mme. Dr. Gaches-Sarraute, *L'Hygiène du Corset*, Paris, 1896.

[205] Эту преднамеренную деформацию следует отличать от той, которая вызвана способом укладывания ребенка в колыбель. Она всегда менее выражена и может оставаться незамеченной в голове живого человека, но ее всегда можно распознать в черепе.

[206] Подробности см. в L. A. Gosse, *Essai déform. artif. crâne*, Paris, 1885; Broca, *Instr. craniol.*, 1875; P. Topinard, *Revue Anthro.*, 1879, p. 497, и *Elem. Anthro.*, p. 744; Delisle, *Déform. du crâne*, Paris, 1880, and *Congr. Américaniste*, Paris, 1892, p. 300; Ambialet, *L'Anthropologie*, 1893, p. 11.

[207] O. Mason, *loc. cit.*, p. 274.

[208] Отметим также, что почти везде обувь и часто головные уборы изготавливаются из материалов, полученных от млекопитающих: кожи, меха и войлока.

[209] См. подробнее В. Бригхем, "Изготовление гавайских капа", *Гавайский альманах и ежегодник*, стр. 76. Гонолулу, 1896.

[210] Тайлор, *Антропология*, стр. 246.

[211] Подробности см. в G. de Mortillet, *Origines de la chasse, de la pêche*, etc.; O. Mason, *loc. cit.*; Tylor, *Anthrop.*; Holmes, *Fifteenth Rep. Bur. Ethnol.*

[212] Weeren, "Analyse, etc.", *Verh. Berl. Ges. Anthr.*, June-Oct. 1895.

[213] Reuleaux, *Hist. du développ. des machines dans l'humanité* (перевод с немецкого), Paris, 1876 (экстр. из раздела *Cinématique*).

[214] Это длинный тканый мешок, в котором жесткие нити основы и шерсти идут по спирали и диагонали, так что, когда два конца сжимаются вместе, цилиндр становится коротким и широким, а когда раздвигаются, то длинным и тонким.

[215] Hahn, *Die Hausthiere*, etc., Leipzig, 1896, in 8vo, с картой.

[216] Это мнение Хана подтверждается тем фактом, что просо до сих пор является "национальным злаком" турецких народов, которые, как и все другие кочевники-пастухи, начав с мотыжного земледелия, пришли к своему нынешнему состоянию благодаря тому, что предпочитали разводить других животных, кроме тех, которые используются для пахоты, то есть верблюдов, овец, а позднее и лошадей.

[217] Th. Studer, "Beiträge zur Geschichte unserer Hunderassen", *Naturwissench. Wochenschrift*, 1897, No. 28. См. также *Mem. Soc. Hélvétique sciences naturelles*, 1896.

[218] K. Groos, *Die Spiele der Thiere*, 1896; *Die Spiele der Menschen*, 1899.

[219] Рулетка процветала среди эскимосов Гренландии в XVIII веке; она известна под названием "чомбино" среди индейцев ассинибойнов и блэкфитов. Egede и Wied, цитируется по Andree, *Ethnogr. Paral.*, p. 104 (Neue Folge).

[220] См. интересное исследование этой игры у Тайлора, *Journ. Anthr. Inst.*, vol. viii., p. 116, и в *Internationales Archiv. Ethnog.*, suppl. vol. ix. (Festg. Bastian), Leyden, 1896.

[221] "Катание на серфе на Гавайях", *Haw. Alman.*, p. 106, Honolulu, 1896.

[222] См. подробнее прекрасную статью Андри о "масках" в его *Ethnographische Parallele*, Neue Folge, p. 107.

[223] В этой связи см. E. Grosse, *Die Anfänge der Kunst*, Freib. and Leip., 1894; Haddon, *Evolution in Art*, London, 1895; H. Stolpe, *Studies i Amerikansk Ornamentik*, Stockholm, 1896.

[224] Фон ден Штейнен, *Унт. Natürvolk. Зент. Braz.*, Berlin, 1894.

[225] См. табличку на с. 77 уже цитированной работы Хэддона.

[226] Andree, *Eth. Paral.*, N.F., p. 67.

[227] См. по этому вопросу I. Lang, *Billedkunst. Fremstell.*, etc.; *Vidensk. Selsk. Shrif.*, 5-я серия; *Hist. Philos.*, vol. v., No. 4, Copenhagen, 1892 (с французским резюме).

[228] Wallaschek, *Primitive Music*, chap. viii., London, 1893.

[229] Grosse, *Anf. d. Kunst*, chap. iii.

[230] *Mucc. Scientif. Cap Horn*; vol. i. *Hist. d. Voy.* by Martial, p. 210, Paris, 1888.

[231] Tylor, *Anthropology*, p. 292; Wallaschek, *loc. cit.*, pp. 151, 155, и *Mitth. Anthr. Ges. Wien.*, 1897, vol. xxiii., Sitzungsb., p. 11. Согласно исследованиям Вебера, ухо может различать звуки, отличающиеся на 1⁄64 полутона.

[232] По мнению Валлашека (*loc. cit.*, p. 155), гептатоническая гамма (диатоническая) обязана своим происхождением конструкции первобытной флейты, которая имела не более шести-восьми отверстий. Большее их количество было бы бесполезно, так как инструмент невозможно было бы удержать без дополнительных пальцев. Удобство изготовления этого инструмента связано с тем, что, просто проделав отверстия через равные промежутки вдоль трубки, можно получить серию самых гармоничных звуков.

[233] Вот его описание: перо, расщепленное и вырезанное в форме листа, прикрепляется к концу смычка (рис. 71); его подносят ко рту и приводят в колебание; таким образом, получается тростниковый и струнный инструмент вместе взятые. Но он издает такие слабые звуки, что артист вынужден засовывать один палец в нос, а другой - в ухо, чтобы лучше слышать музыку; таким образом, он служит своего рода микрофоном.

[234] Единственное известное мне всестороннее исследование - это глава "Поэзия" в работе Гроссе *"Die Anf. d. Kunst"*, из которой я заимствую свой рассказ и некоторые избранные примеры, которые он приводит у Эйра, Спенсера и Грея.

[235] Deniker, "Les Kalmouks", *Rev. d'Anthr.*, 1884, p. 671.

[236] De Quatrefages, *L'espèce humaine*, 2nd ed., p. 356, Paris, 1890.

[237] E. B. Tylor, *Primitive Culture*, vol. i.

[238] Эти яхганы дают неопределенное название "Качпик": 1) очень злым воображаемым существам, живущим в глубине лесов, и 2) каждому человеку со странным или злым характером. Именем "Ханух" называют: 1) воображаемым существам с глазом на затылке и без волос и 2) безумцам или одиноким людям, живущим в лесах. Именно к вере в эти три или четыре воображаемых существа можно свести все религиозные проявления Яхганов". (Hyades and Deniker, *loc. cit.*, p. 253.)

[239] R. Woodthorpe, *Journ. Anthr. Inst.*, vol. xxvi., No 1, August 1896. В Йоркшире деревенские жители называют ночную бабочку (сфинкс) "душой", а в Ирландии бабочки - это души предков (L. Gomme, *Ethnology in Folklore*).

[240] Modigliani, *Un Viaggio a Nias*, p. 277, Milan, 1890. Кроме того, ниасцы, как и многие другие народы, признают наличие трех душ в человеке; та, что проявляется через дыхание, сопоставима с "двойником" древних египтян.

[241] Слово "фетишизм" представляет собой коррупцию португальского термина *feitiço*, "очарование", происходящего, вероятно, от латинского *factitius*, в смысле "полный магических искусств", который первые мореплаватели на побережье Гвинеи применяли к фетишам, почитаемым неграми. Де Бросс первым ввел в 1760 году термин "фетишизм" для обозначения веры в фетиши. Огюст Конт придал этому слову гораздо более широкое значение, обозначив им религиозное состояние, противопоставленное политеизму и монотеизму. Сегодня фетишизм Огюста Комта - это *анимизм* английских этнографов, частью которого является истинный фетишизм. (E. Tylor, *Prim. Cult.*, vol. ii., p. 143.)

[242] В некоторых случаях предполагается, что фетиши одушевлены силой движения; так, посохи, которые негритянские колдуны вкладывают в руки людей в конвульсиях, вызванных дикими танцами, как считается, влекут этих людей в их безумной карьере и направляют их в поисках лиц, обвиненных в преступлении. Точно так же два посоха, которые сибирские шаманы держат в руках во время экзорцизма, якобы влекут их, подобно лошадям, несущимся полным галопом, к местам, населенным духами".

[243] Макферсон, цитируется Тайлором, *Primitive Culture*, vol. ii., p. 325.

[244] E. Tylor, *Primitive Culture*, vol. i., p. 427.

[245] Выдвинутые Тайлором (*Prim. Cult.*, vol. ii., chaps. xii. and xvii.), идеи, которые я здесь формулирую, были развиты Л. Марилье ("Survivance de l'âme:" Paris, 1894, *Pub. École prat. Hautes Études, sect. Sc. relig.*) и опровергается Штейнметцем (*Arch. für Anthro.*, vol. xxiv., p. 577), но аргументы последнего не кажутся мне убедительными. Он сравнивает, например, различие в судьбе знатных и простых полинезийцев в потустороннем мире с распределительной справедливостью.

[246] Hyades and Deniker, *loc. cit.*, p. 254.

[247] Э. Тайлор, *loc. cit.*, vol. ii., p. 199.

[248] См. A. Lang, *Culture and Myth*; and his *Modern Mythology*, London, 1897.

[249] Легенды, традиционные сказки, пословицы и т. д. представляют собой упрощенные мифы, в которых преобладает поэтический элемент. Их изучение составляет особую отрасль этнологии под названием "фольклор".

[250] Hyades and Deniker, *loc. cit.*, p. 316.

[251] Brough Smyth, *The Aborigines of Victoria*, vol. ii., p. 3, London, 1878; Curr, *The Australian Race*, Melbourne-London, 1886-87, 4 vols. *passim*.

[252] P. Шрамм, "Jahrform, etc.", *Mittheil. der Geogr. Gesell.*, vol. xxvii., 1884, p. 481, Вена.

[253] O. Mason, *Origins of Invention*, pp. 71 и 116.

[254] Brough Smyth, *loc. cit.*, vol. i., p. 284.

[255] Шмельц и Краузе, "Музей Годефруа", Гамбург, 1881, стр. 271 и пластина xxxii.

[256] S. Holm, *Meddelels. om Groenl.*, p. 101, Copenhagen, 1887.

[257] Подробности см. в Andree, *Ethn. Paral.*, p. 197.

[258] См. Max Bartels, *Medecin der Naturvölker*, Leipzig, 1893.

[259] M. Monnier, *La France Noire*, p. 110, Paris, 1894.

[260] H. Schintz, *Deutsch Süd-west Africa*, p. 396, Oldenburg, 1894.

[261] S. Wilken, *Verglijk. Volkenkunde van Nederl. Ind.*, p. 293, Leyden, 1893; Ivanowsky, *loc. cit.*, p. 19 оригинального оттиска; Post, *Grundz. ethnol. Jurisprud.*, vol. i., Oldenb.-Leipzig, 1894.

[262] Бартельс, "Reife-Unsitten, etc.", *Zeit. f. Ethn.*,1896 (Verh., p. 363).

[263] Giraud-Teulon, *Origines du mariage et de la famille*, p. 33, note, Paris, 1884; Wilken, *loc. cit.*, p. 294.

[264] См. более подробную информацию в Letourneau, *The Evolution of Marriage, etc.*, chap. i., London; и Westermarck, *History of Human Marriage*, chaps. iv. to vi., London, 1891.

[265] Лаббок, *Происхождение цивилизации*, глава iii., 1875.

[266] Длинный список народов, практикующих беспорядочные половые связи, приведенный Лаббоком, сокращается по мере того, как мы лучше знакомимся с различными популяциями, о которых идет речь. Некоторые народы, такие как фуэгийцы (Hyades and Deniker, *loc. cit.*), бушмены, полинезийцы (Westermarck, *loc. cit.*), ирула (Thurston, *Bull. Madras Mus.*, vol. ii.., No. 1, 1897), тихуры из Уде (W. Crooke, *Tribes and Castes N. W. Province, etc.*, vol. i., p. clxxxiii., Calcutta, 1896), должны быть безжалостно вычеркнуты из этого списка, поскольку все они имеют индивидуальный брак, исключая другие формы. Другие, такие как австралийцы, тода, найры, были включены в этот список, потому что они практикуют "групповой брак" или некоторые формы полиандрии, что не то же самое, что распущенность. В этом списке остались лишь два или три племени, о которых у нас вообще нет точной общей информации (например, оло-от на Борнео).

[267] A. W. Howitt, "Australian Group Relations," *Smithsonian Rep.*, Washington, 1883; A. W. Howitt and L. Fison, "Kamilaroi and Kurnai," Melbourne-Sydney, 1880, and *Journ. Anthr. Inst.*, vol. xii., p. 30, 1882.

[268] А. В. Хоуитт, "Диери и т. д.", *Журн. Anthr. Inst.*, vol. xx., 1890, p. 53. Среди наиров на побережье Малабара все происходит точно так же. Главным моментом в обоих случаях является запрет на брак в самом клане (L. Fison, "Classificat. Relationship", *Journ. Anthr. Inst.*, vol. xxv., 1895, p. 369). Среди тодасов Нилгири группы ограничены в том смысле, что мужчины, сожительствующие с женщиной, должны быть братьями и в то же время могут жениться только на сестрах этой женщины.

[269] Bachofen, *Das Mutterrecht*, Stuttgart, 1861; J. F. McLennan, *Studies in Ancient History*, London, 1876.

[270] L. Fison, *loc. cit.*, *Journ. Anthr. Inst.*, vol. xxiv., 1895, p. 36.

[271] Таким образом, если есть четыре клана, A, B, C и D, как, например, у камиларои, дети, происходящие от родителей из кланов A и B, не могут вступать в брак; они принадлежат к клану C, члены которого могут вступать в брак только с членами клана D. Только их дети смогут заключать браки в группах A и B. Таким образом, инцест возможен только между дедом и внучкой, то есть сведен практически к нулю.

[272] Л. Морган, "Система кровосмешения и т. д.", *Smithson. Contrib. Knowl.*, vol. xvii., Washington, 1871; и *Ancient Society*, London, 1877. См. также очень четкое изложение этой системы в Lubbock, *loc. cit.*, и ее распространение на австралийцев и меланезийцев островов Фиджи в Howitt and Fison, *loc. cit.*

[273] Tylor, *Journ. Anthr. Inst.*, vol xviii., 1888-89, p. 262.

[274] Westermarck, *loc. cit.*, p. 82; L. Fison, *loc. cit.* ("Classific. System"), p. 369.

[275] Maine, *Ancient Law*, p. 241, London, 1885; Westermarck, *loc. cit.*, p. 510.

[276] Shortt, *Transact. Ethn. Soc.*, London, N.S., vol. vii., p. 264; Haxthausen, *Transcaucasia*, p. 403, London, 1854. Леруа-Болье (*L'Empire des Tzars*, vol. vi., chap. 5, p. 488, Paris, 1885-89) приписывает этот обычай чрезмерному проявлению отцовской власти.

[277] Торгутские монголы, которые практикуют этот обычай, объясняют его общими правилами гостеприимства (Ивановский, *loc. cit.*); в этом отношении они согласны с Вестермарком, *loc. cit.*, chap. vi.

[278] Следует отметить, что, по мнению Вестермарка, ужас перед кровосмешением не является инстинктивным чувством (у животных его нет), а скорее социальной привычкой, проистекающей из сексуального отвращения к лицам, даже не связанным с семьей, с которыми человек воспитывался с младенчества. Так, мы часто видим браки, запрещенные между одной деревней и другой (древнее Перу), или между крестными родителями, которые руководят крещением ребенка и никак не связаны друг с другом по крови (Россия). Ученый профессор из Гельсингфорса, верящий во всемогущество полового отбора, объясняет частоту неприятия кровосмешения выживанием особей, не заключавших кровосмесительных браков, всегда озорных, по его мнению. Однако он допускает, что плохие последствия кровосмесительных браков могут быть смягчены материальным благополучием, как это происходит в Европе.

[279] См. Ploss, *Das Weib*, 5th ed., vol. ii., 1897, Leipzig.

[280] E. Tylor, *Journ. Anthr. Inst.*, vol. xviii., p. 248.

[281] Плосс (Ploss, *loc. cit.*) упоминает племена австралийцев, эскимосов и североамериканских индейцев, у которых ребенка сосут до четырнадцати или пятнадцати лет.

[282] Иллюстрацию этого см. в "Описании австралийской инициации" (Bura) Р. Мэтьюса, *Journ. Anthr. Inst.*, vol. xxv., 1896, No. 4.

[283] Deniker, "Le peuple Tchouktch, etc." (из Августиновича), *Rev. d'Anthr.*, 1882, p. 323, и De Windt, *Globus*, 1897, vol. lxxi., p. 300.

[284] Tylor, *loc. cit.* (*Anthr.*), pp. 346, 420.

[285] В разных странах Европы эти предметы заменяют куском денег, который вкладывают в рот или руку умершего; поскольку никогда не знаешь, что может случиться, всегда полезно иметь при себе немного денег.

[286] Многие обычаи, связанные с мертвыми, объясняются верой в то, что они спят в течение большего или меньшего времени (см. с. 216). Так, у микронезийцев с островов Гилберта женщина спит рядом со своим мертвым мужем и покрывает свое тело гнилостным веществом, которое сочится из трупа.

[287] Даже в тех случаях, когда несколько стрел пронзали животное, их взаимное расположение определяло, кому принадлежала та или иная часть убитого животного; шкура, например, принадлежала тому, чья стрела пробила ближайшее сердце.

[288] Ковалевский, *Tableau des origines de la famille, etc.*, pp. 59 и 91, Стокгольм, 1890; Мэн, *Ранняя история институтов*, Лондон, 1875.

[289] G. L. Gomme, *The Village Community*, London, 1890; и Kovalewsky, *loc. cit.* Баден-Пауэлл, *Индийская деревенская община*, Лондон, 1896.

[290] J. G. Frazer, *Totemism*, London, 1887 (расширенная версия его статьи в т. xxiii. *Британской энциклопедии*); E. Smith, *Second Ann. Rep. Bur. of Ethnol.*, 1880-81, p. 77, Washington, 1883.

[291] Этот семейный *строй* общества тесно связан с поклонением предкам и "очагу", о чем свидетельствуют названия общин ("фе" во Франции, "пехчиче" в Украине).

[292] Laveleye, *Propriété primitive*, p. 9, Paris, 1891; Kovalewsky, *loc. cit.*, *passim*; Sakuya Yoshida, *Geschichtl. Entwickl. d. Staats-Verfass. in Japan*, p. 46, Hague, 1890; Bancroft, *Native Races of Pacific States*, vol. ii., p. 226, San Francisco, 1882.

[293] См. Andree, *Ethnolog. Parallele*, p. 250.

[294] См. более подробную информацию в Post, *loc. cit.*, *Grundriss der ethnol. Jurisprud.*, vol. i.

[295] См. подробнее: Ch. Letourneau, *L'évolution de la Morale*, Paris, 1887, и A. Post, *loc. cit.*, 2nd vol., Leipzig, 1895.

[296] Наиболее распространенными испытаниями являются испытание водой (плавание через реку, пребывание некоторое время под водой и т. д.) и испытание огнем. В последнем случае обвиняемого заставляют бегать по раскаленным углям, как в Индии, среди сомалийцев, в Сиаме; лизать раскаленное железо, как у даяков, кхондов, негров Сьерра-Леоне; или снова окунать руки в расплавленный свинец, как в Бирме среди джакунов Малакки, альфуров Буру и т. д.

[297] Schmeltz and Krause, *Ethnogr.-Anthr. Abt. Mus. Godeffroy*, p. 17, Hamburg, 1881; W. Powell, *Wanderings among Cannibals of New Britain*, London, 1883; Graf von Pfeil, "Duk-Duk, etc.", *Journ. Anthr. Institute*, 1897, p. 197.

[298] Г. Шультхайс, *Глобус*, 1896, т. lxx., № 22.

[299] Обычай прикладывать нос к щеке и вдыхать воздух, закрывая глаза и чмокая губами, существует у южных китайцев, но только как акт любви. По мнению П. Д'Энджоя, это обонятельный жест, происходящий от ощущений питания, как европейский поцелуй в губы происходит от похотливого укуса. (*Bull. Soc. Anthr.*, Paris, 1897, pt. 2.)

[300] См. подробнее Ling Roth, *Journ. Anthr. Inst.*, vol. xix., 1889, p. 164; Andree, *Eth. Paral.*, N.F., p. 225; Hellwald, *Rosselsp.*, p. 1.

[301] Разница между наступательным и оборонительным оружием часто не очень заметна даже в нашей цивилизации; так, меч и сабля служат как для нанесения, так и для отражения ударов; то же самое можно сказать и о посохе, дубине и т. д. у дикарей. Часто предметы, которые изначально не имели ничего общего с войной, становятся оружием нападения или защиты. Так, браслет иногда является оборонительным оружием. У некоторых негров (ашанти, кафиров, вакамба) и в Меланезии воины надевают на ноги и руки браслеты из длинной шерсти различных животных (козла, кабана, зебры), которые почти полностью закрывают конечности и надежно защищают их от ударов дубины и копья. Браслеты из проволоки, закрученной в многочисленные спирали вокруг предплечья или ноги, которые встречаются у даяков, моа из Индо-Китая, ниам-ниам и багирми из Центральной Африки, - настоящая защитная броня; они являются прототипами браслетов и поножей.

В некоторых более редких случаях браслет является оружием нападения. У джуров, негритянского племени в верховьях Нила, браслеты снабжены двумя остриями или шпорами, длиной в четыре дюйма и очень опасными. Браслет иренга (к востоку от верховьев Нила), как

и браслет джибба (живущих на берегах Джиббы, левого притока Саббы), представляет собой большой диск с отверстием посередине, через которое можно пропустить руку. Часть диска удаляется, чтобы придать ему большую упругость, а его внешний край, очень острый, образует подобие круглой сабли. Чтобы не ранить себя, владелец закрывает край круглым чехлом, который снимает только на время боя.

[302] Подробности и ряд форм см. у Лейн-Фокса (ныне Питт-Риверс), *Cat. Anthr. Collection in the Bethnal Green Museum*, London, 1877, с иллюстрациями. (Замечательная коллекция, о которой идет речь, сейчас находится в Оксфорде).

[303] O. Mason, "Throwing-sticks", *Rep. U.S. N. Mus. for 1884*; F. v. Luschan, "Wurfholz, etc.", *Festschr..... Bastian*, p. 131, Berlin, 1896.

[304] См. H. Balfour, "On the Structure and Affinities of the Composite Bow," *Journ. Anthr. Inst.*, London, 1889, vol. xix., p. 220; Анучин, "Лук *и* стрелы", Москва, 1889 (на русском языке); О. Мейсон, "Луки, стрелы и колчаны североамериканских аборигенов", *Смитсоновский отчет*, Вашингтон, 1893.

[305] Phillips, *Trans. N. Zeal. Inst.*, vol. x., p. 97, Wellington, 1877.

[306] M. Buch, *Die Wotiaken*, p. 78, Helsingfors, 1882; Extract from *Acta Soc. Scient. Fennicæ*, vol. xii.

[307] Прототип *настоящего составного лука*, характеризующегося добавлением к нему массы увлажненных сухожилий, которые при высыхании заставляют лук изгибаться, должен был иметь другую форму; он, вероятно, имел сходство с луком индейских племен северо-запада Америки и Калифорнии, в котором покрытие из сухожилий часто выходит за пределы тела лука и свисает вниз на двух его концах.

Усовершенствованные формы составного лука встречаются только на Азиатском континенте. Так называемый "татарский" или монгольский лук, китайский "кунг", в основном состоит из куска дерева, к которому с внутренней стороны птичьей известью прикреплен кусок рога, а с внешней стороны - два слоя сухожилий, покрытых двумя слоями бересты. Все другие составные луки, персидские, индусские и т.д., являются лишь сложными формами этого типа, к которому можно отнести и исключительные типы луков саамов, яванцев и т.д.

Принимая точку зрения генерала Питта Риверса, *loc. cit.*, мы можем сказать, что составной лук не является более совершенным оружием, чем простой лук, и что он мог возникнуть только в тех странах, где отсутствие очень эластичных сортов дерева заставляет искать в наложении различных материалов упругость, необходимую для увеличения силы оружия.

[308] Материал, используемый для изготовления тетивы, зависит от региона; так, на западе Африки она всегда из ротанга, вплоть до Бутембо (страна понондов), где начинают использовать тетиву *из кроталарии* и бамбука. (Weule, *Ethnol. Notizblatt. Mus. Berlin*, vol. i., No. 2, p. 39, 1895-96).

[309] Э. Морзе, "Древние и современные методы выпуска стрел", *Эссекс Инст. Булл.*, Салем, октябрь-декабрь, 1885.

[310] Что касается поножей, см. примечание на с. 257.

[311] B. Хаф, "Prim. Am. Armour", *Rep. U.S. Nat. Mus. за 1893 г.*, p. 625, Вашингтон, 1895.

[312] O. Mason, *loc. cit.*, p. 364.

[313] Letourneau, *L'évolution du commerce*, Paris, 1897.

[314] Kubary, *Ethn. Beitr. Karolinen-Archipel.*, p. 1, Leyden, 1889-95.

[315] Бальфур, *Журн. Anthro. Inst.*, vol. xix., 1889, p. 54.

[316] Nillsson, *Ureinwohner Skand. Nordens*, p. 37, Hamburg, 1866, i. Nachtr.

[317] Cooper, *The Mishmee Hills*, London, 1873.

[318] Англичане дали этому фарфору название *cauri* или cowry, которое, по-видимому, является разновидностью санскритского слова *Kaparda*, *Kapardika*, откуда *Kavari* на диалекте махратта; португальцы называют его *Bouji* или *Boughi*; жители Мальдив - *boli*; сиамцы - *bios* (что на их языке означает раковину в целом); арабы - *wadda* или *vadaat*.

[319] Martens, "Über verschiedene Verwendungen von Conchylien", *Zeit. für Ethn.*, Berlin, 1872, vol. iv., p. 65; Andree, *Ethnol. Parall.*, p. 233; Stearns, "Ethno-conchology", *Report U.S. Nat. Mus. за 1887 год*.

[320] В 1858 году из Маниллы было вывезено 2 938 пикулей каури (около 177 тонн), большей частью в Англию. В 1848 году в Ливерпуль было ввезено 59 1⁄2 тонны каури. Во времена голландского владычества на Цейлоне Амстердам был главным рынком этой торговли; в 1689 году там было продано 192 951 фунт (голландских) этих раковин, а в 1780 году - 133 229 фунтов (Джонстон).

[321] О. Мейсон, *loc. cit.*, p. 327, и "Prim. Путешествия и транспорт", *Smithsonian Report U.S. Nat. Mus. за 1894 г.*, стр. 239, Вашингтон, 1896.

[322] Д. Анучин, "Сани и т. д." (Сани, каноэ и лошади в погребальных обрядах, на русском языке), *Древности*, т. xiv., Москва, 1890.

[323] См. ассирийские барельефы, Maspero, *Hist. anc. de l'Orient*, vol. ii., p. 628, Paris, 1897; O. Mason, *Origins of Invention*, p. 334; и Moser, *A travers l'Asie Centrale*, p. 220, Paris, 1885.

[324] Историю классификаций см. в Topinard, *L'Anthr. gén.*, pp. 28-107, 264-349; Giglioli, *Viaggio ... della Magenta*, p. xxvii., Milan, 1875; и Keane, *Ethnology*, p. 162, Cambridge, 1896.

[325]

Главные расы.	*Второстепенные расы.*
(1) Кавказская.	(1) Кавказец, (2) Аллеганец (краснокожий индеец).
(2) Монгольская.	(3) гиперборейская (саамы), (4) малайская, (5) американская (кроме краснокожих индейцев), (6) монгольский, (7) параборейский (эскимосы), (8) австралийцы.
(3) Эфиоп.	(9) Кафир, (10) эфиоп, (11) негр, (12) меланезиец.
(4) Хоттентот.	(13) Хоттентот.

-Исид. Жоффруа Сент-Илер, "Классиф. Anthropologique", *Mem. Soc. Anthr. Paris*, vol. i., p. 125, 1861.

[326]

Главные расы.	*Вторичные расы или "модификации".*
(1) Негроидная.	(1) Бушмены, (2) Негры, (3) Папуасы.
(2) Австралоидная.	(4) Австралийцы, (5) Черная раса Декана (дравиды), (6) эфиопы (хамиты).
(3) Монголоид.	(7) Монгол, (8) Полинезиец, (9) Американец, (10) эскимос, (11) малаец.
(4) Ксантохроид.	(12) Ксантохроид Северной Европы.
(5) Меланохроид.	(13) Меланохроиды Южной Европы, (14) Меланохроиды Азии (арабы, афганцы, индусы и т.д.).

-T. Huxley, "Geogr. Distrib. of Mankind", *Journ. Ethnol. Soc. London*, N.S., vol. ii., p. 404, карта, 1870. Классификация Флауэра (*Jl. Anthro. Inst.*, vol. xiv., 1885, p. 378) отличается от классификации Хаксли лишь в нескольких деталях. Этот выдающийся анатом сгруппировал одиннадцать рас и три подрасы под тремя "типами" - негритянским, монгольским и кавказским.

[327] В первом издании своей классификации (*Rev. d'Anthr.*, 2nd series, vol. i., p. 509, Paris, 1878) Топинард выделяет шестнадцать рас в три группы:.

(*a*) *Прямоволосые расы* - эскимосы, краснокожие индейцы, мексиканцы, перуанцы, гуарани, карибы, монголы.

(*b*) *Волнистые или пушистые расы*: светловолосые народы Европы (ксантохроиды Хаксли), темноволосые народы Европы и семиты (меланохроиды Хаксли), австралийцы и индоабиссинцы (австралоиды Хаксли), фульбе, финны, кельто-славяне, туранцы.

(*c*) *Шерстистые расы* - бушмены, папуасы, кафиры, негритосы.

Во втором издании, датируемом 1885 годом (*Elém. Anthr. gén.*, p. 502), мы находим девятнадцать рас, сгруппированных под тремя названиями:.

(*a*) *Белые лепторхинские расы* - англо-скандинавы, финны (первый тип, западный), средиземноморцы, семито-египтяне, лапоно-лигурийцы, кельто-славяне.

(*b*) *Желтые мезоргические расы* - эскимосы, техуэльчи, полинезийцы, краснокожие индейцы, желтые народы Азии (включая финнов второго типа), гуарани (или южноамериканцы, кроме техуэльчей), перуанцы.

(*c*) *Черные равнинные расы* - австралийцы, бушмены, меланезийцы, негры, тасманийцы, негритосы.

[328] Племена (подразделения): (1) *Лофокоми* (шерстистые, хохлатые), включающие следующие виды (расы): Папуасы, Хоттентоты; (2) *Эриокоми* (шерстяные волосы, растущие равномерно и не в пучках): Кафиры и негры; (3) *Euthycomi* (прямые волосы): Австралийцы, малайцы, монголы, арктические народы (гиперборейцы), американцы; (4) *Euplocomi* (курчавые волосы): Дравиды, нубийцы (эфиопы), средиземноморцы (арийцы). (Haeckel,

Natürl. Schöpfungsgesch., 7th ed., pp. 628 and 647, 1879; Fr. Mueller, *Allg. Ethnogr.*, 2nd ed., pp. 17 and 19, Vienna, 1879).

[329] "Стволы": (1) *негритянский*, с его "ветвями", индо-меланезийскими, австралийскими, африканскими и австро-африканскими; (2) *желтый*, с его "ветвями", сибирскими, тибетскими, индо-китайскими и американскими (эскимо-бразильскими); (3) *белый*, с его "ветвями", аллофильскими (айнскими, мяо-це, кавказскими, индонезийско-полинезийскими и т. д.), финскими, семитскими и арийскими. "Смешанные расы": (1) *океанийцы* (японцы, полинезийцы, малайцы); (2) *американцы* (из Северной, Центральной и Южной Америки). (A. de Quatrefages, *Hist. Gen. Races Hum.*, pp. 343 *et seq.*, Paris, 1889.)

[330] Deniker, "Essai d'une classification des races hum., etc.", Paris, 1889 (*Extr. du Bull. Soc. Anthr.*, vol. xii., p. 320). Ср. О. Мейсон, *Смитсон. Отчет за 1889 г.*, с. 602.

[331] На рис. 153 представлены особи только одного племени, но принадлежащие к двум упомянутым подрасам. На рис. 151 представлено смешение двух типов с полинезийской примесью.

[332] E. Schmidt, "Die Anthropologie Indiens", *Globus*, vol. 61, 1892, Nos. 2 и 3.

[333] Эренрайх, *loc. cit.* (*Urbewohner Brasil.*), и фон ден Штайнен, *loc. cit.*, описывают множество людей с волнистыми или вьющимися волосами среди бакайри, караев, араваков и т.д. Я сам замечал фуэгийцев с вьющимися или волнистыми волосами (Hyades and Deniker, *loc. cit.*). См. также рис. 171, представляющий смешение центральноамериканского и южноамериканского типов, и портреты *гоаджиров* в *Le Tour du Monde*, 1898, 1-е полугодие.

[334] А. Барсена, "Искусство ... языка Тоба", *Rev. Mus. de la Plata*, vol. v., 1894, p. 142.

[335] Бэйн, *Перепись населения Индии, 1891*. Калькутта, 1896.

[336] Каждый континент фактически содержит отдельные народы, за исключением, однако, Азии, к которой принадлежит полсотни народов, часть из которых живет за ее пределами: в Америке (эскимосы), Океании (малайцы и негритосы), Африке (арабы), Европе (самоеды, вогулы-остяки, татары, киргизы, калмуки, кавказцы, армяне и русские) или в других частях света (греки, евреи, цыгане).

[337] См. подробнее: De Mortillet, *Le Préhistorique*, chap. iii., Paris, 1883; Stirrup, "So-called Worked Flints of Thenay", *Journ. Anthr. Inst.*, vol. xiv., 1885, p. 289, и *Rev. d'Anthr.*, 1885; Cartailhac, *La France Préhistorique*, p. 35, Paris, 1889; Newton, "The Evidence for the Existence of Man in the Tertiary Period", *Proceed. Geolog. Assoc.*, vol. xv., London, 1897; Salomon Reinach, *Antiquités Nationales, Descrip. Musée St.-Germain*, vol. i., p. 96, Paris, 1889, - эта работа содержит массу доисторической информации и обширную библиографию.

[338] Так называемый третичный скелет из Кастенедоло, близ Брешии, обнаруженный Рагазонни, является "странным фактом", "неполным наблюдением", по счастливому выражению Марселина Буля, и не может быть принят во внимание.

[339] J. Geikie, *Great Ice Age*, London, 1894; Marcellin Boule, "Paléontol. stratigr. de l'Homme", *Rev. d'Anthr.*, Paris, 1888.

[340] Крайний предел распространения ледников на юг в тот период можно обозначить линией, которая пройдет рядом с Бристолем, Лондоном, Роттердамом, Кельном, Ганновером, Дрезденом, Краковом, Лембергом; затем обогнет Киф на юге, Орел на севере и

снова поднимется (на юге от Саратова) до Нижнего Новгорода, Вятки, верхней долины Камы, чтобы слиться с линией водораздела этой реки и Печоры (см. карту 1.).

[341] См. G. и A. de Mortillet, *Musée préhistorique*, Paris, pl. vi. to ix.; J. Evans, *Ancient Stone Implements*, 2nd ed., chap. xxiii., London, 1897.

[342] Часто эти орудия были найдены в достаточно глубоких слоях рядом с костями прямоходящего слона (*Elephas antiquus*), гладкокожего двурогого носорога (*Rhinoceros Merckii*), большого бегемота - то есть животных, характерных для первого межледникового периода. Поскольку эти виды родственны слону, носорогу и бегемоту, обитающим в современной Африке, была выдвинута гипотеза, что они пришли с этого континента, используя многочисленные перешейки, существовавшие в то время (между Гибралтаром и Марокко, между Сицилией, Мальтой и Тунисом и т.д.). Предполагается, что человек, создатель челленских орудий, последовал их примеру. Можно с равной силой утверждать, что миграция происходила в обратном направлении.

[343] Вольдрих (после Неринга), *Mit. Anthr. Gesell.*, vol. xi., p. 187, Вена.

[344] В Англии его иногда называют "пещерным периодом", чтобы отличить от челлинского, называемого "речным", но этот термин вызывает возражения; так, например, в знаменитой пещере в Кенте на дне были найдены орудия челлинского типа, идентичные некоторым предметам речного дрифта. (См. уже цитированные работы, а также Windle, *Life in Early Britain*, p. 26, London, 1897.)

[345] По мнению Г. де Мортилье, мустьерская индустрия также отличается от челлинской в отношении техники. В хеллеанский период используется сердцевина или ядро камня, обточенное с обеих сторон; в мустьерский же период в моду входят осколки, отбитые от этой сердцевины, которые обтачиваются особенно с одной стороны, а внутренняя сторона остается гладкой и показывает след своего происхождения в виде "конуса" или "ударной луковицы", что соответствует углублению в блоке, из которого был выбит осколок. Однако и в этот период встречаются орудия, напоминающие на первый взгляд "костяшку-дубину", но отличающиеся от нее миндалевидной формой и прямыми краями (тип Сент-Ашель).

[346] В классификации Г. де Морлилле между мустьерским и магдаленским периодами выделен еще один. Это *солютрейский*, для которого характерны тонко нарезанные головки (копья или стрелы?) в форме лаврового листа. Но зона, в которой встречаются эти орудия, ограничена лишь некоторыми регионами на юге и западе Франции. Для многих палеоэтнографов это "локальная фация" магдаленского периода.

[347] К воспроизведенным здесь шедеврам можно добавить знаменитое изображение мамонта, вырезанное на бивне самого животного человеком из Ла-Мадлен (Дордонь), обнаруженное и описанное Лартетом; а также Бойдом Докинзом, *"Ранний человек в Британии"*, стр. 105, Лондон, 1880. См. Cartailhac, *loc. cit.*, p. 72.

[348] После второго межледниковья "Великий Балтийский ледник" по-прежнему покрывал Скандинавский полуостров, за исключением его южной части (Готланд), простирался по сформировавшемуся дну Балтики, почти по всей Финляндии и, огибая Готланд, захватывал восточное побережье Дании и прибрежные районы Германии к востоку от Ютландии. После отступления этого ледника и ряда изменений на поверхности земли (опускание, которое привело к сообщению Балтики с Северным морем через пролив Свеаланд, а затем подъем, который прервал это сообщение и сделал из Балтики *Анцилово озеро* геологов) климат в этих краях стал мягче, и деревья Центральной Европы, сначала сосны, затем дубы и березы,

проникли в Данию и Готландию, а на севере Швеции произошли еще два новых движения ледника. (Gerard de Geer, *Om Skandinavens Geografiska Utveckling*, Stockholm, 1897; G. Andersson, *Geschichte Végétat. Schwed.*, Leipzig, 1896).

[349] Это предположение опровергается, в частности, тем, что в неолитических "раковинных кучах" Скандинавии не найдено останков северного оленя.

[350] Об этом свидетельствуют раскопки Пьетта в Мас д'Азиль, см. с. 163.

[351] Должно было произойти еще одно опускание грунта, которое установило связь, посредством Звука, между "озером Анцилус" предыдущего периода и Северным морем, превратив его таким образом в очень соленое и теплое море, названное, по главной окаменелости, которая открывает нам его существование, морем Литторины.

[352] Nehring, *Zeitschr. f. Ethnol.*, 1895, No. 6 (Verh., pp. 425 и 573); Salomon Reinach, *L'Anthropologie*, 1897, p. 53; P. Salmon, *Races hum. préhist.*, p. 9, Paris, 1888; Cartailhac, *loc. cit.*, p. 327; M. Boule, *loc. cit.*, p. 679; G. de Mortillet, *La Format. de la Nat. Franc.*, p. 289.

[353] Из сорока шести черепов, к которым было применено название "четвертичный", я смог, после тщательного изучения всех свидетельств, признать таковыми только десять-пятнадцать следующих черепов. Для эпохи мамонта или "мустьерского" периода семь черепов, безусловно, четвертичные: два черепа из Спи (Бельгия), а также черепа из Эгисхейма (Эльзас), Ольмо (Валь-д'Арно, Италия), Бури-Сент-Эдмундс (Англия), Подбаба (Богемия) и Предмост (Моравия). Возможно, к этому периоду следует отнести черепа, которые нельзя однозначно отнести к определенному аллювиальному слою, например, неандертальские (Рейнская Пруссия), Дениз (Овернь), Марсилли-сюр-Эвр (Эвр), Ла-Трушер (Сона) и Тилбери (близ Лондона). Что касается черепов "оленьей" эпохи (магдаленский период), то известны только три, которые не вызывают сомнений: это черепа из Ложери-Бассе, Шанселада (Дордонь) и Сордеса (Ланды). Возможно, к ним следует отнести черепа неопределенной даты, такие как черепа из Брюникеля, Энгиса, Саргельса (около Ларзака) и, возможно, другие, которые некоторые авторитеты относят к мезолиту и даже неолиту: три черепа кроманьонца (Дордонь); шесть так называемых черепов Ментона (Бауссе-Руссе, Приморские Альпы); черепа из *Тру-де-Фронталь* в Фурфузе (Бельгия), из Солютре (долина Соны), Бохуслана (близ Стангенаса, Швеция), Клиши и Гренель (Париж). И, наконец, у нас нет данных, на основании которых можно было бы составить мнение о датировке черепов из Канштатта (Вюртемберг), Маэстрихта (Голландия), Гибралтара, Брюкса (Богемия), Лхара, Надь-Сапа (Венгрия), Шебиховица (Богемия), Валле-ду-Аресиру (Португалия) и т.д. Ср. S. Reinach, *loc. cit.* (*Antiquités Nation.*), p. 134; и Hervé, *Rev. École Anthr.*, p. 208, Paris, 1892.

[354] Примеры черепа святого Менсуя, ирландского епископа, и других известны повсеместно. См. об этом Годрон, *Mem. Acad. Stanislas*, p. 50, Nancy, 1884; Worthington Smith, *Man, the Primeval Savage*, p. 38, London, 1893; и W. Borlase, *The Dolmens of Ireland*, vol. iii., p. 922, London, 1897.

[355] Де Кватрефаж и Хэми, *Cr. Ethn.*, p. 44; De Quatrefages, *Hist. Gén. Races Hum.*, vol. i., p. 67; Hervé, *Rev. École. Anthr.*, Paris, 1893, p. 173; 1894, p. 105; 1896, p. 97.

[356] Hervé, "Les brachycéphales néolith.", *Rev. École. Anthr.*, Paris, 1894, p. 393; и 1895, p. 18.

[357] J. Beddoe, *The Races of Britain*, Bristol-London, 1885, и "Hist. de l'indice ceph. dans les îles Britan.", *L'Anthropol.*, 1894, p. 513; Windle, *loc. cit.*, p. 9; Inostrantsev, *Doïstoritcheskii*, *etc.* (*Prehistor. Man of Ladoga*), St. Petersburg, 1882, fig. and pl.

[358] Montelius, *Temps. préhist. en Suède*, p. 41, Paris, 1895; Cartailhac, *Âges préhist. Esp. et Portug.*, p. 305, Paris, 1886; H. и S. Siret, *Prem. âges du métal dans le sud-est de l'Esp.*, 3rd part (by V. Jacques), Antwerp, 1887.

[359] S. Reinach, "Mirage oriental", *L'Anthropologie*, 1894, pp. 539 и 699; A. Evans, "Eastern Question", *Rep. Brit. Assoc.*, 1896, p. 911; Montelius, *loc. cit.*; Much, "Die Kupferzeit in Europa", Jena, 1893.

[360] A. Evans, *loc. cit.*, "Восточный вопрос"; Sal. Reinach, *L'Anthropol.*, 1893, p. 731; Montelius, "The Tyrrhenians, etc.", *Jour. Anthr. Inst.*, vol. xxvi., 1897, p. 254, pl.; и "Pre-classic Chronology in Greece", ibid., p. 261.

[361] Этот термин, впервые использованный в Германии, принят почти всеми учеными. Период Ла Тена довольно близко соответствует "*эпохе Марниен*" французских археологов и *поздним кельтам* английских археологов. Ср. M. Hoernes, *Urgesch. d. Mensch.*, гл. viii. и ix., Вена, 1892.

[362] Вместе с сардами турсы являются единственными европейскими народами, о которых упоминают египетские надписи до XIII века до н. э. под названиями *Шордана* и *Турсана* (W. Max Müller, *Europa und Asien*, 1894).

[363] D'Arbois de Jubainville, *Les Anciens Habitants de l'Europe*, new ed., vol. i., p. 201, Paris.

[364] См. об этой истории: Isaac Taylor, *The Origin of the Aryans*, chap. i., London, 1890, и S. Reinach, *L'origine des Aryens*, Paris, 1892.

[365] Th. Poesche, *Die Arier*, Jena, 1878; Penka, *Die Herkunft der Arier*, Vienna, 1886. Это отождествление было использовано несколькими учеными, особенно O. Аммоном (*loc. cit.*) в Германии и B. де Лапужем (*Sélections sociales*, Paris, 1895) во Франции, для построения несколько смелых социологических теорий.

[366] Osc. Schrader, *Sprachvergl. u. Urgesch.*, 2nd ed., Jena, 1890.

[367] Согласно Хирту, "Die Urheimat ... d. Indogermanen", *Geogr. Zeitsch.*, vol. i., p. 649, Leipzig, 1895, родина рассеяния примитивного арийского языка должна быть найдена к северу от Карпат, в Летто-Литовском регионе. Отсюда берут начало два языковых потока, текущие вокруг гор на запад и на восток; западный поток, распространившись по Германии (тевтонские языки), оставил позади себя кельтские языки в верхней долине Дуная и проник с одной стороны в Италию (латинские языки), с другой - в Иллирию, Албанию и Грецию (эллино-иллирийские языки). Восточный поток сформировал славянские языки на равнинах, пересекаемых Днепром, а затем распространился через Кавказ в Азию (иранские языки и санскрит). Таким образом, мы можем объяснить, с одной стороны, все менее заметную связь между различными современными арийскими языками и общим первобытным диалектом, а с другой - разнообразие между двумя группами арийских языков, западной и восточной.

[368] A. Bertrand и S. Reinach, *Les Celtes dans la vallée du Pô, etc.*, Paris, 1894.

[369] D'Arbois de Jubainville, *loc. cit.*, vol. ii., p. 297.

[370] Подробнее см. J. Deniker, "Les Races de l'Europe", *Bull. Soc. d'Anthropol.*, 1897, pp. 189 и 291; *L'Anthropologie*, 1898, p. 113 (с картой); и "Les Races de l'Europe", первая часть, *L'indice Céphal.*, Paris, 1899 (цветная карта). Ср. Рипли, "Расовая география Европы", *"Научно-популярный ежемесячник Эпплтона"*, Нью-Йорк, за 1897, 1898 и 1899 годы.

[371] См. в Приложениях I. - III. данные о различных группах населения Европы, взятые из работ, на которые я ссылался в предыдущем примечании.

[372] Sergi, *Origine ... Stirpe Mediterranea*, Рим, 1895.

[373] Houzé, "Caract. phys. des races européennes", *Bull. Soc. Anthro.*, Brussels, vol. ii., 1883, 1-я часть.

[374] P. Коллиньон, *Bull. Soc. Anthro.*, Paris, 1883, p. 463, и *L'Anthropologie*, 1890, No. 2.

[375] Ch. de Tourtoulon and Bringuier, "Limite ... de la langue d'oc, etc.", *Arch. Miss. Sc. Paris*, 1876. Ср. *Rev. École Anthr. Paris*, 1891, p. 218.

[376] Провинция Намюр, почти вся провинция Хайно, Льеж и Люксембург, а также южная часть Брабанта. Ср. Bremer, *Nationalit. und Sprache in Belgien* (с картой), Stuttgart, 1887.

[377] Г. Гайдос, "Die französisch. Thäler Piemonts", *Globus*, p. 59, 1891, с картой; Sachier, *Le Français et le Provençal* (фр. перевод Моне, Париж, 1891).

[378] F. Pullé, "Profilo antr. dell' Italia", *Archivo. p. Antr.*, 1898 (с картами).

[379] Dr. N. Manolescu, *Igiena Teranului* (Гигиена румынского крестьянина, этнографическое исследование), Бухарест, 1895; S. Weigand, *Die Aromunen*, vol. i., Leipzig, 1895 (с таблицами и картами).

[380] A. J. Ellis, *English Dialects*, London, 1890, две карты; и другие публикации Английского диалектного общества (1873-98).

[381] Почти все две Фландрии, половина к северу от Брабанта, провинции Антверпен и Лимбург. Ср. Bremer, *loc. cit.*

[382] P. Андри, "Gränzen Niederd. Sprache", *Globus*, 1891, vol. lix., No. 2.

[383] См. Langhans, *Deutsch. Колон. Атлас*, карты №№ 3-7. Всеобъемлющее представление о немцах в целом см. в Ranke, *Der Mensch.*, vol. ii. (Somat., Archeol.), и E. H. Meyer, "Deutsche Volkskunde" (Ethnography, Folk-lore), Strassburg, 1898; об австрийцах: *Oester.-Ung. Monarchie*, vols. iv. and vi., Vienna, 1886-89; и для баварцев: *Beiträge z. Anthr., etc., Bayerns*, Munich (1876-99).

[384] О славянских языках см: A. Pypine и Spassovitch, *Istoria, etc.* (Hist. of Slavonic Literatures), St. Petersburg, 1879, 2 vols., из которых есть перевод первого на французский язык C. Дени (1881); для небольшого общего обзора: F. von Hellwand, *Die Welt der Slaven*, Berlin, 1890; Zograf, *Les peuples de la Russie*, Moscow (1895); и *Oester-Hung. Monarch.*, vols. ix., xi., xiv., xv. (1891-96); по этногенезу и археологии: Lubor Niederle, *O Puvodu Slovanu* (Происхождение славян), Прага, 1897 (на чешском языке); и *Cheloviechestvo, etc.* (Доисторический человек), русский перевод, Санкт-Петербург, 1898.

[385] Beddoe, "The Kelts of Ireland," *Journ. of Anthropol.*, 1871, p. 117 (карта); Broca, "La Question Celtique," *Bull. Soc. Anthro. Paris*, 1873, pp. 313 и 247; Havelock Ellis, "The Men of Cornwall", *New Century Review*, 1897, № 4 и 5.

[386] T. Aranzadi, *El pueblo Escalduna*, San Sebastian, 1889 (карты); R. Collignon, "La Race Basque," *L'Anthropologie*, vol. v., 1894, p. 276.

[387] *Oester.-Ung. Monarchie*, vols. v., ix., and xii., 1888-93.

[388] Retzius, *Finska Kranier*, Stockholm, 1878, pl. (с французским резюме); см. также публикации Финно-угорского общества в Гельсингфорсе и др.

[389] S. Sommier, *Un Estate in Siberia*, Florence, 1885; и *Archivo p. l'Antro.*, vols. xvii. and xix. (1887-89); Maïnof, *Resooltaty*, etc. (*Антр. и юрид. исследования мордвы*); "Zapiski", Russian Geog. Socy. (Этногр. секц.), тт. xi. и xiv. (1883-85); работы Смирнова о мордве, черемисах и т. д., фр. перевод Бойера (Париж, 1897-98).

[390] P. Mantegazza и Sommier, *Studii antr. sui Lapponi*, Turin, 1880 (phot. pl.); "Заметки о саамах" принца Р. Бонапарта, Keane и Garson, *Jour. Anthr. Inst.*, vol. xv., 1885, pp. 210 *et seq.*; Montefiore, "The Samoyeds," *Jour. Anthr. Inst.*, vol. xxiv., 1895, p. 396; Zograf, "Esquisse des Samoyedes", *Izviestia* (*Bull.*) *Soc. Friends. Nat. Sc.*, Moscow, vol. xxxi., 1878-79, supl. (проанализировано в *Rev. d'Anthr.*, 1881); Sommier, *loc. cit.* (проанализировано *Rev. d'Ethnogr.*), Paris, 1889.

[391] R. Erckert, *Der Kaukasus u. Seine Völker*, Leipzig, 1885 (с картой); E. Chantre, *Rech. Anthropol., dans le Caucase*, Lyons, 1885-87, 4th vol., and atlas; Pantiukhof, "Obser. Anthr. au Caucase", *Зап. Кавказского отд. рус. Геогр. Соц.*", т. xv., Тифлис, 1893, фото.

[392] Подробности см. в Deniker, *loc. cit.* (*Races de l'Europe*).

[393] Кремневые отщепы, напоминающие палеолитические орудия, найденные Ф. Ноетлингом (*Records Geol. Survey, India*, vol. xxvii., p. 101, Calcutta, 1894) в миоценовых или нижнеплиоценовых слоях в Йенанг-Юнге (Центральная Бирма), рассматриваются Олдхэмом и другими учеными как естественные продукты. Однако Ноетлинг впоследствии (в 1897 году) описал искусственно отполированную(?) кость животного из тех же слоев.-Nat. *Science*, London-New York, 1894, p. 345; 1895, 1-е полугодие, p. 367; 2-е, pp. 199 и 294; и 1887, 1-е полугодие, p. 233.

[394] Кости *питекантропа*, бедренная кость, кальвария (рис. 112 и 113) и два коренных зуба (рис. 112), были найдены д-ром Дюбуа в Триниле (провинция Мадиун), на берегу реки Бенгаван, в слое лавы, рядом с костями животных плиоценового периода. Кальвария, указывающая на объем черепа около 900 кубических сантиметров, напоминает скорее череп неандертальца-шпиона (рис. 86), чем гиббона; бедренная кость полностью человеческая; зубы по форме промежуточные между человеческими и антропоидными. *Anzeig.*, 1896, No. 1, и *Jour. Anthr. Inst.*, London, vol. 25, p. 240 (1896); Manouvrier, Bull. Soc. Anthr., Paris, 1895, pp. 12 and 553; 1896, pp. 396 and 467; G. Schwalbe, *Zeitsch. Morph. u. Anthr.*, vol. i., p. 16, Stuttgart, 1899.

[395] Уварoф, *Археология* и т. д. (*Археол. России*, т. I, Москва, 1881, с. 162, на русском языке); Kuznétzof, *Mittheil. Anthr. Gesell.*, Vienna, 1896, №№ 4 и 5; "Age de la pierre au Japon," *Mater. hist.... homme*, Toulouse-Paris, 1879, p. 31; S. Fuse, *Journ. Anthr. Soc. Tokyo*, vol. xi., 1896, No. 122 (на японском языке); Inuzuka, ibid., No. 119; E. Cartailhac, "L'âge de la pierre en Asie," *Congr. Orientalistes*, 3rd ser., 1, p. 315, Lyons, 1880; G. Chauvet, "Age de la pierre en Asie," *Congr. intern. arch. prehis.*, 11th session, vol. i., p. 57, Moscow, 1892. Стрелы, найденные аббатом А. Давидом в Монголии и предположительно относящиеся к палеолиту, относятся к историческому периоду (Hamy, *Bull. Mus. Hist. Nat.*, 1896, p. 46).

[396] Medlicot and Blandford, *Manual of Geol. of India*, Calcutta, 1879, 2 vols.; Cartailhac, *loc. cit.*; Rivett-Carnac, *Journ. Anthr. Inst.*, vol. xiii., 1884, p. 119.

[397] Потанин, *Отчерки* и т. д. (*Очерки Северо-Западной Монголии*), СПб, 1881-83, 4 тома, (на русском языке); Адрианоф, "Записки и т. д.", *Мем. рус. Geog. Soc.*, Sect. Ген. геогр., т. xi.,

1888, с. 149; Radloff, *Aus Sibirien*, Leipzig, 1884, 2 vols. и *Arbeit. Орхон. Экспед."*, СПб., 1893-97 (в процессе издания). Краткое изложение вопроса и библиографию см. в Deniker, *Nouvelles Geogr.*, p. 54, Paris, 1892 (с картой).

[398] Radloff, *loc. cit.* (*Arbeit.*, etc.); Thomson, *Mem. Soc. Finno-Ougrienne* vol. v., Helsingfors, 1896. Мы не можем признать в качестве общего правила точную синхронность между доисторическими периодами Европы и Северной Азии. Если, как говорит Увароф, век мамонта в Сибири был более ранним, чем в Европе, то тем не менее верно, что многие народы Восточной Сибири все еще находились в середине "каменного века" в то время, когда русские проникли в эту страну (семнадцатый век). Что касается народов Западной Сибири и Киргизских степей, то начало их бронзового века восходит самое отдаленное время к началу христианской эры.

[399] Маргаритоф, *Записки Амурского общества естествоиспытателей*, т. I, Владивосток, 1887. Единственный череп, найденный в этих кучах, является долихоцефальным и напоминает череп айнов. Таким образом, можно было бы предположить, как это сделал Милн (*Trans. As. Soc. Jap.*, Tokio, 1899, vol. vii., p. 61), в связи с аналогичными кухонными отбросами, найденными в Японии, что это дело рук айнов; однако присутствие керамики, неизвестной айнам даже до недавнего времени, свидетельствует против этого мнения.

[400] У нагов и в наши дни сохранились топоры точно такой же формы, которые они используют в качестве мотыг. (S. Peal, *Journ. As. Soc. Bengal*, vol. lxv., Part III., p. 9, Calcutta, 1896.) Cp. Noulet, "Age de la pierre ... au Cambodge d'après Moura", *Mus. Nat. Hist.*, vol. i., p. 3, Toulouse, 1879; и *Mater. Hist. Nat. Homme*, vol. xiv., p. 315, Toulouse, 1879; Cartaillac, *L'Anthropol.*, p. 64, 1890 (краткое изложение открытий Джаммеша).

[401] Schrenck, *Reisen in Amur-Lande*, vol. iii., Parts I. and II., St. Petersburg, 1881-91.

[402] Мюллер и Гмелин видели в 1753 году последних выживших аринов, а в 1855 году Кастрену удалось найти пять человек, говорящих на языке котте.

[403] Ядринцеф, "Об Алтайцах и т. д." (Об алтайцах и татарах Черни), *Известия Русск. Геогр. Общества*, С.-Петерб., 1881.

[404] Nordenskiold, *Voyage de la Vega*, vol. ii., chap. xii., Paris, 1883-84; Deniker, *loc. cit.* (*Rev. Anthr.*, p. 309, 1882).

[405] Исчезновение этих племен скорее кажущееся, чем реальное. Анаулы в районе Анадырского залива, истребленные казаками в 1649 году, были лишь частью юкагиров, на что указывает окончание "ул", которое снова встречается в названии "одул", которое юкагиры используют для обозначения себя. Слово "омок" на юкагирском языке означает просто народ, "племя". Что касается челядинцев, которые, по словам казака Амосова, занимали в конце прошлого века сибирское побережье между Чаунским заливом и устьем Колымы, то они, вероятно, были одним из чукотских племен.

[406] Иохельсон, "Известия и т. д.", *Бюлл. Восточно-Сибирской секты Русск. Geogr. Soc.*, vol. xxix., p. 8, Иркутск, 1898.

[407] Анучин, "Известия" *Общества друзей науки. Москва*, дополн. к т. xx., 1876 (анализ *Rev. d'Anthr.*, 1878, p. 148); Scheube, *Mitt. Deut. Gesell. Natur. u. Volkenk*, vol. iii., pp. 44 and 220, Yokohama-Tokio, 1880-82; G. Batchelor, *Trans. As. Soc. Japan*, vol. x., part 2, Tokio, 1882, и *The Ainu of Japan*, London, 1892; Chamberlain, *Mem. Imper. Univ. Japan*, Litter. coll. No. 1, Tokio, 1887 (анализ *Rev. d'Anthr.*, 1888, p. 81); Таренецкий, *Mem. Ac. Sc. St. Petersburg*, 1890, vol. xxxvii., No.

13; Hitchcock, *Rep. U.S. Nat. Mus. за 1890 г.*, стр. 408 и 429; S. Landor, *Alone with the Hairy Ainu*, 1893; Koganeï, *Beitr. z. Phys. Anthr. Aino* (изд. *Мит. мед. факульт.*, т. I. и II., Токио, 1893-94).

[408] Schrenck, *loc. cit.*; Seeland, *Russiche Rev.*, vol. xi., St. Petersburg, 1882; Deniker, *Les Ghiliaks*, Paris, 1884 (изд. из *Rev. d'Ethnogr.*).

[409] C. Hiekisch, *Die Tungusen*, St. Petersburg, 1879; L. Schrenck, *loc. cit.*; H. James, "A Journey in Manchuria," *Proc. Geogr. Soc. London*, 1886, p. 779; D. Pozdniéef, *Opissanie*, etc. (*Описание Маньчжурии*, на русском языке), т. i., гл. vi., Санкт-Петербург, 1897. Измерения см. в Приложениях II и III.

[410] Эта классификация вовсе не абсолютна. Турки и монголы населяют лесистые районы Северной Азии (якуты, буряты); они также встречаются в Европе и Малой Азии. Столовая земля Ирана, относящаяся к региону без выхода, со времен работ Рихтгофена ассимилируемая в Центральную Азию, населена в основном иранскими народами, имеющими связь с народами Передней Азии. Тибетцы занимают главным образом верхнюю долину Яро-Цанпо, которая в настоящее время находится на линии сообщения между Центральной и периферийной Азией и т. д.

[411] См. мои статьи "Турки" и "Татары" в *Dict. Univ. de Geogr.* Вивьена де Сен-Мартена и Русселе, т. vi., Париж, 1894; а для подробностей - работы Радлова и Вамбери, на которые там сделана ссылка.

[412] Эти "татары" произошли от смешения трех элементов: первобытных татар, вероятных потомков *Ту-Куye* китайских авторов, основателей Сибирского царства, разрушенного русскими в XVI веке; сартов и узбеков, пришедших в особенности из Бохары; наконец, татар Волги, переселившихся вслед за русскими. На западе Сибири есть также остяцкие племена, которые носят название татар (например, *Заболотные татары*), потому что они переняли обычаи и религию своих соседей татар.

[413] Дютрей де Ренс и Гренар, *Miss. Sc. Haute Asie*, vol. ii., Paris, 1898.

[414] См. библиографию в монографии о киргиз-букейцах Харузина, "*Известия*" *Общества друзей естествознания, Москва*, т. 72. *Наука*", Москва, т. 72, 1891.

[415] Среди "татар Крыма" следует различать две этнические группы, говорящие на одном турецком диалекте: *татары степей* (ногайцы) и *татары гор* и *побережья*, или *тавры* (по-русски *кримчаки*). Это исламизированные потомки древнего населения Таврии (кипчаков, генуэзцев, греков, готов). Ногайцы принадлежат к тюркской расе, более или менее скрещенной, а тавры имеют многие черты адриатической и индо-афганской рас.

[416] Статистические данные по росту, головогрудному индексу и т. д. см. в Приложениях I - III, см. Приложения I. - III.; эти цифры заимствованы из работ Бензенгре, Богданофа, Шантра, Элиссиефа, Эркерта, Геккера, Харузина, Лыгина, Малифа, Мерейковского, Назарофа, Пайсселя, Пантюхофа, Соммье, Уйфальви, Вырубофа, Вейсбаха, Вейсенберга, Ядринцефа и т. д. (Ср. Deniker, *Les Races de l'Europe*, 1. Ind. ceph.., Paris, 1899.)

[417] Pallas, *Samml. Hist. Nachricht.*, St. Petersburg, 1776-1801, 2 vols.; Bergmann, *Nomad. Streifereien. u. d. Kalmuk*, Riga, 1804, 4 vols.; Howorth, *History of Mong.*, London, 1877, 4 vols.; Deniker, *loc. cit.* (*Rev. Anthr*, 1883-84); Ивановский, *loc. cit.* (Монголы-Торг.); Потанин, *loc. cit.*;

А. Позднеев, *Монголия и т. д.* (Монголия и монголы, на русском языке), СПб, 1896, т. I, и другие издания этого ученого писателя.

[418] Во многих работах к этим трем разновидностям монголов добавляются также так называемые *хэзэр*, или *хазары*, и *аймаки*, племена, называемые монгольскими, оставленные Тамерланом в Афганистане. По-видимому, в настоящее время эти племена сохранили от своего происхождения лишь некоторые физиономические черты; они говорят на турецком диалекте и смешались с джемчидами, образ жизни и религию которых они переняли.

[419] Ср. Пржевальский, "Третье путешествие по Центральной Азии", Санкт-Петербург, 1883; и *Журн. Geog. Soc.*, 1886-87; Rockhill, *The Land of the Lamas*, London, 1891; *Ethnol. of Tibet*, Washington, 1895; и *Rep. U.S. Nat. Mus. за 1893 г.*, p. 665; Desgodins, *Le Tibet*, 2nd ed., Paris, 1885; Waddell, *Buddhism of Thibet*, London, 1895; and *Among the Himalayas*, London, 1899.

[420] См. Dalton, *Descrip. Ethnol. of Bengal*, p. 13 *et seq.*, Calcutta, 1872. Мы оставляем нетронутыми народы, возникшие от смешения тибетцев с монголами (*кара-тангуты* Куку-Нор), с иранцами и индусами (*балты*, кашемиры и др.), с пенджабскими индусами (*гуркхи*, *непальцы*), с народами Ассама (*дофлас*, *мирис* и др.).

[421] Пржевальский, *loc. cit.*; Risley, "Tribes and Castes of Bengal," *Anthr. Data*, Calcutta, 1891, 2 vols.; Rockhill, *loc. cit.*; Dutreuil de Rhins, *loc. cit.*

[422] Fr. Garnier, *Voyage ... en Indo-Chine*, Paris, 1873, vol. i., p. 519, and vol. ii., p. 32 (*Memoir of Thorel*).

[423] Колб. Бабер, "Путешествия ... в Западный Китай", *Supp. Pap. Geogr. Soc.*, vol. i., London, 1882; Colquhoun, *Across Chryse*, London, 1883, vol. ii., Appendix.

[424] Roux, *Le Tour du Monde*, 1897, 1st half, p. 254. Украшение тела и конечностей кольцами, столь характерное для даяков и других индонезийцев, встречается и у лу-це; они носят вокруг поясницы и конечностей многочисленные кольца из железной проволоки, покрытые черным воском и скрепленные в двух местах металлическими кольцами. Большие фаланстероподобные дома длиной 40 метров, похожие на дома некоторых индонезийцев и полинезийцев и используемые несколькими семьями, в которых мужчины и женщины спят беспорядочно, встречаются у западных *кью-тсе* на границе их страны с *кхамти* (см. с. 40).

[425] Terrien de Lacouperie, *The Languages of China before the Chinese*, p. 92, London, 1887; Fr. Garnier, *loc. cit.*; H. Hallet, *Proc. Geogr. Soc.*, p. 1, London, 1886 (с картой).

[426] См. сводку данных по этому вопросу в Richthofen, *China*, vol. i., Berlin, 1875, и в Reclus, *Geogr. Univ.*, vol. vi., Paris, 1882.

[427] См. в приложениях статистические данные о росте, индексе головогруди и т. д. из работ Жирара, Хагена, Янки, Пояркофа, Тен Кейта, Вейсбаха, Заборовского и моих собственных наблюдений.

[428] Обратите внимание также на неполноценное положение женщины, ее способность передвигаться ограничена деформацией стоп (с. 175).

[429] Точные данные о росте корейцев противоречивы: Д-р Койке (*Internat. Arch. Ethnogr.*, vol. iv., Leyden, 1891, Parts I. and II.) дает чрезмерно высокий рост 1 м. 79 как среднее значение из семидесяти пяти измеренных мужчин; в то время как Элиссиеф ("*Известия*" *Русск. геогр. общ.*, СПб., 1890) считает 1 м. 62 средний рост, но по измерениям только десяти человек.

[430] W. Carles, *Life in Corea*, London, 1888; Gottsche, "Land. u. Leute in Korea", *Verh. Ges. Erdk.*, p. 245, Berlin, 1886; A. Cavendish and Goold-Adams, *Korea*, London, 1894; Pogio, *Korea*, trans. from the Russian, Vienna and Leipzig, 1895; L. Chastaing, "Les Coréens", *Rev. Scientif.*, p. 494, 1896, второе полугодие; Maurice Courant, *Bibliogr. Coréenne*, Introduc., vol. i., Paris, 1895; и *Transact. As. Soc. Japan*, vol. xxiii., p. 5.

[431] Измерения, полученные от мисс Айртон, Бэльца, Коганея и др. см. в Приложениях I. и III.

[432] Можно предположить, что представители первого типа были потомками племен, которые пришли через Корею и острова Цу-сима и Ики-сима на юго-западе Ниппона в какой-то неизвестный, но, во всяком случае, очень отдаленный период. Что касается грубого типа, то его представители, возможно, происходят от воинов, которые около седьмого века до нашей эры (согласно сомнительной хронологии) вторглись на западное побережье острова Киу-сиу, а затем в Ниппон. Эти захватчики, смешавшись с аборигенами неизвестного происхождения, основали царство Ямато и оттеснили айнов на север (см. с. 372).

[433] Древняя практика самоубийства в случае ранения (*харакири*), ныне отмененная, также означала большое мужество; иногда это была замаскированная форма вендетты, поскольку родственники самоубийцы были обязаны по чести уничтожить обидчика.

[434] Mohnike, *Die Japaner*, Münster, 1872; Bälz, *loc. cit.*; J. J. Rein, *Japan*, Leipzig, 1881-86, 2 vols.; Mechnikof, *L'empire Japonais*, Paris-Geneva, 1882; B. Chamberlain, *Things Japanese*, Yokohama, 1891; "Tokyo Jinruigaku," etc. (*Journ. Anthr. Soc. Tokio*, in Japanese), 1888-98.

[435] Dodd, *Jour. Str. Br. As. Soc.*, No. 15, p. 69, Сингапур, 1885; И. Ино, "Distrib. géog. tribu. Formose", *Tokyo Jinruigaku*, p. 301, 1898 (проанализировано в *l'Anthropologie*, 1899); Imbault-Huart, *L'île de Formose*, Paris, 1893; A. Wirth, "Eingeborn. Stämme auf Formosa u. Liu-Kiu", *Peterm. Mitt.*, p. 33, 1898.

[436] Dourisboure, *Les Sauv. Ba-Hnars*, Paris, 1873; Neïs, *Excurs. et Reconn.*, Saigon, Nos. 6 (1880), 10 (1881), и *Bull. Soc. Géogr.*, p. 372, Paris, 1884; Harmand, *loc. cit.*, и *Tour du Monde*, 1879 и 1880; Pinabel, *Bull. Soc. Géogr.*, p. 417, Paris, 1884.

[437] Aymonier, "Voyage dans le Laos", *Ann. Mus. Guimet*. (Bibl. d'Étude, vol. v.), vol. i., p. 38, Paris, 1895; Harmand, *loc. cit.*

[438] E. Kuhn, *Sitzungsberichte, Phil.-hist. Kl. Bayer. Akad. Wiss.*, p. 289, Munich, 1889.

[439] Aymonier, *Excurs. et Reconn.*, Saigon, №№ 8 и 10 (1881), 24 (1885), гл. viii., № 32 (1890), и *Rev. d'Ethnogr.*, 1885, p. 158; Bergaigne, *Journ. Asiat.*, 8th series, vol. xi., 1888; Maurel, *Mem. Soc. Anthr.*, 1893, vol. iv., p. 486.

[440] Миссис Мейсон, *Civilising Mountain Men*, etc., London, 1862, и другие работы этого автора. Smeaton, *The Loyal Karen*, etc., London, 1886.

[441] Среди них существует странный обычай: мужчины испытывают огромное удовольствие, набирая в рот и затем выплевывая сок из наргиле, который курят их жены. Предложение *табачного сока* - одна из первых обязанностей гостеприимства.

[442] Дж. Батлер, "Ангами Нагас", *Жур. As. Soc. Bengal*, vol. xliv., p. 216, Calcutta, 1875; Woodthorpe, "Notes ... Нага Хиллс", *Журн. Anthro. Inst.*, vols. ix. (1882) and xix. (1890); Reid, *Chin-Lushai Land*, Calcutta, 1893; Peal, "Naga," *Jour. Anthr. Inst.*, vol. iii., 1874, p. 476; *Nature*, 20th May 1897; *Jour. As. Soc. Bengal*, vol. lxv., part 3, p. 17, Calcutta, 1897; и "Ein Ausflug, etc.", *Zeit. f. Ethn.*,

1898, p. 281 (перевод Klemm, с примечаниями и библиогр.); Miss Godden, "Naga, etc.", *Jour. Anthr. Inst.*, vols. xxvi. and xxvii. (1896-97).

[443] J. Anderson, *The Selungs*, Lond., 1890; Lapicque, *Bull. Soc. Anthr.*, 1894, p. 221, и "A la rech. des Negritos", *Le Tour du Monde*, 1895, 2-е полугодие, и 1896, 1-е полугодие; Man, *Journ. Anthr. Inst.*, vol. xiv., 1886, p. 428; Roepstorff, *Zeitschr. f. Ethnol.*, 1882, p. 51.

[444] Человек, "Абориген. Andam. Isl.", *Jour. Anthr. Inst.*, vol. xi., 1882; De Quatrefages, *Les Pygmées*, Paris, 1887; Lapicque, *loc. cit.*, и "La race Negrito," *Ann. de Geogr.*, No. 22, Paris, 1896.

[445] Moura, *Royaume de Cambodge*, Paris, 1883, 2 vols.; Aymonier, *Géographie du Cambodge*, Saigon-Paris, 1876; L. Fournereau and Porcher, *Les Ruins d'Angkor*, etc., Paris, 1890; Morel, *Mém. Soc. Anthr.*, vol. iv., Paris, 1893.

[446] Деникер и Лалуа, "Расы экзотов", *L'Anthropologie*, 1890, p. 523.

[447] Risley, *loc. cit.*

[448] Terrien de Lacouperie, *loc. cit.*; Colquhoun, *loc. cit.*, Appendix and Preface by T. de Lacouperie; Bourne, *Parliam. Pap.*, C., 5371, London, 1888; C. Baber, *loc. cit.*; Hosie, *Three Years' Jour. in Western China*, London, 1890; Labarth, "Les Muongs", *Bull. Soc. Géogr. hist. et descr.*, Paris, 1886, p. 127; H. Hollet, *loc. cit.*; Aymonier, *loc. cit.*, ch. vii; Billet, "Deux ans dans le Haut Tonkin", *Bull. Scient. de la France et de la Belgique*, vol. xxviii., Paris, 1896-98; Deblenne, *Mission Lyonnaise en Chine*, p. 34, Lyons, 1898.

[449] Из д-ра Жирара, цитируемого Билле, *loc. cit.*, p. 69.

[450] Harmand, *loc. cit.*; Aymonier, *loc. cit.* (Voyage au Laos).

[451] Так называемое первобытное деление на четыре касты: Брахманы (жрецы), Кшатрии (воины), Вайшьи (земледельцы и торговцы) и Судры (простые люди, изгои, подвластные народы?), упоминаемое в поздних текстах *Вед*, скорее указывает на разделение на три основных класса правящей расы в противоположность, в однородном целом, покоренной аборигенной расе (четвертая каста).

[452] Sénart, "Les Castes dans l'Inde", *Ann. Mus. Guimet., Bibl. de Vulgar*, Paris, 1896 (подводит итог вопросу). К библиографическим ссылкам на касты, которые можно найти в этой прекрасной книге, следует добавить уже цитированное "Введение" к работе В. Крука; оно появилось позже.

[453] Гениальные выводы Рисли (*loc. cit.*, *Ethnogr. Glossary*, vol. i., Preface, p. 34, Calcutta, 1892), которые можно свести к афоризму: "Носовой индекс увеличивается в прямой зависимости от социальной неполноценности касты", были подвергнуты критике Круком (*loc. cit.*, p. 119), который, однако, слишком абсолютен в своих заявлениях и не принимает во внимание последовательность антропометрических измерений.

[454] E. Schmidt, "Die Anthrop. Indiens", *Globus*, vol. lxi. (1892), №№ 2 и 3. Размеры различных народов Индии см. в приложениях I. - III.; цифры в основном заимствованы из Risley, *loc. cit.*, Crooke, *loc. cit.*, Jagor, Thurston, *loc. cit.*, Sarasin, *loc. cit.*, E. Schmidt, *loc. cit.*, Deschamps, *Au pays des Veddas*, Paris, 1892, с пл.

[455] Jellinghaus, "Sagen, Sitten ... der Munda-Kolhs," *Zeit. f. Ethn.*, vol. iii., 1872, p. 328; Dalton, *loc. cit.*, p. 150; Risley, *loc. cit.*, *Ethnogr. Glossary*; Crooke, *loc. cit.*

[456] Слово Но (Hor или Horo), повторяющееся в названиях всех этих племен, означает везде "человек" и указывает на их близкое языковое родство; их нравы и обычаи также схожи, особенно в том, что касается устройства общины. Религия всех этих племен представляет собой анимизм, смешанный с весьма неопределенным политеизмом. Физические характеристики имеют некоторые различия; Мунда и Бхумидж невысокие (1 м. 59) и очень долихоцефальные (ceph. ind. on the liv. sub. 74.5 и 75), Санталы ниже среднего роста (1 м. 61) и немного менее долихоцефальные (76.1). *Хо*, среди которых можно предположить большее вливание индо-афганской крови, имеют несколько высокий рост (1 м. 68). Численность этих четырех племен, объединенных под названием санталы в переписи 1891 года, составила полтора миллиона человек.

[457] Ball, *Jungle Life in India*, p. 267; Fawcet, "The Saoras of Madras", *Journ. Ant. Soc. Bombay*, vol. i., 1888, p. 206; E. Dalton, *loc. cit.*, p. 149.

[458] Их не следует путать *с мал-пахариа*, которые живут дальше на юге, в том же районе Сантхал-Парганос (Бенгалия), и чье родство до сих пор неясно; с соматической точки зрения, однако, между этими двумя группами почти нет различий.

[459] Их не следует путать *с кхарварами* или *харварами*, дравидами из Чота-Нагпура, южных районов Бехара и Мирзапура; это полуцивилизованные земледельцы, имеющие особую социальную организацию. Их высшие касты имеют вкрапления индуистской крови, а тип низших каст напоминает санталов. *Куры* с холмов Махадева тесно связаны с кхарварами.

[460] Cp. Shortt, *Account of the Tribes of the Nilghiris*, 1868; Marshall, *A Phrenologist among the Toda*, London, 1873; Elie Reclus, *Primitive Folk*, ch. v.; Thurston, *Madras Gov. Museum Bullet.*, vol. i., No. 1, and vol. ii., No. 4; G. Oppert, *The Original Inhabitants of India*, London, 1894, and *Zeit. f. Ethnol.*, 1896, pt. 5.

[461] Название *"раджпуты"* является лишь почетным и относится к целой толпе племен и каст, различающихся по происхождению, образу жизни и одежде. Джаты Пенджаба, частью которых являются сикхи, состоят из смеси сильно дифференцированных групп населения.

[462] Risley, *loc. cit.*; Crooke, *loc. cit.*; Fonseca Cardoso, "O indigena de Satory," *Revista de Scien. Naturæs*, vol. iv., No. 16, Oporto, 1896.

[463] Biddulph, *Tribes of the Hindoo-Koosh*, Calcutta, 1880; De Ujfalvy, *Aus dem Westl. Himalaya*, Leipzig, 1884; Leitner, *The Hunza and Nagar Handbook*, London, 1893; Capus, *Manuscript Notes*; Risley, *loc. cit.*

[464] Брат умершего мужа может жениться на всех вдовах последнего, и ни одна из них не имеет права выйти замуж снова без согласия своего деверя. В языках чин и йешун нет термина для обозначения племянников и племянниц - их называют "сыновьями или дочерьми"; теток по материнской линии называют "матерями".

[465] Де Ужфальви, "Les Koulou", *Bull. Soc. Anthr.*, 1882, p. 217; Forsyth, *Yarkand Mission*, Calcutta, 1875; S. Mateer, *Native Life in Travancore*, London, 1883; Elie Reclus, *loc. cit.*, p. 143 (Nairs); E. Schmidt, "Die Naïrs", *Globus*, vol. lxviii. (1895), No. 22; Waddell, *loc. cit.* (*Am. Himal.*), chap. ix.

[466] Sarasin, *loc. cit.*, дает библиографию; Deschamps, *Ceylan*, *loc. cit.* Размеры этих народов см. в Приложениях I. и II.

[467] Хаджемиты Каспийского побережья называются, в частности, *Талыч* и *Мазандарани*.

[468] Смешение с тюрками должно быть недавним, так как если мы еще можем обсуждать "туранские" символы шумеро-аккадского *языка*, то нет никаких указаний на существование *тюркской расы* в Малой Азии в древние времена. Знаменитая скульптурная голова Телло (в Лувре) имеет ложный турецкий оттенок из-за головного убора и сломанного носа; три другие статуэтки из той же местности, хранящиеся в Париже, имеют тонкий и выдающийся нос и сросшиеся брови: Ассироидные персонажи (см. De Clercq, *Album des Antiq. de la Chaldée*, Paris, 1889-91; Maspero, *Hist. des peupl. Orient. Class.*, vol. i., p. 613, Paris, 1895; и E. de Sarzec, *Découvertes en Chaldée*, изданный Heuzey, Paris, 1885-97).

[469] Д. Менант, "Парсы", *Ann. Mus. Guin., Bibl. Et.*, vol. vii., Paris.

[470] E. Oliver, *Across the Border, Pathan and Biloch*, London, 1890.

[471] Измерения иранцев см. в Приложениях I. - III. (от Данилофа, Хаусси, Уджфалви, Богданофа, Шантра, Тролля, Рисли).

[472] Мёклер, "Происхождение белуджей", *Proc. As. Soc. Bengal*, 1893, p. 159.

[473] Chantre, *Rech. Anthr. As. Occid. Transcaucasie, Asie Min. et Syrie*, Lyons, 1895 (с пл. и рис.); и "Les Kurdes", *Bull. Soc. Anthr. Lyons*, 1897. Луры Западной Персии, живущие к югу от курдов, сродни последним; их можно разделить на лури-кучуков (250 000), или малых луров в Луристане, и на лури-бузури, дальше к югу, в Хазистане, части Фарса. Наиболее известные племена - *бахтяри* и *маамасени*. Луры выше среднего роста (1 м. 68) и суббрахицефалы (ceph. ind. 84,5), по данным Houssay, Duhousset и Gautier. Ср. Houssay, "Les Peuples de la Perse", *Bull. Soc. Anthr. Lyons*, 1887, p. 101; и Пантюхоф, *loc. cit.*

[474] Современный арабский язык включает в себя три диалекта: *Западный*, распространенный от Марокко до Туниса; *Центральный*, на котором говорят в Египте; и *Восточный*, на котором говорят в Аравии и Сирии.

[475] Петерсен и фон Лушан, *Reisen in Lykien, etc.*, chap, xiii., Vienna, 1889; Chantre, *loc. cit.*

[476] На самом деле известно, что изоляция евреев от остального населения не всегда была абсолютно полной. В иудаизм обращались народы других рас: хасары в VII веке, абиссинцы (нынешний *Фалаха*), тамулы или "черные евреи" (с. 115, примечание), тавры *караимской* секты и т. д. (с. 222). Ср. J. Jacobs, "Racial Charact.... евреев", *Journ. Anth. Inst.*, vol. xv. (1885-86), p. 24; и Jacobs and Spielmann, ibid., vol. xix. (1889-90).

[477] Аиссоры или халдеи, переселившиеся на Кавказ, вероятно, родственны этим "горным евреям"; они также очень брахицефальны (ceph. ind. 88) и довольно высокого роста (1 м. 67) (Erckert, Chantre).

[478] См. ст. "Juifs" в *Dict. Géog. Univers.* Вивьена де Сен-Мартена и Русселе, т. ii., Париж, 1884 (с библиогр.); Andree, *Zur Völkerkunde der Juden*, Bielefeld, 1881, с картой; и публикации *Soc. des Études Juives*, Париж. Измерения, приведенные в Приложениях, даны по Икофу, Шантру, Якобсу и Шпильману, Глюку, Копеницкому, Вайсенбергу, Вайсбаху и др.

[479] См. мою статью. "Цыгане" в *Dict. Géog. Univ.*, цитированный выше, т. vi., 1893; Paspati, Étude *sur les Tchinghiané*, Constantinople, 1870; A. Colocci, *Gli Zingari*, Turin, 1889, с картой; H. von Wlislocki, *Vom ... Zigeuner-Volke*, Hamburg, 1890; а также публикации Общества гипсологии, Лондон (1886-96).

[480] Фл. Petrie and Quibell, *Nagada and Ballas*, London, 1896; De Morgan, *Recherches sur les Origines de l'Egypte*, Paris, 1897-98, 2 vols. Краткое изложение вопроса см: S. Reinach,

L'Anthropol., 1897, p. 322; и J. Capart, *Rev. Université*, Brussels, 4th year (1898-99), p. 105. Давайте вспомним, что в четвертичный период нижний Египет все еще был покрыт морем, и что климат Египта и Сахары был гораздо более влажным, чем сегодня (Shirmer, *Le Sahara*, p. 136, Paris, 1893). Большинство доисторических находок в Египте было сделано на столовых землях, не покрытых аллювиальными почвами Нила.

[481] B. Гуч, *Журн. Anthr. Inst.*, vol. xi. (1882), p. 124; Seton Karr, "Discov. of Evid. Paleolith. Возраст в Сомалиленде", *Журн. Anthr. Inst.*, vol. xxv. (1896), p. 271; X. Stainier, "L'âge de la pierre au Congo," *Annales Mus. du Congo*, 3rd series (Anthr.), vol. i., part 1, Brussels, 1899 (с табличками).

[482] R. Collignon, "Les âges de la pierre en Tunisie", *Mater. Hist. Nat. Homme*, 3rd series, vol. iv., Toulouse, 1887; Couillault, "Station préhist. Гафса", *L'Anthropologie*, vol. v., 1894, p. 530; Zaborowski, "Period néolith. Afr. du nord", *Rev. Ec. Anthr.*, Paris, 1899, p. 41.

[483] См. подробнее: R. Andree, "Steinzeit Afrikas", *Globus*, vol. xli. (1882), p. 169; и X. Стейнье, *loc. cit.*, p. 18.

[484] Недавние находки каменных предметов в Египте возродили вопрос об азиатском или европейском влиянии в Африке. В то время как Флиндерс Петри, Де Морган и другие полагают, что "новая раса" неолитического периода, предшествовавшая египетской цивилизации в долине Нила, связана с ливийцами, пришедшими с северо-запада Африки и, возможно, из Европы, Швайнфурт (*Zeitsh. f. Ethnol.*, 1897; *Verhandl.*, p. 263) считает, что эти неолитические люди были переселенцами из Аравии (семитами?), которые пришли в долину Нила с юга, через Нубию. Недавняя находка сколов кремня в стране сомалийцев, а также соображения ботанического характера подтверждают это предположение, не исключая, однако, возможности прибытия ливийцев с северо-запада в эпоху палеолита, а племен Сирии и Месопотамии в исторические времена. (Доказательства: "гиксосы" из египетских анналов, наличие клинописных табличек в Тель-эль-Амарне, Верхний Египет, на которые обратил внимание Сайс, и т.д.)

[485] Бартель, "Völkerbewegungen ... Afrikan. Kontin.", *Mittheil. Verein Erdkunde*, Leipzig, 1893, с картой.

[486] Евреи и мальтийцы на побережье Средиземного моря; персы и индусы на восточном побережье и островах у него; несколько сотен китайцев, завезенных в государство Конго и на острова Маврикий и Реюньон. Среди европейцев *буры* Капской колонии, бассейна Оранжевой реки и Трансвааля, а также португальцы Анголы и Мозамбика в большей или меньшей степени смешались с туземцами. Англичане Капской провинции, французы Алжира и Туниса, а также "креолы" острова Реюньон сохранили себя более свободными от смешения. Наконец, отметим испанцев Алжира-Марокко и Канарских островов, последних - гибридных потомков доисторических гуанчей, которые, возможно, связаны с европейской кроманьонской расой. (См. S. Berthelot, "Les Guanches", *Mem. Soc. Ethnol.*, Paris, vols. i. and ii., 1841-45; Verneau, *Iles Canaries*, Paris, 1891.)

[487] Hartmann, "Les Peuples de l'Afrique", Paris, 1880 (*Bibl. Internat.*), работа, написанная с иной точки зрения, чем данная глава.

[488] См. подробнее: Hanoteau and Letourneux, *La Kabylie*, etc., Paris, 1872-73; Quedenfeld, "Berberbevölkerung in Marokko", *Zeits. f. Ethn.*, vol. xx.-xxi., 1888-89; Topinard, "Les types de ... l'Algérie", *Bull. Soc. Anthr. Paris*, 1881; Villot, *Mœurs, coutumes ... des indig. de l'Algérie*, Algiers, 1888; Ch. Amat, "Les Beni-Mzab", *Rev. Anthr.*, 1884, p. 644.

[489] Collignon, "Ethn. gén. de la Tunisie", *Bull. Géogr. hist. et descr.*, Paris, 1887. Cp. Bertholon, "La population de la Tunisie", *Rev. gén. des Sc.*, Paris, 1896, p. 972 (с рис.).

[490] Следует отметить, что эти последние, как и жители острова Джерба, принадлежат к секте *ибадитов*, ответвлению ортодоксального исламизма.

[491] Duveyrier, *Les Touareg du Nord*, Paris, 1864; Schirmer, *loc. cit.*

[492] Rohlfs, *Quer durch Africa*, vol. i., Leipzig, 1888.

[493] Фейдербе, "Берберы ... в Сенегале", *Бюлл. Soc. Anthr. Paris*, 1864, p. 89; R. Collignon and Deniker, "Les Maures du Sénégal", *L'Anthropologie*, 1895, p. 287.

[494] Согласно наиболее сохранившимся памятникам, древние египтяне имели коричнево-красноватый цвет кожи, длинное лицо, острый подбородок, скудную бороду, прямой или аквилинный нос, как у эфиопов (см. с. 288). Волосы мумий заставляют нас вспомнить черные и вьющиеся волосы самих эфиопов. Наконец, немногие исследованные черепа древних египтян являются мезо- или долихоцефальными. См. Pruner-Bey, *Mem. Soc. Anthr. Paris*, vol. i., 1863; Hartman, *Zeits. für Ethnol.*, vols. i. and ii., 1869-70, and *Die Nigritier*, Berlin, 1876; E. Schmidt, *Arch. f. Anthr.*, vol. xvii., 1888; S. Poole, *Journ. Anthr. Inst.*, vol. xvi., 1886, p. 371; S. Bertin, ibid., 1889, vol. xviii., p. 104; *Phot. Coll.*, Flinders Petrie (Brit. Assoc. 1887); Sergi, *Africa Antropol. della stirpe camitica*, Turin, 1897. Вирхов (*Sitzungsb. Preuss Akad. Wiss.*, 1888) попытался показать, что древнейший тип египтян был брахицефальным, но его выводы спорны, так как основаны на измерениях статуй.

[495] Иногда подобным образом обозначают и барабров, на мой взгляд, ошибочно, поскольку это приводит к тройной путанице: "нуба" - это все еще название негритянского племени (см. с. 444). Правильнее было бы использовать этот термин как синоним *северных эфиопов*; кроме того, согласно Страбону (Книга XVII.), Эратосфен в свое время называет "нубийцев" народом, отличным от негров и египтян. Барабры не такие темные, не имеют таких вьющихся волос и не такие высокие, как беджас, хамран и другие эфиопы, их соседи, и, следовательно, принадлежат, не только по языку, но и по физическому типу, к арабо-берберской группе.

[496] Общие работы см. в Paulitschke, *Beiträge Ethnogr. u. Anthr. d. Somâl. Galla*, Leipzig, 1886, и *Ethnogr. Nordost Africas*, Berlin, 1893-96, 2 vols.; Sergi, *loc. cit.* (*Африка*).

[497] Hartmann, "Die Bedjah", *Zeit. f. Ethnol.*, vol. xi., 1879, p. 117; Virchow, *Zeit. f. Ethn.*, vol. x., 1878 (Verh. p. 333, etc.), и vol. xi., 1879 (Verh. p. 389); Deniker, *Bull. Soc. Anthr. Paris*, 1880, p. 594.

[498] Révoil, *La Vallée du Darrar*, Paris, 1882; Paulitschke, *loc. cit.*; Sergi, *loc. cit.*, p. 178; Santelli, *Bull. Soc. Anthr. Paris*, 1893, p. 479.

[499] Измерения, приведенные в уже цитированных работах Деникера, Паулишке, Сантелли, Серги и Вирхова, см. в Приложениях I. - III.

[500] J. Thomson, *Through Masai Land*, 2nd ed., London, 1887; Stuhlmann, *Mit Emin Pascha ins Herz von Afrika*, Berlin, 1894; F. von Luschan, *Beitr. zur Völkerk. d. Deutsch. Schulzgebiet*, Berlin, 1897, с измерениями и фотографиями.

[501] W. Junker, *Reisen in Afrika*, Vienna and Olmütz, 1889-91; и *Ergänzungsh. Peter. Mit.*, №№ 92 и 93, Гота, 1888-89.

[502] Schweinfurth, "Die Monbuttu", *Zeits. f. Ethn.*, 1873, p. 1, и *Artes Africanæ*, Leipzig, 1875; Junker, *loc. cit.*; P. Comte, *Les N'Sakkaras*, Bar-le-Duc, 1895.

[503] См. Schweinfurth, *loc. cit.* (*Artes Africanæ*), и *The Heart of Africa*, 2nd ed., London, 1878; Junker, *loc. cit.*

[504] Crampel, *Le Tour du Monde*, 1890, 2-е полугодие, p. 1; Dybowski, *La Route du Tchad*, Paris, 1893; Maistre, *De l'Oubanghi à la Bénoué*, Paris, 1895.

[505] Béranger-Féraud, *Peuples de la Senagambie*, chap, iii., Paris, 1879; а также работы Faidherbe, Binger, Tautin, P. C. Meyer, цитируемые далее.

[506] Рост, 1 м. 75; цеф. инд. 74,3; нос. инд. 95,3 (Коллиньон и Деникер на 32 предметах).

[507] Из сказанного ранее следует, что во многих местах северная часть негритянской территории захвачена эфиопами, фула-занде и арабо-берберами.

[508] Nachtigal, *Sahara et Soudan*, vol. i. (перевод на французский), p. 245, Paris, 1881.

[509] Nachtigal, *Sahara und Sudan*, Berlin-Leipzig, 1879-89, 3 vols.

[510] Schweinfurth, *loc. cit.*, vol. i., chaps. vii. and lciv.; Stuhlmann, *loc. cit.*, chap. xxii.; Frobenius, *Die Heiden-Neger*, Berlin, 1893; E. de Martonne, *Annales de Géogr.*, Paris, 1896, p. 506, and 1897, p. 57.

[511] Nachtigal, *loc. cit.*; Barth, *Reisen ... in Nord u. Centr. Afr.*, Gotha, 1857-58, 5 vols.; Monteil, *De Saint-Louis à Tripoli*, Paris, 1895; Maistre, *loc. cit.*; Staudinger, *Im Herzen der Haussaländer*, Berlin, 1889, 2 vols.

[512] Диумма или Диаммо, живущие к северо-востоку от излучины Черной Вольты, вероятно, являются ветвью гурунга; только долгое время находясь под властью ашанти, они переняли их язык, который является единственным, который они используют при обращении к чужеземцам. (Binger, *Du Niger au golfe de Guinée*, Paris, 1892.)

[513] Béranger-Féraud, *loc. cit.*, ch. v., and *Rev. Anthr.*, 1874, p. 444; Binger, *loc. cit.*

[514] Faidherbe, "Les Sarakolés", *Rev. de Linguist.*, 1881, p. 80.

[515] Подробности см. в C. Madrolle, *En Guinée*, Paris, 1895.

[516] Их не следует путать с диула из районов Конга и верховьев Нигера, одним из первых племен манденке, обращенных в исламизм, и в то же время одним из наименее фанатичных, возможно, потому что наиболее склонных к торговле. (См. M. Monnier, *loc. cit.*)

[517] Coffinières de Nordeck, *Tour du Monde*, vol. li., p. 273, 1886.

[518] Binger, *loc. cit.*; Tautin, "Les Castes des Mandingues", *Rev. Ethnogr.*, vol. iii., Paris, 1884.

[519] Подробности о волофах, тукулерах и т. д. см. в Béranger-Féraud, *loc. cit.*, chap. i., и *Rev. Anthr.*, 1875; Tautin, "Études ... ethnol. peuples Senegal", *Rev. Ethnogr*, 1885; Deniker and Laloy, *loc. cit.*, p. 259; Collignon and Deniker, неопубликованные заметки; Verneau, "Serer, Leybou, Ouolofs," *L'Anthropol.*, 1895, p. 510.

[520] Деникер и Лалой, *loc. cit.*; Тен Кейт и Серрюрье, *Musée Ethnogr. Leyden, Notices Anth.*, No. I., без даты (1891?), в фолианте.

[521] Buttikofer, *Reisebilder aus Liberia*, vol. ii., Leyden, 1890.

[522] Fleuriot de Langle, *Le Tour du Monde*, 1873, 2-е полугодие; Binger, *loc. cit.*, 2nd vol.; Delafosse, "Les Agni", *L'Anthropologie*, 1893, p. 403.

[523] Ellis, *The Tshi-speaking Peoples, etc.*, London, 1887, и *The Ewe-speaking Peoples, etc.*, London, 1890; Foa, *Le Dahomey*, Paris, 1895; D'Albecca, *Le Tour du Monde*, Feb. 1896; F. von Luschan, *loc. cit.* (*Beitr. Deutsch. Schützg*....).

[524] Rev. Dennis Kemp, *Nine Years on the Gold Coast*, London, 1898.

[525] Название "мина" применялось в Бразилии без различия ко всем неграм, привезенным с Невольничьего побережья, в то время как негры с Золотого побережья назывались аполлонийцами. Batty, "Yorouba Country", *Journ. Anthro. Inst.*, vol. ix. (1890), p. 160; Moloney, ibid., p. 213; Ellis, The *Yoruba-speaking Peoples*, London, 1894.

[526] Deniker, "Les Dahoméens", *Rev. gén. Sciences*, 1891, p. 174; Deniker and Laloy, *loc. cit.*

[527] См. об этих народах 1-е приложение графа де Карди в *West Afric. Stud.*, by Miss M. Kingsley, London, 1899.

[528] Schweinfurth, *loc. cit.*; Stanley, *In Darkest Africa*, London, 1890; Wolff, *Zeit. f. Ethn.*, 1886 (Verh., p. 25); De Quatrefages, *loc. cit.* (*Les Pygmées*), p. 253; De Quatrefages and Hamy, *Cran. Ethn.*, p. 334; Falkenstein, *Zeit. f. Ethn.*, 1877 (Verh., p. 194 и pl. xii.-xiv.); W. Flower, *Journ. Anthr. Inst.*, vol. xviii. (1889), p. 3; Deniker and Laloy, *loc. cit.*, p. 288; Emin Bey (впоследствии Pasha), "Sur les Akka, etc.", *Zeit. f. Ethn.*, 1886, p. 145; Junker, *loc. cit.*; Nebout, *Tour du Monde*, 1892, vol. i., p. 64; Crampel, "Les Bayagas", *Compte rend. Soc. Geogr.*, Paris, 1890, p. 548; O. Lenz, *Ueber Zwergvölker Afr.*, Vienna, 1894; Deniker, *Bull. Soc. Anthr.*, 1894, p. 440; Dybowski, *La Nature*, 1894, 2-е полугодие; Stuhlmann, *loc. cit.*, pl. xvi.-xvii., p. 436; Schlichter, "Pygmy of Africa", *Scot. Geog. Mag.*, 1892, p. 289, и *Peterm. Mitteil.*, 1896, p. 235; Дональдсон Смит, *Geog. Journ.*, London, 1896, pp. 225 и 235; Burrows, *loc. cit.*

[529] Schinz, *loc. cit.*; Emin, *loc. cit.*; Wissmann, Wolff, Von François, and Müller, *Im Innern. Afrik.*, Leipzig, 1888, Appendix IV., и *Zeit. f. Ethn.*, 1884, Verh., p. 725.

[530] Dybowski, *loc. cit.*; Maistre, *loc. cit.*; Clozel, *Tour du Monde*, 1896, vol. ii.; Guiral, *Le Congo Français*, Paris, 1889; Deniker and Laloy, *loc. cit.*, p. 274; Buchner, *Kamerun*, Leipzig, 1887; Morgen, *Durch Kamerun*, Leipzig, 1893; Zintgraff, *Nord-Kamerun*, Berlin, 1895, и "Congo-Völk..," *Z. f. Ethn.*, 1886, Verh., p. 27, и 1889, p. 90; F. von Luschan, *loc. cit.* (*Beitr.*, etc.); V. Jacques, "Le Congolais de l'expos. d'Anvers," *Bull. Soc. Anthr.*, p. 284, Брюссель, 1894; J. Wauters, *L'État Indép. du Congo*, Брюссель, 1899; Mensé, "Völk. Mittl. Kongo", *Z. f. Ethn.*, 1897, Verh., p. 624.

[531] Ошьеба - часть народа фан; их можно разделить на *макима* (в Верхнем Огове) и *мазуна* (в Габуне). Это народ знаменитых воинов, состоящий из 200 000 человек, число которых растет с необычайной быстротой.

[532] A. Bastian, *Zeilschr. f. Ethnol.*, vol. vi., 1874; E. Reclus, *Geogr. Univers.*, vol. xiii., p. 125, Paris, 1888.

[533] Предполагается, что бубанги прибыли на север Французского Конго примерно в XVIII веке, и их миграция на юг, остановленная на время батеками, продолжается до сих пор.

[534] Pogge, *Im Reiche d. Muata Jamwo*, Berlin, 1880, и *Mittheil. Afrik. Gesell.*, vol. iv., 1883-85, p. 179; Wolff, *Verh. Gesell. Erdkunde*, Berlin, 1887, No. 2; A. J. Wauters, *L'État independant du Congo*, Brussels, 1899, p. 257 *et seq.*; Serpa Pinto, *How I Crossed Africa*, 2 vols., London, 1881, with figs.;

Wissmann, Wolff, Von François, and Müller, *Im Inneren Afrikas*, Leipzig, 1888, with figs.; Jacques, *Les Congolais*.

[535] Л. Фробениус (*Der Ursprung der Afrik. Kulturen*, Berlin, 1898) видит в этом последнем факте доказательство предполагаемого влияния малайцев; Э. Реклю (*Geogr. Univers.*, vol. xiii., p. 271) считает его результатом подражания европейским фабрикам, которые в течение трех столетий были созданы на побережье.

[536] Приставка *Ki* означает "язык", как *U* означает "страна", а *Va-Ua*, или *Ba*, - "народ" или "люди".

[537] Fritsch, *Die Eingeborenen Sud-Afrikas*, Breslau, 1872, с атласом; Holub, *Sieben Jahre in Sud-Afrika*, Vienna, 1881, vol. ii., figs. and maps, and "Die Matabele", *Zeitschr. f. Ethnol.*, vol. xx., 1893; Kropf, *Das Volk d. Xosa-Kaffern*, Berlin, 1889; Wood, *loc. cit.*, vol. i.; Macdonald, "Manners ... южноафриканских племен", *Journ. Anth. Inst.*, vol. xix., p. 264, and vol. xx., p. 123 (1889-90); Johnston, *British Central Africa*, London, 1897; Junod, "Les Ba-Ronga", *Bull. Soc. Neuchateloise de Géogr.*, vol. x., 1898.

[538] Бечуаны немного короче (1 м. 68, по Фричу) и более долихоцефальны (ceph. ind. из четырех черепов, 70,9, по Хами, "Documents Cafrerie", *Arch. Mus. Hist. Nat.*, p. 357, Paris, 1882). Шрубсолл (*Journ. Anth. Inst.*, N.S., vol. i., 1898) дает цеф. индекс 71,3 для черепов Басуто. Черепа Эрреро и Дамара имеют индексы 71 и 72.

[539] Fritsch, *loc. cit.*; Schinz, *loc. cit.*; Von Luschan, *loc. cit.*

[540] Бушмены представляют расу почти в чистом виде, в то время как у готтентотов черты этой расы несколько изменены. Рост последних выше, голова более долихоцефальная, цвет лица темнее, а руки не такие маленькие, как у бушменов. Их черты лица более негроидные, и было высказано предположение, что на это повлиял контакт с соседними племенами банту. (См. Deniker, "Les Hottentots", *Rev. d'Anthrop.*, 1889, p. 1.) Кожа хоттентотов, однако, все еще имеет желтый оттенок, а их стеатопигия почти так же выражена, как у бушменов.

[541] Подробности см. в Sibree, *Great Afric. Island ... Мадагаскар*, 1880; M. Leclerc, "Les peuplades de Madagascar", *Rev. d'Ethnogr.*, vol. v., 1886, p. 397, and vol. vi, 1887, p. 1; Catat, *Voyage à Madagascar*, Paris, 1895, in quarto; Grandidier, "Les Hovas", *Rev. gén. des Sciences*, № за 1 июня 1895 г.; A. Jolly, *L'Anthropologie*, 1894, p. 385; Besson, ibid., p. 674; "Le Madagascar", *Rev. gén. des Sciences*, Paris, № за 15 авг. 1895 г., fig.; Last, *Journ. Anthr. Inst.*, 1896, p. 47; Bouchereau, *L'Anthr.*, 1897, p. 149; J. Carol, *Chez les Hovas*, Paris, 1898.

[542] Приставка *Antan* или *Anta* (в некоторых диалектах *Ta*) в малагасийском языке означает "народ" и встречается в номенклатуре всех племен и народов острова.

[543] См. измерения, приведенные в Приложениях I. - III., согласно Bouchereau, *loc. cit.*, и мои собственные неопубликованные наблюдения, сделанные совместно с д-ром Коллиньоном.

[544] Более подробную информацию см. в работе К. Плейта "De prähist. steenen wapenen ... Oost-Indish. Archipel.", *Bijdr. t. d. Taal-Land-en Volkenk. van Nederl. Ind.*, Batavia, 5th series, vol. ii., p. 586; Wilken, *loc. cit.*, p. 83; Etheridge, "Has Man a Geological History in Australia?". *Proc. Linn. Soc. N. S. Wales*, 1890, p. 259; B. Smyth, *loc. cit.*, vol. i., p. 239, and vol. ii., p. 234; R. Chapmann, *Trans. N. Zeal. Inst.*, 1891, p. 479.

[545] См. W. Thomson Smith, *loc. cit.*; Tautain, "Monuments des Marquises," *L'Anthropol.*, 1897, p. 4; F. Christian, "On Micronesian Weapons," *Journ. Anthr. Inst.*, N.S., 1899, vol. i., p. 288, pl. xx. и xxiv.

[546] Кроме того, маори Новой Зеландии не знают ни гончарного дела, несмотря на залежи глины, ни ткачества, несмотря на наличие на их острове *формии* и других текстильных растений.

[547] Предложенное Топинардом (*Bull. Soc. Anthro.*, 1872) деление, основанное на физических характеристиках, на племена внутренних районов, состоящие из сильных людей высокого роста и правильных черт лица, и племена побережья, состоящие из маленьких, уродливых и тщедушных людей, не было подтверждено более поздними исследованиями.

[548] "Отчет... Horn Scientif. Экспед. Centr. Austr.", часть IV., *Антропология*, Э. Стирлинг, Лондон-Мельбурн, 1896; Болдуин Спенсер и Ф. Гиллен, *Туземные племена Центральной Австралии*, Лондон, 1899, пл.; B. E. Рот, *Ethnol. Stud.... N. W. Centr. Queensl. Aborig.*, Brisbane-London, 1897. О племенах востока и юга см. E. Curr, *The Australian Race*, Melbourne, 1886, 3 vols. with atlas; Lumholtz, *Among Cannibals*, London, 1890; и уже цитированные работы Howitt, Fison, and B. Smyth. Измерения, приведенные в Приложениях, взяты из работ Стирлинга и Гиллена, Узе (*Bull. Soc. Anthr. Bruxelles*, vol. iii., 1884-85); Ковена, "Les Races de l'Océanie", *Arch. Miss. Scient.*, 3rd series, vol. iii., Paris, 1882; Topinard, *loc. cit.*; Turner, *loc. cit.*, etc.

[549] Эти туземцы и смешанные породы распределены по колониям следующим образом: Виктория - 565, Новый Южный Уэльс - 8 280, Южная Австралия - 23 789, Западная Австралия - 6 245, Квинсленд - 20 585 (из них 12 000 - чистые аборигены).

[550] См. L. Parker, *Australian Legendary Tales*, London and Melbourne, 1897, и *More Australian Tales*, ib., 1898; Spencer and Gillen, *loc. cit.*

[551] В 1817 году численность тасманийцев оценивалась в 1000 человек, в 1824 году (первая перепись населения) их насчитывалось 340. Их число сократилось до 111 в 1834 году, до 51 в 1842 году, до 16 в 1854 году, до 4 в 1865 году (H. Hull, *Statist. Summary of Tasmanians*, 1866). Последняя представительница тасманийского народа, женщина по имени Труганина, умерла в 1876 году. Мисс Ф. К. Смит, живущая до сих пор и описанная как тасманийка в 1889 году, является тасмано-европейской полукровкой (Ling Roth, *Journ. Anthr. Inst.*, vol. xxvii., p. 451, 1897-98).

[552] В своей работе *"Аборигены Тасмании"*, 2-е изд., Лондон, 1899, с рисунками, Линг Рот добросовестно обобщил все, что было опубликовано о тасманийцах.

[553] Нет никаких оснований полагать, что каланги на Яве - негритосы, как предположил A. P. Мейер в своих мемуарах (*Leopoldina*, part xiii., Nos. 13-14, 1877). См. по этому вопросу Kohlbrugge, "L'Anthr. des Tenggerois", *L'Anthropologie*, p. 4, 1898.

[554] См. Montano, "Mission aux Philippines", *Arch. Miss. Scient.*, 3rd series, vol. xi., with figs., Paris, 1885; De Quatrefages, *loc. cit.* (*Les Pygmées*); Schadenberg, *Zeitschr. f. Ethnol.*, 1880.

[555] Ten Kate, "L'Anthropologie d'Oceanie", *L'Anthropologie*, vol. iv., 1893, p. 279; "Verslag eener Reis in Timorgrœp", *Tijdschr. Nederl. Aardrijk. sk. Genoot.*, Amsterdam, vol. xi., 1894, с резюме на французском языке; и *Anthropol. Problem in Insulindie ... Festbundel ... Dr. P. Veth aangeboden*, p. 212, Leyden, 1894; Lapicque, *loc. cit.* (*Tour du Monde*).

[556] Модильяни, *loc. cit.*, и *L'isola delle Donne ... Engano*, Milan, 1894; Danielli, "Cranii di Engano", *Archiv. p. l'anthr.*, vol. xxiv. См. также уже цитированные работы Montano, Hagen (а также его *Anthropolog. Atlas Ostasiat.... Völk.*, Wiesbaden, 1898), Ten Kate, Deniker and Laloy, Lapicque, Kohlbrugge, etc.

[557] Junghuhn, *Battaländer auf Sumatra*, vol. ii., p. 375; Hamy, "Les Alfourous de Gilolo", *Bull. Soc. Geogr. Paris*, 6th ser., vol. xiii., p. 490.

[558] Следует также отметить жилища на деревьях на Сумбаве, среди мандайцев Минданао (Филиппины), среди лубу на Суматре.

[559] Pleytte, "De Geogr. Otbreiding v. h. Koppensnellen, etc.", *Tijdschr. v. h. Aardrijksk. Genoots*, p. 908, Amsterdam, 1891.

[560] Антропометрия некоторых народов, перечисленных ниже, приведена в Приложениях I-III. Приведенные там данные взяты из работ Хагана, Тен Кейта, Лапика, Деникера и Лалоя, Кольбрюгге, Якобса, Вайсбаха, Любберса и Лангена.

[561] См. J. Jacobs, *De Badoejs*, S'Gravenhage, 1891, и Kohlbrugge, *loc. cit.*, и "De heilige bekers d. Tenegerezen", *Tijdschr. v. Ind. Taal-Land-in Volkenk*, vol. xxxiv., 1896. Среди тенгерезов можно обнаружить некоторые остатки буддизма.

[562] См. Ling Roth, *The Natives of Sarawak*, 2 vols., London, 1896, и *Jour. Anthr. Inst.*, vols. xxi. and xxii. (1892-93).

[563] Blumentritt, "Versuch. einer Ethnographie der Philip.", *Ergänzungsheft, Peterm. Mitteil.*, No. 67, Gotha, 1887, с картой; Montano, *loc. cit.*; Virchow, "Die Bevölker. d. Philip.", *Sitzungsber. Berlin Acad. Wiss.*, 1897, p. 279, и 1899, p. 14; Brinton, "The Peoples of Philip." (краткое изложение), *Amer. Anthropologist*, October, 1898.

[564] О населении Целебеса, Тимура, Флориса и т. д. см. Max Weber, *Tijdsch. Aardrijksk. Genoots.*, 2nd ser., vol. vii., Amsterdam, 1890, и *Inter. Arch. Ethnogr.*, suppl. к vol. iii., Leyden, 1890, pl.; Brothers Sarasin, *Verh. Ges. Erdk. Berlin*, 1894, 1895 и 1896; Ten Kate, "Reis in de Timor groep", *Tijd. Aardr. Genoot.*, 2nd ser., vol. xi., p. 199, Amsterdam, 1894, и *L'Anthropologie*, 1893, p. 279; Lapicque, *loc. cit.*

[565] См. мое краткое изложение того, что было известно о папуасах в 1882 году в *Rev. d'Anthr.*, 1883, p. 484, а также следующие работы, появившиеся с тех пор: Chalmers, *Pioneering in New Guinea*, London, 1887, и другие работы; De Clercq and Schmeltz, *Ethnogr. Beschrijving van de W. en N. Nederl. New Guin.*, Leyden, 1893; Finsch, *Samoafahrten*, Leipzig, 1888, и его статьи в *Ann. naturh. Hofmus.*, Вена, 1888 и 1891, в *Rev. d'Ethnogr.*, 1886 и т. д.; Haddon, "Decorat. art Brit. H. Гуин.", *Мемуары Каннингема*, т. x., *Roy. Irish Acad.*, 1894; и "Этнография Брит. Новая Гвинея", *Science Progress*, vol. ii., 1894, pp. 83 и 227, Лондон, с картой и библиогр.; Macgregor, *Proc. R. Geogr. Soc.*, 1890, p. 191, и его официальные отчеты; Thomson, *Brit. Новая Гвинея*, Лондон, 1892.

[566] Следует также отметить, что предполагаемые папуасско-полинезийские выкресты на юго-востоке Новой Гвинеи не пьют каву и не владеют гончарным искусством, в отличие от настоящих полинезийцев. Кроме того, их язык более близок к меланезийским диалектам и не обнаруживает сходства с полинезийскими языками (Ray, "Languages of Brit. N. Guinea", *Journ. Anthr. Inst.*, vol. xxiv., p. 15, 1894).

[567] Папуасские черепа, как правило, очень долихоцефальные (av. ceph. ind. 73), и присутствие брахицефальных черепов в серии новогвинейского происхождения, конечно, имеет значение, только их доля очень незначительна. Из 500 описанных новогвинейских черепов мне удалось найти только 36 брахицефальных, или семь процентов. Более половины этих черепов происходят из одной и той же местности - островов Кивай и Каноэ в дельте реки Флай. Поэтому можно предположить, что там находилась либо малайская колония, либо остатки негритосов, либо это был центр обычая деформировать голову - обычая, который действительно существует в окрестностях устья Мухи. По этому вопросу см. мое резюме за 1882 г., приведенное выше, и Haddon, *loc. cit.*; Schellong, "Anthr. d. Papus", *Zeit. f. Ethn.*, p. 156, 1891; J. Chalmers, "Anthropometr. observ., etc.", *Journ. Anthr. Inst.*, vol. xxvii. (1897).

[568] Керепуну - хорошие земледельцы; их способ обработки земли весьма примечателен (рис. 152). По команде ряд мужчин взрыхляет почву, каждый из которых втыкает в землю две заостренные палки, затем, используя эти палки как рычаги, поднимает слой земли и таким образом прокладывает борозду.

[569] Hamy, "Papous de la mer d'Entrecasteaux", *Rev. Ethnog.*, 1889.

[570] Хэддон, *Журн. Anthr. Inst.*, vol. xix., p. 297; S. Ray and Haddon, "Languages of Torres Straits", *Proceed. R. Irish Acad.*, 3rd ser., vol. iv., 1897; Rev. Hunt, *Journ. Anthr.... Inst.*, N.S., vol. i., p. 5, 1898-99.

[571] R. Codrington, *The Melanesians*, Oxford, 1891, fig.; Finsch, *loc. cit.*, *Rev. Ethnogr.*, 1883, p. 49, и *Anthrop. Ergeb. einer Reise in der Sudsee*, Berlin, 1884, с рис.; Flower, "Cran. caract. Fiji Islanders", *Journ. Anthr. Inst.*, vol. x., 1881, p. 153; Hagen and Pineau, "Les Nouvelles-Hébrides," *Rev. Ethnogr.*, 1888, p. 302; Guppy, *The Solomon Islands and their Natives*, London, 1887; Hagen, "Les Indigènes des Salomon," *L'Anthropol*, 1893, pp. 1 и 192; Aug. Bernard, *La Nouvelle Caledonie* (thesis), p. 249 *et seq.*, Paris, 1894; Luschan, *loc. cit.*; Schellong, *loc. cit.*

[572] С 1881 года число полинезийцев (2 310 в 1897 году) сократилось на Фиджи вдвое, в то время как число туземцев (100 321 в 1897 году) почти не изменилось. Полинезийский элемент заметен на островах Аоба, Танна и Эспириту-Санто на Новых Гебридах, но его значение преувеличено на островах Луайоте и в Новой Каледонии (см. мое примечание в *Bull. Soc. Anthr.*, p. 791, 1893).

[573] Ellis, *Polynesian Researches*, 4 vols., London, 1853; Tautain, "Les Marquisiens", *L'Anthropologie*, 1894, 1895 и 1898; Meinecke, *Die Inselen des stillen Oceans*, 2 vols., Leipzig, 1875; Markuse, *Die Hawaischen Inselen*, Berlin, 1894; Lister, "Natives of Fakaofu (Bowditch Island)", *Journ. Anthr. Inst.*, vol. xxi., 1892, p. 43; Ch. Hedley, "The Atoll of Fanafuti, Ellice group," *Australian Museum, Memoir III.*, Sydney, 1897; H. Gros, "Les populations de la Polynesie française en 1891," *Bull. Soc. Anthr. Paris*, 1896, p. 144; Ten Kate, *loc. cit.*

[574] Kubary, *loc. cit.*, и *Journ. Mus. Godeffroy*, части 2 и 4, 1873.

[575] De Quatrefages, *Les Polynesiens et leurs migrations*, Paris, 1866, с картами.

[576] A. Bernard, *loc. cit.*, p. 272.

[577] Sittig, "Unfreiwillige Wanderungen...", *Peterm. Mittheil.*, p. 61, 1890.

[578] А. фон Гумбольдт в своей "*Цифровой оценке населения Нового континента*", Париж, 1825 г., считал, что в Америке проживало 13 миллионов белых, 6 миллионов полукровок, 6

миллионов негров и 9 миллионов индейцев; три четверти века спустя (в 1895-97 гг.) было подсчитано, что белых было 80 миллионов, 37 миллионов полукровок, 10 миллионов негров и 10 миллионов индейцев при общей численности населения в 137 миллионов (1897 г.).

[579] Williams, *Hist. of the Negro Race in America*, 2 vols., New York, 1885; B. A. Gould, *loc. cit.*

[580] Знаменитый череп, обнаруженный Уитни в австралийских песках Калавераса (Калифорния), который, как утверждается, относится к плиоценовому возрасту, оспаривается как в отношении его подлинности, так и в отношении предполагаемой даты его находки; то же самое можно сказать о пестушках и ступках, обнаруженных в том же районе такими геологами, как Скертчли и К. Кинг (см. W. Holmes, "Prelim. Revis. Evidence to Aurif. Gravel Man in Calif.", *Am. Anthropologist*, N.S., vol. i., Nos. 1 and 2, New York, 1899). Отпечатки человеческих ног или, скорее, мокасин, обнаруженные в Карсоне (Невада), даже если допустить, что они подлинные, в любом случае были найдены в слоях, период которых отнюдь не третичный.

[581] В этот период Гренландия, вся Канада, уголок Аляски и большая часть Соединенных Штатов были покрыты ледниками почти непрерывно. Граница морены на юге может быть обозначена линией, которая, выйдя из Нью-Йорка к озеру Эри, следует по течению Огайо до места его слияния с Миссисипи и продолжается вдоль или немного к западу и к югу от Миссури, чтобы совпасть с канадской границей. Фауна четвертичного периода в Америке несколько отличалась от европейской: например, отсутствовал *носорог tichorhinus*, зато встречались *мастодонт ohioticus* и несколько крупных edentata, таких как *мегатерий*, *милодон* и др.

[582] См. подробнее: Abbott, *Primitive Industry*, Cambridge (Mass.), 1881, и *Evidence ... Antiquity of Man in East N. America*, 1888; F. Wright, *The Ice Age in North America*, New York, 1889, chaps. xxi. and xxii., and *Meet. Amer. Assoc. Adv. Sc. of Buffalo*, 1896; Geikie, *loc. cit.* (гл. li., написанная Т. Чемберлином); Metz, *Proceed. Boston Soc. Nat. Hist.*, vol. xxiii., p. 242; W. Upham, ibid., p. 436; Hille-Cresson, *Proceed. Bost. Soc. Nat. Hist.*, 1889; Holmes, *loc. cit.* (*Fifteenth Rep. Bur. Ethn.*); Th. Wilson, *A Study of Prehist. Anthrop.*, Washington, 1890 (Extract from *Rep. U.S. Nat. Mus.*, 1887-88, p. 597). Обсуждение см. в *Science* за 1892 и 1898 гг. Марселен Буль обобщил большинство процитированных работ и показал современное состояние вопроса в *Revue d'Anthropologie*, 1888, p. 647, и в *L'Anthropologie*, 1890 и 1892; см. также Nadaillac, *L'Anthropologie*, 1897 и 1898. Я лишь отмечу, что тенденция поверхностных предметов опускаться в глубокие слои, выдвигаемая противниками Эббота, Райта и т.д., совершенно не объясняет, почему *другие* орудия (из кремня, нефрита и т.д.) или куски керамики не опускаются вниз, и что только аргилитовые орудия находят *плоскими* в глубоких слоях.

[583] Hamy, "Anthropologie du Mexique", *Miss. scientifique du Mexique* (*Rech. zool.*, 1st part), p. 11, Paris, 1884.

[584] С. Эррера, *Proceed. Am. Ass. Adv. Sc.*, Madison, 1893, pp. 42 и 312; Th. Wilson, *loc. cit.*; De Nadaillac, *L'Amerique préhistorique*, Paris, 1883, и *Revue d'Anthropol.*, 1879 и 1880.

[585] Ameghino, *La Antiguedad del hombre en El Plata*, Paris-Buenos-Ayres, 1880, 2 vols.

[586] De Quatrefages, "L'homme foss. de Lagoa-Santa", *Известия Общества друзей естествознания*, Москва, т. x. Москва, т. xxxv., 1879; Sören Hansen and Lutken, *Lagoa Santa Racen*, Copenhagen, 1889, извлечение из *E Museo Lundii*, vol. iv.; Hyades and Deniker, *loc. cit.*, p. 163.

[587] Lacerda and Peixoto, "Contribuições ... raças indig. do Brasil", Archiv. do Mus. nac., Rio-de-Janeiro, vol. i., 1876, and *Mem. Soc. Anthrop.*, Paris, 2nd ser.., vol. ii., 1875-82, p. 535; H. von Ihering, "A civilisaçao prehist. de Brazil merid.", *Revista do Museu-Paulista*, vol. i., p. 95, S. Paulo, 1895.

[588] Moreno, "Cimet. et paraderos prehist., etc.", *Rev. Anthrop.*, 1874, p. 72; Verneau, "Crânes préhist. de Patagonie", *L'Anthropol.*, 1894, p. 420.

[589] E. Schmidt, *Die Vorgeschichte Nord-Amerikas*, Brunswick, 1894; cp. *Arch. f. Anthrop.*, vol. xxiii., 1894. Подробности см. в Cyrus Thomas, "Burial Mounds," *Fifth Ann. Rep. Bur. Ethn.*, Washington, 1887 и "Rep. Mound Explorat.", *Twelfth Rep. Bur. Ethn. за 1890-91 годы*, Вашингтон, 1894; Carr, "Crania from Stone Graves, etc.", *Eleventh Rep. Peabody Mus.*; Hale, "Indian Migration, etc.", *Amer. Antiquar.*, 1883; Shepherd, *Antiquities of State Ohio*, Cincinnati, 1890; Brinton, *Essays of an Americanist*, p. 90, Philadelphia, 1890.

[590] Северная зона, огибающая великие озера, характеризуется памятниками грубой формы; южная зона, между Мексиканским заливом и бассейном Огайо, отличается курганами в форме усеченной пирамиды; средняя зона, бассейн Огайо, представляет большое количество курганов своеобразных и очень совершенных типов. В каждой из этих зон можно выделить особые регионы, характеризующиеся формой курганов и характером предметов, замурованных в них.

[591] Кушинг, *К. Р. Конгр. Internat. des Americanistes*, p. 150, Berlin, 1888; В. Минделефф, "Архитектура пуэбло", *восьмой отчет Bur. Ethnol. за 1886-87*, p. 1, Washington, 1891-93; C. Mindeleff, "Casa Grande Ruin," *Thirteenth Report Bur. Ethn. за 1891-92*, Washington, 1894; Nordenskiold and Retzius, *The Cliff-Dwellers*, etc., Stockholm, 1893, in fol. L. Morgan has tried to show in his monograph, "Houses and House Life of Am. Aborigines", *Contrib. N. Amer. Ethn.*, vol. iv, Washington, 1881, что дома-фаланстеры были типичной формой жилища для всех северных и некоторых южноамериканских аборигенов, в связи с общинной организацией племен.

[592] Я всегда придерживался этого мнения, которое сегодня убедительно подтверждается исследованиями, проведенными Тен Кейт ("Somatol. Observ. Ind. South-west", *Journ. Amer. Ethnol.*, vol. iii., p. 122, Cambridge, Mass., and *Rev. d'Anthrop.*, 1887, p. 48), от Канады до Пампасов. Что касается Южной Америки, то преобладающая желтая окраска была отмечена еще А. фон Гумбольдтом и недавно подтверждена Ранке (*Zeitsch. f. Ethnol.*, 1898, p. 61).

[593] Gatschet, "Klamath Indians", *Contrib. N. A. Ethnol.*, vol. ii., Part I., p. 43, Washington, 1890; D. Brinton, *The American Race*, p. 57, New York, 1891; Ehrenreich, *loc. cit.*

[594] D. Brinton, "Certain Morph. Certain Morph. Traits of Am. Languages," *Amer. Antiquarian*, November, 1894.

[595] Powell, "Indian Linguist. Семьи и т.д.", *Седьмой отчет по Бур. Ethn. за 1885-86*, Washington, 1891 (92), p. 1 (с картой).

[596] При изучении лингвистической карты, опубликованной Пауэллом, выясняется любопытный факт: большинство семей различных языков сгруппировано в западной, горной части Северной Америки. Так, из 59 языковых семей 40 встречаются на ограниченной территории между Тихим океаном и Скалистыми горами, в то время как вся остальная часть континента поделена только между 19 языковыми семьями. Тот же факт наблюдается и в Южной Америке. Мы можем свести к дюжине групп языки атлантического склона этого

континента, в то время как в Андах и на тихоокеанском склоне отмечено огромное количество языковых семей без какой-либо очевидной общей связи.

[597] Э. Петито, *Monogr. Esquim. Tchiglit du Mackenzie*, Paris, 1876, 4to; Dall, "Tribes of ... extr. Северо-Запада", *Contrib. to North Amer. Ethnol.*, vol. i, p. 1, Washington, 1877; Ray, *Intern. Polar Exped. Point Barrow*, Washington, 1888; Sören Hansen, *loc. cit.*, и "Ost Grönl. Anthropol.", *Meddel om Groenland*, vol. x.; Boas, "The Central Eskimo," *Sixth Ann. Rep. Bur. Ethn.*, 1888, p. 409; G. Holm, *loc. cit.*; Rink, "The Eskimo Tribes", *Meddelel. om Grönl.*, vol. xi., и другие работы этого автора на датском языке, цитируемые Bahnson, *Ethnographien*, vol. i., p. 223, Copenhagen, 1894; F. Nansen, *Eskimo Life*, London, 2nd edit., 1894, figs.; Dix Bolles, *Catal. Eskimo Collect. Rep. U.S. Nation. Mus. за 1887 г.*, p. 335; R. Peary, *Northward over the Great Ice*, 2 vols., New York, 1898.

[598] Самый северный пункт, где сейчас обитают эскимосы, находится на гренландской стороне Смитс-Саунд, 78° 8´ северной широты (см. описание этого племени из 2344 человек в Peary, *loc. cit.*, vol. i., p. 479); но Грили обнаружил следы постоянного поселения этого народа около форта Конгер, в Гренландии, 81° 44´ северной широты. Самой южной точкой, занятой эскимосами, является Гамильтон-Инлет (55° северной широты) на Лабрадоре, но не так давно они достигли проливов Белль-Исль на Ньюфаундленде и еще дальше на юг, к устью Святого Лаврентия (50° северной широты).

[599] Значительные изменения в привычках эскимосов Аляски произойдут благодаря введению оленей при содействии правительства Соединенных Штатов (см. Jackson, *Rep. Introd. Reindeer in Alaska*, Washington, 1894 и 1895).

[600] Эрман, "Этнол. Wahrnem Behring Meeres", *Zeitsch. für Ethnol.*, vol. iii., pp. 159 и 205; Dall, *Alaska, etc.*, London, 1870; Bancroft, *Native Races Pacif. St. of America*, Washington, vol. i., 1875-76, pp. 87 and 111, and 1882, p. 562.

[601] Brinton, *loc. cit.* (*Amer. Race*); Schoolcraft, *loc. cit.*; Powell, *loc. cit.* (*Ind. Ling. Fam.*); Catlin, *Letters and Notes N. Amer. Ind.*, London, 1844 (ср. *Report U.S. Nation. Mus.*, 1885).

[602] Тен Кейт, *Bull. Soc. Anthrop.*, Paris, 1884, p. 551, и 1885, p. 241.

[603] Согласно Пауэллу, *Smiths. Rep.*, 1895, p. 658, Атлантический склон можно разделить на четыре провинции: *Алгонкинскую*, *Ирокезскую*, провинцию *южной части Соединенных Штатов* (Мускогейскую) и провинцию *равнин Великого Запада*. Тихоокеанский склон, в свою очередь, делится на пять провинций: Северо-Тихоокеанскую, Колумбийскую, Внутренний бассейн, Калифорнийско-Орегонскую и область "Пуэблос", которая вклинивается в Мексику.

[604] Пуэблос", зуньи, моки и т.д., у которых атапаски отвоевали свою территорию, низкорослые и брахицефалические. Интерминглинги изменили только форму головы южных атапасков; но следует помнить, что среди них преобладает практика деформации черепа.

[605] В Мексике есть несколько племен апачей, *липаны*, *джарро*, но их численность неизвестна.

[606] См. J. Stevenson, "Navajo Ceremonial," *Eighth Rep. Bur. Ethnol.*, а также статьи Мэтьюса о навахо во 2-м, 3-м и 5-м отчетах *Bur. Ethnol.*; Ten Kate, *Reizen en Ondezokongei in N. Amer.*, Leyden, 1885; cf. *Bull. Soc. Anthropol.*, 1883, и "Somatol. Observ. Инд. Юго-Запад", *Журн. Amer. Ethnol.*, vol. iii., Cambridge, 1891.

[607] Ллойд, "О беотуках", *Журн. Anthropol. Inst. Great Britain*, vols. iv. and v. (1874-75); и Гатше, *Proc. Am. Philos. Soc.*, 1885-86 и 1890.

[608] Х. Хейл, "Ирокезская книга обрядов", № 2 *Библиотеки аборигенов. Amer. Lit.* of Brinton, Philad., 1883, chaps. i. and ii. (история конфедерации, обобщенная из стандартных работ Моргана, Колдена и др.); C. Royce, "The Cherokee Nation, etc.," *Fifth Rep. Bur. Ethn. за 1883-84 гг.*; Mooney, "Sacred Formulæ of Cherokee," *Seventh Rep. Bur. Ethn. за 1885-86 гг.*

[609] Первобытное население Флориды, *тимуканцы*, по-видимому, было истреблено в восемнадцатом веке. См. MacCauley, "The Seminol Ind.", *Fifth Rep. Bur. Ethn. за 1883-84 годы*, p. 467, Вашингтон, 1887.

[610] Р. Риггес, "Словарь ... и этногр. дакоты", *Contrib. N. Amer. Ethn.*, vol. viii.; Dorsey, "Furniture and Implements of Omaha," *Thirteenth Rep. Bur. Ethn.*; "Omaha Sociology", *Third Rep. Bur. Ethn.*; Mooney, "Siouan Tribes of the East", *Bull. Bur. of Ethn.*, No. 24, Washington, 1894.

[611] См. Приложения I. - III.; приведенные там размеры взяты в основном из Боаса, Тен Кейта, американской военной комиссии и моих собственных наблюдений за Лалоем.

[612] Не менее 39 языковых семейств можно перечислить на той длинной, но узкой полосе земли, которая простирается от Аляски до Калифорнии, между Скалистыми горами и океаном. (Powell, *loc. cit.*)

[613] Моки и зуньи имеют рост 1 м. 62 в высоту и имеют цеф. инд. 83,3 и 84,9. Однако мы должны отметить некоторые исключения в отношении соматического типа индейцев тихоокеанских склонов: *салишаны* побережья (за исключением бильколас) почти низкорослые и брахицефальные, в то время как индейцы внутренних районов почти высокие и брахицефальные, как *бильколас*, *марикопа*, *мохарес* (рис. 4).

[614] Первая из этих групп занимает Северо-Тихоокеанскую и Колумбийскую "этнографические провинции" Пауэлла (*loc. cit.*); вторая - Орегонско-Калифорнийскую провинцию; третья - Внутренний бассейн и область пуэблос.

[615] Gibbs, "Tribes of W. Washington and N.-W. Oregon", *Contrib. N. Am. Ethn.*, vol. i., p. 157, Washington, 1887; Dall, "Tribes N.W. Washington", ibid.; Petroff, *Rep. on Populat.... of Alaska*, Washington, 1884; *Amerikas Nordwesküste* (Publ. Ethn. Mus.), Berlin, 1883-84, 2 vols., fol.; Krause, *Die Tlinkit Indianer*, Jena, 1885; "Reports ... Комитета, северо-западные племена ... Канады" (в *Rep. Brit. Assoc.* с 1885 по 1898 год; особенно отчеты Х. Хейла и Вильсона о черноногих в 1885 и 1887 годах, а также полные отчеты Боаса с 1888 по 1890 год и в 1898 году, частично обобщенные в *Peterm. Mittheil.*, 1887 и 1896, и в *Transact. Roy. Soc. Canada*, 1888, 2nd sect.); Boas, "Die Tsimshian," *Zeitsch. f. Ethn.*, 1888, p. 231; Niblack, "Coast Ind. Южная Аляска и Северная Британия. Colomb.", *Rep. U.S. Nat. Mus. за 1898 год*.

[616] Bancroft, *loc. cit.*, vol. iii.; Ten Kate, *Bull. Soc. Anthrop.*, Paris, 1884, и *loc. cit.*; Deniker, *Bull. du Museum d'Hist. Nat.*, 1895, No. 2.

[617] Шошоны, самостоятельно населявшие *внутреннюю котловину* между Скалистыми горами и Сьерра-Невадой, в настоящее время сократились до 17 000 человек, которым удается выживать за счет рыболовства и сбора кореньев на неплодородной почве. Они состоят из двенадцати племен, из которых наиболее важными являются племена *шошонов*, *ютов* (рис. 40), *пиутов* или *пай-утов* и *команчей*. Бушманн (*Die Spuren d. Aztek Sprache, etc.*, Berlin, 1859) первым обратил внимание на родство их диалекта с сонoранско-ацтекской языковой группой (см. с. 535), а Гиббс (*loc. cit.*, p. 224) первым указал на их вероятную

миграцию из региона, расположенного между Скалистыми горами и Великими озерами, в пустыни Большого бассейна. Бринтон (*Amer. Race*, p. 119) подтверждает это наблюдение, основывая свой вывод на новых фактах.

[618] Следует упомянуть, что эта брахицефалия также обнаруживается, даже несколько более подчеркнутая, в черепах, которые мистер Кушинг и члены экспедиции Хеменуэя обнаружили в древних поселениях в долине Саладо и в пуэбло Ханолаван, приписываемых не очень отдаленным предкам пуэбло нынешнего времени. Эти черепа гипербрахицефалические (средний размер черепа из 94 черепов - 89); они также демонстрируют необычайную частоту "кости инков" (стр. 67) и некоторые другие остеологические особенности, как, например, в строении подъязычной кости (стр. 96).

[619] Orozco y Berra, *Geografia de las lenguas ... de Mexico*, Mexico, 1864, с этн. картой (с которой все еще можно с пользой ознакомиться).

[620] Согласно Бринтону, большая уто-ацтекская языковая семья состоит из трех ветвей: Шошонскую (или Юте), Сонорскую и Науатланскую (Ацтекскую).

[621] То же самое относится *к корас* (3000) и особенно к *уичолям* (4000) из Сьерра-Наярита (к северу от Халиско), которые являются земледельцами и последними остатками ранее многочисленного и воинственного населения. Уичоли поклоняются солнцу и различным растительным божествам, особенно "пейоту" (кактусу, *Anhalonium Lewinii*), плоды которого обладают стимулирующими и анафродизиакальными свойствами. (Hamy, *Bull. Mus. Hist. Nat.*, 1898, p. 197; Lumholtz, *Bull. Amer. Mus. Nat. Hist.*, 1898, p. 1, с табличками; L. Diguet, *Nouv. Arch. Miss. Scientif.*, vol. ix., p. 571, пластины, Париж, 1899).

[622] Hamy, "Distrib. geogr. des Opatus, Tarahumars, etc.", *Bull. Soc. Anthrop.*, Paris, 1883, p. 785; Ten Kate, "Sur les Pimas, etc.", *Bull. Soc. Anthr.*, 1883; Lumholtz, "Tarahumara," *Bull. Amer. Geogr. Soc.*, 1894, p. 219.

[623] Здесь невозможно вдаваться в подробности о древнем обществе ацтеков. Просто будем иметь в виду, что с экономической точки зрения оно основывалось на "мотыжной культуре" (см. с. 192) кукурузы, табака и какао, а также на хорошо развитой промышленности: ткачестве тканей, гончарном деле, производстве бумаги, ковке и плавке (несколько редкий случай в доколумбовой Америке) золота, серебра, меди и бронзы. Там достигли большого совершенства архитектура и скульптура, а также идеографическая и иконографическая письменность (см. с. 140). В политическом отношении это была конфедерация демократических государств, часто находившихся под властью диктатора, которому испанцы присвоили титул короля. До недавнего времени считалось, что в Мексику было несколько вторжений различных народов: в первую очередь *тольтеков*, затем *чичимеков* и, наконец, *науатланов*; но из последних работ Моргана (Morgan, *loc. cit., The House-life, etc.*), Банделье (*Report Peabody Mus*, vol. ii., Cambridge, Mass., 1888), Бринтона (*Essays of an Americanist*, Philadelphia, 1890, and *Am. Race*) и Брюля (*Die Culturvolker Alt-Amerikas*, Cincinnati, 1875-87), мы можем заключить, что название *Toltec* имеет отношение только к небольшому клану или даже, возможно, к вымышленному мифическому народу. Что касается названия *чичимек*, то оно использовалось наua для обозначения всех тех народов, которые находились за пределами их собственной цивилизации; они использовали этот термин так же, как римляне использовали термин "варвар".

[624] L. Biart, *Les Aztèques, histoire, mœurs*, Paris, 1885.

[625] E. Hamy, *loc. cit.* (*Anthr. Mex.*); Brinton, *loc. cit.* (*Am. Race*).

[626] E. Hamy, *loc. cit.*, *Bull. Soc. Anthrop.*, Paris, 1883, p. 787, диаграмма.

[627] D. Charnay, цитируется Hamy, *loc. cit.* (*Anthr. Mex.*).

[628] Берендт, *Bull. Amer. Geogr. Soc.*, New York, 1875-76, No. 2; Brinton, *loc. cit.* (*Am. R.*), p. 117.

[629] Чонталы из Никарагуа - *это ленки* (см. с. 540). *Пополукасы*" из Пуэблы говорят на диалекте *мицтеков*; жители Веракруса - на диалекте *миксе*; жители Гватемалы - *на какчикеле*, одном из диалектов майя, принятом католической церковью в качестве официального языка, и т. д.

[630] Мерсер, *Пещеры Юкатана*, Филад, 1896.

[631] A. Stoll, *Zur Ethnogr. d. Rep. Guatemala*, Zurich, 1884; K. Sapper, "Ethnogr. von S.-E. Mexico und Brit. Honduras", *Peterm. Mittheil.*, 1895, p. 177, схема, и "Die unabhängige Indianerstaaten von Yucatan", *Globus*, vol. 67, 1893, p. 196.

[632] О географическом распределении этих народов в доколумбову эпоху см. у Д. Пектора, *Arch. Soc. Americaine*, новая серия, том vi, Париж, 1888, стр. 97 и 145.

[633] Фернандес и Брэмфорд, *Rep. Smiths. Inst.*, 1882, p. 675; Brinton, *loc. cit.* (*Am. R.*), p. 163.

[634] Уикхем, "Индейцы суму или вулва", *Журн. Anthr. Inst.*, vol. xxiv., 1894-95, p. 198.

[635] Название полукровка (метис) дается в Мексике только ребенку, родившемуся от союза испанца с индианкой. От скрещивания с испанцем у "метиса" может родиться "кастиза"; отпрыск последнего и испанки возвращается, как утверждается, к расе отца и записывается как испанец. Женщина-мулатка, потомок испанца и негритянки, может родить "мориско", соединившись с испанцем; этот мориско произведет с испанцем то, что называется "альбинос", и только к ее сыну, потомку отца-испанца, который должен вернуться к расе своего отца, будет применяться название "торнатро". Индеец, женившийся на негритянке, производит на свет "собо", а тот, в свою очередь, рождает от негритянки "чино". Потомство чино и индианки называется "камбухо", а потомство индианки и полукровки - "кайоте". (Хами, следуя Игнасио де Кастро, цитирует де Кватрефажа, *Hist. Gén. Races Hum.*, p. 605.)

[636] Я думаю, что она лучше соответствует самим фактам, чем смешанная и хронологическая классификация южноамериканцев на четыре группы (эскимоидные и угроидные народы раннего каменного века; карибы позднего каменного века; монголоидные полуцивилизованные брахицефалы каменного и бронзового веков; охотничьи и воинственные племена бронзового века), предложенная Siemiradzki, *Mittheil. Anthrop. Gesellsch.*, vol. xxviii., p. 127, Вена, 1898.

[637] Лафон Кеведо, Предисловие к "Арте де ла лингва Тоба" из Барчены, *Revista Mus. La Plata*, vol. v., p. 143, 1894. Это различие критикуется Бринтоном, *Proc. Am. Philos. Soc.*, vol. xxxvii., p. 179, Philad., 1898.

[638] *Мамелюки*" или *паулисты* из провинции Сан-Паулу (Бразилия), европейские и индейские полукровки; *гаучос* из Чако, потомство белых и индейцев Пампаса; *курибоко*, индо-негритянские полукровки в Бразилии и т. д.

[639] D'Orbigny, *L'homme Americain*, Paris, 1859, 2 vols.

[640] Г. Бовалиус, "En reza ... Земля Таламанка", *Ymer*, p. 183, карта, Стокгольм, 1885.

[641] Пинарт, "Чирики", *Bull. Soc. Géogr.*, Paris, 1885, p. 433.

[642] Чибча были земледельцами, производителями и торговцами, но не знали, как использовать металлы, кроме золота. Они также не оставили никаких великих памятников архитектуры (см. более подробную информацию в уже цитированных работах Брюля, Бринтона и др.)

[643] Не родственны ли они *кайяпам* Эквадора, описанным Сантьяго Басурко? (*Tour du Monde*, 1894, p. 401.)

[644] Я не буду далее рассматривать важную роль, которую цивилизация кечуа сыграла во всех западных регионах Южной Америки. Позвольте мне, однако, заметить, что эта цивилизация во многих отношениях отличалась от цивилизации науа; инки жили при деспотическом коммунистическом режиме, у них не было искусства письма, и они довольствовались мнемоническими средствами для общения друг с другом, они разводили ламу, их религиозные обряды были менее кровожадными, чем у науа, и т. д. (Seler, *Peruanische Alterthüm*, Berlin, 1893; Brinton, *loc. cit.*; Bruhl, *loc. cit.*; Uhle, *Kultur Sud-Amerik. Völker*, vol. ii., Berlin, 1889-90).

[645] Миддендорф (Э.), *Перу*, Берлин, 1893, 3 тома.

[646] Тен Кейт, "Экскурсия Archæol..... Катамарка и т.д.", *Rev. Mus. La Plata*, vol. v., 1893, p. 329; *Intern. Arch. für Ethnog.*, vol. vii., 1894, p. 142; Ambrozetti, "Archeol. Calchaqui", *Bol. Инст. геогр. Arg.*, 1896, p. 117; Brinton, *Amer. Anthropologist*, N.S., vol. i., No. 1, New York, 1899.

[647] L. Catat, "Les Habitants du Darien Merid.", *Rev. Ethnogr.*, 1888, p. 397; Pinart, "Les Indiens de Panama", *Rev. Ethnogr.*, No. 33, 1887, p. 117.

[648] Siemiradzki, *loc. cit.*, p. 160. Приведенные здесь данные Ольдендорфа, Мануврие́ра, Хами, Вирхова и полученные из моих собственных наблюдений, относятся к чилийским арауканам. Арауканы Пампасов короче (1 м. 57, согласно Де ла Вольксу, *Compt. rend. Soc. Geogr.*, Paris, 1898, p. 99) и брахицефальны, если судить по измерениям Тен Кейта (*Rev. Mus. La Plata*, vol. iv., p. 209), который нашел средний цефалический индекс 53 черепов равным 83,92 в серии, в которой, однако, встречается несколько черепов палеоамериканского типа.

[649] Мансаньерос, названные так по стране лесов из крабовых яблонь, которую они населяют, сохранили свой физический тип лучше, чем арауканы из Пампасов; но они, как и последние, в большинстве своем переняли манеры и обычаи индейцев Пампасов и *гаучо* - евро-индейских полукровок, похожих на *коровьих мальчиков* западных районов Соединенных Штатов. Они живут как кочевые пастухи в палатках из шкур гуанако и носят одежду из дубленой кожи на манер гаучо; у них нет керамики, они питаются почти исключительно мясом и т. д. Отличные наездники, они охотятся на гуанако с боласами, точно так же, как патагонцы и гаучос.

[650] Архипелаги *Чилоэ* и *Чонос*, расположенные у чилийского побережья в районе мыса Пеньяс, были заселены арауканскими племенами *гаучос*, *пайос* и *чонос*, от которых осталось лишь несколько потомков с примесью испанской крови. Этих гаучо не следует путать с одноименными полукровками (см. выше, прим. 1), а чонос - с одноименным племенем, живущим дальше к югу между мысом Пеньяс и Магеллановым проливом; последнее племя, по-видимому, связано скорее с фуэгианцами.

[651] О филологии карибов и араваков см. L. Adam, "Trois fam. linguist.... de l'Amazone, de l'Orénoque, etc.", *Congrès Intern. Americanistes*, Berlin, 1888, p. 489, и *Biblioth. linguist. Americaine*, vol. xviii., Paris, 1893; Von den Steinen, *loc. cit.*, and *Centr. Brasil*, Leipzig, 1886; Ehrenreich, *loc. cit.*, and *Peterm. Mitth.*, 1897, No. 4. По этнографии см. уже цитированные

работы Эренрайха, фон ден Штейна и следующие труды: Schomburgh, *Reisen in Brit. Guyana*, Leipzig, 1847, 2 vols.; Coudreau, "Note sur 54 trib. Guyane", *Bull. Soc. Geogr.*, Paris, 1891, и "Dix ans de Guyane", ibid., p. 447, map; E. Im Thurn, *Among the Indians of Guiana*, London, 1883; Crevaux, *Voyages dans l'Amer. du Sud*, Paris, 1883; Stoddard, *Cruising among the Caribbees*, London, 1895.

[652] Согласно Симирадски, *loc. cit.*, p. 147, индейцы *гуанкавелика* и *монтубио* на побережье Эквадора, которые полностью испанизированы, а также *паягуа* (см. p. 572), имеют сильное сходство по физическому типу с карибами.

[653] Эти данные приведены на основе измерений Манувриера и Деникера (*Bull. Soc. Anthrop.*, Paris, 1893), Мореля (*Mem. Soc. Anthrop.*, Paris, 2nd ser., vol. ii., 1875-85), Тен Кейта (*Rev. d'Anthr.*, Paris) и принца Ролана Бонапарта (*Les Habitants de Surinam*, Paris, 1884) для карибов севера; Эренрайха, *loc. cit.* (*Anthrop. Stud.*), для карибов юга.

[654] См., например, резюме данных древних авторов в книге Ж. Балле *"Гваделупа"*, т. i., 2-й пт., стр. 220, Basse-Terre, 1894.

[655] O. Ordinaire, "Les Sauvages du Perou", *Rev. Ethnogr.*, 1887, p. 264.

[656] Этот путешественник также упоминает племя, сильно отличающееся от *гоахиров*, обитающее в горах на севере, ныне совершенно неизвестное. Эти индейцы называют себя *Piecer*(?). Возможно, они имеют некоторое отношение к аравакам, населяющим верхние долины Сьерра-Невады. De Brette, *loc. cit.*; H. Candelier, *Rio Hacha et les ... Goajires*, Paris, 1893.

[657] Подробные сведения об археологических и остеологических останках аборигенов Больших Антильских островов можно найти в книге Ж. Дюердена "Aborig. Ind. Остатки на Ямайке", *Journ. of the Instit. of Jamaica* (с "заметкой о краниологии" Хаддона), Кингстон, 1897, том ii., № 4; и в работе Бринтона "Археология Кубы", *Amer. Archæologist*, vol. ii., No. 10, Columbus, 1898.

[658] P. де ла Грассери, *Конгр. Internat. Americanistes*, Berlin, 1888, p. 438.

[659] Барбоза Родригес (*Revista da Exposiçao Anthrop. brazileira*, Rio de Janeiro, 1882) измерил четыре экземпляра, которые дали ему среднюю высоту 1 м. 47.

[660] Ординар (Ordinaire*, loc. cit.*) также описывает вместе с этими популяциями совершенно дикое племя *лоренсо*, живущее полностью в каменном веке на берегах Палькасу.

[661] Hamy, *Rev. d'Anthr.*, 1873, p. 385; Colini, *Atti. Acc. Lincei.*, Rome, 1883.

[662] Оба этих автора предпочитают термин "*rec*" термину *"тапуйас"*, под которым эти аборигены известны бразильцам. На самом деле слово "тапуйя", которое на языке тупи означает "варвар", применяется не только к гезам, но и к множеству других отсталых племен, таких как, например, *пури* (с. 565).

[663] Вероятно, из-за многочисленных катаракт на реках.

[664] Maxim Pr. von Wied Newied, *Reise nach Brasil.*, Frankfort-a-M., 1820, 2 vols.; Martius, *Beitr. zur Ethnogr.... Amerikas*, Erlangen-Leipzig, 1863-67; Lacerda and Peixolo, "Contrib. estudo. Anthrop. das raças Indig. do Brazil," *Archiv. de Mus. Nacion.*, Rio de Janeiro, vol. i., 1876, p. 47; Ph. Rey, Étud. *Anthrop. sur les Botocudos*, Paris, 1880 (тезисы); Peixoto, "Novos estudos. craniol.

sobra Botocudos," *Arch. Mus. Nac.*, Rio de Janeiro, vol. vi., 1884, p. 205; Ehrenreich, "Ueber die Botocudos," *Zeitschr. für Ethnol.*, 1887, pp. 1 и 49.

[665] Кастельно, *Экспедиционные партии Центр. Am. dn Sud. Hist. des vog.*, Paris, 1852-57, 6 vols.; Martius, *loc. cit.*; Ehrenreich, *loc. cit.* (*Peterm. Mitt.*).

[666] См. уже цитированные работы Кастельно, фон ден Штейна и Эренрайха.

[667] J. Koslowsky, "Algun. datos sobre los Bororos," *Bol. Inst. Geogr. Argent.*, vol. vi., 1895; Ehrenreich, *loc cit.* (*Anthr. Unter.*).

[668] См. по этому вопросу интересную монографию X. Мейера "Луки и стрелы в Центр. Бразилии", *Smiths. Rep. за 1896 г.*, p. 549, pl., Washington, 1898.

[669] Примечателен способ, которым аборигены рубят деревья своими каменными топорами: сначала они делают множество отверстий по всему стволу, затем увеличивают их, пока они не соприкоснутся, и таким образом образуют непрерывный разрез. Точно так же, чтобы отрезать тонкий кусок дерева от ветки, они делают в ней надрезы на равных расстояниях, а затем удаляют части дерева между надрезами, используя тот же каменный топор как клин". (Ehrenreich, "Mittheil.... Xingu Exped.", *Zeitschrift für Ethnol.*, 1890, p. 61.)

[670] L. Adam, *Bibliothèque Linguist. Amer.*, vol. xviii., Paris, 1896.

[671] И. Амброзетти, "Los Indios Caingua", *Bol. Inst. Geogr. Argentino*, vol. xv., Buenos Ayres, 1895.

[672] Именно в окрестностях Каингуаса, между Параной и центральной цепью Парагвая, к югу от истоков Акарая, живут пять или шесть сотен *гуаяки*, примитивные охотники, все еще находящиеся в каменном веке, которых Бове (*Bull. Soc. Geogr. Ital.*, 1884, p. 939) мельком видел, и которых Ла Хитте и Тен Кейт недавно описали (*Ann. Mus. La Plata*, vol. ii., *Anthrop.*, 1897). Вооруженные огромными луками и топорками из полированного камня, с шапками из шкуры ягуара, они имеют довольно гротескный вид, а их низкий рост (единственный измеренный взрослый субъект был 1 м. 52, а скелет женщины - 1 м. 42), а также широко расставленные ноги не улучшают их внешний вид. Они суббрахицефалические и, тем не менее, по типу напоминают фуэгийцев и ботокудо. Их жилища - древесные укрытия, иногда длиной в восемьдесят футов; их главное орудие состоит из зуба агоути, прикрепленного к бедренной кости обезьяны. Их бытовые сосуды - плетеные корзины, которые становятся непроницаемыми благодаря добавлению слоя воска и т. д. Каингуа, возможно, являются гибридизированными гуаяки.

[673] Coudreau, *loc. cit.*, pp. 123 и 131.

[674] Кёппиг, цитируется Бринтоном (*Am. R.*, p. 231). Мы не должны путать этих кокомов с одноименным племенем, живущим между верховьями Буруса и Юруа, которое, по-видимому, принадлежит к семейству пано.

[675] Barboza Rodriguez, *loc. cit.*; Ehrenreich, *loc. cit.* (*Anthrop. Stud.*); D'Orbigny, *loc. cit.*, vol. ii., p. 324.

[676] Martin de Moussy, *Descrip. Confed. Argent.*, vol. ii., p. 141, Paris, 1861, и *Industr. des Indiens La Plata*, Paris, 1866; Lafone Quevedo, "La Razza Americana de Brinton, etc.", *Bol. Inst. Geogr. Argent.*, vol. xiv., 1894, p. 524 (об исчезновении чарруа), и *Bol. Inst. Geogr. Argent.*, vol. xviii., 1897, pp. 124 и 127; *Arrivée en France de quatre sauvages Charrua*, Paris, 1830, и Flourens, *Ann. Sc. Nat.*, 2nd ser., Zool., vol. viii., p. 156; F. Outes, *Los Querandies*, Buenos Ayres, 1897, и *Ethnogr.*

Argent., Seconda Contrib. al Ethnog. Querandi, Buenos Ayres, 1899; Ambrozetti, "Alfarerias Minuanes", *Bol. I. G. Argent.*, vol. xiv., 1893, p. 212; I. Quevedo, *Bol. Inst. Geogr. Argent.*, vol. xviii., 1897, pp. 117 и 130.

[677] Dobrizhoffer, *An Account of the Abipones*, London, 1822, 2 vols.

[678] L. Quevedo, *loc. cit.*, *La Razza*, etc., p. 519, *Arte Toba*, etc.; Massei and L. Quevedo, "Grupo Mataco-Mataguayo," *Bol. Inst. Geogr. Arg.*, 1895 и 1896; Pelleschi, "Los Indios Matacos", *Bol. Inst. Geogr. Arg.*, 1897, p. 173.

[679] Некоторые авторитеты (Амегино, Бринтон и др.) относят чарруа, чанасов и кверандисов к тупи-гуаранской семье и выделяют в отдельную группу матакосов.

[680] Boggiani, *Viaggi d'un artista in Amer. Merid.*, I. Caduvei, II. Ciamococo, Rome, 1894-95 (предисловие и примечание Колино); и "Ethnografia del Alto Paraguay", *Bol. Inst. Geog. Arg.*, vol. xviii., 1897, p. 613, этн. диаграмма. Согласно Бринтону ("Ling. Cartogr. of Chaco," *Proc. Am. Phil. Soc.*, vol. 37, p. 178, Philad., 1898), диалект *самуко* должен принадлежать к семье араваков.

[681] Козловский, "Tres semanas entre ... Guatos", *Bol. Инст. геогр. Arg.*, vol. vi., p. 221, Буэнос-Айрес, 1895.

[682] Siemiradzki, *loc. cit.*; De la Vaulx, *C. R. Soc. Geog. Paris*, 1898.

[683] Ch. Musters, *At Home with the Patagonians*, London, 1871, и "The Races of Patagonia", *Journ. Anthrop. Inst.*, vol. i., 1875, p. 193; F. Moreno, *Viage à la Patagon. settentr.* ... Buenos Ayres, 1876, и *Viage Pat. Austral.*, Buenos Ayres, 1879; R. Lista, *Viage al païs de Tehuelches*, Buenos Ayres, 1878, и *Explorat. de la Pampa, etc.*, Buenos Ayres, 1883. Что касается онов, см. R. Lista, "La Tierra del Fuego", *Bol. Inst. Geog. Arg.*, vol. ii., 1881, и *Viage al païs ... Она*, Буэнос-Айрес, Дарапский, "Патагония", *Бол. Инст. геогр. Arg.*, vol. x., 1889, p. 368; J. Hultkrantz, "Nagra Bidrag, etc.", *Ymer*, pt. i., Stockholm, 1898, с рисунками. Три черепа Она, описанные Хульткранцем, являются долихоцефальными (ceph. ind. 74.7).

[684] Измерения см. в Приложениях. Библиографию фуэгийцев можно найти в уже цитировавшихся работах Гиадеса и Деникера. К ним следует добавить следующие подборки из важных работ, пропущенных или недавно опубликованных: L. Darapski, "Fuegians," *Bol. Инст. геогр. Arg.*, vol. x., 1889, p. 276; Bridges, "La Tierra del Fuego, etc.", *Bol. Inst. Geog. Arg.*, vol. xiv., 1893; и O. Nordenskjold, "Das Feuerland", *Geog. Zeitsch.*, vol. ii., p. 663, Leipzig, 1896.

Примечание транскриптора:

Данный электронный текст основан на издании книги 1900 года. Незначительные пунктуационные ошибки, а также несоответствия в дефисном написании были молчаливо исправлены; ошибочно написанные или несоответствующие имена собственные, однако, были сохранены. Географические названия и названия, относящиеся к племенам или народам, были согласованы.

Ряд иллюстраций был перемещен по сравнению с оригинальной версией книги; "Список иллюстраций" был соответствующим образом адаптирован. Очень широкие таблицы были разделены и переформатированы.

Следующие отрывки были исправлены или нуждаются в комментариях:

p. 59: 'aveolocondylean' → 'alveolocondylean'
p. 108: Объем легких в кубических метрах неверен; следует читать "кубические дециметры" или "литры"; "в секунду" следует читать "в минуту".
стр. 194: "Canis familiaris matris opitimæ" → "Canis familiaris matris optimæ
стр. 286 (левая колонка таблицы): 'светлые волосы': 'светлые' добавлено в соответствии с главой IX.
p. 293: 'Southern Mongolia' → 'Southern Mongolian'
p. 294: 'geographico-lingustic' → 'geographico-linguistic'
p. 404: 'corollay' → 'corollary'
стр. 486, 487: 'Борнея' → 'Борнео'
p. 493: 'Figs. 197 and 198' → 'Figs. 147 and 148'
p. 533: 'as follow:' → 'as follows:'
p. 557: 'Venezeula' → 'Venezuela'
стр. 578, 580: "М." (метры) → "ММ." (миллиметры)
Сноска 13: 'оранг-аутан' → 'орангутан'
Сноска 79: 'Feftschrift' → 'Festschrift'
Сноска 108: 'аменцы' → 'армяне'
Сноска 329: 'семитический' → 'семитский'
Сноска 599: добавлен недостающий якорь сноски
Сноска 631: 'Гутемала' → 'Гватемала'